

ОБ ИНГУШЕТИИ И ИНГУШАХ
Сборник документов и материалов.
XIX – начало XXI вв.

Ростов-на-Дону
2020 г.

УДК 908
ББК 63.3(29=Инг)
Х20

Составитель: Харсиев Б.М.-Г., канд. филос. наук. Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, г. Магас.

Рецензенты: Алиева Севиндж, доктор исторических наук, зав. кафедрой «Всеобщая история и преподавание истории» Азербайджанского государственного педагогического университета, г. Баку;

Науменко Владимир Емельянович, канд. исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. Южный филиал, г. Краснодар.

Редакторы: Джамбулатов Руслан Темирсултанович, канд. исторических наук, г. Махачкала;

Кармов Руслан Карнетович, аспирант СКИФ РАНХиГС, зав. отделом редких книг библиотеки КБГУ им. Бербекова, г. Нальчик.

Х20 Об Ингушетии и ингушах. Сборник документов и материалов. XIX – XXI вв. Сост. Харсиев Б.М.-Г. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2020. 564 с.

ISBN 978-5-98864-125-4

Сборник документов и материалов посвящен новейшей истории одного из народов Северного Кавказа – ингушей. Данный сборник призван восполнить существующие на сегодняшний день пробелы, недостающие исторические свидетельства в интересах научной объективности.

На основе документов и печатных изданий XIX – начала XXI века, а также документов периода завоевания Кавказа, читателю предоставляется возможность проследить динамику исторических событий из прошлого и настоящего ингушей, процессов социокультурного развития Ингушетии.

Настоящий сборник состоит из документов российских, региональных архивов, а также архивов ближнего зарубежья. Материалы и документы разделены на пять глав, приведены в хронологическом порядке и позволяют получить важную информацию по историографии региона. Этот труд открывает перед читателями возможность узнать еще больше об ингушском народе и его нелегкой истории. Факты говорят сами за себя – честно и красноречиво.

Сборник документов и материалов предназначен для широкого круга читателей, адресован всем, кто интересуется вопросами истории Ингушетии.

© Харсиев Б.М.-Г., 2020

© Южный издательский дом, оформление, 2020

Предисловие

Сборник документов и материалов, вынесенный на суд читателей, посвящен новейшей истории одного из народов Северного Кавказа – ингушей. Проанализировав многие статьи и отдельные труды об Ингушетии и ингушах («История ингушей». Назрань, 2012 г., большой том «Ингуши» из серии «Народы России». Москва, 2014 г. и другие), мы пришли к выводу, что некоторые исследования не лишены недостатков. Исторические материалы, документы, архивные источники, полевые работы – информация, требующая систематизированного изложения и объективного комментирования. Если материалы представлены в усеченной форме, предвзято интерпретируются в интересах политической конъюнктуры, такие работы не могут считаться научно достоверными.

Данный сборник призван восполнить существующие на сегодняшний день пробелы, недостающие исторические свидетельства в интересах научной объективности.

На основе документов и печатных изданий XIX – начала XXI века, а также документов периода завоевания Кавказа, мы предоставим возможность заинтересованному читателю проследить динамику исторических событий из прошлого и настоящего ингушей, процессов социокультурного развития Ингушетии.

Политика российской власти по отношению к народам Кавказа была сложной и неоднозначной, как, собственно, и сам регион – одна из немногих уникальных территорий культурно-языкового и религиозного многообразия. Отношение центра к национальным областям формировалось исходя из многих факторов: географического положения, религиозного исповедания, а также субъективных взглядов влиятельных политических фигур, глав Российского государства. Одним из подходов, легшим в основу управления народами Кавказа, был геополитический и культурно-цивилизационный. Ингуши так же, как и многие народы Кавказа, прошли свой путь интеграции в российскую политическую систему, обретя ценный опыт становления современного общества. Несколько важных исторических событий и юридических актов закрепили вхождение Ингушетии в состав России, с тех пор ингушский народ стоял в авангарде защиты Российского Отечества. Таким образом, 250 лет назад Ингушетия сделала свой выбор, который определил дальнейшую судьбу ее народа.

Республика Ингушетия (региональный центр – город Магас) – самый маленький по занимаемой площади субъект Российской Федерации. Она вхо-

дит в состав Северо-Кавказского федерального округа, является частью Северо-Кавказского экономического района.

Ингушетия расположена на северных склонах предгорья Большого Кавказского хребта (в центральной его части) и на прилегающих к нему малых хребтах – Терском, Сунженском и Скалистом. Территория республики составляет 3,6 тыс. кв. км. Протяжённость с севера на юг – 144 км, с запада на восток – 72 км.

На западе граничит с Северной Осетией-Аланией, на востоке – с Чеченской Республикой, на юге – с краем Мцхета-Тианети Республики Грузия, участок границы которого одновременно является участком государственной границы Российской Федерации. Численность населения республики, по данным на 1 января 2014 года, составляет 453 000 человек.

Как свидетельствуют различными исторические источники и документы, территориальные границы Ингушетии за последние 150–200 лет неоднократно менялись в сторону уменьшения.

Этноним «ингуш» произошел от топонима Ангушт, одного из населённых пунктов ареала ингушей в предгорьях Кавказа, известном историкам еще по географическим трудам грузинского принца и историка XVII века Вахушти Багратиони (1696 – 1757 гг.), сына царя Картлийского царства Вахтанга VI.

Именно здесь, в Ангуште (сегодня этот населённый пункт в пределах административных границ Северной Осетии), на священном холме Бартбосе, где с древних времен совершались культовые мероприятия, проводились праздники и моления, в марте 1770 года был закреплен присягой Акт о присоединения ингушей к Российской Империи. С этого времени в российской историографии закрепилось за народом наименование – ингушевцы, позже – ингуши.

Самоназвание ингушского народа – гIалгIай. Одни исследователи считают, что этот этноним выходит из понятия «строители башен», так как башня на языке ингушей – гIала, другие – от древнеингушского божества – Гела, Гала.

Сегодня ингушский народ образуют несколько этнических групп, которые объединены одним языком, обычаями и территорией. Самые большие из этих групп – ингуши (гIалгIай) и карабулаки (ортсхой), наименьшая группа – акинцы (аккой). Все три перечисленные группы образуют единый этнический комплекс.

Тема «Документы и материалы об Ингушетии и ингушах» выбрана не случайно. Многие факты и события из новейшей истории ингушей и их взаимоотношений с Россией сегодня подвергаются открытому извращению и фальсификации. Выдуманные рассказы, ничего общего не имеющие с историческими фактами, тиражируются в научных журналах без всякой цензуры и документальной проверки. Псевдонаучное творчество приобрело невиданные масштабы. Многие «ремесленники исторических подделок»

позиционируют себя как профессиональные историки. Пренебрегая исследовательской достоверностью и этикой, дилетанты своей деятельностью наносят большой ущерб науке, создают напряжение во взаимоотношениях народов.

Если мы обратимся к документам из недавнего прошлого, то обнаружим следующее. Представители ингушей, по имеющимся данным, дважды подписывали документы: первый раз в марте 1770 года «Акт...», а затем, в августе 1810 года, Договор о вхождении ингушей вместе с их территориями в российское государственное пространство. То есть еще 250 лет назад, в результате целенаправленной политики, проводимой царскими властями на Кавказе, и активной деятельности представителей ингушских объединенных обществ, в 1770 году (17 марта по новому стилю) 24 выборными старшинами, представлявшими интересы общественного союза ингушских земель, было подписано прошение о вхождении Ингушетии в состав Российской империи.¹

До вхождения в Российскую империю, по имеющимся историческим данным, ингуши не признавали зависимости от кого-то и представляли собой свободные общества, управляемые выборными старшинами и связанные единой территорией, обычаями, языком и военным союзом. То есть Ингушетия вошла в государственное пространство Российской империи как независимая территория – ареал проживания ингушского народа. «Роль политического строя в ингушском обществе исполнял военно-демократический режим с наличием демократических начал в общественном производстве и управлении. В невероятно тяжелой борьбе за существование путь к выживанию народа лежал через коллективный труд, взаимопомощь и жесточайшую общественную дисциплину внутри как рода, так и целого общества».²

В начале XVIII века с началом Кавказских завоеваний Российская империя нуждалась в дружеских отношениях с горцами Северного Кавказа, в том числе для закрепления своих политических позиций в Закавказье. И.Я. Куценко отмечает: «Нам нужно было утверждение русского владычества на Кавказе, – во что бы то ни стало обеспечить наше единственное сообщество, проходившее именно через эти горы».³

Присоединяясь к России в поисках возможностей мирного созидания под покровительством великой державы, ингушское сообщество было го-

¹ АВПРИ ИДД МИД РФ. Л. 4180. (прим Харсиев Б. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Историко-документальный департамент (ИДД) (МИД) Министерства иностранных дел Российской Федерации).

² Харсиев Б. М-Г. Кавказский излом. Назрань, 2010. С.18.

³ Куценко И.Я. Кавказская война и проблема преемственности политики на Северном Кавказе // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции. Краснодар, 1994. с. 55.

тово терпеливо нести все тяготы колониальной политики ради сохранения своей религии, обычаев и образа жизни,¹ защиты территории, духовных ценностей и культурных традиций. Именно так принимало и понимало российское подданство ингушское население Кавказа.

В реальности «...у людей, силами которых осуществлялось завоевание Северного Кавказа и первоначальное заселение отвоеванных территорий, четкого представления о мотивах их деятельности и пребывания здесь не было. Это обстоятельство крайне важно для понимания существа рассматриваемой проблемы, ибо Россия никогда не имела какой-либо четкой доктрины колониальной политики (как, например, это было у Англии). Население завоёванных территорий – туземцы – оставались второсортной категорией населения с ущемленными правами. В целом, надо подчеркнуть, в этом вопросе народное сознание коррелировало с политикой правящих верхов».²

Из письменных источников первой половины XIX века складывается четкая картина того, что уже в начальный период освоения Кавказа российская власть сталкивается с серьезными проблемами во взаимоотношениях с горцами. Традиционно привыкшая к крепостному управлению имперская политическая система не могла принять вольного нрава, в том числе ингушского общества, которое отказывалось беспрекословно предоставлять свое имущество, фураж или скот на нужды армейского присутствия, тем более, сдавать личное оружие. Особенно много проблем возникло с управлением горной частью Ингушетии, население которой никогда ранее не покорялось иноземной власти, существовало довольно изолированно.

Принцип единства народов в государстве определяется общими идеями, идеалами, интересами, единым правовым полем. Однако кавказская политика Российской империи столкнулась с достаточно сложным геокультурным феноменом Кавказа. С самого начала сложились напряженные отношения между метрополией и окраиной, приведшие к асимметричной интеграции народов в империю. В результате сформировался специфический подход в управлении регионом, когда центр предпочел проводить свое влияние через определенные народы-форпосты, критерием определения которых, выступала либо близость к христианству, либо вообще религиозная индифферентность.

В своей работе, кроме выявленных нами архивных материалов, мы будем использовать сведения и документы, относящиеся к истории ингушей, их соседей, включая ранее опубликованные источники, сборники документов. Информация об ингушах и Ингушетии, собранная в этом сборнике, остается актуальной для тех, кто интересуется новейшей историей, сложными социально-политическими процессами XIX – начала XXI вв.

¹ Национальная политика России: история и современность. М.: Русский мир, 1997. с. 92.

² Лурье С. Российская империя как этнокультурный феномен // *Общественные науки и современность*, 1994. №1. С. 57.

В сборнике почти не затрагиваются вопросы участия ингушей в имама-те Шамиля. Эта тема очень интересная и обширная, требующая отдельного исследования. Сборник посвящён достаточно большому событийно насыщенному периоду политики центра, которая определила судьбу ингушского народа, привнесла существенные сокращения его территории как ареала исторического проживания и перспективы будущего.

Первая глава сборника материалов об Ингушетии и ингушах посвящена значительным историческим событиям, происходившим в XIX веке. В этот исторический период стратегическую роль играла дорога, связывающая Северный Кавказ с Грузией через Дарьяльское ущелье. Эта древняя перевальная дорога, известная еще со времен Великого шелкового пути, имела огромное значение для дальнейших завоеваний. Понимая ключевую коммуникативную роль этой дороги, генерал-поручик П.С. Потемкин предписал заложить крепость на ее пути. В его рапорте говорится следующее: «При входе гор предписал я основать крепость на назначенном по обозрению моему месте под именем Владикавказ...»¹ Крепость Владикавказская, позднее ставшая городом Владикавказом, сыграла огромную роль в покорении южных земель и присоединении их к России.

Книга российского ученого С. Броневского, написанная еще в начале XIX века, представлена читателю в виде описания народов, обитающих на новых рубежах Российской империи, их территорий. Книга издана в 1823 году и представляет собой большую ценность в изучении истории Северного Кавказа.

Определенный интерес вызывает записка Лафицкого, служившего при командовании кавказских войск в Тифлисе. Записка подана в 1806 году на имя царя Александра I и содержит предложение о необходимости истребить ингушей и чеченцев, а «Земли же, лежащие между Кавказскими горами и рр. Малкою и Тереком, населить природными россиянами, поскольку те земли наивыгоднейшие для земледелия»². Похожих военных заметок было предостаточно, однако по тем или иным причинам они оставались не реализованными.

Одними из важных документов первой главы являются договоры и поручительства между представителями царской администрации на Кавказе и старшинами ингушского общества. 22 августа 1810 года был подписан Поручительный акт, подтвердивший еще раз после марта 1770 года факт присоединения Назрановского общества Ингушетии к России. В документе, подписанным от императорской власти России генерал-майором Дельпоццо, говорится следующее: «Я, нижеподписавшийся, по силе, данной мне от главного надо мною начальства власти и доверенности, по взаимному обоюдному согласию между мною и ингушевским народом, имеющим жительство окружности кр. Владикавказской, в деревне, находящейся при уро-

¹ ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, л. 331, ч. 4, л. 21.

² АКАК. Т. III. Д. 1. С. 7.

чище, именуемом Назран, и прочих местах, составляющих вольный и никому независимый народ, состоящий из родов 6 фамилий: Торгимова, Цельмембохова, Агиева, Картугова, Яулурьева и Хамхоева, на основании данного ими мне сего 1810 года августа 22-го дня акта, е. и. в. всемилостивейшему государю моему, российскому императору Александру Павловичу и наследнику е. и. в., кто назначен будет, привел совершенное на вечные времена подданство, с коего акта засвидетельствована и вручена мною им для всегдашнего их уразумения при сем прилагаемая копия».¹

К присяге о вступлении в Российское подданство были приведены шесть крупных ингушских родов. Акт подписали по десять представителей от каждого рода – «от Таргимхоевых, Хамхоевых, Цикмабуховых (Оздоевых), Эгиевых, Картюевых, Евлоевых», за последними признавалось право пользования землями по правому берегу реки Терек и до Терского хребта.

В соответствии с договором в обязанность ингушей вменялось: выставять для борьбы с врагами Российской империи на Кавказе полностью экипированные отряды численностью до 1000 человек, передавать военным властям представителей враждебных групп, обеспечивать через свои селения беспрепятственный проход царским войскам. Также на ингушей накладывалось ограничение на переселение в другие места, кроме указанных военной администрацией.

Данные указы, договора жестко ограничивали привычные условия жизни населения, нарушения которых влекло наказание, нарушители объявлялись «изменниками и бунтовщиками». Имперское командование наделялось правом поступать с ними как с неприятелем.

В политике освоения Кавказа Розен Г.В. апробировал английский опыт и акцентировал внимание на цивилизаторской миссии России, на силе убеждения и демонстрации «плодов экономического преуспеяния». Все же в его действиях превалировала общероссийская практика, более «гуманный английский подход» не помешал Розену с 11-го по 28 июля 1832 года провести карательную экспедицию в Горную Ингушетию, сжечь и уничтожить 20 ингушских аулов, взорвать старинные башни, потравить урожай.²

В XIX веке царская администрация начинает отселять ингушей сначала от Дарьяльского ущелья, затем от крепости Владикавказской. Уже в 40–60 гг. XIX в. администрация проводит выселение ингушей из селений, расположенных по рекам Фортанга, Асса, Сунжа, Камбилеевка, переименовываает освобожденные таким образом селения в станицы и заселяет их казачками. Ингуши из этих селений частью были уничтожены, частью выселены в Турцию, многие погибли от холода, голода и болезней, оставшиеся расселились по другим ингушским селениям.

¹ АКАК. Т. IV. Д. 1382. С. 899–901.

² Харсиев Б. М.-Г. Кавказский излом. Назрань. 2010. С. 55–56.

В 1817 году в местечке Назрань была заложена крепость, которая до 1832 года неоднократно перестраивалась.

Интерес вызывают документы по христианизации некоторой части ингушей, которая в конечном счете, несмотря на большие усилия владиавказской администрации, закончилась полным провалом. Новокрещённые не желали отказываться от прежних религиозных обычаев, праздников, в том числе мусульманских ритуалов. Крестились зачастую ради продвижения по службе и доверия российской администрации. Основная масса ингушей в те годы уже исповедовала ислам.

С 1845 года начинается активное строительство казачьих станиц вдоль берегов реки Сунжи. На месте разрушенных ингушских и орстхоевских поселений создаются станицы Ново-Сунженская, Воронцово-Дашковская, Фельдмаршальская, Нестеровская, Терская, Магомет-Юртовская, Карабулакская, Троицкая, Сунженская, Михайловская, Ассинская и другие.

В этот драматический период Кавказской войны одна часть ингушского общества, верная присяге, данной России, не участвовала в войне против империи. Другая, воевала в Кавказской войне на стороне имама Шамиля.

Имперская политика на Кавказе – «... двойная политика царизма, который в первое время, желая иметь опору на местах, создавал феодальную верхушку там, где таковая отсутствовала, а в период реформ, имея в виду финансовые обязательства, не видел феодалов там, где они существовали на протяжении веков»¹. Комитет, учрежденный для разбора личных и поземельных прав туземцев бывшего Левого крыла Кавказской линии не признал сословных притязаний одних ингушей над другими. «Депутаты от ингушей, карабулаков, кистин, галгаевцев и джераховцев, спрошенные под присягой комитетом, показали, что у них, как вообще никаких сословных подразделений не существовало и не существует, и что за исключением бывших холопов, приобретающихся покупкой и пленом, все остальные жители во всех своих правах равны между собой. На основании такого показания комиссия не признала возможным принять домогательство некоторых фамилий из Джераховского общества и других, претендующих на принадлежность свою к привилегированным сословиям...»² Туземцы, не признающие сословные отношения и представлявшие собой общество с развитыми демократическими установками, являлись весьма проблемными для самодержавного, авторитарного правления. Поэтому первоочередной задачей власти стало создание для ингушей военной элиты из числа преданных администрации людей.

¹ Харадзе Р.Л., Робакидзе А.И. Характер сословных отношений в горной Ингушетии // Кавказ. этногр. сб. Тбилиси, 1968. Вып. II: Очерки этнографии горной Ингушетии. С.146.

² Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа 1793 – 1897 гг. Т. I. Нальчик, 2003. С.132.

Летом 1858 года в Ингушетии произошло Назрановское восстание. Восстание не получило ожидаемой поддержки ни с запада, ни с востока, поэтому было жестоко подавлено силами власти. Причинами восстания стали малоземелье и абсолютное бесправие горцев в отношениях с администрацией Кавказской линии.

После пленения имама Шамиля в Гунибе в 1859 году исход Кавказской войны и колонизация новых земель Российской империи были предрешены.

В 1860 году указаниями российского царя военное управление Кавказом было ликвидировано, и на Северном Кавказе создаются Кубанская и Терская области. Ингуши входили в Ингушский округ Терской области.

31 марта 1860 года крепость Владикавказкая получила статус города. Город Владикавказ вскоре становится центром созданной в 1863 году Терской области.

В 1865 году Комиссия по личным и земельным правам туземцев Терской области признала размеры земельных наделов жителей Назрановского общества неудовлетворительными. В условиях нехватки земли командующий войсками Терской области Лорис-Меликов предложил выселить часть ингушского населения в Турцию. Переселение было согласовано с турецким правительством, которое дало разрешение на переселение 5 тысяч человек при условии, что они поселятся в Карском пашалыке. В 1865 году, по официальным данным, было переселено до 5 тысяч населения различных ингушских обществ, из которых большая часть была орстхоевского.

Многие переселенцы, неустроенные в новых условиях, пытались вернуться на родину, однако этому препятствовали российские и турецкие власти. Переселение в Турцию и обратное бегство на Кавказ ингушей продолжалось вплоть до Первой мировой войны.

В 1871 году Ингушский округ был объединен с Осетинским округом во Владикавказский округ. В 1888 году Ингушетия была подчинена Сунженскому (казачьему) отделу Терской области, где безуспешно для своего развития и культуры провела долгих 17 лет. Так продолжалось до тех пор, пока, наконец, сама царская администрация не поддержала инициативу по созданию в 1905 году (временно на 3 года) Назрановского округа Терской области. Положительные результаты самоорганизации ингушей, в соответствии с архивными данными, дали убедительные основания царской администрации для узаконения в 1909 году Назрановского округа.

«Образование отдельного национального ингушского округа привело к сокращению преступности среди населения, к качественному повышению уровня во взаимоотношениях населения с властями. «Ингушский народ стал более дисциплинированным и выказывает явное стремление идти по пути прогресса и мирного сотрудничества с царской администрацией. Таким образом, учреждение нового Назрановского округа за короткое время его су-

ществования возымело на ингушей весьма благотворное влияние в смысле введения среди них гражданственности».¹

Первая мировая война, начавшаяся в 1914 году, а затем две революции 1917 года привели к свержению самодержавия и к полному хаосу власти в Российской империи. События этого периода подвигли горское население Кавказа к организации своего государства, входящего в Россию на федеративных отношениях.

Горцы Владикавказского округа одни из первых в апреле 1917 года в качестве общественного органа, представляющего интересы горских народов Терской области, создали Временный Центральный комитет объединенных горцев. Формирование горского комитета происходило без национальных пропорций и квот, поскольку «племенные» (этнические) различия между горскими народами не рассматривались учредителями Временного ЦК как значимый фактор. С самого начала общественное движение за национальное возрождение и самоуправление народов Терской области зарождалось как общегорское и конфедеративное.

Открытие I съезда Горских народов Кавказа состоялось 1 мая 1917 г. в городе Владикавказе, в Ольгинской женской гимназии, в 3 часа дня. Присутствовали около 3000 делегатов и масса гостей. В числе гостей – члены Государственной думы М.А. Караулов и Н.Н. Николаев.

На съезде было объявлено о создании Союза горцев Кавказа, принята программа об установление связи между горским союзом и всеми народностями, группами населения и организациями на территории России.

Демократические реформы, предложенные Временным правительством, предполагали равенство всех слоев населения страны, в том числе и Кавказа. Не все были готовы принять такие реформы. Например, российскому казачеству, которое в полной мере пользовалось на Кавказе привилегиями, полученными от самодержавной царской власти, не было никакого смысла поддерживать демократические преобразования. Только антагонизм давал основания казачеству удерживать свои привилегированные позиции. Многочисленные попытки заключить мир между горцами и казаками закончились полным провалом.

Начало гражданской войны и наступление Белой армии развели в разные враждующие лагеря население кавказского края, поставив окончательную точку на мирном демократическом процессе интеграции народов Кавказа и его устремлениях к единому государственному устройству.

Известный российский историк Тимур Музаев, вполне объективно анализируя обстановку, сложившуюся на Кавказе в то эпохальное время, пишет: «Кровавый вихрь анархии, социального насилия и демагогического радикализма, захлестнувший страну, не обошел и Кавказ. В пламени гражданских

¹ Харсиев Б. М-Г. Кавказский излом. Назрань. 2010. С.73.

и межнациональных конфликтов сгорел и Союз объединенных горцев, пытавшийся спасти край от братоубийственной бойни».¹

Большевицкое правительство сумело на первом этапе своего существования найти нужные лозунги, за которыми пошли массы, массы угнетенного населения. С другой стороны, как показало время, «вожди» большевицкой «империи» и не собирались выполнять прописанные в агитках директивы.

Горскую Автономную Советскую Социалистическую Республику провозгласили 17 ноября 1920 года на Съезде народов Терской области во Владикавказе. На учредительном съезде Советов ГАССР (16–22 апреля 1921г.), в работе которого принял участие представитель ВЦИК и ЦК РКП(б) С. М. Киров, был оглашён декрет ВЦИК от 20 января 1921года об образовании ГАССР в составе РСФСР. Съезд определил систему органов государственной власти и государственного управления, установил порядок взаимоотношений их между собой и с государственными органами РСФСР, наметил административно-территориальное устройство ГАССР. А также принял постановления по земельному и продовольственному вопросам, о народном образовании, шариате, избрал ЦИК ГАССР.

Образование ГАССР явилось одним из этапов государственного строительства на Северном Кавказе. Это был прогрессивный акт. Первоочередными задачами ГАССР стали урегулирование земельного вопроса и создание мирных, дружественных взаимоотношений народностей. Автономная республика делилась на шесть административных округов: Балкарский, Владикавказский, Кабардинский, Карачаевский, Назрановский и Чеченский, русские (казаки и т. н. иногородние). Столица ГАССР – город Владикавказ.

20 января 1921 года декретом ВЦИК была организована ГАССР со столицей в г. Владикавказе в составе: Чечни, Ингушетии, Осетии, Кабарды, Балкарии и Карачая. Дагестан был объявлен отдельной советской республикой. 16 – 22 апреля 1921 года был избран ВЦИК ГАССР.

В 1921–1922 гг. завершилось становление РСФСР. На Кавказе шел процесс образования автономных республик и областей. В 1921 году были образованы Дагестанская, Горская и Крымская АССР.

Фактически Россия как федерация на самом деле представляла собой унитарное государство с этническими автономиями. Термин «федерация» был привлекательным как символ, подчеркивающий отличие нового государства от империи, кроме того, он был достаточно неясным, чтобы не ограничивать центральную власть в поиске новой модели государственности.

С самого начала советская государственная идеология была национальной, несколько не вступая при этом в противоречие с интернациональной риторикой.

¹ Музаев Тимур. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа. 1917 – март 1918 года. Нальчик: Печатный двор, 2012. С.400.

Совершенно очевидно, что национальная консолидация в рамках российской модели опирается на идею народа, а не на понятие гражданства, провозглашаемого конституцией. (Немного позже войдут в национальную политику России такие понятия как «старший брат», а затем и «титовская нация»).

Долговременное объединение народов Кавказа в одну республику не соответствовало стратегическим интересам сталинского государства. Такое объединение могло быстро интегрироваться на основании общей культуры, совершенно чуждой авторитарной идеологии нарождающегося тоталитарного строя.

1 сентября 1921 года из состава ГАССР выходит Кабарда, «благодаря политическим интригам Б.Э. Калмыкова и позиции И.В. Сталина, поддержавшего его»¹. В 1921 г. из Горской АССР выделился Балкарский округ и, объединившись с созданной до этого Кабардинской автономной областью, составил Кабардино-Балкарскую автономную область. Затем из Горской АССР выделился Чеченский округ, в ноябре 1922 преобразованный в Чеченскую автономную область.

На карачаевской территории, выделившейся из Горской АССР, и черкесской – из Кубано-Черноморской области, 12 января 1922 года была создана Карачаево-Черкесская автономная область. В дальнейшем, в 1926 году, из нее выделился Черкесский национальный округ, преобразованный в 1928 году в Черкесскую автономную область в составе Ставропольского края.

30 декабря 1922 года, после подписания Договора четырьмя государствами-основателями – Россией, Украиной, Белоруссией и Закавказской Республикой (ЗСФСР), был образован Союз Советских Социалистических Республик. Формально главой СССР в момент его образования был избран Михаил Иванович Калинин, однако реальную власть уже сосредоточил в своих руках Сталин, пользуясь болезнью Ленина и нерешительностью других претендентов на пост генсека партии. «СССР был создан как государство, а не межгосударственное объединение, при этом государство, по его основным признакам, федеративное, а не унитарное (примечательно, что РСФСР, унитарное по своей сути государство, называлось федерацией, а СССР федерацией не назывался).

7 июля 1924 года вышло «Постановление ВЦИК об упразднении Автономной Горской Советской Социалистической Республики и расчленении её на две автономные области – Северную Осетию и Ингушетию, на автономную административную единицу – Сунженский Округ с правами губернского

¹ Будаев Н.М. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI – XX вв. Карачаевский научно-исследовательский институт. Подготовлено историко-культурным обществом «Аланский Эрмитаж». г. Черкесск, 2007 г. С.114. (<http://www.elbrusoid.org/library/history/362156/>)

го исполнительного комитета и выделения г. Владикавказа в самостоятельную административную единицу».

Окончательно избавившись от идеи «горского интегризма», борьба с которым велась на протяжении имперского периода завоевания и владения Кавказом, советская власть 7 ноября 1924 года ликвидировала Горскую АССР и образовала национальные округа народов Северного Кавказа, в том числе Ингушскую автономную область в составе РСФСР.

Конституция РСФСР 1925 года закрепила РСФСР как федеративное государство с автономными образованиями. На территории РСФСР имели обязательную силу постановления Верховных органов СССР в пределах, указанных в Конституции СССР, и по предметам, отнесенным к компетенции Союза.

8 марта 1926 года Постановлением ВЦИК в Ингушской автономной области были утверждены следующие округа на правах районов: Пседахский, Назрановский, Галашкинский и Пригородный (с центром в г. Владикавказе).

В январе 1929 года принято решение ЦК ВКП (б) и Северокавказского крайкома партии «О слиянии Ингушетии и Чечни».

Для того, чтобы присоединить Ингушетию к Чечне, Сталин в 1929 году упразднил Сунженский казачий округ, который находился между двумя субъектами РСФСР – Ингушской и Чеченской АО. Слепцовский район и Вознесенский сельсовет были переданы в состав Чеченской АО, Терский район – в состав Терского округа.

В 1933 году в состав Осетии включили административно-культурную столицу Терской области, терских народов – город Владикавказ, переименованный в 1931 году в город Орджоникидзе, который до постановления ВЦИК от 1 июля 1933 года «О включении города Орджоникидзе в состав Осетинской АО» являлся одновременно и административным центром Ингушской области.

15 января 1934 года Президиум ВЦИК постановляет: «Учитывая условия социалистического строительства в Чеченской и Ингушской областях», автономную область Ингушетии объединить с Чеченской автономной областью, образовав Чечено-Ингушскую автономную область, которая 5 декабря 1936 года стала Чечено-Ингушской АССР (ЧИАССР).

Сменившийся строй в России (монархический на коммунистический) принципиально не изменил традиционные методы в управлении национальными окраинами России. Антагонизм как административный ресурс, пригодный для этнического правления, советская власть использовала как для развала Горской республики, так и во время выселения народов с Кавказа. Одни народы навечно выселялись из родных мест на гибель, на смерть в холодные степи Казахстана и Сибирь, другим народам предоставляли новые места проживания и имущество высланных народов, тем самым зародив между ними вековую вражду.

Выселение ингушей и чеченцев состоялось 23 февраля 1944 года. После выселения коренного населения Чечено-Ингушская АССР перестала существовать.

9 января 1957 года подписан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области».

С возвращением депортированных жителей Чечено-Ингушская АССР была восстановлена, но Пригородный район, как и часть Малгобекского района, вопреки целому ряду нормативно-правовых актов, принятых на высшем правительственном уровне РСФСР и СССР, до сих пор остаются в составе Северной Осетии.

С восстановлением Чечено-Ингушской АССР передача территории в пределах административной территории проживания ингушей в границах ЧИАССР продолжилась.

«30 июля 1959 г. заместитель Председателя Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Тепсаев расписался на топографической карте (К-38-42) о согласовании границ Чечено-Ингушской АССР с Северо-Осетинской АССР.

В декабре 1959 г. Председатель Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР И.А. Алмазов расписался на топографической карте (К-38-42) о согласовании изменения границы Чечено-Ингушской АССР и Северо-Осетинской АССР на участке от реки Терек до горы Столовой.

23 февраля 1960 г. Постановлением Совета Министров ЧИАССР № 107 (председатель Гайербеков) под строительство складов Северо-Осетинскому карьероуправлению переданы земли Госземфонда Назрановского района в долине реки Армхи.

27 июня 1967 года Постановлением Совета Министров ЧИАССР № 358 Северо-Осетинскому карьероуправлению «Кавдоломит» под строительство промплощадки карьера доломитов передано 40 гектаров Госземфонда Арминского лесничества в долине реки Терек.

События 1973 года в г. Грозном продемонстрировали несгибаемую волю ингушского народа к государственности наравне с другими народами СССР.

По инициативе властей Северной Осетии, которые опасались массового заселения ингушей на места прежнего проживания, 5 марта 1982 года Советом Министров СССР принято Постановление «Об ограничении прописки граждан в Пригородном районе Северо-Осетинской АССР». Фактически принятый документ ограничивал прописку только для ингушей.

9–10 сентября 1989 года в г. Грозном состоялся Второй съезд ингушского народа, обсудивший вопросы восстановления автономии ингушского народа. Съезд прошел на волне всеобщего патриотического подъема.

26 апреля 1991 года Верховный Совет Российской Федерации принял Закон № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов».

30 ноября 1991 года прошел всенародный референдум об образовании Ингушской Республики в составе России, на котором 90,7% населения Ингушетии высказались за республику в составе Российской Федерации, тем самым определив свою позицию по отношению к суверенитету нации и дальнейшему интеграционному развитию. Референдум не получил должной оценки, в том числе и в российских средствах массовой информации.

4 июня 1992 года Верховным Советом Российской Федерации принят Закон № 2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». Принятию этого закона предшествовала огромная работа всех ингушей, от депутатов до рядовых граждан.

Федеральная власть прекрасно понимала, что без решения территориальных проблем ингушей республика состояться в полном масштабе не может.

Со времени возвращения на Северный Кавказ из депортации ингуши требовали возвращения им Пригородного района.

Осенью 1992 года был спровоцирован так называемый «конфликт», подготовленная экстремистскими силами спецоперация, названная позже «осетино-ингушским конфликтом». Цели операции были следующие:

1) дискредитация Федерального Закона № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов», особенно пункта 6, предусматривающего территориальную реабилитацию ингушей;

2) силовое выдавливание ингушского населения за пределы Республики Северная Осетия;

3) уничтожение имущества, принадлежащего ингушам на территории республики;

4) показательная, жестокая расправа над гражданами ингушской национальности, проживавшими на территории Северной Осетии, превентивное устрашение ингушского населения.

В этот период по чьей-то сильной воле федеральный центр медлил и до начала конфликта не приступил к созданию официальных органов и институтов власти Ингушской Республики. Только что появившаяся де-юре, но не существовавшая еще де-факто, Ингушская Республика никак не могла влиять на спровоцированную в административных границах Северной Осетии этническую чистку ингушского населения, то есть быть субъектом военных действий.

Эксперты, занимавшиеся исследованием причин конфликта, отмечали, что конфликт был тщательно подготовлен. По мнению известного ученого В. Тишкова «Исключительно жестокие формы этнического насилия, которые проявились в данном и в других конфликтах на территории бывшего СССР, требуют особого анализа и объяснения... Важным обстоятельством массово-психологической подготовки к совершению актов коллективного насилия стала длительная обстановка полувоенного положения в респуб-

лике, милитаризация населения и масштабная антиингушская пропаганда, создавшая образ врага из части населения республики, которое фактически оказалось в роли заложников всевластия местных властей»¹.

Северная Осетия оказалась прекрасно подготовленной к «неожиданному» вооруженному конфликту. В войсковой операции против ингушей участвовали профессиональные военные. За несколько дней из Владикавказа и 14 сел Пригородного района были полностью изгнаны все ингуши.

Оценивая позицию представителей федерального руководства во время так называемого «межнационального конфликта», В.Тишков отмечал, что «Это была подлинная индульгенция на проведение «этнической чистки» против таких же граждан, но другой (ингушской) национальности»².

В 1994 году правительство России подготовило график возвращения беженцев в Пригородный район. За минувшие 28 лет вошли в законную силу многие судебные решения, обязывающие чиновников различных уровней обеспечить возвращение ингушей в их дома (или по меньшей мере в те места, где находились их дома). Но пока эти решения не выполняются.

В ноябре 1992 года генерал-майор Аушев Руслан Султанович был назначен полномочным представителем Президента РФ в Ингушетии.

Кандидатура Героя Советского Союза Аушева Р.С. Москвой была выбрана не случайно: народ любил и уважал генерала, а значит доверял ему.

28 февраля 1993 года выборы Первого Президента Ингушской Республики успешно состоялись. За единственного кандидата Р.С. Аушева проголосовали, по данным избиркома, 99,34% избирателей, принявших участие в голосовании.

14 марта 1993 г. вышел Указ Президента Ингушской Республики № 11 «О приостановлении деятельности политических партий и движений».

В марте 1994 года приступил к работе первый парламент – Народное Собрание Республики Ингушетия. Роль демократической основы власти теперь исполнял парламент республики.

Долгие годы, начиная с депортации и после вплоть до 90-х гг., ингушский народ был лишен возможности объективно и самостоятельно исследовать свою историю и культуру. Это стало возможным после обретения высокого административно-территориального статуса республики.

Создание Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Ахриева открыло огромные возможности для национальных кадров ученых-историков, фольклористов, этнологов и языковедов для проведения исследований. Со времени своего создания институт начал активный поиск исторического лица ингушей. На сегодняшний день благодаря профессионализму пусть небольшого, но сильного коллектива, благодаря

¹ Тишков В. Осетино-ингушский конфликт. Часть 3. <https://glory.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=73417&page=7>

² Тишков В. Индульгенция на геноцид. <http://www.hist.ru/indulgenz.html>

бескорыстной помощи коллег из соседних регионов Ингушский научно-исследовательский институт им. Ч. Ахриева проделал огромную работу, которая прежде всего состояла в сборе материалов по истории ингушского народа.

Важное значение при изучении истории XIX–XX веков имеют, как известно, архивные документы. Именно поэтому нам пришлось на протяжении 10 лет по крупицам собирать архивные материалы об истории ингушей. Можно написать множество книг и статей, но сборники документов – наглядное свидетельство самым яркими и дискуссионными страниц истории, они окунают нас в события и обстоятельства времен минувших, в ретроспективу истории.

Настоящий сборник состоит из документов российских, региональных архивов, а также архивов ближнего зарубежья. Материалы и документы приведены в хронологическом порядке и позволяют получить важную информацию по историографии региона. Этот труд откроет перед читателями возможность узнать еще больше об ингушском народе и его нелегкой истории. Факты говорят сами за себя – честно и красноречиво.

Издавая наш многолетний труд, надеемся, что коллеги из разных регионов оценят его и воспользуются сборником при написании своих научных монографий. Не могу не поблагодарить всех тех, кто помогал нам в выявлении уникальных документов и поддерживал в этом начинании.

Настоящий сборник – всего лишь шаг в сборе архивных документов по истории ингушского народа. Еще огромное количество неизвестных и малоизвестных материалов хранится в многочисленных архивах мира. Мы непременно продолжим наше исследование.

Сборник разделен на пять глав (см. оглавление). Внутри глав документы и материалы расположены по хронологии.

Сборник документов и материалов предназначен для широкого использования, адресован всем, кто интересуется вопросами истории Ингушетии.

Борис Харсиев

Глава 1

Ингушетия в XIX в. и начале XX века

1.1.

РАПОРТ №117
генерал-поручика П.С. Потемкина
генерал-фельдмаршалу князю Г.А. Потемкину о закладке
крепости Владикавказ

25 апреля 1784 г.

Его светлости

Высокоповелительному господину генерал-фельдмаршалу военной коллегии Президенту, командующему войсками в Крыму и южных губерниях расположенными, и флотами на Черном и Каспийском морях и кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину

РАПОРТ

Отряженные войска к горам выступили из Екатеринограда сего месяца 24 дня. При входе гор предписал я основать крепость на назначенном по обозрению моему месте под именем Владикавказ, а как скоро отъедут французские путешественники, немедленно отправляюсь я на Кубань для назначения мест к укреплению до дистанций господина генерал-поручика и кавалера Леонтьева.

Генерал-поручик Потемкин.

РГВИА (до 1992 г. ЦГВИА). ф.52, оп. 1/194, л. 331, ч. 4, л. 21. Подлинник.
Опубл: История Владикавказа (1781–1990 гг.). Сб. док. и мат.
Владикавказ, 1991. С.15.

1.2.

КИСТЫ

Величина, пределы

Кистинские земли простираются от правого или восточного берега Терека, лежащего супротив Осетинцев, до левого берега Аксая, по северному скату Кавказа, занимая от юга к северу часть высоких шиферных гор у подошвы снежного хребта, часть известного хребта, наконец, передовые горы даже до предгорий и до холмистых долин. Граничат к северо-западу с Малою Кабардою, отделяемую Сунжею, и с малою частью Кизлярского уезда, отделяемого Тереком; к западу с Осетией, к югу с высоким снежным хребтом; к востоку с Лезгистаном и с Аксаевскими Кумыками. Величина и очертание границ сей мало посещаемой области не могут быть определены с точностью, наипаче полуденная и восточная стороны, которые, прилегая к высоким горам, остаются вовсе неизвестными. Величайшее протяжение оной кажется, должно быть от севера к югу, широта в горизонтальную линию от Владикавказской крепости до реки Аксая: то есть прямо от запада на восток, содержит 115 верст.

Реки

Следующие реки, начиная от запада на восток, протекают или омывают Кистинские земли: Терек в вершинах своих до границ Малой Кабарды правым берегом отделяет Кистов от Осетии; в нижних частях от Сунжи на малое расстояние служит границею между Кизлярским уездом и собственно с Гребенскими Казаками. Комбулея почти во всей долготе своей протекает через Кистинские земли, за исключением малой части перед впадением в Терек; Сунжа равномерно, за исключением левого берега, вся входит в Кистинские земли; реки: Шангир, или Оссая, Фартам, Русский Фартам, Аргун, или Быстрая, впадающие в Сунжу, все находятся внутри Кистинской области. Аксай в средних и нижних частях служит границею между Аксаевскими Кумыками, в вершинах между Лезгистаном.

Именования

Кисты себя называют попеременно Кисты, Галга, Ингуши и одно название вместо другого употребляют; от Грузинцев именуются Кистами, от Андийских Лезгинцев Бутуруль-Мычкигз (народ Мычкиз); последним именем зовут их также Татары и Черкесы, разумея, однако ж, под оным преимущественно Чеченцев.

Происхождение, история

Кисты и наипаче Ингуши образованием своего лица и языком отличны от прочих Кавказских народов, но происхождение и история сего племени покрыты неизвестностью. Г. Паласс, предполагая, что кисты могут быть потомки Аланов, основывает свою догадку на следующем сходстве именовании. Таврические Аланы, по словарю, составленному из путешественных записок (peripla) Ариана и Скимнуса хиозского (Schimnus chius), город Феодосию называли Ардауда, что значит на аланском языке, равно как на кистинском; семь богов; то есть «вар» значит «семь», а «дада» значит «Отец» или «Бог», так как обожатели огня, приходящие в Баку на поклонение, и теперь называют Бога Таут с греческим произношением. Сличая сие слово-производство с Гильденштетовым словарем Кавказских наречий, находится некоторая разность¹, но весьма желательно и стоило бы труда столь близкое сходство языков объяснить дальнейшими разысканиями. О сношениях России с Кистами упоминается в архивах не прежде как около 1750 года, со времени учреждения осетинской Комиссии для проповеди Христианского закона Греко-Российского исповедания Горским народам, особливо же Осетинцам и Кистам, между коими сохранялось еще тогда много следов Христианства, перемешанного с языческими обрядами. Труды неискусных проповедников, набранных без разбора из Российского и Грузинского духовенства, должны были остаться безуспешными. Выстроенная ими церковь и подворье на речке Бальсу были разорены в 1769 году. Вместе с подворьями, бывшими в Осетии, и по одинаковым причинам: то есть сколько, с одной стороны, зависть и вражда Магометан возбуждали против Христиан тамошних жителей, столько же и сами проповедники подавали к тому повод своим невежественным поведением. В 1765 году приезжали из Ахальциха два католические патера, чаятельно монахи Капуцинского ордена, и донныне там пребывающие, для обозрения Кистинского народа с намерением проповедовать Римско-Католический закон, но таковое намерение не имело последствии даже и после разорения Российских подворьев. Прочие сношения наши с Кистами были воинские или дружественные, ничего примечательного не заключающие, кроме военных действий с Чеченцами и добровольного покорства Ингушей, о чем будет упомянуто в своем месте.

Разделение Кистинской области по коленам:

Кисты (собственно так называемые).

Ингуши, или Ламур.

¹ По-кистински Бог – Диала, Дила, или как иные выговаривают, Дайле, отец – Да, или Дада; семь – вор; следовательно, составное слово Вор-Дада, собственно значащее «семь отцов», по различному произношению Ардауда, поелику содержит в себе корень слова «Бог», могло в метафорическом смысле значить «семь богов».

Карабулаки, или Арште.

Чеченцы, или Шешены, называемые также Мычкиз.

Из оных Чеченцы, как многолюднейшее колено, занимают большую половину Кистинских земель и, в рассуждении примечаемой у них разности с другими Кистинскими племенами в нравах и наречии, составляют особенное отделение, только по сходству языка к кистам причитаемое; следовательно, можно было бы разделить Кистинскую область на две части: то есть на обитаемую Кистами в теснейшем смысле, под именем коих разумеются Ингуши, Карабулаки и прочие колена, и на область Чеченскую; но сие должно предоставить до лучшего познания Кавказской топографии.

Гильденштетт упоминает о следующих округах Кистинской провинции:

Ингуш;

Ахкингурт;

Ардахли;

Вапи, Осет, Макарл;

Ангуш (Большой);

Шалха, или Малый Ашгуш.

Чечен, разделяемый на округа: Арахи, Кулга, или Дганти, Гал-Джанти, Галгай, или Галга, Джанти, Шабет, Чисхрикакер.

Карабулак;

Мессти;

Мереджи;

Галашка;

Дубан.

К коим присовокупляет также Аксаевские округа Ендери и Аксай под общим именем Качалых (шесть деревень).

Сие разделение на округа нельзя почитать определительным; если бы они, и верно, были в размещении округов, то не доставляет желаемого различия округов или волостей от колен, представляя под тем же нарицанием обширные области и малые волости, заключающие в себе несколько деревень, без означения, к какому принадлежат колену. По общему обычаю, принятому у Кавказских республиканцев, вероятно, что подобных округов или волостей должно быть гораздо более в Кистинских землях: ибо каждое колено разделяется на малые общества или союзы, заключающие в себе несколько деревень, из коих одна признается главою союза или сборным местом, и обыкновенно все общество называется по имени главной деревни. Таковые общества, не всегда заслуживающее даже название волостей, в рассуждении малого числа жителей, от Грузии в увеличительном виде называются: дистриктами, округами, уездами.

Язык

Вышепомянутые колена и округи принадлежат к одному Кистинскому племени по сходству употребляемых ими наречий: ибо кистинский язык есть коренной, имеющий сходство с тушинским языком; от чего возникает сомнение о Тушах, что, может быть, и они те же Кистинцы.

Мы последуем разделению по коленам, как удобнейшему при описании малоизвестных земель.

I

КИСТЫ

собственно, так называемые
(в сокращении)

Они живут по правому берегу Терека, в высоких горах, против осетинского колена Тагауров... Бесплодные земли их, лежащие на известковых и шиферных горах, большею частью обнаженных в виде скал, простираются от Владикавказской крепости до Дарьяла, где начинается Грузинская граница, и, следовательно, на 30 верст расстояния. Деревни их: Заурова и Джерах – почитаемы за сборные места двух разных обществ, которые вместе с приписными к ним деревнями заключают не более 500 дворов. Сие колено Кистов живет в крайней бедности и управляется выборны старщинами... По именам главных их деревень Русские называют их Зауровцы и Джерахи, а вообще – Кистинцы, не смешивая их с Ингушами; но Горские народы одинаковым с Ингушами именем называют их Галгаи. От Тушей к ним проложена пешеходная дорога, весьма трудная и не всегда удобопроходимая, поскольку она идет от юго- на северо-запад, через снеговой хребет.

II

ИНГУШИ

Ингуши, называемые также Кисты Галгаи, сильное Кистинское колено, имеет главные жилища свои вдоль по Комбулее и впадающих в нее ручьям до высоких гор, также по вершинам Сунжи и по сунженской реке Шадгир, или Оссая, находясь, таким образом, между Малою Кабардою и Чеченцами. 2. Селения ингушские начинаются в нескольких верстах на востоке от Владикавказской крепости, в предгорьях, пресекаемых возвышенными равнинами, и оттуда расширяются далее на восток и на полдень по берегам Комбулеи, Сунжи и Шадгира неопределенною чертою. Они сами себя называют Ламур (горный житель), а соседей своих Чеченцев зовут Нача. Черноволосы, сму-

глее Кабардинцев и отменный от них имеют оклад лица. Носят деревянные щиты, обтянутые кожей и с наружной стороны скрепленные железными обручами, и короткий с остроконечным железом дротик, который может при случае служить оборонительным оружием, но более употребляется для меткой стрельбы из ружья вместо сошки. Впрочем, в вооружении и в одежде сходятся с Черкесами.

... Ингуши верят в единого Бога, называемого на их языке Дайле. 3. Имеют два поста: один весной, другой осенью. После поста главный жрец закалывает овцу и, отведав жертвы, разрешает мясоедение. Сей жрец, или пустынный, называемый Грузинами Цани-Стаг (святой человек), живет всегда при старинной каменной церкви, стоящей на высокой горе между вершинами Сунжи и Комбулеи, о коей упоминают Гильденштет и Паллас. 4. По сказанию некоего римско-католического проповедника, видевшего сию церковь, она построена на образец церкви Спасителя в гробу во Иерусалиме; на преддверии оной находится готическая надпись. Такого же письма, как надпись, есть книги, писанные золотыми, голубыми и черными буквами; они хранятся в храме, как святыня, и никто к ним не прикасается. Буквы признаны были миссионером за латинские. Церковь сия отменно уважается от Ингушей, имеет приписные к ней доходы, платимые скотом. Коль скоро издали ее завидят, то падают ниц, и никто не смеет в нее войти. Наречение церкви употребляется между ними вместо клятвы, а стены ее служат убежищем для больных и несчастных. Вокруг нее выстроено около тридцати небольших хижин в виде келий, как бы там был монастырь. Несмотря на признаки ветхости, все церковное здание довольно прочно и требует малой починки. 5. Все сие дошло до г. Палласа не от самовидца, а по преданиям. Касательно существования сей церкви, оно подтверждается общими слухами на Кавказской линии. Сожалеть только должно, что никто до селе не любопытствовал осмотреть достопамятность, так близко от наших границ находящуюся, хотя, впрочем, сие предприятие сопряжено с некоторым трудом и опасностью. До того времени, пока не отыщутся в России смелые и сведущие путешественники, подобные Мунго-Парку, Ледиарду, Горнеману, Форстеру, Вальяну, Херну, Макензи, мы не имеем другого средства, как ссылаться на сбивчивые показания Горских жителей, Армян и переводчиков, весьма податливых к баснословным рассказам, как между тем они оставляют без внимания все то, что примечания заслуживают.

Ингуши разделены на малые независимые общества под управлением выборных старшин, которые, будучи избираемы из богатейших родов и по причине частого повторения выборов из тех же семейств, обыкновенно присваивают себе права старшинские от отца к сыну наследственно. Они же исправляют и жреческое звание. Знатнейшие старшинские роды их именуются: Мацех, Веза, Чев, и Пшанува. Ингуши, не столько наклонные или менее других имеющие удобностей к грабительству, почитаются за добрых и кротких людей. Они довольно прилежат к хлебопашеству и изрядное имеют ско-

товодство. Дома строят каменные или деревянные по удобности припасов, равно как Осетинцы, и в середине деревни каменную башню, в которую скрываются жены и дети в случае нападения от неприятеля...

Аксаевские и кабардинские князья издревле стараются утвердить над ингушами временные права завоевания наложением даней и требованием всегдашнего от них покорства. Частые разорения, наипаче от Кабардинцев им причиняемые, побудили Ингушей в 1770 году предаться Российскому покровительству. В 1773 году, по случаю разбирательства взаимных притязаний между Кабардинцами и Ингушами, ингушские старшины представили генерал-майору де Модему: «что временно они платили подать Кабардинцам с каждого двора по одному барану, а у кого нет барана, то на одну косу железа; однако ж они подвластными им никогда себя не признавали, а тем паче не признают себя с того времени, как они поступили в Российское подданство, и многие из них приняли Христианскую веру». Наравне с прочими подвластными России народами, Ингуши дают аманатов и остаются при прежних своих обычаях без платежа дани.

Следующие сборные места, или главные деревни, с приписными к ним селениями принадлежат к Ингушским союзным обществам:

**Вани,
Осет,
Макарл.**

Лежат на востоке от Владикавказской крепости, одна за другою в нескольких верстах, начиная в пяти верстах от Владикавказской крепости между Тереком и Комбулем на ручье, впадающем в Терек...

Ангуш, называемый Большой или Старый в вершинах Комбулея, на пространной и возвышенной равнине.

Шалха, или **Малый Ангуш**, ниже на той же реке, смежно с землями Большого Ангуша, у подошвы гор. К обоим Ангушам принадлежат деревни: **Галга, Тироль, Ака, Беци, Ялгор, Корби, Аздар, Вушу, Голай, Ной, Гой, Цулай, Мелер, Паланг** и другие, всего до 25 деревень.

Ахкингурт, у истоков Сунжи, между Комбулем и Сунжею.

**Меести,
Мередж,
Галашка,
Дубан,**

лежащие одна ниже другой по Сунженской реке **Шадгир**, или **Оссая**, имеют в ведомстве своем деревни: **Махки, Хамха, Таргем, Агикартне, Цулуи, Бештузы, Залгай, Малар, Арапе, Тала, Бархан, Кори**, а всего более тридцати деревень.

Все эти общества могут выставить пять тысяч вооруженных людей; следовательно, население Ингушской земли должно быть не менее 5000 дворов и, вероятно, несколько более.

В ингушских горах известны следующие руды: свинцовый блеск, медная синь, медная зелень с жилками до блеклой медной руды, серебро содержащей, (fahberzt), упоминаемые Гильденштетом. Но в архиве есть сведения, что за несколько лет прежде (в 1767 г.) доставленные из Кистенских и Осетинских гор пробы руд в государственную Берг-Коллегию признаны в свинце и серебре не уступающими нерчинским рудам. Тогда же между осетинскими пробами найдена серная зола.

III КАРАБУЛАКИ

Суть небольшое колено, живут у истоков Сунжи по сунженским рекам Шадгиру (Оссая) и Фартаму; граничат на западе с Ингушами на востоке с Чеченцами. На татарском языке Карабулак значит «черные ключи», однако Татары и Черкесы зовут их Бальсу (сыта, медовая вода). Чеченцы дают им название Ариш-тояй, а карабулаки сами себя, равно как и Ингуши, называют Арште. Они имеют в своем владении шесть речек, впадающих в Шадгир и Фартам или прямо в Сунжу. **Бальсу** есть одна из тех речек, и, как выше сказано, при ней построена была церковь и подворье нашими духовниками. Главная деревня их **Воко**, называемая по имени знатнейшего старшинского рода, лежит на речке **Шелмилгоре**, впадающей в правый берег Сунжи, и содержит не более 40 дворов. В их же землях находятся ручьи **Ашган**, **Валарск** и **Чалаш**, впадающие в правый берег Сунжи ниже Фартама. По оным Карабулаки имеют свои выгоны для скота.

По преданиям, существующим между Горскими народами, Карабулаки в древние времена составляли сильное воинское колено, которое было уважаемо от соседей как за храбрые дела, так и за соблюдаемую в общезжитии справедливость. Они были богаты скотом и от произведений земли достаточное получали пропитание, оставалось им наслаждаться изобилием и покоем. Но, возгордясь сими преимуществами, Карабулаки пустились на обиды и насильства, возжигали повсюду вражду и, наконец, обратили против себя всех соседей, которые, ополчась на них соединенными силами, истребили сей буйственный народ до основания. Таковое предание иносказательное или справедливое, может служить поучительною повестью для многих Кавказских народов. Остатки Карабулаков в числе 200 семей, находятся в зависимости Чеченцев, которые должны сами ожидать той же участи¹. Карабулаки имеют своих старшин и говорят кистинским языком...

В земле Ингушей, или Карабулаков, есть соляной ключ, из-под горы выходящий, коего рассол так силен, что из двух мер рассола выходит одна мера соли. Сей ключ, по сказаниям, впадает посредством другого ручья в Фартам.

¹ Сие предсказание о чеченцах сбылось уже в полной мере совершенным их истреблением и покорением российской власти.

О прочих Кистинских поколениях, или обществах, не входящих в Чеченское отделение, нам известны только некоторые наименования:

Галгай, при истоках **Шадгира**;

Галбы, у вершин **Сунжи**;

Глигвы, речке **Глигве**.

По показаниям, сии три общества живут у подошвы снеговых гор, в непроступных местах, питаются от овечьих стад и кукурузою, которую сеют на удобренных каменистых почвах. В селении **Заглаис**, подведомственном **Галгаю**, находилась прежде изрядного построения каменная церковь...

Все вышеупомянутые Кистинские колена, вместе с неизвестными, за исключением Чеченцев, собрать могут до 12000 худо вооруженных воинов. Будучи рассеяны весьма тесно в местах гористых и большею частью неудобных для хлебопашества и скотоводства, они живут в крайней бедности...

Семен Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Часть вторая. Москва. В типографии С. Селивановского. 1823. Из сборника статей и очерков по истории и культуре ингушского народа. «Ингуши». Составитель А.Х. Танкиев. Саратов: «Детская книга», 1996. С.126–134.

1.3.

О ПЛАНЕ

выселения или истребления чеченцев и ингушей
(извлечение из «Замечаний о Грузии» к. а. Лафицкого)

С-Петербург

30 апреля 1806 г.

...Военные действия начать на Кавказской линии осенью, поелику в сие время Кавказские ущелья не послужат убежищем хищным и коварным народам, Кавказ облегающим, для совершенного, покорения коих и водворение спокойствия в той части России нужны наиболее к военным действиям /способные/ гребенские, терские, волжские и донские казаки, при мушкетерских и егерских полках. Многие годы протекают во свидетельство, что закубанцы, кабардинцы, чеченцы и другие горские народы не сделали никакого влияния на чувства свои из того человеколюбивейшего снисхождения, какое оказываемо было монархами российскими, во всех случаях вероломства и изменнических действиях их; а потому и нужно, чтобы они восчувствовали заслуженное ими наказание. Таким образом, дабы и потомки их имели в преданиях последствия измены престолу, верности коему несколько раз присягали пред Богом, а, следовательно, и ему изменяли. Чеченцев же и ин-

гушевцев весьма бы полезно было вывезть вовсе из ущельев настоящего их жительства на другие пустопорожние российские земли, ибо народы сии, по закоренелости в разбойничестве, ничем уняты быть не могут, как или истреблением вовсе наций тех или выводом на другие земли. Для удобнейшего совершения столь важных действий российские войска поохотить половиною добычею, которая может быть приобретена на сем военном театре, а другую половину употребить на домашние обзаведения завоеванных народов, кои и должны уже быть всегда под общими законоположениями Российской империи. А сверх того иметь их в строжайшем надзоре, дабы они не могли иметь ни оружия, ни других способов на произведение вновь мятежа. Земли же, лежащие между Кавказскими горами и рр. Малкою и Тереком, населить природными россиянами, поелику те земли наивыгоднейшие для земледелия, скотоводства и других заведений, при хорошем климате, коими без пользы для человечества доселе владеют оные хищные народы.

Опубл: Сборник докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 59–60.
Замечание о Грузии. Записка, поданная на имя Александра I к.а. Лофицким. АКАК. Т. III. Д. 1. С. 7.

1.4.

ПОРУЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ об обязательствах России перед ингушами, данный Дельпоццо старшинам ингушских обществ, принявших российское подданство

22 августа 1810 г.

Я, нижеподписавшийся, по силе, данной мне от главного надо мною начальства власти и доверенности, по взаимному обоюдному согласию между мною и ингушевским народом, имеющим жительство окружности кр. Владикавказской, в деревне, находящейся при урочище, именуемом Назран, и прочих местах, составляющих вольный и никому независимый народ, состоящий из родов 6 фамилий: Торгимова Цельмембохова, Агиева, Картугова, Яулурьева и Хамхоева, на основании данного ими мне сего 1810 года августа 22-го дня акта, е. и. в. всемилостивейшему государю моему, российскому императору Александру Павловичу и наследнику е. и. в., кто назначен будет, привел совершенное на вечные времена подданство, с коего акт засвидетельствован и вручен мною им для всегдашнего их уразумения, при сем прилагаемая копия.

В воздаяние такового доброго всего ингушевского народа намерения, служащего залогом верности е. и. в. всероссийскому г. и. в их нерушимом спокойствии и доброй вере, в сохранении всех статей обязанности их в дан-

ном мне акте, я даю им с моей стороны сей акт в поручительство в том, что российское начальство по воле и милосердию всемилостивейшего государя моего всегда готово оказывать им в полной мере справедливости защиту, выгоды и преимущества как в следующих статьях означено:

1). Если ингушевский народ сохранит заключенные в обязательном их акте, данном мне, статьи свято и ненарушимо, российское начальство даст им для защищения от внешних их неприятелей российское войско, которое и должно находиться в деревне их Назран.

2). Закон веры и долопоклонение ими содержимый остается при них ненарушимым.

3). Землями и лесами пользоваться предоставляется им безвозбранно по правую сторону течения р. Терека.

4). Все продукты и изделия их собственного произведения продавать во Владикавказской крепости не возбраняется.

5). Во всех справедливых их просьбах и обидах, причиненных российскими поданными, доставлять правосудие и в полной мере удовлетворение.

6). Шесть человек аманатов их, содержащихся в кр. Владикавказской, содержать на казенном коште, полагая каждому в день по 25 коп. медью.

7). Когда потребуется от них российским начальством против неприятелей здешних народов помощное из их общества войско 1000 чел., или по их собственному согласию более, таковому войску производить провиант на основании довольствия российского солдата; добыча, взятая им у неприятеля, какого бы роду и звания ни была /не исключая и людей/, предоставляется в пользу их неотъемлемо.

8). За всякого беглого солдата, которого они доставят в кр. Владикавказскую, платить им по 10 р. сер.

9). Ежели будут приезжать к ним по куначеству чеченцы, карабулаки и прочие народы, не для какого злого умысла для России, но для извещения о осторожности их от их неприятелей, таковой прием с их приезжающих не доставлять им в вину.

Дав за подписанием и приложением герба моего печати в кр. Владикавказской, августа 22-го дня 1810 года.

Подписал ген.-м Дельпоцо

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ

Во имя Бога всемогущего!

Мы, нижепоименованные, ингушевского народа почетнейшие люди, приложившие перстные свои печати в том, что данный нами ген.-м Дельпоцо обязательный акт в 20-ти статьях мы должны исполнять свято и ненарушимо, быть в вечном подданстве великого российского г. и. Александра Павловича и наследника его, который назначен будет; а буде нами или кем из общества нашего учинится тому противное, тогда обязуемся мы ответственность

по силе того же акта, в заключение чего перед Всемогущем Богом и почитаемым нами за святость кумиром Гальерд клянемся под знаменами е.и.в.

Подписали: Фамилии Торгимова: Добре Цогал, Корцал, Муххамед Тамир, Али Ахнот, Бузурка, Мурзабек, Камсири.

Фамилии Цельмембохова: Сакал, Тебо, Оздемир, Чоч, Добре, Мен, Эльмурза, Зор, Кайвыр, Кото.

Фамилии Агиева: Чимурза, Хауца, Дол, Кайтуко, Жебпр, Чора, Урцхан, Багец, Хуса, Ареби.

Фамилии Картугова: Аты, Шамак, Петрушка, Ноуруз, Кузбыш, Омар, Тач, Хуса, Елец, Педи.

Фамилии Яулурьева: Бота, Долотуко, Нагай, Дол, Туханке, Кой, Тембыт, Абат, Ерале, Музур.

Фамилии Хамхоева: Умахай, Атол, Али, Мусал, Чора, Кайсын, Дулак, Морост, Бока, Орц-хан.

Опулб: Сборник докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 88–90. АКАК. Т. IV. Д.1382. С. 899–901.

1.5.

ПРЕДПИСАНИЕ ТАРМАСОВА БУЛГАКОВУ

узнать о связях ингушей с другими народами, о посылке инженерного офицера для обозрения местоположения ингушей, образа их управления, о месте для строительства Назрановского укрепления

2 сентября 1810 года

Я получил рапорт от ген. Дельпоццо, от 23 числа августа, уведомляющий меня, что ингушевский народ, живущий в сел. Назрань, вступил уже в вечное подданство Всероссийской империи и 22 числа того августа приведен на верность к присяге и взяты от него 6 человек аманатов из лучших фамилий, о чем я всеподданнейше донес г. и. и уведомил государственного канцлера гр. Румянцева; в. же выс.-у предписываю привезти в исполнение предписание мое от 26-го числа июня посланного, дабы войти подробнейшим образом в положение ингушевского народа, в образ управления ими, узнать связи их и какие должно принять удобнейшие меры, чтобы сохранить их в непоколебимой преданности России, а между тем послать в жилище их инженерного офицера для обозрения местоположения, где удобнее построить можно для неперменной томо воинской команды казармы и возвести укрепление, с объяснением, во что сие обойдется при хозяйственном наблюдении и какие лучше предста-

вятся к тому средства как в доставлении материалов, так и вообще всего производства работ.

Сведения сии поспешнее мне доставьте для представления г. и. на разрешение и для испрошения ассигнования потребной на построение суммы.

Опубл: Сборник докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С.179.
АКАК. Т. IV. Д. 1383. С. 901–902.

1.6.

РАПОРТ ДЕЛЬПОЦЦО ТОРМАСОВУ об изъявлении покорности дер. Фагриевой Карабулакского общества на основе: присяги, сделанной ингушами

15 октября 1810 года

Сего октября 14-го числа карабулакской дер. Фагриевой, находящейся на р. Мартане, расстоянием от Владикавказа в 50-ти, а от ингушевского сел. Назрана в 20-ти верстах, старшины Канчао, Бота, Ика, Жхала Фагриевы прибыли ко мне добровольно с изъявлением покорности и желания быть в мирном положении и повиновении российскому правительству, на основании обязанности, сделанной ингушевцами, при чем доставили от селения своего, имеющей жителей 60 дворов, одного аманата.

Опубл: Сборник докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 90.
АКАК. Т. IV. Д. 1385. С. 902.

1.7.

ДОНЕСЕНИЕ ТОРМАСОВА РУМЯНЦЕВУ о приведении к присяге 13 деревень Кистинского ущелья на верность подданству России и взятии от них аманатов

22 января 1811 года

Имею честь почтеннейше донести в. с., что Кистинского ущелья 13 деревень почетные старшины, чрез посредство и старание подполковника Казбека, 8-го числа сего января, прибыв во Владикавказ, объявили тамошнему коменданту ген.-м. Дельпоццо желание свое быть верноподданными всемилощивейшему г. и. Вследствие сего он, е.и.в. он ген.-м. Дельпоццо, привел их

на верность подданства под знаменами к присяге, и в залог оной взял от них аманатов для содержания во Владикавказе. О названии деревень, поступивших в подданство России, в них дворов и именах старшин, учинивших за всех присягу при сем честь имею представить ведомость.

Ведомость

Старшины: Касай Ендиов, Итар Ендиов, дер. Арзи 50 дворов; Кази Гандаков, дер. Тарш, 29 дворов; Батог Лачиев, дер. Большой Улай, 29 дворов; Бертико Илухов, дер. Малый Улай, 20 дворов; Ноуруз Батирев, дер. Хори, 18 дворов; Исакай Касаев, дер. Кашкуе, 15 дворов; Зуза Жожев, дер. Мороши, 10 дворов; Дацай Ботохов, дер. Горокай, 28 дворов; Султан Татаров, дер. Морцхлеми, 10 дворов; Пачи Магометов, дер. Фитхал, 30 дворов; Ахтий Арцегов, дер. Баин, 20 дворов; Тамасха Хутиев, дер. Лозукин 30 дворов; Найсик Коциев, дер. Аратай, 10 дворов. Итого 299 дворов.

АКАК. Т. IV. Д.1389. С. 904.

Опубл: Сб. докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 92.

1.8.

ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН. ОТ КАВ. ТОРМАСОВА

**командующему войсками на Кавказской линии ген.-м. Мусину-Пушкину
о миссии есаула Чернова в Чечне, о пользе для России поселения
чеченцев на пустопорожных землях от Сунжи до Аксая, о необходимости
поддерживать в дальнейшем враждебные отношения между
чеченцами и ингушами**

30 мая 1811 года

В последнем предписании моем, от 23-го числа, я писал в пр. о присылке сюда ко мне для употребления по службе есаула Чернова, ежели Вы найдете полезным вызвать его из Чечни, как о том мне представляли, и хотя, сколько я мог заметить из получаемых мною от него рапортов, что начал он иметь некоторый успех в порученном ему деле, а жаловался только на делаемое ему препятствие со стороны владельца Мухаммеда Турлова, однако, не основываясь на донесении его, Чернова, я предоставил в пр., видя из уведомлений Ваших, что он во зло употребляет сделанную ему порученность, вызвать его из Чечни, с тем, чтобы в пр. поручили дело сие благонадежному чиновнику, почему и ныне предлагаю меня уведомить, какое Вами сделано по сему распоряжение.

Из всей переписки по сему делу в пр. видели план, предпринятый к приведению чеченского народа к нашим пользам; главнейшее затруднение было

от стороны духовных, но есаул Чернов, как пишет в своих рапортах, успел их и старшин склонить посредством денежного награждения, на что потребную сумму 1.400 р. полагал он собрать с их же деревень, поселенных на правом берегу р. Терек, по случаю тому, что жители сии обязаны отвечать за все похищенное хищниками, чрез их землю проезжавшими. Вслед за тем в пр. были извещены, что многие чеченцы объявили желание присоединиться к качкалыкскому народу, которого есаул Чернов успел склонить быть в подданстве России, к чему единственным препятствием состоит только неимение для хлебопашества земли; аксаевские же владельцы, имеющие много пусто-порожней земли у Терека, налагают на них большие подати, а без того дать оной не соглашаются. А как за производимые на сих излишних у аксаевцев землях хищничества владельцы сии не отвечают, а чеченцы просят о позво-лении им поселиться на той пустопорожней земле от р. Аксая до р. Сунжи, противу селения Гребенского войска, с тем обязательством, чтобы не впускать в те дачи хищников и в случае же похищения платить все убытки сполна, то соображая предположение сие с выгодами нашими, открывается, что ежели бы чеченцы поселились на сих пустопорожних землях, то линия Кавказская была бы обеспечиваема от Моздока до р. Сунжи поселенными на правом бе-регу Терека чеченцами, а от Сунжи до Аксая качкалыкцами, каковое заселе-ние продолжится на 150 верст и в таких местах, где наиболее производились хищничества в наши границы. Затем же, хотя и осталось бы малое число не-мирных деревень, но оные, будучи слабы, всегда готовы были бы присоеди-ниться к живущим по Сунже мирным чеченцам, каковое предприятие было бы весьма выгодно для нас, если бы с удобностью можно было привести оное в действие, отвратя пристойным образом препятствие со стороны владель-цев аксаевских и брагунских, имеющих спорные места от Сунжи до Аксая и выше Сунжи до Девлет – Гиреевской деревни, без всякого, как уверяет Чер-нов, на земли сии права, ибо занимают оные самовластно и не отвечают за похищения, производимые на сих землях; но за всем тем не хотят отдать оные чеченцам, которые обязуются, получа землю, дать в залог нам аманатов и отвечать за все похищения, какие будут на сей земле. Я, узнав о сем жела-нии качкалыкцев, поручил в.п. войти в посредство сего дела и употребить все меры к склонению аксаевских и брагунских владельцев на отдачу тех земель чеченцам на общевыходных условиях, но никакого уведомления о успехе в сем деле я не получил; из представлений же Ваших видел только неудовольствие на есаула Чернова. Итак, ежели дело сие осталось за вызовом его без оконча-ния, то ныне предписываю вам непременно употребить все пристойные меры, чтобы привести в исполнение всей полезный для нас план и о успехе прошу Вас часто меня уведомлять; я надеюсь, что в. пр. избрали к тому благонадеж-ного и верного человека, о чем также уведомьте меня.

При сем случае повторяю прежнее мое предписание, чтобы теперь не требовать еще от чеченского народа заплаты за все убытки, потерпенные

с нашей стороны от их владений; только нужно приложить старание вызвать их к поселению на плоскость и только удобнее будет, смотря по обстоятельствам, предлагать им наши требования. Вместе же с ним весьма полезно до времени держать чеченский народ с ингушевцами не в настоящем согласии, чтобы на случай надобности можно бы было возродить между ними тотчас вражду, о чем в пр. по рассмотрении сих обстоятельств, сделайте распоряжение наше общее с ген.-м. Дельпоццо. А чтобы успеть в удовлетворении желания чеченского народа в рассуждении переселения их на плоскость, то еще повторяю Вам, как можно стараться склонить аксаевских и брагунских владельцев на добровольную уступку оной земли, представляя им, что в воздаяние сего общепользнего дела они получают от г. и. милость или соответственную выгоду и внушить при том, что в случае их упорства правительство имеет право отобрать оную и отдать переселяющимся чеченцам, не взирая на то, что земля сия за р. Терекон и за кордоном, и что они по долгу присяги своей обязаны все то исполнять, что правительство требует от них для пользы государственной. В сем случае не оставьте, в пр., дать полное наставление главному калмыкскому приставу, управляющему и чеченским народом, послать под каким-нибудь благовидным предлогом в деревни аксаевские и брагунские, который бы, замечая непременно все их действия и намерения, уведомил прямо Вас.

Полк. КН. Эрстов представил мне Бейбулата Тайманова, которого я уверил, что если он оставит все шалости и обратится к обязанности своей, то все ему будет возвращено, а между тем удержу его здесь у себя; Вам же поручаю через благонадежного человека, которого вы употребите к окончанию чеченского дела, уведомить прочих чеченских старшин, что Бейбулат получит все то, что желает, потому что искренне расположил себя на услугу г. и. и что я назначил ему здесь пристойное содержание.

В заключение должен я сказать о нефтяных колодцах, отдаваемых владельцами Турловыми на откуп нашим казакам, коих контракты на откуп сей я препроводил 12-го числа мая к в. пр. с рапортом есаула Чернова для рассмотрения; то и предписываю войти в исследование, не кроется ли тут какого злоупотребления со стороны владельцев Турловых и отставного корнета Дикова, взявшего те колодцы в откуп. По рассмотрении, что окажется, меня уведомьте, приняв между тем, если найдете для казны такую справедливую выгоду, должные меры, предполагаемого постановления с чеченским народом, по Тереку и Сунже живущим, с коего копию я препроводил к Вам при предписании от 12-го числа мая, – будет ли оно полезным для нас и твердым приказом для них.

Опубл: Сборник докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 37–40.
АКАК. Т. IV. Д. 1394. С. 906–907.

1.9.

**РАПОРТ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО КОМЕНДАНТА
полковника Скворцова генерал-лейтенанту Вельяминову
о нежелании ингушей принимать христианство**

Крепость Владикавказ

31 января 1821 г.
№ 213

Выполняя предписания, данные мне от корпусного командира, относительно склонения ингушевского народа к восприятию святого крещения, сколько я ни старался убедить оный, но никак не мог к тому согласить, и хотя ингуши решительно не объявили, что креститься не будут, однако же под разными предложениями, деляя проволочку времени, под сим скрывали настоящее свое намерение, состоящее в том, что они креститься никогда не желали и ныне не желают, о чем при проезде в последний раз в Россию было доведено от меня корпусному командиру, и е. выс-о поручить мне изволил объявить именем его ингушевскому народу, что весьма желательно было бы ему, чтобы оный народ воспринял святое крещение; а в противном случае, буде не согласится на сие, то оставить их по-прежнему, с тем только, чтобы впоследствии времени принявших из числа их мухаммеданский закон непременно всех таковых из Назрана выгнать. Во исполнение чего, отправясь сам в Назран и по собрании почетных старшин и прочих жителей, объявил им непрременную волю е. выс-а, на что они ответствовали мне, что весь ингушевский народ креститься не согласен и не желает, а просит остаться в таком положении как донныне находится.

Вследствие чего, по содержанию приказа е. выс-а я, соглашаясь с их просьбою, только настоятельно потребовал, чтобы они всех исповедующих из среды их мухаммеданскую веру из жилищ их, теперь занимаемых, от себя изгнали в особые места; в противном случае я приступлю к исполнению сего силою оружия. На таковое требование они и объяснились, что мухаммеданской веры не принимали, и что у них ни мулл, ни мечетей не имеется, а хотя в некоторых семействах по человеку и по два только производят богомоления по обряду мухаммеданскому, но не есть совершенные мусульмане, и если изгнать оных, то каждое семейство лишится отца, брата или сына, да и прочие, будучи связаны родством, будут принуждены последовать за ними или принять общую участь вместе с помянутыми мухаммеданами. По каковым затруднительным обстоятельствам я, предоставившись исполнением вышеизложенного настаивал только строгими мерами извлечение от них требуемого; почему они и просили у меня позволения отправить к в. пр. своих депутатов для личного объяснения, которых при сем из каждой фамилии по одному с проповедником отцом Николаем и двумя переводчиками отправил.

При сем имею честь объяснить; если угодно будет требовать от них депутатов настоятельно, чтобы ингушевский народ непременно воспринял крещение, то, быть может, что они, видя на сие волю в. пр. и не имея надежды иметь других изворотов, по необходимости уже решатся принять оное; буде же угодно оставить в настоящем их положении и изгнать исповедующих мухаммеданскую веру, то по существующей между ними родственной связи и удалением некоторых из недр семейства, по легкомыслию их, которые не так еще хорошо привыкли к повиновению, нельзя не поколебать весь народ в спокойствии, и от чего могут произойти не выгодные для нас последствия.

Резолюция Вельяминова: Пол. Скворцову отвечать, что, хотя весьма было желательно было, чтобы ингуши приняли христианскую религию; но если сего невозможно сделать без возбуждения всеобщего бунта, то истощив все меры кротости в приведении их к христианской религии, в случаи неудачи оставить их в покое. Между тем стараться описать все фамилии, принявшие мухаммеданскую веру и всех тех, кои отклоняют народ к принятию христианства, сих последних – не теперь, но при благоприятнейшем случае можно будет схватить. О всех таковых прислать ко мне список с означением влияния их на народ, по знатности ли своего происхождения или по другим каким-либо причинам. Старшинам, сюда приехавшим, выдать завтра билет для обратного пути в Назран.

Опубл: Сборник докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 97–98.
АКАК. Т. VI. Ч. 1. Д. 537. С. 405–406.

1.10.

ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-ЛЕЙТ. ВЕЛЬЯМИНОВА
полк. Скворцову о принятии в Тифлисе христианства 7 ингушскими
старшинами и об оказании покровительства всем новокрещёным,
а также о мерах по окрещению всего ингушевского народа

12 февраля 1821 г.

Приезжавшие сюда 7 человек ингушевских старшин все приняли христианскую религию и здесь окрещены. Возвращая теперь их в свои дома, я поручаю Вам стараться сколь возможно способствовать отцу Николаю к окрещению и всего народа, который, вероятно, последует своим старшинам. Со временем мерами, благоразумно расположенными, можно надеяться обратиться и тех, кои уже приняли мухаммеданскую веру. Я думаю, что начать сие должно будет с того, дабы выгнать муллов, которые, вероятно, из чеченцев,

но в сем случае должно поступать осторожно, а лучше всего чрез недоверчивость и несогласие, искусным и самым неприметным образом, возбужденным в ингушах против муллов, заставить их самих выгнать из своих жилищ сих Мухаммед духовных. Между тем, всем обратившимся в христианскую религию, всемерное оказывайте покровительство и замечая, кто из них более будет предан вере, вновь им принятой, и к российскому правительству, отмечайте особенным со стороны Вашей вниманием к их пользам, донося и мне о таковых, равно как и о противящихся последовать примеру своих старшин.

Опубл: Сборник докум. Акты Кавказской Археологической Комиссии об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 98–99.
АКАК. Т. VI. Ч. 1. Д. 539. С. 406.

1.11.

ДОНЕСЕНИЕ РОЗЕНА ЧЕРНЫШЕВУ о завершении военной экспедиции против галгаевцев

29 июля 1832 года

23-го числа сего месяца, продолжавшийся туман не позволил делать никаких поисков в окрестностях Гая, почему я перешел обратно через скалистый хребет Малку – Гай и расположился лагерем при дер. Цоре, дабы продолжать истребление жилищ и пашен галгаевцев.

В дер. Цоре два жителя заперлись в высокой каменной башне и, несмотря на все увещания, не хотели сдаться. Я приказал сделать мину, дабы подорвать башню. Во время работ у нас ушиблено камнями 4 сапера и ранено 4 человека выстрелами двух мятежников, которые сдались тогда только, когда мина была уже начинена; башня же взорвана.

23-го числа истреблены 8 деревень.

24-го числа прибыл я к вагенбургу при сел. Таргим, истребив еще 9 деревень.

25-го числа войска имели дневку, 26-го отряд выступил обратно к Тереку, 27-го перешел оный и 28-го прибыл к Владикавказу.

Челихойцев, кистинцев и джерахов нашел я всех на местах; они изъявили полную покорность; одна из оных, непослушная деревня Обин, выдала аманат и возвратила захваченного в плен сына одного преданного нам джераховца.

Таким образом, кончилась предпринятая мною экспедиция против галгаевцев. Надеюсь, что она будет иметь полезные последствия для спокойствия Военно-Грузинской дороги.

Вероломное племя галгаевцев, по мнению самих горцев, наказано примерным образом, лишась значительного числа скота своего, большей части движимого имущества, жилищ и пашен. Войска наши проникли в самые скрытные убежища их, доселе почитавшиеся неприступными для нас. Сами галгаевцы знают, что один только туман, с 16-го по 27-е число сего месяца продолжавшийся, спас семейства их от плена и остальное имущество от совершенного истребления. Племена, смежные с ними, но не участвовавшие в сделанном ими злодеянии, пропусая беспрепятственно войска, не понесли никакого вреда. Осетины же и горские грузинские жители, находившиеся при отряде, приобрели богатую добычу, что служит им наградою, а нам обеспечением, что они, возобновя вражду свою с соседними племенами, по необходимости должны держаться нашей стороны и искать нашего покровительства.

Опубл: Сборник докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 176–177. АКАК Т. VII. Д. 581. С. 681.

1.12.

ДОНЕСЕНИЕ РОЗЕНА ЧЕРНЫШЕВУ о покорении карабулакских селений ген.-лейт. Вельяминовым

29 июля 1832 года

В дополнения к отношению моему от 21-го сего месяца, № 21, честь имею уведомить в.с., что ген.-л. Вельяминов, истребив непокорную деревню Меркей, лежащую на правом берегу Ассы, 19-го сего месяца перешел к деревне Арсамак-Черкеров, жители которой изъявили покорность. При разорении дер. Черкеров до 100 человек конных и пеших карабулаков ныне расположены на вершине горы, по отлогости которой конница наша занимала пикеты. Пешие карабулаки несколько раз старались занять опушку леса, дабы из оной вредить нашим, но кабардинцы и всадники конно-закавказских полков с казаками не допускали их сего исполнить, при чем неприятель потерял 4 чел. убитыми. Деревни Адиль-Гирей-юрт и Дол-юрт, жители которых явились с покорностью, остались неразоренными. 21-го числа ген.-л. Вельяминов переправил батальон 40-го Егерского полка с двумя орудиями, линейными казаками и всадниками конно-закавказских полков на правую сторону реки для истребления деревень Среднего и Малого Меркея, которых жители хотя и изъявляли покорность, но после общего между собою совещания не согласились заплатить требуемой подати или вместо оной скота. На вершине горы, возвышающейся над берегом реки, было собрано до 400 карабулаков, из которых человек 200, заметя наше движение, спусти-

лись и заняли отдельный лесок. Но стрелки наши, бросившись с отличною неустрашимостью в чащу, вытеснили их оттуда и тем подвергли нападению кавалерии, направленной в обход. Крутой подъем на гору при затруднительном местоположении дали бегущим возможность спастись от преследования; при сем том они оставили 9 тел на месте. Общая потеря их простирается до 12-ти чел. убитыми и до 25-ти ранеными, как сие показали жители дер. Арслан-бека и Мужихоя, явившиеся с аманатами и податью. С нашей стороны ранены: Гребенского войска 1 офицер и нижних чинов полков: 40-го Егерского конно-закавказского полка 7 и 2-го 8; лошадей убито 7 и ранено 8.

От непрерывных дождей вода в Ассе так увеличилась, что 22-го нельзя было переправиться пехоте вброд для уничтожения непокоряющейся дер. Амгите; но на другой день, когда вода понизилась, Бутырский пехотный полк, с 4-мя орудиями и конницею, переправились через оную и разорили вышесказанную деревню. При сем со стороны неприятеля было сделано несколько выстрелов из лесу, но без всякого вреда.

24-го ген.-л. Вельяминов выступил обратно к вагенбургу и остановился на ночлег у разоренной башни близ дер. Галашки, откуда он посылал Генерального штаба полк. Зандена с Московским пехотным полком и ротою Кавказского саперного батальона для осмотра другой дороги, дабы обойти ту, по которой отряд шел в Галашке и которая для прохода обоза весьма неудобна. Но новая дорога оказалось еще хуже прежней. Отряд, следуя по старой дороге, по присоединению к нему вагенбурга, 26-го сего месяца остановился между покорившимися деревнями Кази и Мужихой. Всего в сем походе покорилось вновь 5 карабулакских деревень, и из отложившихся приняли вторично присягу на верноподданство 11 деревень.

Опубл: Сборник докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 177–178. АКАК. Т. VIII. Д. 582. С. 682.

1.13.

РАПОРТ ПОЛКОВНИКА ШИРОКОГО¹ РОЗЕНУ о заявлении назрановцев об их насильственном крещении и о намерении их уйти в горы или в Чечню

5 марта 1836 года

По получении предписания в. выс-а, 20-го февраля N1255, тотчас по прибытии из Тифлиса и.д. пристава ингушевских и карабулакских народов сотника Гайтова я сделал ему лично всевозможные наставления к прекращению

¹ Командир Навагинского полка.

беспокойства между новокрещёными ингушами, касательно веры и возникших неудовольствий между ними и единоплеменниками их, мухаммеданами, поручив ему, с тем вместе, выбрать из среды новокрещеных ингуш 2-х или 3-х старшин для суждения и разбирательства дел, обоюдно с мухаммеданами случающихся, и принять с своей стороны лично все строгие меры и другие нужные способы, чрез благонадежных, усердных и преданных к нам людей из мухаммедан и новокрещеных. Вследствие сего сотник Гайтов, от 1-го марта, N53, рапортом донес мне, что по прибытии его в Назран, он заметил толпы, собирающихся новокрещеных ингуш, из коих по требованию его никто к нему не явился для выбора старшин, объявля, что они просили начальство о своих делах и желают знать прежде, какой получен ответ, с тем, однако же, если я потребую к себе, то они придут, а к приставу не пойдут и старшин выбирать у себя не будут. Касательно карабулак сотник Гайтов донес, что и из оных непокорными и беспокойными людьми собрано было до 60-ти чел., с намерением не повиноваться ему, под разными ничтожными и неосновательными предложениями, касающимися к устранению его, Гайтова; но вскоре сия шайка разъехалась по своим домам.

По сей причине предписал я немедленно сотнику Гайтову выслать ко мне во Владикавказ почетных старшин из новокрещеных ингуш 6 чел.: но чрез день явилась опять толпа более 200 чел., из коих до 10-ти чел. доверенных старшин явились ко мне. С ними же приехал и сотник Гайтов. Зная предварительно, в чем состоит их дело, я всячески старался опровергнуть их ошибочное мнение и убедить их разными доводами и благами советами о неосновательном общем их беспокойстве касательно веры, которая, кроме полезного благодейного просвещения и спокойной жизни, ничего другого не влечет за собою. Но они решительно объявили, что если начальство не оставит их в прежнем безверии, как они находились до крещения, или не будут окрещены силою остальные единоплеменники мухаммедане, назрановские ингуши, их родственники, то они все решились ничего не исполнять и не повиноваться и лучше согласятся погибнуть, чем иметь новую христианскую веру, будто бы вынужденно ими принятую, рассказывая, что чрез сие прерываются их родства и все связи; ибо по верам, между ними теперь существующим, не могут они брать за себя в замужество дочерей мухаммедан, а сии равномерно от них, тогда как они один и тот же народ, в своих нравах и религии предков своих и между собою равны, прибавя к сему неудовольствие свое на сотника Гайтова, прося заменить его русским чиновником /вероятно, в том намерении, что русский офицер не скоро узнает их плутни и не так бдительно будет смотреть за их поведением и поступками, как ныне исполняет сотник Гайтов /. Но я, к сожалению, не успел образумить заблудших, без сомнения, подстрекаемых еще их же родственниками из мухаммедан, и в таком положении выехали они из Владикавказа.

В ночь получил я сведение, что толпа сия переехала Камбилеевский мост, остановилась и учинила по своему обычаю на оружии присягу в том, чтобы всем собраться и бежать со своими семействами в Чечню или в горы. Но как сотник Гайтов в тот же день отправился в Назран, но другою дорогою, то я тотчас предварил его чрез нарочного для принятия нужных мер, который 4-го числа марта с тем же нарочным донес мне, что новокрещенные ингуши, хотя разделились на несколько частей и мнений, но за всем тем действительно присягали и положили собраться в следующее воскресенье и бежать в Чечню или в горы. Сотник Гайтов просил подкрепить Назрановский пост на случай восстания ингуш, или чтобы можно было удержать их от побега.

Предвидя, какие могут произойти неприятные последствия от расстройства и побега сих ингуш в таком значительном числе людей и к таким недоброжелательствующим и беспокойным соседям, как чеченцы, я сего числа, сколько можно было собрать из здешнего гарнизона людей, за исключением находящихся на работе по Военно-Грузинской дороге, командир, в Назран командира Кавказского линейного №5-го батальона майора Сулимовского с командою в числе 150-ти чел. пехоты, 50-ти казаков, при одном орудии, а присоединил к оной людей, находящихся в Назране, весь отряд составитя до 300 чел. и двух легких орудий, и дал майору Сулимовскому и сотнику Гайтову достаточные наставления к принятию строгих мер для отвращения всяких последствий и удержания от побега новокрещенных ингуш, причем поручил сим офицерам наивозможно стараться восстановить между ингушами новокрещеными, так и мухаммеданами, спокойствие и прекратить обоюдные их неудовольствия. С тем вместе я предписал майору Сулимовскому, чтобы он объявил грузинским священникам собраться и прибыть из Назрана во Владикавказ на время пока успокоится волнение между ингушами, вследствие предварения преданных нам людей, что священники могут быть первою жертвою недовольных ингуш за насильственное их крещение.

Все таковые обстоятельства доводя до сведения в. выс-а, честь имею присовокупить, что о происшествиях, какие вновь могут случиться, я буду в то же самое время доносить без замедления.

Опубл: Сборник докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С.114–116.
АКАК. Т. VIII. Д. 599. С. 705–706.

1.14.

**РАПОРТ ПОЛКОВНИКА ШИРОКОГО РОЗЕНУ
о введении в Назран войск для восстановления спокойствия
ингушей и карабулаков**

19 марта 1836 года

Командир Кавказского линейного №5-го батальона майор Сулимовский, посланный в Назран с отрядом, рапортом от 7-го марта, №2, донес мне, новокрещенные ингуши, увидев принятые мною решительные меры к удержанию их от побега, напоследок одумались в сем безрассудном своем намерении, несколько успокоились на своих местах и выбрали из среди своей старшин для разбирательства и суждения дел, случающихся обоюдно с их единоплеменниками, назрановскими мухаммеданами, из коих хотя некоторые имеют намерение к устройению мечетей, что новокрещенные не желают допустить, говоря, что таковых у них наперед сего не было и теперь не должно быть. Грузинские же священники, находившиеся в Назране, на время прибыли во Владикавказ и здесь ныне находятся. Между прочим, майор Сулимовский присовокупляет, что назрановские ингуши, новокрещенные и мухаммедане, собравшись более 600 чел., имели целью просить, чтобы сотника Гайтова устранить от должности пристава, а дать им русского чиновника, который не знал бы их языка; но после одумались, что таковая их просьба ни с чем несообразна и оставили ее. Майор Сулимовский, 7-го марта, с отрядом из Назрана обратно прибыл во Владикавказ, а с ним сотник Гайтов, которого я немедленно отправил обратно в Назран, для лучшего узнания и удостоверения касательно спокойствия назрановских ингуш, по какой причине и не доносил в. выс-у.

Сего числа сотник Гайтов прибыл ко мне во Владикавказ с почетными старшинами из новокрещенных назрановцев, которые, как видно, не только не изменили своего намерения касательно веры, но еще просили меня о дозволении начать им байрам вместе с другими мухаммеданами. Отвергнув решительно таковую их предосудительную просьбу, и как все-таки еще скрывается между ними и другими их единоплеменниками дух беспокойства и неудовольствия, и чтобы скорее положить сему конец, я, согласно разрешению в. выс-а, от 12-го марта, №217, счел необходимою призвать в Назран на некоторое время батальон пехоты, 100 казаков и 2 орудия, почему и просил начальника Сунженской линии полк. Пулло о выкомандировании одного из крепости Грозной прямо в Назран. По прибытии которого я сам отправлюсь туда же и надеюсь, что восстановлю на месте между ингушами и карабулаками по-прежнему спокойствие и прекращу другие неудовольствия, среди них обнаруживающиеся.

Опубл: Сборник докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 116–117.
АКАК. Т. VIII. Д. 600. С. 707.

1.15.

РАПОРТ ПОЛКОВНИКА ШИРОКОГО РОЗЕНУ
об аресте им ингушей, виновных в конфликте между христианами
и мусульманами, и о восстановлении спокойствия в Назране

14 апреля 1836 года

Сего апреля, 3-го числа, по прибытии из крепости Грозной в Назран отряда войск, состоящего в ведении майора Бирзуля, я того же числа отправясь туда из Владикавказа, сделал немедленно распоряжение об арестовании из числа назрановцев наиболее виновных в беспокойствах, обнаружившихся между ингушевскими жителями. Мера сия, и в особенности прибытие войск из Грозной и Владикавказа, произвели большое влияние на умы ингуш, и следствием сего было то, что новокрещенные ингуши, видя принимаемые решительные меры, поспешили изъявить безусловное согласие оставаться в принятой ими православной вере и исповедовать оную всегда и во всякое время, где бы они не находились, прося только повременить некоторое время присылкою к ним священников, пока жители одумаются и успокоятся. О числе их, равно и мухаммедан, представляю при сем список, а другой о тех из мухаммедан, их родственников и других единоплеменников, добровольно вызвавшихся для общей тишины и спокойствия поручиться за новокрещенных в том, что они будут, так сказать, караулить их и не допустят к побегу, в чем и дали подписку, которую при сем представляю. Касательно же обоюдных споров и претензии о землях, мельницах и о жительстве, то все сие остается как прежде было, по собственному их между собою соглашению и во избежание дальнейших по сему делу затруднений и могущих вновь обнаружиться споров. После сего, и по получении от начальника Сунженской линии полковника Пулло отношения о надобности ему возвращения войск, отряд из кр. Грозной я отпустил обратно 12-го числа апреля, а майора Сулимовского с небольшим отрядом, высланным из Владикавказа, оставил на время в Назране. Но вчерашнего числа назрановские жители, почетные люди, как из новокрещенных, так и мухаммедан, прибыли ко мне во Владикавказ, с с просьбою о взятии из Назрана и последних войск, заверив меня, что между ними впредь будет по-прежнему спокойно, и что они на сих днях все выедут и займутся уже полевыми работами. При сем случае просили они и об освобождении арестованных людей, на что я им объявил, что отряд на днях возвратится во Владикавказ; но арестованные жители иначе не могут быть освобождены, как по благорассмотрении в. выс-а поступков их и по получении мною о сем разрешения.

Таким образом, вообще между ингушами и соседями их карабулаками ныне восстановлено спокойствие, и более не должно ожидать нарушения оного.

Опубл: Сборник докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 117–119. АКАК. Т. VIII. Д. 602. С. 708.

1.16.

ПРЕДПИСАНИЕ РОЗЕНА ГЕН.-М. МАЛИНОВСКОМУ о направлении арестованных ингушей на крепостные работы в Анапу и Владикавказ и на службу в финляндские линейные батальоны

30 апреля 1836 года

Владикавказский комендант полковник Широкий, по моему предписанию арестовав виновнейших в нарушении порядка между назрановскими ингушами, по случаю возникших между новокрещеными и мухаммеданами неудовольствия, отправил их в Екатериноград, кои суть: старшина Джембулат Маматов, Тошил Бозгов, Ахмед-хан Бозгов, Аки Бозгов и Джой Албогачев. Из них прошу в.пр., первых трех отправить в Анапу или другую какую-либо из отдаленнейших в здешнем крае от Владикавказа крепость, для употребления на крепостные работы в продолжение 2-х лет, по миновании какого-либо срока они имеют быть освобождены и возвращены на прежнее жительство; остальных же двух: Аки Бозгова и Джой Албогачева распорядитесь отдать в солдаты для отправления на службу в Финляндские линейные батальоны, а в случае неспособности – в Сибирь на поселение.

Сверх того, я предписал пол. Широкому трех менее виновных по сему делу; Джанхота Брокова, Издемира Цвентольева и майора Пиева подвергнуть крепостной работе во Владикавказе на два месяца и потом возвратить на прежнее жительство.

Опубл: Сборник докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 119. АКАК. Т. VIII. Д. 605. С. 710.

1.17.

О ПРАВЕ ИНГУШЕЙ НА ВЛАДЕНИЕ АЧАЛУКСКОЙ ЗЕМЛЕЙ
Записка о приведении в известность границ земли, принадлежащей
в Малой Кабарде князьям Бековичам-Черкасским¹

не ранее 19 января 1838 года

Ген. Ермолов, во всеподданнейшем рапорте от 17-го сентября 1821 года, донес е.и.в., что для предупреждения на будущее время беспокойств, с 1801 года в Большой и Малой Кабарде продолжавшихся, и для ограждения границ наших от хищничеств, признал он необходимым затруднить, сколько возможно более, сношения Кабардинцев с непокорными еще России хищническими народами, а на сей конец привлечь рассеявшихся после заразы жителей Малой Кабарды на прежние жилища, почему пригласил л. гв. казачьего полка полк. / Впоследствии ген.-м./ кн. Бековича-Черкасского поселить в означенной Кабарде, по правому берегу р. Терека, близ Александровского редута, деревни, могущие служить надежною хищникам преградой; что князья Бековичи, по матери их, урожденной Кончокиной, имеют наследственное право на земли, на коих предполагает он сделать водворение, ибо земли сии принадлежали кабардинской фамилии Мударовых, к коей принадлежит княжна Кончокина, оставшаяся единственною наследницею; что водворение сие может быть весьма полезным и для образования кабардинцев; что на означенные земли водворены уже, как кабардинцы, принадлежавшие к фамилии Мударовых, так и собственные их, Бековичей, уздени и подвластные, переселенные из Кизляра и что по просьбе князя Бековича о сделании известным наследственных прав матери его, Кончокиной, самого его и брата его на всегдашнее и неотъемлемое владение означенными, по наследству от фамилии Мударовых, принадлежащими землями и на управление на оных поселенными узденями и черным народом, выдан им от него, Ермолова, акт, которым удостоверяется именем е.и.в. неприкосновенность прав князей Бековичей.

Всеподданнейший рапорт сей по высочайшему повелению вынесен был на рассмотрение Комитета Министров, который журналом, высочайше утвержденным 19-го мая того года, положил: как означенный акт выдан уже князьям Бековичам, то распоряжение сие утвердить; но ответственность ген. Ермолову, что он должен был бы представить о настоящая случае на высочайшее разрешение, не приводя распоряжения своего в исполнение. Отзыв о сем министерства внутренних дел, от 26-го июня 1825 года главнокоман-

¹ Возможно речь идет о Федоре Александровиче Бекович-Черкасском, участнике боевых действий против беглых кабардинских аулов князя Али Карамурзина, влиятельнейшего владельца Кабарды, весной 1825 года.

довавший ген.-фельдм. граф Паскевич сообщил ген.-м. Бековичу-Черкасскому в предписании от 25-го января 1830 года. Распоряжения же ни о вводе Бековичей во владение, ни об определении пространства и границ имения никакого сделано не было.

В январе месяце прошлого 1835 года, в проезд барона Розена чрез Владикавказ, назрановские ингуши жаловались на брата покойного ген.-м. кн. Бековича-Черкесского майора кн. Черкасского, что он, присвоивши себе урочище, именуемое Ачалук, не допускает назрановцев пользоваться землями, кои издавна им принадлежали. А в апреле месяце того же года командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории ген.-л. Вельяминов представил на рассмотрение просьбу майора кн. Бековича-Черкасского в которой он, именуя себя владельцем Малой Кабарды, просил определить чрез обмежевание границ все принадлежащее ему в Малой Кабарде владение и выдать на оное межевые книги и планы.

По просьбе сей кн. Бековича-Черкасского поручено ген.-л. Вельяминову 5-го декабря 1835 года истребовать от владельца и собрать по управлению сведения: на какие именно земли простирается право князей Бековичей, в каких местах они находятся, как велико пространство, какие имеются на них угодья, и чем именно они ограничиваются?

Между тем, неопределенность права князей Бековичей-Черкасских произвела взаимные неудовольствия майора кн. Бековича с подвластными и другими жителями Малой Кабарды, которые, как из жалоб их видно, пользуются землею не одних князей Бековичей, но и других владельцев. С другой стороны, кн. Бекович, пользуясь послаблением местного начальства, приняв ненадлежаще звание владельца Малой Кабарды и будучи притом приставом оной, вероятно, позволял себе лишние права, требуя повинностей, быть может, и от таких кабардинцев, которые ему неподвластны и занимают земли, ему не принадлежащие. Примером этому служат жалобы назрановцев вообще на препятствование владеть Ачалукскою землею, на которой в 1829 г., с дозволения начальства, поселилось несколько домов назрановцев с старшиною Амирхановым, и майор кн. Бекович, по званию пристава, управляя сим поселением, подстрекал жителей к разным неудовольствиям и жалобам на ингушевского пристава сотника Гайтова. Вследствие чего, ачалукские жители, для беспристрастного разбора в делах их, по претензиям и суду подчинены владикавказскому коменданту.

Начальник штаба войск на Кавказской линии ген.-м. Петров при рапорте, от 14-го мая 1837 года, N 538, с донесением об исполнении этого предписания, представил просьбу майора кн. Бековича-Черкасского о составлении комиссии для приведения в известность всех земель и угодий с поселенными на оных узденями и черным народом, которыми владела фамилия Мударовых и которые, по праву наследства, предоставлены им высочайше утвержденным актом для обмежевания всего того, командировать земле-

мера собственно на его счет. Причем предоставил в копиях помянутый акт и предписание ген.-фельдмаршала, от 23-го января 1830 года.

Между тем, по поводу возникших было в Малой Кабарде беспорядков от неудовольствия на майора кн. Бековича-Черкасского жителей, имевших якобы намерение бежать к непокорным народам, ген.л. Вельяминов предполагал послать в Малую Кабарду отряд войск. Майор кн. Бекович удален от звания пристава и спокойствие между жителями восстановлено мерами убеждения. На донесение же ген.-л. Вельяминова о происшедших в Кабарде беспорядках, главноуправлявший в предписании, от 24-го марта 1837 года, поставя на вид причины, от коих оные происходят, подтвердил скорее исполнить прежнее предложение свое, от 5-го декабря 1835 года, а кн. Бековичу объявить, что звание владельца Малой Кабарды ему и никому другому никогда не принадлежало и не принадлежит, ибо в Малой Кабарде есть и другие владельцы, имеющие одинаковые с ним поместные права.

Ген.-м. Петров, во исполнение означенного предписания, от 5-го декабря 1835 года, 24-го мая 1837 года, N 594, донес, что о принадлежности земель в Малой Кабарде кн. Бековичу-Черкасскому и поступивших по наследству от фамилии Мударовых, никаких сведений по управлению области не оказалось.

По словам же объяснения, истребованного от майора кн. Бековича-Черкасского, предки владельцев Малой Кабарды, фамилии Мударовых, до 1800 года владели землями по следующим урочища: начиная от впадения речки Курпа в Терек, до вершины р. Паги; по речке Кациль до р. Архона, по р. Мармодин; от сей до кр. Ларса; оттоль, переправясь чрез Терек, до вершины речки Камбилеевки, до реки Осия, а от сей да таковой же Мартана, где добывалось в небольшая количестве железо; от Мартана, по правому берегу Терека до р. Ачкиш, ниже Наура. Документов же кн. Бекович-Черкасский в доказательство этого права никаких не представил, ссылаясь на свидетельство старожилков и прося вновь сделать генеральную съемку владений Мударовых до 1800 года, которым и желает ныне владеть.

На предписание же об истребовании от назрановских жителей ингушев доказательств на принадлежность им оспариваемых земель, владикавказский комендант, чрез ген.-л. Вельяминова донес рапортом, от 15-го июня, N 1597, о показаниях жителей и представил копию с акта, данного им в 1810 году бывшим владикавказским комендантом ген.-м. Дельпоццо. Из акта видно, что по принятии ингушевским народом присяги на подданстве, между прочим, предоставлено им пользоваться землями по правую сторону течения р. Терека и хребте Кабардинских гор. по показанию жителей, спорный Ачалук находится по сию сторону гор, почему они и пользовались оным, всегда охраняя своим караулом от непокорных чеченских народов; но, когда по приглашению ген.-м, кн. Бековича-Черкасского, поселились на Ачалуке 60 дымов назрановцев, он, вопреки ожидания, стал требовать повинности за

землю, называя оную своей собственностью. Но если князья Бековичи считают эту землю своею потому, что им пожалованы земли, состоящие во владении Мударовых, в таком разе самый Назран, Владикавказ, все по большой дороге укрепления и разный осетинские деревни, без сомнения, поселены на землях, присвоенных ныне князьями Бековичами.

Обстоятельства эти понудили владикавказского коменданта приказать назрановским жителям приостановиться платежом кн. Бековичу поземельных повинностей, и распоряжение сие предписанием главноуправляющего, от 19-го января сего года, N 628, утверждено.

Опубл: Сборник докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 45–49.
АКАК. Т. VIII. Д. 567. С. 667–669.

1.18.

ПРОШЕНИЕ ИНГУШЕЙ-ГАЛГАЕВСКОГО ОБЩЕСТВА

Его Сиятельству
Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом
и наместнику Кавказскому, господину генерал-адъютанту,
генерал от инфантерии и кавалеру графу Воронцову
от Ингуш-Галгаевского общества

ПРОШЕНИЕ

К довершению всех милостей, оказанных нам Российским Правительством, ныне мы с радостью узнали о Высочайшем соизволении на присылку от народа нашего в С.-Петербург депутации, а потому выбранного из среды нас для этой цели депутата почтеннейшего старшину Долата Сагиева при сем к Вашему Сиятельству имеем счастье представить, всепокорнейше просим отправить его в С.-Петербург к Государю Императору с одной только верноподданнической благодарностью изъявляемого с чувством глубочайшей преданности всем народом Его Величеству за оказываемыя нам постоянно милости и от имени всего общества засвидетельствовать пред престолом Его Величества непоколебимую преданность нашу и безусловное повиновение начальству нам назначаемому.

Общество наше народонаселением простирается до 550 дворов, оно обитает среди самых Кавказских гор, лежащих близ Военно-Грузинской дороги и граничит с Кистинцами и непокорными Акинцами, нами преимущественно защищается большая часть Военно-Грузинской дороги, и мы со всем усердием охраняем наши владения так близкия к неприятелю и за всеми его хищре-

ниями и разбоями непереедаем на его сторону, помня и сохраняя свято данную нами и предками нашими присягу на подданство России, что и доказали во время нашествия на нас с большими скопищами в 1842-м году Агверды Магомета а в 1843-м Курман-Муллы, которые старались силою оружия принудить нас отклониться от преданности России, но неустрашимым мужеством нашим с помощью Русских войск не были допущены и до границ наших.

Мы имеем некоторые общественные просьбы, которые представляем на милостивое рассмотрение и разрешение Вашего Сиятельства, ибо узнав о дарованной Вам великой власти не желаем чрез депутата своего просить об оном у Государя Императора, и с полною уверенностью на справедливое Ваше решение подвергаем оные ближайшему благорассмотрению Вашего Сиятельства.

Просьбы наши заключаются в следующем:

1). Возвратить нам сосланных в Россию аманатов в 1830-м году при бывшем Владикавказском коменданте генерал-майоре князе Абхазове, а именно: Азис и Гожир Базговых и Хамсор Бузуртанова и за маловажные поступки в 1841-м году Женарала (Альхоцурова), в 1838-м году Арсамак Заурова, и в 1843-м году Хаска и Чима Арцхоевых, которые сосланы за маловажные проступки и теперь уже претерпели достаточное наказание, эта милость для общества была бы особенным поощрением к дальнейшей усерднейшей службы.

2). Назначать и из нашего общества по примеру прочих Осетинских племен старшинских детей для образования в С.-Петербургские военно-учебные заведения и в Лейб-Гвардии Кавказско-Горский полугуэскадрон, ибо этою милостию общество наше еще не пользуется.

К сему прошению почтеннейшия старшины Галгаевского общества за неумением грамоты прикладываем перстные свои знаки:

1. Мед Акбиев	11. Чама Умаров
2. Чомок Погомурзов	12. Моирби Сапралов
3. Пор Сапралов	13. Порогулк Бекботов
4. Джангор Бекбузарков	14. Дол Гомакартов
5. Арапхан Порозулов	15. Бекмурза Боков
6. Тебо Тмарцов	16. Ахмет Дугиев
7. Маир Албаков	17. Ганиж Парчиев
8. Долтоко Белокаев	18. Актоло Тариев
9. Ханби Шолдигов	19. Долак Чамоков
10. Чега Сапралов	20. Гураж Морзабеков

26 апреля 1845 года

Опубл: Сборник документальных материалов. В 2-х томах. Народы Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века.

М.: изд. Поматур, 2005. С. 63 – 66.

ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 13–14 об.

1.19.

**ПРОШЕНИЕ ИНГУШЕЙ
ДЖЕРАХОВСКОГО ОБЩЕСТВА
от 27 апреля 1845 года**

Его Сиятельству
Главнокомандующему Отдельным кавказским Корпусом
и наместнику Кавказскому, господину генерал-адъютанту,
генералу от инфантерии и кавалерии графу Воронцову
от Ингуш-Джераховскаго общества

ПРОШЕНИЕ

Джераховский народ имеет счастье представить при сем к Вашему Сиятельству депутата прапорщика Темурко Ахриева, выбранного обществом для принесения Государю Императору всеподданнейшей народной благодарности за оказанные Его Величеством милости, за принятие нас в свое подданство и за охранение границ наших Русскими войсками от неприятных горцев, всепокорнейше просим распоряжения Вашего об отправлении его с сим нашим поручением в С.-Петербург согласно Высочайшаго соизволения.

Общество Джераховское имеет поселения по Северной покатности среди самых Кавказских гор, по левую сторону Военно-Грузинской дороги, оно простирается до 100 дворов, предано российскому правительству с 1812 года и в случае требования начальства может выставлять до 180 человек вооруженных милиционеров противу неприятеля, за всем тем, постоянно охраняет часть Военно-Грузинской дороги от вторжения неприятеля, несмотря на то, что поблизости враждебных горцев, они всячески убеждают и даже часто силою оружия употребляют все средства отклонять нас от службы и преданности Российскому правительству.

Народ наш, будучи углублен жительством в самых горах, вовсе не постигает еще могущества Российского правительства и не знает благосостояния подданных сего Великого Государства, а потому теперь почитает себя очень счастливым, что предоставляется Высочайшею Милостию случай, узнать все это чрез депутата своего, который бы от лица Государя Императора как очевидец убедил народ в могуществе сей великой Империи и упрочил бы народную преданность к Русскому Правительству.

Джераховское общество кроме сего всепокорнейшее просит Ваше Сиятельство рассмотреть и по предоставленной Вам Государем власти разрешить нам некоторые общественные просьбы, что для нас будет особенною

милостью Вашего Сиятельства, и мы, надеясь на милостивое воззрение Ваше на эти наши просьбы, не желаем доводить оные до сведения Государя Императора, просьбы наши заключаются в следующем:

1). Назначать от нашего общества, по примеру прочих Осетинских и Ингушских обществ, детей для просвещения и образования в С.-Петербургские военно-учебные заведения и Лейб-Гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон, ибо сею милостью наше общество до сего времени не пользуется.

2). Утвердить за обществом нашим законным актом занимаемое ныне нами пространство земли потомственно нам принадлежащей.

3). До 1830 года некоторые старшины нашего общества пользовались наравне с Тагаурцами пошлинными деньгами, собираемыми за проезд разного звания лиц по Военно-Грузинской дороге, но когда за сделанное в том году Тагаурцами возмущение они были лишены этого преимущества, то и мы, не принимавшие в их измене участия, безвинно потеряли на это право, почему и просим, если этого сбора возратить нам нельзя, вознаградить по усмотрению ближайшего начальства достойных из нашего общества офицеров и несколько почетных старшин денежным содержанием, в том внимании, что Тагаурские офицеры почти все находятся на жаловании, а в нашем обществе никто оно не получает.

4). Возратить нам сосланного в Россию в 1830 году в числе Тагаурских аманатов из общества нашего старшину Кореко Ахреева, ибо как выше сказано, общество наше в возмущении с Тагаурцами не участвовало, и он сослан безвинно, к тому же мы имеем в виду, что главные виновники, сосланные с ним из Тагаурцев, ныне уже возвращены на родину; кроме сего просим возратить сосланных в разное время за маловажные проступки наших единоплеменников: в 1834 году Доихо Льянова, в 1839 году Аса Дзесова и в 1843 году Исмаила Ахреева и Дуда Цурова, которые за свои проступки ссылкой сею понесли достаточные наказания, и для нас была бы величайшим поощрением сия милость.

5). Покорнейше просим семейства наших единоплеменников, остающиеся после убитых и изувеченных в сражениях с неприятелем жителей нашего общества, не оставлять без вознаграждения достаточными к пропитанию пенсионами; это будет самым лучшим поощрением для народа к службе на пользу правительства.

6). Сравнить во всех преимуществах и наградах за службу наше общество с прочими горскими племенами Владикавказского округа.

К сему прошению почтеннейшие старшины Джераховского общества за неумением грамоты приложили свои перстные знаки:

1. Паши Хаматанов
2. Парагул Цуров
3. Бозор Льянов
4. Гуцур Цуров
5. Доякольк Мамильягов
6. Эльзаруко Цуров
7. Арсамак Дигов
8. Мага Ахреев
9. Магомет Цуров
10. Дудар Габилев
11. Бане Борев
12. Нал Льянов
13. Бачо Льянов
14. Долот Мурза Анаков
15. Попа Чуров
16. Зуга Ахриев

Апреля 27 дня 1845 года

Опубл: Сборник документальных материалов. В 2-х томах. Народы
Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века.
М.: Изд. Поматур, 2005. С. 71 – 73.
ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 20–23 об.

1.20.

ПРОШЕНИЕ ИНГУШЕЙ КИСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Его Сиятельству
Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом
и наместнику Кавказскому, господину генерал-адъютанту,
генералу от инфантерии и кавалерии графу Воронцову
от Ингуш-Кистинского общества

ПРОШЕНИЕ

Весть о Высочайшем соизволении на присылку от нашего общества депутата в С.-Петербург принята была с величайшею радостью в нашем народе, обитающем на пространстве между Джераховцами и дальню Галгаевцами, и мы очень благодарны нашему начальству за таковое к нам внимание, ибо будучи совершенно отдалены от владений Русских в неприступных горах и соединясь почти с непокорными племенами, мы надеемся этим посольством упрочить народ наш в верноподданничестве Российскому Правительству, почему и представляем при сем к Вашему Сиятельству выбранного из среди нас достойного этой чести депутата Мусу Мурзабекова, всепокорнейше просим об отправлении Его к Государю Императору для принесения Его Величеству всеподданнейшей благодарности нашего общества за милое к нам расположение Русского Правительства.

Народ Кистинский, имеющий населения до 350 дворов, предан Правительству с 1832 года и живет под защитою оногo совершенно спокойно, все

требования Начальства исполняет безусловно и границы свои от вторжения неприятеля защищает со всем усердием, несмотря на постоянные старания неприятеля завлечь нас во вражду с подданными России, а потому мы не желаем никакими просьбами утруждать Государя Императора, а предоставляем некоторые общественные дела ближайшему рассмотрению Вашего Сиятельства с полною надеждою, что Вы по предоставленной Вам власти решите оные нам сами; просьбы наши следующие:

1). Просим брать от нашего общества для образования в С.-Петербургские военно-учебные заведения и Лейб-Гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон старшинских детей наравне с прочими горскими племенами Владикавказского округа, ибо этой милостью народ наш и до сего времени не пользуется.

2). Сосланных за маловажные проступки в Россию из нашего общества жителей, бывших в аманатах в 1830 году, Гато Иегова, Дол Долгинова и Дугу Набиева, просим возвратить как терпящих ссылку уже 15 лет, а также просим возвратить разновременно сосланных тоже за небольшие проступки наших единоплеменников в том же году – Айзек Андиева и Исмаил Ашева, в 1836 году Батика Зайкова, и в 1841 году Оракул Женбердова.

3). Когда проходят чрез наши земли Русские войска, то травят у нас кавалерией покосы, в которых мы по причине гористых мест имеем большой недостаток, то просим вознаграждать нас за подобные потравы.

4). По теперешним смутным обстоятельствам и по близости к нам враждебных горцев, мы не можем ручаться за жизнь присылаемых в наше общество христианского исповедания священников, а потому просим вывести их от нас по примеру тому как они взяты от Назрановцев и Галгаевцев.

5). Не делать на наше общество никаких налогов за воровство и другие преступления, сделанные на Военно-Грузинской дороге без ясных доказательств по одному лишь подозрению.

К сему прошению почтеннейшие старшины Кистинскаго общества за неумением грамоты приложили свои перстные знаки:

1. Темирхан Бобербиев
2. Ольмоз Хошиев
3. Тебсоруко Ожиев
4. Хоти Бекботов
5. Фок Зоуров

6. Актола Борзов
7. Гага Батоев
8. Айтек Чичемиров
9. Кроко Ахиев
10. Наира Устиев

Апреля 27 дня 1845 года

Опубл: Сборник документальных материалов. В 2-х томах. Народы Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века.

М.: Изд. Поматур, 2005. С. 74 – 75.

ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 24–25 об.

1.21.

ОТНОШЕНИЕ

**начальника главного штаба Отдельного Кавказского Корпуса
командующему Кавказской военной линии о необходимости тщательно
изучить район р. Сунжи для возможного переселения туда казаков
2-го Сунженского полка. Март 1849 года.**

В бытность свою в нынешнем году на Кавказской линии г. Главкомандующий убедился в необходимости привести в известность земли ныне владеемые 1-м Сунженским полком и какия можно еще отвести оному для доведения его до нормальной численности, а также для 2-го Сунженскаго полка на случай водворения онаго на Нижне-Сунженской линии.

Для сего необходимо определить сперва количество земли, которым правительство может располагать, за наделением тех частных лиц и обществ, которым следует дать вознаграждение за земли, отошедшия под Владикавказской полк, а равно и тех аулов, кои необходимо выселить из Владикавказскаго округа с Военно-Грузинской дороги и наконец Карабулакских селений, ныне расположенных на землях Сунженскаго полка. Дело это г. Главкомандующий полагает решить следующим образом: поручить начальнику Владикавказскаго военного округа составить полное соображение о том, кому именно обещано и следует дать вознаграждение за земли и какия аулы и лица он полагает необходимым выселить из Владикавказскаго округа, и сколько для них потребуется земли. Соображение это должно быть им представлено в комитет, который составитя из начальников левого фланга, Владикавказскаго округа и Центра Кавказской линии, под председательством старшого из них, о времени же и месте сбора онаго последует особое распоряжение. Комитету будет, кроме того, представлено примерное исчисление количества земель между Сунжею, Терекком и Военно-Грузинскою дорогою, с планами мест, где удобно водворить новые станицы.

Самое определение количества земли в этом пространстве заключающагося, определить раннею весною будущаго года, непременно до сбора войск в отряды и на работы, поручив это дело опытному офицеру Генеральнаго штаба, в помощь которому придать двух или трех топографов, обязанность его будет заключаться в следующем: обозреть все пространство земли между Сунжею, Терекком и Военно-Грузинскою дорогою и означить на имеющейся в центральном штабе съемке, в масштабе 2-х верст в дюйме, участки, которыми владеют казаки и разные аулы и земли, которые остаются пустопорожними, и исчислить на месте, примерно, количество удобной и неудобной земли, заключающейся в каждом из сих участков, также согласно указаниям начальника Левого фланга и полковника Слепцова, отыскать и осмотреть подробно и снять на план (в масштабе 50 саж. в дюйме) место,

где можно удобно водворить новые станицы 2-го и также 1-го Сунженского полка, если бы в том надобность предстояла. Работа эта и все исчисленные сведения, благовременно собранныя генерал-майором Ильинским, должны быть представлены в Комитет в таком виде, дабы по этим данным он мог немедленно приступить к общему собранию по этому предмету, в том внимании, чтобы члены онаго по возможности ранее могли возвратиться к своим местам.

Затем Комитет должен окончательно представить свое заключение: какое количество земли и где именно должно отвести обоим полкам, и в каких местах необходимо будет водворить станицы, и что за тем можно отдать поименованным обществам и аулам.

Все распоряжения по приведению в исполнение выше изложенного г. Главнокомандующий поручает Вашему Превосходительству и притом Его Сиятельство изволит желать, чтобы это весьма важное дело было исполнено помимо всех препятствий, не ограничиваясь одной перепиской, ибо чем более оно отлагается, тем решение его становится затруднительнее, тем более что горцы, в особенности Карабулаки, поселясь на этом пространстве, с дозволения или же без дозволения начальства, на землях им не принадлежащих, в последствии считают их своею собственностью.

Что касается до офицера Генерального штаба и двух топографов, то они будут высланы отсюда прямо во Владикавказ к 15 марта, где должны ожидать полного предписания Вашего Превосходительства по возложенному на них поручению.

Осмотр земель необходимо произвести раннею весною, т.е. в начале апреля или даже в конце марта, ибо после трудно будет отделать необходимое для сего прикрытие. Генерал-майоры Нестеров и Ильинский и полковник кн. Эристов должны будут снабдить назначенного для сего офицера своими наставлениями по осмотру земель в районах вверенных им управлений и дать ему все средства к успешному выполнению возложенного на него поручения.

О чем сообщая Вашему Превосходительству для зависящего распоряжения, имею честь присовокупить, что о последующем я имею честь ожидать уведомления Вашего для доклада г. Главнокомандующему.

Подлинное подписал:

генерал-адъютант Коцебу

Копию сверял: обер-квартирмейстер

подполковник Рудановский

Верно...

Опубл: Сборник документальных материалов. В 2-х томах. Народы Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века.

М.: Изд. Поматур, 2005. С. 171–173.

ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 8. Л. 2–3 об.

1.22.

**ОПИСАНИЕ
народов Владикавказского округа по обществам
в начале 50-х гг. XIX в.**

Народов, обитающих в Кавказских горах разных племен по правую и левую стороны Военно-Грузинской дороги, принадлежащих к Владикавказскому округу и зависящих от управления Владикавказского коменданта, они суть следующие:

1. Алагирцы	—	Осетинское общество
2. Чемитинцы	—	Осетинское общество
3. Куртатинцы	—	Осетинское общество
4. Тагаурцы	—	Осетинское общество
5. Джерахи	—	Ингушское общество
6. Кистинцы	—	Ингушское общество
7. Далногалгавцы	—	Ингушское общество
8. Карабулаки	—	Ингушское общество
9. Ингуши.	—	Ингушское общество

1) Народонаселение сих племен в горах и на равнинах, поименованных ниже сего в деревнях, дворах и числе душ обоого пола заключается, а именно:

Алагирского народа

Номер,	Звание деревень,	Число дворов,	Число душ обоого пола
1.	Берихан	11	60
2.	Каса	10	40
3.	Рописар	22	85
4.	Далон	25	122
5.	Уретон	23	93
6.	Цамат	155 ^{*1}	130 ¹
7.	Упал	16	65
8.	Гима	10	55
9.	Осольста	16	80
10.	Лаур	11	49
11.	Инчита	8	37
12.	Архон	40	200
13.	Дай	10	67
14,15.	Брат	60	300
16.	Кора	6	20
17.	Цузаль	11	57
18.	Назигав	14	87
19.	Чай	45	150
20.	Грида	15	45
21.	Сидон	15	47
22.	Хот	30	155

23.	Гуюта	16	60
24.	Навзадав	12	48
25.	Мизор	40	200
26.	Саханата	13	86
27.	Баската	13	87
28.	Касурта	9	37
29.	Бутата	11	67
30.	Тамсек	9	35
31.	Салагардон	85	100
32.	Ардон	113	500
	Итого:	884 ²	3531 ³

Куртатинского народа

1.	Гиза	8	36
2.	Гаварикав	60	350
3.	Даковя	40	250
4.	Барзаков	25	125
5.	Гули	14	56
6.	Лиопала	9	45
7.	Звилиль	12	70
8.	Корца	6	30
9.	Лац	30	150
10.	Чимити	55	450
11.	Кадат	25	200
12.	Хидикос	27	140
13.	Харискан	22	120
14.	Аллан	14	88
15.	Второй Хиллак	9	1
16.	Кора	11	67
17.	Кора	9	58
18.	Куртатиков	28	100
19.	Далакав	14	87
20.	Савидак	70	300
	Итого:	488	2779 ⁴

Тагаурского народа

1.	Нижней Санибани	31	755 ⁵
2.	Верхней Санибани	32	192
3.	Нижней Кани	28	138
4.	Ганас	9	44
5.	Верх. Гимиков	13	67
6.	Нижн. Гимиков	13	59
7.	Дурхавс	100	551
8.	Большой Ханцак	20	101
9.	Меньший Ханцак	15	78
10.	Меньший Ламардон	10	48
11.	Больш. Ламардон	20	81
12.	Какадур	46	261
13.	Галара	24	119
14.	Верх. Кабани	16	94

15.	Алдатовой	50	232
16.	Мансуровой	42	211
17.	Аслангиреевой	40	216
18.	Алахетовой	30	219
19.	Османовой	9	44
20.	Кануковой	35	204
21.	Батиевой	7	33
22.	Какадур	22	166
23.	Ниж. Кабани	44	255
24.	Новоселение	52	264
25.	Каржим	65	382
26.	Иналовой	63	302
27.	Ларс	45	259
28.	Габисовой	22	123
29.	Заманкуль	26	129
30.	Владикавказских	152	814
31.	Беслановой	84	401
32.	Дебанг	50	275
33.	Наороза	30	143
34.	Балты	57	342
35.	Кайтукинской	17	77
Итого:		1319	7019 ⁶

Старшинских первых фамилий

1.	Дударовой	17	84
2.	Тулатовой	11	52
3.	Шенаевой	15	69
4.	Алдатовой	10	46
5.	Есеновой	9	57
6.	Мансуровой	8	34
7.	Кундуховой	13	55
8.	Тугановой	14	52
9.	Кануковой	16	63
10.	Тхостовой	12	44
11.	Халтиевой ⁷	8	37
Итого:		133	573 ⁸

Из сих 11 фамилий старшин офицерам имеющим чины прилагается при сем особый список.

Джераховского народа

1.	Диланах	11	44
2.	Волокав	15	55
3.	Пемат	16	62
4.	Вазби	17	72
5.	Калмыков	18	86
6.	Бакав	20	122
Итого:		57 ⁹	441

Кистинского народа

1.	Каджи	21	124
2.	Лалага	42	243
3.	Хани	12	58
4.	Гу	15	72
5.	Солги	21	121
6.	Тарс	25	139
7.	Шоан	5	28
8.	Кайрах	30	154
9.	Кашно	15	81
10.	Марач	15	74
11.	Арзи	25	126
12.	Лаузак	20	155
13.	Горано	26	164
14.	Мецкаль	17	78
15.	Фиткаль	32	162
16.	Ронки	20	115
17.	Богир	17	84
18.	Обин	22	123
	Итого:	275 ¹⁰	2071 ¹¹

Дальногалгаевского народа

1.	Тинго	6	33
2.	Билитьо	9	45
3.	Цоли	4	25
4.	Гони	7	42
5.	Картги	6	32
6.	Дошакаль	16	91
7.	Костоль	5	28
8.	Адзик	4	28
9.	Коли	3	21
10.	Лошли	8	46
11.	Бараханы	4	29
12.	Ошхаль	20	101
13.	Кокан	4	34
14.	Катуборжи	5	41
15.	Хамхи	4	32
16.	Торгим	20	92
17.	Самойлова	3	19
18.	Пу	4	28
19.	Гурита	4	26
20.	Барях	6	31
21.	Хулы	5	26
22.	Палык	7	39
23.	Нуй	4	36
24.	Лашарни	6	29
25.	Цали	9	45
26.	Нхариста	4	36
27.	Малеки	8	36

28.	Хархай	3	19
29.	Коки	5	21
30.	Нельхи	4	30
31.	Арзи	5	17
32.	Малир	6	26
33.	Бейст	7	34
34.	Могуль	10	51
35.	Датиль	4	26
36.	Голи	4	37
37.	Кайрах	11	46
38.	Цори	20	98
39.	Лящи	5	29
40.	Гули	6	31
Итого:		275	1534 ¹²

Карабулакского народа

1.	Татур или Мурзиева	15	119
2.	Большой Яндырки	125	704
3.	Малой Яндырки	80	393
4.	Али Гаковой	29	138
5.	Асла Мурза-Юрт	76	372
6.	Сарай-Юрт	61	304
7.	Курей-Юрт	105	585
8.	Базар Юрт Арсамокова	21	119
9.	Гамлук Атматхова	12	74
10.	Деревни Казак Гича	125	680
11.	1-я Желчихи	32	192
12.	2-я Желчихи	35	184
13.	Агубац	25	149
14.	Чишулаха	12	62
15.	Шинашюк	40	222
16.	Хахаджиже	20	115
17.	Дасанхота Адиляфевой	15	84
18.	Гажир-Юрт	20	111
19.	Мама-Юрт	15	96
20.	Мужихаевой	23	138
21.	Зизи Тохтировой	24	147
22.	Фаргиевой	40	212
23.	Цоноты	8	49
24.	Телиевой	15	77
25.	Адилгирея Гажакова	25	142
26.	Арсомака Чахкирова	8	38
27.	Селимовой	16	67
28.	Мужель I	20	98
29.	Мужель 2	10	64
30.	Алкун	7	40
31.	Даттых	14	98
32.	Чурочи Орсты	9	41
33.	Гази-Юрты	16	95

34.	Батых-Юрт	20	86
35.	Хизиховой	7	35
36.	Аты Коллоевой	15	82
	Итого:	1141 ¹³	6187 ¹⁴
37.	Мулл	16	*15
38.	Мажгитов	16	*16
	Итого:	32	
		1172	6187

Ингушевского народа

1.	Долака Гостемирова	6	30
2.	Элдырхана Чолбердова	14	84
3.	Аба Чиождева	28	140
4.	Истемира Аттыгова	23	138
5.	Тора Марзагонова	20	111
6.	Майора Плиева	100	594
7.	Бибота Хамурзиева	10	51
8.	Темурко Асканова	29	151
9.	Кайрали	15	85
10.	Муртуза Малдыгова	21	126
11.	Али Сакиевой	27	135
12.	Али Мурза Аттыговой	27	119
13.	Аунгу Батырбиева	11	54
14.	Алакая	22	132
15.	Муртуза Исламовой	22	123
16.	Джая Албагачева	25	124
17.	Дамо Бозгева	6	28
18.	Батиг Тачева	6	36
19.	Дота Батыр Музиева	19	97
20.	Томбия Коживой	29	176
21.	Тотрача Муталовой	23	139
22.	Донагастер Бехова	33	165
23.	Темир Султана Елисханова	43	263
24.	Магомет Малсагова	43	263
25.	Идолба Эристова	5	32
26.	Умара Алвергова	5	27
27.	Бирсуки Жембулатова	11	55
28.	Урусхана Малесгова	19	115
29.	Мартазановой	12	58
30.	Казора Битогова	20	118
31.	Гаиты Малесова	55	332
32.	Дзура Гайсагова	11	49
33.	Джанхота Абракова	15	105
34.	Хаспота Найроговой	10	48
35.	Эльберда Эмильгоджева	5	25
36.	Габрила Бахильгова	8	44
37.	Аслана Чемирзиева	9	56
38.	Бекая Химилгова	15	91
39.	Тебо Тенговой	44	259

40.	Цацыхи	33	199
41.	Була Уджаховой	29	179
42.	Берлача Адитигова	12	63
43.	Дзахи Кашильгова	29	148
44.	Архапана Масильгова	17	103
45.	Темира Гулиева	29	193
46.	Бузуртака Этиева	4	21
47.	Абрека Борзова	5	26
48.	Аслана Гайгова	8	48
49.	Алия Бек Булатова	8	45
50.	Добро Сапралова	3	52
51.	Булат Атухунгова	17	98
52.	Исмаилова	23	168
53.	Ногоевой	8	43
54.	Майтыки Наурузовой	4	19
55.	Чимитира Наурузовой	5	24
56.	Шагура Батымурзиева	10	62
57.	Аликая Гониева	2	14
58.	Качахега	12	58
59.	Аусана Алиева	25	122
60.	Елигея	5	32
61.	Амильголги	12	66
62.	Джюма Джолбердова	17	86
63.	Гарса Сагова	3	17
64.	Аадик Дзойтова	21	127
65.	Страхаухи	27	171
66.	Абат Абоева	17	102
67.	Кончи 1-я	3	16
68.	Кончи 2-я	29	145
69.	Ачалук	127	722
70.	Батуко Акмурзиева	35	211
71.	Абрека Гатагажева	80	408
72.	Цори	40	201
73.	Тирса	25	124
74.	Дженбулата Гатагажева	20	113
75.	Тимурковой	120	596
	Итого:	1709 ¹⁷	9489 ¹⁸

¹ Видимо, неточность в документе по вине писаря.

² Правильно – 874.

³ Правильно – 3164.

⁴ Правильно – 2723.

⁵ Возможно, неточность документа.

⁶ Правильно – 7679.

⁷ Правильно – Джантиевой.

⁸ Правильно – 573.

⁹ Правильно – 97.

¹⁰ Правильно – 380.

¹¹ Правильно – 2101

¹² Правильно – 1536.

¹³ Правильно – 1140.

¹⁴ Правильно – 6212.

¹⁵⁻¹⁶ Пропуск числа душ в документе.

¹⁷ Правильно – 1670.

¹⁸ Правильно – 9600.

2) Из числа вышепоименованных племен имеется у

Тагаурцев мечетей	– 3	мулл – 11
Карабулак	– 10	– 12
Ингуш	– 14	– 15

При оных магометанского духовного звания муллов 38. Сии духовные лица не будучи довольно просвещены, не зная достаточно познаний и сведений по своей религии, не имеют большого влияния на исповедующих магометанскую веру и оттого мало от них уважаются.

3) Во всех сих девяти племенах третьейского суда и шариата не имеется, а управляются все они на основании Высочайше утвержденного в декабре месяце 1836-го года предположения об управлении помянутыми народами; разделяются на три пространства, в каждом приставите полагается по одному приставу с их помощниками и переводчиками, которые подчиняются Владикавказскому коменданту, а комендант независимо от подчиненности по военному званию, по управлению горскими народами, подчиняется начальству Кавказской области на том самом основании, как залинейные жители, не входящие в состав общего областного управления, и управляются правилами порядком и судопроизводством, начертанными в данной инструкции.

4) Все сии племена без исключения занимаются хлебопашеством, скотоводством и частью пчеловодством, но не в большом количестве, а только лишь для своего продовольствия; живущие же на равнинах, плоскости, на плодородной почве земли имеют во всем изобилии и сверх того выгодною промышленностью и перевозкою до Тифлиса на арбах разных купеческих товаров и казенных принадлежностей, продажею скота, хлеба, масла и делового леса.

5) Успехи у сих племен распространения христианской веры в горах находится на низшей степени и в самом почти младенчестве, ибо у них не имеется русских миссионеров, ученых просвещенных и деятельных людей. А хотя находятся у них грузинские священники, но они люди несведущие, мало образованные и неспособны к распространению слова божия, так сказать между полудикими народами, несмотря, что из сих племен у осетинцев построены церкви и назначены приходы, но как богослужение и другие обряды христианской религии отправляются не на природных горских языках, а на грузинском, то новокрещенные, не зная грузинского языка, не имеют понятий, на чем основана христианская религия, и в чем заключаются правила и таинства оной.

6) Географическое положение этих племен относительно к Владикавказу, к большой Военно-Грузинской дороге и к реке Тереку есть следующее.

Племена сии граничат к западу с дигорцами, к югу – с нарцами, гудошаурцами и Хивсуретию, к востоку – с дагестанскими народами и чеченцами и к северу – с кабардинскими. Живут в Кавказских горах и частию на равнинах в Главных ущельях, именно алагирцы – по реке Ардону в Алагирских и Музурском ущельях, расстоянием от Владикавказа в 70 верстах, чимитинцы и куртатинцы по реке Фи-агдону в Куртатинском ущелье, расстоянием от Владикавказа от 15 до 30 верст.

Джерахи по реке Макалдон в ущелье Джераховском, расстоянием от Владикавказа в 20 верстах.

Кистинцы на сей реке в Кистинском ущелье, расстоянием от Владикавказа в 30 верстах.

Далногалгаевцы на реке Асе в Тарской долине и в ущельях Галгаевских, расстоянием от Владикавказа в 40 верстах.

Карабулаки на реках Ассе и Сунжи на равнинах близ гор, расстоянием от Владикавказа в 70 верстах.

Ингуши на реках Камбилеевке и Сунже, а Назрановцы на равнинах между Кавказскими и Кабардинскими горами, расстоянием от Владикавказа от 10 до 30 верст.

7) Племена сии дали присягу на верноподданство Государю Императору и Наследнику Престола и добровольно принесли покорность правительству. Тагаурцы в 1809-м году, ингуши в 1810-м, а джерахи, кистинцы, далногалгаевцы, куртатинцы и алагирцы – в 1830-м году и 1838-м во время горной экспедиции, бывшей под командою генерал-майора князя Абхазова и полковника Широкого для наказания сих народов за их проступки и к побуждению их к спокойной жизни, и к надлежащему повиновению, а карабулаки в 1832-м году тоже во время экспедиции к ним под начальством командовавшего войсками на линии и Черномории генерал-лейтенанта Вельяминова, для приведения их в надлежащее повиновение.

8) Все сии племена находятся в зависимости у русского начальства заключающиеся в том, что они повинуются правительству, исполняют его приказания и требования по разным делам, дают потребное число вооруженных людей и в случае надобности для действия против непокорных горцев; высылают подводы для проходящих по дороге войск и рекрутских партий за указанные прогоны, исключая ингуш, алагирцов, части карабулак и части осетин, выслывшихся на равнину. Все прочие остальные ежегодно платят в казну подать – тагаурцы, куртатинцы и чимитинцы по одному рублю серебром, по две курицы и по восьми фунтов сыру со двора, а джерахи, кистинцы, далгаевцы, алагирцы и карабулаки, как бедные, платят по одному рублю серебром, в год с каждого двора. Меры побуждения и взыскания к повиновениям и законным требованиям начальство употребляет самые кроткие, заключающиеся из убеждений, внушений и советов; в случае же не действия их, сажает под арест и употребляет некоторое время вместо наказания на работу на кратковременные сроки, смотря по мере послушания или неисполнения законных требований, но сие делается редко и тогда только, когда неповинующиеся отвергнут меры кротости и вынудят начальство прибегнуть к означенному средству.

Особые замечания: состояние сих народов как в природном, так и в политическом отношениях. Все вышепоименованные народы состоят из разных племен, но несмотря на всеобщую связь между оными, не составляют единообразного общества, ибо часть из них есть старшины вроде дворян,

а другие считают себя один другому равными и ни от кого независимыми, кроме уважаемых ими стариков.

Вероисповедание старшины все без изъятия имеют магометанское, а простой народ именуется новокрещеными.

Тагаурцы, имея своих старшин, владеющих потомственными участками принадлежащей им земли, на коей заселен вольный простой народ, именуемый фарсалаками и кавдосардами, которые, переходя добровольно к означенным владельцам из разных мест, платят им за право пользоваться землею некоторую повинность в виде десятины по существующему с давнего времени на сей предмет между ними положению, но не состоят в подданстве их, будучи совершенно свободны переселяться опять по желанию на новое жительство к другому старшине, представляющему более настоящею выгоду; и хотя народы сии в удостоверении своей покорности дают аманатов и пользуются для своего благосостояния выгодами, но наклонны к вероломству несмотря ни на военное, ни на мирное время, хотя изредка, а производят даже из старшин некоторые воровства и шалости, как у нас, так особенно у сопредельных покорных нам народов и удерживаются только предосторожностями и страхом. Говорят на природном своем и многие на кабардинском языках; жилища имеют деревнями из устроенных деревянных и частью каменных саклей, прикрываемых каменными башнями, а некоторые из старшин имеют и замки, обнесенные каменною стеною тоже с башнями.

Обзаведений, живущие в горах, никаких особых не имеют, кроме домашних необходимых потребностей, промышленность их есть самая ничтожная, состоит только из сукна и других маловажных вещей собственного их изделия.

Хлебопашеством по лености своей и по непривычке к трудолюбию, а более по неудобству и малости в горах земли, занимаются только для своего продовольствия.

Пища их состоит во всякое время из пшеничной, ячменной и просяной муки чуреков, из сыру, молока, масла, бараньего и говяжьего мяса.

Пастбища их как-то: лошади и рогатый скот находятся в окрестностях селений, а бараны весною и осенью выгоняются на плоскость и пасутся в близлежащих, покрытых лесом горах, но в жаркое время – в горах, а в зимнее – в самих жилищах и продовольствуют заготовительным сеном.

Оборонительные меры их для защиты состоят более из делаемых ими в труднопроходимых к ним местах завалов и засад порубкою леса и повреждением дорог, удалив свои семейства, скот и имущество в лесные места и горы, укрепленные природою, а все, которые в состоянии действовать оружием, оставаясь в засадах и по вытеснении из оных занимают оставленные ими селения, защищаются в башнях до последней возможности, быв удостоверены, что слух о приближении наших войск разносится быстро по горам и ожидают на вспоможение от сопредельных народов себе в подкрепление.

При всем том, что племена сии с давних времен находятся в беспрестанном обращении с русскими и несколько из них получив некоторое образование в обхождении и зная могущество России, но по врожденной склонности к грабегам, мстительности и вероломному характеру, обманчивы, льстивы, никогда не соответствуют душевному расположению, не хотят быть ни от кого зависимыми и по воинственному их духу и полудикости не желают признать над собою никакой власти, мысля только о свободе, несмотря на священные договоры, основанные на присяге над Алкораном ими заключенные, что видно из образа воспитания их юношества и из образа жизни их отцов, которые вменяли в особенное честолюбие снискать от всех уважение приобретением имени Джегата или удальца из жадности к интересу.

Все сии племена, исключая жителей деревни Даттых, соляных озер, или копий, у себя не имеют, но покупают соль во Владикавказе из казенного заготовления по положенной для них цене по рублю за пуд ассигнациями.

Все горцы вообще сами делают не в большом количестве для себя порох, и недостатка в нем никогда не имеют, у алагирцев же находится в горах и самородный свинец.

Все вышеозначенные племена имеют вооружение по обычаям всех горных жителей из ружья, пистолета, шашки, кинжала, а некоторые имеют панцыри, луки и кольчуги со стрелами, все сие содержат они в отличной исправности, ибо в оном заключается их щегольство и богатство.

Опубл: Сборник документальных материалов. В 2-х томах.
Народы Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века.
М.: изд. Поматур, 2005. С.33–48. РГВИА. Российский
государственный военно-исторический архив, Ф. ВУА. Д. 6164. Л. 1–12.
Копия документа находится в архиве СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218.

1.23.

РАПОРТ ТОПОГРАФА ГЕРАСИМОВА о размещении Тагаурцев, Ингушей, Карабулаков и Казаков в Малой Кабарде

Начальнику Владикавказского военного округа,
господину генерал-майору и кавалеру Ильинскому

РАПОРТ

Рапортом от 15-го июня за № 36-м я имел честь донести Вашему Превосходительству, что Малая Кабарда, в показанных на карте границах, заключает 198, 854 десятины удобной и неудобной земли; ныне же по осмотре земель Тагаурцев и Назрановцев открылось, что южная граница Малой

Кабарды, проведенная на представленной Вашему Превосходительству карте по расспросам, оказалась недействительною, а, следовательно, и в исчисление квадратного содержания земель малокабардинских вкралась ошибка. Эта граница служила пределом Малой Кабарды еще до 1844-го года, а с того времени весь южный скат Кабардинского хребта до реки Камбилейки и верхов ручья Ачулука, как места не заняты Кабардинцами, по распоряжению Правительства отданы во владение Тагаурцев и Назрановцев, которые и выселились туда из разных мест вверенаго Вашему Превосходительству округа, потому все это пространство, заключающее 47500 десятин, следует исключить из 198854 десятин земли, показанной в рапорте моем № 36 за малокабардинцами, за тем во владении последних останется всего 151354 десятины.

Окончив осмотр земель Владикавказского округа, по правую сторону р. Терека, и приведя их в положительную известность, я, в исполнение предписания г. Начальника Главнаго Штаба от 24-го Августа № 2100, имею честь почтительнейше донести Вашему Превосходительству:

Что все пространство между р. Терекком и Матхалдинским хребтом, начиная от гор окружающих с северной стороны Тарскую Долину, до исправленной границы Малой Кабарды и земель 1-го Сунженского полка заключает 133345 десятин удобной и неудобной земли. Пространство это в настоящее время занимают следующие народы:

1). Тагаурцы, выселившиеся с левой стороны Терека. Земля их граничит: с севера, ручьем Макуко, впадающим в р. Терек, потом Кабардинским хребтом до горы (на карте лит. А)¹, находящейся к востоку от бывшего поста Григориполисского; с востока, от этой горы прямою линиею, чрез камень Дур-хут, на памятник Зылин-цырт, потом по реке Камбилейки до Аула Дзаггек (Хашильгова). С юго-запада, от сказаннаго аула граница идет ломаною линиею до Терека, чрез курганы, обозначенные на карте под лит. В, Циргобау и лит. С, далее рекою Терекком до устья р. Макуко.

В этих границах заключается 47, 917 десятин удобной и неудобной земли; в том числе: спорной с Назрановцами 940 десят. и занятой под покосы войск во Владикавказе расположенных – 3500 десятин; следовательно, за Тагаурцами собственно 43,477 десятин.

2). Ингуши (Назрановские и Камбилеевские).

Земли Ингуш ограничиваются с севера Кабардинским же хребтом, но только от горы (на карте лит. Д), находящейся к западу от помянутаго поста Григориполисского до ручья Ачулука, потом вверх по течению этого ручья до края аула Батыр Мурзина, отсюда, по отрасли на гору Ачулук, и с последней прямою линиею на курган Асым-барц и на пост Эльдырхановский. Далее, по р. Сунже и ручью Джогосы граница выходит на Матхалдинский хребет и оным следует до вершины ручья Гушмак-али, которым спускается на р. Сунжу и сею последнею рекою продолжается до ея истоков. С за-

¹ В документе карты не оказалось.

пада, от горы Д, лежащей на Кабардинском хребте, граница идет сначала по отрасли, потом по впадине, в которой пролегает старая грузинская дорога до лит. Е; отсюда по меже, показанной Тагаурцами на памятник Зылин-цырт (Гамчурт); далее по р. Комбилейки до устья оврага Бохан-али, и по этому оврагу выходит на гору Ил, а с нее спускается по ручью Гирей-гал на реку Терек и идет вверх по Тереку.

Между описанными восточною и западною границами, начиная от Кабардинского хребта до гор Ил и Кач-дук, заключается земли 70604 десятины вместе и с лесами; в этом числе 940 десятин спорной с Тагаурцами, 14664 десят. спорной с Карабулаками и 1820 десят. занимает под покосы и огороды гарнизон Назрановского укрепления. Исключив все эти числа, остается неспорной и собственно за жителями 53180 десятин.

3). Карабулаки. Земли Карабулаков граничат с запада по реке Сунже, от ее истоков и до впадения р. Яндырки; с востока – по реке Яндырке. Между этими двумя реками, Матхалдинским хребтом и чертою, обозначенною на карте пунктиром, заключается 21108 десятин, из которых 14664 десят. находятся в споре с Назрановцами и занятая последними – и 3944 десят. неспорной, но занятой Камбилеевскими Ингушами, собственно же во владении Эльдырхановских Карабулаков 2500 десятин.

4). Казаки Владикавказской станицы. Они имеют землю, им отмежеванную, между Терекком и юго-западною чертою земель Тагаурских, ограничиваясь на севере курганами С, и Цырг-обау, и на юге курганами G, H и В ДЗ. В этом участке 5160 десятин, из которых под покосами войск 2760 десят. во владении же казаков остается 2400 десятин.

5). Жители креп. Владикавказа. Их участок, заключающий 4160 десятин, простирается от р. Терека до р. Комбилейки и оврага Бохан-али, на севере он граничит с землями Владикавказской станицы и Тагаурцев, прямыми линиями чрез курганы Д9, H и В, а на юге – с Ингушами по ручью Гирей-гал и горе Ил.

При этом имею честь доложить Вашему Превосходительству, что во время осмотра вышеописанных земель я старался привести в известность и население каждого общества, но чрезвычайно сбивчивые показания старшин, которые заметно старались увеличить число жителей в надежде получить большие участки земли, не дали мне этому возможности; равным образом и самое определение описанных границ основано на одних показаниях доверенных от каждого общества почетных стариков.

Поручик Герасимов,
№ 64-й.
3 октября 1850-го года,
Владикавказ

Опубл: Сборник документальных материалов. В 2-х томах. Народы Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века. М.: Изд. Поматур, 2005. С.48–51. ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 8. Л. 53–55 об.

1.24.

О ПОКОРЕНИИ ИНГУШСКИХ АУЛОВ**в верховьях Фортанги, Ассы осенью****1858 года, о планах переселения этих аулов весной 1859 года
в Галашевское общество – из Журнала военных действий на Левом крыле
Кавказской линии с 3 по 23 ноября 1858 года**

В Галашевском отряде. С 3-го по 23-е ноября войска этого отряда, усиленные вторым и третьим батальонами Рязжского пехотного полка /прибыли из Владикавказа 7 ноября/, продолжали рубку просеки и разработку дороги по Акиюртовскому ущелью к аулу Мужичи. Между тем, за отсутствием начальника Чеченского округа, наиб Малой Чечни Саиб-Дулла, согласно отданному мною приказанию, собрал с лишком 2 т. человек вооруженных чеченцев и явился с ними в лесах, лежащих в верховьях Фортанги. Имея в виду заставить покориться нашей власти аулы, лежащие в верховьях Фортанги и Ассы и служащие с давнего времени притонами абреков всех обществ, я принял в соображение, что наши войска, действуя в лесных недоступных трупцах, потеряли бы много времени, которым нужно дорожить для необходимых работ, и понесли бы, может быть, потери, несоответствующие важности приобретенных результатов, и потому нашел более выгодным употребить в дело мирное туземное население, которое, сверх того, и более знакомо с одиночным образом ведения войны в лесах, оврагах. Сосредоточенье нашего отряда в Галашках и набеги Саиб-Дуллы из Малой Чечни имели результат самый благоприятный. Аулы Шагот-Кох. Азерзе, Чужичу, Чижикты, Беривачты и Ак-Юрзы со всем коренным населением и абреками принесли полную покорность, выдали Саиб-Дулле 27 чел. русских пленных и аманатов из лучших фамилий. Принимая во внимание столь искреннюю и безусловную покорность народа буйного, никогда еще не подчинявшегося нашей власти, и затруднительность переселения в зимнее время, я разрешил, однако, этим аулам оставаться в занимаемых ими местах еще в течение трех месяцев, с раннею же весною они выселятся на плоскость Малой Чечни в Галашевское общество...

Опубл: Сб. докум. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С.49–50.
АКАК. Т. XII. Д. 981. С. 1118.

1.25.

**УКАЗ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II
о переименовании правого и левого крыльев Кавказской линии
в Кубанскую и Терскую области**

8 февраля 1860 года

Именной, объявленный Сенату Министром Юстиции. – О том, чтобы правое и левое крылья Кавказской линии именовать Кубанской и Терской областями, а все пространство к северу от главного хребта Кавказских гор – Северным Кавказом.

Государь Император Высочайше соизволил повелеть:

1. Правое крыло Кавказской линии именовать впредь Кубанской областью.
2. Левое крыло Кавказской линии именовать впредь Терской областью.
3. Все пространство, находящееся к северу от главного хребта Кавказских гор и заключающее в себе как означенные две области, Терскую и Кубанскую, так и Ставропольскую губернию, именовать впредь Северным Кавказом.

ПСЗ РИ, Собрание Второе, т. XXXV, Отделение
Первое, СПб., 1862. С. 122.

1.26.

**УКАЗ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II
об утверждении Положения об управлении Терскою областью**

29 мая 1862 года

Высочайше утвержденное Положение об управлении Терскою областью. Именной указ, 29 Мая 1862 года, объявленный в приказ Военного Министра, 7 июня государь Император, на основании соображений, представленных Командующим Кавказскою Армиею о введении нового управления в Терской области, более соответствующего теперешнему положению этой части Кавказского края, и согласно с заключениями по сему предмету Военного Совета и Кавказского Комитета, 29 Мая сего 1862 года, соизволил Высочайше утвердить прилагаемое при сем новое Положение об управлении Терской областью и штатную к оному ведомость о числе и окладах содержания полагаемых по сему управлению чинов.

В счет определяемых новыми штатами на содержание чинов, на наем, отопление и освещение помещений ста шестнадцати тысяч четырехсот двадцати семи рублей шестидесяти копеек в год, Высочайше повелено: обратить ныне

отпускаемые на содержание военно-народных управлений Терской области: а) 29.438 руб. 36 коп. из государственного Казначейства, б) 17.565 руб. 14 коп. из местных доходов Закавказского края, и в) ныне расходуемые Комиссариатом на жалованье чинам 16.236 руб. 15 коп., в прежних штатах цифрами необозначенное; затем недостающую сумму, в количестве пятидесяти трех тысяч ста восьмидесяти семи рублей девяноста пяти копеек, отнести на счет государственного казначейства, но с тем, чтобы расход этот был покрыт ожидаемыми, по указаниям Генерал-адъютанта Князя Орбелиани, сбережениями от уменьшения на Кавказе Донских полков, от роспуска в Терской области временных милиций и от других распоряжений, которые с введением в этой области нового порядка управления сделать предполагается.

Вместе с тем, удостоились Высочайшего утверждения и предположения Командующего Кавказскою Армиею об учреждении в Терской области охранной стражи и земской полиции, на основаниях, в прилагаемом при сем особом Положении изложенных.

По невозможности определить в настоящее время с должною точностью, во что обойдется содержание каждого всадника охранной стражи и сколько чинов земской полиции учредить будет необходимо, Командующему Кавказскою Армиею предоставляется: расходы, на сие требующиеся в нынешнем году, производить заимообразно из состоящих в его распоряжении сумм, не выходя, однако, из нормы представленного Генерал-адъютантом Князем Орбелиани расчета (140.000 руб. в год), и с тем, чтобы все издержки, таким образом сделанные, были покрыты, без особых ассигнований извне, из тех же ожидаемых сбережений, которые выше упомянуты. На последующие же годы для содержания охранной стражи и земской полиции должен быть составлен точный расчет, который и следует вносить в сметы установленным порядком.

Согласно Высочайшей воле, преобразование военно-народных управлений Терской области и учреждение в ней вновь охранной стражи и земской полиции должны приводиться в исполнение не вдруг, а постепенно, по мере открывающихся к тому денежных средств.

ПОЛОЖЕНИЕ

І. ГРАНИЦЫ И РАЗДЕЛЕНИЕ ОБЛАСТИ

§ 1. Терская область граничит: к северу землями 4-й бригады Кубанского казачьего войска и Ставропольскою губерніею, к востоку – Каспійским морем и р. Сулаком, к югу Андійским и Главным Кавказским хребтами, к западу – Кубанскою областію, от которой отделяется горою Эльборусом и водораздельною линіею, идущею от этой горы до истоков р. Кумы.

§ 2. В сих пределах Терская область заключает: а) Терское казачье войско, б) Горские племена, в) жителей города Владикавказ, г) Немецких колонистов и д) жителей военных слободок.

§ 3. В порядке управления Терская область разделяется на три военные отдела, одно Отдельное Управление и одно Городовое Управление.

1) Военные отделы суть:

- а) Западный отдел;
- б) Средний отдел;
- в) Восточный отдел.

2) Отдельное Управление Военного Начальника округа Кавказских минеральных вод.

3) Владикавказское Городовое Управление.

Примечание 1. Последние два учреждения действуют на основании особых для них положений.

Примечание 2. Терское казачье войско, управляясь своим Наказным Атаманом и Войсковым Правлением, в то же время подчиняется, собственно в военном отношении, Начальникам военных отделов и Военному Начальнику округа Минеральных вод, как это будет объяснено в § 20.

§ 4. Западный отдел подразделяется на три округа, кои суть:

- 1) Кабардинский, состоящий из Большой и Малой Кабарды и горских обществ: Балкарскаго, Безенгейскаго, Хуламскаго, Чегемскаго и Урусипийскаго.
- 2) Осетинский, состоящий из селений собственно Осетинского племени.
- 3) Ингушевский, состоящий из обществ: Назрановского, Карабулакского, Галгаевского, Кистинского, Акинского, Цоринскаго.

§ 5. Средний отдел состоит из 3-х округов, кои суть:

- 1) Чеченский, состоящий из Большой и Малой Чечни, Надтеречных и Качкалыковских Чеченцев.
- 2) Аргунский, состоящий из обществ: Шатоевского, Чантинского, Чаберлоевского и Шароевского.
- 3) Ичкеринский – из Ичкерии.

§ 6. Восточный отдел состоит из 2-х округов, кои суть:

- 1) Кумыкский – из жителей Кумыкской плоскости.
- 2) Нагорный, состоящий из обществ: Салатавского, Ауховского и Зандакского.

II. СОСТАВ УПРАВЛЕНИЯ ОБЛАСТИ

§ 7. Управление Терскою областью делится на три отрасли: собственно, военное или управление войсками, управление туземными племенами на особых правах и управление гражданское.

§ 8. Все отрасли управления соединяются в лице Начальника Терской области, который по военному управлению имеет звание Командующего войсками Терской области.

§ 9. Начальник Терской области по военному управлению пользуется правами Командиров Корпусов не отдельных от армии; по гражданскому он действует на правах, представленных общими узаконениями Генерал-Губер-

натором; по управлению же туземными племенами права его определяются особым положением.

§ 10. При Начальнике Терской области для производства дел по всем частям управления, состоит: 1) Штаб Командующего войсками и 2) Канцелярия Начальника Терской области.

§ 11. Для судебной расправы между туземцами, учреждается во Владикавказе Главный Народный Суд Терской области, в округах Окружные Суды, в участках и намествах – Участковые Суды.

Примечание. Чины Участковых Судов не включены в штаты Терской области, так как чины сии не пользуются никаким содержанием от казны; состав этих Судов определяется Начальником Терской области и утверждается Главнокомандующим Кавказской Армии.

§ 12. Штабом Командующего войсками управляет Начальник Штаба, на правах, присвоенных этой должности.

§ 13. Канцелярию Начальника Терской области управляет Правитель Канцелярии. В Канцелярии сосредоточивается вся переписка по управлению туземцами Терской области и состоит особый Стол для переписки по делам гражданским. Правитель Канцелярии докладывает дела непосредственно Начальнику области только по гражданскому Столу; все же прочие чрез Начальника Штаба впредь до того времени, пока туземное население Терской области будет состоять в военном Управлении.

§ 14. Каждый из военных отделов Терской области управляется особым Военным Начальником.

§ 15. Военным Начальникам отделов подчинены вполне, как по-военному, так и внутреннему управлению, все округа, входящие в состав их.

§ 16. Округа управляются Окружными Начальниками, при которых для этой цели состоят: 1) Помощник, 2) Военное Управление, 3) Окружной Суд из депутатов от народа, кадия и делопроизводителя, и 4) медик и Фельдшер для пользования жителей округа.

§ 17. Округа подразделяются на участки или намества, управляемые особыми начальниками.

§ 18. Состав всех вышеозначенных управлений, с определенным им содержанием, показан в прилагаемой при сем штатной ведомости.

III. ОБЩИЕ ОСНОВАНИЯ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ И ДЕЙСТВИЙ В НЕЙ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

§ 19. Начальник Терской области сосредоточивает в себе главную местную власть по всем частям управления краем: административной, хозяйственной, финансовой, судебной и военной, на особых правах, впредь до того времени, пока край будет находиться на военном положении.

§ 20. Военным Начальникам подчиняются войска, находящиеся в их отделах, по части распорядительной, на правах Отрядных Начальников. По

внутреннему управлению подведомственными им отделами Терской области им принадлежит начальство по всем отраслям управления; в этом отношении они действуют на основании особой инструкции, которая будет составлена Начальником области и утверждена Главкомандующим. По судебной же части им предоставляется принимать и рассматривать жалобы на неправильное решение дел Окружными Судами, останавливать приведение в исполнение приговоров и представлять дело на рассмотрение Начальника области. Каждый из Военных Начальников есть, вместе с тем, и Начальник одного из округов, входящих в состав его отдела.

Примечание. На этом основании Терское казачье войско, собственно в военном отношении, распределяется следующим образом: к западному отделу относятся полки: Горский, 1-й и 2-й Владикавказские и 1-й Сунженский; к среднему отделу: 2-й Сунженский, Моздокский и Гребенской, а к восточному отделу: Кизлярский, 1-я же бригада Терского казачьего войска подчиняется Военному Начальнику округа минеральных вод.

§ 21. Окружным Начальникам подчиняются, на правах Отрядных Начальников, войска, расположенные в их округах, по внутреннему управлению их права и обязанности определяются особою инструкцією, которая будет составлена Командующим войсками и утверждена Главкомандующим. По судебной же части им принадлежит председательство в Окружных Судах, с правом одного голоса и перевеса решения в пользу их мнения при разделении голосов на равное число.

Примечание. В округах: Осетинском, Чеченском и Кумыкском председательствуют или сами Военные Начальники западного, среднего и восточного отделов или их Помощники.

§ 22. Помощники Военных и Окружных Начальников исполняют поручения ближайших своих начальников, содействуют им в управлении краем, а за отсутствием или болезнью Начальников заступают их места.

§ 23. Наибы и Участковые Начальники пользуются распорядительною и полицейскою властью в пределах, указанных им в инструкции, которая будет составлена Начальником области и утверждена Главкомандующим.

§ 24. Затем сельское управление учреждается в округах на основании особых положений, которые для сего имеют быть составлены.

§ 25. Судопроизводство для туземцев Терской области отправляется:

1) В Комиссиях Военного Суда, учрежденных при разных частях войск, по военноуголовным законам, и

2) В Народных Судах – по адату, шариату и по особым правилам, постепенно составляемым на основании опыта и развивающейся в них потребности.

§ 26. Преступления, подлежащие суждению по военно-уголовным законам суть следующие:

1) Измена.

2) Возмущение против Правительства и постановленных от него властей.

- 3) Явное неповиновение начальству и тяжкое оскорбление его.
- 4) Разбой.
- 5) Похищение казенного имущества.
- 6) Убийство и поранение с увечьем.

Примечание. Командующему войсками предоставляется право, когда убийство или поранение случится во время ссоры или драки и в некоторых иных случаях, разрешать суждение преступника по народным обычаям.

§ 27. Главный Народный Суд Терской области состоит из почетных лиц по выбору народа и учреждается: 1) для рассмотрения поступающих к нему жалоб на неправильные решения Окружных Судов, и 2) для обсуждения всякого рода дел, которые Начальник области сочтет нужным передать на заключение Суда.

§ 28. Председательство в Главном Народном Суде Терской области поручается особому лицу по выбору Начальника Терской области и с утверждением Главнокомандующего Кавказскою Армиею.

§ 29. Решения Главного Народного Суда постановляются большинством голосов и вносятся на утверждение Начальника области, от которого зависит утвердить оные и привести в исполнение, или, по большой важности дела, представить определение Суда, с своим заключением, на усмотрение Главнокомандующего.

§ 30. Разбирательству Окружных Судов принадлежат: 1) дела, возникающие по гражданским спорам и тяжбам всякого рода, по воровству, ссорам, дракам, поранениям без причинения увечья, похищениям и грабежам; 2) по несогласиям между супругами, родителями и детьми; 3) по религиозным делам, и 4) все те дела, которые будут переданы на разбирательство их по распоряжению Военных или Окружных Начальников.

§ 31. Разбор дел в Окружных Судах производится гласно и словесно, с ведением только настольного журнала для записывания жалоб и состоявшихся по ним решений, равно и алфавитного указателя жалобщикам (по прилагаемым формам). Решения произносятся по большинству голосов; в случае, если голоса членов разделятся на две равные части, дело решается согласно мнению, разделяемому Председателем Суда.

Примечание 1. Настольный журнал должно вести в двух экземплярах: один на том языке, который употребляется у туземцев для письмен, а другой в переводе на Русский язык; алфавитный же список ведется только на Русском языке.

Примечание 2. Предметы занятий и порядок делопроизводства в Участковых Судах те же, что и в Окружных.

§ 32. В инструкции, которая имеет быть составлена Командующим войсками и утверждена Главнокомандующим для руководства Главного Народного и Окружных Судов, должно быть определено: какие из поступающих к ним дел подлежат разбирательству по шариату и какие по адату. В случаях

сомнительных Суд определяет большинством голосов, к какому из сих двух способов решения должно быть отнесено Обсуживаемое дело.

§ 33. Апелляции на решения Окружных Судов подаются Военным Начальникам отделов, которые представляют их к Начальнику Терской области, с присовокуплением своего мнения.

Примечание 1. Недовольные решением Окружных Судов: Осетинского, Чеченского и Кумыкского, в коих председательствуют сами Начальники отделов, приносят жалобы прямо Командующему войсками Терской области.

Примечание 2. Апелляции на решения Участковых Судов поступают в Окружные Суды.

§ 34. Поступившие к Начальнику Терской области судебные решения Окружных судов, или жалобы на оные, он разрешает или собственною, предоставленною ему властью, или передает таковые на рассмотрение в Главный Народный Суд.

§ 35. По военному управлению краем Командующему Терскою областью предоставляется:

1) Употребление силы оружия против возмущившихся и упорствующих в неповиновении жителей.

2) Суждение и наказание по военно-уголовным законам политических и других преступников, – и

3) Высылка из края административным порядком вредных и преступных жителей из туземцев в тех важных случаях, когда по особым соображениям признано будет необходимым прибегнуть неотлагательно к такой мере, но с тем, что Командующий войсками обязывается в то же время доносить Главнокомандующему об обстоятельствах дела, вызвавших подобную меру, и просить о дальнейшем распоряжении.

Примечание. Для точнейшего определения, за какие именно вредные и преступные действия и куда могут быть ссылаемы жители административным порядком, имеет быть составлено особое положение.

§ 36. Военные и Окружные Начальники пользуются по военному управлению властью, предоставленною Командующему войсками, с следующими ограничениями:

1) Они могут употреблять силу оружия против жителей, не испрашивая на то разрешения, в тех только случаях, когда принятие подобной решительной меры необходимо для того, чтобы предотвратить распространение возмущения или неповиновения в крае и показать строгий пример жителям.

2) Все военно-судныя дела они представляют на решение Командующего войсками...

3) Вредных и преступных жителей из туземцев имеют право арестовать и отправлять в г. Владикавказ на дальнейшее распоряжение Командующего войсками.

§ 37. Командующему войсками вменяется в обязанность составить и представить на утверждение Главнокомандующего, на основаниях, изложенных

в сем Положении, подробные постановления: 1) о правах и обязанностях всех начальствующих лиц; 2) о порядке выбора депутатов; 3) о порядке делопроизводства в Народных Судах, и 4) об устройстве полицейской части и вообще о всех предметах настоящего Положения, требующих большого развития.

ПСЗ РИ, Собрание Второе, Отделение Первое, т. XXXVII, СПб., 1865. С. 497–502.

1.27.

УКАЗ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II о преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях

30 декабря 1869 года

Именной, данный Сенату. – О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях.

Признав за благо преобразовать управление подведомственных Наместнику Кавказскому областей Кубанской и Терской соответственно современному их положению и тем изменениям, которые последовали в устройстве административных учреждений прочих частей Империй Нашей, и, вследствие того, утвердив представленные Его Императорским Высочеством Наместником и рассмотренные в Государственном Совете предположения по сему предмету, повелеваем:

I. Кубанскую и Терскую области, в новом их составе, образовать:

1) Кубанскую область: а) из земель Кубанского казачьего войска, за исключением отходящего к Черноморскому округу Шапсугкого берегового батальона, а также поименованных, в утвержденных нами вместе с сим правилами, двенадцати станиц, отходящих к Ставропольской губернии и

б) из городов, селений государственных крестьян, солдатских слободок, колоний и горских округов нынешней Кубанской области. Областным городам назначить город Екатеринадар. Область разделить на пять уездов: Ейский, Темрюкский, Екатеринадарский, Майкопский и Баталпашинский, назначив средоточия уездных управлений в городах: Ейск, Темрюк, Екатеринадар, укреплении Майкоп и станиц Баталпашинской, с переименованием двух последних в города.

2) Терскую область: а) из земель Терского казачьего войска (за исключением станицы Железноводской, отходящей в состав Ставропольской губернии), городов, селений государственных и временно-обязанных крестьян, солдатских слободок, колоний и городских округов нынешней Терской области и б) из города Георгиевска. Областным городом назначить город Вла-

дикавказ. Область разделить на семь округов: Георгиевский, Владикавказский, Грозненский, Аргунский. Веденский, Кизлярский и Хасав-Юртовский, назначив средоточия окружных управлений в городах: Георгиевский, Владикавказский. Крепости Грозной, укреплениях Ведени, Шатой, город Кизляр и укреплении Хасав-Юрт, причем крепость Грозную переименовать в город.

3) Определение и изменение границ уездов и округов, по мере оказывающейся надобности, предоставить ближайшему усмотрению Наместника Кавказского, который о таких распоряжениях своих имеет доводить через Кавказский Комитет до нашего сведения.

4) Вновь учреждаемым в Кубанской и Терской областях городам Майкопу, Баталпашинску и Грозному предоставить на пятнадцать лет права и льготы, коими пользуются города Новороссийск и Анапа.

II. Управление Кубанской и Терской областями образовать на основании общего губернского учреждения и изданных в дополнение и изменение оно-го законоположений, с следующими изъятиями:

1) В каждой области должности Начальника оной и Наказного Атамана казачьего войска соединить в одном лице, которое подчинить Главному Начальнику Кавказского края: в гражданском отношении – как Наместнику, а в военном – как Главнокомандующему.

2) За Начальником Терской области оставить, на существующем основании, и звание Командующего войсками области. На существующем же основании, Начальнику области Кубанской подчинить местные войска, в пределах этой области и в Черноморском округе расположенные.

3) Для облегчения Начальника Терской области в исполнении его обязанностей как по гражданской, так и по военной части. учредить при нем должность Помощника, возложив на сего последнего непосредственное заведывание местными войсками в области на правах Начальника местных войск в военном округе. В случае отсутствия или болезни Начальника области предоставить Помощнику исправлять его должность.

4) В Областных Правлениях, сверх общих по губернскому учреждению обязанностей, сосредоточить, впредь до введения в областях земских учреждений, все делопроизводство и счетоводство как по народному продовольствию и земским повинностям, так и по дорожной части.

5) На Областные же Правления возложить и заведывание государственными имуществами в порядке, определяемом Наместником Кавказским.

6) Существующий ныне в областях порядок отбывания денежных земских повинностей оставить лишь до истечения настоящего трехлетия, предоставив Наместнику Кавказскому пред окончанием сего срока войти заблаговременно с представлением об устройстве сей части на новых основаниях.

7) По строительным и дорожным делам Начальникам областей предоставить утверждение проектов смет и торгов на работы, стоимость коих не будет превышать десяти тысяч рублей, если сумма на постройку или ремонт разрешена к ассигнованию по государственной росписи или войсковой смете.

8) Для населения, обязанного рекрутскою повинностью, учреждать, во время наборов по распоряжению Наместника Кавказского рекрутское присутствие по применению к общим узаконениям.

ПСЗ РИ, Собрание Второе, т. XLIV, Отделение Второе, СПб., 1869. С. 412–415.

1.28.

УКАЗ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II об учреждении управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа (извлечения)

21 марта 1888 года

Именной, данный Сенату – Об учреждении управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа.

Признав за благо преобразовать управление Терской и Кубанской областей и Черноморского округа на началах объединения административного их устройства с гражданским управлением поселенных в названных областях казачьих войск, мы утвердили составленные вследствие сего, согласно данных нами указаниям, и затем Государственным Советом рассмотренные: Учреждение управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа, а равно штат сего управления. Препровождая означенные законоположения в Правительствующий Сенат для надлежащего обнародования, вместе с тем повелеваем:

I. Командующему войсками Кавказского военного округа присвоить звание Войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск.

II. Главное место Управления Кубанской и Терской областями, вместе с входящими в состав оных казачьими войсками, городами и гражданским населением, за исключением горских племен, вверить Войсковому Наказному Атану Кавказских казачьих войск, а такое же Управление Черноморским округом, равно как обитающими в пределах Терской и Кубанской областей горскими племенами, – Командующему войсками Кавказского военного округа.

Перенести на Командующего войсками Кавказского военного округа и Войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск, по управлению Терской и Кубанской областями, все права и обязанности Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с тем лишь изменением, что, в случаях, когда, по действующему закону, Главноначальствующий сносится с Министром Внутренних Дел, Командующий войсками, и Войсковой Наказной Атан должен обращаться к Военному Министру.

IV. По управлению военным составом Кавказских казачьих войск, Войсковому Наказному Атану оных пользоваться всеми правами и соединять в лице

своем все обязанности Командующего войсками Кавказского военного округа. Сверх того, Войсковому Атаману предоставляется право, по ходатайствам Наказных Атаманов, производить находящихся в отставке казаков в приказные и урядники, а в случаях надобности – разжаловать тех и других в казаки.

V. По управлению войсковым хозяйством и капиталами Кубанского и Терского казачьих войск, Войсковому Наказному Атаману Кавказских казачьих войск руководствоваться особыми по сему предмету положениями.

VI. В случае выбытия из края Войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск или продолжительной его болезни, в исполнение его обязанностей вступать Помощнику Командующего войсками Кавказского военного округа.

Правительствующий Сенат не оставит учинить, к исполнению сего надлежащего распоряжения.

На подлинном Собственной Его Императорского Величества рукой подписано:

АЛЕКСАНДР

ПСЗРИ, Собрание третье, т. VIII. СПб., 1890. С. 97–98.

1.29.

УКАЗ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II об учреждении управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа

21 марта 1888 года

Высочайше утвержденное Учреждение управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа.

Мнение Государственного Совета, высочайше утвержденное 21 марта 1888 года (Собр. Узак. 1888 г. Мая 5, ст. 395), Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Законов и Государственной Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление Военного Министра о преобразовании управления Кубанской и Терской областей, со входящими в состав их казачьими войсками, и Черноморского округа, мнением положил:

I. Проекты: а) Высочайшего указа Правительствующему Сенату о преобразовании управления Кубанской и Терской областей, с входящими в состав их казачьими войсками, и Черноморского округа; б) Учреждения управления названных областей и округа, и в) штата сего управления поднести к Высочайшему Его Императорского Величества подписанию и утверждению и, по воспоследовании сего, привести в действие с 1 Мая 1888 года.

II. Караногайское приставство перечислить из Ставропольской в Терскую область, с сохранением за населяющими оное инородцами, впредь до времени, дарованной им льготы по воинской повинности.

VI. Со времени приведения в действие означенных в статье I узаконений, принять следующие меры:

1) Областные Правления Кубанской и Терской областей преобразовать на определенных сими законоположениями основаниях, сохранив при этом без всякого изменения: а) состоящими при названных Областных Правлениях межевые установления, б) положение при тех Правлениях Высочайше утвержденным, 1 Ноября 1875 года (55217), мнением Государственного Совета должности Делопроизводителей для дел по государственным имуществам, а равно отпуск сумм, назначенных сим законом на канцелярские по упомянутому производству расходы.

3) Упразднить: а) Управления Уездных Начальников Кубанской области и Управления Окружных Начальников Терской области, с состоящими при тех и других Горскими Словесными Судами, за исключением положенных Высочайше утвержденным, 13 Октября 1881 года (444), временным штатом Полицейского Управления Пятигорского округа должностей: Полицейского Пристава города Пятигорска, его Помощников и Горного Инженера; б) установленное Высочайше утвержденным, 3 Ноября 1874 года (54010), штатом Управление Черноморского округа, за исключением городских полиций в городах Анапе и Новороссийске, которые оставить в прежнем их составе, в) из числа должностей, образованных по Высочайше утвержденному, 12 июня 1886 года (3813), штату управления кочевыми инородцами Ставропольской губернии, одного Частного Пристава, одного его Помощника, одного писмоводителя, одного письменного переводчика, одного словесного переводчика и одного фельдшера, сократив вместе с тем назначенные сим штатом суммы на вознаграждение писцов, отопление и освещение и на канцелярские расходы: первую – из триста рублей, вторую – из четырехста рублей, третью – на двести рублей.

VII. Сумму, образующуюся, за осуществлением указанных пунктов 2 (лит. в) статьи VI мер, в количестве четырех тысяч пятисот двадцати рублей, причислить к свободным средствам государственного казначейства.

VIII. Чинов упраздняемых и преобразуемых установлений, которые не получают нового назначения, оставить за штатом на общем основании, с производством им заштатного жалования из прежних источников и по тем же сметам, по которым они получали оное, состоя на службе.

IX. Тем из числа служащих, в упраздняемых становлениях, которые будут назначены на должности по управлению Кубанской и Терской областей и Черноморского округа с меньшими, против ныне получаемых, окладами содержания, сохранить сии последние впредь до выбытия из настоящей должности или назначения на должность с равным или высшим окладом,

относя добавочный расход по сему предмету на те же источники, из которых производится содержание означенным лицам.

Х. Исключить из сметы Министерства Внутренних Дел пособия, производимые казне из войсковых капиталов Кубанского и Терского казачьих войск на содержание упраздняемых и преобразуемых установлений, а равно кредиты, назначаемые из средств государственного казначейства на расходы по сим установлениям.

XI. Поручить Командующему войсками Кавказского военного округа и Войсковому Наказному Атаману Кавказских казачьих войск распределить временно между отделами и округами Кубанской и Терской областей все принадлежащие к составу той или другой поселений и за сим, не позднее 1 Января 1889 года, представить на утверждение Военного Совета распределение земель сих областей между отделами и округами, с описанием границ оных.

XII. Статьи 103, 107–110 и 121 Учреждения управления Кавказского края (Свода Зак. Т. II, ч II, изд. 1886 г.). исключить, а статьи 105, 124, 125 и 128 того же Учреждения изложить следующим образом:

Ст. 105. Предметы ведомства и состав Губернского Акцизного Управления Ставропольской губернии определяются в Уставах о питейном сборе и об акцизе с табаку.

Ст. 124. Губернские по городским делам Присутствия в Закавказье оставляются под председательством Губернатора из Вице-Губернатора, Управляющего Казенной Палатой или заменяющего его лица (ст. 114), Председателя или Товарища Председателя и Прокурора Окружного Суда, одного из Членов Губернского по крестьянским или поселянским делам Присутствия, по избранию сего Присутствия, и Городского Головы губернского города.

Ст. 125. Предметы ведомства и порядок действий Губернских по городским делам Присутствий определяются Городовым Положением (изд. 1886 г.).

Ст. 128. В губерниях и областях Закавказских заведывание уездами (округами) в полицейском отношении, равно как теми городами и местечками, в которых не учреждено отдельной, не подчиненной уездному начальству, городской полиции, вверяется Уездным (Окружным) Начальникам.

Примечание. Отдельные, не подчиненные уездному начальству, полиции положены в городах: Ставрополе, Тифлисе, Кутаисе, Елисаветполе, Эривани, Баку, Потти и Дербенте.

XIII. Капитал Караногайского народа, по выделении его из общего магометанского капитала кочующих народов Ставропольской губернии

(ст. XIV, и, а), причислить к специальным средствам Военного Министерства, обращая за сим в сей капитал весь доход, доставляемый денежным сбором повинностей, взимаемых с Караногайского народа на основании статьи 572 Учреждения управления инородцев, за исключением из сего суммы, зачисляемой пособием государственному казначейству по содержанию управления Терской области (ст. III).

XIV. Предоставить Военному Министру внести на уважение Государственного Совета: а) по соглашению с Министерством Государственных Имуществ – предложения о том, какая часть общего магометанского капитала кочующих народов Ставропольской губернии должна быть выделена в капитал Караногайского народа; б) по соглашению с Министерством Внутренних Дел, Финансов, Государственных Имуществ и Государственным Контролем – заключение о том, какие именно, сверх упомянутых в статье X, пособий и кредитов, суммы доходов и расходов, заносимые ныне, по управлению Кубанской и Терской областями и Черноморским округом, в сметы Министерства Внутренних Дел, должны, за преобразованием сего управления, быть перечислены в сметы военного Министерства или Министерства Государственных Имуществ, и в) по соглашению с Главноначальствующим гражданской частью на Кавказе и Министром Финансов – представление о применении правила, изложенного в пункте г статьи 1 Положения об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях (Свода Зак. Т. III, особ. прил., по Прод. 1886 г.), к новому территориальному делению Терской области.

XV. Представить ему же, Военному Министру, поднести к Высочайшему Его Императорского Величества утверждению установленным порядком предложения о тех, вызываемых настоящим преобразованием мерах, которые относятся исключительно до предметов военного законодательства.

Резолюция. Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета, о преобразовании управления Кубанской и Терской областей, со входящими в состав их казачьими войсками, и Черноморского округа, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

На подлинном Собственной Его Императорского Величества рукой написано: «Быть по сему».

Учреждение.

ВВЕДЕНИЕ

1. Кубанская область состоит из семи отделов: Ейского, Темрюкского, Екатеринодарского, Майкопского, Кавказского, Лабинского и Баталпашинского.

2. Терская область делится на три отдела: Кизлярский, Пятигорский и Сунженский и четыре округа: Нальчикский, Владикавказский, Грозненский и Хасав-Юртовский.

3. Черноморский округ, оставаясь в составе административных частей Закавказья, подчиняется в порядке управления, стоящего на степени губернского, Начальнику и областным учреждениям Кубанской области.

4. Управление Кубанской и Терской областей соединяется с административным заведыванием поселенными в названных областях казачьими войсками: Кубанским и Терским. Управление сие образуют административные

установления: а) областные, отделов и округов, б) городские и в) сельские (станичные и аульные).

5. Местопребыванием местных управлений назначаются следующие пункты:

а) для областных: Кубанского – город Екатеринодар и Терского – город Владикавказ; б) для управления отделов: Кавказского – станица Тихорецкая, Лабинского – селение Армавир, Баталпашинского – станица Баталпашинская, Сунженского – город Владикавказ; в) для управления округов: Черноморского – город Новороссийск, Нальчикского – селение Нальчик, Хасавюртовского – слобода Хасав-Юрт, а для управлений прочих отделов и округов – одноименные с отделами и округами города.

6. В порядке главного местного управления, на Кубанскую и Терскую области и Черноморский округ распространяется действие правил, изложенных в статьях 10–13, 15–17 Учреждения управления Кавказского края (Свода Зак.Т. II, ч. II, изд. 1886 г.).

7. Административное и полицейское (за исключением чинов отдельного корпуса жандармов) управление Кубанской и Терской областей, Черноморского округа, Кубанского и Терского казачьих войск, в том объеме, в котором управление это ведается по общим узаконениям Министерством Внутренних Дел, находится в ведении Военного Министерства.

8. Вся переписка Командующего войсками и Военного Наказного Атамана по управлению Кубанской и Терской областями сосредотачивается в Окружном Штабе Кавказского военного округа, причем дела, представляемые на разрешение Военного Министра, восходят к последнему: относящиеся до управления горским населением и Черноморским округом, за исключением городов Новороссийска и Анапы, – по Главному Штабу, а относящиеся до управления всем остальным населением и всеми вообще городами – по Главному Управлению Казачьих Войск. Переписка же по личному составу медицинских чинов Кубанского и Терского казачьих войск производится в Военно-Медицинском Управлении Кавказского военного округа, которое, по предметам, превышающим пределы власти Окружного Военно-Медицинского Инспектора, входит с представлением в Главное Военно-Медицинское Управление.

9. Определение к должностям в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе совершатся на общих основаниях, изложенных в Уставах и Учреждениях, по принадлежности, с соблюдением притом приложенных при сем особых правил.

ГЛ. I. УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЛАСТНЫЕ

10. Управление каждой области образуют: Начальник области (он же Наказной Атаман соответствующего казачьего войска) и Областное Правление.

11. Начальникам областей и Наказным Атаманам принадлежат все права и обязанности, как присвоенные по Общему Губернскому Учреждению Губернаторам, так и установленные настоящим Учреждением.

12. По управлению горским населением, Начальнику области, сверх общих прав и обязанностей Губернатора, предоставляются ниже следующие особые права: а) в отношении милиции – на основании Положений о сих милициях; б) в отношении горских обществ – на основании Положений об общественном управлении сих обществ и горских словесных судах, и в) по наложению административных взысканий на туземцев, за исключением состоящих на государственной службе, в случаях, когда меры, предпринятые в пределах вышеозначенных прав, окажутся недостаточными для охранения общественного порядка, тишины и спокойствия. В сих случаях Начальнику области разрешается подвергать означенных туземцев, по личному своему усмотрению или по представлению Начальника округа или Атамана отдела, аресту на время не свыше одного месяца, а при укрывательстве и невыдаче аульными обществами виновных в преступлениях – налагать на такие общества денежные взыскания, не свыше пятидесяти рублей.

Примечание 1. Указанные в статье 12 денежные взыскания обращаются на вознаграждение потерпевших, а за удовлетворением их – поступают на устройство мест заключения.

Примечание 2. Об арестовании туземцев привилегированных сословий, а также имеющих военные или гражданские чины, но не состоящих на государственной службе, равно как членов семейств этих лиц, Начальник области доносит Командующему войсками округа.

13. При Начальнике области и Наказном Атамане состоят: а) два Помощника – Старший и Младший, б) должностные лица для особых поручений и в) Канцелярия.

14. Старший Помощник имеет ближайшее наблюдение за военным образованием казаков служилого состава, присутствует при более важных докладах Начальнику области и вступает в управление областью и войском в случае продолжительной болезни или отсутствия из области Начальника.

15. Младшему Помощнику присваиваются все остальные, не указанные в статье 14, права и обязанности Вице-Губернатора, на основании Общего Губернского Учреждения.

16. Независимо от сего (ст. 14, 15), Помощники Начальника области и Наказного Атамана исполняют возлагаемые на них сим Начальником особые поручения по службе.

17. Состоящая при Начальнике области Канцелярия (ст. 13, п. в) действует на одинаковых основаниях с Канцеляриями, положенными при Губернаторах. Сверх того, в ней сосредотачивается делопроизводство по вопросам управления городами, неподлежащим ведению Областного Правления.

18. Областные Правления действуют с правами и обязанностями Губернских Правлений, руководствуясь при том правилами сего Учреждения.

19. Сверх общих по губернскому учреждению обязанностей, в Областных Правлениях сосредотачиваются дела: 1) по народному продовольствию,

земским повинностям и дорожной части; 2) по заведыванию землями и всякого рода угодьями, капиталами и иными имуществами, принадлежащими Кубанскому и Терскому казачьим войскам, на основании действующих о сих землях, угодьях, капиталах и имуществе положений; 3) по распределению казачьих земель на основании Высочайше утвержденных 21 Апреля 1869 года (46996) и 23 Апреля 1870 года (48275), Положений о поземельном устройстве в казачьих войсках и о обеспечении генералов, штаб-офицеров и классных чиновников Кубанского и Терского войска; 4) по общественному управлению в казачьих станицах и слободах и в аульных обществах горского населения, и 5) по заведыванию государственными имуществами, находящимися в пределах Кубанской и Терской областей и Черноморского округа.

Примечание. Превышающие власть Областных Правлений дела по распределению казачьих земель, производимому на основании указанных в статье 19 Положений, разрешаются Войсковым Наказным Атаманом Кавказских казачьих войск.

20. По заведыванию государственными имуществами, Областные Правления подчиняются Министерству Государственных Имуществ на тех же основаниях, как и особые местные Управления означенного ведомства.

21. На состоящие при Областных Правлениях межевые установления возлагается размежевание казачьих и горских земель, согласно особым по сему предмету положениям и правилам, причем все возникающие при сем размежевании в натуре споры, за исключением подлежащих разбирательству судебных мест, разрешаются Общим Присутствием Областного Правления. Начальникам областей и Наказным Атаманам предоставляется право, в случаях несогласия их с постановлениями Общего Присутствия, представить таковые, с своим мнением, на усмотрение Командующего войсками Кавказского военного округа и войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск, по принадлежности. В техническом отношении, межевые установления Кубанской и Терской областей подчиняются Межевому Присутствию Тифлисской Судебной Палаты, по представлениям которого производятся как назначение, так и распределение межевых чинов в названных областях.

22. Общее Присутствие Областного Правления, под председательством Начальника области и Наказного Атамана, составляют: Младший его Помощник, Советники, Ассессор и Начальники прочих Отделений, причем последние присутствуют только по предметам ведомства их Отделений.

23. В Общем Присутствии Областного Правления участвуют также с правом голоса: Начальник Войскового Штаба – по делам, касающимся военной части, и Управляющий межевой частью – по делам межевым.

24. Предметы ведомства каждого Отделения Областных Правлений и Канцелярий Общего Присутствия оных устанавливаются особым наказом, утверждаемым Военным Советом; порядок же внутреннего делопроизводства в сих учреждениях определяется инструкцией, утверждаемой Военным Министром.

25. Взимание государственных доходов и производство государственных расходов, а также заведывание Казначействами в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе, относятся к кругу ведомства Ставропольской Казенной Палаты; заведывание же делами по акцизному сбору в пределах названных областей и округа сосредотачивается в Ставропольском Губернском Акцизном Управлении.

26. В постоянных и временных Комитетах и Присутствиях, в которых, по Общему Губернскому Учреждению участвует Управляющий Казенной Палатой, – в Кубанской и Терской областях заседают вместо него, по усмотрению Министра Финансов, другие подведомственные ему чины, служащие в сих областях или особо для того командированные.

27. Областные по городским делам Присутствия состояются под председательством Начальника области из Младшего его Помощника, Прокурора окружного Суда, Председателя местного Мирowego Съезда, чиновника от Министерства Финансов (ст. 26) и Городского Головы областного города.

28. Предметы ведомства и порядок действий Областных по городским делам Присутствий определяются Городовым Положением.

ГЛ. II. УСТАНОВЛЕНИЯ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ В ОТДЕЛАХ И ОКРУГАХ ОТД. I. УПРАВЛЕНИЕ ОТДЕЛОВ

29. Заведывание отделами в полицейском и военном отношениях, равно как теми городами и местечками, в которых не учреждено отдельной полиции, подчиненной непосредственно Областному Правлению, вверяется Атаманам отделов.

Примечание. Отдельная полиция, подчиненная непосредственно Областному Правлению, существует в городах: Владикавказе, Екатеринодаре, Темрюке, Майкопе, Моздоке и Ейске.

30. Атаманам отделов присваиваются все права и обязанности, принадлежащие по общим узаконениям Уездным Исправникам и Уездным Полицейским Управлениям. Сверх того, на сих Атаманов возлагаются делопроизводство и счетоводство по земским повинностям и наблюдение за общественным управлением в казачьих станицах, селениях, горских аулах и колониях, в пределах отделов находящихся. По управлению горским населением, Атаманы отделов, сверх вышеуказанных прав, пользуются еще правами, предоставленными Окружным Начальникам (ст. 48), руководствуясь при этом особыми инструкциями, издаваемыми Командующим войсками округа.

Примечание 1. Права и обязанности Атаманов отделов по военной части определяются особым положением.

Примечание 2. По управлению карангайцами Терской области атаману Кизлярского отдела присваиваются права и обязанности, принадлежащие Главному Приставу кочующих народов Ставропольской губернии (Свода Зак. Т. II, ч. 2, изд. 1857 г., Учр. упр. инор. ст. 532–540).

31. Атаманы отделов подчиняются: по военной части – непосредственно Наказным Атаманам, а по гражданской – Наказным Атаманам и Областным Правлениям.

32. При Атаманах отделов состоят: а) Старший и Младший Помощники, Старший Адъютант, Помощник его, медицинские чины и Канцелярия; б) Полковой Суд, на основании особого о нем положения, и в) Горский Словесный Суд в тех отделах, в которых водворено горское население.

33. Атаманам отделов разрешается возлагать временные поручения по гражданскому управлению отделами на состоящих в распоряжении сих лиц офицеров.

34. Атаманы отделов действуют: а) в поселениях казачьих – чрез станичных и поселковых атаманов; б) в местностях, выделенных в особые участки, – чрез Начальников оных, и в) во всех остальных поселениях – чрез общественное управление. При этом незначительные поселения иногородних, находящиеся среди казачьих станиц и не имеющие своего правильно организованного управления, могут, с разрешения Наказного Атамана, быть причисляемы, в полицейском отношении, к ближайшим станицам.

35. Атаманам отделов – расположенные в их отделах части милиции, на сновании положения о Кавказских милициях.

36. Атаманы отделов заведывают кордонными линиями на основании особых инструкций, даваемых Наказными Атаманами, и принимают все необходимые меры для обеспечения, а также почтовых и других сообщений.

37. Помощники Атамана отдела исполняют все его поручения по гражданской части; на этих же лиц возлагается ближайший надзор за делопроизводством по управлению отдела и председательствование в Горском Словесном Суде (если таковые существуют).

38. Относительно наложения на туземцев горских племен административных взысканий, Помощники Атамана отдела пользуются правами, представленными Помощникам Окружных Начальников (ст. 55).

39. В случае продолжительной болезни Атамана отдела или его отсутствия из отдела, исполнение его обязанностей возлагается на лицо, назначаемое для сего Наказным Атаманом.

40. Участковые Начальники пользуются правами и исполняют обязанности, присвоенные Становым Приставам по Общему Губернскому Учреждению, руководствуясь притом особыми инструкциями, утверждаемыми Войсковым Наказным Атаманом.

Примечание. Участковый Начальник, в ведении которого находятся кочующие караногайцы, пользуется правами и несет обязанности Частного Пристава кочующих народов Ставропольской губернии (Свода Зак. Т. II, ч. 2, изд. 1857. Учр. упр. инор. ст. 542–561).

41. Участковые Начальники состоят в непосредственном подчинении Атаманам отделов.

42. Горские Словесные Суды образуются и действуют на основании особых временных правил.

ОТД. II. УПРАВЛЕНИЕ ОКРУГАМИ

43. Заведывание округами в административно-полицейском отношении, рано как теми состоящими в них городами и местечками, которые не имеют отдельной полиции, подчиненной непосредственно Областному Правлению, вверяется Начальникам округов.

44. Начальники округов подчиняются Начальнику области и Областному Правлению.

45. Окружным Начальникам присваиваются принадлежащие по общим законениям Уездным Исправникам и Уездным Полицейским Управлениям. Сверх того, на сих Начальников возлагаются делопроизводство и счетоводство по земским повинностям и наблюдение за общественным управлением в селениях, горских аулах и колониях, в пределах округов находящихся.

46. Окружным Начальникам подчиняются расположенные в их округах части милиции, на основании положений о Кавказских милициях.

47. Окружные Начальники заведывают службой милиции на постах, учрежденных по округу для охранения спокойствия и предупреждения хищничества, и принимают все от них зависящие меры для обозначения личной и имущественной безопасности в селениях, равно как на почтовых и других сообщениях.

48. По управлению горским населением Окружным Начальникам предоставляются в случаях, когда меры, указанные положением о сельском (аульном) управлении окажутся недостаточными для охранения в той или другой местности округа общественного порядка, тишины и спокойствия, подвергать не состоящих на государственной службе и не имеющих военных или гражданских чинов туземцев, которые по надлежащем расследовании окажутся виновными в ссорах, драках, самоуправстве, неповиновении и других подобных проступках, аресту на срок не более семи дней или денежному взысканию не свыше пятнадцати рублей, доводя до сведения Начальника области о наказаниях, наложенных ими на туземцев привилегированного состояния. О случаях важных беспорядков, равно как о необходимости наказания туземцев, имеющих военные или гражданские чины, но не состоящих на государственной службе, Окружные Начальники доносят Начальнику области.

49. При Окружных Начальникам состоят: а) Старший и Младший Помощники, медицинские чины и Канцелярия и б) Горские Словесные Суды, на основании особых правил.

50. Помощники Начальника округа исполняют все его поручения, имеют ближайший надзор за делопроизводством в Канцелярии Окружного Управления и председательствуют в Горских Словесных Судах.

51. В случаях продолжительной болезни Окружного Начальника или отсутствия его из округа, его обязанности исполняет Старший его Помощник.

52. В округах, для заведывания определенным районом, учреждаются Участковые Начальники. Распределение сих Начальников по округам, сообразно пространству, населению и другим местным обстоятельствам, производится постановлениями Областного Правления, с утверждения Командующего войсками Кавказского военного округа.

53. Участковые Начальники состоят в непосредственном подчинении Окружным Начальникам.

54. Участковые Начальники пользуются правами и исполняют обязанности, присвоенные, по Общему Губернскому Учреждению, Становым Приставам, руководствуясь при этом особыми инструкциями, утверждаемыми Командующим войсками Кавказского военного округа.

55. В случаях, указанных в статье 18 сего Учреждения, Помощникам Окружного Начальника, находящимся при исполнении служебных поручений, по округу, и Начальникам участков, в пределах ведомства каждого, предоставляется подвергать туземцев горских племен, оказывающихся виновными в проступках, аресту не свыше трех дней или денежному взысканию не свыше пяти рублей. Власть сия не простирается, однако, на туземцев, состоящих на государственной службе, принадлежащих привилегированным сословиям или имеющим военные или гражданские чины; о проступках этих лиц, вызывающих применение к ним карательных мер, Помощники Окружного Начальника и Начальники участков обязаны представлять Начальнику округа.

59. Управление Черноморского округа образуется на основаниях, указанных в статьях 127–132 Учреждения управления Кавказского края (изд. 1886 г.).

57. Заведывание государственными имуществами в Черноморском округе возлагается временно на Управление округа, которое по предметам и делам сего заведывания подчиняется Министерству Государственных Имуществ, на одинаковом основании с губернскими установлениями означенного ведомства. В ведении Управления округа состоят также существующие в пределах последнего лесничества.

58. Управление городами Кубанской и Терской областей и Черноморского округа образуется на основании правил, изложенных в статьях 128–130 и 133–135 Учреждения управления Кавказского края (изд. 1886 г.), с тем лишь изменением, что права и обязанности в отношении городских установлений, подлежащие по общему закону Министру Внутренних Дел, присваиваются Военному Министру.

ГЛ. III. УСТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИЕ (СТАНИЧНЫЕ И АУЛЬНЫЕ).

59. Управление казачьими, крестьянскими, горскими и другими поселениями образуется на основании правил, изложенных в статьях 137–140 Учреждения управления Кавказского края (изд. 1886 г.), причем за населением Малой Кабарды сохраняется нынешнее его участие в общем кабардинском капитале.

60. В делах, подлежащих ведению Горских Словесных Судов, население Малой Кабарды подведомо Горскому Словесному Суду Нальчикского округа, а надтеречные чеченцы Горскому Суду Грозненского округа.

Управление кочующими караногайцами, входящими в состав населения Терской области, а равно сбор установленной с них повинности, остаются на основаниях, изложенных в Учреждении управления инородцев (Свода Зак. Т. II, ч. 2. изд. 1857 г.).

ПСЗРИ. Собрание третье, т. VIII. СПб., 1890. С. 98–105.

1.30.

УКАЗ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II о преобразовании управления Кубанской и Терской областей

2 апреля 1888 г.

Высочайше утвержденное положение Военного Совета (Собр. Узак. 1888 г. Июля 20, ст. 657) – О преобразовании управления Кубанской и Терской областей.

Военный Совет, определением, состоявшимся 18 Декабря 1886 года, полагал:

1. В Окружной Штаб Кавказского военного округа добавить одного Старшего Адъютанта, трех Старших и трех Младших его Помощников и 12 писарей, из коих 3 старшего, 4 среднего и 5 младшего оклада и 500 рублей на канцелярские расходы.

Всем этим добавляемым чинам присвоить содержание и служебные права наравне с соответствующими чинами того же Штаба.

2. Из упомянутых в предыдущем пункте чинов: одного Старшего и одного Младшего Помощников Старшего Адъютанта добавить в существующее Казачье (4-е) Отделение, а из остальных образовать новое Отделение.

3. Упразднить нижеследующие учреждения и должности:

а) Войсковые Хозяйственные Правления Кубанского и Терского Казачьих войск;

б) Управления военными отделами в названных войсках;

в) Управление Инспектора переправ Кубанского казачьего войска;

г) Войсковую типографию Кубанского казачьего войска;

д) Военную Канцелярию Начальника Терской области;

е) Офицеров для поручений и Адъютантов, положенных при Наказных Атаманах Кубанского и Терского казачьих войск по штатам внутреннего управления сих войск.

4. Лиц, занимавших упраздненные должности и не получивших нового назначения, оставить за штатом на общем основании, производя им отпуск заштатного содержания из тех же источников и по тем же сметам, по которым они получали содержание, состоя на службе.

5. Лицам, которые при проектированном преобразовании будут назначены на должности с меньшим против получаемого окладом содержанием, сохранить ныне получаемые оклады впредь до выбытия или назначения на должности с равными или высшими окладами.

6. По упразднении означенных выше (ст. 3) учреждений, сохранить производимые ныне отпуска:

а) по штату Управления переправ Кубанского казачьего войска: на наем, отопление и освещение помещений для сборщиков и рабочих и содержание шлагбаумов и принадлежностей переправ;

б) по штату Войскового Хозяйственного Правления Терского казачьего войска на содержание надзора за рыболовными водами и на наем лесной стражи.

7. С упразднением Войскового Хозяйственного Правления Кубанского казачьего войска и Управлений отделов, офицеров, прикомандированных к сим учреждениям, на основании высочайше утвержденных, 24 Марта 1879 года (59441) и 13 Августа 1883 года, положений Военного Совета, отчислить в свои части, прекратив им и отпуск добавочного содержания.

8. Указанные в пунктах 1–7 меры привести в исполнение одновременно с преобразованиями в Кубанской и Терской областях, изложенными в высочайше утвержденном, 21 марта 1888 года, мнении Государственного Совета.

Государь Император таковое положение Военного Совета, 2 Апреля 1888 года, высочайше утвердить соизволил.

ПСЗРИ. Собрание третье, т. VIII. СПб., 1890. С. 146.

1.31.

ПОСЕМЕЙНЫЕ СПИСКИ жителей Ингушевского округа. 1864 год

Перепись населения является основным источником формирования официальной статистической информации, касающейся численности и структуры населения, его распределения по территории в сочетании с социально-экономическими характеристиками, национальным и языковым составом населения.

Данные «Посемейные списки» жителей Ингушевского округа за 1864 г., уникальны и представляют огромную ценность. В данной работе указаны аулы (селения) Боташ-Юрт, Бумут, Ахь-Борзы, Шиналы-Юрт, Нестеровская, Мергисть, Самиягучи, Аршты, Чемулгом, Бершики, Албисты, Ратьех, Га-

зи-Юрт, персональные данные, число мужского и женского населения каждого аула Ингушевского округа.

Перепись населения Терской области, в т. ч. Ингушевского округа, была произведена в 1863 году. Посемейные списки были опубликованы в 1864 году.

Архивная служба при Правительстве РСО. Ф-262. Оп. 1. Д-77

**Посемейные списки жителей Ингушевского округа
карабулакского участка за 1863 г.**

Имена и фамилии	Число душ		По чьему распоряжению названы души
	Муж.	Жен.	
Аула Боташ-Юрта			
Боташ Булгучев	4	8	По распоряжению генерал-лейтенанта барона Вревского
Сулейман Муталиев	3	2	
Миник Эльжуркиев	2	2	
Мальсак Булгучев	4	4	
Галхик Мамиев	3	4	
Гапирхан Тельгиев	2	3	
Итта Циев	1	2	
Мусса Булгучев	3	4	
Инахлори Циев	1	2	
Габраил Булгучев	2	4	
Далкири Дубиев	3	4	
Гобушуко Сайтуев	1	2	
Сакал Шитомириев	1	4	
Гашлуко Камиев	2	4	
Чопло Долтокиев	1	2	
Батако Цыциев	3	2	
Джубатыр Исбальгиев	2	3	
Гоусултан Булгучев	1	2	
Термурза Булгучев	2	2	
Кажим Чечиев	1	3	
Цыпо Долтогиев	2	2	
Гудант Гепрыгов	2	1	
Кагерман Гудантов	1	2	
Идык Сулеманов	3	1	
Бибот Порчиев	1	4	
Испан Даутов	2	2	
Джанбот Чумакиев	2	2	
Манта Илясов	2	1	
Масса Ибшиев	2	6	
Гоштемир Бециев	4	2	
Аулурук Хасиев	2	4	
Гажик Гончоев	2	-	
Хамали Оздемиров	2	4	

Зока Шанокаев	3	2	
Ильяс Эльмурзиев	3	2	
Эльмурза Эльмурзиев	4	1	
Чомук Чориев	2	2	
Устархан Чумакиев	1	2	
Коринкъ Вайниев	3	3	
Исокай Корянгиев	1	2	
Муса Корянгиев	2	4	
Сули Гамкортиев	2	2	
Улибашь Ногаев	2	4	
Актемир Гурмагозиев	2	2	
Самир Алтимириев	3	3	
Алтемир Цургиев	2	2	
Чора Додиев	3	4	
Джахот Бекиев	3	3	
Сакил Темирсултанов	3	6	
Галип Гайтиев	1	2	
Гейсултан Наурузов	1	3	
Шуаип Гайсултанов	1	4	
Исса Осмиев	1	1	
Туту Порчиев	2	4	
Тепса Гапиев	4	3	
Берса Гапиев	3	2	
Хамсур Харшханов	4	2	
Дений Оздемириев	2	5	
Бибот Хумашев	3	2	
Баста Баймурзиев	2	1	
Эльмурза Порчиев	2	2	
Ганиш Бушкиев	3	1	
Инурко Тхонгиев	3	1	
Хади Мусиев	2	2	
Албык Бахагиев	6	6	
Махий Гепсиев	1	-	
Корий Мажигиев	1	1	
Чага Тоумурзиев	1	3	
Сулейман Гоумурзиев	2	2	
Муса Чагиев	1	2	
Геди Джамботова	2	4	
Саита Санкириев	2	2	
Уша Жапиев	3	4	
Исокай Астемиров	4	3	
Искай Астемиров	2	3	
Тепса Гальтиев	4	5	
Хадык Гатукиев	5	4	
Насыпь Туриев	2	3	
Борс Чоргиев	2	1	
Науруз Чориев	4	5	
Бибот Борзов	1	3	

Гашлуко Копашиев	3	2	
Докшучо Копашиев	1	5	
Межка Сулиев	4	4	
Эбокыръ Сулиев	1	2	
Гоймурза Колиев	2	3	
Эпыш Шабатакоев	2	3	
Берса Индыев	2	4	
Малгобек Идилиев	1	-	
Джамарза Хакиниев	1	4	
Хажгирей Ажиев	1	4	
Губунка Гурбиниев	1	5	
Муртусал Висиев	3	2	
Бятруши Маиев	2	3	
Шейбык Эльмурзиев	2	2	
Мусост Магиев	3	4	
Эка Бекиев	2	2	
Бекбот Бекиев	2	5	
Мады Чемурзиев	4	4	
Эдильби Чемурзиев	4	4	
Хами Мисербиев	2	1	
Актемур Аликиев	1	5	
Кагерман Актемириев	1	1	
Джамбот Шамиев	4	2	
Джантемир Амхостиев	5	3	
Хадущуко Наурузиев	1	1	
Арамхан Ахостиев	1	6	
Мози Долокиев	3	1	
Гати Долокиев	2	2	
Цынто Маиев	2	3	
Мажго Гейбоков	1	2	
Цоги Самбиев	3	2	
Мосур Пачиев	1	1	
Лорс Мочукиев	1	-	
Эльмурза Мочукиев	3	1	
Муно Мочукиев	1	-	
Гашлуко Алуриев	2	2	
Саралип Устиев	5	9	
Джаутхан Джантемиров	2	3	
Гемхиш Окиев	4	4	
Бугуч Дербичев	1	3	
Черса Чемиев	3	3	
Магомат Дзомациев	2	3	
Актемир Зокиев	1	1	
Элдыр Мудалиев	4	1	
Дзаурбей Ватиев	2	1	
Баца Ватиев	1	2	
Можур Гугиев	4	4	
Шуаип Суалипиев	1	2	

Долькири Эльбогаев	2	2	
Батил Грибиниев	6	4	
Маты Мениев	3	3	
Батал Мениев	2	4	
Арапи Аршмухаев	3	2	
Баксунко Гурбиниев	1	2	
Соля Мениев	1	1	
Осма Пицоров	2	2	
Чонкаръ Осмиев	2	2	
Алтемир Начъхоев	3	5	
Зейпул Амиев	1	2	
Сайбдули Атиниев	1	2	
Санпи Арштагиев	3	2	
Эльжурко Горшханов	4	3	
Эльжурко Алтемириев	4	1	
Арсамыкъ Гириев	5	1	
Мори Курикиев	2	3	
Хонкур Исиев	2	3	
Джаутхан Дадиев	3	-	
Боти Дорсиев	2	2	
Эдыльби Эльтиеv	1	2	
Тальк Хасиев	3	2	
Хадашукo Элиев	3	3	
Бибот Строгиев	2	2	
Чоргис Чопиев	2	2	
Саарал Галаев	2	3	
Шахтемир Алхастов	2	3	
Шаба Муллеев	2	2	
Латьшь Баташиев	3	3	
Магомат Алиев	2	3	
Шаба Хамбиев	2	2	
Гапи Хамбиев	1	1	
Эрсамык Эрсанокиев	1	1	
Сальмурза Костиев	5	2	
Гайтемир Можалиев	2	2	
Шила Эйтукалиев	4	1	
Рахма Ильясов	3	1	
Моти Ильясов	2	2	
Ваха Алхазов	3	3	
Абазы Алхазов	4	2	
Арцу Идилиев	1	1	
Сабдула Сурхоев	1	2	
Шаптуга Гапариев	1	1	
Сапырь Исиев	4	2	
Анзор Мижилоев	2	2	
Морхуш Муртазаев	1	5	
Багыц Исиев	2	3	
Ислам Исакиев	4	2	

Саттобай Гапариев	3	4	
Доби Доултуев	2	2	
Магриш Бызыльгиев	3	1	
Амаза Костиев	1	3	
Муса Костиев	3	2	
Гаймурза Костиев	2	2	
Сулейман Сусиев	3	2	
Байбатырь Чипохоев	1	2	
Алихан Туриев	2	2	
Муса Магиев	1	2	
Вакала Сусиев	3	4	
Вагап Гагагожиев	2	3	
Исак Битороев	1	1	
Булик Байгириев	4	-	
Гада Ноуев	2	1	
Исми Мокиев	1	1	
Оздемир Гесиев	2	3	
Дадыш Авориев	1	1	
Эсобий Альтиев	2	1	
Эльдырь Эльжуркоев	2	2	
Исхан Этколоев	1	1	
Боча Мисербиев	1	1	
Хаука Энугариев	2	1	
Бица Исокиев	2	-	
Гоца Хозиев	3	2	
Оздемир Эльбаскоев	2	2	
Инурко Энинбориев	2	4	
Араип Устирханов	1	3	
Чоги Чергасиев	1	5	
Хасинбек Шабиев	2	3	
Каца Басхиев	3	2	
Геха Дотиев	1	2	
Чергис Гантыгиев	2	2	
Каца Загиев	2	2	
Хада Загиев	1	3	
Эды Загиев	2	1	
Моусар Толпиев	2	1	
Музи Каториев	3	1	
Газыкмурза Имирзиев	3	3	
Эжи Цугиев	4	2	
Теза Цугиев	4	1	
Эда Цугиев	1	1	
Хату Зурмиев	1	1	
Шалмурза Шахантоев	4	2	
Цыма Хамзатов	3	4	
Умахан Хамуков	2	3	
Толхиш Бециев	2	4	
Саип Багашев	2	2	

Гепса Дугушев	4	1	
Баха Зузиев	2	1	
Хазгирей Дугушев	4	2	
Дзюза Горгилев	4	2	
Магомат Горгилев	2	2	
Абдульхамат Долиев	5	3	
Курика Итиев	3	1	
Эспи Хабиев	1	2	
Маулут Арсакиев	2	2	
Дунду Цужиев	4	3	
Музык Музыгиев	4	2	
Марзобек Дебриев	2	3	
Аути Сусиев	3	3	
Батырши Дугузов	2	2	
Солгирей Дугушев	4	3	
Атобей Сатобиев	4	2	
Седок Гончиев	1	2	
Тунгу Умиров	2	1	
Ягосан Умиев	1	1	
Миза Цуриев	4	2	
Туту Дугушев	3	3	
Баймурза Цуриев	3	4	
Эльбуздуко Бекмурзиев		2	
Тоумурза Санбиев	2	2	
Ильяс Исмаилов	3	3	
Чада Чопанов	1	3	
Агмирза Тембулатов	3	2	
Салтукан Гамбулатов	2	2	
Хамболт Бятиеv	2	1	
Устархан Сусиев	2	2	
Газолоп Газмиев	3	3	
Эльмурза Шедыев	3	3	
26 Томбий Самингириев	1	2	
Ибрагим Сулиев	2	1	
Доха Муртазов	3	3	
Абдула Абдулов	1	1	
Зейпулло Муртизов	4	1	
Абдула Джамурзиев	2	2	
Саарали Салбдулиев	3	1	
Гудант Гудаев	1	-	
Барсунко Баталов	1	2	
Магомат Иналов	1	2	
Чабдырхан Мусакиев	1	1	
Адемир Эндиев	1	2	
Борса Байгириев	1	1	
Нока Корзиев	3	3	
Дауда Байгириев	1	2	
Шамиль Эльмурзиев	2	1	

Мяхти Магоматов	2	1	
Алдимир Эсиев	4	2	
Гаша Эсиев	2	1	
Мурдул Эсиев	4	1	
Гемир Мусиев	1	2	
Эскирхан Эсиев	1	2	
Бейбулат Тотиев	3	2	
Гана Тотиев	5	2	
Эрмик Бейбуров	1	5	
Саламхан Мухтаров	1	1	
Магомат Исиев	4	2	
Вага Абдулиев	1	2	
Таумурзи Эльмурзиев	1	2	
Мулдур Шатоев	2	3	
Эльдар Оздемиров	2	2	
Музго Шатоев	2	3	
Бекбот Шатоев	5	2	
Чергиз Шатоев	2	3	
Батырмурза Вадиев	1	1	
Аргирей Илиев	3	1	
Сада Илиев	3	1	
Эльмурза Илиев	1	1	
Садо Имхазов	4	1	
Мада Ихазов	1	4	
Сайдыр Олироев	3	-	
Бята Умиев	3	2	
Ажгирей Умиев	2	3	
Мако Акталиев	2	-	
Итого:	701	705	
Аула Ахь-Борзы – Ассиновская			
Онгич Булгучев	3	1	
МогИ Джаубатыров	1	2	
Аосокай Тодыгов	5	9	
Солта Булгучев	2	2	
Татышь Булгучев	2	3	
Муз Булгучев	2	2	
Магомет Булгучев	2	2	
Латыр Булгучев	3	3	
Ботыл Булгучев	2	2	
Гепса Булгучев	2	3	
Хомьль Булгучев	3	3	
Эльжоруро Булгучев	2	4	
Темурко Мокогов	1	3	
Бекха Точиев	1	1	
Батырмурза Ботылгереев	2	3	
Эльмурза Бомилиев	4	3	
Устархан Темурханов	5	2	
Исса Алироев	5	4	

Джамырь Амугоев	1	3	
Доиба Алиев	2	4	
Шахтамирь Бургуцов	3	1	
Ослихан Бургуцов	2	1	
Гаирбек Акталиев	2	3	
Цоцырч Нашихоев	1	3	
ГепурхоДолоткиев	1	1	
Астемир Урусов	6	1	
Хайкимха Бокиев	-	4	
Бамат Бокиев	2	1	
Мамокой Ачокиев	1	1	
Дуда Цургиев	1	3	
Моко Дудаев	3	2	
Мага Дудиев	1	1	
Бердуко Голчоев	3	1	
Исуп Мусиев	1	1	
Саудула Муниев	2	1	
Малюдо Бокиев	2	2	
Иси Мурзиев	1	1	
Испа Горгиев	1	1	
Берса Содокиев	3	2	
Туко Сулейманов	4	3	
Истомил Сулейманов	1	1	
Тепсурко Акбиев	2	1	
Гобис Олиев	1	2	
Эда Олиев	1	2	
Амхат Модыгиев	1	1	
Гага Молхиев	2	1	
Г'айтуко Готиев	5	3	
Джанхот Джанботов	3	2	
Умархажи Речухоев	3	4	
Самби Речухоев	4	7	
Солгирей Речухоев	1	2	
Мутал Косялгиев	3	3	
Даби Косялгиев	5	3	
Муса Косялгиев	2	3	
Эльбуздуко Косялгиев	3	3	
Мургуз Орсангириев	7	5	
Али Орсангириев	2	5	
Черсе Алабердиев	3	4	
Дебир Мустопиев	1	2	
Занговорг Зорбакиев	3	1	
Алхо Эдолиев	1	5	
Эльдорхан Эдолиев	2	2	
Эдильби Эдолиев	3	4	
Эндорби Ипиев	2	3	
Чонкарь Тутукиев	5	4	
Ини Дзохгиев	3	2	

Умар Дзоргилиев	2		
Яндарби Джарбилдиев	2	1	
Эдо Сирлоев	2	2	
Эпь Дзолгиев	5	3	
Муса Гапурхаев	5	5	
Олхазур Гапурхаев	3	3	
Аулург Г отиев	3	2	
Джотгирей Арсанукиев	3	2	
Яндырхан Галтукиев	4	5	
Шамиль Дудориев	1	2	
Алтимир Джибилиев	4	2	
Баты Эльмурзиев	4	3	
Минда Темуркиев	2	4	
Абукар Джибилиев	5	3	
Парчоч Джибилиев	5	4	
Идык Муртиев	3	-	
Темурко Башкиев	2	2	
Тепсурко Башкиев	1	1	
Иды Абокиев	1	-	
Гудант Сагаев	2	1	
Сакал Сагиев	5	5	
Абдулкадор Магомедов	3	3	
Али Уйшов	2	4	
Долотби Пиев	2	4	
Арсамурза Бомиев	1	4	
Акбико Боциев	2	3	
Идыко Арсамаков	3	3	
Эда Арсамаков	1	1	
Эльжоруко Арсамаков	4	3	
Астемир Акбиев	5	4	
Немал Актемиров	1	2	
Хунк Чориев	1	1	
Боги Чандаргиев	2	5	
Тепса Амхадов	2	2	
Туко Алтуев	1	5	
Темурко Воциев	3	1	
Эльбузуко Воциев	5	2	
Арсамурза Чантолгов	1	2	
Пигит Томиев	4	4	
Астемир Актемиров	4	2	
Балтемир Борикиев	2	4	
Хату Ажиев	3	3	
Эльмурза Бекиев	2	2	
Батышь Ричихоев	4	1	
Ида Ричихоев	5	1	
Болт Мохамоев	2	1	
Гази Даутов	2	2	
Дота Даутов	2	2	

Муцул Муталиев	2	2	
Муса Муталиев	2	3	
Эльбузукко Баймурзиев	3	4	
Джахог Баймурзиев	2	2	
Ботал Джанхотов	2	6	
Бамат Хожалиев	2	3	
Мути Ричихоев	3	2	
Арсангирей Алиев	1	2	
Ида Арсангириев	3	3	
Джантемир Антимиров	4	2	
Батты Хабириев	5	9	
Амирбек Магодиев	4	1	
Губанико Магодиев	2	1	
Каурнуко Магодиев	3	2	
Чапа Соломов	5	2	
Саудуло Муртулов	3	2	
Арсангирей Мерлороев	3	2	
Мусост Джанхотов	3	4	
Исса Джанхотов	2	-	
Муса Джанхотов	2	1	
Мафир Мусостов	4	3	
Асаби Солтамирзиев	2	4	
Войж Мусостов	1	1	
Арсануко Арсангириев	2	2	
Астамир Арсангириев	2	3	
Монта Чемурхийев	3	2	
Алтсмир Джантамиров	3	3	
Хизо Булгучев	2	5	
Самхурза Булгучев	3	3	
Сатаби Булгучев	2	2	
Наусултан Булгучев	2	4	
Инауруко Булгучев	2	2	
Исма Сокориев	5	2	
Эльжорукко Чополиев	1	2	
Ампи Ричихоев	4	2	
Бимбот Дохтукиев	2	2	
Морзет Алтемиров	1	2	
Эти Арсанов	1	2	
Басил Алакиев	2	1	
Мачуко Хотиев	3	2	
Муса Яхияев	4	2	
Бамул Бошкиев	3	3	
Чага Булгучев	1	3	
Инаруко Булгучев	2	1	
Тенурко Булгучев	4	4	
Асангирей Борчмилов	4	4	
Эжихаури Инажиев	1	2	
Батыр Пешхоев	2	1	

Мохамагирей Ботариев	1	1	
Канцо Пешхоев	2	1	
Тепсурко Абреков	1	1	
Теши Абреков	2	2	
Алихан Шишхаев	2	2	
Гархот Алигогов	3	3	
Байбо Гамботов	1	2	
Байботыр Г амботов	1	3	
Арсануко Марзиев	3	2	
Аладжико Марзиев	4	1	
Було Марзиев	3	2	
Аба Цохиров	4	2	
Хаким Ханокоев	2	3	
БурцХанокоев	1	3	
Мурдул Мургустов	3	-	
Боит Атабиев	1	1	
Ясал Сабатукиев	2	2	
Гаудо Цориев	2	2	
Каур Цориев	1	3	
Тоти Цориев	3	5	
Итого:	464	467	
Аула Бумутского			
Мати Сусуров	2	3	По распоряжению генерал-лейтенанта князя Святополка-Мирского
Мни Сусуров	1	1	
Джанбот Сусуров	2	4	
Сало Сусуров	3	2	
Муса Бичоев	4	4	
Таусултан Сусуров	3	6	
Джахотко Сосуров	2	4	
Батако Сосуров	3	4	
Хусейн Сосуров	3	1	
Мусост Сосуров	4	3	
Зеит Сосуров	2	4	
Темурко Коцханиев	3	1	
Дошшuko Сосуров	2	4	
Сосо Солгatieв	3	9	
Устархан Акиев	2	2	
Джабраил Акиев	2	3	
Мисарба Мурзабеков	3	3	
Успа Сосуров	2	2	
Сагил Амхостиев	2	4	
Каур Арбиев	3	2	
Иноруко Баташиев	2	1	
Арсамурза Тавмукиев	1	3	
Арсал Арсамаков	4	2	
Кони Соджиив	5	5	

Мустапа Махсуриев	1	1	
Бнухо Маматигиев	1	3	
Хаджирей Ветериков	3	4	
Гойтемир Баматгириев	2	2	
Тоип Богаев	2	5	
Наусур Мусостов	4	3	
Гайтуко Богоев	1	-	
Муса Газиев	2	2	
Темурбот Коцхомчев	3	2	
Арсангирей Мурзабеков	3	3	
Инаруко Чагиев	3	5	
Ами Аботиев	1	3	
Заурбек Лорсанов	1	1	
Томби Мурзабеков	3	3	
Туска Томбиев	2	1	
Назыр Цыцхолчов	5	2	
Махомат Бамотгириев	4	1	
Сахтемир Бамотгириев	2	3	
Бумутхо Бамотгириев	3	3	
Башта Сосуров	4	2	
ИТОГО:	113	122	
Аула Шиналык-Юрта			
1.Алихан Акбиев	5	5	
Эльжурuko Гудиев	5	6	
Донгирг Солоув	1	1	
Ага Солоув	2	1	
Эдиль Хунухкоев	2	1	
Батыл Басонукоев	1	2	
Ипа Гебигов	2	3	
Ахматхан Дохтукиев	3	1	
Тойхож Тебоев	3	3	
Джаха Тоипов	1	2	
Джанхот Сидиев	2	2	
Иналуко Сулейманов	1	5	
Муса Абиев	2	3	
Хады Музиев	2	2	
Джантемир Готиев	1	3	
Али Мулла	2	-	
Додоруко Исламурзиев	5	4	
Муги Коснев	2	1	
Джантемир Ханокоев	2	1	
Батыл Умуханов	2	2	
Джанбот Джурдиев	2	1	
Чадоха Чамиев	2	2	
Эльбузуко Олмазов	4	1	
Мургуст Мургустов	2	5	
Мерхарг Аххуроев	3	2	
Хальмурза Ханикоев	3	1	

Цуцур Джурдиев	3	4	
Актемир Джурдиев	2	5	
Балдагур Матыев	2	-	
Джубатыр Дахкиев	1	1	
Бодыль Бетакиев	2	1	
Коурбек Бетакиев	1	1	
Батыр Матов	5	4	
Сада Мисирбиев	1	2	
Оци Дзоуров	4	1	
Джанхот Мадигов	2	2	
Хоким Цохгиев	1	3	
Хоким Порчиев	4	2	
Цынги Цохкиев	2	2	
Алхазур Погов	2	4	
Джанхот Джамурзов	3	6	
Хальмурза Ганиев	5	4	
Хакаш Альмирзов	4	1	
Джогостко Чокиев	4	2	
Инокко Белокоев	3	2	
Пауг Базигов	1	3	
Анзор Белокоев	4	3	
Каснот Ахружов	1	1	
Джамурза Ахружов	2	2	
Батако Мустов	5	1	
Салвмурза Абиев	2	1	
Сагит Цокоев	2	5	
Алико Цогиев	5	1	
Азо Кургокоев	3	3	
Моусур Далиев	1	2	
Тапчи Сагулгов	2	4	
Тепсурко Арсанукоев	2	5	
Ушахан Ахиев	3	3	
Устархан Актемиров	3	2	
Болтхан Актемиров	3	3	
Шама Порчиев	5	6	
Чумоко Джурдиев	1	2	
Берд Шимоков	3	1	
Чоиа Джурдиев	1	1	
ПинчоДжанбориев	2	1	
Чурчуки Джурдиев	4	1	
Джал Джурдиев	2	1	
Оскар Акталиев	6	4	
Арташа Алобиев	4	4	
Гортал Акталиев	4	3	
Модык Губыжиков	1	2	
Дуда Ботыжев	1	1	
Муртаза Таипов	2	3	
Ильяс Азирев	1	1	

Джачор Акталиев	1	1	
Азнаур Саминов	2	4	
Арапхан Саминов	4	1	
Мурхут Сулимов	2	3	
Артшпа Исмаилов	4	3	
80. Джанхот Исмаилов	4	3	
Генардуко Иналикоев	1	1	
Мургуз Дохакоев	4	5	
Мургуз Мужуков	3	3	
Хатакшүко Дохшүкоев	3	1	
Дзаур Хошакоев	4	3	
Чунта Г анжабоев	1	1	
Дошлуко Лонжиев	1	4	
Инаруко Чергезов	3	3	
Сулейма Чергезов	2	2	
Чергес Хосиев	1	3	
Джанхот Митрожев	4	3	
Тата Мусостов	4	3	
Дохшүко Илолиев	2	4	
Дзау Готиев	1	2	
Тох Махоматов	1	5	
Тонн Махоматов	2	3	
Бок Тутиев	3	3	
Инолуко Зльжарукиев	2	3	
Арсамак Алхастов	4	3	
100. Тдопа Дуев	3	3	
Джантемир Дуев	3	3	
Эльдирхан Бурдукиев	5	4	
Берда Алобердиев	1	3	
Джэготко Мурдолов	3	4	
Саги Маирбеев	1	2	
Али Болхаев	2	1	
Астемир Аспиев	3	4	
Биберд Балхаев	7	6	
Эльжорүко Мусостов	6	2	
Музур Цуцуев	5	1	
Торгам Мусиев	1	8	
Парии Актимиров	2	2	
Джанбот Дзорматов	2	4	
Тати Дзорматов	2	3	
Бибот Алхастов	2	3	
ГойтимирХигитов	1	1	
Гоймурза Хигитов	1	2	
Шахтемир Махургов	2	1	
Гаирбек Погиев	3	3	
Батако Сулейманов	1	2	
Ганжил Арцыгов	2	3	
Тапурко Мусостов	2	3	

Альбык Чагиев	1	1	
Чергис Бугуев	3	1	
Чадого Чергизов	3	2	
Антемир Алокиев	4	1	
Гапирбек Алокиев	1	4	
Пралык Алокиев	1	6	
Исок Томхийев	2	3	
Томиш Озиев	5	6	
Арсомак Озиев	7	2	
Батыл Туриев	4	6	
Гелихо Оделгириев	2	6	
Алтемир Озиев	4	3	
Долтгири Бесиев	4	2	
Арсануко Лорсанов	1	1	
Темирхан Темирботов	4	3	
Заурбек Темирботов	2	1	
Бибот Могиев	1	3	
Алихан Темирботов	3	4	
Алтемир Алдиев	1	2	
Дзома Долтмурзиев	1	2	
Арсануко Олигов	1	3	
Эйбуздуко Хажиев	2	1	
Малрилгъ Исиев	1	1	
Али Исиев	4	3	
Мудор Самбиев	4	4	
Гока Адилов	5	2	
Бейкиз Ботажев	2	4	
Баштык Чобиев	4	2	
Кечум Меружоев	2	-	
Божиж Тепсуркиев	1	1	
Музи Кунчилиев	3	1	
Цыцхолч Кунчилиев	7	3	
Серал Кунчилиев	2	3	
Яндыр Губаханов	5	6	
Гарип Губаханов	6	2	
Кади Махоматов	3	1	
Моусур Гудобердиев	2	6	
Даук Тепсуркоев	3	4	
Хаморза Хамбиев	6	5	
Бано Хажиров	2	4	
Джанхот Батыров	3	3	
Али Батыров	3	3	
Боги Олиев	1	2	
Алдула Хасиев	2	2	
Ибок Куртаев	5	1	
Хантемир Хазамурзиев	1	3	
Ото Остемиров	4	3	
Чонкор Мусостов	3	3	

Сокъ Чанкоров	1	4	
Мудор Алботов	2	1	
Батыр Алботов	3	1	
Губахан Гудантов	5	3	
Батако Порчиев	1	3	
Макур Актолиев	3	1	
Салак Актолиев	2	2	
Муртуз Актолиев	1	5	
Бырта Яндарсиев	1	1	
180. Бырхо Султанов	1	3	
Садык Сирхоев	1	5	
Бибот Могиев	1	3	
Важип Жогиев	6	1	
Иляс Долотмурзиев	1	4	
Маги Богомагов	3	4	
Лорса Могиев	1	2	
Джанбек Идисиев	3	1	
Мугост Тогратов	2	3	
Гушлуко Тотратов	2	1	
Битыл Ибишев	1	3	
Матыг Мамиев	2	3	
Чагарби Асамурзиев	1	-	
Аца Аскориев	1	2	
Асмин Эсмарзиев	4	3	
Актом	2	4	
Цогш	2	4	
Исмаал	3	2	
Шевкара	1	1	
Хормалко	2	3	
200.Хаким	2	2	
Садук	1	1	
Устархан	1	2	
Сали	1	1	
Альбост	1	2	
Моусур	5	4	
Минкал	2	1	
Артма	1	2	
Батыл	1	-	
Чошка	1	-	
210. Гоби	2	1	
Гапла	2	1	
Гонжал	1	3	
Мунта	2	1	
Ибим	2	2	
Устархан	1	1	
Чомыркъ	5	4	
Эсамурза	5	2	
Эсту Эсмарзиев	2	1	

Муца Эсмарзиев	2	2	
Этты Бугиев	1	3	
ИТОГО:	555	535	
Аула Нестеровского			
Берт Мамиев	5	8	По распоряжению генерал-лейтенанта графа Евдакимова составлен на старом листе
Науруз Мамиев	4	1	
Янда Касумов	4	4	
Ама Мамиев	3	5	
Таштемир Бочулиев	3	4	
Дунда Гатиев	4	2	
Батышь Баботиев	2	4	
Чока Бельхаров	2	1	
Дзаурбек Алакиев	2	2	
Гири Мациев	6	4	
Серааль Бердокиев	4	3	
Масса Бечиев	4	4	
Добир Арцханов	4	4	
Джантемир Осканов	1	2	
Бузирка Осканов	2	3	
Эльжурко Осканов	2	1	
Бязи Осканов	3	2	
Иналко Осканов	1	4	
Темурко Осканов	2	-	
Солса Осканов	5	1	
Шабасъгири Осканов	2	1	
Эрильгири Осканов	3	1	
Эльби Тоев	3	-	
Бекха Хамсиров	3	3	
Тоток Хамсиров	1	4	
Тепка Арсамаков	4	4	
Дебир Мусостов	2	1	
Устархан Алигутов	2	1	
Махомат Мальсагов	3	4	
Сулеймаи Айшидов	3	2	
Алхаст Джугурков	4	5	
Мицьлк Джугурков	5	5	
Керим Хамзатов	1	4	
Батан Балхаев	3	3	
Годы Долгбиев	4	2	
Налы Гузаркиев	3	5	
Тунка Гузаркиев	2	2	
Гапа Униев	4	2	
Халы Мусокиев	3	4	
Ороспи Униев	4	4	
Цацьрка Дударкиев	3	3	

Дудаш Акботов	3	2	
Хамсур Порчиев	3	1	
Ахуруш Туткириев	4	4	
Толи Дударкиев	4	5	
Астемир Ахазуров	2	1	
Абыт Гатажиев	2	3	
ИТОГО:	146	135	
Аула Мергист			
Бибот Гатиев	3	4	По распоряжению генерал-лейтенанта князя Святополка-Мирского
Арапхан Гатиев	3	2	
Мурдул Цыширов	4	3	
Астемир Касилов	5	2	
Алсанбек Темуркиев	2	3	
Хамат Сулейманов	1	2	
Дербич Джурдиев	2	4	
Кассы Сатиев	3	1	
Исса Хадзигов	3	3	
Гантемир Сапралиев	1	2	
Махомат Гантемиров	1	1	
Дода Чапиев	2	4	
Темерби Кауторов	2	3	
Мамышк Касилов	5	2	
Арсамак Темербиев	3	1	
Темирбот Темербиев	3	1	
Эльмурза Дзorieв	1	3	
Кахерман Акталиев	1	2	
Шахарман Акталиев	1	2	
Базорко Гойтукиев	3	1	
Пал Сапралиев	4	2	
Пик Гайтукиев	3	4	
Ягуп Опиев	2	5	
Эда Дзorieв	5	6	
Алик Дзorieв	4	3	
Долтка Дзorieв	1	2	
ИТОГО:	69	71	
Аула Самиягучи			
Беки Муцулов	6	4	
Кахерман Амербеков	2	1	
Мудор Темуркиев	4	3	
Гаса Дзоев	3	1	
Инуруко Дзоев	3	1	
Арпхан Акталиев	8	3	
Бортуко Муцулов	3	2	
Бекбот Батырбиев	1	2	
Бодор Муцулов	3	1	
Черко Чомаков	3	3	

Хункы Беджов	2	2	
Анзоур Бориев	2	3	
Ахмат Геоциханов	5	3	
Чергиз Алиев	2	6	
Момакай Моматиев	4	2	
Алтамир Джантемиров	5	5	
Дербич Гурголов	5	1	
Инжис Олмазов	3	1	
Ильяс Олмазов	2	2	
Алмаз Кузгиев	2	2	
Алтемир Темирханов	2	1	
Актемир Алтемиров	5	1	
Темирко Темирханов	4	2	
Мурцал Боев	1	2	
Дашлуко Асиев	5	1	
Шабатуко Асиев	3	4	
Гашлолуко Асиев	8	4	
Батако Асиев	4	4	
Дады Тутукиев	1	4	
Музы Мозгоров	3	4	
Тепсурко Гагиев	2	4	
ИТОГО:	103	83	
Аула Аршты			
Гориньгирей Форгиев	1	4	По распоряжению генерал лейтенанта князя Святополка-Мирского
Донильхан Форгиев	1	4	
Яник Гагиев	5	4	
Ака Гагиев	3	2	
Дота Аспиев	2	4	
Актемир Гостемиров	4	3	
Темирби Тибоев	3	2	
Хачал Порчиев	3	3	

Опубл: Государственная архивная служба Республики Ингушетия.
Архивный вестник VIII. Назрань, 2012. С. 153 – 181.

1.32.

Сборник статистических сведений о Кавказе 1869 года

ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ¹ ИНГУШЕВСКОГО ОКРУГА²

Назрановского участка

№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ	№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ
1	Сурхахи	529	9	Кантышева	289
2	Индырка (Гаирбек, Мальсагова)	123	10	Долако (Дахкильгова)	86
3	Плиева	254	11	Эльберт (Мальсагова)	98
4	Барсук (Мальсагова)	213	12	Большой Ачалук	215
5	Гамурзиева	225	13	Чирикова	95
6	Альти (Мальсагова)	116	14	Визижева	74
7	Насыр-Корт	425	15	Экажева	595
8	Базоркина	373			
	Итого:				3710

Горского участка

№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ	№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ
16	Фортауг	16	19	Памытт	13
17	Нижний Озми	2	20	Еголь-Каль	12
18	Верхний Озми	22	21	Маго-Кали	13
	Итого:				78

Кистинского общества

№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ	№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ
22	Обын	20	36	Кашкин	6
23	Гаустхи	11	37	Арзи	28
24	Догургижд	7	38	Алгот	3
25	Фараны	11	39	Коирах	6
26	Кашет	7	40	Шуап	11
27	Байни	16	41	Торщ	9
28	Усть – Веженты	2	42	Агенты	2
29	Хастмаки	1	43	Белган	4
30	Мецкал	12	44	Хули	25

¹ По сведениям 1866 года. Страница 42.

² Сборник статистических сведений, о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Императорского Русского Географического Общества. Типография: Главного Управления Наместника Кавказского. Том. I. Тифлис, 1869. Стр.43–45.

31	Фалхит	12	45	Сойги	10
32	Ляжги	16	46	Гу	2
33	Гарак	14	47	Хани	4
34	Хамишки	4	48	Лялих	14
35	Моргуч	3	49	Кязи	4
Итого в Кистинском обществе:					259

Галгаевского общества
Нижнего Галгая

№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ	№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ
50	Домакли	5	59	Нижний Тумгой	25
51	Карт	12	60	Кост	10
52	Кухли	9	61	Годиборши	10
53	Нижний Лейми	4	62	Кяхк	11
54	Верхний лейми	6	63	Галушни	8
55	Одлык	1	64	Накист	7
56	Средний Одлык	13	65	Цоли	3
57	Нижний Одлык	7	66	Гони	3
58	Верхний Тумгой	4	67	Бисирхо	6
Итого:					144

Среднего Галгая

№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ	№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ
68	Берхни	8	75	Хайрах	10
69	Тюэри	3	76	Исмаилова	4
70	Эги-Каль	21	77	Болкиева	1
71	Хамхи	16	78	Таргим	13
72	Коки	19	79	Герете	8
73	Налх	13	80	Барах	22
74	Цуй	12			
Итого:					144

Верхнего Галгая

№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ	№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ
81	Еулой	11	92	Берги	4
82	Палинг	19	93	Накоти	6
83	Пуй	22	94	Цызды	3
84	Бошты	17	95	Цхорьлте	5
85	Анти	2	96	Корбе	6
86	Ляшке	3	97	Мяшхе	14
87	Мелри	5	98	Мусиева	10
88	Генты	11	99	Амгехши	3
89	Голи	3	100	Дыкали	4

90	Озди	2	101	Махул	13
91	Ваунышки	3	102	Хай	3
Итого:					169
Итого в Галгаевском обществе:					463

Цоринского общества

№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ	№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ
103	Горгики	10	108	Гози	3
104	Цори	39	109	Башто	2
105	Гуль	20	110	Агумир	4
106	Аршхауги	6	111	Осьге	7
107	Ляжи	16			
Итого в Цоринском обществе:					107

Акинского общества

№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ	№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ
112	Ваучи	26	115	Итых-Каль-Хо	5
113	Керете	7	116	Мозырк	5
114	Орзми-Каль	6	117	Бончи	8
Итого:					57

Галанчечские аулы

№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ	№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ
118	Кортхо	4	120	Ахбос	12
119	Кербичи	8	121	Эйсылышк	7
Итого:					31

Ялхороевские аулы

№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ	№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ
122	Верхний Ялхорой	18	125	Тааля	4
123	Нижний Ялхорой	14	126	Велэх	6
124	Амхо	8			
Итого:					50
А всего в Акинском обществе:					138

Мереджинского общества

№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ	№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ
127	Аниева	3	129	Чочева	7
128	Мереджи	14	130	Байорам	37
Итого в Мереджинском обществе:					61

Вновь присоединенные к Ингушскому округу аулы

№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ	№ п.п.	НАЗВАНИЕ АУЛОВ	ЧИСЛО ДВОРОВ
131	Псидах	208	133	Сагопш	206
132	Кескем	51	134	Итого:	465
				Ахь-Борзой (населен карабулаками)	88
	Итого в Ингушском округе:				5368

Опубл: Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским Отделом Императорского Русского Географического Общества. Том I. Составлен и издан под редакцией Действительного Члена Отдела Н.И. Воронова. Тифлис, 1869 г.

1.33.

МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

Отделение VIII.

Стол 1.

18 Октября 1908 г.

№ 1724.

С-Петербургъ

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ВЪ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
НАЗРАНОВСКАГО ОКРУГА

В Государственную Думу

По положению об управлении Кубанской и Терской областями, 21 Марта 1888 г., Терская область разделена на четыре отдела (с казачьим населением) и четыре округа (с горским населением). В числе отделов образован Сунженский отдел, заключающий в себе, кроме поселений с казачьим населением, территорию, занимаемую шестидесятитысячным племенем ингушей.

Постоянная рознь этих двух элементов вынудила Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, в Августе 1905 г., сделать распоряжение об образовании особаго ингушскаго округа под названием «Назрановский», на основаниях, изложенных в справке III. Содержание управления было отнесено временно на местные средства (аробный сбор с горскаго населения). Вместе с тем Генераль-Адъютантъ граф Воронцовъ-Дашков вошел

с представлением об утверждении означенного распоряжения своего в законодательном порядке.

Распоряжение это утверждено ВЫСОЧАЙШИМ утверждением, 25 Ноября 1905 г., положением Военного Совета, с тем, чтобы мероприятие это было проведено в законодательном порядке, в виде временной меры на три года, дабы практически выяснить результаты оной, и с отнесением расхода в 80 % на казну и 20 % на войсковой капитал Терского казачьяго войска.

Дело это вносилось в Государственный Совет, но осталось не рассмотренным, вследствие прекращения Государственным Советом рассмотрения дел на основании ВЫСОЧАЙШАГО повеления 8 Апреля 1906 г.

Главкомандующий же войсками Кавказскаго военнаго округа ходатайствовал о разрешении сохранить округъ на три года.

Заклучив из сего, что в эти три года местное начальство рассчитывает достигнуть достаточнаго порядка в отношениях между казаками и ингушами, после чего административное отделение одного племени от другаго может оказаться излишним. Военный Совет, журналом 27 Сентября 1907 г., ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 19 октября 1907 г., положил: действие ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, последовавшаго 25 ноября 1905 г., на существование в Терской области Назрановскаго округа, с содержанием управления онаго заимообразно за счёт аробных сумм Терской области, продолжить лишь до 1 января 1911 года.

Вследствие сего Главкомандующий войсками Кавказскаго военнаго округа уведомил:

Выделение ингушей из состава Сунженскаго отдела произведено вследствие нераціональнаго устройства управления этим народом. Семнадцатилетнее существование объединеннаго управления казаками и ингушами доказало с полною очевидностью, что администрация Сунженскаго отдела, имея на своем попечении многотысячное казачье население, не в состоянии управлять шестидесятитысячным ингушским племенем. И в результате вся функция власти атамана отдела по отношению к ингушам сводилась лишь к ограждению казаков от преступлений со стороны их соседей. Даже при наличии вполне объективнаго отношения к инородческому населению, администрация отдела, состоящая почти исключительно из казаков, естественно, больше заботилась и вникала в нужды станиц, чем ингушей. Такое положение вещей, подрывая постепенно авторитет правительственной власти в глазах ингушей, само собой толкало их на преступления. Что в свою очередь, вызывало необходимость в принятии против ингушей ряда репрессивных мер. В отношении же поднятия культурно-экономическаго состоянія этого народа за истекшія 17 лет ничего не было сделано, вследствие чего ингуши сравнительно сильно отстали от своих соседей: осетин, чеченцев и кабардинцев.

Упразднение существовавшаго до 1888 г. отдельнаго управления ингушами и включение их в составъ Сунженскаго отдела, совершившіеся без

всякого соображения с мировоззрением и условиями жизни этого племени, было крупной ошибкой.

Возвращене к старому порядку, т. е. упразднение вновь учрежденного Назрановского округа, было бы повторением той же ошибки, так как нельзя жертвовать благосостоянием целой народности, ради сравнительно незначительного расхода.

По донесению начальника Терской области, со времени учреждения Назрановского округа положение вещей резко изменилось; так, например, среди ингушей заметно сократилось число преступлений; накопившиеся годами недоимки государственных окладных платежей по настоящее время внесены почти безнедоимочно (в одном 1907 г. поступило около 1000.000 р. недоимок). Ингушский народ стал более дисциплинированным, покорным и выказывает явно стремление идти по пути прогресса и мирной культуры, и, наконец, в период революционного движения в области, когда движение это коснулось многих разнородных элементов населения, ингуши остались непоколебимо верными и преданными Царю и Отечеству.

Таким образом, учреждение нового Назрановского округа, за короткое время его существования, возымело на ингушей весьма благотворное влияние в смысле введения среди них гражданственности. При наличии этого факта, представляется целесообразным и необходимым сохранить Назрановский округ и на будущее время. Так как в противном случае, т. е. при обратном подчинении ингушей управлению Сунженскому отделу, не только затормозится культурно-экономическое развитие ингушского племени, но вновь создастся обширная почва для проявления войскового антагонизма между казаками и ингушами, что, конечно, не в интересах Правительства.

Что же касается вопроса об источнике, из которого до сего времени производился и разрешено производить расходы на содержание Назрановского округа, то наличное состояние аробных сумм едва ли позволит содержать управление округа долее одного года (спр. I).

В виду вышеизложенного и признавая, безусловно, необходимым сохранение Назрановского округа, Генерал-Адъютант граф Воронцовъ-Дашков просил представить приведенные обстоятельства этого дела на благовоззрение ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и спросить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на внесение такового на законодательное разрешение. С тем, чтобы потребный на содержание Назрановского округа расход, всего в сумме 17.161 р. (согласно прилагаемого расчета) с 1 Января 1908 г. был отнесен в количестве 80% на средства казны и 20 % на средства общего войскового капитала Терского казачьяго войска. И чтобы деньги, израсходованные до сего времени из сумм аробного сбора на содержание названного округа, были возвращены в упомянутый источник.

При этом препровождена копия с прошения почетных выборных от ингушского народа, прибывших к Генерал-Адъютанту графу Воронцову-Даш-

кову в Тифлис для личного ходатайства об оставлении существующего Назрановского округа.

В упомянутом прошении уполномоченных ингушских обществ Назрановского округа выражено, что при состоянии ингушей в ведении администрации Сунженского отдела, администрация эта проявляла свою деятельность только в полицейско-административном отношении подчас весьма суровыми методами; в области же просвещения ингушского племени и заботы о его благосостоянии администрацией ничего не было сделано, чем и можно объяснить кражи и грабежи, которые, по словам администрации, совершаются ингушским народом. С учреждением Назрановского округа, положение вещей в самое короткое время стало изменяться. И у ингушей явилась надежда, что их нужды будут выяснены и будут приняты меры к улучшению их существования. Как залог, если не прекращения, то, во всяком случае, уменьшения разных преступлений, а действительность показала, что со времени учреждения Назрановского округа на ингушей не было наложено ни одного штрафа, и что число преступлений уменьшилось, несмотря на общее беспокойное состояние всего государства.

Поэтому, известное ингушам предположение о возможности упразднения Назрановского округа не может не вызвать в них беспокойства за судьбу ингушского народа. А потому они просят о сохранении Назрановского округа, как в виду изложенного, так и во внимание к заслугам ингушей во время последней войны и при подавлении беспорядков в России в последнее время. Для чего ингушами было выставлено более 2,000 чел., из которых многие убиты и ранены.

Вполне согласившись с изложенными соображениями Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа и находя, что вопрос о возврате в аробные суммы израсходованных денег подлежит разрешению по выяснению всей суммы, какая будет израсходована, Совет Министров признает необходимым оставить Назрановский округ согласно ходатайства генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова на будущее время.

Потребные на содержание управления Назрановского округа 17.161 р. занесены к условному отпуску в смету главного управления казачьих войск на 1909 год.

СПРАВКА

При сем прилагается.

Испрашивается

В виду изложенного имею честь испрашивать:

I. Существующий в Терской области, в виду временной меры, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 25 Ноября 1905 г. и 19 Октября 1907 г., по-

ложением военного совета, Назрановский округ оставить в области на следующих основаниях:

1. Назрановский округ Терской области образуется из части Сунженского отдела той же области, а именно всей территории 2 и 3 участков и наделов селений Сагопш, Пседах и Кескем 1-го участка, с подчиненными им в административно-полицейском отношении хуторами и поселками. Местопребыванием управления Назрановского округа назначается местечко «Назрань».

2. Остальные (малокабардинские) селения 1 участка Сунженского отдела, со всеми причисленными к ним хуторами и поселками, включаются в состав Нальчикского округа.

3. Управление Назрановского округа и горский словесный суд в этом округе содержатся по штату управления округов Терской области, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 21 Марта 1888 г., с исключением должностей ветеринарных врача и старшего фельдшера и с увеличением суммы, отпускаемой на канцелярские расходы горских судов в округах Терской области на 320 р. в год.

4. Число участковых начальников в округах Терской области увеличивается с 18 до 19.

5. Должность младшего помощника атамана Сунженского отдела и горский словесный суд в этом отделе считаются упраздненными со дня фактического образования Назрановского округа.

6. Потребный на содержание Назрановского округа и одного участкового начальника новый расход, всего в сумме 17.161 р. в год, с 1909 года относится на казну по смете Главного управления казачьих войск. С одновременным обращением по той же смете в доход казны из войскового капитала Терского казачьего войска по 3.432 р. в год.

II. Въ 1909 г. расход на содержание управления Назрановского округа производить за счет кредита, занесенного въ § three ст. 3 лит. сметы Главного Управления казачьих войск к условному отпуску.

Военный Министр

Генерал от Инфантерии Редигер

Копия. Рукописный фонд архива
Ингушского научно-исследовательского
института им. Ч.Э. Ахриева. Оп. 7. Д. 0–01. Л.1.

1.34.

Терское
Казачье Войско
ВОЙСКОВОЙ ШТАБЪ
Отдельные стр.
«28» Апреля 1911 г.
Гор. Владикавказ
По № 673

Копия
Секретно

**В МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА**

Во исполнение отзыва от 30-го марта сего года за № 673, предварительно ответа на предложенные мне вопросы считаю необходимымъ сообщить следующее:

К 1-му января 1910 года в Терской области всех жителей мужского пола числилось 598,552 человека, из коих 113,312 войскового сословия и 485,240 человекъ невойскового сословия.

Племенный составъ населенія Терской области представляетъ чрезвычайно пеструю смесь национальностей, отличающихся по языку, религии, обычаям и занятиям.

Наиболее многочисленными племенами кавказских горцев являются:

Чеченцы	120,742 души мужск. пола
Осетины	67,962
Кабардинцы	51,268
Ингуши	28,718
Кумыки	16,662
Остальные горцы.....	19,083
Караногайцы.....	18,000
Калмыки	1,000 /около/

А всего туземцев 323,435 душъ мужского пола, некоторых могу характеризовать следующим образом:

а) ЧЕЧЕНЦЫ.

Чеченцы представляютъ собой народность сильную духомъ и теломъ. Они смышлены, предприимчивы, склонны особенно к торговле; сельским трудом заниматься не любят; все заботы о домашнемъ хозяйстве лежать исключительно на женщинахъ. Народ очень способный, с большой энергией. Имеют большую склонность к воровству, грабегам и разбоям, чем доставляют много хлопот местной администрации. Отрицательно относятся к русской власти и русской народности. Они не чужды мусульманскаго фанатизма, поддерживаемого в их среде различными проповедниками из исламизма.

Магометане.

б) ОСЕТИНЫ.

Самое передовое и наиболее сплоченное горское племя на Северном Кавказе. Для достижения намеченной цели не брезгают средствами и умеют удивительно искусно проникать во все классы русского общества, а в особенности пристраиваться к влиятельным лицам. Осетины везде имеют знакомство, связи и протекцию, которыми всегда широко пользуются для устройства своих личных дел и для выдвижения своих родственников, земляков и единоплеменников. В общем, они склонны к интригам, мстительны и недоброжелательны ко всем стоящим выше их по общественному положению, а также отличаются непостоянством и двуличностью. К русской власти и народности относятся почти враждебно и всегда умеют спланировать для борьбы с русскими. Опасный народ, который нельзя соединять и спланивать.

Православные и Магометане.

в) КАБАРДИНЦЫ.

Кабардинцы имеют спокойный, ровный, миролюбивый характер. Менее энергичны, чем, например, чеченцы, ингуши и уступают им в предприимчивости и смелости. Кабардинцы – типичные представители народности с аристократическими устоями, имеют в своей среде много дворян и князей, большую часть бедных и необразованных, за малым исключением /мало кабардинцы/ они люди с рыцарскими понятиями о чести и чужой собственности. Мало склонны к образованию, в массе малокультурны; главное занятие – коневодство, скотоводство и в меньшей мере – земледелие и ремесла.

Магометане.

г) ИНГУШИ.

Вековая зависимость от других народов и служба по найму сделала ингушей несамостоятельным, но предприимчивым народом. Они имеют особенную склонность к воровству, грабежам и разбоям, и в этом отношении самый беспокойный народ из всех горцев области. Мирным трудом заниматься не любят; вся забота по хозяйству лежит на женщинах. Не чужды фанатизма. К культуре и образованию относятся безразлично. Как и все горцы прекрасно ездят верхом и любят лошадь. В постоянной вражде с соседями: осетинами, кабардинцами и в особенности – казаками, преимущественно Сунженского отдела, которым скота-конокрадством наносят неисчисляемый вред. Ингуши образуют воровские шайки, которые положительно не дают возможности заниматься мирным трудом населению Терской области. Своим присутствием на Северном Кавказе наносят страшный вред укреплению культуры и основе цивилизации.

Магометане.

д) КУМЫКИ.

Никогда не отличались особенной воинственностью и при водворении русской власти на Кавказе присоединились к числу мирных туземных пле-

мен. Занимаются главным образом сельским хозяйством. Не чужды аристократического устройства; имеют небольшой класс дворян и князей, большей частью обедневших; склонны к торговле и промышленности, в массе – народ очень мирный и трудолюбивый со спокойным и ровным характером; мало настойчивы в своих стремлениях, хотя энергичны и обладают здравым смыслом. В массе очень бедны и малокультурны.

Магометане.

Начальник Штаба Генерал-Майор Чернозубовъ

Копия. Рукописный фонд архива Ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева. Оп. 7. Д. 0–01. Л.23.

Документальные данные этого непростого времени XVIII и начало XIX века подтверждают тот факт, что ингуши в выборе стратегического партнера для будущего своего развития ориентировались именно на русское государство – Российскую империю. Чем было мотивировано это стремление? Этот вопрос до конца не исследован, и мы можем сегодня только предполагать, основываясь на народных сказаниях и известных летописях древнерусского времени.

Историческая связь Ингушетии с Русским государством имеет глубокие корни. Из этого малоисследованного вопроса мы приведем только несколько коротких данных, широко известных ученым различных областей.

Упоминания ингушского имени «Овлур»¹ в сказании «Слово о полку Игореве» и роль этого героя говорят о том, что ингуши знали и сотрудничали с могучим северным соседом.

О том, что жена Юрия Долгорукого, «дочь хана (князя) Аепы Осеневича», была из Алании, сегодня можно прочесть в научной литературе. Пока исследователями не установлена этническая принадлежность русской княжны, однако фольклорный материал и другие факты,² говорят в пользу давних связей, в том числе родственных, между русскими княжествами и Ингушетией.

События XIV века, связанные с гибелью князя Михаила Тверского в местечке Ачалуки, то есть современной Ингушетии, лишь один из подобных примеров. Подробности гибели Михаила известны благодаря описанию игумена Александра, сопровождавшего князя на территории покорённой монголами Алании.³ Ингуши упоминаются как сочувствующие русским и помогав-

¹ «Отныне мимо Вашей работы не пройдет ни один серьезный ученый-исследователь «Слова», писал в 60-е годы ингушскому ученому Д.Д. Мальсагову академик Д.С. Лихачев. (прим. Б. М-Г. Харсиева).

² Как предполагают исследователи, содержание одного из барельефов, расположенного в большом тимпане храма Тхаба-Ерды, в горной Ингушетии, читается как «Даьхкильг» – «Долгорукий».

³ Источники: Воскресенская летопись. Никоновская летопись. Повесть о Михаиле Тверском.

шие им вывезти тело убитого по приказу монгольского хана князя Михаила на родину для захоронения.

Вверив свою судьбу «русским правителям» и русскому государству, то есть, добровольно присоединившись к Российской империи, ингушский народ рассчитывал на либеральное отношение к себе со стороны русской власти для прогрессивного развития.

Отношение «русской» власти к ингушам всегда было зависимо от видения народов и кавказских проблем часто менявшихся правителей страны. Потом, намного позже, это было названо кавказской политикой.

Литература и источники к Главе 1

1. Российский государственный военно-исторический архив. РГВИА. до 1992 г. ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, л. 331, ч. 4, л. 21. Подлинник. История Владикавказа 1781–1990 гг. // Сб. док. и мат. Владикавказ, 1991. С. 15.

2. Семен Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Часть вторая. Москва. В типографии С. Селивановского. 1823 // Ингуши. Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа. Составитель А.Х. Танкиев. Саратов: Детская книга, 1996. С. 126–134.

3. АКАК. Т. III. Д. 1. С. 7. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 59–60.

4. АКАК. Т. IV. Д. 1382. С. 899–901. Сборник документов. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 88–90.

5. АКАК. Т. IV. Д. 1384. С. 901–902. Сборник документов. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 179.

6. АКАК. Т. IV. Д. 1382. С. 902. Сборник документов. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 90.

7. АКАК. Т. IV. Д. 1382. С. 904. Сборник документов. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 92.

8. АКАК. Т. IV. Д. 1394. С. 906–907. Сборник документов. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 37–40.

9. АКАК. Т. VI. Ч. 1. Д. 537. С. 405–406. Сборник документов. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 97–98.

10. АКАК. Т. VI. Ч. 1. Д. 539. С. 406. Сборник документов. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 98–99.

11. АКАК Т. VII. Д. 581. С. 681. Сборник документов. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 176–177.
12. АКАК. Т. VIII. Д. 582. С. 682. Сборник документов. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 177–178.
13. АКАК. Т. VIII. Д. 599. С. 705–706. Сборник документов. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 114–116.
14. АКАК. Т. VIII. Д. 600. С. 707. Сборник документов. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 116–117.
15. АКАК. Т. VIII. Д. 602. С. 708. Сборник документов. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 117–119.
16. АКАК. Т. VIII. Д. 605. С. 710. Сборник документов. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 119.
17. АКАК. Т. VIII. Д. 567. С. 667–669. Сборник документов. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией об Ингушетии и Ингушах. Назрань, 1995. С. 45–49.
18. ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 13–14 об. Сборник документальных материалов. В 2-х т. Т.1. Народы Центрального Кавказа. Территория, население и особенности социально-экономических отношений у народов Центрального Кавказа в 40-х-начале 60-х годов XIX века / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. Под ред. В.Д. Дзидзоева и М.П. Мохначевой. М., 2005. Т. 2. Проекты и решения сословных и земельных отношений у народов Центрального Кавказа в 40-х начале 60-х годов XIX века / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. Под ред. В.Д. Дзидзоева и М.П. Мохначевой. М.: Поматур, 2005. С. 63–66.
19. ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 20–23 об. Сборник документальных материалов. В 2-х т. Т.1. Народы Центрального Кавказа. Территория, население и особенности социально-экономических отношений у народов Центрального Кавказа в 40-х-начале 60-х годов XIX века / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. Под ред. В.Д. Дзидзоева и М.П. Мохначевой. М., 2005. Т. 2. Проекты и решения сословных и земельных отношений у народов Центрального Кавказа в 40-х начале 60-х годов XIX века / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. Под ред. В.Д. Дзидзоева и М.П. Мохначевой. М.: Поматур, 2005. С. 71–73.
20. ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 24–25 об. Сборник документальных материалов. В 2-х т. Т.1. Народы Центрального Кавказа. Территория, население и особенности социально-экономических отношений у народов

Центрального Кавказа в 40-х-начале 60-х годов XIX века / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. Под ред. В.Д. Дзидзоева и М.П. Мохначевой. М., 2005. Т. 2. Проекты и решения сословных и земельных отношений у народов Центрального Кавказа в 40-х начале 60-х годов XIX века / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. Под ред. В.Д. Дзидзоева и М.П. Мохначевой. М.: Поматур, 2005. С. 74 – 75.

21. ЦГА РСО-Алания . Ф. 233. Оп. 1. Д. 8. Л. 2–3 об. Сборник документальных материалов. В 2-х т. Т.1. Народы Центрального Кавказа. Территория, население и особенности социально-экономических отношений у народов Центрального Кавказа в 40-х-начале 60-х годов XIX века / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. Под ред. В.Д. Дзидзоева и М.П. Мохначевой. М., 2005. Т. 2. Проекты и решения сословных и земельных отношений у народов Центрального Кавказа в 40-х начале 60-х годов XIX века / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. Под ред. В.Д. Дзидзоева и М.П. Мохначевой. М.: Поматур, 2005. С. 171–173.

22. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Л. 1–12. Копия документа находится в архиве СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218. Сборник документальных материалов. В 2-х т. Т. 1. Народы Центрального Кавказа. Территория, население и особенности социально-экономических отношений у народов Центрального Кавказа в 40-х-начале 60-х годов XIX века / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. Под ред. В.Д. Дзидзоева и М.П. Мохначевой. М., 2005. Т. 2. Проекты и решения сословных и земельных отношений у народов Центрального Кавказа в 40-х начале 60-х годов XIX века / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. Под ред. В.Д. Дзидзоева и М.П. Мохначевой. М.: Поматур, 2005. С. 33–48.

23. ЦГА РСО-Алания. Ф. 233. Оп. 1. Д. 8. Л. 53–55 об. Сборник документальных материалов. В 2-х т. Т. 1. Народы Центрального Кавказа. Территория, население и особенности социально-экономических отношений у народов Центрального Кавказа в 40-х-начале 60-х годов XIX века / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. Под ред. В.Д. Дзидзоева и М.П. Мохначевой. М., 2005. Т. 2. Проекты и решения сословных и земельных отношений у народов Центрального Кавказа в 40-х начале 60-х годов XIX века / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. Под ред. В.Д. Дзидзоева и М.П. Мохначевой. М.: Поматур., 2005. С. 48–51. Сборник документов. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией об Ингушетии и Ингушах. Составитель Парова Л.М. Назрань, 1995. С. ... АКАК. Т. XII. Д. 981. С. 1118.

24. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. XXXV. Отделение Первое. СПб., 1862. С. 122. С. 35421.

25. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание Второе. Отделение Первое. Т. XXXVII. СПб., 1865. С. 497–502. С. 38326.

26. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. XLIV. Отделение Второе. СПб., 1869. С. 412–415. С. 47847.

27. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. Т. VIII. СПб. 1890. С. 97–98. С. 5076.
28. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. Т. VIII. СПб. 1890. С. 98–105. С. 5077.
29. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. Т. VIII. СПб. 1890. С. 146. С. 5115.
30. Государственная архивная служба Республики Ингушетия. Архивный вестник VIII. Назрань, 2012. С. 153–181.
31. Сборник статистических сведений о Кавказе. Издаваемый Кавказским Отделом Императорского Русского Географического Общества. Том I. Составлен и издан под редакцией Действительного Члена Отдела Н.И. Воронова. Тифлис, 1869 г.
32. Рукописный Фонд архива Ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева. Оп. 7. Д. 0–01. Л. 1.
33. Рукописный Фонд архива Ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева. Оп. 7. Д. 0–01. Л. 23.

Именной указатель к Главе 1

АЛЕКСАНДР II Освободитель – Император Всероссийский, Царь Польский и Великий князь Финляндский из династии Романовых. Период правления с 1855 по 1881 год. При его правлении было отменено крепостное право и проведен ряд реформ, укрепивших Российскую империю.

АБХАЗОВ Иван Николаевич – отпрыск грузинского княжеского рода, генерал-майор Русской императорской армии, отличившийся во время Кавказской войны. В 1827 году был начальником штаба Отдельного Кавказского корпуса, а с февраля 1829 года военно-окружным начальником закавказских мусульманских провинций.

БРОНЕВСКИЙ Семен Михайлович – директор Азиатского департамента МИД Российской империи, историк Кавказа.

БУЛГАКОВ Сергей Алексеевич – генерал от инфантерии. На Кавказе прославился жестокостью к горскому населению и взятием г. Баку.

ВЕЛЬЯМИНОВ Алексей Александрович – русский военачальник, сподвижник А. Ермолова в Кавказской войне. В 1831 году в чине генерал-лейтенанта Вельяминов А.А. был назначен на пост командующего войсками Кавказской линии и Черноморья, начальником Кавказской области. С 1831 по 1838 год начальствовал экспедициями против горцев.

ВОРОНЦОВ Михаил Семенович – русский государственный деятель, генерал-фельдмаршал. Пожалуй, единственный наместник Кавказа, который твердо и намерено проводил миротворческую политику по отношению к народам Кавказа.

ДЕЛЬПОЦЦО Иван Петрович – русский военачальник, генерал итальянского происхождения. Один из первых деятелей покорения Кавказа. Иван Дельпоццо родился в 1739 году в Тоскане и в 1775 г. поступил волонтером в русскую армию. В 1795 г., в чине полковника, был назначен командиром Казанского пехотного полка на Кавказской линии. 19 февраля 1810 года Иван Петрович Дельпоццо был назначен шефом Владикавказского гарнизонного полка, комендантом Владикавказской крепости и начальником округа. На этом посту деятельность Дельпоццо ознаменовалась присоединением к России ингушских племён в верховьях реки Сунжи, устройством передовых укреплений при переправе через Сунжу в Казах-Кичу и заботами об улучшении Военно-Грузинской дороги.

ЕРМОЛОВ Алексей Петрович – российский военный и государственный деятель. В 1816 г. его назначили командиром Отдельного Грузинского корпуса и главнокомандующим гражданской частью на Кавказе и в Астраханской губернии. Главный вдохновитель колониального завоевания, использовавший крайне жёсткие меры против непокорных горцев.

ЛАФИЦКИЙ – коллежский асессор, служивший на Кавказе в начале XIX века.

МАЛИНОВСКИЙ Сильвестр (Селиверст) Сигизмундович – русский боевой офицер, генерал-лейтенант, сенатор, участник наполеоновских войн и кавказских походов. В 1832 году был назначен командующим Черноморской линией на Кавказе. На этой должности он руководил многими походами против горцев Кавказа.

ПОТЕМКИН Павел Сергеевич – русский военный и государственный деятель. Кавказский генерал-губернатор 1785 – 1792 гг.

ПОТЕМКИН Григорий Александрович – русский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал, дипломат. Создатель Черноморского флота. Руководил присоединением к Российской империи Крыма.

РОЗЕН Григорий Владимирович – русский генерал-лейтенант, генерал-адъютант. Выходец из старинного богемского дворянского рода. С 1829 года – командующий 14-й пехотной дивизией на Северном Кавказе. С февраля 1830 года – командующий войсками на Левом фланге Кавказской линии, а в августе 1830 года – командир 21-й Пехотной Кавказской дивизии.

РУМЯНЦЕВ Петр Александрович – русский полководец и военный теоретик. Генерал-фельдмаршал.

СКВОРЦОВ Николай Петрович – участник Кавказской войны, генерал-майор. До осени 1830 года – командир Владикавказского гарнизонного полка, комендант крепости Владикавказ.

ТОРМАСОВ Александр Петрович – русский военачальник, генерал от кавалерии. В 1808 году назначен главнокомандующим в Грузии и Кавказской линией.

ЧЕРНЫШЕВ Александр Иванович – русский военачальник, генерал-адъютант. С августа 1827 года и до августа 1852 года возглавлял военное министерство Российской империи.

Список сокращений к главе 1

1	АКАК	Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией	21	фл.-адъют.	флигель-адъютант
2	в. выс-о	Ваше высокопревосходительство	22	к.н.	князь
3	в.и.в.	Ваше императорское величество	23	к.а.	коллежский асессор.
4	в. пр.	Ваше превосходительство	24	кр.	крепость
5	ВУА	Военно-ученый архив	25	Опубл.	опубликовано
6	ген. Адъют.	генерал-адъютант	26	ПСЗ РИ	Полное Собрание Законов Российской Империи
7	ген. От инф.	генерал от инфантерии	27	отд.	отделение
8	ген. От кав.	генерал от кавалерии	28	Прим.	примечание
9	ген. Лейт.	генерал-лейтенант	29	полк.	полковник
10	ген. М.	генерал-майор	30	р.	река
11	г.и.	государь император	31	Сб.	сборник
12	ген. Фельд.	генерал-фельдмаршал	32	св.	святой
13	гр.	граф	33	сост.	составитель
14	дер.	деревня	34	с.с.	статский советник
15	Д.	документ	35	С.	страница
16	д.т.с.	действительный тайный советник	36	ст.	станция
17	е.и.в.	его /ее/ императорское величество	37	Т.	том
18	и.д.	исполняющий дела	38	Ч.	часть
19	л.гв.	лейб-гвардии			
20	СОИГСИ	Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева			

Глава 2

Русская революция, съезды Горских народов Кавказа и кризис национальной демократии – 1917–1918 гг.

ИНГУШЕТИЯ: ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И КРАХ САМОДЕРЖАВИЯ 1914–1917 ГГ.

Первая мировая война началась 28 июня 1914 года и продолжалась до 11 ноября 1918 года. Она стала одной из самых масштабных войн в истории человечества. Первая мировая война явилась результатом обострения противоречий между главными империалистическими державами за передел мира и сфер влияния капиталистических элит.

Страны участники Первой мировой войны разделились на два противоборствующих лагеря.

Центральные державы: Германия, Австро-Венгрия, Османская империя и Болгарское царство;

Антанта: Российская империя, Британская империя и Французская республика.

Война послужила причиной отречения от престола царя Российской империи Николая II, свержения монархии и двух крупных революций в России, Февральской и Октябрьской 1917 года. В результате Первой мировой войны прекратили свое существование четыре империи: 1. Австро-Венгерская империя; 2. Германская империя; 3. Османская империя; 4. Российская империя.

Один из теоретиков марксизма В. И. Ленин (Ульянов) писал о Первой мировой войне, что «Это – самая реакционная война, война современных рабовладельцев за сохранение и укрепление капиталистического рабства»¹.

Горские народы Кавказа, как и большинство населения Российской империи, отнеслись к войне отрицательно. Но после Кавказской войны и сопро-

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений Т. 27. М., 1966. С. 1.

тивления горцев новому режиму, еще долго в этих местах не мог воцариться мир и зачехленное огнестрельное оружие, спрятанное в надежном месте, бережно сохранялось.

С начала войны шло формирование военных полков из горских народов, которые вошли в Кавказскую конную иррегулярную туземную дивизию, более известную под названием «Дикой». В ее составе находились шесть полков: Дагестанский, Ингушский, Кабардинский, Татарский, Чеченский и Черкесский.

Несмотря на развитие нефтяной и горнодобывающей промышленности, а также сельского производства, уровень доходов населения на Северном Кавказе к 1914 году был намного ниже, чем в Петроградской, Нижегородской, Орловской, Тульской, Бакинской и Тифлисской губерниях.

«Эксплуатация труда горцев в условиях аграрной перенаселенности, когда они вынуждены были соглашаться практически на любую работу, усугублялась подрядной формой найма. Львиная доля доходов уходила в карманы подрядчиков – посредников из своей же среды. На некоторых предприятиях, а иногда и в целых отраслях промышленности Северного Кавказа наблюдалась дискриминация рабочих, принадлежащих к местным народам. Воспользовавшись войной, царизм усиливает и национальный гнет. Так, черносотенцы насаждали шовинистические идеи о «ненадежности» и «неполноценности» нерусских народов, противопоставляя их казакам и другим – «иногородним» русским.

Поборы и реквизиции рабочего скота и лошадей, мобилизации на тыловые земляные работы сделали и без того беспросветную жизнь горского крестьянства еще более тягостной и безысходной. Летом 1916 г. давление военного пресса еще более усиливается. 25 июня 1916 г. царь подписал указ «О привлечении реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев империи». Экономический и политический гнет, многократно усилившийся в годы войны, был достаточной основой для обострения классово-борьбы повсеместно на Северном Кавказе»¹.

«Народы Северного Кавказа не желали воевать за царя, о чем свидетельствует их массовый уход из армии, дезертирство. «Со сборного пункта самовольно выбыли по домам», – писал начальник Владикавказского округа 28 мая 1916 г., имея в виду новобранцев селений Тулатово, Шанаево, Дарг-Кох Хумалаг, Заманкуль, Эльхотово, Ольгинское, Новый Алагир, Христановское, Салугардан, Ардон и др.² Донесения властям пестрят требованиями о розыске всадников Осетинского конного полка, ратников Осетинской пешей бригады, самовольно покинувших свои части»³. Откры-

¹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. –1917 г.). М.: Наука, 1988. С. 405.

² ЦГА СОАССР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 108. Л. 150–151.

³ ЦГА СОАССР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 108. Л. 172, 211, 213–237, 243, 249, 250–255, 279, 287, 299.

тым проявлением ненависти осетинских трудящихся к войне и службе явилось восстание Осетинской пешей бригады в августе, жестоко подавленное царскими войсками»¹.

По различным данным до 70% всех казаков России было сосредоточено в округах на Дону, Кубани, Тереке и Сунже. «На казачьи войска в значительной мере опирался генерал Л. Г. Корнилов, назначенный в марте 1917 г. командующим Петербургского военного округа, а затем (в мае) командиром 8-й армии. Казачьи полки участвовали в расстреле июльской демонстрации в Петрограде, а Корнилов 19 июля был назначен верховным главнокомандующим. Вместе с тем масса рядовых в казачьих полках, находившихся в центре страны, все слабее поддерживала контрреволюционные замыслы казачьих верхов»².

27 февраля 1917 г. под ударами восставших в Петрограде пало царское самодержавие. Буржуазно-демократическая революция победила. Весть о свержении царизма быстро облетела всю страну. Уже 5 марта 1917 г. во Владикавказе возник орган Временного правительства – Областной гражданский комитет, состоящий из различных представителей горских народов, казачества и высших чиновников старого аппарата Терской области³.

2.1.

ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕННОГО ЦК ОБЪЕДИНЕННЫХ ГОРЦЕВ

Март 1917 г.

Горцы одними из первых приступили к организации общественных сил. Уже 5 (18) марта во Владикавказе на квартире адвоката Басията Шаханова собрались представители национальной интеллигенции «с целью обсуждения позиции и тактики в связи с Февральской революцией и государственным переворотом в России»⁴. Здесь были адвокат Таджуддин Пензулаев, князь Рашид-хан Капланов, Джантемир Шанаев, агроном Магомед Джабагиев, техник Джамбулатов, выпускник Московского университета юрист Алибек Тахо-Годи, студенты Гапур Ахриев, Саид Габиев, Сафарбек Дударов, Мусса Кундухов и др.

¹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. С.414.

² История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. С. 414.

³ ЦГАОР СССР (28. 04. 1992. Государственный архив Российской Федерации. Б.Х.). Ф. 398. Оп. 2. Д. 146. Л. 2.

⁴ Кавказ (Париж). 1937. № 2 (38). Февр.

«Горцы понемногу начали собираться и через полчаса вся большая приемная комната Шаханова была полна владикавказской горской интеллигенции, – вспоминает уже знакомый нам Магомед Джабагиев. – Так как скоро должно было начаться городское собрание, Басият торопился и, сделав краткое сообщение о происшедших событиях, предложил избрать из горцев представителей для городского собрания»¹.

Избранными оказались Шаханов, Джабагиев и Габиев, в тот же день вошедшие в состав областного исполкома.

На следующий день на квартире Шаханова состоялось второе горское собрание. Делегаты доложили о своем участии в городском собрании и о том, что в будущем областном исполкоме горцам выделено четыре места. Это сообщение было встречено «почти радостно». Несмотря на то, что горские народы составляли большинство населения Терской области, прежде они были полностью отстранены от участия в управлении. После столыпинского переворота 1907 года горцы Терской области были лишены даже права избирать своего представителя в Государственную думу.

Поэтому четыре места в областном комитете казались участникам собрания значительным успехом.

Лишь князь Капланов и Джабагиев сочли представительство горцев в исполкоме недостаточным. «Мы указали, – пишет Джабагиев, – что каждый из горских народов в областном комитете должен иметь, по крайней мере, по одному представителю, причем я обратил внимание на фактически уже существующее положение края, т. е. на то, что основная, прочно сидящая кругом на земле сельская масса населения Терской области, это горцы, и потому административный центр, город Владикавказ, а также весьма ничтожное казачье меньшинство, привыкшее до сих пор к господствующему положению в крае, окажутся беспомощными, если вздумают вспомнить о своих привилегиях и господстве над горцами. Поэтому горцы не только могут получить места где и сколько им угодно, но могут и должны стать полноправными хозяевами своего края»².

Большинство участников собрания с сомнением выслушали заявление Джабагиева о том, что горцы должны стать хозяевами края. Но все-таки было решено добиваться увеличения представительства в областном исполкоме до 7 мест.

В качестве общественного органа, представляющего интересы горских народов Терской области, собрание сформировало Временный Центральный комитет объединенных горцев. В состав Временного ЦК оказались избраны балкарец Басият Шаханов, осетины Гаппо Баев, Измаил Баев, Сафарбек Дударов, Александр Цаголов, Владимир Абаев, карачаевец Магомед Абуков, дагестанец Башир Далгат, кумыки князь Рашид-хан Капланов и Таджуддин

¹ Джабагиев М. Счастья там, где правда, справедливость и любовь. Рукопись. С. 1.

² Джабагиев М. Счастья там, где правда, справедливость и любовь. Рукопись. С. 3–4.

Пензулаев, ингуши Тонта Укуров, Гапур Ахриев, Бексултан Льянов, кабардинец Пшемахо Коцев¹, балкарец Таусултан Шакманов, чеченец Абдул-Межид Чермоев и др.²

Формирование горского комитета происходило без национальных пропорций и квот, поскольку «племенные» (этнические) различия между горскими народами не рассматривались учредителями Временного ЦК как значимый фактор. С самого начала общественное движение за национальное возрождение и самоуправление народов Терской области зарождалось как общегорское и конфедеративное.

Отсутствие этнических квот стало причиной возникновения диспропорции в составе Временного ЦК. Так, более трети членов комитета составили представители осетинской интеллигенции – по той простой причине, что во Владикавказе была сравнительно большая осетинская община, и осетины оказались наиболее многочисленной и активной этнической группой среди владикавказских горцев³. Вместе с тем необходимо отметить, что численное преобладание осетин никак не отразилось на деятельности горского комитета. Более того, значительная часть осетинской интеллигенции довольно индифферентно относилась к общегорскому движению, а впоследствии вообще заняла враждебную позицию (керменисты, ревкомовцы, бичераховцы и пр.).

Социальный состав Временного ЦК оказался практически однородным – национальная интеллигенция имела абсолютное и безусловное большинство, причем только адвокаты (присяжные поверенные и помощники присяжных поверенных) составляли почти половину членов комитета. Пресловутая «горская знать» (о которой позже так настойчиво твердили большевики) была представлена всего несколькими делегатами: пара князей (Капланов и Алхазов), один отставной генерал (Укуров) и один крупный предприниматель (Чермоев) – вот, пожалуй, и все.

Председателем Временного ЦК был избран известный юрист, публицист, общественный деятель левого толка Басият Шаханов.

Басият (Басьят) Абаевич Шаханов родился в 1879 году во Владикавказе в семье врача.

Его отец Абай Шаханов был в числе первых горских медиков. В 1896 г. окончил Александровский кадетский корпус, учился в Константиновском артиллерийском училище, затем был переведен в Михайловское артилле-

¹ П. Коцев, находившийся в первой половине марта в Екатеринодаре, вошел в состав Временного ЦК, вероятно, несколько позже. (прим. Тимур Музаев).

² ГАРФ, ф. 398, оп.2, ед. хр. 146, л. 98–99.

³ Во многом благодаря тому обстоятельству, что большая часть осетин исповедовала православие и поэтому не испытывала жестокой дискриминации по религиозному признаку в области образования, государственной и военной службы, торгово-предпринимательской деятельности и т. п., которой подвергались «иноверцы» в дореволюционной России (прим. Тимур Музаев).

рийское училище, которое и окончил в 1898 году. По окончании училища подпоручик Шаханов был назначен в 21-ю артиллерийскую бригаду в слободе Воздвиженская Грозненского округа. Здесь он впервые познакомился с жизнью простых горцев. Артиллерийского офицера начинают волновать серьезные социальные и национальные проблемы народов Северного Кавказа. Размышляя о бедственном положении горского крестьянства, Шаханов приходит к выводу, что причинами нищеты горцев является политика царской администрации и навязанные царизмом сословно-поземельные отношения.

В это время Шаханов начинает активно сотрудничать в кавказской печати. Большой резонанс вызвали циклы художественных очерков – «Этюды из туземной жизни», «Терские письма» и «Терские дела», опубликованные во владикавказском «Казбеке» и Бакинском «Каспии». Автор писал о нищете и безземелии крестьян, о бесправии горцев, произволе и воровстве чиновников, других острых проблемах.

Ряд статей посвящен защите чести и достоинства горских народов от нападков русской черносотенной и реакционной печати, которая представляла всех горцев «хищниками» и «головорезами», которых необходимо выселить за пределы Кавказа. Разоблачая спекуляции на тему «кавказских разбоев», Шаханов писал: «Когда-то очень давно наш туземец, доведенный до отчаяния неравной и непосильной для него борьбой с непрошеными пришельцами, отодвинувшими его в глубь бесплодных суровых гор, пустил в ход против своего врага единственное, оставшееся в его руках оружие – партизанские набеги. Это называли разбоем... а сейчас возьмите статистику разбоев внутри России и сравните со статистикой тех же разбоев на Кавказе, и от вашего предубеждения, что Кавказ – гнездо разбоев, не останется и следа». Шаханов критиковал репрессивную политику царской администрации, которая только провоцировала рост сопротивления: «Туда, где требуются самые обычные меры подъема благосостояния, к устранению социальных неурядиц, идут с твердо выраженным и засевшим колом в голове – предрассудком, приходят с репрессиями...»

Прослужив около шести лет в артиллерийской бригаде, Шаханов в 1903 году поступил в Военно-юридическую академию. По окончании академии он был направлен помощником прокурора в Тифлис. Здесь Шаханов проработал недолго, так как по большинству дел солдаты, привлекаемые к суду за участие в революционных событиях, были оправданы. В аттестационном списке за этот период его службы записано, что «начальство не удовлетворено» деятельностью помощника прокурора. Через месяц после назначения Шаханов подал в отставку.

Вскоре Басият Шаханов вышел в отставку с военной службы в чине подполковника и перешел в адвокатуру. В течение шести лет он являлся помощником присяжного поверенного, затем стал присяжным поверенным

Владикавказского окружного суда. В 1910–1916 годах Шаханов являлся юрисконсультom Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ Балкарии. В его обязанности входило юридическое обеспечение различных сделок между жителями Кабарды и Балкарии и представительство их интересов в областных и столичных учреждениях. Имя Шаханова быстро стало популярным. Участвуя в крупных судебных процессах, он защищал простых горцев. Так, он сумел добиться оправдания организаторов и участников Черекского восстания 1913 года. Когда царские чиновники и стоявшие за ними капиталисты попытались оспорить права горцев на свои земли, Шаханов развернул активную деятельность по защите интересов крестьян. В статье «О поземельном вопросе в Нагорной полосе Терской области» автор писал: «Местное управление государственных имуществ отобрало фактически все леса в горах в казну и считает казенною и безлесную часть горной полосы». Взвзвись за правовое обоснование владения землей, он собрал большой фактический материал по обычному праву, истории балкарцев.

Одновременно Шаханов занимался общественной и просветительской деятельностью. Еще до революции он неоднократно обращался к горской интеллигенции с призывами объединиться для совместной работы в области просвещения и социально-экономического развития горских народов. В «Этюдах из туземной жизни» адвокат призывал коллег: «Нас мало, мы сильно разрознены, некоторых судьба закинула за многие тысячи верст от родины... Что может сделать каждый из нас в отдельности? Силы наши так малы, а задача так велика! И между тем, сколько хорошего, доброго, полезного могли бы мы сделать, если бы не жили так врозь, не рвали между собой связи, да и не забывали, что только мы одни и можем вывести нашего детски беспомощного туземца из того мрака и невежества, которым он сейчас окружен»¹.

Мечта Шаханова об объединении горской интеллигенции начала сбываться сразу же после Февральской революции. Временный ЦК объединенных горцев, по мысли его главы, должен был стать тем органом, который сплотит национальные общественные силы и возглавит движение за политический, социально-экономический и культурный прогресс народов Северного Кавказа. Ближайшими сподвижниками Шаханова по руководству Временным ЦК стали адвокаты Пшемахо Коцев и князь Рашид-хан Капланов, агроном Магомед Джабагиев и другие известные горские деятели. Финансировал комитет чеченский нефтепромышленник Абдул-Межид (Тапа) Чермоев.

В самом начале деятельности перед горским комитетом стояли три основные задачи:

- представительство интересов горских народов в областных органах власти;
- организация новых органов управления и самоуправления в национальных округах;

¹ Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в.: Сборник материалов / Под ред. Т. Ш. Биттировой. В 2 т. Т. 1. Нальчик, 1993; Т. 2. Нальчик, 1996.

– подготовка общегорского форума, который должен был определить структуру, идеологию и политическую программу национального движения народов Северного Кавказа.

Но первоочередной задачей Временного ЦК было формирование органов национального самоуправления на местах.

2.2.

ОРГАНЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРСКИХ ОКРУГАХ (материал дается в сокращении)

Сразу же после того, как стало известно о свержении царя, население горских округов изгнало старых чиновников и приставов... «Прежде всего ингуши взяли за смену существующей у них старой царской администрации, некоторые члены которой, преследуемые ингушами, с большим трудом спаслись от смерти», – свидетельствует Темботов¹.

Необходимо было создавать новые органы управления, которые не только взяли бы на себя административные функции, но и возглавили политические и социально-экономические преобразования в национальных округах. Этот процесс возглавила национальная интеллигенция, оказавшаяся классом горского общества, наиболее подготовленным к управленческой и общественно-политической деятельности...

Первый окружной национальный комитет возник в Ингушетии. Уже вечером 6 (19) марта в здании Владикавказской грузинской школы состоялось собрание ингушей, которое избрало Временный ингушский исполнительный комитет. Председателем комитета стал генерал Тонта Укуров.

Тонта (Тонт) Наурузович Укуров родился в 1865 году. После окончания Ставропольского реального училища и Московского пехотного юнкерского училища молодой подпоручик в июле 1887 года поступил на военную службу в 44-й Камчатский пехотный полк. Прослужив 21 год в своем полку, Укуров в декабре 1910 года получил звание полковника. К этому времени он был награжден орденами Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 2-й степени.

С началом Первой мировой войны полковник Укуров в составе 44-го Камчатского полка был направлен на германский фронт. В первые же дни войны он отличился в боях и был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом и Георгиевским оружием. 26 августа 1914 года во время лесного боя при селе Заборже Укуров был тяжело ранен в левое бедро, вследствие чего у него была ампутирована нога. После ранения Укуров был демобилизован и вернулся в Ингушетию. Но военные власти не забыли увечного

¹ Темботов. Революция в Ингушетии // Вольный горец (Тифлис), 1920. № 64.

полковника. В августе 1915 года военный министр генерал Поливанов направил императору доклад, в котором, отметив боевые заслуги Укурова, предложил: «Благоугодно ли будет ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВЫСОЧАЙШЕ соизволить на увольнение полковника Укурова, за болезнь, от службы, с награждением, вне правил, чином генерал-майора, мундиром и пенсией». 12 августа 1915 года император одобрил предложение генерала Поливанова, собственноручно написав на докладе: «СОГЛАСЕН»¹.

Заместителем Укурова в Ингушском комитете и комиссаром Назрановского округа был избран Магомед Джабагиев – один из организаторов Временного ЦК объединенных горцев.

Магомед Эльджиевич (Ижиевич) Джабагиев родился в семье полковника Эльджи (Ижи) Джабагиева. Окончив реальное училище, он поступил в Рижский политехнический институт, где изучал сельское хозяйство. После института в 1905 году Джабагиев поступил на государственную службу. Он являлся старшим специалистом по сельскохозяйственной части в Области Войска Донского, служил в Черноморско-Кубанском управлении земледелия и государственных имуществ в Екатеринодаре, в 1911 году получил чин коллежского асессора, а через несколько лет был переведен в Терскую область в качестве агронома².

Одновременно Джабагиев занимался научной и общественной деятельностью. Он собирал национальный фольклор, изучал филологию, работал над созданием ингушского алфавита.

В первые же дни революции на Тереке Магомед Джабагиев стал одним из лидеров общегорского движения. В качестве представителя Временного ЦК объединенных горцев он вошел в состав Терского областного исполкома, а спустя несколько дней был утвержден в должности комиссара (начальника) Назрановского округа.

В то время как генерал Укуров являлся главным представительным лицом Ингушетии, Джабагиев играл роль руководителя исполнительной власти. В Ингушский комитет также входили и. о. коменданта Владикавказа поручик Бексултан Долтмурзиев, Иналук Мальсагов, поручик милиции Эльмурза Пошев (бывший конвоец), религиозный деятель Дуа-Хаджи Албогачиев, бывший начальник Шатоевской тюрьмы Шаптуко Куриев и Бунухо Батаев; секретарем комитета был избран студент Московского коммерческого института Гапур Ахриев³...

При помощи стражников-добровольцев Ингушскому комитету удалось предотвратить грабежи во Владикавказе. 9 (22) марта на заседании област-

¹ Ингушетия и ингуши /Авт.-сост. М. Яндиева. Ред. А. Мальсагов. М. – Назрань, 1999. С. 482, 483.

² Список личного состава Главного управления землеустройства и земледелия. СПб., 1913. С. 1011.

³ Джабагиев М. Счастье там, где правда, справедливость и любовь. Рукопись. С. 4.

ного исполкома представители Ингушского комитета генерал Укуров и полковник Касым Долгиев заявили, что представляют в распоряжение областных властей 20 всадников-стражников, которые готовы охранять порядок в городе. Исполком вынес «глубокую благодарность ингушскому народу» и решил выделить стражникам городские квартиры¹.

К середине марта 1917 года система национального самоуправления в Ингушетии окончательно сформировалась. Временный Ингушский исполком во главе с генералом Укуровым стал официальным представительным органом ингушского народа: его члены участвовали в различных многочисленных заседаниях, совещаниях и съездах, выступая от имени ингушей. Реальная исполнительная власть находилась в руках комиссара Назрановского округа Магомеда Джабагиева, влияние которого в Ингушетии быстро выросло. Комиссару подчинялась добровольная стража и местные администрации.

В Чечне после революции были уволены абсолютно все чиновники – вплоть до «старорежимных» писарей². «...Большинство селений, уволив бывших при старом режиме писарей сельских правлений, решило таковых вновь не назначать», – сообщал А. Ошаев в газете «Север Кавказа»³. Необходимо было срочно организовать новую структуру управления.

14 (27) марта по инициативе Временного ЦК объединенных горцев в Грозном был созван Первый съезд Чечни. На этот представительный форум съехалось до 10 тыс. человек...

С докладом о деятельности горского комитета и задачах национального движения выступил Тапа Чермоев, один из самых влиятельных представителей чеченской элиты. Общегорский союз народов Северного Кавказа, утверждал оратор, должен осуществить все чаяния горцев и воплотить в жизнь заветы имама Шамиля. Съезд принял резолюцию о необходимости введения шариата и учреждения поста муфтия – главы мусульман Северного Кавказа...

Съезд избрал Чеченский народный исполнительный комитет Грозненского и Веденского округов, который стал высшим органом гражданской власти в Грозненском и Веденском округах Терской области и органом национального самоуправления чеченского народа...

Именно интеллигенция фактически формировала президиум Чеченского комитета, который возглавил известный адвокат и публицист, социал-демократ Ахметхан Мутушев.

¹ Терские ведомости. Владикавказ, 1917. 11 марта.

² В связи с тем, что большинство сельских старшин до революции в Чечне были безграмотны, они находились в большой зависимости от сельских писарей. Как отмечает А. Ошаев, старшины, попадая за злоупотребления и растраты под суд, часто давали такое объяснение: «Я приложил мухур (печать), а что написал писарь – не знаю». (см.: Север Кавказа (Грозный). 1917. № 72). (прим. Тимур Музаев).

³ Север Кавказа (Грозный). 1917. № 72.

Ахметхан Мехтиевич Мутушев родился в 1879 году в семье офицера русской армии Мехти Мутушева. Он окончил Санкт-Петербургское артиллерийское училище, стал профессиональным военным. Дослужившись до капитанского чина, Мутушев вышел в отставку в звании подполковника. Окончил юридический факультет Харьковского университета и стал адвокатом.

Став главой Чеченского комитета, Мутушев рассчитывал ускорить социальный прогресс чеченского народа. «Я лелеял мечту, – позже писал он, – что головокружительный темп революции выведет чеченцев к новым социально-экономическим отношениям, что и наша чеченская история, таким образом, будет историей классовой борьбы бедных и богатых, что мы – чеченцы, станем революционерами»¹.

Заместителем председателя Чеченского народного исполкома стал предприниматель Магомет Абдулкадыров. В состав комитета были избраны видные представители интеллигенции Таштемир Эльдарханов, Иса Эльдарханов, Данилбек Шерипов, инженер Муса Курумов, нефтепромышленник Муслим Чермоев (брат Тапы), купцы Ахмат Арсамирзоев, Магома Мациев, Шита Баширов, Абдул-Муслим Баталов, муллы Ахмат Мустафинов, Иса Дженгиров и др.²

Ближайшим соратником Мутушева стал учитель Таштемир Эльдарханов, бывший депутат Государственной думы от горцев Терской области. Сначала его кандидатуру выдвинули на пост заместителя председателя Чеченского комитета, но он отказался и тут же был избран комиссаром Грозненского округа.

Таштемир Эльжуркаевич Эльдарханов родился 1 апреля 1870 года в селе Гехи в крестьянской семье. Окончив сельскую арабскую школу, он был переведен в городскую школу Грозного, затем учился во Владикавказском ремесленном училище, наконец, в 1889 году поступил в Тифлисский учительский институт. В 1893 году молодой выпускник стал учителем-надзирателем горских школ в Майкопе. В 1898 году Эльдарханов вернулся в Грозный, где стал учителем горской школы.

В Кабардино-Балкарии (Нальчикский округ) 12–27 марта (25 марта – 9 апреля) образовался окружной гражданский исполнительный комитет, фактически ставший органом национального самоуправления кабардинского и балкарского народов. Председателем президиума комитета был избран старший кандидат на судебные должности при Екатеринодарском окружном суде кабардинец Гузеир Сохов, его заместителем стал балкарец капитан Ибрагим Урусбиев, секретарем исполкома Индерби Абанокоев, пост казначея исполкома занял князь Атажукин. Окружную исполнительную власть возглавил судебный следователь Гамид Чижоков, назначенный временным начальником, затем комиссаром Нальчикского округа³.

¹ Мутушев А. К вопросу о революции в Чечне // Революционный горец. 1918. № 1.

² Север Кавказа (Грозный). 1917. № 66.

³ См.: Улигов У. А. Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937). Нальчик, 1979. С. 55, 56.

В состав Нальчикского исполкома вошли видные представители кабардинской и карачаево-балкарской интеллигенции. Особую роль играли глава Временного ЦК объединенных горцев Басият Шаханов и член Временного ЦК Пшемахо Коцев, фактически возглавившие национальные движения кабардинского и балкарского народов и ставшие видными лидерами общегорского движения. В исполком также были избраны члены Временного ЦК адвокат Таусултан Шакманов и глава Кисловодского горско-мусульманского комитета адвокат Магомед Абуков, один из организаторов и фактический глава Общества распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа, кабардинский просветитель и педагог Исхак Кармов, секретарь того же общества, начальник 3-го участка Владикавказского округа Бекмурза Карачаев, лесничий Кабардинского общественного лесничества Кургоко Шипшев (состоявший в названном Обществе распространения образования), а также представитель родовитой кабардинской семьи Абубек-кир Анзоров...

В Осетии долгое время роль окружной власти исполнял областной исполком и назначенный им временный начальник Владикавказского округа Буздык Тлатов. Первое время бесспорным лидером осетинской интеллигенции считался владикавказский городской голова Гаппо Баев.

6–8 (19–21) апреля во Владикавказе состоялся съезд духовенства и церковных старост Осетии, на который съехались 64 представителя сельских обществ и приходов Владикавказского округа. Это собрание стало Первым национальным съездом осетинского народа. Его председателем был избран православный священник отец Иоанн (Вано) Рамонов, известный как инициатор издания православных церковных книг на осетинском языке. Съезд решил наметить меры «для выработки основ жизни своего народа на свободных, демократических началах. В частности, было решено упразднить церковноприходские школы, начать борьбу с «вредными обычаями (калымом, похищением невест и пр.)»¹.

«От имени осетинского народа» съезд выразил желание «всецело присоединиться к Временному правительству» и высказал «готовность быть проводником» его идей².

На съезде в качестве лидера осетинского народа выступил Гаппо Баев. Но авторитет владикавказского головы быстро падал – слишком явной была непригодность престарелого мэра к общественно-политической и административной деятельности в новых условиях. В это время выдвинулись новые общественные деятели осетинского народа. Съезд избрал Владикавказский (Осетинский) окружной гражданский комитет из восьми человек. В его состав вошли учителя-социалисты Казбек Борукаев и Михаил Гарданов, священник Александр Цаголов и другие известные лица. Главой гражданской

¹ Киреев Д. З. Революция на Тереке. Орджоникидзе, 1967. С. 33.

² История Северной Осетии: XX век / Гл. ред. А. С. Дзасохов. М., 2003. С. 109.

власти Осетии – комиссаром Владикавказского округа заочно был избран видный кавказский меньшевик, прапорщик Симон Такоев, в то время находившийся на военной службе в запасных тыловых частях.

Семен (Симон) Алиевич Такоев окончил юнкерское училище в Тифлисе и в конце 1901 года поступил на военную службу в качестве офицера в Туркестанский военный округ. В Ташкенте Такоев познакомился с ссыльными революционерами и присоединился сначала к эсеровскому кружку, затем стал социал-демократом. Весной 1902 года уволился с военной службы и поступил на юридический факультет Московского университета. Во время учебы состоял в студенческом революционном кружке. В 1903–1904 годах участвовал в создании социал-демократических кружков во Владикавказе и селах Осетии.

Во время революции 1905–1907 годов являлся видным деятелем Терско-Дагестанского комитета РСДРП. Осенью 1905 года был назначен командующим революционными силами в Осетии. Готовил восстание с целью захвата власти во Владикавказе, однако поднятое Такоевым и его товарищами выступление вылилось в стихийный погром лавок, магазинов и предприятий. После поражения революции скрывался в Осетии, затем жил в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1907 году возвратился во Владикавказ. Вскоре был арестован и выслан в Оренбург, затем в Вологодскую губернию. По отбытии ссылки в 1910 году вернулся во Владикавказ. Сотрудничал в Осетинском издательском обществе, в Обществе распространения технических знаний среди горцев и других легальных общественных организациях.

С началом Первой мировой войны в 1914 году Такоев, как офицер запаса, был мобилизован в ополчение. Благодаря протекции генерала Мелик-Алахвердова служил в тыловых частях на Кавказе. В апреле делегатами окружного съезда Симон Такоев был избран комиссаром Владикавказского округа – главой исполнительной власти Осетии. Одновременно он являлся председателем окружного исполнительного комитета¹.

В отличие от других национальных комитетов, окружной исполком в Осетии сразу же оказался расколот на две политические группировки. Одну из этих групп составляли сторонники горского национального движения: Сабан Коченов, Ельбаздуко Бритаев, Измаил Баев, входившие в состав Временного ЦК объединенных горцев и активно поддерживавшие идею общегорского союза. Их конкурентами за влияние на массы стали левые радикалы из числа так называемых «идейных» социалистов, выступавшие под лозунгами социально-классовой борьбы. Социалисты (Константин Борукаев, Михаил Гарданов и др.) отвергали необходимость решения национальных и, особенно, религиозных проблем горцев (которые для православной части осетинского народа, действительно, не являлись столь актуальными, как для горцев-мусульман), полагая, что главной задачей являются социальные во-

¹ Такоев С. К истории революционного движения на Терекке // Известия Осетинского научно-исследовательского института краеведения. Владикавказ, 1926. Вып. 2.

просы в первую очередь – аграрная проблема. Идею создания общегорского союза левые радикалы расценивали как «реакционную» попытку национальных верхов подчинить своим интересам национально-освободительное движение горских масс. Силы горской и социальной фракций Осетинского комитета были, по-видимому, примерно равны. Однако окружной комиссар Такоев, прибывший во Владикавказ в первых числах мая, категорически проводил политику социалистов, которая, по его собственным словам, «заключалась в том, чтобы спасти население Осетии от объятий горской контрреволюции и группировать его вокруг Совета рабочих и солдатских депутатов.

В Хасавюртовском округе, населенном кумыками, чеченцами-аккинцами (ауховцами), аварцами, а также русскими и немецкими переселенцами-хуторянами, новую гражданскую власть представлял временный окружной начальник князь Рашид-хан Капланов, назначенный областным исполкомом. Вскоре Капланов был утвержден комиссаром Хасавюртовского округа. Позже были назначены участковые комиссары. 1-й участок возглавил князь Завет Уцмиев, 2-й участок – Магомед-Хаджи Баташев, 3-й участок – Паша Улубиев¹.

Попытки создания окружного исполнительного комитета в Хасав-Юрте долгое время успехом не увенчивались. Взаимная отчужденность русского и горского населения, усиливающаяся анархия в округе, недостаток грамотных и компетентных кадров препятствовали формированию новой гражданской власти.

2.3.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕННОГО ЦК ГОРЦЕВ и подготовка общегорского съезда после Февральской революции 1917 года

Первоочередной задачей горского национального движения в первый месяц после Февральской революции было формирование новых органов самоуправления. К началу апреля 1917 года такие органы в национальных округах Терской области и в Дагестане были в основном созданы; формирование системы национального самоуправления горцев Кубани и Черноморья и степных народов Ставрополя затянулось до лета.

Параллельно с работой по организации национальной власти на местах Временный ЦК объединенных горцев занимался подготовкой общегорского съезда. Этот форум должен был утвердить политическую программу национального движения и сформировать общий руководящий центр.

Судя по проектам документов, хранящихся в фонде ЦК Союза объединенных горцев, сначала руководители Временного ЦК планировали провести съезд горцев Терской области. Так, сохранился проект положения о создании «Союза горских народов Терской области», по которому предполагалось

¹ Терский вестник (Владикавказ). 1917. 24 июня.

объединить в горский союз Нальчикский, Владикавказский, Назрановский, Грозненский, Веденской и Хасавюртовский округа Терской области¹.

Главными целями создаваемого союза провозглашались укрепление «мирного сожителства всех народов Терской области» и организация «мирной культурной жизни» горских народов, их «приобщение к великим благам свободной жизни».

Союз должен был заняться решением следующих основных задач:

- обеспечение национально-территориального управления и «самоопределения» каждого из горских народов;
- поддержание спокойствия и порядка как внутри отдельных округов, так и во всей Терской области;
- защита прав и «вольностей», полученных горскими народами в результате революции.

Предполагалось также, что союз гарантирует сохранение за горскими народами их территории, права на нее, а также полномочия, которые горцы предоставят своим избранным властям.

Внутреннее самоуправление каждого горского народа в национальных округах планировалось разработать «по своим адатам, применительно к проектам [Временного] правительства об организации местного самоуправления».

Общее руководство горским союзом должен был осуществлять Центральный комитет (совет) горских народов Терской области, формируемый окружными (национальными) комитетами: по два члена ЦК и по два кандидата от каждого комитета.

Любопытно, что первоначально авторы проекта предполагали лишить представителей духовенства права быть избранными в ЦК: «В депутаты Центрального комитета может быть выбран любой горец, недуховного звания, имеющий право голоса».

В полномочия ЦК входило «высшее наблюдение» за всей администрацией в национальных округах, ревизия и контроль за расходованием финансов в округах и сельских обществах, а также разрешение споров и «недоразумений», возникающих между администрациями округов и населением. ЦК представлял интересы и нужды горских народов в законодательных учреждениях и перед общероссийским правительством, содействовал местной областной власти в поддержании спокойствия и «в деле проведения распоряжений правительства». Комитет должен был осуществлять общий надзор за «правильной постановкой организации охраны» в области, оказывать юридическую помощь горским народам. Он также имел право поддерживать отношения и заключать договоры с другими комитетами и союзами Терской области.

Окружные (национальные) комитеты являлись местными органами власти в национальных округах. Одной из их важнейших задач, по мнению авто-

¹ ЦГА РСО-А, ф. Р-9, он. 1, ед. хр. 3, л. 11–12.

ров документа, было поддержание спокойствия и правопорядка на местах. Комитеты формировали и содержали окружную милицию и охрану в сельских обществах «в интересах спокойствия». В случае усиления внутренних волнений и беспорядков округа должны были обратиться за помощью к ЦК, чтобы он мог «принять необходимые меры своевременно».

Одновременно Временный ЦК готовил проект преобразования Терской области в Терскую губернию. Предполагалось изъять дела горских округов из ведения Военного министерства и штаба Кавказского военного округа и передать их в ведение МВД, преобразовать областное правление в губернское правление, а полицейские управления – в земские окружные управы. Города Грозный и Владикавказ должны были быть выделены в особые земские единицы¹.

Проект создания «Союза горских народов Терской области» был составлен в марте 1917 года. Однако вскоре руководители Временного ЦК коренным образом пересмотрели свои планы. «...Мы, горцы, неожиданно разбуженным внезапным толчком (т. е. Февральской революцией. – Т. М.) от спячки, кинулись прежде всего к самым нам близким – к нашим братьям, к малым народностям Кавказа: в Дагестан, в Грузию и Кубань», – отмечал Тапа Чермоев².

Связавшись с лидерами Дагестанского областного исполкома и горской фракции Кубанского областного совета, представители Временного ЦК поняли, что общегорское национальное движение выходит за рамки Терской области. «...Мы не ограничились только Терской областью, мы стали искать союзников, и это легко было сделать. Наши соседи дагестанцы отделяются от нас только формальной границей, разделяющей одну область от другой, – подчеркивал князь Капланов. – Ясно, что это деление чисто условное»³.

К концу марта – началу апреля 1917 года было окончательно решено созвать съезд представителей всех горских народов Северного Кавказа – Терка, Дагестана, Кубани, Черноморья.

8 (21) апреля глава Временного ЦК Шаханов разослал в комитеты северокавказских регионов письма, в которых говорится, что 1(14) мая 1917 года во Владикавказе открывается Первый съезд представителей горских народов, населяющих Северный Кавказ и Дагестан⁴.

Каждому народу предлагалось направить на этот форум делегацию из расчета по одному представителю от 5 тыс. человек. Делегаты должны были быть избраны закрытой баллотировкой на собраниях представителей сельских обществ, выдвинутых сельскими сходами путем прямого, равного и тайного го-

¹ ЦГА РСФСР-А, ф. Р-9, оп. 1, ед. хр. 3, л. 5.

² Первый горский съезд 1 мая 1917 года. Стенографический отчет / Сост. Б. Далгат. Владикавказ, 1917. С. 39 (далее – Первый горский съезд).

³ Первый горский съезд 1 мая 1917 года. Стенографический отчет / Сост. Б. Далгат. Владикавказ, 1917. С. 46. (далее – Первый горский съезд).

⁴ В то время Дагестан не включали в Северный Кавказ, а считали отдельным регионом Кавказа (прим. Тимур Музаев).

лосования при участии всех граждан (мужчин и женщин), достигших 20 лет. В том случае, если по каким-либо причинам на местах не успеют избрать всех делегатов, глава Временного ЦК просил «принять участие в съезде хотя бы меньшим количеством делегатов, так как установление связи и объединение наших действий является неотложно необходимым»¹.

Одновременно в регионы были разосланы сотни экземпляров воззваний «К горским племенам Кавказа». «Наша свобода нуждается в закреплении, наше будущее – в устройстве на разумных демократических началах – говорилось в документе. – 1 мая 1917 года во Владикавказе созывается первый съезд представителей горских племен Кавказа... Помните: время не ждет, и выборы в Учредительное Собрание должны нас привести уже объединенными»².

Пока на местах шли выборы делегатов, во Временном ЦК разрабатывались программа будущего съезда и проекты его документов.

Программа форума горских представителей, предложенная его организаторами, включала 10 вопросов:

1. Национально-политические задачи горского движения.
2. Организация общественных сил для борьбы с реакцией и анархией.
3. Организация Союза объединенных горцев (организационные и политические принципы).
4. Организация национального самоуправления на местах.
5. Аграрный вопрос.
6. Организация Духовного управления мусульман Северного Кавказа.
7. Реформа судов в национальных округах.
8. Организация образования и просвещения горцев.
9. Вопрос об организации образования горянок.
10. Финансы будущего союза³.

Во Временном ЦК сложились группы, которые готовили документы по всем этим направлениям. Эти группы возглавляли Рашид-хан Капланов (политическая платформа и организационные принципы союза), Саид Габиев (вопросы образования), Магомед Абдулкадыров (религиозные дела) и другие представители горского комитета.

№ 2.1.–2.3. Опубл: Тимур Музаев. Союз Горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. М.: Патриа, 2007. С.14–25.

Тимур Музаев. Союз Горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. Нальчик: Печатный двор. С.15–28.

¹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918). Горская республика (1918–1920). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 23 (далее – Союз объединенных горцев...).

² Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918). Горская республика (1918–1920). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 24 (далее – Союз объединенных горцев...).

³ ГАРФ, ф. 398, оп. 2, д. 146, л. 98–99.

2.4.

СВЕДЕНИЯ ПО 1 ГОРСКОМУ СЪЕЗДУ НАРОДОВ КАВКАЗА

8 апреля 1917 г. Дагестанскому Областному Исполнительному Комитету в г. Темирхан – Хан-Шура отправлены воззвания в количестве 30 экземпляров о созыве во Владикавказе 1 мая сего года первого съезда представителей горских народностей, населяющих Дагестанскую область.

Избрание делегатов должно быть произведено закрытой баллотировкой на племенных сборах доверенных от сельских обществ, избранных на сельских сходах, прямой, равной и тайной подачей голосов при участии лиц обо-его пола, достигших 20 летнего возраста, по одному от 5000 населения.

* * *

Открытие I съезда Горских народов Кавказа 1 мая 2017 г. в городе Владикавказе, Ольгенская женская гимназия, в 3 часа дня. Присутствуют около 3000 делегатов и масса гостей. В числе гостей члены Государственной думы М.А. Караулов и Н.Н. Николаев.

Перед открытием съезда кадием дагестанских кумыков прочитана молитва. Съезд открыл председатель Временного Центрального Комитета Объединенных горцев Б.А. Шаханов.

Из речи Шаханова Б. «...Братья горцы, 50 с лишним лет тому назад тяжелый гнет царизма задавил свободу горцев Кавказа.

25 августа 1859-го года пал Гуниб. Наш незабвенный народный герой имам Чечни и Дагестана Шамиль был пленен и отвезен в Калугу кончать свою жизнь в условиях придирчивого жандармского режима.

5 лет спустя, 21-го мая 1864 года, на другом краю нашей гордой родины, на Черноморском побережье пал последний черкесский свободный аул Ахчинский. Что за тем настало – вы слишком хорошо знаете. Попраание вопреки торжественным обещаниям, когда-то данным, не только политических, но и имущественных наших прав, объявление земель, орошенных потом и кровью наших предков, – казенными, отдавание нас на растерзание отбросам русского общества, нахлынувшим жадной стаей на наивных и доверчивых горцев, из которых одних, к счастью ничтожное меньшинство, они развратили и обратили в своих приспешников и сотрудников, а других – озлобили и замкнули в глухом протесте всего. Что имело на себе штемпель русского правительства».

Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 57. Л. 21.

2.5.

**ИЗ РЕЧИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Б.А. ШАХАНОВА
ПРИ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА**

2 мая 1917 г.

Присутствие среди нас делегатов горских племен не только Терской области, но горцев самых отдаленных округов Кубанской области и Дагестана, служит лучшим доказательством того, насколько этот съезд необходим и сколь важна предстоящая работа...

В России, несомненно, будет установлена республика, т.е. народоправство с выборным парламентом и выборным и ответственным перед народом правительством во главе с выборным же Президентом.

До сих пор мы, горцы, были пасынками злой мачехи царской России...

Мы пойдем теперь руку об руку с великим русским народом, который провозгласил свободу и равенство всех народов России. Но как каждая отдельная семья в жизни имеет свой особый угол, свои нужды и свою особую жизнь, духовную и экономическую, и физиономию, отличную от соседней одного и того же селения, города, так и различные народности России, объединенные в одно государственное целое, каждая имеет свои культурные и национально-духовные особенности.

Свободное государство, республика даст возможность всем входящим в нее народностям устроить свою жизнь на началах полного самоуправления, самоопределения и автономии.

...необходимо всем горским племенам Кавказа организовать в могучий союз для совместного отстаивания в Учредительном собрании автономного их устройства и создания Всероссийского союза таких автономий или федеративной демократической республики...

Мы здесь не одни: с нами – тридцатимиллионное население Украины, все мусульманское население России, все казачество: Сибирь, Грузия, Литва, латыши, молдаване и, наверное, этот список еще не исчерпан.

Установление связи между нашим горским союзом и всеми перечисленными мною народностями, группами населения и организациями составит первейшую задачу деятельности Центрального Комитета Объединенных Горцев.

Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 57. Л. 21–22.

2.6.

ИЗ РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОМИТЕТА Бакинских общественных организаций доктора Х.Б. Агаева

2 мая 1917 года

... Дорогие братья, вехи будущего пути мусульманской жизни намечены и указаны Бакинским съездом Кавказа (оратор имеет ввиду I съезд кавказских мусульман, «Кавказский Мусульманский Съезд» в апреле 1917 г. г. Баку. Сост. Б. М-Г. Харсиев). Ныне вы с верой в народные силы приступаете к организации осуществления тех демократических требований, которые были вынесены в Баку в исторические дни 15–20 апреля, с внесением тех корректив, которые диктуются вашей национальной самобытностью.

Братья мусульмане, наконец-то заговорил, заговорил властно и тот могучий сфинкс, которому имя – Ислам. Этот многим казавшимся сфинксом мир ислама, признанный высказаться по вопросам текущих событий, с честью выполнил свою трудную задачу национально-политических идеалов и Киргизии, и Крыма, и Кавказа...

Кавказский мусульманский съезд, обсудив вопрос о национально-политических идеалах мусульман Кавказа, постановил: «признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на территориально-федеральных началах».

...Ислам в федеративно-республиканском строе получит наиболее благоприятные условия для своего национального и политического развития.

...Братья мусульмане, это наш идеал, который можно осуществить только через учредительное собрание...

Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 29–31.

2.7.

СВЕДЕНИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ УСТРОЙСТВУ Приветственное слово войскового атамана Терского казачьего войска М.А. Караулова

2 мая 1917 г.

Из речи М. А. Караулова: «Мы, казаки, уже приступили к устройству своих дел и выразили искреннюю готовность к братскому с вами единению.

Настала пора, когда и вы, горцы, имеете возможность устроить свою жизнь так, как вы сами этого хотите. Казаки уже не будут вмешиваться в ваши дела; они решили теперь устраивать только свою судьбу, и я на-

деюсь, что в Учредительном собрании мы, казаки, пойдем вместе с вами, горцами...

Вы намечаете земельный вопрос.

Старый наболевший вопрос. Земли ваши, объявленные казенными, теперь, конечно, должны принадлежать вам, как исконным собственникам. Духовный вопрос, объявленный в программе съезда, не безвестен мне, он затрагивался мною в Государственной думе. Судебный вопрос также знаком мне – я внес в Думу законопроект о реформе Суда в Терской области...»

Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 57. Л. 21–26.

2.8.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Р. КАПЛАНОВА об организации Союза Объединенных Горцев Северного Кавказа и Дагестана

2 мая 1917 года

...События застали нас врасплох; мы не были подготовлены, не были организованы. И вот это последнее обстоятельство не могло не внушать нам опасений.

Не исключалась возможность старых приемов в отношении к народностям, приемов натравливания одной национальности на другую. Само собою являлась мысль о необходимости объединения. Много трудности возникло при этом; мы были лишены всех источников и возможностей культурного развития. Все эти особенности положения и трудности мы учли и не остановились и перед тем, что у нас есть моменты, затрудняющие общую работу, например разность языка, ибо мы знали, что вместе со всем этим мы имеем могучие цементирующие нас факторы: религия, право, условия экономического быта. Мы не могли не учесть и того, что не так давно, мы, горцы Кавказа, бок о бок отстаивали свою свободу, орошали своей кровью наши горы. А это иногда может спаивать племена больше, чем что-либо другое. И вот все это дало нам возможность поставить на реальную почву вопрос об объединении. При этом мы не ограничивались только Терской областью, мы стали искать союзников, и это легко было сделать. Наши соседи дагестанцы отделяются от нас только формальной границей, разделяющей одну область от другой. Ясно, что это деление чисто условное. Дальше. Мы отправились в Баку. Здесь не трудно было установить, что мусульмане Закавказья живут одними с нами идеалами. Так окончательно окрепла мысль о нашем союзе. Каковы же основные цели нашего Союза – чисто оборонительные. Мы гово-

рим, кто задевает одного из нас, тот задевает всех нас, и в этом покушении на наши права, мы этого не допустим.

...Кроме того, наш Союз явится членом общекавказского мусульманского Союза. При этом мы не должны были забывать ни одной нашей народности, расколовшейся в отношении религии.

Мы не должны были выставлять положение, что только мусульмане могут быть членами нашего Союза. Как известно, часть осетин – православные, часть – мусульмане, но они – горцы и их интересы – наши интересы. Высшей инстанцией нашего Союза должны быть съезды, созываемые из расчетов по одному делегату на каждые 15000 душ населения. Постоянным органом, проводящим в жизнь постановления съезда, программу его, должен быть исполнительный, Центральный Комитет Союза Объединенных Горцев. Вот в общих чертах тот проект Союза Объединенных Горцев, который выдвигает Временный Центральный Комитет.

Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 33–34.

2.9.

СВЕДЕНИЯ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ И ОБРАЗОВАНИЮ

Доклад С. И. Габиева о народном образовании

2 мая 1917 года

...Необходимо, чтобы в народной душе произошел желанный перелом к братству народов.

Лучшим проводником пожелания нашего должна явиться наша же родная общедоступная национальная школа, и только этот рассадник в народе света и пробуждения его самосознания может сделать то, чего не сделает другое в смысле прочного заселения поля нашего Союза. Перевоспитание людей в духе истиной гуманности возможно только при преобладающем положении в обществе школы. Школа должна служить истинным целям прогресса, всестороннего глубокого влияния, знания на всю природу человека. Но единая по своей научной основе школьная организация должна быть единой и по связи между школами разных ступеней. Все школы, начиная от начальных и до университета, должны иметь непосредственную связь.

Необходимо также, чтобы каждое учебное заведение представляло из себя нечто законченное, пригодное к практической жизни...

Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 36 – 38.

2.10.

ПРОТОКОЛ
объединенного заседания Съезда горцев
Северного Кавказа и Дагестана совместно с Войсковым Кругом
Терского казачьего войска

5 мая 1917 года

Президиумом первого съезда горцев было получено от Президиума 2-го Войскового Круга следующее предложение: «В Президиум первого свободного съезда горцев, во Владикавказе, апреле и мае месяцах 1917 года.

Президиум 2-го свободного Войскового Круга Терского казачьего Войска просит Президиум Съезда Горцев не отказать уведомить Президиум Круга, не сочтет ли Президиум Съезда Горцев полезным пойти навстречу искреннему желанию Президиума Войскового Круга устроить соединенное заседание двух съездов казаков и горцев для упрочения на вечные времена добрососедских отношений, а затем для совместной, в комиссии, выработки мер по урегулированию общих сторон жизни казаков и горцев в новых условиях общерусской политической жизни».

Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 8.

2.11.

РЕЧЬ ЧЛЕНА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
Государственной думы, комиссара по Терской области,
войскового атамана М.А. Караулова

5 мая 1917 года

Я с особым удовольствием приветствую соединенное заседание горцев и казаков. Давно уже старое правительство наложило свою руку на казаков и горцев. (Караулов излагает историю политики русского правительства в отношении горцев и казаков. «Но, – говорит депутат, – казаки все же жили в лучших условиях и объединились они тоже в лучших условиях. Поэтому, вероятно и казачий съезд собрался раньше горского. Помните господа, что в единстве сила».)

Это заседание должно быть залогом нашей совместной работы, я призываю вас к ней и думаю, что все вопросы будут решаться нами сообща для будущего благоденствия всего Северного Кавказа. Я уверен в этом; думаю, что так думаете и вы. Еще раз приветствую и кланяюсь.

Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2.
 Оп. 1. Д. 57. Л. 9 – 10. Д. 58. Л. 178–179.

2.12.

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВРЕМЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Объединенных Горцев Северного Кавказа и Дагестана Б. А. Шаханова

5 мая 1917 года

Продолжу в исторической последовательности то, о чем говорил М.А. Караулов. Раздавив нашу и вашу свободу, царское правительство пошло дальше по пути разъединения казаков и горцев. Оно создало ненужное для казаков и оскорбительное для нас горцев, управление Терской области, подобное же было и в Кубани. Население, составляющее четверть населения области, фактически всеми управляло. Я повторю, что эта привилегия не была нужна и казакам. Но это было так, и это сделало нас врагами. Революция все изменила. Она изменила старые способы управления и сделала так, что теперь не стало ни горцев, ни казаков. Не будет вражды, если у нас будут общие лозунги, а эти лозунги даны русским пролетариатом и теми передовыми слоями русского общества, которое теперь объединилось для создания правительства, в руках которого будет, надеюсь, не призрачная власть.

Я призываю к объединению, и вот тогда, когда мы объединимся, не будет никаких разногласий.

Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 10. Д. 58. Л. 179.

2.13.

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ 2-ГО ВОЙСКОВОГО КРУГА помощника атамана М.А. Караулова есаула Медяника

5 мая 1917 года

Господа горцы! Приветствую Вас от имени Войскового Круга, который является выразителем чувств и взглядов всех казаков. Приветствую вас как братский народ, живущий с нами свыше ста лет. Мы, казаки, привыкли уважать в Вас благородство характера, мы уважали Вас и ваши чувства, когда бились с вами, как честные противники. Теперь же, когда судьба свела нас, мы приветствуем Вас как наших сотрудников. То чувство, которое мы питали к вам, когда были врагами, переносится теперь на иную почву – сотрудничества, на почву всеми нами любимой свободы. То разъединение, которое было среди нас, и поддерживалось и не нами, и не вами, а тем самым старым правительством, которое выставило нас авангардом своего деспотизма. Но теперь мы – авангард свободы. Уважаемый наш Председатель говорил, что областью управляли казаки. Нет, это ошибка, ибо управляли 10 генералов, среди которых не было ни одного казака, разве только генерал, Н. Бара-

тов, у которого мать была туземка. Все эти чучела – Гаибовы, Колюбакины, Флейшеры, это были не казаки, а те служители старой власти, которые только назывались казаками и как таковые разоружили нас (аплодисменты).

Теперь, когда настали новые дни, казаки первые сказали, что они раз и навсегда отказываются от управления областью. Мы не хотим этого, а хотим жить с вами дружно. Итак, господа, все старые чучела сброшены, и сброшены с легкостью. И пусть все эти чучела больше не возвращаются, а мы будем жить дружно и мирно.

Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН.
Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 10 – 11. Д. 58. Л. 179–180.

2.14.

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАЗАЧЬЕГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Г. БАЕВА

5 мая 1917 года

Сыны могучего и дивного Кавказа – казаки и горцы, привет Вам от самоуправления, где в процессе долгих лет работы не было никаких трений, где мы, горцы и казаки, дружно разрешали социальные и экономические вопросы. Мы в 1905 году работали над освещением широчайшей картины гнета и бесправия горских племен. Свидетелем этому служит знаменитый думский журнал 1905 года. Мы, горцы, с душой работали для всего народа и для Вас, русских людей. Теперь мы просим помочь нам, протянуть братскую руку, чтобы мы, горцы, могли догнать вас, чтобы не тяготело на нас пятно разбойничества.

Председатель: На нас такого пятна нет.

Баев Г.: Я приветствую Вас и в вашем лице будущих представителей земских работников.

Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН.
Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 11. Д. 58. Л. 180.

2.15.

РЕШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СЕКЦИИ I свободного съезда объединенных горцев Кавказа

Во имя Единого Аллаха и Его Пророка Мухаммада.

Религиозная секция первого свободного Съезда Объединенных Горцев, заседавшая в г. Владикавказе 3–5 мая 1917 г. пришла к следующим решениям:

1. Ввести во всех судах по всем делам мусульман правила Корана и Шариата.

2. В столице Российского государства должна быть учреждена должность Шейх Уль Ислама, избираемого мусульманами России на точном основании Шариата. Шейх Уль Ислам пользуется правами министра по мусульманским религиозным и политическим делам. При Шейх Уль Исламе должен быть совет из шести представителей, избранных по правилам Шариата: по два от Шафиитов, Ханифитов и Джафарито.

Для мусульман Терской, Кубанской и Дагестанской областей, Черноморской губернии, ногайцев, караногайцев и туркмен Ставропольской губернии учреждается должность «Кавказского муфтия» с резиденцией в г. Владикавказе. При муфтии должен быть совет из четырех кадиев по два от Шафиитов и Ханифитов.

4. Для мусульман каждой области: Дагестанской, Кубанской⁵ и Терской со включением в последнюю ногайцев, караногайцев и туркмен Ставропольской губернии учреждаются Областные Шариатские суды, состоящие из кадиев по одному от мусульман каждого округа, избираемых правоспособными мусульманами на точном основании Шариата. Эти суды являются апелляционными в отношении решений Окружных Шариатских судов.

Для мусульман каждого округа учреждаются должности Окружного кадия и Шариатские Окружные суды, состоящие из кадиев, избранных на точном основании Шариата по одному от каждого участка, суды эти являются первой инстанцией для всех дел, возникающих между мусульманами и апелляционной – в отношении решений сельских кадиев. В округах, где существуют два горских Словесных суда, Шариатские суды учреждаются не менее двух.

Для каждого сельского общества учреждается должность сельского кадия, избираемого правоспособными мусульманами данного общества. Сельскому кадию подсудны только гражданские дела не свыше 300 руб.

Сельские имамы избираются правоспособными по Шариату членами данного общества, а выборы кадиев всех судов производятся через уполномоченных от правоспособного населения соответствующего района, если затруднится собрание населения того района.

Сельские имамы и кадии экзаменуются Окружными кадиями, а сии последние и все члены Окружных и Областных Шариатских судов экзаменуются муфтиями. До осуществления муфтията лица эти экзаменуются временным религиозным советом при Комитете Союза Объединенных Горцев (см. п. 15).

Определение количества уполномоченных для выбора сельских и окружных кадиев и членов Шариатских судов предоставляется усмотрению соответствующего собрания правоспособных избирателей.

Выборщиками муфтия и членов его совета являются по четыре уполномоченных от каждого участка знатоков Шариата.

Срок всех перечисленных выборных должностей кроме Шейх Уль Ислама исчисляется трехлетний. При вторичных выборах могут быть избираемы и выбывающие.

12. Порядок выборов Шейх Уль Ислама и членов Совета при нем должен быть установлен правомочным собранием всех мусульман России.

13. В каждом округе или племени должно быть открыто мусульманское учебное заведение для подготовки мулл и кадиев с соответствующим курсом Шариата и необходимыми предметами светской науки.

14. В г. Владикавказе, резиденции муфтията, должно быть открыто высшее мусульманское учебное заведение (Юридическая Академия Шариатских наук) с полным курсом шариата и всеми нужными предметами светской науки.

15. Религиозная секция постановила просить Горский Съезд об организации при Комитете Союза Объединенных Горцев особого религиозного совета из 9 лиц: по три от Дагестанской и Терской областей, два от Кубанской области и один от ногайцев, караногайцев и туркмен Ставропольской губернии. Религиозный Совет должен вести религиозными делами мусульман Северного Кавказа до учреждения муфтията.

Приложение: арабский текст.

За председателя религиозной секции, товарищ председателя Магомед Абдулкадыров.

При выработке правил о выборах согласно п. 9 и вообще при судеустройстве необходимо иметь в виду мнения наших юристов, заключения коих должны лишь не нарушать прямых предписаний Шариата.

Кроме того, срок, на который выбираются кадии (п. 11), может быть и не трехлетний.

Духовная секция пришла к следующим решениям:

1) Для мусульман Терской, Дагестанской, Кубанской и Сухумской областей, Ставропольской и Черноморской губерний и Закатальского округа учреждается «Кавказское Духовное Правление» с резиденцией в гор. Владикавказе.

2) Кавказское Горское Духовное Правление состоит из 9 духовных лиц, один из них – Председатель правления, он же муфтий, остальные члены правления – кадии; состав их определяется так: по три лица от Дагестанской и Терской областей; двое от Кубанской и Сухумской областей и Ставропольской и Черноморской губ. и Закатальского округа.

Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. I. Д. 57. Л. 38–41.

2.16.

СПИСОК

членов Кавказского Духовного Правления, избранных на съезде

5 мая 1917 года

Единогласно избранных членов Кавказского Горского Духовного правления.
Председатель правления – гоцинский Нажмудин.

- Члены правления по Терской области:
- от ингушей: Абдул-Карах-Хаджи;
 - от чеченцев: Шагаиб Эфенди;
 - от кабардинцев: Шогенов Алихан – прапорщик;
 - от тюркского народа: по Кубанской, Сухумской обл. и Ставропольской губерний: Алиев Умар Эфенди Мударрис – преподаватель Высших Восточных училищ;
 - от черкасского народа:
 - по кубанской области и Черноморской губернии: Идрисов Сабит Молла;
 - по Дагестанской области: Выборы отложены.

Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Он. I. Д. 57. Л. 20.

2.17.

РЕЗОЛЮЦИЯ СЪЕЗДА ПО ДОКЛАДУ С. ГАБИЕВА

5 мая 1917 года

I. По вопросу о низшей школе горцев

1. Начальные школы низшего и высшего типа должны быть исключительно светскими.
2. Во всех начальных горских школах обучение учеников должно быть всеобщим, обязательным и бесплатным.
3. Языком преподавания должен быть материнский родной.
4. В низшей начальной горской школе курс должен быть 4-годичный.
5. За минимальный школьный возраст принят 7-летний.
6. Из предметов преподавания с первого же года обучения вводится обязательно Закон Божий.
7. С третьего года обучения предметами преподавания вводится арабский и русский языки.

II. Высшая начальная школа

8. Обучение в высшей начальной школе также всеобщее и бесплатное.
9. Курс 4-годичный.
10. Язык преподавания – родной.
11. Предметом преподавания вводится тюркский язык с первого же года.
12. Обязательно открытие при высшей начальной школе отделений сельского хозяйства, ремесел и промышленных знаний.
13. Необходимо открыть с начала учебного года семинарии и институты для подготовки учителей горцев и учительниц горянок. В тех же видах организовать временные курсы в разных пунктах Северного Кав-

каза и Дагестана, дабы в самое короткое время могли быть выпущены в достаточном количестве подготовленные учителя и учительницы.

III. Образование горянок

14. Тип школ для горянок должен быть одинаковый с типом школ для детей горцев.
15. В средней школе курс 4-годичный.
16. Пункт пропущен в сборнике.

IV. Профессиональное образование

17. Наряду с общим образованием у горцев Кавказа должны быть открыты и профессиональные школы разных видов.
18. Должна быть образована специальная комиссия для составления проекта управления горскими школами.
19. На Центральный Комитет Объединенных Горцев возлагается обязанность в ближайшем же будущем устроить съезд учителей и учительниц.
20. Для всех горцев Кавказа за основной должен быть принят арабский алфавит с прибавлениями лишь тех букв для звуков, которых нет в арабском алфавите, с неперменным условием, чтобы одинаковые звуки в языках горцев обозначались бы одинаковыми начертаниями. Для обработки такой общегорской азбуки должен быть устроен съезд вероучителей и народных учителей от каждой национальности по несколько человек с участием лиц из школьной секции первого съезда Объединенных Горцев.

Необходимо создать по всем горским центрам «пятничные курсы для взрослых».

Необходимо создать лекторов для популяризации среди горцев идей нового государственного строительства, а также технических сельскохозяйственных и других познаний.

Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 36 – 38.

2.18.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ 2-го Войскового Круга Абрамова

5 мая 1917 года

Граждане горцы и казаки! На поприще ума нельзя нам отставать, – это сказал один из величайших русских людей, часто посещавший и любивший всей душой Кавказ, это сказал Пушкин. Старое разрушено и уничтожено, и на обломках его в будущем должны расцвести новые цветы.

От будущего веет ветер, он несет нам сказ о жизни новой, братской, дружной и свободной. Основой этой будущей жизни, жизни демократической, является школа и просвещение. Величайший славянин педагог Каменский 100 лет тому назад говорил: «Если вы хотите иметь цветущее хозяйство, могучее и крепкое государство, то, прежде всего, позаботьтесь о вашей народной школе, ибо школа есть рассадник гуманности». 100 лет тому назад Пушкин, путешествуя по Кавказу, возвращаясь из Эрзерума в Россию, писал: «Кавказ ждет своих просветителей». К сожалению, до настоящего времени Кавказ все еще ждет своих просветителей, и вот мы приступили при печальном факте, когда приходится переводить русскую речь. Но... дню, прошедшему – забвение, дню, грядущему – привет!

Пришла долгожданная пора, «готовьте братья сохи, плуги, оставьте все свои досуги ...».

Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2.
Оп. 1. Д. 57. Л. 12. Д. 58. Л. 185.

2.19.

СПИСОК

членов Терского областного Исполнительного Комитета,
избранного 20 мая 1917 г.

Президиум комитета:

1. Пензулаев Тажуддин Махмудович.
2. Шаханов Басиат Абаевич.
3. Джабагиев Вассан-Гирей.
4. Цагалов Александр Харитонович.
5. Бритаев Михаил (он же Эльбуздуко) Романович.
6. Чермоев Муслим.
7. Назиров Муса.
8. Чуликов Ибрагим Махтиевич.
9. Мамулов Карапет Багданович.
10. Казьмин Сергей Петрович.
11. Рутенберг Григорий Зиновьевич.
12. Бычков Иван Федорович.
13. Карачанский Инокентий Яковлевич.
14. Киров Сергей Миронович.
15. Хохонин Василий Георгиевич.
16. Дубовенко Андрей Григорьевич.
17. Романенко Михаил Самсонович.
18. Троцай Иван Семенович.
19. Моргунов Михаил Иванович.

I. Председатель – присяжный поверенный Коцев Пшемахо Томашевич.

II. Товарищи председателя: князь Алхазов Туган Карасаевич, Альшанский Вячеслав Викторович, Караулов Михаил Александрович.

III. Секретари: Печерский Георгий Александрович, Пономарев Александр Михайлович, Шакманов Таусултан Келеметович.

«Практически во всех частях Северного и Южного Кавказа возникло многовластие: Советы, поддерживавшие Временное Правительство, в т.ч. национальные и мусульманские советы, местные правительства (Кубанское войсковое правительство, и т.д.), советы рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, и др.»

Алиева С. Азербайджан и народы Северного Кавказа. (XVIII – начало XXI века). Баку, 2010. С. 321.

Газета Каспий, 28 сентября (11 октября) 1917, № 216; Каспий, 28 октября (10 ноября) 1917. № 24; Каспий, 28 ноября (11 декабря) 1917. № 260; Каспий, 19 января (1 февраля) 1918. № 179. АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 3. Д. 61. Л. 1. 322

2.20.

ПОГРОМЫ и убийства ингушей во Владикавказе 6–7 июня 1917 года

По мнению Пшемахо Коцева, все лето и зима 1917/18 года прошли в перманентной войне и беспочвенном мире. Хуже всего обстановка сложилась во Владикавказе. Именно здесь два расквартированных стрелковых полка 6 и 7 июля 1917 года «устроили погром ингушей, в ходе которого было убито более 26 человек, ранено до 15, избито много десятков и ограблено более ста человек и десятки домов: производилась облава на ингушей не только на улицах и базаре, но и по домам, которые солдаты грабили совместно с толпой жителей, не давая пощады даже детям. Людей убивали самым жестоким образом прикладами, штыками, каблуками, это выглядело форменным надругательством озверевших солдат над человеческой личностью: разбитые черепа, вывалившиеся мозги, обезображенные до неузнаваемости лица и мародерство. И, что ужаснее всего – полная безнаказанность виновников этого бесчеловечного погрома, так как город очутился во власти взбунтовавшейся разъяренной провокацией, опьяненной кровью и жаждущей наживы толпы хулиганов-солдат, совершенно вышедшей из повиновения военному начальству».

Вачагаев М. М. Союз горцев Северного Кавказа и Горская республика. История несостоявшегося государства. 1917– 1920 . М.: Центрполиграф, 2018. С. 30.

2.21.

Союз Горцев Северного Кавказа – 1917–1918 гг. ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ 2-ГО СЪЕЗДА ОБЪЕДИНЕННЫХ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ДАГЕСТАНА

Г. Владикавказ

Прошедшие четыре месяца после I съезда горских народов Кавказа обнаружили недостатки и просчеты, допущенные ЦК Союза объединенных горцев в решении основополагающих задач по национально-государственному строительству.

21 сентября в 2 часа дня во Владикавказе в кинематографе «Гигант» начал свою работу II съезд горских народов Северного Кавказа и Дагестана.

Был сформирован рабочий орган съезда. Председателем съезда стал Т. Чермоев. Товарищами председателя были избраны председатель Терского областного исполнительного комитета, член ЦК П. Коцев, заместитель председателя Терского областного исполнительного комитета Т. Алхазов, редактор газеты «Горская жизнь», член ЦК Э. Бритаев, заместитель председателя ЦК Р. Капланов. Секретарями: член ЦК Зубаир Темирханов и управляющий делами ЦК В-Г. Джабагиев.

Конституция Союза горцев

Ст. 1. Союз горцев Кавказа объединяет все горские племена Кавказа, а также ногайцев и туркмен Ставропольской губернии, является членом Кавказского мусульманского союза и имеет целью обеспечение мирного сосуществования всех народов Кавказа и России, сплочение горцев для защиты и упрочения завоеванных революцией свобод, проведение в жизнь демократических начал и защиты общих дел всех горских племен – политических, социальных и культурно-национальных интересов.

Ст. 2. Органами власти Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана являются: 1) съезд делегатов и 2) Центральный Комитет.

Ст. 3. На союзные органы возлагается:

а) упрочение завоеванных революцией гражданских и политических свобод;

б) обеспечение федеративного строя;

в) сохранение и укрепление права на самоопределение народов;

г) устранение межплеменных конфликтов;

д) охрана спокойствия и порядка, поскольку это не может быть осуществлено местными органами;

е) содействие организации власти у союзных народов.

Ст. 4. Каждый из союзных народов автономен в области своих внутренних народнохозяйственных интересов.

Ст. 5. Съезд делегатов состоит из делегатов горских народов, ногайцев и туркмен, по одному представителю от 20 000 душ населения, причем каждый народ имеет право по крайней мере на одного представителя, а свыше 10 000 душ считать, как за 20 000 душ.

Ст. 6. Делегаты избираются путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования; там, где местными, окружными или народными комитетами это будет найдено невозможным по местным условиям, выборы состоятся при согласии Центрального Комитета путем равного, тайного, всеобщего и двухэтапного голосования, т.е. избранные депутаты выбирают из своей среды надежных делегатов.

Ст. 7. Делегаты избираются на 1 год.

Ст. 8. Члены съезда голосуют без Инструкции.

Ст. 9. Суточные и проезд делегатов выдаются из союзного фонда.

Ст. 10. Съезд делегатов является высшим распорядительным органом союза, ему принадлежит высший надзор за союзным управлением, он определяет организацию и способ избрания союзных властей; определяет меры внутренней безопасности для поддержания спокойствия и порядка; избирает членов Центрального Комитета и Духовного управления, решает окончательно все возникающие внутри союза вопросы; отменяет, в случае противоречия общесоюзным интересам, постановления народных и окружных собраний (советов), устанавливает обложение для общественных нужд; утверждает отчеты Центрального Комитета.

Ст. 11. Съезд делегатов собирается каждые три месяца в срок, определяемый Центральным комитетом; в экстренных случаях Центральный Комитет собирает съезд делегатов на чрезвычайную сессию.

Ст. 12. Каждая народность имеет право быть представленной в Центральном комитете. На съезде состав Центрального Комитета равен 17 членам, 6 – от Дагестанской области, 6 – от Терской области, 2 – от Кубанской области и Черноморской губернии, 1 – от Закатальского округа, 1 – от Абхазского народа, 1 – от Ставропольской губернии. Члены комитета избирают из своей среды председателя. Каждому члену полагается 1-й и 2-й кандидаты.

Ст. 13. Члены Центрального Комитета и кандидаты к ним избираются на съезде делегатов, причем каждая область или губерния производит выборы отдельно и санкции съезда.

Ст. 14. Члены Центрального Комитета ответственные перед съездом делегатов.

Ст. 15. Центральному Комитету предоставляется право кооптировать лиц с совещательным голосом.

Ст. 16. Центральный Комитет управляет союзными делами; он следит за соблюдением союзной конституции и постановлений съезда и принимает по собственной инициативе или по жалобе, меры, необходимые чтобы заставить соблюдать их; он заботится об обеспечении безопасности и спо-

койствия на территории союза; защищает интересы союза и предоставляет съезду делегатов проекты и доклады; ему принадлежит надзор за деятельностью должностных лиц.

Ст. 17. Центральный Комитет представляет собой союз во вне. Все горские организации обязаны согласовать свою деятельность с позицией, занятой Центральным Комитетом по отношению к негорским организациям.

Ст. 18. Все силы союза, народная горская милиция и постоянная платная милиция находятся в распоряжении Центрального Комитета.

Ст. 19. Центральный Комитет определяет порядок формирования, обучения, снабжения, назначения и устранения начальников частей и вообще принимает все меры, необходимые для лучшей организации использования сил союза.

Ст. 20. Центральный Комитет имеет право требовать от областных, народных и окружных комитетов созыва народного или окружного собрания (совета) и предлагать на обсуждение последних все вопросы, входящие в его компетенцию; если народные или окружные комитеты не выполняют этого требования, Центральный Комитет имеет право непосредственно созвать народное или окружное собрание (совет).

Ст. 21. Если вследствие внутренних раздоров, безвластия и других причин внутри отдельного народа создается положение, грозящее серьезными осложнениями, Центральный Комитет имеет право по собственной инициативе или по представлению комитетов и комиссаров временно устранять и назначать должностных лиц, отменять их постановления и принимать все необходимые меры.

Ст. 22. Все осложнения политического и общественного характера между отдельными горскими народами, возникающие внутри каждого народа, поскольку не могут быть разрешены компетентными народными органами, подлежат разбирательству Центральным Комитетом.

Ст. 23. Все постановления Центрального Комитета обязательны для членов союза. В случае неповиновения Центральному Комитету последний может предложить союзу делегатов исключить провинившегося из членов союза.

Ст. 24. По вопросам, относящимся к компетенции союзных органов, Дагестанский областной исполнительный комитет, Терский областной исполнительный комитет (Горская фракция), Кубанский областной горский комитет, народные, окружные и городские комитеты являются местными органами Центрального Комитета.

Ст. 25. При возникновении разногласий между Центральным Комитетом и местными органами относительно принадлежности известного мероприятия к области общесоюзных задач, а, следовательно, к компетенции ЦК, мнение решается в пользу Центрального Комитета с правом для недовольной стороны обжаловать на ближайшем съезде делегатов действия ЦК.

Ст. 26. Дела Центрального Комитета распределяются по отделам. Это распределение имеет своей единственной целью облегчение разбора и ведения дел. Решения исходят от ЦК как единой власти.

Ст. 27. Для установления взаимной связи с местными организациями Центральный Комитет приглашает, когда найдет это необходимым, представителей областных, окружных и народных комитетов с правом совещательного голоса.

Ст. 28. Центральный Комитет посылает своих представителей в совет (бюро) Кавказского Мусульманского союза.

Ст. 29. Союз имеет свой фонд, находящийся в распоряжении Центрального Комитета, и свою печать.

Ст. 30. Заседания съездов делегатов и Центрального Комитета считаются состоявшимися при наличии половины членов, причем решения выносятся простым большинством голосов.

Решение религиозной секции

1. Для мусульман Терской, Дагестанской, Кубанской и Сухумской областей, для Ставропольской и Черниговской губерний и округа Закатал учредить Горское духовное управление Кавказа, которое будет находиться во Владикавказе.

2. Горское духовное управление Кавказа состоит из двух членов духовенства, один из них председатель правления в сане муфтия, а другие – члены правления в сане кадиев. Этот состав утвержден в следующем порядке: 3 члена, представляющие Дагестанскую и Терскую области, двое Кубанскую, Сухумскую области, Ставропольскую и Черноморскую губернии, а также область Закатал.

О природе федерации

Одобрив основные положения доклада Б. Далгата о характере федерации и федеративном объединении кавказских горцев и рассмотрев, что вступление кавказцев на путь установления автономии на принципах федерации соответствует заявлению представителя Временного правительства М.А. Славинского, выступавшего на съезде в Киеве по поводу того, что вышеназванное правительство не препятствует работе по созданию не только автономии, но и федерации, второй съезд горцев постановил: срочно создать комиссию из 7-ми членов для составления проекта Конституции союза горцев Кавказа как федеративный союз Российских государств.

Этими 7 членами будут: Б. Далгат, Дахадаев, Джабагиев, Капланов, Ис. Баев, Коцев, Мутушев. Кроме того, включить членами этой комиссии:

1) Г. Бамматова; 2) Эфендиева; 3) Бритаева; 4) Урусбиева; 5) Газданова; 6) Тамбиева; 7) Басария; 8) Дени-Арсанова; 9) Шамсудина Хаджиева; 10) К. Тогузова; 11) Кади Шогенова; 12) Эльдарханова; 13) Чермоева;

14) Сугайба Мулу; 15) Мулаева; 16) Пензулаева; 17) Намитокова; 18) Ачмазова; 19) Коченова; 20) Мутаева.

Материалы Съездов Горских Народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. Нальчик, 2014. Издательский отдел КБИГИ. С. 142–150.

2.22.

ИДЕИ ДЕМОКРАТИИ И РОССИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

«Бесклассовое общество и равенство всех перед законом, провозглашенное Временным Правительством, вызвало недовольство терских, кубанских и донских казаков. С целью предотвращения будущих реформ они заговорили об исторических особенностях, нравах и пр., отличающих казаков от других народностей России. Так казаки, начав политику лживой децентрализации, преследовали другие цели, которые мы увидим позже.

Горцы, принявшие полностью идеи революции, одновременно вели собственную политику, целью которой было создание федеративного союза горских народов на их исторической территории, чтобы помочь кавказским народам осуществить их политические и национальные надежды.

Стремительные темпы революции ускоряли события, расширяли перспективы, требовали огромного созидательного труда. В силу обстоятельств активность Центрального комитета горских народов вышла за рамки мандата, выданного первым съездом народов Северного Кавказа.

Второй съезд Союза горских народов Кавказа состоялся 20 сентября 1917 г. во Владикавказе. Обсуждались текущие проблемы и пересматривалась Конституция первого съезда.

Четырехмесячная деятельность Центрального Комитета горских народов сопровождалась анархией и разногласиями, но показала единство целей и жизнеспособность незапамятных идей и принципов государственности. Туркмены Ставропольской губернии и ногайцы, которые не успели влиться в союз, образовали с караногайцами округ и присоединились к Союзу. За ними последовали абазины. Так начался второй съезд горских народов Кавказа, в котором участвовали горцы Терской области: кабардинцы, балкарцы, осетины, ингуши, чеченцы, кумыки, салатаны и народы Кубани – карачаи, бжедуги, бески, шапсуги, абазины, натухайцы, ногайцы; горцы Сухумского округа – абхазы; народы степных районов Терека – ногайцы, караногайцы и т.д., а также народы Ставрополя – туркмены, тагаты. Как видим, Союз горских народов Кавказа охватил огромную территорию и реально выражал идею единения.

Помимо окончательного объединения горцев Северного Кавказа, второй съезд открыл новую эпоху образования государственности. Центральный комитет горцев, имевший опыт организации власти и администрирования,

предложил второму съезду проект конституции Союза объединенных горцев. Основные положения проекта содержали следующие статьи:

1. Народы Северного Кавказа и Дагестана образуют единый политический союз.

2. В рамках Союза каждая народность имеет право на самоопределение.

3. Для решения основных проблем Союза создать двухпалатный законодательный орган: нижняя, выражающая идеи свободной нации и состоящая из депутатов, избираемых из расчета 1 депутат от 30 000 жителей; а также вторая, верхняя палата – идеи единства Союза (2 делегата от каждого племени).

4. Несколько членов законодательных палат избираются данной палатой и представляют законодательную власть. Из оных в свою очередь избирается председатель, выполняющий функции руководителя Союза.

5. Создать суд высшей инстанции, обязанный следить за соблюдением конституционных норм Союза.

Проект был одобрен и принят к воплощению по мере требований обстоятельств. Окончательная апробация возлагалась на организационный комитет. Второй съезд, имевший целью дальнейшее развитие политических событий, готовил последовательную концепцию волеизъявления горцев. С этой целью, как следует из проекта Конституции, съезд расширил функции и мандат власти ЦК и делегатов съезда до статуса правительства и парламента.

Съезд, избрав новый состав ЦК из 15 человек, завершил свою работу. Вновь сформированный и наделенный чрезвычайными полномочиями комитет начал свою работу в очень тяжелые и опасные времена.

Стычки горцев с казаками, грозившие катастрофой; борьба столичных партий, которая могла привести к новым потрясениям; массовое дезертирство солдат деморализованной армии, полная дезорганизация железнодорожных финансовых, продовольственных и других служб характеризовали эпоху».

Материалы Съездов Горских Народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. Нальчик, 2014. Издательский отдел КБИГИ. С. 34–35.

2.23.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

**Нажмудина Гоцинского 5 (18) ноября 1917 года
в Гудермесе об организации шариатской милиции**

5 (18) ноября в Гудермес прибыл муфтий Нажмутдин Гоцинский. В 12 часов дня муфтий был встречен духовенством, почетными представителями чеченского населения и почетным караулом, выделенным командиром экспедиционного отряда полковником Мусалаевым. Вскоре на-

селение Гудермеса и окрестных сел, оповещенное о прибытии муфтия, стало стекаться к кургану. Через несколько часов собралось не менее 3 тыс. человек.

К 14 часам Гоцинский в сопровождении многочисленного отряда всадников прибыл к кургану, где была установлена трибуна для выступления. С этой трибуны глава Духовного управления горцев обратился к собравшимся с пространной речью. Указав на необходимость «стоять на страже завоеваний революции и благ свободы», муфтий в самых суровых выражениях заклеймил грабежи и насилия, принявшие массовый характер. «Те мусульмане, которые посягают на имущество ближнего, – сказал шейх, – должны почитаться вне религии...»

Муфтий объявил, что поручил наиболее уважаемым шейхам и муллам Чечни и Ингушетии устройство шариатских судов. Для организации активной борьбы с абреками и для выполнения решений шариатских судов Гоцинский поручил Авдархану Харсиеву¹ в Ингушетии и Али Митаеву в Чечне организовать особые отряды милиции по тысяче человек каждый. Эти отряды должны вместе с действующими военными частями включиться в борьбу с преступниками и «в кратчайший срок восстановить прочный правопорядок». «Все вы должны принять живейшее участие в этом деле и всеми доступными вам средствами содействовать очищению нашей территории от грабителей и разбойников», – заявил шейх слушателям.

Затем Гоцинский «убедительно и горячо» говорил о роли интеллигенции и Центрального Комитета Союза объединенных горцев, который, по его словам, «призван руководить политической жизнью горцев и должен быть единодушно поддерживаем всем населением Союза во всех его мероприятиях».

По отзывам прессы, собравшиеся восторженно приняли речь муфтия и дали торжественное обещание «беспрекословно повиноваться всем его указаниям». Около 18 часов вечера собрание закончилось общей молитвой. После этого муфтий, сопровождаемый многочисленной свитой, отбыл на вокзал для следования в Темир-Хан-Шуру.²

Музаев Тимур. Союз Горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа. 1917 – март 1918 года. Нальчик: Печатный двор, 2012. С.281.

¹ Возможно: Артаган Харсиев, урядник Ингушского конного полка Дикой дивизии, кавалер Георгиевского креста. (прим. Тимур Музаев). На самом деле: Авдархан Кецович Харсиев, которому Н. Гацинский поручил организацию шариатских судов в Ингушетии и Артаган Эльжиевич Харсиев, урядник Ингушского конного полка Дикой дивизии, кавалер Георгиевского креста, двоюродные братья. Оба из селения Базоркино, близ Владикавказа. Оба значатся в посемейной описи 1886 г. (прим. Бориса Харсиева).

² Горская жизнь (Владикавказ). 1917. 14 ноября.

2.24.

**СОЗДАНИЕ СОЮЗА
казачьих войск и вольных народов степей**

«Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей (Юго-восточный союз, ЮВС) (к. 1917 – нач. 1918) – объединение Донского, Кубанского, Терского и Астраханского казачьих войск, а также представителей калмыков, горских народов Дагестана и Закавказского округа, Терского края, Кубанского края, степных народов Терского края и Ставропольской губернии как государственно-территориальная единица, управляемая на принципах конфедерации, соглашение о создании которого было подписано на учредительном съезде, состоявшемся 20 октября (2 ноября) 1917 года во Владикавказе.

31 октября (13 ноября) к Союзу присоединилось Уральское казачье войско.

Заявленной целью ЮВС была борьба с анархией и большевизмом на территории казачьих войск – членов Союза, взаимная поддержка для сохранения порядка и законности внутри Союза и доведение России до Учредительного Собрания.

Председателем Союза был выбран генерал А. М. Каледин, атаман Войска Донского. 16 (29) ноября 1917 года было сформировано Объединённое правительство Юго-Восточного союза, которое размещалось в Екатеринограде».

<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

2.25.

**ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ СОЮЗ
и крах идеи политического единства горцев и казаков**

В этот период начались новые формирования правительств: одни имели целью свержение максималистов и объединение всей России, другие, напротив – полного отделения от России. Таким образом, на юге России казаки и партия кадетов сформировали Юго-Восточный Союз, во главе которого стояли испытанные патриоты – Милуков, Гучков, Карламанов, генералы Алексеев, Каледин. Этот союз можно отнести к первой из вышеназванных категорий правительства. Тогда как Горский союз – ко второй категории. Это была эпоха противостояний и противоречий.

На приглашение в Юго-Восточный Союз, ЦК горских народов делегировал четырех человек. Этим началом они решили положить конец влиянию центра и в то же время изолировать от России казаков с целью более или менее усилить на тот период свои позиции и противостоять в дальнейшем захватническим притязаниям как России, так и ее авангарда – казаков.

Вхождение горцев в Юго-Восточный Союз было для них важно и в другом аспекте, а именно: значительно уменьшило бы вооруженное противостояние с терскими казаками. Юго-Восточный союз, идеология которого была русско-центристской, представленной партией русских кадетов, продолжал отдельно от питерского правительства политику Российского правительства: объединить вокруг себя весь юг России, Сибирь и путем переворота занять место революционного правительства, которое прельстило бы сначала правительство Керенского, затем Ленина. Такими целями и задачами Юго-Восточный союз излагал свои тактические соображения. Конфликтовавшие горцы и казаки могли преградить путь Союзу на юг и в Закавказье. Юго-Восточный союз оказывал давление на терских казаков, обещая прекратить операции и пойти на территориальные уступки в пользу горцев. Они уступили Карабулак, Сунжу и Вознесенское, ранее отвоеванные горцами силою оружия. Подобное мероприятие было проведено и на Кубани, где под влиянием Юго-Восточного союза заставляли казаков смягчать характер взаимоотношений с черкесами. Но терские казаки быстро сообразили, что им невыгодно вхождение горцев в Юго-Восточный союз, и в октябре 1917 г. представители 8 населенных пунктов Сунженской линии выразили протест на съезде рабочих и солдатских депутатов во Владикавказе, заявив, что ингуши, чеченцы и другие горцы являются для них губительными элементами и не должны входить в Юго-Восточный союз. В дальнейшем казаки, поняв тщетность попыток защитить свои локальные интересы, развязали крупномасштабную кампанию против горцев. Совершено убийство Караулова, самого влиятельного члена Союза, бывшего депутата Государственной Думы.

Таковы наиболее положительные достижения горцев от их непродолжительной связи с Юго-Восточным союзом. Однако следует отметить, что эта связь была просто номинальной т.к. горцы из четырех им предложенных мест в правительстве получили три – Чермоев, Бамматов и Коцев (Бамматов же не вошел в правительство) и никак не смогли развить организационную работу.

С одной стороны, уход армии с Кавказского фронта, с другой продвижение максималистов к Дону сводили на нет связь горцев с Юго-Восточным союзом, и представители были отозваны.

Ситуация, создавшаяся революционным течением и существованием ЦК горских народов, была отражена в законодательном акте от 2 декабря, провозгласившем автономию Союза горских народов Кавказа и сразу же объявившем ЦК Временным правительством горских народов до созыва Учредительного Съезда.

Дикая дивизия, вернувшаяся с фронта, была преобразована в армейский корпус. На всей территории горского Союза утвердились власть комиссаров горского правительства и национальные советы. Эта власть решала вопросы

лишь локального характера: экономики и культуры. На другие же вопросы, отраженные в декларации, не было предоставлено полномочий. Правительство вынуждено было вести безнадежную борьбу с казаками и главным образом, с русским населением, примкнувшим к максималистам и выступавшим против горцев. Этот радикализм, под флаг которого встали русские, населявшие Кавказ, явился в действительности национальным движением, а не общественной организацией.

Как и в центре России, казаки и другие русские не желали расставаться с Кавказом и своим привилегированным положением, которому горцы хотели положить конец. Ситуация оказалась таковой, что казаки, заявлявшие до сего времени о своем неподчинении центру, вдруг вновь стали центристами и даже радикалами. Радикалы, разгромив значительные силы донских казаков, прошли через Кубань с ожесточенными боями, уничтожая цветущие черкесские города, убивая детей, женщин и мужчин: пришли, чтобы объединиться с кубанскими и терскими казаками и совместно выступить против горцев. Последние защищались и даже переходили в контрнаступления, часто отбрасывая противника с большими потерями. Боевые операции носили характер позиционной войны с редкими, но ожесточенными атаками. Требовалось большое количество боеприпасов...

Но, к сожалению, их (сост. горцев) героические усилия не смогли предотвратить угрожающую опасность. Вскоре боеприпасы закончились полностью.

Горцы, наступая, заняли с боями железнодорожную линию Беслан – Минводы...

Горское правительство учитывало, что Владикавказ находится под перекрестным огнем казаков и горцев и может оказаться ареной боевых действий, что привело бы к полному разрушению города, в котором находились учреждения и имущество. Было решено оставить город и перевести резиденцию в Назрань. Враждебность народных масс была столь велика, а власть максималистов не прочна, что если бы у горцев был хоть небольшой запас снарядов и патронов, они смогли бы очистить от них свои города. Оценив создавшуюся обстановку, Горское правительство решило оставить в центре (Назрань) 3 члена правительства – главу кабинета министров Чермоева, министра иностранных дел Бамматова и министра финансов Джабагиева.

Другие члены правительства были направлены руководить деятельностью национальных советов, полномочия которых временно расширились в виду чрезвычайных обстоятельств.

Главным стремлением горцев было создание единого и независимого Кавказа на основе конфедерации, полагая, что подобное объединение позволит защитить интересы каждого члена конфедерации. Единый Кавказ таит в себе силы, позволяющие самообеспечение экономическое, полити-

ческое, военное и т.д. С такими идеями представители Горской республики отправились в Тифлис к представителям других партий национальных Советов и к самым значимым депутатам закавказского собрания (сейма), но их миссия не принесла результатов...

Ввиду полной анархии в России и пользуясь признанным самим Петроградским правительством правом, за всеми народами бывшей царской России свободно создавать свою политическую будущность, правительство Объединенного Союза Горцев Кавказа приняло следующую резолюцию:

1. Союз Горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство.

2. Территория нового государства будет иметь своими границами: на севере – те же самые границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя, Кубани и Черного моря в бывшей Российской империи; на Западе – Черное море, Востоке – Каспийское море, на юге – границу, подробности которой будут определены по соглашению с Закавказским правительством. Нижеподписавшиеся полномочные делегаты вправе довести до сведения всех государств о создании независимого государства Союза Объединенных Горских Народов Кавказа.

В связи с изложенным нижеподписавшиеся заявляют, что с сего дня провозглашается независимое государство Союза Объединенных Горских Народов. Подпись: Абдул Меджид Чермоев, Хайдар Бамматов.

Данная резолюция от 11.05.1918 г.

Материалы Съездов Горских Народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. С. 36–43.

2.26.

ВТОРАЯ СЕССИЯ

Пятигорского съезда 15 (28) февраля 1918 года¹

15 (28) февраля 1918 г., когда в Пятигорске открывалась вторая сессия народного съезда, на Сунже возобновились межнациональные столкновения. Причиной послужило убийство во Владикавказе трех ингушей. Многие видели здесь не случайное совпадение, а подготовленную провокацию, направленную на срыв мирных переговоров. «После Моздокского съезда, – отмечал Сергей Киров, – во Владикавказе бывали ингуши, и с ними ничего не случилось. Но стоило только открыться Второй сессии народного съезда, как во Владикавказе убито три ингуша» ...

«Окруженная стальным кольцом, Ингушетия изнывала под тяготами войны, – писал Абдул-Гамид Гойгов. – Экономически бедной и малочисленной,

¹ Текст дается в сокращении (сост. Б. М-Г. Харсиев).

ей трудно было выдержать такой длительный натиск многочисленного, вооруженного по последней технике, богатого противника. Снаряжение истощалось, скудное питание ингуша – чурек с солью и, изредка, мясо, – оказывало свое влияние на здоровье бойца. При таких условиях нечего было и думать о победе»¹.

Весть о мирных предложениях Моздокского съезда возродила в изнуренной войной Ингушетии надежду на мир. 6-7 (19-20) февраля во Владикавказе состоялось первое совещание делегации съезда с представителями Ингушского Народного совета и депутатами 17 сельских общин Ингушетии.

Председательствовал генерал Укуров, в президиум были избраны Иналук Мальсагов и представители мирной делегации Сахаров и Соколов. В совещании также участвовали делегаты Закавказского краевого центра Звонарев, Дзедзиев, Хартишвили, Ягло и член Кавказского мусульманского военного совета (шуро) Ужахов...

Сахаров призвал ингушей отправить делегацию в Пятигорск. Ингушский делегат Бузуртанов выразил опасение, «что казаки не пожелают принять участие в справедливом решении земельного вопроса, и что ингушский народ может оказаться в среде обиженных». На это ответил делегат от казаков Павлов, пояснивший: «...Те казаки, которые не видели ужасов войны, может быть, думают иначе, но молодежь, вернувшаяся с войны, не желает никаких столкновений и на войсковых кругах требует идти вместе с трудовой демократией».

С горячей речью выступил представитель Ингушетии Тутаев. Он приветствовал «русскую демократию, свергнувшую царизм, стремящуюся установить лучший порядок», и выразил благодарность за то, что областной съезд исправил ошибку организаторов, не пригласивших ингушскую делегацию «принять участие в работах всех народов по установлению прочного мира».

7 (20) февраля совещание приняло «Наказ мирной делегации», в котором заявлялось: «...Ингушский народ никому войны не объявлял и в настоящее время находится в состоянии самообороны против натиска врагов революции и демократических реформ воинствующих слоев некоторых народностей Терского края... Демократический ингушский народ, всецело присоединяясь ко всей демократии области и Российской республики, протягивает свою мозолистую руку всему трудовому люду, в сотрудничестве с которым он надеется разрешить волнующий народ земельный вопрос. Что же касается вопроса о прекращении нападений, грабежей и разбоев, то меры к прекращению весь народ принимал и примет, но указывает, что основная причина наличия [большого] процента порочного и преступного элемента среди ингушей есть безземелье, которое не испытывает в такой степени ни один народ в Терской области, а также отсутствие твердой власти. Ингушский

¹ Хейр-Хаев [Гойгов А. Г.]. Этапы революции в Ингушетии // Горский вестник (Владикавказ), 1924. № 2 (июнь). С. 45.

народ питает уверенность, что Терский областной Народный Совет сумеет прекратить войну на фронте Ингушетии и Чечни».

Временными делегатами в областной Народный Совет от Ингушетии были избраны Гапур Ахриев, Тамасхан Соколов (Сокалов) и педагог Магомет Котиев...»¹.

На 15 (28) февраля в Назрани был назначен Национальный съезд ингушского народа, на котором предполагалось вновь заслушать делегацию съезда и принять окончательное решение об отношении к новой областной власти. «Хлопьями валил снег, – вспоминал Гойгов. – Белым саваном оделись поля и дома. Чистый зимний воздух чуть дрожал от далекого грохота орудий. Медленно, угрюмые и молчаливые, пешие и верховые направлялись ингуши из окрестных аулов на ст. Назрань... С раннего утра все от мала до велика шли на ст. Назрань, где должен был состояться съезд. Всех интересовали делегаты большевики... К 9 часам утра вся Ингушетия, за исключением бойцов, сидевших в окопах, была на съезде»².

В президиуме восседали члены Ингушского Народного совета в роскошных шубах и члены Военного совета в блестящих офицерских погонах. Вокруг толпился народ.

Пока ждали областных делегатов, с яркой речью выступил Вассан-Гирей Джабагиев. Он предостерегал от излишнего доверия большевикам, напоминая о жертвах межнациональной войны, о крови и унижениях, пережитых ингушским народом за последнее время. «Молча, как всегда, слушал народ, а генералы и полковники, блистая среди лохмотьев расшитыми погонями, нервно наблюдали за толпой, – описывает собрание Гойгов. – Ничего отрадного не предвещали угрюмые физиономии. Низко склонились седые головы»³.

В этот момент разнеслось известие о прибытии мирной делегации. На старой, скрипучей арбе появились три фигуры, одетые в серые солдатские шинели – представители областного совета Андрей Сахаров, Шакро Палавандишвили и Михаил Шмиргельд. Забравшись на сооруженную из разбитых ящиков трибуну, Сахаров поприветствовал ингушский народ от имени русских рабочих и крестьян, которые «совместно с вами хотят раз и навсегда освободиться от ига царизма и помещиков». Вслед за ним выступил Палавандишвили, призвавший ингушей «к мирной совместной жизни с трудовыми казаками» и предложивший «сегодня же заключить мир с темным, обманутым их начальством казачеством и послать своих делегатов на Пятигорский съезд народов». «Долго стояла гробовая тишина, – продолжает свои эмоциональные воспоминания Абдул-Гамид Гойгов. – Долго, не веря тому, что они

¹ Темботов К. Революция и Ингушетия // Вольный горец (Тифлис), 1920. № 64.

² Хейр-Хаев [Гойгов А-Г.]. Этапы революции в Ингушетии // Горский вестник (Владикавказ), 1924. № 2 (июнь). С. 47–48.

³ Хейр-Хаев [Гойгов А-Г.]. Этапы революции в Ингушетии // Горский вестник (Владикавказ), 1924. № 2 (июнь). С. 48.

слышат, стоял народ. Но потом, когда он убедился, что это не сон, а явь, крик радости вырвался из груди многочисленной толпы. Радостное «ура» долго несло в воздухе и эхом еще долго отдавалось в равнине и в горах»¹.

Ингушский съезд избрал делегацию из 24 человек. Однако в тот день, когда ингушская делегация должна была направиться в Пятигорск, произошел инцидент между ингушами и осетинами – как раз близ того самого селения Ольгинского, жители которого вопреки требованиям своего же национального совета продолжали рыть окопы и готовиться к войне с ингушами. «Настроение тревожное, – телеграфировали Андрей Сахаров и Николай Кесаев Народному Совету. – Работает черная рука, чтобы создать условия, при которых невозможно была бы поездка ингушской делегации. Ингуши заявили, что, несмотря ни на что, они посылают свою делегацию на съезд, чтобы показать всем, не понимающим ингушского народа, что он хочет мира и идет с демократией»².

Поэтому ингушская делегация приехала в Пятигорск с опозданием на несколько дней. 23 февраля (8 марта) на съезд прибыл представитель Чечни Асланбек Шерипов, которому пришлось добираться до Пятигорска в обход Грозного и казачьих станиц, через ингушские села³. «Создалось положение, – объяснял сам Шерипов, – что каждый человек в шапке туземца подвергался самосуду на железной дороге».

В это время Социалистической блок отбивал атаки казачьих делегаций, требовавших во что бы то ни стало начать боевые действия. «Вопрос о войне на повестке съезда не стоял, но он поднимался казаками почти на каждом заседании съезда, – свидетельствует Жарковский. – То в форме внеочередных заявлений, то в выступлениях по поводу полученной телеграммы, гласившей о разбое и грабеже. Делегаты-казаки требовали раз и навсегда покончить с «грабительским народом»⁴.

Прибытие на съезд делегатов Ингушетии и Чечни и их заявление о желании ингушского и чеченского народов жить в добром согласии со всем населением Терской области окончательно развернули настроения форума в пользу мира. Не только съезд, но и жители Пятигорска встречали ингушскую делегацию «с необыкновенной торжественностью, с большими овациями при громких криках «ура» и с оркестром музыки»⁵.

¹ Хейр-Хаев [Гойгов А-Г.]. Этапы революции в Ингушетии // Горский вестник (Владикавказ), 1924. № 2 (июнь). С. 48.

² Корнев Д. З. Революция на Тереке. 1917–1918 годы. Орджоникидзе, 1967. С. 126.

³ «Создалось положение, – объяснял сам Шерипов, – что каждый человек в шапке туземца подвергался самосуду на железной дороге». См.: Шерипов А. Статьи и речи: Сборник. Грозный, 1990. С. 66.

⁴ Жарковский Е. Рабочее движение на Тереке // Вольный горец (Тифлис), 1919. № 10.

⁵ Темботов К. Революция и Ингушетия // Вольный горец (Тифлис), 1920. № 64.

Теперь уже сами сторонники войны, прежде рассчитывавшие дирижировать областным съездом и использовать его как публичную декорацию своей наступательной политики, рисковали оказаться в положении политических изгоев. А большевики, одержав убедительную и стремительную победу на ниве миротворческой политики, решили развивать успех далее и, не медля ни дня, включились в борьбу за политическую власть. Обещания не агитировать на съезде за признание власти ленинского Совнаркома и установление диктатуры большевистских совдепов, данные прежде союзникам по Социалистическому блоку, тут же были забыты.

Вечером большевики широко отпраздновали свою победу в местном ресторане «Бристоль».

5 (18) марта был избран Терский Народный Совет, в который вошли делегаты от национальных групп, социальных слоев, партийных фракций и профессиональных союзов области. Председателем Народного Совета стал левый эсер Павел Карпинский, его заместителями были избраны кабардинец Бетал Калмыков, балкарец Юсуф Настуев, осетинский керменист Казбек Бутаев и др.

В тот же день делегаты областного съезда приняли решение о переезде во Владикавказ.

Музаев Тимур. Союз Горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа. 1917 – март 1918 года. Нальчик: Печатный двор, 2012. С. 384–394.

Победа Терского Народного Совета и роспуск Терско-Дагестанского Горского правительства стали последующим актом развернувшейся на Северном Кавказе исторической трагедии. Идеологически правильно подобранные в уставшей от междоусобной войны стране лозунги большевиков: «Свобода, равенство, братство» объединили вокруг них народные массы, стремившиеся к мирному созиданию (прим. сост. Б.М-Г. Харсиева).

2.27.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ СОЮЗА ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ДАГЕСТАНА (ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

г. Батуми, 11 мая 1918 г.

Нижеподписавшиеся полномочные делегаты Правительства Союза Горцев Кавказа имеют честь довести до сведения всех правительств нижеследующее:

Народы Кавказа закономерно избрали национальное собрание, которое, собравшись в мае – сентябре 1917 года, заявило об образовании Союза Гор-

цев Кавказа и вручило исполнительную власть настоящему правительству, в составе которого имеются и подписавшиеся.

В виду царящей в России обстановки и, пользуясь признанным самим Петроградским правительством правом за всеми народами бывшей империи царей свободно создавать свою политическую будущность, Правительство Союза Горцев решило принять следующую резолюцию:

Союз Горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство.

Территория нового государства будет иметь своими границами на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя, Кубани и Черного моря в Бывшей Русской Империи, с запада – Черное море, с востока Каспийское море, на юге – границу, подробности которой будут определены по соглашению с Закавказским правительством.

Полномочным делегатам, подписавшимся здесь, поручено донести до сведения всех правительств это решение и прорекламировать этим заявлением образование независимого государства – Союза Горцев Кавказа, а посему нижеподписавшиеся заявляют, что от сегодняшнего дня независимое государство Кавказского Союза рассматривает себя закономерно установленным.

Подписи: Абдул Меджит Чермоев, Гайдар Бамматов.

Тахо-годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане.
Махачкала, 1927. С. 61 – 62.

2.28.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ГРУЗИНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

26 мая 1918 г.

На протяжении многих веков Грузия существовала как независимое и свободное государство.

В конце XVIII века Грузия, окруженная со всех сторон врагами, по собственной воле присоединилась к России с тем условием, что Россия была обязана защищать Грузию от внешних врагов.

В ходе великой революции в России создалась такая внутренняя ситуация, что весь военный фронт был полностью распущен, и русская армия покинула Закавказье.

Рассчитывая лишь на собственные силы, Грузия и вместе с ней Закавказье взяли на себя ведение всех своих дел и создали соответствующие для этого органы. Но в результате действий внешних сил был подорван союз народов Закавказья. Современное состояние грузинского народа непременно требует создания собственной государственной организации, с помощью которой

Грузия сможет спасти себя от захвата внешней силой и создать твердую основу для независимого развития.

Согласно вышеизложенному, Национальный Совет Грузии, избранный 22 ноября 1917 года Национальным съездом Грузии, сегодня заявляет:

1. Отныне грузинский народ – носитель суверенных прав, и Грузия – полноправное государство.
2. Политическая форма независимой Грузии – демократическая республика.
3. В международных войнах Грузия – государство постоянного нейтралитета.
4. Грузинская Демократическая Республика желает наладить добрососедские отношения со всеми членами международного сообщества, особенно с приграничными государствами и народами.
5. Грузинская Демократическая Республика в пределах своих границ обеспечит всем гражданам равные гражданские и политические права, независимо от их национальной принадлежности, вероисповедания, социального положения и пола.
6. Грузинская Демократическая Республика предоставит возможность свободного развития всем национальностям, живущим на ее территории.
7. До проведения Учредительного собрания управлением всей Грузии руководит Национальный совет, который будет дополнен представителями национальных меньшинств. Временное правительство ответственно перед Национальным советом.

Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии.
Тифлис, 1919 г. С. 336–337.

2.29.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ **Национального Совета Азербайджана** **о провозглашении государственной независимости Азербайджана** *Тифлис, 28 мая 1918 г.*

28 мая 1918 г. в Тифлисе Национальный Совет Азербайджана в составе: товарища председателя Гасан бека Агаева, секретаря Мустафы Махмудова, Фатали Хана Хойского, Халил бека Хасмамедова, Насиб бека Усуббекова, Мир Гидаят Сеидова, Нариман бека Нариманбекова, Эйбат Гули Мамедбекова, Мехти бека Гаджинского, Али Аскер бека Махмудбекова, Аслан бека Кардашева, Султан Меджида Гани-заде, Акпер Ага Шейхульсламова, Мехти бека Гаджибабабекова, Мамед Юсифа Джафарова, Худадат бека Мелик-Асланова, Рагим бека Векилова, Гамид бека Шахтахтинского, Фиридун бека Кочарлинского, Джамо бека Гаджинского, Шафи бека Рустамбекова, Хосров Паша бека Султанова, Джафара Ахундова, Магомед Магеррамова, Джавада Мелик-Еганова и Гаджи Молла Селима Ахунд-за-

де, провозгласил нижеследующий Акт о независимости Азербайджана: В ходе Великой российской революции в России установился политический строй, который повлек за собой распад отдельных частей государственного организма и оставление русскими войсками Закавказья.

Предоставленные собственным своим силам народы Закавказья взяли в свои руки дело устройства своих судеб и создали Закавказскую Демократическую Федеративную Республику. Однако в дальнейшем ходе политических событий грузинский народ счел за благо выделиться из состава Закавказской Федеративной Республики и образовать независимую Грузинскую Демократическую Республику. Нынешнее политическое положение Азербайджана, связанное с ликвидацией войны, возникшей между Россией и Оттоманской империей, а также небывалая анархия внутри страны, повелительно диктуют Азербайджану, состоящему из Восточного и Южного Закавказья, необходимость создания собственной государственной организации, дабы вывести народы Азербайджана из того тяжелого внутреннего и внешнего положения, в котором они оказались.

На основании этого, Мусульманский Национальный Совет Азербайджана, избранный народным голосованием, ныне всенародно объявляет:

1. Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав и Азербайджан, состоящий из Восточного и Южного Закавказья, полноправным, независимым государством.

2. Формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается Демократическая Республика.

3. Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного сообщества, в особенности с сопредельными народами и государствами.

4. Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповеданий, социального положения и пола.

Собрание узаконений и распоряжений правительства
Азербайджанской Республики. 1919. N 1. Ст. 1. С. 4–6.

Источник: Азербайджанская демократическая республика (1918–1920).
Внешняя политика (документы и материалы). Баку, 1998. С. 8–9.

Страны-победительницы в Первой мировой войне через своих представителей уведомили правительство Ф.Хойского, что предоставление армянам Эривани и некоторых прилегающих территорий могло бы служить признаком независимости Азербайджанской Демократической Республики. Эти условия стран Антанты премьер-министр Хойский вынес на обсуждение в Национальный совет АДР 29 мая 1918 года. Несколько депутатов во главе с вице-спикером Гасанбеком Агаевым категорически выступили против этих

пытавшихся в суровых, порой нечеловечески жестоких условиях гражданской войны отстаять свободу и права кавказских горцев как от большевиков, железной рукой загонявших Россию в рабско-скотское «счастливое завтра» (оказавшееся пострашнее любого ада), так и от деникинцев, желавших голым насилием и оторванной от реальности державно-романтической болтовней реанимировать уже распавшуюся «Единую-Неделимую» империю.

Несмотря ни на что, лидеры горского движения продолжали верить в Россию. Как ни парадоксально, в душе они не были сепаратистами, чтобы там не говорили о них глупцы и недоброжелатели – как прошлые, так и нынешние. Да, волею обстоятельств (о которых мы надеемся сказать в наших других работах) горские лидеры были вынуждены провозглашать суверенитеты и даже выступать с весьма резкими заявлениями против поработителей Кавказа – как белых, так и красных. Но все-таки они надеялись на будущую Великую и Свободную Россию и открыто говорили, что только в свободном, демократическом, федеративном Российском государстве горские народы Кавказа смогут обрести настоящую свободу и прийти к своему национальному возрождению.

На чужбине, в годы эмиграции деятели-горцы продолжали хранить горскую идею, пропагандировать и развивать ее – в своих журналах, книгах, исследованиях, в общественной и публицистической деятельности. Этот ценный пласт исторического, идейного и духовного наследия, теперь уже открытый для изучения, должен, наконец, вернуться в культурную жизнь Северного Кавказа.

Может быть, именно в том и заключался исторический смысл той отчаянной и самоотверженной борьбы, которую почти век назад вели лидеры Союза горцев».

Музаев Тимур. Союз Горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа. 1917 – март 1918 года. Нальчик: Печатный двор, 2012. С.400–401.

«Из вышеизложенного материала с большой очевидностью можно заключить, что горцам Кавказа был чужд любой гнет, от кого бы он ни исходил, поэтому они относились к призывам, пока еще не окрепших на Кавказе к 1918 году большевиков, да и других партии без особого энтузиазма.

С захватом Белой армией столицы горцев Северного Кавказа города Владикавказа, дальнейшая участь Горской республики и в целом Закавказья была решена. Слишком неравные силы были задействованы в этом сражении за главное стратегическое направление, открывавшее ворота в Закавказье и освобождавшее стратегический простор до самого Каспийского моря. На этом направлении против армии генерала Деникина восстало ингушское население. «Антиденикинская оборона Ингушетии стала проявлением массового героизма ее жителей, для которых она превратилась в свя-

ценную войну за свою землю, войну за Родину».¹ Оставленные одни против регулярной Белой армии, ингуши, несмотря на весь свой героизм, не имели шансов на победу и тем более в одиночку не могли отстоять идеалы свободы и независимости горцев. Поведение деникинцев подталкивало ингушей к сопротивлению, так как фактически заявленную позицию Добрармии невозможно было оценить иначе, как неокOLONIALISTскую. Армия Деникина не столько боролась с большевизмом, сколько завоевывала заново эти территории. Раскол между белыми и ингушами окончательно оформился в первых масштабных сражениях на ингушской земле, разгоревшихся в первой декаде февраля 1919 г. Бой за ингушское селение Долаково, близ Владикавказа, начался 8 февраля. Сюда большевики в помощь ингушам «перебросили незначительные подкрепления, в которые входили кавалерийская сотня сунженских казаков, отряды осетин-керменистов, грозненских рабочих, китайцев, кабардино-балкарского отряда Б. Калмыкова и, пожалуй, наиболее боеспособной в этом пестром ряду, команды курсантов Владикавказской инструкторской школы красных командиров».² Основная же тяжесть боев легла на ингушское ополчение из различных селений.

Оставленным на расправы всем своим врагам и в первую очередь врагам самоопределения горцев Кавказа, у ингушей не было другого выбора кроме как войти в союз с большевиками, готовыми помочь, стоящему на пороге истребления населению Ингушетии огнестрельным оружием и другими резервами.

Несомненно одно, что Белая армия, объявившая войну Республике Горцев и приложившая много сил для нового покорения Кавказа, помогла Красной армии победить в гражданской войне на Юге России, а советской власти надолго закрепить там свое торжество».

(прим. сост. Б.М-Г. Харсиев)

Приложение к Главе 2

1.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ГЕНЕРАЛА ТОМСОНА

PEACE CONGRESS POLITICAL. RUSSIA. 386

(Docket.)

Relations of N.M.G. with N. Caucasian Government.

Refers to previous memo. On conversation with Mr. Tchemoeff and Bammate and attaches, copy of letter addressed by Gen. Thomson on Nov. 27

¹ История Ингушетии. Ростов на Дону, 2012. С. 379.

² История Ингушетии. Ростов на Дону, 2012. С. 377.

th. 1918 to North Caucasian Govt outlining certain indispensable conditions to be executed by them. M. Bammate declares that conditions were carried out and furnished certain documents in support of his statement, copies of which are enclosed, viz: – (1) copy of agreement between North Caucasian Govt. And Cossacks of Terek dated Dec. 10 th. (2) Letter from Gen. Thomson to representative of the Ingushi thanking them for their service, (3) extract from «L' Azerbaidjan» regarding meeting between General Thomson and N. Caucasian Ministers of Commerce and Ingustry showing circumstances in which request was made to N. Caucasian Republic to act defensive only. Hi has also supplied copies of protests against Gen. Denekin's activities made by N. Caucasian Government.

- 1.
- 2.
- 3.

(How disposed of.) Б F O № 1235. 8. 1323.
1919. № 14080. 1st July 1919. Writer. Simpson.
Undated. Russia. (Print.)

МИР КОНГРЕССА ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОССИЯ

(Ярлык)

Отношения Н.М.Г. с правительством Северного Кавказа

Относится к предыдущему мему.

Письмо генерала Томсона 27 ноября 1918 г. с приложениями о его переговорах с Т. Чермоевым и Г. Бамматом.

На Северокавказское правительство возложили некоторые условия, которые должны были быть ими выполнены.

Г. Баммат заявляет, что условия были выполнены, и представил некоторые документы в подтверждение своего заявления, копии которых прилагаются, а именно:

1. Копия соглашения между Северо-Кавказским правительством и Терскими казаками, датированное 10 декабря;
2. Письмо генерала Томсона представителю ингушей с благодарностью за их службу;
3. Выписка о встрече генерала Томсона с министрами торговли и промышленности Северного Кавказа с указанием обстоятельств, при которых был сделан запрос в северокавказскую республику действовать только в обороне. Он также предоставил копии протестов против действий генерала Деникина, проведенных правительством Северного Кавказа.

Подписи:

- 1.
- 2.
- 3.

The National Archives U.K. – Kew-London. P. 386
Перевод с английского Бориса Харсиева

**ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА ТОМСОНА
Северо-Кавказскому Правительству
27 ноября 1918 г.**

Настоящее письмо является письменным подтверждением деклараций, которые сделал я, представитель Антанты, вам, представителю Северного Кавказа, во время нашей вчерашней встречи.

1. Я не хочу повторяться о том, каковы цели Союзников со времени их нахождения на Кавказе. Вам, безусловно, известны опубликованные мной воззвания; и по тому, что вы наблюдали сами в Баку, вы можете судить о нашем отношении к Азербайджану.

2. Вас более всего интересует, как стать независимой республикой. Я могу вам только сказать, что все такие вопросы будут решаться на Конференции по Миру Антанты.

3. До этого у вас есть все возможности (полномочия) наглядно показать ваши способности на Самоуправление. Как только вы создадите Коалиционное Правительство из представителей всех партий, я готов относиться к вам с той же позиции, с какой я обещал относиться к Правительству Азербайджана; и все принципы, изложенные в опубликованных мной воззваниях, будут применены к Северному Кавказу.

4. Я считаю, что было бы целесообразным выполнить следующие положения, и чтобы вы:

(а) сформировали Коалиционное Правительство с представителями всех партий;

(б) оставили в стороне все мелкие разногласия и сформировали единый Союз против большевиков;

(в) управляли страной (областью) со всей справедливостью и беспристрастием;

(г) восстановили средства морского и железнодорожного транспорта; помогли в материальных нуждах населению Кавказа и побережья Каспийского моря, причиненных продовольственным кризисом;

(д) изгнали турок и покончили со всей турецкой и немецкой пропагандой, ибо они пришли на Кавказ не для вашего, а для своего интереса, и не принесли вам ничего, кроме несчастий;

(е) помогали Союзникам, поддерживали связи с Армией Генерала Деникина и убедили ингушей постараться освободить британских миссионеров, захваченных большевиками во Владикавказе.

Что касается меня, то как Командующий Британскими Армиями и как представитель Антанты, я явился сюда с тем, чтобы помочь всеми возможными средствами народам Кавказа преодолеть препятствия, стоящие у них на пути.

Баку, 27 ноября 1918 года.

Командующий британскими силами в Баку
Генерал-Майор Томсон.

Документ предоставил Джем Кумык.
Черкесский исследователь и Кавказский эксперт. Стамбул.
The National Archives U.K. – Kew-London. P. 389–390.
Перевод с французского М. Царевой.

ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ИНГУШЕЙ АБУ БЕКИРУ ПЛИЕВУ

Я рад, что у меня есть возможность горячо поздравить вас с успехом, достигнутым бравыми ингушами, достойным представителем которых вы являетесь, в борьбе против большевиков.

Ингуши всегда были настоящими друзьями Антанты, и я рад, что могу выразить вам нашу глубокую признательность за незабываемые услуги, которые вы оказали Нашей Делегации, а также за то, что вы спасли жизнь Мадам (Госпоже) Дюри и Полковнику Роландсону.

Антанта продолжает поддерживать Корпус Волонтеров в борьбе с большевиками. И я уверен, что ингуши сделают все возможное, чтобы ей помочь. Я твердо верю (также), что не будет трудностей предусмотреть (все) совместно с Генералом Деникиным.

В настоящее время, когда наш враг, большевизм, уничтожен, и благородные ингуши могут вернуться к своим очагам, я хочу верить в их счастье и в процветание их страны в будущем.

Генерал Томсон

Документ предоставил Джем Кумык. Черкесский
исследователь и Кавказский эксперт. Стамбул.
The National Archives U.K. – Kew-London. p. 394.
File №. 602 /1/ 3. Last Paper. 13213. Index. 05. Next Paper 16346.
Перевод с французского М. Царевой

Przegląd Islamski Kwartalnik. Zeszyt. 1. 1930.

ПОЛЬСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ

Как известно, правительство Польши и польское общество с искренней симпатией относятся к исламу и мусульманским странам. Эта дружба стала традиционной начиная со второй половины 18 века, когда Турция не признала первого раздела Польши. Обращает на себя внимание, что в целом мире только два правителя – римский Папа и исламский Халиф – не признали этого преступления, совершенного против Польши христианскими государствами: Россией, Германией и Австрией. Как видим, польская дружба и симпатия к исламу являются обоснованным и очень важным историческим фактом, который дал начало великому потрясению народа и огромному количеству жертв, которые он принес на протяжении веков на алтаре борьбы за восстановление утраченной самостоятельности.

Однако у истоков симпатии Польши к мусульманам лежит также длительное проживание с согражданами мусульманского вероисповедания, так называемыми «мусьлимами» или «литовскими татарами», в течение более 500 лет. На протяжении этого долгого времени польские мусульмане несмотря на их небольшое количество, проявили любовь к своей новой родине и вместе с поляками проливали кровь на фронтах борьбы – защиты Польской Речи Посполитой. Мусульмане боролись в отрядах польской армии даже против Турции и татар кыпчакской и крымской орд. Сотни семей польских мусульман связаны кровными узами с польскими семьями, и это является примером настоящего родства.

Хотя количество мусульман, которые живут на территории современной Польши, небольшое и составляет только 7 – 8 тысяч, даже сегодня эти мусульмане являются связующим звеном между Польшей и мусульманским миром, символом польско-мусульманской дружбы.

К сожалению, Польша не в достаточной мере оценивает пользу от присутствия граждан-мусульман, которые являются истинными и равноправными поляками исламского вероисповедания. Ведь на основе этого единства возможно было бы в дальнейшем развивать и укреплять отношения с пробуждающимся мусульманским миром.

Первые татарские посёлки в Литве датируются концом XVI-го века. Однако более масштабная колонизация литовской земли татарами началась во время господства великого литовского князя Витольда, который охотно заселял свое государство татарскими воинами. В Грюнвальдской битве 1410 года в составе польско-литовской армии участвовало несколько полков татарской кавалерии, доблесть которых значительно способствовала победе над Тевтонским орденом. В XV веке татарское население Литвы составляло

40 000 человек, в XVII веке 100–150 000 человек. Главная часть татар заселяла пространство между городами Миньск и Ковно.

По происхождению польские татары являются пришельцами из Золотой Орды, которая раньше находилась на территории степей Поволжья, переднего Кавказа, Украины и Крыма. Предками татарских семей были не только семьи чисто татарского происхождения, но также ногайского и черкесского. Поэтому это совершенно справедливо, что раньше называли польских татар «мусульманами», имея в виду их религию, но не племенное происхождение.

Принимая во внимание важные услуги, которые оказали татары, служившие в польско-литовской армии, великие литовские князья и польские короли наделяли их землей и различными привилегиями. В прошлые времена положение мусульман было привилегированным, потому что они имели почти равные права с правительственным классом, значит с дворянством и боярами.

Будучи обладателями земельных участков и привилегий, татары были обязаны постоянно служить в польской армии в отрядах лёгкой кавалерии. Даже название «улан» восходит к татарскому слову: *oghlan* «юноша».

В конце XVII века многие польские татары эмигрировали в Крым и Турцию, где поселились у реки Дунай и в Малой Азии. По этому поводу их количество в Польше значительно уменьшилось и перед мировой войной татарское население в Польше не превышало 15 000 человек. Сейчас это число еще более уменьшилось и составляет порядка 8000 человек. Многие татарские посёлки остались за пределами современной Польши в районах Ковна и Миньска. Сегодня главными точками татарского населения являются области: Виленская, Биалостоцкая и Новогродзкая.

Впервые татары доказали свою преданность Польше, когда участвовали в Грюнвальдской битве. С течением времени эта преданность постоянно увеличивалась. Совместное проживание мусульман литвин и поляков способствовало укреплению кровных уз между ними. Об этом свидетельствует и торжественное обращение, которое татарские колонисты представили Зыгмунту Первому, которую приводит Чацкий в литовской метрике:

«Мы клялись нашими саблями, что любим литвинов, и когда во время войны мы были у них военнопленными и пришедшим на эту территорию сказали, что эта вода, этот песок и эти деревья они все наши, общие. Наши дети это знают, и у соленых озер знают, что мы не иностранцы в вашей стране». Напоминают также, что «Витольд не заставлял их забывать Пророка и часто направлять взор на свои святые места, а также порекомендовал мусульманам повторять его имя наряду с именами своих халифов». В 1508 г., когда татарские орды опустошали Литву, прежде чем победы Глинского их приостановили, захватчики призывали своих единомышленников присоединиться к ним. «Ни Бог, ни Пророк, – ответили им польские мусульмане, – не призывают вас грабить, ни нас быть неблагодарными. Побеждая вас, убиваем грабителей, но не наших братьев».

На протяжении целой истории Польши татары делят с поляками их счастливую и лихую судьбу, как об этом свидетельствует массовое участие татар в Восстании Тадеуша Костюшко, в отрядах Домбровского и в армии Варшавского княжества.

Во время марша Наполеона на Москву в 1812 г. татарские начальники обратились к татарскому народу, подчеркивая все связи, которые соединяют татар и поляков. Это обращение звучало так: «Татарский народ! Ты в течение многих веков отличаешься мужеством и любовью к родине, которая тебе приняла как сына. Твоей чертой всегда была самоотверженность в труде на благо твоей родины, и эта родина не сомневается, что вы пойдете в бой, так же как это делали ваши славные предки. Так быстрее идите бороться под знаменем польского орла, чтобы татарские отряды могли доказать, что вы являетесь настоящими сынами великих отцов, которые оружием сеяли страх среди неприятелей Польши. Родина зовет вас, веря, что вы исполните святой долг». Вследствие вышеуказанного обращения более 1000 мусульман вступило в армию, которая пошла на Москву. Кроме того, тоже во время Ноябрьского восстания немало татар участвовало в битвах за города Грохов и Остроленка.

После восстановления Польши в начале 1919 года татары опять создают в польской армии отряд татарских добровольцев. Вот с каким обращением выступила тогда группа выдающихся представителей мусульман: «Обращаемся ко всем верующим последователям Корана! Прошли многие века с того времени, когда самая светлая Польская Речь Посполитая стала вашей второй родиной, приняла вас под свою крышу, наделила вас землей, возвела в дворянство, гарантировала свободу вероисповедания и полноту гражданских прав. Вы ее благодарили вашей любовью и преданной службой. Ваши татарские отряды всегда были первыми в борьбе и последними во время отступления, боролись и с россиянами, и со шведами, сопровождали Собеского в его битвах, следуя за наполеоновской армией шли на Москву. Такие фамилии как Азиулевич, Барановски, Белак, Корицки и многие другие отличились мужеством в истории Польши. Сегодня, когда родина снова находится в опасности, обращаемся к вам и верим в ваше мужество. Дух ваших славных героев от 1812 года: Ахматовича, Корицкого и Улана призывают вас, из могилы обращаются к вам этими же словами, как более 100 лет назад. Враг уже близко, опасность угрожает, не теряйте времени. Все последователи ислама, идите в бой. Наш древний полк татарской кавалерии в Речи Посполитой возрождается, призывает всех мусульман, живущих в Польше и Литве, в свои отряды под зеленым знаменем Пророка. Пусть Бог благословит ваши боевые подвиги!»

В ответ на это обращение татары создали целый полк лёгкой кавалерии, который в 1920 г. активно участвовал в увенчавшейся победой войне с большевиками.

Сейчас в возрожденной Польше с конца 1925 г. мусульмане имеют автокефалию. Недавно на общем съезде делегатов мусульманского населения доктор Якуб Шынкевич был избран на должность муфтия. Его задачей является как усовершенствование религиозной и культурной жизни, так и надзор в области религиозного образования и просвещения. Назначение Якуба Шынкевича на должность муфтия было утверждено польским правительством. В конце прошлого года муфтий предложил проект статуса религиозного общества мусульман, на основании которого правительство в соответствии с Конституцией определит взаимоотношения между государством и обществом. Пока что все внутренние дела общества рассматриваются муфтием с соблюдением религиозных традиций.

Сейчас польское правительство ежегодно выделяет из государственного бюджета более 70 000 злотых для удовлетворения религиозных потребностей своих мусульманских граждан.

Признание польским государством автокефалии мусульман в Польше и избрание первого муфтия было принято с удовлетворением и благодарностью в мусульманском мире.

Об интересе мусульман зарубежья к делам польских мусульман может свидетельствовать письмо, которое получил генеральный консул Польши в Иерусалиме от великого муфтия Палестины Эмина Эффенди аль Хуссейни. Он написал, между прочим, Главе Польше: «Я рад и благодарю ваше превосходительство за свободу, которой пользуются мусульмане в Польше. Рекомендую моим братьям, новому муфтию и всем польским мусульманам, чтобы доказали, что они заслуживают своей высокой общественной позиции и уважения со стороны польского правительства».

Сейчас польские мусульмане сосредотачиваются в 19 приходах, из которых 7 находятся на территории Виленьской области, 9 – Новогородской области, 2 – Белостоцкой области, 1 – в Варшаве. Каждый приход, за исключением столичного города Варшавы, имеет собственную мечеть. Мусульманское общество очень ощущает отсутствие мечети в столице Польши, и чтобы это преодолеть, в мае 1928 г. был создан «Комитет для постройки мечети в Варшаве», которому власти обещали передать площадку в центре города для строительства мечети.

Кроме того, существует сейчас на территории Польши Культурно-просветительское общество польских татар, имеющее 20 областных отделов. Главное управление общества находится в Вильне. Это общество, которое было создано только 2 года назад, организовало уже два ежегодных пленарных заседания делегатов отделов. На последнем заседании, которое состоялось в конце декабря прошлого года, было принято решение укрепить издательскую деятельность и обратиться с просьбой к муфтию, чтобы в ближайшее время организовать Общепольский мусульманский конгресс и избрать Верховную мусульманскую коллегия в качестве временного органа

управления, пока Сейм не утвердит закон о взаимоотношении между государством и мусульманским сообществом Польши.

Вассан-Гирей Джабаги. Польские мусульмане // Исламский обзор. Ежеквартальный журнал. 1930 год январь – февраль – март, выпуск 1. С. 3–7. *Перевод с Польского Радека Канарковского – Краковский университет. Польша.*

Литература и источники к Главе 2

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 27. М.1966.
2. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917г.). М.: Наука, 1988.
3. ЦГА СОАССР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 108. Л. 150–151.
4. ЦГА СОАССР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 108. Л. 172, 211, 213–237, 243, 249, 250–255, 279, 287, 299.
5. ЦГАОР СССР. Ф. 398. Оп. 2. Д. 146. Л. 2.
6. Тимур Музаев. Союз Горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. М.: Патрия, 2007. С. 14–25.
7. Тимур Музаев. Союз Горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. Нальчик: Печатный двор С. 15–28.
8. Кавказ (Париж). 1937. № 2 (38). Февр. Указанный сборник. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 15.
9. Джабагиев М. Счастья там, где правда, справедливость и любовь. Рукопись. С. 1 // Сборник. Тимур Музаев. Союз Горцев...С.15.
10. Джабагиев М. Счастья там, где правда, справедливость и любовь. Рукопись. С. 3–4 // Сборник. Тимур Музаев. Союз Горцев...С.16.
11. ГАРФ, ф. 398, оп.2, ед. хр. 146, л. 98–99 // Сборник. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 16.
12. Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в.: Сборник материалов / Под ред. Т. Ш. Биттировой. В 2 т. Т. 1. Нальчик, 1993. Т. 2. Нальчик, 1996. Сборник. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 18.
13. Темботов. Революция в Ингушетии // Вольный горец (Тифлис). 1920. № 64. Сборник. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 18.
14. Ингушетия и ингуши /Авт.-сост. М. Яндиева. Ред. А. Мальсагов. М., – Назрань, 1999. С. 482–483. Сборник. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 19.
15. Список личного состава Главного Управления землеустройства и земледелия. СПб., 1913. С.1011. Сборник. Тимур Музаев. Союз Горцев...С.19.
16. Джабагиев М. Счастье там, где правда, справедливость и любовь. Рукопись. С.4, 4–6. Сборник. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 20.
17. Терские ведомости. Владикавказ, 1917. 11 марта. Сборник. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 20.

18. Север Кавказа. Грозный. 1917. № 72. Сборник. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 21.

19. Мутушев А. К вопросу о революции в Чечне // Революционный горец. 1918. № 1. Сборник. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 22.

20. Север Кавказа. Грозный, 1917. № 66. Сборник. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 22.

21. Улигов У. А. Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937). Нальчик, 1979. С.55–56. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 25.

22. Киреев Д. З. Революция на Тереке. Орджоникидзе, 1967. С.33. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 25.

23. История Северной Осетии: XX век / Гл. ред. А. С. Дзасохов. М., 2003. С.109. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 26.

24. Такоев С. К истории революционного движения на Тереке // Известия Осетинского научно-исследовательского института краеведения. Владикавказ, 1926. Вып. 2. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 26–27.

25. Терский вестник. Владикавказ. 1917. 24 июня. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 27.

26. ЦГА РСО-А, ф. Р-9, оп. 1, ед. хр. 3, л. 11–12. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 40.

27. ЦГА РСО-А, ф. Р-9, оп. 1, ед. хр. 3, л. 5. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 41.

28. Первый горский съезд 1 мая 1917 года. Стенографический отчет / Сост. Б. Далгат. Владикавказ, 1917. С. 39. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 41.

29. Первый горский съезд 1 мая 1917 года. Стенографический отчет / Сост. Б. Далгат. Владикавказ, 1917. С.46. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 41.

30. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918). Горская республика (1918–1920). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 23. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 42.

31. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918). Горская республика (1918–1920). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 24. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 42.

32. ГАРФ, ф. 398, оп. 2, д. 146, л. 98–99. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918). Горская республика (1918–1920). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 23. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 42.

33. Горская жизнь. Владикавказ. 14 ноября. 1917 г. Тимур Музаев. Союз Горцев... С. 281.

34. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 57. Л. 21.

35. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 57. Л. 21–22.

36. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 29–31.

37. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 57. Л. 21–26.
38. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 33–34.
39. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 36–38.
40. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 8.
41. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 9–10.
- Д. 58. Л. 178–179.
42. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 10.
- Д. 58. Л. 179.
43. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 10 – 11. Д. 58. Л. 179–180.
44. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 11.
- Д. 58. Л. 180.
45. Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 38–41.
46. Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 20.
47. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 36–38.
48. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 12.
- Д. 58. Л. 185.
49. АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 3. Д. 61. Л. 1. 322.
50. Алиева С. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII – начало XXI века). Баку, 2010. С. 321.
51. Газета «Каспий», 28 сентября (11 октября) 1917, № 216; Каспий, 28 октября (10 ноября) 1917, № 24; Каспий, 28 ноября (11 декабря) 1917, № 260; Каспий, 19 января (1 февраля) 1918, № 179.
52. Вачагаев М. М. Союз горцев Северного Кавказа и Горская республика. История несостоявшегося государства. 1917–1920. М.: Центрполиграф, 2018. С. 30.
53. Материалы Съездов Горских Народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. Нальчик: КБИГИ, 2014. С. 142–150.
54. Материалы Съездов Горских Народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. Нальчик: КБИГИ, 2014. С. 34–35.
55. Музаев Тимур. Союз Горцев Русская революция и народы Северного Кавказа. 1917 – март 1918 года. Нальчик: Печатный двор, 2012. С. 281.
56. Материалы Съездов Горских Народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. Нальчик: КБИГИ, 2014. С. 36–43.
57. Музаев Тимур. Союз Горцев Русская революция и народы Северного Кавказа. 1917 – март 1918 года. Нальчик: Печатный двор, 2012. С. 384–394.
58. Тахо-годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. С. 61–62.
59. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919 г. С. 336–337.
60. Государственный архив Октябрьской революции Азербайджанской Республики, до 1994 г. ЦГАОР Азербайджанской Республики ф.907, ОП.1,

хр.1, л. 5. Сборник. Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 8.

61. Доного Хаджи Мурад. Деникинская «автономия» в Дагестане. 1919–1920 гг. Исследования и материалы / Сост. и авт. коммент.: Х.М. Доного. Махачкала: Лотос, 2018. 556 с.

62. The National Archives U.K. Kew-London. P. 386.

63. The National Archives U.K. Kew-London. P. 389–390.

64. The National Archives U.K. Kew-London. P. 394.

65. File №. 602 /1/ 3. Last Paper. 13213. Index. 05. Next Paper 16346.

66. Przegląd Islamski Kwartalnik. Zeszyt. 1. 1930.

67. История Ингушетии. Ростов на Дону, 2012. С. 379.

Интернет-ресурс

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

2. <https://www.tert.am/ru/news/2013/05/28/first-republic/781730>

Именной указатель к Главе 2

Использованы материалы из книги Т. Музаева. «Союз Горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г.» Нальчик: Печатный двор.

АБАЕВ Владимир (Лади) Давыдович (1886–1964) – горский общественный деятель, позже советский функционер, ученый. Осетин. Уроженец с. Сба Тифлисской губернии. Окончил Тифлиссский учительский институт и сельскохозяйственные курсы. Работал учителем в районе Цан (ныне Джавский район) и во Владикавказе, публиковал статьи в тифлиских газетах. В марте 1917 г. – член Временного ЦК объединенных горцев. Один из руководителей «Демократической группы осетин» на выборах во Владикавказскую городскую думу осенью 1917 г. С 1918 г. – член РКП(б). В 1920 г. – председатель ревкома в Южной Осетии. В 1921–1922 гг. – редактор газеты «Горская беднота» во Владикавказе, позже секретарь ЦИК Юго-Осетинской АО, представитель Горской АССР при Президиуме ВЦИК. Был командирован на Дальний Восток и в Китай, изучал «остатки кооперативных организаций» Российской империи. С 1930 г. – в Московском аграрном институте, выезжал за границу для «изучения опыта». В 1934–1937 гг. – директор Никитского ботанического сада в Крыму. В 1937 г. арестован, в 1940 г. освобожден. Был директором Юго-Осетинского НИИ, доктор экономических наук, заслуженный деятель Грузинской ССР. Автор работ по истории и литературе.

АБАНОКОВ Индерби – горский общественный деятель. Кабардинец. В марте 1917 г. – секретарь Нальчикского окружного исполкома. Позже за-

метного участия в политической жизни не принимал. После установления советской власти жил в Кабардино-Балкарии. В 1937 г. арестован как родственник репрессированного прокурора КБАССР А. Кокожева. Дальнейшая судьба неизвестна.

АБДУЛКАДЫРОВ Магомед Абдул-Кагирович – горский общественный деятель. Чеченец, предприниматель. Жил в Грозном, избирался помощником секретаря Кизлярского съезда мировых судей (1905). В марте 1917 г. избран заместителем председателя Чеченского народного исполнительного комитета Грозненского и Веденского округов. Заместитель председателя религиозной секции Первого горского съезда в мае 1917 г. Один из авторов программы по религиозному вопросу Союза объединенных горцев. Избран кандидатом в члены ЦК Союза объединенных горцев от Чечни.

В июле стал заместителем председателя исполкома Совета Чечни (Чеченского комитета). В октябре – член следственной комиссии ЦК Союза объединенных горцев по расследованию провокации в Назрановском округе Терской области. В советское время работал юрисконсультом при исполкоме Чеченской АО. В 1932 г. арестован по делу «Чеченского националистического центра». Расстрелян.

АБУКОВ Магомед Локманович (Матвей Лабманович) – горский общественный деятель. Кабардинец. Из семьи состоятельного узденя (дворянина), занимавшегося скотоводством. Юрист, присяжный поверенный в Екатеринодаре, с 1916 г. одновременно кадий Горского сословного суда. В марте 1917 г. был одним из участников создания Временного ЦК объединенных горцев, член Временного ЦК. Председатель Кисловодского горско-мусульманского комитета, член Нальчикского окружного исполнительного комитета, член юридической комиссии. В мае – член президиума Первого горского съезда от черкесов и карачаевцев Кубанской области; член президиума Первого областного съезда делегатов Терской области. В 1918 г. – один из видных деятелей горской фракции при Кисловодском совдепе, участник съездов народов Терека, с августа – член Нальчикского окружного народного совета. С 1920 г. – в эмиграции. Работал грузчиком в Марселе.

АГАЕВ Хасан-Бек (Гасан-бек Мешади Гусейн оглы) (1875–1920) – д-р, азербайджанский общественный деятель. Врач, журналист, активно участвовал в общественной и культурной жизни Баку.

В 1917 г. – представитель Комитета общественных мусульманских организаций г. Баку, видный деятель Азербайджанского мусульманского национального комитета. В мае 1917 г. участвовал в Первом горском съезде, являлся членом президиума съезда от азербайджанцев. Член ЦК партии тюркских федералистов, с июня – член ЦК партии «Мусават». В декабре 1917 г. избран депутатом Учредительного собрания России по Закавказскому избирательному округу, депутат Закавказского сейма. В мае 1918 г. стал

заместителем председателя Азербайджанского национального совета, один из инициаторов провозглашения независимости Азербайджанской Республики. С декабря 1918 г. – заместитель председателя Парламента Азербайджана. Убит армянским террористом в 1920 г. в Тифлисе.

АНЗОРОВ Абубекир (Аубекир) Кайсынович (1885 – после 1920) – горский офицер и общественный деятель. Кабардинец, из дворян-узденей 1-й степени, сын генерал-майора Кайсына Анзорова, брат генерал-майора Мудара Анзорова. Проживал в сел. Кайсын-Анзорово, землевладелец; в 1917 г. – произведен в поручики. В марте 1917 г. избран членом Нальчикского окружного исполкома, в апреле назначен начальником милиции Нальчикского округа. Участник Гражданской войны на стороне Добровольческой армии, в 1920 г. – капитан. С 1920 г. – в эмиграции, жил в Турции.

АТАЖУКИН – князь, горский общественный деятель. Кабардинец, из знатного княжеского рода. С весны 1917 г. – казначей Нальчикского окружного исполнительного комитета. Возможно: Атажукин Мисост Кургович (1878–1921), уроженец сел. Атажукино-3, из семьи офицера Собственного конвоя императора Александра II. Землевладелец сел. Атажукино-1 Нальчикского округа. Один из руководителей деникинской администрации в Кабарде в 1919–1920 гг., делегат «народного» съезда в Нальчике (апрель, 1919), организатор «белых» кабардинских отрядов. В 1920 г. арестован ЧК, расстрелян 15 апреля 1921 г. по обвинению в активном выступлении против советской власти. Реабилитирован в 1993 г.

АХРИЕВ Гапур Саидович (1890–1920) – горский общественный деятель, позже – революционер. Ингуш, уроженец сел. Фуртоуг. Учился в Московском коммерческом институте. С 1916 г. – во Владикавказе, работал в Союзе сельскохозяйственной кооперации. В марте 1917 г. – один из организаторов Временного ЦК объединенных горцев и Временного Ингушского исполкома; секретарь Ингушского исполкома, член Временного ЦК объединенных горцев, в июле – член ингушско-казачьего Комитета спокойствия. В 1918 г. – участник съездов народов Терека, один из руководителей ингушской фракции Терского Народного Совета, комиссар Терской Народной Республики по делам национальностей. В 1919–1920 гг. участвовал в организации повстанческой борьбы против деникинцев, глава подпольного Ингушского ревкома. Умер в Баку от тифа.

БАЕВ Гаппо (Георгий) Васильевич (1868/69–1939) – владикавказский общественный деятель. Осетин. Окончил юридический факультет Новороссийского университета (1894), занимался адвокатской практикой во Владикавказе. Писатель, публицист, просветитель, общественный деятель. Один из организаторов и председатель Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области, один из учредителей осетинского издательского общества «Ир». Автор книг «Осетинские пословицы и загадки», «Бабочка», редактор сборников осетинских поэтов

и «Книги Пророка Даниила» в переводе на осетинский язык. Избирался гласным Владикавказской городской думы; в 1907–1911 гг. – заместитель, в 1912–1917 гг. – городской голова Владикавказа, коллежский советник. Разработал программу преобразований областной и городской администрации, одобренную Наместником Кавказа. В марте 1917 г. был инициатором создания гражданского комитета, на основе которого возник Временный Терский областной исполком. Включен в состав Временного ЦК объединенных горцев, однако практического участия в горском движении не принимал.

В мае – заместитель председателя Первого областного съезда делегатов Терской области. В ноябре – член финансовой комиссии Горского правительства. В январе 1918 г. организовал в селении Ардон Осетинский национальный съезд, объявивший о наступлении казаков и осетин на Владикавказ. В 1919–1920 гг. поддерживал администрацию белогвардейцев. С 1920 г. – в эмиграции. С 1922 г. жил в Германии, преподавал в Берлинском университете. Умер в Берлине.

БАЕВ Измаил Васильевич – горский общественный деятель. Осетин, брат Г. В. Баева. Юрист, помощник присяжного поверенного во Владикавказе. Один из лидеров владикавказской организации партии кадетов. В марте 1917 г. включен в состав Временного ЦК объединенных горцев, однако практического участия в горском движении не принимал. Участвовал в работе Первого горского съезда в качестве гостя – представителя партии кадетов. В сентябре – главный докладчик по политическому вопросу на Втором горском съезде; избран членом ЦК Союза объединенных горцев от Осетии. Участник Владикавказской конференции Юго-Восточных областей от горцев Кавказа.

В ноябре – член Горского правительства, входил в его административную комиссию. Один из лидеров правоцентристской, демократической части Осетинского национального совета, в начале 1918 г. – один из организаторов Осетинской национально-демократической партии «Круг Коста».

В 1918 г. – участник съездов народов Терека, на IV съезде (июль–август) представлял фракцию 7-го Осетинского национального съезда. В 1919 г. сотрудничал с деникинской администрацией, член Народного совета при правителе Осетии, делегат «Совещания по объединению с терским казачеством и созданию краевой власти». В начале 1920 гг. жил во Владикавказе, сотрудничал в научных учреждениях. Позже эмигрировал, жил в Сербии, публиковался в русских эмигрантских изданиях («Возрождение» и др.), выступал с критикой горского национального движения.

БОРУКАЕВ Казбек Каурбекович (1890–1931) – горский общественный деятель, революционер, позже – советский функционер. Осетин, уроженец сел. Зилга. Учился в Ставропольской гимназии, исключен в 1906 г. за участие в студенческих выступлениях. Окончил гимназию во Владикавказе, в 1914 г. –

историко-филологический факультет Петербургского университета. Занимался репетиторством.

В 1917 г. – член окружного продовольственного комитета, с ноября – секретарь Осетинского национального совета. В 1918 г. – участник съездов народов Терека и мирных переговоров, член осетинской фракции, затем фракции Осетинского социалистического блока, был комиссаром государственного контроля и заместителем комиссара финансов Терской Народной Республики.

Во время гражданской войны – участник борьбы против белогвардейцев, с августа 1919 г. – председатель подпольного Осетинского ревкома; вступил в РКП(б), глава окружкома большевиков в Осетии. В советское время занимал руководящие посты: нарком рабоче-крестьянской инспекции, председатель ЦИК Осетинской АО, ответственный секретарь Северо-Осетинского обкома ВПК(б), нарком финансов и председатель правления Осетинского банка. Делегат X и XV съездов ВКП(б), участник Съезда народов Востока. Умер от туберкулеза во Владикавказе.

БУТАЕВ Казбек Саввич (1893–1937) – горский общественный деятель, революционер, позже – советский функционер, ученый. Осетин, уроженец сел. Салугардан. Брат А. Бутаева. Учился в Петрограде, член петроградского Комитета горцев Северного Кавказа. Во время корниловского выступления (август, 1917) – участник мусульманской делегации, агитировавшей всадников Дикой дивизии. С ноября – член Осетинского национального совета. В 1918 г. – участник съездов народов Терека, видный деятель осетинской фракции, секретарь II Съезда, с марта – заместитель председателя Терского Народного Совета; был также членом Чрезвычайной земельной комиссии, один из лидеров Осетинского социалистического блока, член Осетинского народного совета. В 1918 г. вступил в РКП(б). В 1919 г. участвовал в борьбе с деникинцами, секретарь подпольного Горского комитета РКП(б), комиссар партизанского отряда, председатель ревкома. После победы советской власти занимал руководящие посты: секретарь Горского обкома ВКП(б) (1920–1925), нарком Горской АССР. В 1929 г. окончил Институт красной профессуры. Был заместителем главного редактора газеты «Экономическая жизнь», начальником сектора сводного планирования ВСНХ (1929–1931), заместителем директора Института экономики Коммунистической академии, профессором, директором Института красной профессуры (1931–1934). Автор работ по политическому и экономическому развитию Осетии и Северного Кавказа, проблемам товарного производства, теории советского хозяйства. В 1934–1936 гг. – первый секретарь Северо-Осетинского обкома ВКП(б). В 1937 г. отправлен в полупенитенциарий, был заместителем директора Всесоюзной плановой академии. Член ВЦИК и ЦИК СССР, делегат партийных съездов. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован в 1956 г.

ВАЧАГАЕВ Майрбек (1965 г.р.) – окончил исторический факультет Чечено-Ингушского госуниверситета в 1989 году. В 1989 – 1992 годах рабо-

тал в Научно-исследовательском институте гуманитарных наук, занимался изучением истории Кавказской войны XIX в. С 1992 по 1994 гг. аспирант в институте российской истории РАН (Москва). В 1995 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Институте Российской истории Российской Академии наук в Москве по теме «Чечня в Кавказской войне (1816–1859 гг.)». Издал ряд монографий и многочисленные статьи по истории Чечни, по истории ислама и по актуальной ситуации на Северном Кавказе. С 2014 года – соредатор историко-политического журнала *Caucasus Survey* (Оксфорд, Великобритания), редактор интернет-журнала *Prometheus* (Париж, Франция). С 2011 года руководит центром кавказских исследований.

ГАБИЕВ Саид Ибрагимович (1882–1963) – горский общественный деятель, позже – советский функционер. Лакец, родился в Псковской губернии, куда был выслан его отец за участие в восстании 1878 г. После шести лет ссылки семья вернулась в Кази-Кумух. Учился на физико-математическом факультете Петербургского университета. Участвовал в общественной жизни, примыкал к партии эсеров. Издавал газеты «Заря Дагестана» и «Мусульманская газета». В марте 1917 г. являлся одним из инициаторов создания Временного ЦК объединенных горцев. Избран членом Временного ЦК; в качестве представителя горцев вошел в состав Терского областного исполнительного комитета, стал секретарем исполкома. Вскоре переехал в Дагестан, где стал членом Дагестанского областного исполкома и назначен комиссаром Кази-Кумухского округа. В мае – член президиума и председатель секции по школьным делам Первого горского съезда, один из основных авторов программы Союза объединенных горцев по школьному вопросу; избран кандидатом в члены ЦК союза от Дагестана. Один из видных деятелей левого крыла горского движения, летом–осенью – один из организаторов и руководителей Дагестанской социалистической группы. В августе избран членом Дагестанского областного исполкома 2-го созыва от Кази-Кумухского округа. В конце 1917 г. вместе с группой левых социалистов вышел из состава ЦК Союза объединенных горцев. В 1918 г. являлся членом Дагестанского областного военно-революционного комитета, членом Дагестанского областного исполкома, комиссаром внутренних дел и финансов Дагестана; редактировал газету «Революционный горец». В 1918 г. вступил в РКП(б). Осенью переехал во Владикавказ, в ноябре возглавил Бюро горских фракций и был избран старшим заместителем председателя V Съезда народов Терека. В 1919–1920 гг. участвовал в борьбе против бичераховцев и деникинцев. В марте 1920 г. назначен членом Северо-Кавказского ревкома, в 1920–1921 гг. – председатель Дагестанского ревкома. Позже занимал руководящие посты в Дагестанской АССР: заместитель председателя Совнаркома, нарком просвещения, нарком продовольствия, нарком финансов. С 1926 г. работал в руководстве РСФСР, был заместителем начальника За-

кавказского водного хозяйства, директором Закавказского НИИ водного хозяйства, председателем Комитета по печати, директором картографической фабрики.

В 1939 г. был арестован, в 1940 г. оправдан и освобожден. Находился на общественной работе в Грузии, писатель, перевел на лакский язык стихи М. Лермонтова и басни И. Крылова. Умер в Тбилиси.

ГАРДАНОВ Михаил Кайтукович (1870/72–1962) – горский общественный деятель, революционер, позже – советский функционер. Осетин, уроженец сел. Христиановского, из крестьянской семьи. Учился в сельской школе, в 1893 г. окончил Александровское духовное училище в Ардоне. Работал учителем в церковно-приходской школе в сел. Христиановском. Здесь же в 1896 г. вошел в марксистский кружок, к началу 1905 г. возглавлял социал-демократическую группу, участвовал в революционных волнениях в 1905–1906 гг., входил в состав «революционного Комитета». Позже работал учителем сельской школы в сел. Махческ. Изучал историю и фольклор горной Осетии, публиковался в местной печати по проблемам культуры и просвещения, пропагандировал пчеловодство. С апреля 1917 г. – член Владикавказского окружного исполкома, позже – член Осетинского национального комитета, был помощником окружного комиссара Владикавказского округа. Один из видных деятелей левого, социалистического крыла осетинской интеллигенции, противник подчинения ЦК Союза объединенных горцев. В 1918–1919 гг. участвовал в подпольной работе в Осетии, заместитель председателя военно-революционного совета самообороны. В мае 1919 г. выехал в Тифлис. В начале 1920 г. входил в группу большевиков, устанавливающих советскую власть в Дигории. Член Осетинского ревкома, участвовал в организации красных отрядов христиановцев. Позже – на советской работе в Осетии, был председателем комиссии по примирению кровников. Автор книги «Социально-экономические очерки современной Осетии».

ГАРДАНОВ Тарко-Хаджи – горский религиозный и общественный деятель. Ингуш. Получил духовное образование, совершил хадж в Мекку. Глава одной из влиятельных мусульманских общин Ингушетии. Участник Первого горского съезда (май, 1917). Не занимая официальных постов, оказывал значительное влияние на деятельность национального самоуправления в Ингушетии. В 1918–1920 гг. поддерживал большевиков, участвовал в борьбе против Бичераховского восстания и против деникинцев, был председателем Военного совета «Северо-Кавказского эмирата» Узун-Хаджи, командир Шариятского отряда. Получил прозвище «Красный шейх».

ГОЙГОВ Абдул-Гамид Сипсоевич (1896–1948) – горский общественный деятель, позже – революционер, писатель. Ингуш, уроженец сел. Гамурзиево. Учился в Донском сельскохозяйственном училище в Новочеркасске и Московском народном университете им. Шанявского. В 1917 г. вернул-

ся в Ингушетию, избран членом Ингушского национального комитета. В 1918 г. организовал ингушский красногвардейский отряд, вступил в РКП(б), член президиума Северо-Кавказской горской организации РКП(б), редактор владикавказской газеты «Горская беднота». В 1919–1920 гг. участвовал в борьбе против денкинцев, член подпольного Терского областного комитета РКП(б). После победы советской власти занимал руководящие посты на Северном Кавказе, был наркомом заготовок в Ингушетии и Кабарде. В 1926–1930 гг. возглавлял Ингушское литературное общество.

Автор многочисленных очерков, статей, рассказов. В 1938 г. был арестован, позже реабилитирован.

ГОЙГОВ Керим (Керим-Бек-Гашлук) Гушиевич (Гушлоко-Хаджиевич) (1864–1937) – полковник, горский офицер и общественный деятель. Ингуш, уроженец сел. Гамурзиево. Окончил Владикавказское реальное училище и Елисаветградское юнкерское училище. Служил в 44-м Нижегородском драгунском полку, 15-м Украинском гусарском полку, с 1900 г. – ротмистр. Участник Первой мировой войны, старший офицер и помощник командира 15-го Татарского уланского полка, с 1916 г. – полковник, в 1917 г. награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Летом 1917 г. – один из руководителей Ингушского окружного (национального) комитета. В конце года был помощником командира Ингушского конного полка Дикой дивизии. С начала 1918 г. – председатель Военного совета при Ингушском Народном совете, фактически командующий силами ингушской самообороны.

Участвовал в мирных переговорах во Владикавказе, Базоркино и Назрани. В 1919 – начале 1920 гг. – председатель проденикинского Ингушского Народного совета и Комитета по борьбе с большевизмом. После победы советской власти остался, по видимому, на Кавказе. Расстрелян в 1937 г.

ГОЦИНСКИЙ Нажмутдин Магомедович (1859/1865–1925) – горский общественный и религиозный деятель. Аварец, уроженец сел. Гоцо. Сын наиба Шамиля Магомеда Доного, затем ставшего царским наибом в Дагестане. Окончил медресе, служил в конвое губернатора Дагестанской области, затем стал членом Дагестанского народного суда. Получил звание юнкера милиции, был назначен начальником (наибом) Койсубулинского участка. После смерти отца и старшего брата унаследовал большое состояние, пастбища, стада. В 1903 г. находился в Константинополе, прожил там несколько месяцев, изучал духовную и светскую литературу, писал стихи. Был заподозрен царскими властями в связях с турецкой разведкой. По возвращении в Дагестан преподавал в духовных школах. Выступал с религиозными проповедями, заслужил звание шейха – духовного наставника мусульман. В начале 1917 г. выступал посредником во время пограничного конфликта между дагестанскими (аварскими) и соседними чеченскими сельскими обществами. В марте избран членом Дагестанского областного исполнительного комитета. Фактически лидер клерикального движения «шариатистов»

в Дагестане. Первым горским съездом избран членом Духовного совета Союза объединенных горцев от Дагестана; председатель Духовного совета – муфтий. В августе на Андийском съезде пытался добиться провозглашения имамом Чечни и Дагестана, однако из-за противодействия руководителей Союза объединенных горцев и части духовенства получил сан муфтия. Осенью выступал за прекращение межнациональных конфликтов, за мир между казаками и горцами. Кандидат в члены Учредительного собрания России от Дагестанского мусульманского национального комитета. В начале 1918 г. в Дагестане провозгласил себя имамом и начал вооруженную борьбу против советской власти. В марте отряды Гоцинского вместе с частями Горского правительства и турецкими войсками заняли Порт-Петровск и часть Дагестана. В 1919 г. назначен председателем Управления духовных дел в правительстве Горской Республики. Во время денкинской оккупации Северного Кавказа сотрудничал с белогвардейцами. В сентябре 1920 г. вновь провозгласил себя имамом и возглавил мощное повстанческое движение против большевиков в Нагорном Дагестане и Горной Чечне. В мае 1921 г. повстанцы были разбиты Красной армией, а сам Гоцинский арестован. Расстрелян в 1925 г. по постановлению тройки ПП ОГПУ Северо-Кавказского края. Чекистами были расстреляны 16-летний сын, две дочери и другие родственники Гоцинского.

ГУДИЕВ Гуди (Гуда-Бек) Аптиеви́ч (1880–1920) – горский офицер и администратор. Ингуш, уроженец Владикавказа. Из семьи офицера горской милиции. С 1900 г. – доброволец в 45-м Северском драгунском полку. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище, служил в 50-м Иркутском драгунском полку, 2-м Аргунском казачьем полку, в штабе наказного атамана Забайкальского казачьего войска. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг., офицер разведсотни при штабе Маньчжурской армии, командир кавказского горского дивизиона в составе Аргунского казачьего полка. В 1905–1908 гг. служил на Кавказе, адъютант Терской постоянной милиции. Затем переведен в 3-й Новороссийский драгунский полк, преподавал в школе прапорщиков, с 1910 г. – штабс-ротмистр. Участник Первой мировой войны, командир 1-й сотни Ингушского конного полка Дикой дивизии, с 1915 г. – ротмистр. В 1916–1917 гг. – и. д. начальника Ахалцыхского уезда Тифлисской губернии. С конца 1917 г. – член Ингушского национального совета. В начале 1918 г. по поручению Терско-Дагестанского правительства организовал охрану Военно-Грузинской дороги. В 1919 г. – в Азербайджане, с апреля – полицмейстер Баку, с июня – градоначальник Баку. В августе 1920 г. большевистским ревтрибуналом Азербайджана приговорен к смертной казни. Расстрелян.

ДАЛГАТ Башир Керимович (1871–1934) – горский общественный деятель. Дагестанец (даргинец), уроженец сел. Урахи. Из узденского (дворянского) рода, сын сельского кадия, племянник М. Далгата. Учился на физико-математическом факультете Петербургского университета, посещал

лекции Д. И. Менделеева; окончил юридический факультет. Кандидат юриспруденции, был присяжным поверенным во Владикавказе. Занимался изучением горской этнографии и фольклора, издал несколько работ по обычному праву и религии народов Северного Кавказа. Действительный член Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Императорского Русского географического общества, Русского антропологического общества и других научных объединений. Избирался гласным Владикавказской городской думы, член Терского областного статистического комитета, Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области, Общества просвещения туземцев мусульман Дагестанской области. Защищал в судах рабочих-забастовщиков и участников революционных волнений в Грозном и Минводах, член Терского областного присутствия по страхованию рабочих. Выиграл несколько громких дел, заставив выплачивать крестьянам компенсации за земли, отведенные под нефтепромыслы и под строительство железной дороги. В марте 1917 г. вошел в состав Временного Терского областного исполкома в качестве кандидата. Участвовал в создании Временного ЦК объединенных горцев, член Временного ЦК. Вскоре переехал в Дагестан, стал членом Дагестанского областного исполкома и возглавил его Юридическую комиссию. Автор проекта реформирования судебной системы в Дагестанской области, председатель Особой судебной комиссии. В мае – член президиума Первого горского съезда, избран членом ЦК Союза объединенных горцев от Дагестана. Являлся заместителем председателя ЦК Союза объединенных горцев. Опубликовал протоколы Первого горского съезда. В сентябре главный докладчик по проекту Горской автономии на Втором горском съезде, в октябре – член Объединенного правительства Юго-Восточного союза от Дагестана, с ноября – член Горского правительства, начальник его юридического отдела («министр юстиции»).

В первые годы после победы советской власти был членом Владикавказского окружного народного суда, заведующим юридическим отделом в Назрановском окружном райкоме, в 1922–1928 гг. – начальник юридической службы в ДагВЦИК. Позже занимался научной и просветительской работой, издал работы по фольклору народов Северного Кавказа. Умер в Махачкале.

ДЖАБАГИЕВ (Джабаги) Вассан-Гирей Эльджиевич (1882–1961) – горский общественный деятель. Ингуш, уроженец сел. Насыр-Корт, сын полковника Ижи (Эльджи) Джабагиева. Учился в Рижском политехническом институте, затем завершил образование в Сельскохозяйственном институте при Йенском университете. Агроном, с 1903 г. служил в Главном управлении неокладных сборов Министерства финансов, с 1908 г. – в Департаменте государственных земельных имуществ, с 1911 г. – в Департаменте земледелия Министерства земледелия; к 1917 г. – начальник отделения министерства, титулярный советник. С 1910 г. учился слушателем на юридическом

факультете Петербургского университета. Один из лидеров петроградского Комитета горцев Северного Кавказа. В мае 1917 г. участвовал от петроградского комитета в работе Первого горского съезда, избран членом ЦК Союза объединенных горцев от Ингушетии; управляющий делами ЦК Союза объединенных горцев. Являлся членом комиссии для составления проекта об областном самоуправлении Первого областного съезда делегатов Терской области; избран членом Терского областного исполкома. Автор проекта введения земского самоуправления в Терской области. В сентябре – секретарь Второго горского съезда, главный докладчик по вопросам выборов в Учредительное собрание, по аграрному вопросу и по организации земельных комитетов.

В ноябре – член Горского правительства и Объединенного правительства Юго-Восточного союза; председатель финансовой комиссии («министр финансов») Горского правительства. С 1 декабря – комиссар государственного контроля Терско-Дагестанского правительства. Кандидат в члены Учредительного собрания России от Чечни и Ингушетии. Во время межнациональных столкновений во Владикавказе в начале января 1918 г. выехал в Базоркино, вскоре избран председателем Ингушского Народного (национального) совета. После провозглашения советской власти на Терек пытался сотрудничать с просоветским руководством Терской Народной Республики. В начале 1919 г. выехал в Тифлис и вошел в состав руководства Горской Республики, занял пост министра финансов; в марте 1919 г. недолго был заместителем председателя Союзного Совета (парламента) Горской Республики; в 1919 г. – член Союзного Меджлиса горских народов Кавказа. С 1920 г. – в эмиграции, заместитель главы Заграничной делегации Горской Республики. В ноябре 1924 г. – один из основателей Кавказского освободительного комитета в Стамбуле. Позже жил в Польше, редактировал газету «Варшавский курьер», основал информационное агентство «Ориент» и журнал «Исламское обозрение», занимался научной работой и публицистикой. В 1939 г. вернулся в Турцию, принял турецкое подданство, представитель Польского агентства печати в Анкаре. Умер в Стамбуле.

ДЖАБАГИЕВ (Джабаги) Магомед Эльджиевич (1877–1937) – горский общественный деятель. Ингуш, уроженец сел. Насыр-Корт, сын полковника Ижи (Эльджи) Джабагиева. Окончил Рижский политехнический институт; агроном, специалист по животноводству. С 1905 г. на государственной службе; старший специалист по сельскохозяйственной части в Области Войска Донского, служащий Черноморско-Кубанского управления земледелия и государственных имуществ, старший губернский агроном Ставропольской губернии, с 1912 г. – старший агроном по животноводству для Терской, Кубанской и Донской областей, коллежский асессор. Занимался общественной и научной деятельностью, изучал ингушский язык и фольклор, один из руководителей Общества просвещения ингушского народа, преподавал

в Прасковейской сельскохозяйственной школе. Издал сборник «Галгайские (Ингушские) народные произведения» и «Ингушко-Чеченскую Азбуку».

С марта 1917 г. – один из инициаторов создания и лидеров Временного ЦК объединенных горцев. Одновременно являлся комиссаром и временным начальником Назрановского округа Терской области, членом Временного Терского областного исполкома, заместителем председателя Временного Ингушского исполкома. В качестве комиссара Назрановского округа фактически стал главой исполнительной власти в Ингушетии. Подал в отставку в конце октября 1917 г. По некоторым (неуточненным) данным, занимал пост министра сельского хозяйства в правительстве Горской Республики. С 1920 г. – в эмиграции. Автор трудов по языковедению и этнографии Ингушетии (в т. ч. на французском языке). Умер в Париже.

ДЖАМБУЛАТОВ – горский общественный деятель. Ингуш. Техник. В марте 1917 г. – один из участников создания Временного ЦК объединенных горцев.

ДЗЕДЗИЕВ Николай Иванович (1889–1941), терский общественный деятель, позже советский работник. С 17 лет включился в революционное движение, стал членом РСДРП. Окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1915 г. был арестован и сослан в Енисейскую губернию. Перешел на «оборонческие» позиции, был принят на военную службу и зачислен в Сибирский стрелковый запасной полк. После Февральской революции вернулся в Терскую область в чине прапорщика. Один из видных деятелей меньшевистской организации г. Грозного, член Грозненского гарнизонного комитета, президиума Грозненского районного исполкома. С сентября 1917 г. – председатель Грозненского гарнизонного комитета. В декабре – заместитель военного комиссара Терской области. Кандидат в Учредительное собрание от РСДРП по Терско-Дагестанскому избирательному округу. В январе–феврале 1918 г. участвовал в мирных переговорах во Владикавказе в составе делегации Закавказского Краевого центра. В 1918 г. – участник съездов народов Терека, член военной секции. Позже примкнул к большевикам, был заместителем председателя ревкома Терской области, прокурором Горской АССР, заместителем прокурора Северо-Кавказского края. Занимался научной работой, этнограф.

ДЖЕНГИРОВ Иса – горский религиозный и общественный деятель. Чеченец. Мулла. В марте 1917 г. избран членом Чеченского народного исполкома.

ДОЛГИЕВ Касым (Касим) Гайрбекович – горский офицер и общественный деятель. Ингуш. Служил в 21-й артиллерийской бригаде, капитан (1912), один из руководителей Общества просвещения ингушского народа. Участник Первой мировой войны, полковник (1917 или позже), награжден орденом св. Георгия 4-й степени (1916). С марта 1917 г. – член Временного Ингушского исполкома; один из руководителей Ингушского комитета. В

конце года – член Ингушского Народного (национального) совета, председатель собрания 25 декабря 1917 г. Участник мирных переговоров во Владикавказе в январе 1918 г.

ДОЛТМУРЗИЕВ Бексултан Дениевич (1896 – после 1944) – горский офицер и общественный деятель. Ингуш, уроженец сел. Кескем. Брат полковника А. Долтмурзиева. Участник Первой мировой войны, поручик. 6 марта 1917 г. избран членом Временного Ингушского исполкома, с 7 марта – и. о. коменданта г. Владикавказ. С начала 1918 г. – видный член Ингушского Народного совета, участник миротворческих совещаний и переговоров. В советское время работал инженером по строительству. В 1943 г. арестован НКВД вместе с братом; в 1944 г. дело прекращено за недоказанностью обвинения (брат расстрелян).

ДОНОГО Хаджи Мурад (1960 г.р. – родился в г. Махачкале (Дагестан). Окончил Дагестанский государственный педагогический институт (1983). После службы в рядах Советской армии (1983–1985), работал в Дагестанском музее изобразительных искусств, затем в Дагестанском государственном объединенном историко-архитектурном музее. Учился в аспирантуре в Даггосуниверситете. Кандидат педагогических наук (1999 г.), доктор исторических наук (2009 г.). В настоящее время заместитель генерального директора национального музея Республики Дагестан и преподаватель Даггосуниверситета, профессор кафедры общей и социальной педагогики. Автор нескольких монографий по истории Дагестана. Главный редактор исторического журнала «Ахульго».

ДУДАРОВ Сафар (Сафарбек) Джамботоевич (1888–1920) – горский общественный деятель, революционер. Осетин, уроженец сел. Карджин. Окончил Владикавказское реальное училище, принимал участие в революционных волнениях 1905 г., затем жил за границей. С 1908 г. учился на механическом отделении Московского технического училища. В марте 1917 г. являлся одним из участников создания Временного ЦК объединенных горцев, избран членом Временного ЦК. Был начальником народной милиции Владикавказского округа. В ноябре 1917 г. – временный окружной комиссар Назрановского округа (до января 1918). В 1918–1920 гг. входил в военные и административные органы Горской Республики: член Коллегии Государственного контроля, член Совета Оборона Северного Кавказа и Дагестана, член Союзного Меджлиса горских народов Кавказа. В 1920 г. после победы большевиков на Северном Кавказе – политкомиссар повстанческой армии Дербентского фронта, комендант Дербента, военком Южного Дагестана, с апреля – председатель Дагестанской ЧК; вступил в РКП(б). 30 октября 1920 г. во время Араканского сражения против повстанческой армии Н. Гочинского попал в плен, расстрелян.

ЖАРКОВСКИЙ Евгений – грозненский публицист социалистического толка, автор серии исторических очерков в газете «Вольный горец» (1919).

Возможно, псевдоним одного из лидеров грозненских социалистов (возможно, Евг. Богданова).

ЗВОНАРЕВ Митрофан Львович – прапорщик 5-го Кавказского военно-дорожного отряда, член Краевого Совета Кавказской армии. До революции был коллежским регистратором, служил старшим топографом в ведомстве земледелия. В 1915 г. командирован в распоряжение уполномоченного Министра земледелия на Кавказе для устройства казенных пастбищ. Летом 1917 г. прибыл на Терек в составе делегации Краевого совета и участвовал в ликвидации последствий межнациональных столкновений во Владикавказе и других городах Терской области. В сентябре – октябре 1917 г. – военный комиссар Терской области, один из организаторов борьбы против грабежей и анархии в области. В октябре 1917 г. – член Терского областного конвента, Терского областного комитета по борьбе с грабежами и анархией, областного Военного конвента. В январе – феврале 1918 г. участвовал в мирных переговорах во Владикавказе в качестве главы делегации Закавказского Краевого центра.

КАЛЕДИН Алексей Максимович (1861–1918) – генерал от кавалерии, военачальник, донской казачий общественный деятель. Сын полковника-казака. Окончил кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Академию Генштаба. Был начальником юнкерского училища в Новочеркасске, помощником начальника штаба Донского войска. Во время Первой мировой войны командовал 12-й кавалерийской дивизией, 12-м армейским корпусом, 8-й армией. После Февральской революции уволен из армии. В июне 1917 г. избран войсковым атаманом Донского казачьего войска.

Фактический лидер союза 12 казачьих войск. После Октябрьского переворота объявил о переходе всей полноты власти в Донской области в руки Войскового правительства. Пытался организовать сопротивление большевизму, но не был поддержан казаками. 28 января 1918 г. сложил полномочия атамана и застрелился.

КАЛМЫКОВ Бетал Эдыкович (1893–1940) – кабардинский революционер, партийный и государственный деятель. Родился в с. Атажукино Нальчикского округа Терской области. Был пастухом, затем рабочим. В 1913 г. – один из руководителей крестьянского восстания в Кабардино-Балкарии, организовал группу «Карахалк» («Беднота»). В марте 1918 г. был одним из руководителей Первого съезда Нальчикского округа, провозгласившего советскую власть в Кабарде и Балкарии. В 1918 г. – участник съездов народов Терека, заместитель председателя 2-го, 3-го, 4-го и 5-го съездов, заместитель председателя Терского Народного Совета, комиссар Кабардино-Балкарии, чрезвычайный комиссар и комиссар по делам национальностей Терской Народной Республики. Один из организаторов первой большевистской организации в Кабарде, член РКП(б) с 1918 г. В годы гражданской войны – организатор и руководитель партизанского отряда в Кабардино-Балкарии,

затем командовал полком и дивизией в Красной армии. В 1920–1930 гг. – председатель Кабардино-Балкарского ревкома и облисполкома. В 1930–1938 гг. – первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б). Член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Репрессирован в 1940 г., посмертно реабилитирован в 1954 г.

КАПЛАНОВ (Каплан) Рашид-хан Завитович (1883/85–1937) – князь, горский общественный деятель. Кумык, уроженец сел. Аксай, из аксайских владетельных князей. Окончил юридический факультет университета Сорбонны (Франция). В 1909–1910 гг. вместе с Дж. Коркмасовым и двоюродным братом А. Капановым участвовал в событиях Младотурецкой революции в Стамбуле. Занимался публицистической деятельностью, работал в комиссии по реформе законодательства при Министерстве юстиции Турции, преподавал право в Школе судей и в Гражданской школе в Константинополе.

В 1912/13 гг. вернулся в Россию, помощник присяжного поверенного во Владикавказе. В марте 1917 г. назначен начальником (комиссаром) Хасавюртовского округа Терской области. Был одним из инициаторов создания Временного ЦК объединенных горцев, член Временного ЦК. Один из лидеров и идеологов общегорского движения. В мае – член президиума и глава общественно-политической секции Первого горского съезда, представил съезду проекты Конституции и Политической платформы-программы Союза объединенных горцев. Избран членом ЦК Союза объединенных горцев от кумыков, ногайцев, ауховцев и салатаевцев Терской области; заместитель председателя ЦК Союза объединенных горцев. Являлся членом комиссии для составления проекта об областном самоуправлении Первого областного съезда делегатов Терской области. В сентябре – один из главных докладчиков и руководителей Второго горского съезда, заместитель председателя съезда. С октября – член областного Военного конвента, член административной комиссии Горского правительства; с начала декабря – председатель Горского правительства. С 1 декабря – комиссар внешних сношений («министр иностранных дел») Терско-Дагестанского правительства; один из двух (вместе с М. Карауловым) руководителей правительства; после гибели М. Караулова – фактически глава Терско-Дагестанского правительства. Во время межнациональных столкновений во Владикавказе в начале января 1918 г. передал власть в городе «диктатору» полковнику Беликову и выехал в Хасавюртовский округ, где пытался остановить столкновения между русскими поселенцами и горцами. Весной вместе с делегацией Дагестанского областного исполкома выехал в Тифлис для переговоров с Закавказским правительством и представителями турецкого командования.

Один из инициаторов провозглашения независимости Северного Кавказа 11 мая 1918 г. и один из руководителей Горской Республики. В 1918–1919 гг. – министр внутренних дел, в марте–апреле 1919 г. – председатель Союзного Совета (Парламента) Горской Республики; возглавлял делегацию,

которая пыталась вести переговоры с представителями командования Добровольческой армии.

В апреле/мае в связи с капитуляцией части депутатов перед деникинцами подал в отставку; был арестован по приказу проденикинского «премьера» М. Халилова. Вскоре освобожден, уехал в Баку, в мае занял пост министра просвещения и вероисповеданий Азербайджана, с декабря – министр торговли, промышленности и продовольствия. Присоединился к политической группировке «Эхрар». После захвата Баку частями Красной армии был арестован ЧК, но вскоре освобожден по ходатайству дагестанских коммунистов. Жил в Москве, работал юрисконсультom представительства Узбекторга и акционерного общества «ТуркШелк». Расстрелян 10 декабря 1937 г. в Москве. Реабилитирован посмертно.

КАРАУЛОВ Михаил Александрович (1878–1917) – российский общественный деятель, лидер Терского казачества. Уроженец ст. Тарской Терской области, сын казака-офицера. Окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, сдал офицерский экзамен при Николаевском кавалерийском училище. Служил в полках Терского казачьего войска, последнее звание – есаул. Один из руководителей Терского общества любителей казачьей старины, секретарь Терского областного статистического комитета, один из учредителей и попечителей Терского войскового музея, почетный мировой судья, редактор журнала «Казачья неделя» и альманаха «Сборник Общества любителей казачьей старины», член правления Терского кредитного товарищества. Депутат 2-й и 4-й Государственной думы от казаков Терской области; примыкал к правым, затем сблизился с кадетами, в 1914–1917 гг. – видный деятель Прогрессивного блока. Активный участник Февральской революции, несколько дней являлся комиссаром по поддержанию порядка в Петрограде, затем назначен комиссаром Временного правительства в Терской области. В марте 1917 г. вернулся во Владикавказ и был избран войсковым атаманом Терского казачьего войска. В мае избран заместителем председателя Терского областного исполкома. В августе преобразовал Войсковое правление в Войсковое правительство. Осенью 1917 г. – один из организаторов и руководителей Юго-Восточного союза, Терского областного конвента, Терского областного комитета по борьбе с грабежами и анархией, областного Военного конвента. Член Объединенного правительства Юго-Восточного союза. В ноябре провозгласил автономию казаков Терской области – Терский край. В декабре являлся организатором и фактическим главой Терско-Дагестанского правительства, формально – комиссар по делам финансов, и. о. комиссара юстиции. Убит 13 декабря 1917 г. на ст. Прохладная солдатами.

КАРМОВ Исхак Махмудович (1853-?) – горский общественный деятель и просветитель. Кабардинец, уроженец сел. Атажукино-3, из семьи

сельского старшины и судьи. Окончил Ставропольскую гимназию. Один из старейших учителей Кабарды. С 1882 г. работал в Нальчикской горской школе, был помощником учителя и учителем подготовительного класса, преподавал арифметику и рисование, избирался членом педсовета школы. Получил чин коллежского асессора, затем – надворный советник. С 1870-х неоднократно выступал доверенным сельских обществ, а также Большой и Малой Кабарды и Горских обществ Балкарии в судебных процессах, в том числе по земельным спорам с правительственными чиновниками. С 1906 г. – в отставке, установлен негласный надзор полиции как за «ненавистником существующего строя». Занимался просветительской деятельностью, в 1906 г. – один из организаторов и член правления Общества распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа, фактически возглавлял работу общества. В 1911 г. – один из инициаторов открытия реального училища в Нальчике. Входил в комиссию по рудным делам, комиссию по распределению пособий и стипендий, член Общества взаимного кредита и др. В 1916 г. – председатель Нальчикского общественного собрания. В марте 1917 г. избран членом Нальчикского окружного исполкома; неоднократно возглавлял заседания исполкома; член хозяйственной комиссии. В апреле 1919 г. участвовал в проденикинском «народном» съезде в Нальчике.

КАРПИНСКИЙ Павел Федорович – один из лидеров терской организации эсеров. Жил в Нальчике. В 1918 г. – один из видных деятелей Социалистического блока на Первом и Втором съездах народов Терека. В марте избран председателем Терского Народного Совета, позже – член Терского Народного Совета, комиссар народного контроля Терской Народной Республики.

КЕСАЕВ Николай (Колка) Гаврилович (Урусбиевич) (1889–1918) – осетинский революционер. Участник революционных событий 1905–1905 гг. в Петербурге. После революции жил за границей, изучал социологию и иностранные языки. В 1914 г. вернулся в Россию. В 1917 г. – один из лидеров радикально-социалистической группы в Осетии, которая осенью оформилась в осетинскую революционную партию «Кермен», один из руководителей ЦК партии. Гласный Владикавказской городской думы от большевиков, инструктор по организации Советов крестьянских депутатов в Осетии.

В 1918 г. – участник съездов народов Терека, член Терского Народного Совета, управляющий делами Совнаркома Терской Народной Республики, председатель Коллегии по продовольствию.

Во время Бичераховского восстания летом – осенью 1918 г. командовал красноармейским отрядом, попал в плен во время битвы за Владикавказ, расстрелян.

КИРОВ (Костриков) Сергей Миронович (1886–1934) – советский государственный и партийный деятель. Член РСДРП с 1904 г., большевик. Ор-

ганизатор подпольной типографии. В 1909–1911 гг. и с 1912 г. – известный владикавказский журналист, заведующий редакцией газеты «Терек» во Владикавказе. С марта 1917 г. – заместитель председателя Владикавказского объединенного комитета РСДРП, член Владикавказского совета солдатских и рабочих депутатов. В мае избран членом Терского областного исполкома от совдепа. С сентября – член исполкома Владикавказского совдепа, один из руководителей большевистской организации Терской области. В 1918 г. – один из организаторов и руководителей Социалистического блока на I Съезде народов Терека (январь), один из инициаторов провозглашения Терской Народной Республики. С августа – один из руководителей большевиков на Северном Кавказе, с февраля 1919 г. – председатель Временного ВРК Астраханского края, руководитель обороны Астрахани, в 1919–1920 гг. – член РВС 11-й армии. В 1920 г. – один из руководителей операции по советизации Азербайджана. После гражданской войны – на государственной и партийной работе. Член Кавказского бюро ЦК ВКП(б), секретарь Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), с 1930 г. – член Политбюро ЦК ВКП(б), в 1934 г. – секретарь и член Оргбюро ЦК ВКП(б). Убит 1 декабря 1934 г. в Смольном.

КОТИЕВ Асланбек (Арслан-Бек) Байтиевич (1867–1931) – полковник, горский офицер. Ингуш, уроженец сел. Кантышева, из семьи почетного старшины. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище, с 1883 г. – на военной службе. Служил в 1-м Волжском казачьем полку, Стародубовском драгунском полку, Апшеронском пехотном полку, Темир-Хан-Шуринском резервном батальоне, 8-м Туркестанском линейном батальоне. С 1903 г. – штабс-ротмистр Дагестанского конного полка. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг.; с 1907 г. – ротмистр, с 1908 г. – командир 1-й сотни 1-го Дагестанского конного полка. Участник Первой мировой войны, с 1916 г. – полковник, весной 1917 г. – командир стрелкового дивизиона 3-й Кавказской казачьей дивизии, с мая 1917 г. – командир Ингушского конного полка Дикой дивизии. Награжден Георгиевским оружием (1917). Осенью 1917 г. – командир полка по поддержанию порядка в Назрановском округе. Видный член Ингушского национального совета. В 1918–1920 гг. – в Добровольческой армии, командир конной бригады, в октябре 1919 г. – и. о. начальника Сводно-горской дивизии. После победы советской власти остался в Ингушетии, жил в Кантышево. Арестован НКВД с группой бывших офицеров и расстрелян.

КОТИЕВ Магомед Чориевич (Мехмет Кетей) (1886–1973) – горский общественный деятель, офицер, просветитель. Ингуш, уроженец сел. Барсуки, сын прапорщика горской милиции. Педагог, занимался общественной и публицистической деятельностью, с 1909 г. преподавал в Ордубатском городском училище (Эриванская губ.). Содействовал открытию светских школ в Ингушетии. Во время Первой мировой войны поступил в Тифлисское воен-

ное училище, с 1916 г. – прапорщик Осетинского конного полка. В феврале 1918 г. – во Владикавказе, член Терского Народного Совета от Ингушетии. В 1919–1920 гг. – в Добровольческой армии, ротмистр. С 1920 г. – в Грузии, издавал газету «Независимый Кавказ» в Тифлисе. После захвата Грузии частями Красной армии выехал в Турцию; принял имя «Мехмет Кетей», служил в турецкой кавалерии, участвовал в войне за независимость Турции, награжден высшей турецкой наградой «Истиклал Медальон» («Медаль Свободы»), вышел в отставку в чине полковника. Позже – на турецкой гражданской службе, в 1948–1958 гг. издавал общественно-политический журнал «Ени Кавказ» («Новый Кавказ»), в 1952 г. – один из организаторов и председатель культурного общества «Кавказ» в Стамбуле. Автор многочисленных статей о положении народов Кавказа и мусульман в Советском Союзе; инициатор конференции, посвященной депортации чеченцев и ингушей.

КОЦЕВ (Косок) Пшемахо Тамашевич (1883/84–1962/68) – горский общественный деятель. Кабардинец, уроженец сел. Быбэгуей (Бабуково, ныне Сармаково). Из семьи кабардинских дворян, крупных землевладельцев и коннозаводчиков. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1910). Работал судебным чиновником Новочеркасской судебной палаты, с 1911 г. – помощник присяжного поверенного, с 1916 г. – присяжный поверенный в Екатеринодаре. Публиковал в периодической печати материалы по духовно-культурным и социальным проблемам народов Северного Кавказа. В марте 1917 г. – член Временного Кубанского областного исполкома, во второй половине марта переехал в Терскую область; один из лидеров Временного ЦК объединенных горцев, член Нальчикского окружного исполнительного комитета, член юридической и хозяйственной комиссий. В мае – член президиума Первого горского съезда, избран членом ЦК Союза объединенных горцев от кабардинского народа, заместитель председателя ЦК Союза объединенных горцев. В том же месяце – заместитель председателя Первого областного съезда делегатов Терской области; избран председателем Терского областного исполнительного комитета – главой гражданской власти в Терской области. В августе являлся председателем совместного ингушко-казачьего съезда, разработавшего программу примирения ингушей и сунженских казаков. В сентябре – заместитель председателя Второго горского съезда, после отъезда Чермоева – председательствующий. В октябре – заместитель председателя Владикавказской конференции Юго-Восточных областей; стал заместителем председателя Объединенного правительства Юго-Восточного союза (от горцев Северного Кавказа), с ноября – член Горского правительства. Член Терского областного комитета по борьбе с грабежами и анархией. Предлагался на пост комиссара юстиции объединенного правительства Терской области. С 1 декабря – комиссар общественного спокойствия («министр внутренних дел») Терско-Дагестанского правительства; с середины декабря

фактически находился в Екатеринодаре. Кандидат в члены Учредительного собрания России от жителей Нальчикского округа. В начале 1918 г. избран представителем от горцев в Кубанскую Законодательную раду. Один из инициаторов провозглашения независимости Северного Кавказа 11 мая 1918 г. и один из руководителей Горской Республики; занимал пост министра внутренних дел, в ноябре – представитель Горской Республики на международной конференции в Тифлисе. В январе – сентябре 1919 г. – премьер-министр и министр внутренних дел Горской Республики, с сентября – член Союзного Меджлиса (парламента). В 1920 г. согласился возглавить проврангелевское «Горское правительство», созданное по инициативе офицеров врангелевского штаба. В октябре был арестован грузинскими властями за контакты с кемалистами. В том же году эмигрировал. Жил в Турции, публиковал воспоминания и политические статьи (под именем Пшемахо Косок). Умер в Стамбуле.

КУНДУХОВ Мусса Азаматович (1890–1931) – горский общественный деятель, позже – советский функционер. Осетин, сын осетина-казака. Закончил реальное училище во Владикавказе, учился в Константиновском межевом институте в Москве. Участвовал в революционном движении, был исключен из института. Перешел на нелегальное положение, работал землеустроителем, шахтером в Сибири. В марте 1917 г. участвовал в создании Временного ЦК объединенных горцев. Позже, в Дагестане, присоединился к сторонникам большевиков. Участвовал в борьбе против войск Деникина, в октябре 1919 г. вошел в состав пробольшевистского Совета обороны Северного Кавказа и Дагестана. В 1920 г. участвовал в подавлении восстания Н. Гоцинского; награжден орденом Красного Знамени и именным оружием. В советское время был наркомом продовольствия Дагестанской АССР, в 1924 г. – ответственный секретарь Дагестанского обкома ВКП(б), в 1925–1929 гг. – в аппарате Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). В 1930 г. направлен в Чечню заведующим культурно-пропагандистским отделом Чеченского обкома ВКП(б); погиб 3 августа 1931 г. в сел. Цацан-Юрт в столкновении с повстанцами.

КУРУМОВ Муса Косумович – горский общественный деятель. Чеченец, сын генерала Косума Курумова. Крупный землевладелец. Окончил Высшую техническую школу в Петербурге, инженер (в некоторых публикациях фигурирует как «полковник»; возможно, был военным инженером). Жил в Грозном, принимал активное участие в общественной жизни. Имел большое влияние на абрека Зелимхана, по некоторым данным, автор письма Зелимхана в Государственную думу. В марте 1917 г. избран членом Чеченского народного исполнительного комитета, член комиссии для организации «усиленной Стражи» и борьбы с грабежами. В мае – участник Первого горского съезда, кандидат в члены ЦК Союза объединенных горцев от Чечни. В июле избран заместителем председателя исполкома Совета Чечни (Чеченского комитета). После отставки А. Мутушева в сентябре – фактический глава Чеченско-

го комитета, с октября – председатель комитета; заместитель председателя Грозненского военного конвента. Один из инициаторов ультиматума Чеченского комитета в ноябре 1917 г., в результате которого из Грозного был выведен 111-й пехотный полк. После победы советской власти остался в Чечне. Расстрелян как «враг революции».

ЛЕНИН (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – лидер партии большевиков, руководитель Октябрьского переворота, в 1917–1924 гг. – глава Советского государства, председатель Совнаркома РСФСР.

ЛЬЯНОВ Бексултан (Бек-Султан) Джамбулатович – горский общественный деятель. Ингуш. Инженер, владелец бани во Владикавказе. В марте 1917 г. участвовал в создании Временного ЦК объединенных горцев, член Временного ЦК. В конце 1917–1918 гг. – видный член Ингушского народного (национального) совета; участвовал в мирных переговорах во Владикавказе (январь, 1918). В 1919 – начале 1920 гг. – член проденикинского Ингушского комитета по борьбе с большевизмом.

МАЛЬСАГОВ Аналук Гайгиевич (1888–1956) – горский общественный деятель, позже – советский функционер. Ингуш, уроженец Владикавказа из «военной» семьи, сын участника русско-турецкой войны. Учился на юридическом факультете Петербургского университета и на сельскохозяйственных курсах Департамента земледелия. Был младшим инструктором по птицеводству Ставропольско-Терского управления земледелия и государственных имуществ; во время Первой мировой войны направлен для заготовки фуража для действующей армии. Участвовал в общественной жизни, секретарь Общества распространения грамотности среди ингушей. В марте 1917 г. избран членом Временного Ингушского исполкома, позже – член Ингушского национального комитета, председатель Назрановской окружной продовольственной управы. В ноябре – секретарь Владикавказского примирительного съезда ингушей и казаков. С конца 1917 г. – один из видных членов Ингушского народного (национального) совета, участник мирных переговоров в январе–феврале 1918 г., выступал в качестве главного официального представителя («избранного оратора») Ингушского национального съезда, член президиума миротворческого съезда во Владикавказе. В 1918 г. – участник съездов народов Терека. В 1919–1920 гг. участвовал в повстанческом движении, председатель Совета обороны Северо-Восточного фронта Ингушетии. В 1919 г. вступил в РКП(б). После победы советской власти занимал руководящие посты: заместителя председателя Ингушского ревкома (с 1920), заместителя наркома и наркома земледелия Горской АССР, члена бюро Юго-Восточного крайкома ВКП(б) по вопросам Горской АССР, председателя Ингушского ревкома (1924), председателя исполкома Ингушской АО (1925–1926), заместителя председателя Госплана Северо-Кавказского края (с 1926), директора Кавгидростроя (с 1928), был директором трестов коневодства и птицеводства, с 1940 г. – председатель

райплана Пригородного района ЧИАССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1941 г. входил в Ингушский партизанский отряд, созданный для действия в тылу немецкой армии в случае оккупации. В годы депортации – директор Джембульской областной заготконторы, член Джембульского обкома ВКП(б). Умер в Джембуле.

МЕДЯНИК Лев Ефимович (1873–1918) – есаул, казачий общественный деятель. Уроженец ст. Щедринской Кизлярского отдела Терской области. Окончил Ставропольское казачье юнкерское училище, служил в 6-м Кубанском пластунском батальоне. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг., в 12-м Кубанском пластунском батальоне, подъясаул. С 1909 г. – в Терской области. Член Терского областного статистического комитета, выборщик от казачьего населения в Государственную думу. Участник Первой мировой войны, командир 5-й сотни 3-го Кизлярско-Гребенского полка.

Тяжело ранен, с 1915 г. состоял в запасной сотне. В 1916 г. произведен в есаулы. В 1917 г. – один из инициаторов возрождения самоуправления Терского казачества. В марте избран заместителем войскового атамана; председатель 2-го Войскового круга (май) и 3-го Войскового круга (август).

Член Совета офицеров Терской области. В августе по заданию военного командования разоружил солдат-дезертиров в Грозном. Осенью – член областного Военного конвента. Кандидат в Учредительное собрание от Терского казачьего войска. После убийства атамана М. А. Караулова 14 декабря 1917 г. – исполняющий обязанности войскового атамана Терского казачьего войска, и министр финансов Терско-Дагестанского правительства. Вместе с офицерами и несколькими министрами пытался восстановить порядок во Владикавказе. В феврале 1918 г. выехал в Тифлис для того, чтобы получить оружие в штабе Кавказского военного округа. Исчез в районе Военно-Грузинской дороги.

МУСТАФИНОВ Ахмат Султан-Мутович (Султанович) – горский религиозный и общественный деятель. Чеченец. Мулла, преподаватель вероучения в реальном училище и горской школе Грозного. В марте 1917 г. избран членом Чеченского народного исполкома.

МУТУШЕВ Ахметхан Магаметович (1879–1943) – горский общественный деятель. Чеченец, уроженец креп. Воздвиженская, из семьи офицера-артиллериста. Окончил Санкт-Петербургское артиллерийское училище; вскоре вышел в отставку в чине поручика. Затем окончил юридический факультет Харьковского университета, работал присяжным поверенным во Владикавказе и Грозном. Выступал с ходатайствами от чеченского и ингушского народов перед администрацией Терской области. Занимался публицистической деятельностью, перевел на чеченский язык стихи русских поэтов, а также текст «Интернационала», председатель Общества распространения грамотности среди ингушей Терской области. В марте 1917 г.

избран председателем Чеченского народного исполнительного комитета Грозненского и Веденского округов. Один из инициаторов создания и руководителей Временного ЦК объединенных горцев. Член президиума Первого горского съезда (от чеченцев и ингушей). Глава представительной и исполнительной власти Чечни и лидер чеченского национального движения. Являлся председателем Грозненского районного исполнительного комитета, одним из лидеров Социалистического блока в Грозном. Учредительным съездом делегатов Чечни (июль, 1917) переизбран председателем Чеченского комитета. Добился передачи чеченскому народу казенных земель и лесов в Чечне, признания за чеченцами право собственности на богатства недр (в первую очередь – на нефть). Кандидат в члены Учредительного собрания России от Чечни и Ингушетии. В сентябре отказался от руководства Чеченским комитетом; был избран председателем Грозненской городской думы. В октябре пытался организовать Комитет защиты завоеваний революции в Чечне; вскоре избран членом Совета народов Российской Республики (Совета федералистов) от Союза объединенных горцев. В начале 1918 г. вновь избран председателем Чеченского народного совета, но весной вышел в отставку, вскоре уехал в Дагестан. С мая – один из видных руководителей Дагестанского ревкома: заместитель председателя ревкома, председатель военно-революционного трибунала, глава комиссии по обороне Темир-Хан-Шуры, представитель Дагревкома в комиссариате Северного Кавказа. Участвовал в борьбе против белогвардейцев в Дагестане и в Астрахани, член РКП(б), представитель ВЦИК по восстановлению железных дорог. В 1919 г. короткое время являлся членом Парламента Горской Республики, входил во фракцию социалистов, член парламентской аграрной комиссии. Председатель Азербайджанского ревкома (в подполье). После установления советской власти в Азербайджане являлся членом коллегии Наркомюста Азербайджанской ССР, в 1921 г. был следователем ЧК в Москве. В январе – феврале 1922 г. являлся председателем Чеченского окружного исполкома; под давлением грозненских коммунистов («гикаловцев») был обвинен в национал-уклонизме» и снят с должности. Позже работал в Москве, был юрисконсульт. В 1930 г. арестован по обвинению в «попытке перейти границу»; освобожден по ходатайству С. М. Кирова.

Жил в Сталинграде, Астрахани, Москве, с 1936 г. – юрисконсульт Чирчикстроя в Узбекистане. В 1937 г. арестован как «буржуазный интеллигент». Умер в ташкентской тюрьме.

НАСТУЕВ Юсуф Батиевич (1888–1922) – балкарский революционер. Из семьи эфенди. Участвовал в аграрных волнениях в Балкарии, в 1908 г. был арестован. В 1918 г. – участник съездов народов Терека, член Терского Народного Совета; в марте избран заместителем председателя Терского Народного Совета. В конце года – член фракции горцев-коммунистов. В 1919–1920 гг. находился в Астрахани, состоял в 11-й Красной армии. С

марта 1920 г. – заместитель председателя Нальчикского ревкома, член президиума Нальчикского окружного бюро РКП(б). Позже – член Нальчикского окружного исполкома, глава чрезвычайной комиссии по борьбе с холерой, заведующий отделом здравоохранения, член Балкарского окружного исполкома, заместитель наркома внутренних дел Кабардино-Балкарской АО. Убит неизвестными.

НИКОЛАЕВ Николай Николаевич (1872–1957) – российский общественный деятель. Уроженец Кубанской области, из иногородних. Учился на медицинском факультете Московского университета, через год перевелся на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Служил по судебному ведомству, 20 лет был присяжным поверенным, гласный Екатеринодарской городской думы. С 1912 г. – депутат 4-й Государственной думы от Кубанской области и Черноморской губернии, член фракции кадетов. Автор законопроекта о расширении представительства народов Северного Кавказа в Государственной думе. Во время Первой мировой войны заведовал госпиталями Кавказского фронта. С марта 1917 г. – комиссар Временного правительства в Черноморской губернии и уполномоченный по продовольственному делу на Северном Кавказе. В 1918 г. – доброволец в армии Корнилова, участник «Ледяного похода» в пулеметной команде 1-го Кубанского стрелкового полка. Член Кубанской рады (1919). С 1919/20 г. – в эмиграции, жил в США. Открыл в Нью-Йорке школу русского языка, председатель Союза русских присяжных поверенных, главный секретарь Русского православного общества взаимопомощи, автор устава Русского объединенного общества взаимопомощи в Америке. Участвовал в предвыборных кампаниях Демократической партии США. Умер в 1957 г. в Кэсвиле (шт. Нью-Джерси).

НИКОЛАЙ II (Николай Александрович) (1868–1918) – император Российской империи (1894–1917). Старший сын российского императора Александра III и императрицы Марии Федоровны (Дагмары Датской). После смерти императора Александра III 2 ноября 1894 г. стал императором Российской империи. Коронован в Москве 26 мая 1896 г. 2 марта 1917 г. отрекся от престола в пользу младшего брака Михаила. В августе 1917 г. с семьей сослан в Тобольск, в 1918 г. вывезен большевиками в Екатеринбург. Расстрелян с женой и детьми в ночь на 17 июля 1918 г.

ОШАЕВ А. – корреспондент газеты «Север Кавказа» в Чечне (1917).

ПАЛАВАНДАШВИЛИ (Палавандишвили) Шакро (Захарий) [Дариспанович?] – кавказский революционер, большевик. Был членом Краевого совета Кавказской армии в Тифлисе. В декабре 1917 г. прибыл во Владикавказ как представитель Краевого совета. В январе 1918 г. – участник Социалистического блока на I Съезде народов Терека, глава миротворческой делегации съезда. В январе – феврале вел переговоры с представителями Чечни и Ингушетии, участник миротворческих съездов и совещаний.

ПЕНЗУЛАЕВ Таджуддин Махмудович – горский общественный деятель. Кумык, из дворян Хасав-Юртовского округа Терской области, внук генерал-майора А. Пензулаева. Брат М. Пензулаева. Юрист, помощник присяжного поверенного во Владикавказе. В марте 1917 г. был одним из инициаторов создания Временного ЦК объединенных горцев, член Временного ЦК. В мае избран членом Терского областного исполкома. В октябре – член следственной комиссии ЦК Союза объединенных горцев по расследованию провокации в Назрановском округе Терской области. С ноября – член Горского правительства. В 1918–1919 гг. занимал пост министра юстиции и главного прокурора в правительстве Горской Республики; в мае 1919 г. недолго (возможно, одно заседание) являлся заместителем председателя Союзного Совета (парламента) перед его самороспуском. После установления советской власти жил во Владикавказе, в 1921 г., вероятно, соавтор пьесы М. Булгакова «Сыновья муллы».

РАМОНОВ Иоанн (Вано) Николаевич – горский духовный и общественный деятель. Осетин. Православный священник и просветитель. Был священником в сел. Ногкау, с 1905 г. – настоятель Георгиевской церкви в сел. Ардон и благочинный 11-го (Ардонского) церковного округа, к 1916 г. – настоятель Свято-Георгиевской церкви Владикавказа. Был заведующим Гизельской церковно-приходской школой, председателем правления Гизельского кредитного товарищества. Член комиссии по переизданию церковных книг на осетинском языке. В 1909–1912 гг. – один из инициаторов издания осетинского религиозного журнала «Хуры тын» («Луч света»); в 1916 г. издал православный «Катехезис» на осетинском языке. В апреле 1917 г. – председатель Первого съезда осетинского народа.

САХАРОВ Андрей Иванович – терский революционер и общественный деятель. Левый эсер, один из лидеров левых эсеров в Терской области. В конце 1917 г. – кандидат в Учредительное собрание от ПСР по Терско-Дагестанскому округу. В январе 1918 г. – участник Социалистического блока на Первом съезде народов Терека, член Временного Терского Народного Совета и мирной делегации съезда. Участник мирных переговоров во Владикавказе и Базоркино в феврале 1918 г.

СОКОЛОВ (Сокалов) Тамасхан – горский общественный деятель. Ингуш. С февраля 1918 г. – член Терского Народного Совета.

СОХОВ Гузеир Орышевич – горский общественный деятель. Кабардинец. Юрист, старший кандидат на судебные должности при Екатеринодарском окружном суде, коллежский секретарь; в 1917 г. – судебный следователь Нальчикского судебно-следственного участка. С марта 1917 г. – председатель Нальчикского окружного исполнительного комитета, член юридической комиссии. В мае избран кандидатом в члены ЦК Союза объединенных горцев от кабардинского народа. С 1920 г. – в эмиграции. Был председателем

лем ревизионной комиссии Объединенной казачье-горской станицы в Лос-Анджелесе (США).

ТАХО-ГОДИ Алибек Алибекович (1892–1937) – горский общественный деятель, позже – советский функционер, ученый. Дагестанец (даргинец), уроженец сел. Урахи; из семьи обедневшего узденя. Воспитывался в семье Далгатов. Окончил юридический факультет Московского университета, с 1917 г. – помощник присяжного поверенного в Темир-Хан-Шуре, стажировался у Б. Шаханова. В марте 1917 г. – один из участников создания Временного ЦК объединенных горцев во Владикавказе; секретарь Дагестанского областного исполнительного комитета и главный редактор газеты «Голос Дагестана». В мае – участник Первого горского съезда; избран кандидатом в члены ЦК Союза объединенных горцев от Дагестана. Один из видных представителей Дагестанской социалистической группы, кандидат в члены Учредительного собрания России от Дагестанской социалистической группы. В 1918 г. – глава отдела юстиции Дагестанского областного исполкома, в январе – феврале являлся и. о. председателя исполкома, подписал постановление о военном походе на Порт-Петровск. В 1919–1920 гг. возглавлял секцию Совета обороны Северного Кавказа и Дагестана в Баку. После установления советской власти занимал руководящие посты: заведующего отделом юстиции Дагестанского ревкома, члена группы по разработке автономии Дагестана (1920), наркома продовольствия Дагестанской АССР, председателя комиссии ВЦИК по снабжению ДАССР (1921), наркома юстиции и прокурора ДАССР (1922), наркома просвещения ДАССР (с 1922), заместителя председателя Совнаркома ДАССР (1925–1929). Один из руководителей народного образования Дагестанской АССР, инициатор внедрения в учебный процесс родного языка. Основатель и директор Дагестанского института национальной культуры. В 1924 г. возглавил Ассоциацию северокавказских горских краеведческих организаций. Член ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР, член бюро Дагестанского обкома ВКП(б). В 1929 г. переведен в Москву, заместитель начальника Главного управления профессионального образования Наркомпроса РСФСР, директор Музея народоведения, директор Центрального НИИ национальностей, с 1935 г. – помощник заведующего секцией начальных школ в отделе школ ЦК ВКП(б), одновременно преподавал в Московском университете, профессор. Инициатор введения единого учебного плана для национальных школ РСФСР; возобновил издание «Кавказских сборников». Автор воспоминаний, исторических и литературоведческих исследований.

22 июня 1937 г. арестован как «участник пантюркистской организации». Расстрелян 9 октября того же года. Посмертно реабилитирован в 1956 г.

ГЛАТОВ Буздык – мировой судья, в начале марта 1917 г. назначен временным начальником Владикавказского округа Терской области, спустя месяц заменен С. А. Такоевым. В мае 1918 г. – член Осетинского революционного трибунала, член Осетинского национального совета.

ТАКОЕВ Симон (Семен) Алиевич (1876–1937/38) – терский общественный деятель, позже – советский функционер. Осетин, уроженец сел. Христиановского. Окончил Тифлисское юнкерское училище, в 1901–1902 гг. на военной службе в Туркестанском военном округе. В Ташкенте присоединился к социал-демократам, в 1902 г. уволился с военной службы. Учился на юридическом факультете Московского университета. В 1903–1904 гг. участвовал в создании социал-демократических кружков в Терской области, один из руководителей Терско-Дагестанского комитета РСДРП. Осенью 1905 г. провозглашен «командующим революционными силами Осетии»; «восстание» во Владикавказе вылилось в погромы магазинов. После подавления волнений скрывался; в 1907 г. арестован во Владикавказе, сослан в Оренбург, затем в Вологодскую губернию. В 1910 г. (по др. данн. 1908) вернулся во Владикавказ, работал в Осетинском издательском обществе «Ир», Обществе распространения технических знаний среди горцев и других легальных организациях; занимался юридической практикой, состоял помощником присяжного поверенного. В 1914 г. мобилизован в ополчение, служил в тыловых частях Кавказского военного округа, поручик. В апреле 1917 г. избран комиссаром Владикавказского округа; некоторое время одновременно возглавлял Владикавказский (Осетинский) окружной исполком. В конце октября по требованию делегатов Осетинского национального съезда подал в отставку; недолго занимал место главы Осетинского национального совета. Кандидат в Учредительное собрание от РСДРП по Терско-Дагестанскому округу, гласный Владикавказской городской думы от меньшевиков. В феврале–марте 1918 г. – председатель Второго (Пятигорского) съезда народов Терека. В 1918 г. – активный участник съездов народов Терека, член Терского Народного Совета от Осетии. В начале 1919 г. вступил в РКП(б). Весной 1919 г. – командующий силами красных в Осетии, возглавлял борьбу против деникинских войск, организатор обороны Дигорского ущелья. После установления советской власти – заместитель председателя Терского ревкома, секретарь Терского оргбюро РКП(б) (1920). Позже занимал руководящие посты: председателя Совнаркома Горской АССР (1921–1924), ответсекретаря Северо-Осетинского обкома ВКП(б) (1924–1927), заместителя председателя облисполкома Северо-Осетинской АО, ректора Закавказского Коммунистического университета (1927–1930), заместителя начальника отдела национальностей ВЦИК (1930–1937). В 1937/38 гг. арестован, умер в тюрьме.

УЖАХОВ Артаган (Ардаган) Джанхотович (1880–?) – горский офицер и общественный деятель. Ингуш. Служил в терской областной адми-

нистрации, к 1911 г. – губернский секретарь, начальник Надтеречного участка Грозненского округа, с 1912 г. – начальник 4-го участка Грозненского округа.

Во время Первой мировой войны – зауряд-прапорщик Ингушского конного полка Дикой дивизии; награжден Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени. В 1917–1918 гг. – член Кавказского мусульманского военного совета (шуро). В январе – феврале 1918 г. участвовал в мирных переговорах во Владикавказе в составе делегации Закавказского Краевого центра. В 1919 г. – член ЦК Союза горцев и заместитель председателя Комитета горцев Кавказа в Тифлисе; выполнял дипломатические поручения Горского правительства. Автор корреспонденций в Тифлиских газетах.

УРУСБИЕВ Ибрагим Хамзатович (ок. 1870–1928) – горский общественный деятель. Балкарец, дворянин, из рода князей – бывших правителей Баксанского ущелья; сын офицера, владельца сыроваренного завода. Племянник известного балкарского просветителя Исмаила Урусбиева. Окончил реальное училище во Владикавказе, в 1892–1893 гг. учился в Московском технологическом институте, из-за недостатка средств оставил учебу, в 1893 г. поступил на военную службу. Служил в 88-м Кабардинском полку, затем в 84-м пехотном Ширванском полку, жил в Пятигорске. Участник русско – японской и Первой мировой войн, последнее звание – капитан. С марта 1917 г. – заместитель председателя Нальчикского окружного исполнительного комитета. В мае 1917 г. избран кандидатом в члены ЦК Союза объединенных горцев от балкарского народа. После установления советской власти примкнул к пробольшевицкому движению шариятистов (Н. Катханов, П. Тамбиев и др.).

В 1927 г. арестован ГПУ в Нальчике вместе с другими шариятистами по обвинению в «буржуазном национализме». Расстрелян в августе 1928 г. Реабилитирован в 1960 г.

ФЛЕЙШЕР Сергей Николаевич (1856–1918) – генерал-лейтенант (1910), военный деятель, администратор. Из дворян Московской губернии. Окончил 3-е Александровское военное училище и Офицерскую кавалерийскую школу, служил в лейб-гвардии, в Литовском полку. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., затем – офицер Уманского конного полка Кубанского войска, с 1891 г. преподавал в Офицерской кавалерийской школе, с 1894 г. – полковник. Был командиром 1-го Полтавского казачьего полка Кубанского войска, с 1901 г. – генерал-майор, командир 2-й бригады Кавказской казачьей дивизии. Был временным генерал-губернатором Елисаветпольской губернии (1904, 1905–1906, 1908–1909). С 1910 г. – генерал-лейтенант, начальник 2-й Кавказской казачьей дивизии.

С 1912 г. – начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска. В марте 1917 г. отстранен от должности и арестован,

позже уволен в отставку в чине генерала от кавалерии. Весной 1917 г. уехал в Тифлис. В 1918 г. состоял в резерве чинов Добровольческой армии.

ХАРСИЕВ Авдархан (Харсиев Абдурхан Кецович)¹ (1878–4-?) – ингуш, уроженец сел. Базоркино, горский общественный деятель. Осенью 1917 г. уполномочен муфтием Нажмутдином Гоцинским организовать «шариатскую милицию» в Ингушетии.

ХАРСИЕВ Артаган Эльжаевич (Эльжиевич)² (1880 – после 1944) – ингуш, уроженец сел. Базоркино, из крестьян. Участник Русско-японской 1904–1905 гг. и Первой мировой войн. В русско-японскую – всадник Кавказской конной бригады, в 1905 г. переведен в приказные. В Первую мировую – урядник Ингушского конного полка Дикой дивизии, награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Привез с германского фронта трофейную лошадь «австрийской породы». Умер в годы депортации.

ХАРТИШВИЛИ – социалист, в январе-феврале 1918 г. участвовал в мирных переговорах во Владикавказе в составе делегации Закавказского Краевого центра.

ЦАГОЛОВ Александр Харитонович (1869–1941) – горский общественный и духовный деятель. Осетин, уроженец сел. Вольно-Христиановского; из семьи осетина, принявшего христианство. Был священником и законоучителем церковно-приходской школы в сел. Христиановском, благочинный 12-го церковного округа Терской области. Во время революционных волнений 1905 г. уехал в Алагир.

В 1909 г. переехал во Владикавказ. В 1911–1916 гг. был законоучителем мужской и женской гимназий в Пятигорске. Способствовал развитию церковно-приходских школ в Осетии, публиковался в православных изданиях Владикавказской епархии. В марте 1917 г. – один из участников создания Временного ЦК объединенных горцев, избран членом Временного ЦК. Член Владикавказского окружного исполкома. С мая – член президиума Первого областного съезда делегатов Терской области, член комиссии для составления проекта об областном самоуправлении Первого областного съезда делегатов Терской области; избран членом Терского областного исполкома. После установления советской власти переехал в Москву. Отказался от сана священника, учился на юридическом факультете Московского университета, работал адвокатом. Отец осетинского револю-

¹ Посемейные списки населенных пунктов Владикавказского округа Терской области 1886 года. Оригинал № п/п. 476. № по семейному списку 1882 года 310. В соответствии с записью, Абдурхан – старший сын Кеца Ториевича Харсиева (прим. составителя).

² Посемейные списки населенных пунктов Владикавказского округа Терской области 1886 года. Оригинал № п/п. 477. № по семейному списку 1882 года 311. В соответствии с записью, Артаган – четвертый сын Эльжи Алхастовича Харсиева (прим. составителя).

ционер Г. А. Цаголова, лидера партии «Кермен» и председателя ревкома Осетии в 1918–1919 гг.

ЧЕРМОЕВ Абдул-Межид (Тапа) Арцуевич (Орцуевич) (1882–1937) – горский общественный деятель. Чеченец, уроженец Грозного; сын генерал-майора Арцу Чермоева. Окончил реальное училище во Владикавказе и Николаевское кавалерийское училище (1901). В 1901–1906 гг. служил в Собственном конвое императора Николая II. После смерти отца в 1906 г. унаследовал крупные земельные владения, на которых были открыты нефтяные месторождения. Вышел в отставку и переехал в Терскую область. Занимался торговлей и сдачей в аренду нефтепромысловых участков, один из учредителей фирмы «Алдынская нефть», стал миллионером. Участвовал в движении за признание за жителями чеченского села Алды права на долю от эксплуатации нефтепромыслов, расположенных на сельской земле. Участник Первой мировой войны, ротмистр, полковой адъютант Чеченского конного полка Дикой дивизии. Ранен, награжден боевыми орденами. В марте 1917 г. избран членом Временного ЦК объединенных горцев от Чечни, финансировал деятельность Временного ЦК. В мае – член президиума Первого горского съезда, избран членом ЦК Союза объединенных горцев от чеченского народа, председатель ЦК Союза объединенных горцев. Участвовал в финансировании Союза объединенных горцев и Чеченского комитета, финансировал издание газеты «Горская жизнь». Являлся одним из фактических руководителей Терской области в 1917 г.; член Терского областного исполнительного комитета, член Чеченского народного исполнительного комитета, глава Временного военного комитета Терской области (июль), один из руководителей Терского областного конвента, Терского областного комитета по борьбе с грабежами и анархией, областного Военного конвента (октябрь). В сентябре – председатель Второго горского съезда во Владикавказе; переизбран председателем ЦК Союза объединенных горцев. В октябре – член Объединенного правительства Юго-Восточного союза (от Дагестана). В ноябре 1917 г. в связи с преобразованием ЦК союза в Горское правительство подал в отставку; остался членом Горского правительства от Чечни. В январе 1918 г. во время межнациональных столкновений во Владикавказе выехал в Чечню, затем в Дагестан. Вместе с делегацией Дагестанского областного исполкома направился в Тифлис на переговоры с Закавказским правительством и представителями турецкого командования. В мае 1918 г. в Батуми участвовал в провозглашении независимости Северного Кавказа и формировании правительства Горской Республики, занял пост министра-председателя Горского правительства. Подписал договор о мире и дружбы с Турцией. В сентябре при поддержке турецких войск взял под контроль большую часть Дагестана. В ноябре подал в отставку с поста главы Горского правительства. С конца 1918 г.

возглавлял Заграничную делегацию Горского правительства. Вел переговоры в Константинополе и Париже о признании Республики Союза горцев. Член Союзного Меджлиса (парламента) Горской Республики. После победы большевиков на Кавказе остался в эмиграции. Жил во Франции и Швейцарии. Участвовал в общественной жизни горской эмиграции, финансировал горские эмигрантские организации и издания. Организовал «Союз владельцев нефтяных промыслов Северного Кавказа». Масон, член «Кавказской» ложи «Золотое руно», один из руководителей «Кавказской» ложи «Прометей» (в союзе Великой ложи Франции). Умер в Женеве, похоронен в Париже.

ЧЕРМОЕВ Муслим (Абдул-Муслим, Мина) Арцуевич (1871–?) – горский общественный деятель. Чеченец. Старший брат Тапы Черомева. С 1894 г. вел разведку нефти на родовых землях. С марта 1917 г. – член Чеченского народного исполкома, руководил комиссией для организации «усиленной стражи» и борьбы с грабежами. В мае избран членом Терского областного исполкома. С 1920 г. – в эмиграции. Жил во Франции.

ЧИЖОКОВ (Чежиков) Гамид (Хамид) Исмаилович (1883–1935) – горский общественный деятель. Кабардинец, из дворянского рода «узденей 1-й степени». Юрист, судебный следователь Владикавказского округа. В марте 1917 г. Временным Терским областным исполкомом назначен временным начальником Нальчикского округа Терской области, затем утвержден комиссаром Нальчикского округа. Член Нальчикского окружного исполнительного комитета. В 1918 г. сохранил пост комиссара Нальчикского округа в администрации Терской Народной Республики, возглавил окружной отряд народной милиции. В 1919 г. – помощник правителя Кабарды по гражданской части в деникинской администрации, начальник Нальчикского округа.

ШАКМАНОВ (Шакман) Таусултан (Тау-Султан) Келеметович (1885/91 – после 1939) – горский общественный деятель. Балкарец, уроженец Нальчика, дворянин-таубий, из рода «старшин» (правителей) Хуламского общества Балкарии. Учился в Харьковском технологическом институте, окончил юридический факультет Московского университета, был помощником присяжного поверенного во Владикавказе. В марте 1917 г. участвовал в создании Временного ЦК объединенных горцев, член Временного ЦК, член Нальчикского окружного исполнительного комитета, член юридической и хозяйственной комиссий. В мае – участник Первого горского съезда; избран кандидатом в члены ЦК Союза объединенных горцев от кабардинского народа; секретарь Терского областного исполкома.

В августе 1918 г. возглавил Нальчикский окружной Народный совет, позже – Кабардинский национальный совет. В декабре присоединился к белогвардейскому отряду З. Даутокова-Серебрякова и с ним отступил

председатель трехстороннего миротворческого заседания 19–20 января 1918 г. в Назрани. Умер во Владикавказе.

ШАХАНОВ Басият (Басьят) Абаевич (1879–1919) – горский общественный деятель. Балкарец, уроженец Владикавказа, из семьи врача. Окончил Александровский кадетский корпус, учился в Константиновском артиллерийском училище, затем переведен в Михайловское артиллерийское училище. С 1898 г. – на военной службе. В 1898–1903 гг. был офицером 4-й батареи 21-й артиллерийской бригады (слобода Воздвиженская Грозненского округа). С конца XIX в. занимался публицистикой, сотрудничал в газетах «Казбек» (Владикавказ), «Каспий» (Баку) и др. Автор циклов публицистических документально-художественных очерков «Этюды из тюремной жизни», «Терские Письма», «Терские дела» и др. В 1903 г. поступил в Военно-юридическую академию, после окончания которой стал помощником товарища прокурора в Тифлисе. Через месяц после назначения подал в отставку и перешел в адвокатуру. Помощник присяжного поверенного, в 1910–1916 гг. – юрисконсульт Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ Балкарии, с 1916 г. – присяжный поверенный при Владикавказском окружном суде. Выступал в защиту прав горских крестьян на землю, защитник на процессе по делу участников Черекского восстания. Был близок к партии эсеров. Участвовал в просветительской работе, добился преобразования Нальчикской горской школы в реальное училище. В марте 1917 г. – один из инициаторов создания Временного ЦК объединенных горцев, избран его председателем. Одновременно член Временного Терского исполкома и Нальчикского окружного исполкома, член хозяйственной комиссии последнего. В мае – председатель Первого горского съезда; избран членом ЦК Союза объединенных горцев от балкарского народа; член Терского областного исполкома. В августе – представитель Балкарского земельного комитета и Совета крестьянских депутатов Балкарского народа в Терском областном земельном комитете и Терском областном Совете крестьянских депутатов. В том же месяце назначен комиссаром Дагестанской области; переехал в Темир-Хан-Шуру. Поддерживал Дагестанскую социалистическую группу. В январе 1918 г. сложил обязанности областного комиссара, возвратился на Терек.

Участвовал во Втором съезде народов Терека (март, 1918), входил в коллегию правозащитников при Нальчикском окружном совете. Вскоре выехал в Екатеринодар. Отказался принять должность управляющего ведомством юстиции Кубанской области, занял пост правителя канцелярии Кубанской Законодательной рады, редактировал «Кубанскую газету». Умер от тифа в последних числах февраля 1919 г. в Екатеринодаре.

ШЕРИПОВ Асланбек Джамалдинович (1897–1919) – горский общественный деятель, затем революционер. Чеченец, уроженец сел. Сер-

жень-Юрт, из семьи офицера. Учился в Полтавском кадетском корпусе, в 1915 г. перевелся в Грозненское реальное училище. В 1916 г. подготовил к изданию собранные чеченские народные песни. В июне 1917 г. – один из организаторов и руководителей Союза чеченской молодежи «Нийсон Накъост» («Друг справедливости»). В сентябре – декабре являлся представителем ЦК Союза объединенных горцев в Абхазии. Один из инициаторов вхождения Абхазии в состав Союза объединенных горцев, участник разработки Конституции Абхазского народного совета. Был представителем Абхазии на Грузинском национальном собрании (ноябрь). В конце 1917 – начале 1918 г. организовал отряд самообороны в Алдах. В начале 1918 г. вошел в состав Чеченского народного (национального) совета и быстро стал одним из видных деятелей левой части совета. В феврале – делегат Чеченского народного совета на Втором съезде народов Терека в Пятигорске. С марта – один из руководителей Чеченского народно-трудового совета (Гойтинского совета), лидер левого (радикально-революционного) крыла совета. Комиссар Терской Народной Республики по делам национальностей. С лета – командующий Чеченской Красной Армией. Погиб в бою против денкинцев.

ШЕРИПОВ Данилбек Джемалдинович – горский общественный деятель. Чеченец, уроженец сел. Сержень-Юрт, из семьи офицера. Брат А. Шерипова. Публицист, издатель, редактор. До революции издавал и редактировал газету «Терек» прогрессивно-демократического направления, закрытую администрацией в 1912 г. В марте 1917 г. избран помощником комиссара Грозненского округа Терской области по делопроизводству и членом Чеченского народного исполкома, с июля – член исполкома Совета Чечни. Активно участвовал в борьбе против разбоев и грабежей. В советское время работал в учреждениях культуры, писал статьи и пьесы. Неоднократно подвергался арестам.

ШМИРГЕЛЬД Михаил – терский революционер. Большевик, летом 1917 г. – секретарь объединенной Владикавказской организации РСДРП (меньшевики и большевики). С сентября – член исполкома Владикавказского совдепа. В январе – феврале 1918 г. – член мирной делегации Моздокского съезда, участник миротворческих съездов и совещаний.

ЭЛЬДАРХАНОВ Иса – горский общественный деятель. Чеченец. Племянник Т. Эльдарханова, рано осиротел, воспитывался в семье дяди. В марте 1917 г. избран членом Чеченского народного исполкома.

После установления советской власти был заведующим отделом народного образования Чеченской АО, участвовал в создании чеченского национального театра, автор пьес.

ЭЛЬДАРХАНОВ Таштемир Эльжуркаевич (1870–1934) – горский общественный деятель, просветитель, литератор. Чеченец, уроженец сел. Гехи, из семьи крестьянина. Окончил сельскую арабскую школу,

Грозненскую городскую школу, Владикавказское ремесленное училище, в 1893 г. – Тифлисский учительский институт. С 1893 г. – учитель-надзиратель горских школ в Моздоке, с 1898 г. – учитель горской школы в Грозном, коллежский секретарь. В начале 1906 г. избран депутатом 1-й Государственной думы от горских народов Терской области, в феврале 1907 г. переизбран во 2-ю Государственную думу. Примыкал к фракции кадетов, являлся членом Мусульманской группы Государственной думы. После разгона 2-й думы вернулся к педагогической работе. Преподавал в Бакинском городском училище, был инспектором Геокчайского высшего начального училища, 3-го Бакинского городского училища, надворный советник. Изучал чеченский язык, работал над созданием чеченского алфавита. В 1911 г. издал первый чеченский букварь. В марте 1917 г. избран комиссаром Грозненского округа и членом Чеченского народного исполкома. Организовал и возглавил Общество распространения просвещения среди чеченцев. В июне назначен инспектором народных училищ Грозненского и Веденского округов, с июля – заместитель председателя исполкома Совета Чечни (Чеченского комитета). С начала 1918 г. – видный член Чеченского народного (национального) совета в Старых Атагах, глава левой фракции совета, инициатор мирных переговоров с делегацией областного съезда. С марта 1918 г. – председатель Чеченского народно-трудового совета в сел. Гойты (Гойтинского Совета), глава чеченской фракции Терского народного совета. После установления советской власти занимал руководящие посты в Чечне: председателя Чеченского ревкома (1920), затем – председателя исполкома Чеченской автономной области (1921–1924). Вел борьбу за автономию Чечни. После широкомасштабной карательной операции в Чечне, проведенной в 1925 г., снят с должности и отправлен «на повышение» в краевое руководство в Ростов-на-Дону. Занимал пост председателя Национального совета в краевом исполкоме. В 1929 г. вернулся в Грозный, работал в «Грознефти». Умер в 1934 г.

ЯГЛО (возможно: Яглов) – социалист, в январе – феврале 1918 г. участвовал в мирных переговорах во Владикавказе в составе делегации Закавказского Краевого центра.

Список сокращений к Главе 2

3.	ВГД	Военно-Грузинская дорога
7.	Войскат	Войсковой атаман
	ВЦИК	Всесоюзный Центральный исполнительный комитет
	Вып.	Выпуск
13.	ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
15.	Госдума	Государственная дума
18.	И. д.	Исполняющий должность
19.	ИИАЭ ДНЦ РАН	Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии Наук
22.	Исполком	Исполнительный комитет
27.	КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
29.	НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
30.	ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление
	Прим.	Примечание
34.	РСДРП(б)	Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
35.	РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
37.	РВС	Революционный военный совет
40.	Ревком	Революционный военно-революционный комитет (также ВРК и военревком)
42.	РКП(б)	Российская коммунистическая партия (большевиков)
43.	Совдеп	Совет депутатов
48.	ЦГА РСО-А	Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания
50.	ЦИК	Центральный исполнительный комитет
	ЦК	Центральный Комитет
52.	ЧК	Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом
53.	ЮВС	Юго-Восточный союз (казацких войск, горцев Кавказа и вольных народов Степей)

Глава 3

Ингушетия в 1918–1924 гг.

3.1.

ВОСПОМИНАНИЯ ПОЛКОВНИКА РУССКОЙ АРМИИ САУТИЕВА М. Т.

Из воспоминаний М. Саутиева: «В августе 1918 года Ингушское Красное соединение под моим командованием решило выбить белоказаков из селения Ахки-Юрт (ныне с. Сунжа). Среди белоказаков в селе оказалось несколько сот осетин: детей, женщин, стариков, бежавших от погромов во Владикавказе.

Перед штурмом ко мне обратился Чермен Баев, руководитель партии *керменистов* в Осетии и попросил вызволить осетин.

Белоказаки вынуждены были отпустить из села осетин. Из Ахки-Юрта двинулась длинная вереница на арбах, подводах, тачанках. Их выпустили. Впереди шли попы (9 человек) с длинными бородами. Они опускались на колени, брали землю в рот и ели ее, клянясь в вечной дружбе с ингушами. Они заверяли, что завешали своим внукам и правнукам вечно хранить дружбу с ингушами».

Портал государственного архива РИ
<http://ingarchive.ru/arhivnyi-vestnik-4>

3.2.

СООБЩЕНИЕ

Армянского информационного бюро в г. Баку о начавшихся неофициальных переговорах Добровольческой армии с Советским правительством

... Деникин ведет неофициальные переговоры с Советом Народных Комиссаров о соглашении. Переговоры эти ведутся через генерала Куропаткина. Деникин настаивает на коалиционном правительстве и на созыве учредительного собрания. Большевики ни на какие уступки не идут.

Существует предположение, что генерал Гутов и др., находящиеся на службе у большевиков, делают это потому, что большевики плохо ли, хорошо ли, но осуществляют дело объединения России.

Из тех же источников сообщают, что Деникин прислал через англичан предложение грузинам начать переговоры о заключении мира и соглашения. До настоящего времени состояние войны между Грузией и Добровольческой армией еще продолжает оставаться. Грузины по мере освобождения своих войск в других местах (Ахалцыхе и др.) посылают их на Сочинское направление, усиливают там офицерский состав и проч.

Армянское информационное бюро в Баку.
Газета «Вестник Горской Республики». 1919 г. 20 апреля, № 5.

3.3.

ИЗ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(Б). 14 октября 1920 г.

Из проекта постановления Политбюро ЦК РКП(б), принятого 14 октября 1920 г.: «По вопросу аграрному признать необходимым возвращение горцам Северного Кавказа земель, отнятых у них великорусами, за счет кулацкой части казачьего населения и поручить СНК немедленно подготовить соответствующее постановление».

В. И. Ленин. ПСС. Т. 41. С. 342.

3.4.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ОБ АВТОНОМНОЙ ГОРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ¹

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1). Образовать Автономную Горскую Социалистическую Советскую Республику как часть Российской Социалистической федеративной Советской Республики, в состав коей включит территорию, занимаемую ныне чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами и карачаевцами и живущими между ними казаками и иногородними, а именно:

¹ Заголовок «Известий». В копии: Постановление об Автономной Горской Социалистической Советской Республике утвердить с поправками в следующем виде.

- а) Чеченский округ (бывшие Беленский и Грозненский округа, правоторечная часть Кизлярского отдела и восточная часть бывшего Сунженского отдела);
- б) Назранский округ (Ингушетия);
- в) Владикавказский округ (Осетия и западная часть бывшего Сунженского отдела);
- г) Кабардинский округ (северная часть бывшего Нальчикского округа);
- д) Балкарский округ (южная часть бывшего Нальчикского округа);
- е) Карачаевский округ (западная часть бывшего Нальчикского, южная часть Пятигорского отдела и южная часть Баталпашинского отдела Кубанской области).

Примечание. Точное разграничение Автономной Горской Социалистической Советской Республики с Автономной Дагестанской Социалистической Советской Республикой и другими заинтересованными областями производится специальными, назначенными Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета комиссиями из представителей этих республик и областей Российской Социалистической Федеративной Советской Республики¹.

2). Органами управления Автономной Горской Социалистической Советской Республики являются: Центральный исполнительный комитет и Совнарком Горской Социалистической Советской Республики и местные Советы, избираемые на основе Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

3). Для управления делами Автономной Горской Социалистической Советской Республики учреждаются Народные комиссариаты: 1) внутренних дел, 2) юстиции, 3) просвещения, 4) здравоохранения, 5) социального обеспечения, 6) земледелия, 7) продовольствия, 8) финансов, 9) совета народного хозяйства с отделами путей сообщения, почты и телеграфа, 10) Рабоче-Крестьянской инспекции и 11) Народный комиссариат труда.

Примечание. Иностранные дела и внешняя торговля остаются целиком в ведении центральных органов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Военными делами ведает Горский краевой военный

¹ В протоколе № 4 Президиума ВЦИК от 20 января 1921 г. по пункту 5 («Наказ Комиссии по разграничению территории между Дагестанской и Горской республиками и другими заинтересованными областями») записано: «Предложить комиссии по разграничению территории между Дагестанской и Горской республиками и другими заинтересованными областями, предусмотренной примечанием к п. 1. Постановления о Горской Социалистической Советской Республике: 1) рассмотреть по существу претензии горских народов на земли, не перечисленные в постановлении, в частности, принять во внимание интересы карачаевцев при определении их границ с запада и севера; 2) внести свои предложения по этому вопросу в Президиум ВЦИК». (ЦГАОР. ф. 130. оп. 5. ед. хр. 1. л. 28).

комиссариат, непосредственно подчиненный Северо-Кавказскому военному комиссариату. Борьба с контрреволюцией остается в ведении органов Всероссийской чрезвычайной комиссии, организованных по соглашению с Центральным исполнительным комитетом и Совнаркомом Горской Социалистической Советской Республики и несущих двойную ответственность перед Центром и перед Совнаркомом Горской Социалистической Советской Республики.

4). В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики Российской Социалистической Федеративной Советской Республики по всей территории Республики Народные комиссариаты Автономной Горской Социалистической Советской Республики: продовольствия, финансов, совет народного хозяйства, труда, Рабоче-крестьянской инспекции, отделы путей сообщения, почты и телеграфа – остаются в подчинении соответствующих народных комиссариатов Горской Социалистической Советской Республики, причем все распоряжения и мероприятия последних соответствующими наркоматами Горской Социалистической Советской Республики проводятся в пределах Автономной Горской Социалистической Советской Республики через Совнарком, которым ответственны поименованные наркоматы Горской Социалистической Советской Республики.

Примечание 1. Народные комиссары, поименованные в п. 4 наркоматов, председатель Чрезвычайной комиссии Горской Социалистической Советской Республики и горский краевой военный комиссар назначается по соглашению Совнаркома Горской Социалистической Советской Республики с соответствующими народными комиссариатами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и утверждаются Центральным исполнительным комитетом Горской Социалистической Советской Республики.

Примечание 2. Коллегии при народных комиссариатах, а также при чрезвычайной комиссии Горской Социалистической Советской Республики назначаются Совнаркомом Горской Социалистической Советской Республики.

5). Народные комиссариаты Автономной Горской Социалистической Советской Республики: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия – автономны в своих действиях и ответственны перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом через Центральный исполнительный комитет Горской Социалистической Советской Республики.

6). Всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами Автономная Горская Социалистическая Советская Республика снабжается из средств Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Примечание. При распределении продуктов местной промышленности запросы и нужды Горской Социалистической Советской Республики¹ удовлетворяются в первую очередь.

7). Все делопроизводство Центрального исполнительного комитета, Совнаркома Горской Социалистической Советской Республики и окружных исполкомов ведется на родном и русском языках.

8). Автономная Горская Социалистическая Советская Республика делится на 6 административных округов, каждый со своим окружным исполкомом: 1). Чеченский, 2). Ингушский, 3). Осетинский, 4). Кабардинский, 5). Балкарский и 6). Карачаевский.

Примечание. Города Владикавказ и Грозный с нефтяными промыслами выделяются в самостоятельные административные единицы, подчиняющиеся непосредственно Центральному исполнительному комитету и Совнаркому Горской Социалистической Советской Республики².

9). В случае нарушения настоящей Конституции Центральным исполнительным комитетом или Совнаркомом Горской Социалистической Советской Республики исполкомы округов и городов Владикавказа и Грозного имеют право апеллировать с ведома Центрального исполнительного комитета и Совнаркома Горской Социалистической Советской Республики во Всероссийский Центральный Исполнительный комитет и Совнарком Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

10). Созыв учредительного съезда Советов Горской Социалистической Советской Республики поручается Терскому областному исполнительному комитету, которому вменяется в обязанность образовать для этой цели специальную комиссию из представителей отдельных окружных исполкомов Горской Социалистической Советской Республики.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета М. Калинин.
Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета А. Енукидзе
Москва, Кремль.
20 января 1921 г.

¹ В «известиях» и «Собрании Узаконений» ошибочно: Российской Социалистической Федеративной Советской Республики; исправлено по копии.

² В протоколе № 4 Президиума ВЦИК от 20 января 1921 г. в п. 3 «О грозненских нефтяных промыслах» записано: «В дополнение к постановлению о Горской Социалистической Советской Республике Президиум ВЦИК постановляет, что грозненские нефтяные промыслы и другие промышленные предприятия Терской области до пересмотра их списка Центральной комиссией при ВЦИК входят в состав предприятий 1-й категорий согласно постановлению VIII съезда Советов» (ЦГАОФ. ф. 130. оп. 5. ед. хр. 1. л. 28).

Постановление было принято на заседании Президиума ВЦИК 20 января 1921 г.

Одновременно Президиум ВЦИК принял следующее решение: «4... Станицам Горской Социалистической Советской Республики с преобладающим русским населением предоставить право иметь свой исполком, подчиняющийся непосредственно ЦИКу и Совнаркому Горской Советской Социалистической Республики».

Копия, в протоколе М 4 Президиума ВЦИК от 20 января 1921 г.; гербовая печать: Российская Социалист. Федерат. Сов. Республ. Всерос. Центр. Испол. Ком. Сов. Общая канцелярия. ЦГЛОР, ф. 130, оп. 5, ед. хр. 1, л. 26–28. «Известия» № 16, 26 января; «Собрание Узаконений», 1921 г. № 6, ст. 41.

3.5.

Р.С.Ф.С.Р.
Государствен. Статистика
А.Г.С.С.Р.
Статистическое Управление
8 октября 1922 года:
№ 4564.
г. Владикавказ

В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ Г.С.С.Р.

На отношение за № 5277 от 7-го сего октября Горстатуправление сообщает, что по данным переписи 1921 года, площадь, ныне занимаемая Горской Республикой исчисляется в количестве 1.914.200 десятин, или 18.500 квадратных верст и по округам распределяется следующим образом:

Владикавказский и Дигорский	581.800 дес.
Назрановский	269.800 дес.
Чеченский	911.100 дес.
Сунженский	151.500 дес.

Посевная площадь ГССР по предварительным данным переписи 1922 года исчисляется в 220.000 десятин.

Количество скота, по тем же предварительным данным в 1922 года исчисляется в 777.000 голов, в том числе взрослого скота 560.500 голов, именно:

Лошадей 93.000, в том числе взрослых 71.000.

Крупного рогатого скота – 340.000, в том числе быков и волов 81.000 и коров – 117000.

Овец – 301.000, в том числе взрослых – 264.000.

Коз – 30.000, в том числе взрослых – 21.000.

Свиней – 13.000, в том числе взрослых – 6.000.

Общая численность ГССР по предварительным данным переписи 1921 года определена в 595.101 человек и по округам распределялась следующим образом:

Владикавказский и Дигорский /осетины/ 142.296

Назрановский /ингуши/ 66.425

Чеченский /чеченцы/ 250.000

Сунженские казаки /казаки/ 29.646

Гор. Владикавказ 61.549

Гор. Грозный 45.185

Эти предварительные цифры, однако, должны быть увеличены по следующим основаниям:

Перепись населения Чечни производилась в ненормальных условиях, вызванных неизжитыми еще в то время последствиями предшествовавшей гражданской войны, вследствие чего население не могло быть переписано полностью.

Кроме того трудность проникновения в Горную Чечню вообще, а при наличии указанных выше условий, в особенности, также способствовала неполноте данных по Чеченскому округу.

Принимая во внимание все, только что перечисленные условия, необходимо признать, что для определения количества населения Чечни требуется ввести поправку на недоучет и поправку на утайку, объясняемую весьма низким культурным уровнем населения этого района, которое, полагая, что перепись производится с налоговыми исключительно целями, постоянно стремилось преуменьшить количество показываемых объектов обследования, в том числе и людей.

Поправка эта должна выразиться в 10–15%, и таким образом, количество населения Чечни надо исчислять в цифре 285.000 человек.

Принятие этой поправки даст для населения ГССР, приблизительно, ту самую цифру в 631.092 человека, которая показала ЦСУ в Москве.

Затем необходимо заметить, что при производстве переписи населения Горреспублики в 1921 году не были переписаны станицы Вознесенская и Терская, так как предполагалось их отнесение к Терской губернии. В действительности затем станицы эти были оставлены в пределах ГССР, а потому количество населения должно быть увеличено на 5.238 человек /данные 1920 года /.

Определяя естественный прирост сельского населения за истекший с момента переписи год в 2%, мы получили новое увеличение населения на 10.592 человека.

Тот же естественный прирост для городов Владикавказа и Грозного /исчисляя на 4 % составляет 4 270 человек/.

Сюда же необходимо присоединить беженцев из голодающих районов РСФСР и других пунктов, переполняющих пределы ГССР и в значительном количестве осевших здесь как на земле, так и на промыслах, и которые в 1921 году не были, конечно, при переписи учтены. Количество их можно определить приблизительно в 18.000 человек.

Таким образом, общее количество гражданского населения Горской Республики должно исчисляться примерно в 670.000 человек.

Сведения о количестве находящихся в пределах ГССР войск здесь не приводится за отсутствием у Горстатуправления данных по этому вопросу.

Управляющий Уланов.
Управделами /подпись/

м.п. С подлинным верно: Делопроизводитель: Беляев.

Сборник докум. В помощь членам комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по восстановлению Ингушской автономии. Исторические документы, относящиеся к вопросу об установлении границ между Ингушской, Северо-Осетинской и Чеченской автономными областями (по материалам ЦГАОР СССР и другим документам). спец. выпуск. М. 1990. С. 171–172.

3.6.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

В дополнение к постановлению от 30-го ноября 1922 года о выделении Автономной Чеченской области Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета п о с т а н о в л я е т:

1. Границами Автономной Чеченской области считать границы Чеченского Округа Автономной Горской Социалистической Советской Республики, со включением станиц Петропавловской, Горячеводский, Ильинской и хутора Сарахтинского Сунженского округа.

2. Передачу территории закончить к 1-му февраля 1923 г. в порядке установленном НКВД.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.
печать. Секретарь В.Ц.И.К. подпись.
Москва, Кремль
4-го января 1923 г.
№ 0296

Сборник докум. В помощь членам комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по восстановлению Ингушской автономии. Исторические документы, относящиеся к вопросу об установлении границ между Ингушской, Северо-Осетинской и Чеченской автономными областями (по материалам ЦГАОР СССР и другим документам). спец. выпуск. М. 1990. С. 243.

3.7.

ДЕКРЕТ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Об упразднении Горской Республики

Об упразднении автономной Горской Советской Социалистической республики и расчленения её по национальному признаку на две автономные области – Северную Осетию и Ингушетию, на автономную административную единицу – Сунженский Округ, с правами губернского исполнительного комитета и выделении гор. Владикавказа в самостоятельную административную единицу.

Утвержден 7 июля 1924 года.

В согласии с волеизъявлением народностей, населяющих автономную Горскую Социалистическую Советскую Республику, и в целях скорейшего развития классового самосознания национальностей, входящих в состав автономной Горской Социалистической Советской Республики, а также в целях наибольшего широкого вовлечения трудящихся масс этой республики в дела советского государственного управления, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в отмену своего декрета от 20 января 1921 года об автономной Горской автономной Социалистической Советской Республике (Собрание, Узаконений, 1921 г. № 6. ст. 41), п о с т а н о в л я е т:

1. Автономную Горскую Социалистическую Советскую Республику упразднить, расчленив её по национальному признаку на две автономные области – Северную Осетию и Ингушетию, на автономную административ-

ную единицу – Сунженский Округ и выделив город Владикавказ в самостоятельную административную единицу.

2. Автономные области Северная Осетия и Ингушетия входят в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и имеют свой административный центр в городе Владикавказе.

3. Вся полнота власти в автономных областях Северная Осетия и Ингушетия принадлежит областным съездам Советов и избираемым последними Исполнительным Комитетам, действующим на правах губернских Исполнительных Комитетов.

Примечание 1-ое: Временно, до созыва первых съездов Советов автономных Областей Северной Осетии и Ингушетии вся полнота власти в этих областях принадлежит соответствующим революционным комитетам, ближайшей задачей которых является созыв первых Съездов Советов автономных Областей Северной Осетии и Ингушетии.

Примечание 2-ое: Состав революционных Комитетов утверждается Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

4. Сунженский округ как автономная административная единица состоит в непосредственном подчинении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Примечание: Бюджет и штаты Сунженского Округа устанавливаются применительно к уездным.

5. Гор. Владикавказ является самостоятельной административной единицей, подчиненной непосредственно Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету и управляется Горсоветом и городским Исполнительным Комитетом, действующим на правах губернского Исполнительного Комитета.

6. Установление границ автономных областей Северной Осетии и Ингушетии, Сунженского Округа и города Владикавказа и их административного деления, передача аппаратов управления, а также разрешение всех споров, возникающих из распределения учреждений и предприятий бывшей автономной Горской Советской Социалистической Республики между автономными Областями Северной Осетии и Ингушетии, Сунженским Округом и городом Владикавказом, производится Особой Смешанной Комиссией под председательством члена ВЦИК, назначаемого Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Постановления Смешанной Комиссии утверждаются Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

7. Указанной в предшествующей статье Смешанной Комиссии закончить работу в месячный срок.

Опубликован в №174 Известий ЦИК и ВЦИК от 1 августа 1924 года.

РГАСПИ Ф. 558. оп. 11. Д. 133. Л. 64–65.

Копия. Машинопись.

13 июня 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло предложение комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) и предложило Президиуму ЦИК СССР создать комиссию для рассмотрения вопроса об организационном переустройстве Горреспублики, с введением в состав комиссии заинтересованных сторон (двух осетин, двух ингушей и двух русских), председателем комиссии утвердить А.С. Енукидзе, и поручить ей подготовить доклад для Политбюро ЦК (Там же. Ф.17. Оп.3.Д.441.Л.6). 3 июля 1925 г. Политбюро заслушало доклад комиссии и утвердило ее решение о размежевании Горреспублики на четыре части (Осетия, Ингушетия, Сунженский округ и г. Владикавказ) с непосредственным подчинением ВЦИК (Там же. Д. 447. Л. 4).

3.8.

ПРОТОКОЛ № 2 СОВЕЩАНИЯ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

От 28/VI – 24 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: гг. Мышкин, Хронин, Бутаев, Албагачиев, Мальсагов, Зязиков, Кольбус, Минунов, Кириченко и Архипенко.

СЛУШАЛИ:
ПОСТАНОВИЛИ:

I/ О зданиях, представляемых под парт. сов. хоз. учреждения, учебные и лечебные заведения:

I/ Закрепить за Осетинским Окрисполкомом здания:

1/ Горсоюза.

2/ Наркомфина.

3/ Совнархоза /большая часть/.

4/ Суворовского училища.

5/ Осетинского Окрисполкома.

6/ Племхоза /Надтеречная 9/.

7/ Гостиница Центральная /.

8/ Обкома.

9/ 2-е реальное училище.

10/ Приют в доме Чермоева /Гимн. улица/.

11/ 2-й Женский приют.

12/ Летний театр в Коммерческом саду.

13/ 2-я Гимназия, с условием передачи по освобождению её Дившколой 28 дивизии.

ЗАКРЕПИТЬ ЗА ИНГУШСКИМ ОКРИСПОЛКОМОМ ЗДАНИЯ:

- 1/ Горцика.
- 2/ Наркомзема и Наркомюста.
- 3/ Назрановского Окрисполкома.
- 4/ Дом Экажева.
- 5/ Дом Тангиева.
- 6/ Бывш. Семинария Горского войска.
- 7/ Совпартшколу.
- 8/ Племхоз.
- 9/ Дом Замковского.
- 10/ Горского Техникума.
- 11/ Больницу Митника, занятую кассой Соцстраха, при условии возвращения последнему затраченных сумм на восстановление здания.

Председатель: Мышкин
Секретарь: Емин
Верно: /М. Парфенова/

Сборник докум. В помощь членам комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по восстановлению Ингушской автономии. Исторические документы, относящиеся к вопросу об установлении границ между Ингушской, Северо-Осетинской и Чеченской автономными областями (по материалам ЦГАОР СССР и другим документам). спец. выпуск. М. 1990. С. 195–196.

3.9.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Горского Центрального Исполнительного Комитета

4-го августа 1924 г. № 17, г. Владикавказ

Настоящим объявляется во всеобщее сведение постановление Президиума ВЦИК о составе Ревкомов Автономных областей и города.

Председатель ГЦИК М. Авсарагов.
За секретаря ГЦИК Дзилихов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

В развитие постановления Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 7-VII-24 г. о разделении Горской автономной ССР, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет утвердить:

1. Ревком Осетинской Области тт: Мамсурова (председатель), С. Гекоева (зам. председателя), П. Таболова, Борунаева, Авсарагова, Ш. Абаева, Дзилихова и Тогузова.
2. Ревком Ингушетии в составе тт: Мальсагова И. (председатель), Альдиева (зам. председателя), Албогачиева Ю, Мальсагова З, Зязикова, Ахриева, Кузьгова и Доскоева.
3. Ревком г. Владикавказа в составе тт: Кольбуса (председатель), Кириченко, Долгова, Джелиева, Шалина, Горчханова А. и Володьзко.
4. Ревком Сунженского округа в составе тт: Микунова (председатель), Провоторова, Золотухина, Решетова и Леонидова.

Председатель ВЦИК М. Калинин.
За секретаря ВЦИК П. Смидович.
Москва, Кремль 28 июля 1924 г.

Газета «Горская правда» № 176. 6-го августа 1924 г.

3.10.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Горского Центрального Исполнительного Комитета

4 августа 1924 г.

г. Владикавказ

На основании постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 7-го июля с. г. и постановления Президиума Горсика от 1-го августа с. г. объявляется с 1-го сего августа Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Горской Социалистической Советской Республики распущенными.

Всем советам учреждениям и организациям по всем делам и справкам надлежит обращаться в соответствующие Ревкомы, местонахождение коих следующее: 1) Ревком Осетии – гор. Владикавказ, угол улиц Бутырина и Ленина, 2) Ревком Ингушетии – гор. Владикавказ, угол Пролетарского проспекта и Троцкого, дом № 7, 3) Горревком – гор. Владикавказ, Пролетарский проспект, № 50, 4) Ревком Сунженского Округа – ст. Слепцовская.

Председатель ГЦИК М. Авсарагов
За секретаря Дзилихов

Сборник докум. В помощь членам комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по восстановлению Ингушской автономии. Исторические документы, относящиеся к вопросу об установлении границ между Ингушской, Северо-Осетинской и Чеченской автономными областями (по материалам ЦГАОР СССР и другим документам). спец. выпуск. М. 1990. С. 191–192.

3.11.

СООБЩЕНИЕ
газеты о включении в состав Северо-Кавказского края
Северной Осетии, Ингушетии, Сунженского округа и г. Владикавказа

25 марта 1925 г.

Исполкомом Осетии получено уведомление о том, что согласно постановлению Президиума ВЦИК от 26 февраля Северная Осетия, Ингушетия, г. Владикавказ и Сунженский округ, согласно волеизъявлению трудящихся этих административно-территориальных единиц, включены в состав Северо-Кавказского края.

Газета «Власть труда» № 68. 25 марта 1926 г.

3.12.

ПРОТОКОЛ № 4
Заседание Президиума Ингоблисполкома

23-го февраля 1925 г.

Гор. Владикавказ

ПРИСУТСТВУЮТ: Члены президиума Альдиев С., Горчханов А., Ахриев М.
ПРИГЛАШЕННЫЕ: Саутиев М., Чабиев Э., Албогачиев Ю.

Председательствовал – Горчханов
При секретаре – Ахриеве М.

СЛУШАЛИ:

1. Постановление В.Ц.И.К.а РСФСР от 16-го января с.г. за № 51 о передаче района Балты Ингушетии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Просить Осетинский Исполком выдвинуть своих представителей для поездки в селение Балты и объявления о передаче Района Ингушетии.

Указать Осетинскому Исполкому, что спешность в оформлении вызывается сгущенной атмосферой, созданной в результате провокационной деятельности отдельных безответственных лиц.

П.П. Председатель – Горчханов
Секретарь – Ахриев

Сборник докум. В помощь членам комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по восстановлению Ингушской автономии. Исторические документы, относящиеся к вопросу об установлении границ между Ингушской, Северо-Осетинской и Чеченской автономными областями (по материалам ЦГАОР СССР и другим документам). спец. выпуск. М. 1990. С. 415–416.

3.13.

ВЫПИСКА

**Прот. № 31/211 заседания Мал. Президиума
С-К Краевого Исполнительного Комитета**

От 27 октября 1927 г.

СЛУШАЛИ:

705. Об изменении границ Чеченской и Ингушской Авт. Областей в районе сел. Ачхой – Мартан – Бамут.

Докл. Т. Брюховецкого.
Дело № 500.

ПОСТАНОВИЛИ:

§ 1. В развитие постановления Президиума от 5 апреля с/г прот. № 1/105. П. 25 и в подтверждение решения Крайадминкомиссии от 7/VII с/г, прот. № 5. П. 42 утвердить установленную в натуре, согласно добровольного соглашения сторон, границу между Чеченской, Ингушской Авт. Областями и Сунженским Авт. Округом в районе селений Ачхой-Мартан-Бамут, согласно нижеследующего описания:

От Северо-Восточного угла бывшего частновладельческого участка В-3, что значится на планшете под $\underline{62^{\circ}56. 11'7;}$
 $43^{\circ}15. 4'3$

граница идет в юго-восточном направлении по меже этого участка до пункта под $\underline{62^{\circ}56'15.7;}$ отсюда в юго-восточном направлении;
 $43^{\circ}14'22.4$

левый – до пересечения «Сухой Балки» с дорогой, идущей на сел. Ачхой–Мартан в станицу Ассинскую, определяющего на планшете под $\underline{62^{\circ}54'20.0;}$ по описанной выше границе справа территории
 $43^{\circ}13'5.5$

Сунженского округа, слева Чеченской Авт. Области.

От вышеуказанного пункта $\underline{62^{\circ}54'20.0;}$
 $43^{\circ}13'5.5$

граница идет в юго-западном направлении до поворотного межевого столба, определяющего под $\underline{62^{\circ}52'49.0;}$ Далее граница идет прямой
 $43^{\circ}11'15.8$

линией в юго-восточном направлении до межевого пункта под $\underline{62^{\circ}52'56.4;}$
 $43^{\circ}10'34.3$

проект нового описания границы между Чеченской и Ингушской автономными областями в районе: Ачхой-Мартан – Бамут.

Председатель административной комиссии ВЦИК /Егоров/
Секретарь /Троицкий/
Верно: подпись.

Сборник докум. В помощь членам комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по восстановлению Ингушской автономии. Исторические документы, относящиеся к вопросу об установлении границ между Ингушской, Северо-Осетинской и Чеченской автономными областями (по материалам ЦГАОР СССР и другим документам). спец. выпуск. М. 1990. Машинопись, копия.

3.15.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Об установлении границ между Чеченской и Ингушской Автономной Областями в районе «Ачхой-Мартан»–«Бамут»

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

Границу между Чеченской Автономной Областью и Ингушской Автономной Областью в районе селений «Ачхой-Мартан»–«Бамут» установить согласно нижеследующего описания от северо-восточного угла бывшего частновладельческого участка В-3, что значится на планшете под $62^{\circ}56. 11'7;$
 $43^{\circ}15. 4'3$

граница идет в юго-восточном направлении по меже этого участка до пункта под $62^{\circ} 56' 15.7;$ отсюда в юго-восточном направлении;
 $43^{\circ}14' 22.4$

левый до пересечения «Сухой Балки», с дорогой идущей на сел. Ачхой-Мартан в станицу Ассинскую, определяющего на планшете под $62^{\circ}54' 20.0;$ по описанной выше границе справа территории
 $43^{\circ}13' 5.5$

Сунженского округа, слева Чеченской Автономной Области.

От вышеуказанного пункта $62^{\circ}54' 20.0.;$
 $43^{\circ}13' 5.5$

граница идет в юго-западном направлении до поворотного межевого столба, определяющего под $62^{\circ}52' 49.0.;$ Далее граница идет прямой
 $43^{\circ}11' 15.8$

линией в юго-восточном направлении до межевого пункта под $62^{\circ}52' 56.4.;$
 $43^{\circ}10' 34.3$

на реке Фортанге и продолжается далее в Юго-Западном направлении по середине реки Фортанги по бывшей бесспорной границе. По описанной выше границе: справа территория Ингушской Автономной Области, слева Чеченской Автономной Области.

Председатель Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета: М. Калинин.
Секретарь Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета: А. Киселев.

Москва, Кремль
13 января 1928 года.

Сборник докум. В помощь членам комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по восстановлению Ингушской автономии. Исторические документы, относящиеся к вопросу об установлении границ между Ингушской, Северо-Осетинской и Чеченской автономными областями (по материалам ЦГАОР СССР и другим документам). спец. выпуск. М. 1990. Копия.

3.16.

9/X – 28 г. (9.10.1928 г. Б.Х.)
17.0120.373

В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

Об утверждении описания границы между Северо-Осетинской и Ингушской автономными областями в районе южных садов

Представляя при этом проект постановления Президиума ВЦИК об утверждении границы между Северо-Осетинской и Ингушской автономными областями в районе так называемых «Южных садов», Административная Комиссия ВЦИК просит утвердить таковой, имея в виду следующую историю этого вопроса.

Границы между Северо-Осетинской и Ингушской автономными областями вообще и в частности в районе так называемых «Садов Южной группы», входящих в Реднтский район, были установлены еще при разделе б. Горской Республики постановлением Комиссии тов. Элиавы от 25 декабря 1924 года /прот. № 4 п. 2/, основанном на акте добровольного соглашения заинтересованных сторон /акт от 24/XII-24 г./ и утвержденном постановлением Президиума ВЦИК 12/I-1925 года /пр. № 47/.

В дальнейшем постановлением 15/ II – 25 года частично отменив свое предыдущие решение от 12/ I-25 года в части района Балта, и отнеся последний в состав Ингушетии, Президиум ВЦИКа во всем остальном, в частности и в отношении Редантского района, в состав коего входят и Сады, так называемой «Южной группы», являющиеся объектом разбирательства в данном случае, решение свое от 12/ I-25 г. оставил в силе и п. 2 этого постановления обязал С.К. Крайисполком провести точную границу между Северо-Осетинской и Ингушской автономными областями.

С.К. Крайисполком это последнее поручение Президиума ВЦИКа выполнил в середине 1925 года посредством специально высланной на место краевой комиссии под председательством Зам. Зав. Крайзу тов. Дмитриева.

Названная комиссия тов. Дмитриева совместно с председателями заинтересованных Облисполкомов, обсудив на месте в общей серии пограничных вопросов также и вопрос по установлению границ Редантского района, пришла к заключению /прот. № I. От 6/V-25 г. п.2/, что границей последнего следует считать границу ту, которая указана на карте, подписанной т. Элиава соответственно решению этого вопроса его комиссией 25/XII-24 г., что же касается технического установления в натуре границ этого района, комиссия, ввиду наличия межевых знаков всем известных, а также планов участков, составляющих названный район, сочла излишним.

Таким образом, решающую роль в определении границ Редантского района и его административном подчинении имели два документа: первый – это постановление Комиссии т. Элиава от 25/XII-24 г., основанное на акте соглашения сторон от 24/XII – того же года и, второе – карта границ по спорным районам, подписанная т. Элиава.

Оба эти документа, взаимно дополняя друг друга, казалось бы вполне отчетливо определяли принадлежность Редантского района к той или иной национальной автономной области и, как будто бы исключали всякую возможность произвольного толкования.

Однако при ознакомлении со всеми материалами работ комиссии тов. Элиава можно установить некоторые противоречия по существу окончательного определения административных границ Редантского района и принадлежности некоторых участков, входящих в названный район, той или другой из заинтересованных национальных областей.

Отсюда создалось определенное понятие у Северо-Осетинского Облисполкома, что участки У-1, А-1 и М-1 в состав Редантского района не входят и якобы с согласия Ингушского Облисполкома они должны быть переданы в состав Осетии. На этом основании Северная Осетия в 1926 году стала осуществлять свои права на эти участки в определенных границах, каковые однако ею не были в дальнейшем нарушены в целях расширения своей территории. Это последнее обстоятельство вызвало со стороны Ингушского Облисполкома, считающего названные участки, принадлежащими Ингушетии,

резкий протест, превратившийся в освоение этих участков путем заселения, для чего на последних были нарезаны новые усадебные участки гражданам Ингушской автобласти.

Таким образом, к концу 1926 года названный выше спор об административных границах Северо-Осетинской и Ингушской автономных областей в районе участков, так называемых «Сады Южной группы», входящих в состав Редантского района, значительно обострившись, поступил на разрешение в Северо-Кавказский Краевой Исполнительный Комитет.

Президиум С.К. Краевого Исполнительного Комитета после троекратного разбирательства существа данного спора, в исполнения поручения Президиума ВЦИКа от 28/III-прошлого года /прот. № 99. п. 62. § 2. разд. «а»/ в заседании своем 5/IV-27 г. /прот. №1/ 106 п. 39/ решил приграничные участки под лит. У-1, А-1, М-1, входившие в Редантский район под наименованием «Южные Сады» и являвшиеся в данном случае объектом спора между вышеназванными нацобластями, разделить следующим образом: площадь указанных участков, занятую садами, оставить за Северо-Осетинской автобластью, а всю остальную часть их передать Ингушетии. Для приведения в исполнение указанного решения Крайисполкомом был командирован на место Краевой землемер, который совместно с представителями обеих заинтересованных сторон установил в натуре границы поименованных областей в пределах спорных участков, представил их КИКу на утверждение. Президиум Крайисполкома на заседании своем 25/I – с.г. техническое описание проложенной в натуре в спорном районе границы этих областей утвердил. Заинтересованные стороны до сих пор недовольства этими границами не заявляли.

Описание границ Крайисполкомом постановил представитель на утверждении Президиума ВЦИК.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Проект в 6 экз. и один чертеж.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ КОМИССИИ ПРИ ПРИЗИДИУМЕ ВЦИК: Вл. Толмачев.

СЕКРЕТАРЬ КОМИССИИ: Троицкий.

Сборник докум. В помощь членам комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по восстановлению Ингушской автономии. Исторические документы, относящиеся к вопросу об установлении границ между Ингушской, Северо-Осетинской и Чеченской автономными областями (по материалам ЦГАОР СССР и другим документам). спец. выпуск. М. 1990. С. 223–233.

3.17.

СПИСОК
граждан, проживающих в районе Военно-Грузинской дороги в
с.с. Ларс, Чми и Балта.

№№ п/п	Фамилия и имя	Число душ или дворов	Примечание
-----------	---------------	-------------------------	------------

В с. ЛАРС

1. Грузин..... 12 дворов
2. Осетин..... 5 дворов из них 2 двора беженцы
3. Ингушей..... 1 двор
4. Русских 1 двор

Итого: 19 дворов

В. с. ЧМИИНГУШИ:

1. Бузуртанов Апарбак 5 душ
2. Бузуртанов Али 7 душ
3. Бузуртанов Осман 9 душ
4. Бузуртанов Ипарко 5 душ
5. Цуров Алдарко 5 душ

Итого: 5 дворов

31 душ

ОСЕТИНЫ:

1. Джантиев Хазбичер 1 двор
2. Хаблиевых 5 двор

Итого: 6 дворов /32 души/

Кроме того, в сел. Чми проживают граждане, бывшие с давних пор земельными собственниками в сел. Чми. Ниже следующие граждане Дударовы, которые по происхождению ингуши, сами они тоже считают себя ингушами, но Осетия, как сравнившихся с осетинами, считает их осетинцами.

1. Дударов Цицко
2. Дударов Дудар
3. Дударов Кори
4. Дударов Пути

5. Дударов (сост.разобрать имя невозможно Б.Х.)
6. Дударов Эсмурза
7. Дударов Муради
8. Дударов Батка
9. Дударов Джамбулат
10. Дударов Дита
11. Дударов Габо
12. Дударов Бико

Итого: 12 дворов.

ГРУЗИН:

1. Тенекашвили Семен 4 души
2. Тенекашвили Зураб..... 5 душ
3. Тенекашвили Гоге 5 душ
4. Тенекашвили Цедо 3 души
5. Тенекашвили Гиго..... 3 души

Итого: 20 душ

В. с. Балта:

ИНГУШИ:

1. Хаматханов Хади
2. Хаматханов Азамат
3. Амирханов Берд
4. Амирханов Сяльмурза
5. Амирханов Висан-Гирей
6. Амирханов Берснако
7. Цицкиев Илез
8. Цицкиев Орца
9. Цицкиев Магомет-Гирей
10. Цуров Бака
11. Цицкиев Базарко
12. Цицкиев Магомет
13. Цицкиев Маас
14. Цицкиев Мухтар
15. Цицкиев Ярыч
16. Цицкиев Юнус
17. Яндиев Шаама
18. Яндиев хамурза
19. Яндиев Арски
20. Яндиев Генердуко

21. Цуров Байсултан
22. Цуров Шаип
23. Матиев Саадул
24. Томов Таршк
25. Томов Заурбек
26. Томов Ужах
27. Матиев Магомет
28. Цуров Висан-Гири
29. Цурова Ожземха

Итого: 29 дворов /149 душ/

ОСЕТИНЫ:

1. Ясенов Цоцка..... 2 души
2. Ясенов Ахмат..... 5 души
3. Кануков Госширхан..... 3 души
4. Томоев Бакы..... 4 души
5. Цаболов Щурка..... 3 души
6. Булацов Камбулат..... 7 души
7. Базоев Тула..... 6 душ
8. Хетиев Тома..... 5 душ
9. Хетиев Кшо..... 4 души
10. Кануков Кока..... 4 души
11. Кануков Хазимар..... 5 души

Итого: 11 дворов / 50 душ/

Кроме того, в сел. Балта проживают бывшие с давних пор земельными собственниками нижеследующие граждане Дударовы, которые по происхождению ингуши, сами они тоже считают себя ингушами, но Осетия, как сравнявшихся с осетинами, считает их осетинцами.

СПИСОК:

1. Дударов Коте
2. Дударов Татирхан
3. Дударов Хамзат
4. Дударов Иналук
5. Дударов (сост. разобрать имя невозможно Б.Х.)
6. Дударов Магомет
7. Дударов Тка

Итого: 7 дворов /27 душ/

ПРИМЕЧАНИЕ: Указанные в списке отдельно граждане фамилии Дударовых в объяснительной записке Ингушетии не считаются ни ингушами, ни осетинами, а потому ссылка Осетии при исчислении осетинского населения в спорном районе Военно-Грузинской дороги на граждан фамилии Дударовых, не может служить основанием.

Зав. Отд. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА: подпись.

Делопроизводитель: подпись.

Сборник докум. В помощь членам комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по восстановлению Ингушской автономии. Исторические документы, относящиеся к вопросу об установлении границ между Ингушской, Северо-Осетинской и Чеченской автономными областями (по материалам ЦГАОР СССР и другим документам). спец. выпуск. М. 1990. С. 333–341.

3.18.

ЧЛЕНАМ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ТОВАРИЩАМ ИЗВЕКОВУ И КАРКЛИНУ

Уполномоченных гр.гр.
селений: Ларс, Чми, Балта
Редантского района
Асламбека Хутиева, Эльжарко Льянова,
Эйса Томова, и Бозурко Цицкиева

Заявление

Приводя нижеследующее основания, мы, нижеподписавшиеся представители, обращаемся к Вам с убедительной просьбой о признании нашего района за Ингушской Автономной Областью.

1. Местность, населенная нами, прилегает к Военно-Грузинской дороге и является стратегическим пунктом для всего края, а потому во всех исторических войнах служила ареной наиболее кровавых столкновений. В период гражданской войны все усилия контрреволюционных банд Соколова, Беликова и Деникина были направлены на эту местность, то мы все, от мала до велика, отрезанные отовсюду, без какой либо помощи со стороны, стали на защиту священных заветов Ленина, несмотря на гибель многих наших сынов и братьев, в неоднократных сражениях отстояли её и тем спасли жизнь десятков тысяч красноармейцев и их комсостава. Очевидцами этой непосильной, но победной борьбы являются товарищи Орджоникидзе, Фигатнер, Цинцадзе, Квиркелия, Ливандовский и многие другие.

2. Громадным большинством живущих здесь являемся мы, ингуши. Нас приблизительно 750 душ; если сюда прибавить полуингушей Дударовых¹, Кундуховых и Кубатиевых, сражавшихся бок о бок с нами, и сроднившихся с нами, то получится круглая цифра – около 1000 душ.

Неоднократные заявления грузин, живущих в Ларсе, о их желании перейти в Назокруг, дает нам уверенность, что и они с радостью присоединятся к нашему голосу. Осетин же здесь живущих всего около 200 душ; т.е. в пять раз меньше.

4. С начала революции вся эта местность считалась за ингушами, и только месяцев 10 тому назад третья часть этого района совершенно непонятным образом была перечислена за Владокругом.

5. За десятки и сотни лет нашей жизни в этом районе, родном нашем, труд многих поколений, вложенный на создание образцовых хозяйств и вообще на улучшение этой местности – каналы, дороги и так дал.

6. Переход дороги к осетинам отрежут Ингушетию от горных пастбищ.

7. Охрану дороги, что является одним из важных моментов, может нести только тот, кто сроднился с ней, кому дороги ее интересы, на кого можно рассчитывать в тяжелые времена, а наше прошлое в достаточной степени говорит за нас. О какой либо охране со стороны осетин не может быть и речи, ибо они совершенно отрезаны от неё.

Мы верим, что местность, «освященная нашей кровью» в защиту дела Пролетариата, не будет Соввластью отнята от нас. Все права на неё имеем мы, и только мы.

Подписи

Бозырко Цыцкиев, а за него неграмотного расписался М. Дидигов.

А. Хутиев.

Исай Томов.

Эльжарко Льянов.

Рукописный документ, оригинал. Сборник докум. В помощь членам комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по восстановлению Ингушской автономии. Исторические документы, относящиеся к вопросу об установлении границ между Ингушской, Северо-Осетинской и Чеченской автономными областями (по материалам ЦГАОР СССР и другим документам). спец. выпуск. М. 1990. С. 439–443.

¹ Речь идет о местных Дударовых (Б. Харсиев).

3.19.

**Административно-территориальное деление
ИНГУШСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ
СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ**

(Составлен по материалам Всесоюзной переписи 1926 года)
ВЛАДИКАВКАЗ
Гостипография Ингушетия
1926

1. АЧАЛУКСКИЙ ОКРУГ
2. НАЗРАНОВСКИЙ ОКРУГ
3. ПРИГОРОДНЫЙ ОКРУГ
4. АССИНОВСКИЙ ОКРУГ

СПИСОК

Населенных пунктов по Ингушской Автономной Области, составленный
по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года.

1. АЧАЛУКСКИЙ ОКРУГ

№ п/п	Тип и наименование населенного пункта	Год основания	Расстояние в верстах		По предварительным итогам Всесоюзной переписи населения 1926 года						Примечание	
			До област. центра Владикавказа	До окружного центра	Хозяйства			Наличного населения				
					Крестьянских	Не крестьянских	Всего	Мужского пола	Женского пола	Итого обоего пола		
	Ачалуковский округ			-								
1.	селение Пседах	1820	68	-	325	19	344	884	918	1802	сель- совет	
2.	хутор Запад. Советский	1920	78	10	25	2	27	87	61	148		
3.	хутор Мазаевский	1921	76	8	9	-	9	22	13	25		

4.	хутор Вост. Со- ветский	1920	77	9	20	-	20	59	53	112	
5.	хутор Дохолбер	1920	80	12	6	-	6	12	20	32	
6.	селение Сагопш	1875	68	2	469	2	471	1169	1212	2381	сель- совет
7.	хутор Белхароева	1900	64	9	4	-	4	13	6	19	
8.	хутор Макузова	1900	60	5	3	-	3	9	5	14	
9.	хутор Октябрьский	1921	77	12	20	-	20	48	41	89	
10.	хутор Гурбаева	1900	75	9	2	-	2	4	9	13	
11.	хутор Сев. Малгобек- ский	1924	71	8	6	-	6	25	20	45	
12.	хутор Южн. Малго- бекский	1900	72	10	13	-	13	14	19	33	
13.	хутор Назрановский	1920	75	11	5	-	5	12	8	20	
14.	хутор Галаева	1920	71	8	1	-	1	3	5	8	
15.	селение Кескем	1870	70	2	348	-	348	885	920	1805	сель- совет
16.	хутор Грушевский	1922	81	12	8	-	8	29	18	47	
17.	хутор Перепелкина	1920	82	12	9	-	9	26	17	43	
18.	хутор Угрюмова	1920	83	13	10	-	10	27	31	58	
19.	хутор Хамчиева	1922	69,5	3,5	2	-	2	6	1	7	
20.	хутор Саутиева	1921	69,5	3,5	1	-	1	1	1	2	
21.	хутор Озерский	1907	80	11	19	-	19	57	49	106	
22.	хутор Яндиева	1900	72	6	3	-	3	11	12	23	
23.	хутор Кусова	1917	81	14	36	-	36	111	96	207	
24.	хутор Лакисова	1900	77	11	45	-	45	112	109	221	сель- совет

25.	хутор Базоркино	1903	78	12	48	-	48	107	118	225	
26.	хутор Потиева	1906	77	9	8	-	8	22	24	46	
27.	селение Нижн. Ачалуки	1863	46	22	230	1	231	558	570	1128	сель- совет
28.	хутор Зязикова	1921	50,5	22	39	-	39	106	94	200	сель- совет
29.	селение Средн. Ачалуки	1883	43	25	310	-	317	774	709	1483	сель- совет
30.	хутор Балхой-Корт	1921	56	9	-	-	-	-	-	-	Жи- телей нет
31.	селение Верхн. Ачалуки	1821	40	28	550	4	554	1389	1470	2859	сель- совет
Итого по Ачалуковскому округу					2574	35	2609	6582	6629	13211	

2. Назрановский округ

№ п/п	Тип и наименование населенного пункта	Год основания	Расстояние в верстах		По предварительным итогам Всесоюзной переписи населения 1926 года						Примечание	
			До област. центра Владикавказа	До окружного центра	Хозяйства			Наличного населения				
					Крестьянских	Не крестьянских	Всего	Мужского пола	Женского пола	Итого обоих пола		
	Назрановский округ											
1.	селение Долаково	1831	23	13	428	3	431	1059	1091	2150	сель- совет	
2.	хутор Гаеръек-Юрт	1866	32	28	4	-	4	17	7	24		
3.	селение Кантышево	1826	22	12	765	2	767	1869	1927	3796	сель- совет	

4.	поселок Назрань	1894	23	-	-	139	139	709	573	1282	Окри-спол-ком
5.	ж.д. станция Назрань	1866	23	1/4	-	4	4	28	16	44	
6.	ж.д. казарма 696	1866	23	1	-	1	1	22	10	32	
7.	ж.д. будка 698	1866	20	3	-	1	1	1	2	3	
8.	ж.д. будка 699	1866	25	2	-	1	1	4	3	7	
9.	ж.д. будка 701	1866	26	3	-	1	1	7	2	9	
10.	ж.д. казарма 706	1866	32	9	-	1	1	14	5	19	
11.	ж.д. станция Плиево	1866	32	9	-	7	7	11	6	17	
12.	селение Насыр-Корт	1839	22	1	1006	22	1028	2409	2358	4767	Сель-совет
13.	кирпично-чере-пичный завод	1926	23	2	-	-	-	-	-	-	Жителей нет-работы лет-ние сезонные
14.	селение Экажево	1836	25	4	915	6	921	2215	2263	4478	Сель-совет
15.	селение Альтиево	1846	23	2	334	12	346	822	892	1714	Сель-совет
16.	Гамурзиево	1770	24	3	374	29	403	952	891	1843	Сель-совет
17.	хутор Синий Камень (Сийна Кейра)	1921	39	15	17	-	17	39	38	77	
18.	селение Барсуки	1836	26,5	5,5	465	12	477	1095	1259	2354	Сель-совет
19.	крепость Назрань	1776	25,5	2,5	12	29	41	75	96	171	
20.	селение Плиево	1836	31	8	599	9	608	1493	1400	2893	Сель-совет
21.	мельница Акиевых М. и У.	1901	33	10	-	1	1	4	4	8	
22.	мельница Плиева А.	1920	31	8	-	3	3	3	-	3	
23.	мельница Плиева Б.	1916	31	8	-	2	2	2	-	2	
24.	мельница Барахоева М.	1900	30	7	-	1	1	1	-	1	
25.	мельница Виджижева	1913	28,5	5,5	1	-	1	-	3	3	

26.	селение Яндырка	1866	35	12	454	1	455	1099	1086	2185	сель- совет
27.	селение Сурхохи	1836	30	14	764	19	783	1818	1999	3817	сель- совет
28.	хутор Арж-Дук	1906	41	25	19	-	19	69	51	120	
29.	хутор Гошкен-Кух	1913	35	19	2	-	2	3	4	7	
30.	хутор Кенче	1921	42	26	5	-	5	12	9	21	
31.	хутор Албагачиева	1924	23	23	14	-	14	35	35	70	
32.	хутор Докиевых	1924	25	28	4	-	4	15	10	25	
Итого по Назрановскому району					6192	306	6488	15902	16040	31942	

3. Пригородный округ

№ п/п	Тип и наименование населенного пункта	Год основания	Рассто- яние в верстах		По предварительным итогам Всесоюзной переписи населения 1926 года						Примечание
			До област. центра Владикавказа	До окружного центра	Хозяйства			Наличного населения			
					Крестьянских	Не крестьянских	Всего	Мужского пола	Женского пола	Итого обоих пола	
	Пригородный округ										
1.	селение Базоркино	1826	12	12	1252	35	1287	3129	3168	6297	сель- совет
2.	мельница Султыгова	1912	16	16	1	1	2	9	5	14	
3.	ж.д. полуказ. 689	1866	20	20	-	2	2	11	5	16	
4.	ж.д. будка 689	1866	20	20	-	1	1	2	1	3	
5.	хутор Цароев- ский	1898	9,5	9,5	33	-	33	101	111	212	
6.	хутор Баркин- хоевский	1870	10	10	36	1	37	101	102	203	

7.	хутор Чермоевский	1920	9,5	9,5	11	-	11	27	35	62	
8.	хутор Ахушковский	1890	8	8	14	-	14	35	36	71	
9.	хутор Алиевский	1920	6,5	6,5	7	-	7	22	20	42	
10.	хутор Хадзиевский	1922	6,5	6,5	47	-	47	115	146	261	
11.	хутор Циздоевский	1890	6	6	1	-	1	4	4	8	
12.	хутор Гадаборшевский	1890	7	7	87	-	87	229	253	482	
13.	хутор Озиевский	1890	7	7	16	-	16	53	57	110	
14.	хутор В. Потиевский	1890	5	5	2	-	2	3	3	6	
15.	хутор Яндиевский	1890	6	6	120	1	121	360	393	753	сель-совет
16.	хутор Потиевский	1890	7	7	1	-	1	6	4	10	
17.	хутор Быв. Терпугова. им. ГЗИ	1895	9	9	1	-	1	2	3	5	
18.	селение Галгай...	1923	6	6	181	8	189	489	523	1012	сель-совет
19.	селение Нов. Джейрах	1923	6	6	88	-	88	254	264	518	
20.	селение Шолхи (быв. хут. Тарский)	1920	6	6	231	2	233	651	613	1264	сель-совет
21.	мель. б. Спиридонова	1920	6	6	2	1	3	5	7	12	
22.	мельн. Ингместхоза	1920	6	6	1	-	1	3	3	6	
23.	селение Ахки-Юрт (бывшая станица Сунженская)	1920	12	12	715	19	734	1924	1870	3794	сель-совет
24.	селение Таузун-Юрт (б.ст. Воронцово-Дашк.)	1920	20	20	59	-	59	158	141	299	
25.	хутор Шолжи	1920	6	6	21	-	21	47	51	98	

26.	хутор Албагачиева	1923	20	20	2	-	2	2	2	4	
27.	хутор Евлоева	1923	7	7	12	-	12	42	24	66	
28.	селение Ангушт (быв. стан. Тарская)	1920	15	15	610	4	614	1646	1555	3210	сель-совет
29.	хутор Бартабос	1870	22	22	19	-	19	44	48	92	
30.	Госвинзавод и заводской поселок	1892	4	4	23	39	62	144	94	238	
31.	хутор Черно-реченский	1917	8	8	70	-	70	189	189	378	сель-совет
32.	хутор Томова	1904	9	9	4	-	4	10	13	23	
33.	хутор Мамилова	1886	9	9	1	-	1	7	8	15	
34.	селение Текхаст	1819	29	29	4	-	4	9	8	17	
35.	селение Догергиште	1812	29	29	7	-	7	20	13	33	
36.	селение Гарпи	1822	28	28	4	-	4	6	12	18	
37.	селение Эбен	1812	20	20	1	-	1	4	3	7	
38.	селение Гауст	1813	30	30	1	-	1	2	4	6	
39.	селение Кашет	1865	31	31	5	-	5	13	11	24	
40.	селение Бойни	1821	26	26	7	-	7	12	15	27	
41.	селение Горак	1848	30	30	4	-	4	5	6	11	
42.	селение Морч	1818	29	29	2	-	2	7	10	17	
43.	селение Фолхан	1849	27	27	6	-	6	10	10	20	
44.	селение Мецхал	1830	30	30	5	-	5	16	18	34	
45.	селение Эрзи	1810	27	27	7	-	7	19	21	40	
46.	селение Ха-мышки	1810	30	30	2	-	2	3	8	11	
47.	селение Ляжги	1800	24	24	6	-	6	10	14	24	
48.	селение Ольгети	1820	34	34	5	-	5	19	15	34	
49.	селение Шон	1835	34	34	10	-	10	26	27	53	
50.	селение Терш	1835	34	34	2	-	2	2	2	4	
51.	хутор Льянова	1905	6	6	36	-	36	81	100	181	

52.	хутор Мец-хальский	1905	8	8	26	-	26	98	88	186	
53.	хутор Редант I	1905	7	7	8	2	10	25	28	53	
54.	хутор Редант II	1905	5	5	7	4	11	20	28	48	
55.	хутор Редант на 9 версте	1905	9	9	2	-	2	7	8	15	
56.	селение Балта	1905	12	12	74	2	76	201	186	387	сель-совет
57.	селение Длинная долина	1885	12	12	164	4	168	397	403	800	сель-совет
58.	селение Фуртаух	1818	20	20	10	-	10	22	26	48	
59.	селение Нижн. Озьми	1848	23	23	1	-	1	3	2	5	
60.	селение Верх. Озьми	1850	23	23	11	-	11	27	34	61	
61.	селение Могучкал	1830	24	24	5	-	5	10	9	19	
62.	селение Эгочкал	1826	24	24	8	-	8	18	18	36	
63.	селение Памат	1852	21	21	-	-	-	-	-	-	Ж и телей нет
Итого по Пригородному округу					4098	126	4224	10916	10878	21794	

4. Ассиновский округ

№ п/п	Тип и наименование населенного пункта	Год основания	Расстояние в верстах		По предварительным итогам Всесоюзной переписи населения 1926 года						Примечание
			До област. центра Владикавказа	До окружного центра	Хозяйства			Наличного населения			
					Крестьянских	Не крестьянских	Всего	Мужского пола	Женского пола	Итого обоого пола	
1.	Ассиновский округ селение Мужич	1845	33	5	111	2	113	323	312	635	сель-совет

2.	хутор Мачиев	1905	42	4	7	-	7	27	25	52	
3.	хутор Нальгиев	1905	41	4	6	-	6	20	13	33	
4.	хутор Кази-Мулла	1923	45	5	7	-	7	19	16	35	
5.	хутор Гатиев	1924	40	2	16	-	16	34	43	77	
6.	хутор Базгиев	1917	39,5	1,5	4	1	5	9	13	22	
7.	селение Галашки	1850	38	-	362	24	386	928	896	1824	Окружной сельсовет
8.	селение Алхасты (быв. ст. Фельдмарш)	1922	12	12	71	1	72	188	198	386	сельсовет
9.	селение Самигоч	1840	42	10	52	1	53	157	151	308	сельсовет
10.	хутор Мергест	1840	40,5	7,5	8	-	8	27	26	53	
11.	хутор В. Бережки	1900	41,5	7,5	1	-	1	1	2	3	
12.	хутор Н. Бережки	1900	41,5	7,5	10	-	10	29	32	61	
13.	хутор Ср. Бережки	1900	40,5	6,5	31	-	31	77	75	152	
14.	селение Н.Датых	1840	15	10	72	-	72	165	141	306	
15.	селение В.Датых	1840	43	10	87	2	89	245	266	511	сельсовет
16.	хутор Гандалбос	1860	44	8	5	-	5	14	16	30	
17.	селение В. Аршты	1850	42	12	69	-	69	153	150	303	сельсовет
18.	селение Н. Аршты	1850	45	14	107	2	109	255	295	550	
19.	хутор Аккад	1900	44	12	9	-	9	27	30	57	
20.	хутор Футунч	1900	46	12,5	20	-	20	55	57	112	
21.	хутор Эзык	1900	46	16,5	37	-	37	103	98	201	
22.	селение Н. Бамут	1895	53	16	128	-	128	294	287	581	сельсовет
23.	селение Ср. Бамут	1895	62	21	14	-	14	31	38	69	
24.	селение В. Бамут	1895	61	19,5	32	-	32	81	78	159	
25.	хутор Эрш	1861	32	32	5	-	5	12	13	25	
26.	хутор Бугу-журт	1868	26	26	3	-	3	7	8	15	
27.	хутор Нивель	1868	40	45	2	-	2	4	3	7	

28.	хутор Дотхой-бегач	1868	25	42	2	-	2	6	2	8	
29.	хутор Ярыч	1868	29	29	7	-	7	17	15	32	
30.	хутор В. Акабос	1875	26	26	4	-	4	10	14	24	
31.	хутор Ср. Акабос	1875	23	39	5	-	5	13	13	26	
32.	хутор В. Ушхот	1880	30	30	3	-	3	9	8	17	
33.	хутор Н. Ушхот	1880	27	28	11	-	11	28	24	52	
34.	хутор Догеч	1860	32	29	2	-	2	3	2	5	
35.	хутор Цорх	1868	43	20	4	-	4	12	8	20	
36.	селение Н. Алкун	1848	37	12	78	-	78	171	151	322	сель-совет
37.	селение В. Алкун	1835	30	14	36	-	36	104	99	203	
38.	селение Тумгой	1841	85	52	3	-	3	8	9	17	
39.	селение Салги	1840	80	47	6	-	6	20	14	24	
40.	селение Ляйлах (Лялаж)	1840	75	42	10	-	10	19	21	40	
41.	селение Балкоево	1851	72	39	3	-	3	11	5	16	
42.	селение Нижн. Хули	1835	70	39	11	-	11	32	36	68	
43.	селение Гу	1831	70	70	1	-	1	3	1	4	
44.	Селение Хани	1835	81	68	4	-	4	10	8	18	
45.	Селение Коли	1837	74	40	3	-	3	6	4	10	
46.	селение Карт	1840	71	38	2	-	2	5	10	15	
47.	селение Верх. Хули	1835	72	39	3	-	3	9	3	12	
48.	селение Хайрах	1840	69	56	5	-	5	9	15	24	
49.	селение Бешт	1835	76	43	5	-	5	13	15	28	
50.	селение Верх. Одзик	1842	71	38	1	-	1	3	3	6	
51.	селение Пуй	1848	73	40	2	-	2	6	9	15	сель-совет
52.	селение Нижн. Одзик	1842	71	38	1	-	1	5	4	9	
53.	селение Эгикал	1850	70	37	6	-	6	18	18	36	
54.	селение Галушпи	1840	72	39	1	-	1	3	3	6	
55.	селение Барях	1820	71	38	3	-	3	8	9	17	
56.	селение Хамхи	1820	72	39	3	-	3	6	11	17	
57.	Селение Кост	1832	75	42	5	-	5	13	15	28	

58.	селение Ср. Одзик	1820	71	38	4	-	4	11	8	19	
59.	селение Коки	1822	75	42	2	-	2	8	8	16	
60.	селение Кяхк	1822	75	42	2	-	2	7	9	16	
61.	селение Тор-гим	1830	72	39	3	-	3	11	11	22	
62.	селение Бархин	1822	70	37	4	-	4	7	12	19	
63.	селение Гороте	1822	73	40	1	-	1	3	3	6	
64.	селение Ниж. Лейми	1822	65	32	-	-	-	-	-	-	Жи-телей нет
65.	селение Верх. Лейми	1822	68	35	-	-	-	-	-	-	Жи-телей нет
66.	селение Гадо-борш	1935	72	39	-	-	-	-	-	-	Жи-телей нет
67.	селение Пя-линг	1826	68	35	9	-	9	21	23	44	сель-совет
68.	селение Гент	1826	70	38	1	-	1	5	4	9	
69.	селение Ни-коты	1830	74	41	2	-	2	4	9	13	
70.	селение Муси-ево	1825	74	51	1	-	1	3	3	6	
71.	селение Мел-лер	1825	73	40	1	-	1	1	1	2	
72.	селение Вов-нушки	1825	70	37	1	-	1	1	1	2	
73.	селение Энт	1825	70	37	4	-	4	9	14	23	
74.	селение Мохул	1830	73	40	2	-	2	9	5	14	
75.	селение Цори	1825	80	47	7	-	7	28	19	47	
76.	селение Горш-ки	1825	70	37	5	-	5	10	8	18	
77.	селение Осех	1825	70	37	2	-	2	5	6	11	
78.	селение Гоzi	1827	78	45	1	-	1	3	4	7	
79.	селение Огут	1830	70	38	1	-	1	2	3	5	
80.	селение Кай-рах	1820	72	39	1	-	1	4	6	10	
81.	селение Гул	1828	70	37	18	-	18	50	51	101	
82.	селение Мяжхи	1828	69	36	2	-	2	5	4	9	
83.	селение Корби	1830	65	32	1	-	1	1	1	2	

84.	селение Бирки	1828	70	37	1	-	1	2	3	5	
85.	селение Цизди	1928	73	40	1	-	1	7	7	14	
86.	селение Ни (Ны)	1812	70	37	7	-	7	16	15	31	
87.	селение Хай	1812	68	35	3	-	3	11	24	35	
88.	селение Евлой	1821	70	35	-	-	-	-	-	-	Жи- телей нет
89.	селение Ляжги	1821	75	42	-	-	-	-	-	-	Жи- телей нет
Итого по Ассиновскому округу:					1593	33	1626	4109	4093	8202	
Всего по области:					14447	500	14947	37509	37640	75149	

3.20

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
«О ВОЗМОЖНОСТИ СЛИЯНИЯ ИНГУШСКОЙ И ЧЕЧЕНСКОЙ
АВТОНОМНЫХ ООБЛАСТЕЙ»**

Секретно
7 марта 1931 г.

<...> Можно отметить, что и та, и другая области входят в состав Юго-Восточной горной полосы кукурузы и экстенсивного скотоводства. С другой стороны, каждая из этих областей делится на плоскостную часть и горную, причем на плоскости в этих областях экстенсивное земледелие, а в горной части развито скотоводство.

Следовательно, в народно-хозяйственном строе этих областей не наблюдается резких различий, могущих послужить основанием для выделения какой-либо из этих областей в отдельную от другой экономическую зону.

Чеченцы и ингуши, родственные друг другу, не только в области народно-хозяйственного строя, но также и по этнографическим признакам.

Со стороны общности хозяйственного строя и национальной родственности эти народы могли быть объединены в одну административную единицу без нарушения части основных принципов районирования, но в данное время вопрос об объединении Ингушетии и Чечни при существующей конфигурации границ этих областей сталкивается с непреодолимыми трудностями, заключающимися в следующем:

несмотря на общность экономики, Ингушетия совершенно не обнаруживает экономического тяготения к Чечне, и экономика Ингушетии растворя-

ется между двумя пунктами экономического тяготения с г. Владикавказом и с. Назрань.

При разрешении вопросов экономического тяготения секретариатом Крайадмкомитета были использованы материалы экономического обследования, произведенного СКОМЕСом. Из этих данных выясняется, что к г. Владикавказу 100% тяготения как по сбыту, так и по покупке наблюдается со стороны 7788 хозяйств (64% общего числа затронутых обследованием), а к Назрани – 36%.

Два момента: отсутствие экономического тяготения к Чечне и наличие довольно сильно обостренной национальной розни с бывшими сунженскими казаками делают невозможным объединения Ингушетии и Чечни в одну административную единицу, учитывая, что единственное шоссе, связывающее эти области, проходит через территорию Сунженского округа, входящего в состав ЧАО, а национальная рознь между казаками и ингушами не дает ингушам гарантии на безопасность при проезде по территории Сунженского округа.

Помимо изложенного, объединение Ингушетии и Чечни создает такое значительное отдаление областного аппарата низовых органов Ингушетии, что создаст полный отрыв области власти от населения, каковое положение может создать большие осложнения в области советского строительства Ингушетии.

*Ответственный секретарь
СККрайадмкомиссии*

Брюховецкий

ГКУ РО ГАРО. Ф. 1390. Оп.1. Д. 254. Л. 10 об-11 об.
Машинопись. Подлинник. Автограф

3.21.

ИЗ СПЕЦСПРАВКИ СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ОГПУ О ПОЛОЖЕНИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ

Совершенно секретно
18 мая 1931 г.

<...> *Колхозстроительство*

Продолжается безостановочный рост коллективизации аула. Адыгея в основном завершила ее. Очень близка к этому Осетия. Значительные успехи имеются во всех других областях.

По данным на 15 апреля состояние коллективизации в нацобластях характеризуется:

Область	Число колхозов	Число хозяйств	Процент коллективи-
		в колхозах	зации
Адыгея	152	25 353	98,6
Осетия	69	23 650	95,4
Кабарда	193	29 585	85,2
Чечня	474	25 413	31,7
Черкессия	89	263	64,8
Ингушетия	64	4088	25,5
Карачай	48	2163	18,4

В соответствии с хозяйственно-общественной структурой и уровнем развития национальных районов, процессы коллективизации своеобразны и различны по формам в каждой области.

Северная Осетия

К данному времени, при 95,4% коллективизации, имеется 63 с/х артелей и 6 коммун, в то время, как в области 88 сельсоветов и 288 населенных пунктов. Процесс коллективизации шел явно самотечным порядком: существующие с прошлого года колхозы, вовлекая все новые хозяйства, перерастали административные границы; новые колхозы создавались единицами; отмечаемое обстоятельство обращает на себя тем большее внимание, что у Осетии уже есть опыт несостоятельности таких межселенных хозяйственных объединений в виде бывшего Дигорского с/х комбината, который был в ноябре мес. 1930 г. реорганизован в самостоятельные с/х артели, так как комбинат, охвативший 16 селений на 15 тыс. га не сумел овладеть производственной работой и допустил ряд извращений.

Из числа наиболее важных моментов, характеризующих состояние колхозов в Осетии, необходимо отметить:

1. Несмотря на то, что в сравнении с прошлым годом большинство колхозов хозяйственно значительно окрепли, непрерывно пополняясь за счет крупных партий вновь вступающих в колхоз, они еще не вышли из полосы внутривоспроизводственного устройства и не преодолели связанных с этим неполадок в части организации труда, правильного использования обобщественного имущества и установления трудовой дисциплины.

2. Отсюда наша информация систематически сигнализирует о массе фактов бесхозяйственности, злоупотреблений, трений, вольночек и дрызг на этой почве внутри колхозов, действующих в некоторых случаях разлагающе на колхозные массы. В разделе о посевной кампании мы уже отмечали наличие голодающих колхозов, как результат, в основном, бесхозяйственности руководства последних.

3. Фиксируется значительная засоренность колхозов. По далеко неполному агентурному учету в 16 колхозах выявлено 72 хозяйства чуждого элемента, в их числе кулацких хозяйств – 40, бывших торговцев – 10, бывших белогвар-

дейцев – 11, бывших мулл – 1, бывших бандитов – 7, растратчиков – 3. Состав правлений, несмотря на переборы, местами также засорен.

Влияние кулака в осетинских колхозах чувствуется в наименьшей степени, чем в Адыгее...

Сильное до сих пор сопротивление колхозников процессу обобществления орудий, средств производства и особенно скота, массовое разбазаривание имущества колхозниками, причем водителем этих настроений является зажиточная часть колхозников. Много случаев также разбазаривания уже обобществленного имущества.

В последнее время область по представлению отдела ОГПУ повела с последним борьбу по судебной линии, привлекая к уголовной ответственности зажиточную часть колхозников за злостное разбазаривание скота и общественно ценного имущества и за дезорганизацию колхозстроительства. Форсируются также судебные мероприятия в отношении кулацкого вредительства (зарегистрирован ряд фактов порчи колхозных машин, поджоги общественных построек и т.п.), бесхозяйственности и злоупотреблений со стороны руководящего состава колхозов.

Кабардино-Балкария

По коллективизации область занимает среднее положение между передовыми районами (Адыгея, Осетия) и отсталыми (Чечня, Карачай). К 13 апреля имелось 64 с/х артели и 129 СОЗов. Последние, по преимуществу, мелкие объединения, редко свыше 25 дворов. Другая особенность СОЗов – построение их на основе имущественного или родо-фамильного признака (средняцкие, бедняцкие СОЗы, были даже стремления формировать женские колхозы). Опасность поимущественных и особенно родо-фамильных объединений заключается в том, что сюда легко пробираться, и чаще всего овладевает положением кулачество и антисоветский элемент. Учитывая это, областные организации постепенно пересматривают все эти СОЗы и в зависимости от результатов добиваются их перестроения.

Политическая и экономическая база колхозов области и особенно возникших в текущем году ТОЗов, еще не окрепла. Основная масса колхозников втягивается в процессы обобществленного труда с огромными усилиями и держится осторожно-выжидательной позиции.

Это подтверждается, например, слабым обобществлением инвентаря и тягла в ряде артелей. По 12 с/х артелям области, взятым выборочно, согласно нашего учета на середину марта было обобществлено всего 11 % к запроектированной цифре.

В начале пахоты был период, когда колхозники под различными предложениями тянули начало сева и не давали инвентарь и тягло, рассчитывая, что все будет запахано и засеяно силами МТС.

Необходимо также подчеркнуть, что процент вовлечения новых хозяйств в колхозы сопровождался значительными извращениями в части принужде-

ния единоличников и запугивания репрессиями в случае отказа от вступления в колхоз.

Чечня

Процесс коллективизации продолжает носить стихийный и неорганизованный характер. Товарищества по СОЗ перед севом возникали в каждом ауле. Областные и окружные организации оказались не в состоянии овладеть движением, организовать и закрепить огромное количество мелких объединений, в результате чего только что возникшие СОЗы частью распадались. Достаточно сказать, что перед севом незарегистрированных и неоформившихся СОЗов по приблизительным данным нашего учета насчитывалось за 500.

Сильный подъем стремлений к коллективизации наблюдался в феврале – марте мес, то есть перед началом сева, в основном, за счет безлошадной и безинвентарной бедноты. Пошел также и середняк в расчетах на получение машин, тракторной обработки земли и семенного материала. В роли организатора СОЗов выступал местами и кулак, стремившийся укрыться в колхозе.

Стихийный характер движения определил и его формы. Все возникавшие СОЗы – карликовые объединения (от 10 до 25 хозяйств) и в преобладающем большинстве случаев по родо-фамильному и квартальному (по существу, родо-фамильному) признаку. При этом середняцко-зажиточная часть СОЗов постепенно стала вытеснять неимущую бедноту, а в некоторых случаях открыто гнать ее из колхозов, ссылаясь на то, что сотрудничать с беднотой ей не выгодно.

При всем этом, процесс коллективизации чеченского аула проходит в обстановке исключительно сильного сопротивления кулацко-религиозного антисоветского элемента. Это характеризуется хотя бы тем, что кулаки и муллы открыто созывают собрания колхозников (часто с большей посещаемостью, чем это удастся любому из советских работников) и открыто проводят антиколхозную агитацию. Фиксируется также много случаев нелегальных собраний колхозников по инициативе того же кулачества и мулл. В обоих случаях ведется массовая обработка колхозников на отказ и на срыв коллективизации.

Ингушетия

Из числа 64 колхозов по состоянию на 15 апреля коммун – 1, артелей – 2, 61 товарищество по СОЗ. Характер последних в большинстве случаев тот же, что и в Чечне (родо-фамильные СОЗы).

Организационно, однако, это более прочные хозяйственные объединения. В отличие от Чечни стихийно СОЗы здесь не возникали, напротив, СОЗы, вовлекая единоличника, часто не всех принимали, обращая внимание на социальный состав. Несмотря на это, засоренность СОЗов значительна.

По агентурно-выборочному обследованию в 13 колхозах, объединяющих 767 хозяйств обнаружено 87 хозяйств кулацко-чуждого элемента, в том числе кулацких хозяйств – 30, бывших торговцев – 6, бывших белогвардей-

цев – 11, духовенства – 4, бывших бандитов – 29, растратчиков – 7. Отмечается также засоренность состава правлений.

Председатель правления колхоза в ауле В.-Аршты Бузуртанов, бывший кулак, связан с бандэлементом. В начале февраля отказал в приеме в колхоз десяти беднякам, как неимущим.

Председатель колхоза Плиева Султыгов по «директиве» кулаков с тем, чтобы развалить колхоз, отказался получить инвентарь для колхоза и объявил колхозникам, что инвентаря и тракторной вспашки не будет, а следовательно состоять в колхозе нет никакой надобности.

Соответствующие меры в обоих случаях приняты. Особенный интерес к колхозам появился у единоличников перед самым началом сева, когда существующие колхозы получили частью новый инвентарь, семяматериал и выяснилось, что часть колхозных посевов будет произведена МТС. Однако, сельские организации не учли и не использовали это обстоятельство и, больше того, объявили местам, что в связи с началом сева прием в колхозы прекращен (с. Базоркино).

Начальник СО ОГПУ
Зам. начальника СПО ОГПУ
Машинопись. Заверенная копия. Автограф

Евдокимов
Запорожец

РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 194. Л. 252–262.

3.22.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЙКОМА ВКП (Б)

Секретно
13 августа 1932 г.

Заслушав доклады инспекторов НКП РСФСР тт. Чаплиева и Абрамяна, Секретариат Крайкома по результатам обследования автономных областей Осетии, Ингушетии и Чеченской постановляет:

1. Чем отстала область в культурном отношении, тем положение дела народного образования поставлено хуже, тем меньше со стороны местных органов уделяется внимание школьному фронту и меньше расходуется средств на эту отрасль советского строительства из местного бюджета.

По оценке культурного состояния областей на первом месте стоит Северо-Осетинская, на втором – Ингушская и последнее место занимает Чеченская область.

2. Общее ориентировочное определение средств на работу по народному образованию резко расходится с фактическими ассигнованиями. При фак-

тическом выполнении просвещенческая доля в бюджете падает, а в Чеченской области пала до недопустимых размеров (около 10%).

3. Во всех обследованных областях остро стоит вопрос о школьном строительстве, так как собственных школьных зданий, оставшихся областям в наследство от дореволюционного времени, не осталось. Программа школьного строительства есть первоочередная задача местных органов власти.

4. На местах наблюдается ненормальное явление, когда местные органы, уделяя недостаточно средств из местного бюджета на народное образование, вместе с этим требуют от краевых органов и центра средства на поднятие просвещенческой работы, учитывая при этом то положение, что на эту отрасль советского строительства и центр, и краевые органы обращают особое внимание.

Исходя из вышеизложенного, Секретариат постановляет:

1. Пересмотреть местные бюджеты автономных областей с тем, чтобы повысить % долю ОНО в местных бюджетах и предложить областным комитетам РКП выдвинуть работу по организации просвещения на одно из первых мест в системе советского строительства.

2. Считать недопустимым под личную ответственность Пред. ЦИК и секретарей парткомов при фактическом выполнении бюджета по народному образованию снижение % доли средств, причитающихся ОНО и предложить немедленно выплатить ОНО задолженность за первый квартал (исключая Осетии).

3. При всяком отпуске средств из Центра и краевых органов выявлять степень фактических расходов на народное образование из местного бюджета по данной области и под личную ответственность Председателя ЦИКА и секретаря парткома не расходовать получаемых из центра средств не по назначению.

4. Обратить особое внимание областных отделов ОНО на необходимость поднятия методической работы путем организации кружковой работы, перевода на родной язык методической литературы, учебников и организации переподготовки.

Переход работы школ на родной язык совершается правильно в Северо-Осетинской области и Ингушской и недостаточно систематически в Чеченской области, вследствие чего и оценка школ в Чеченской области весьма низка. Последние представляют собой ликпункты для детского возраста от 8 до 11 лет.

Комсомол, кроме Осетии и частично в Ингушетии, участия в политико-просветительной работе не принимает.

Типографский оттиск

3.23.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 26 23-ГО ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЙКОМА ВКП (Б)

Секретно
15 сентября 1932 г.

Слушали: О порядке применения постановления ЦИК об охране социалистической собственности в нацобластях.

Постановили: 1. Исходя из особенностей нацобластей, установить контроль Крайпрокуратуры и Крайсуда по делам об ответственности, по которым привлекаются к ответственности с применением ВМС – расстрел.

2. Предложить Крайпрокуратуре и суду организацию для нацобластей на более широкое применение в делах о мелких хищениях.

3. Все дела о хищениях, подсудные по закону сельским обществам, передать колхозным судам и впредь оставить в их ведении с одновременным установлением надзора со стороны судов и прокуратуры.

4. Дела о хищениях вообще и в особенности скота, рассматривать не по месту совершения преступления, а по месту жительства обвиняемого.....

Подлинник. Машинопись. Автограф

ЦДНИРО. Ф.7. Оп.1. Д.1102. Л. 117.

3.24.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА О переименовании г. Владикавказа в г. Орджоникидзе

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

Удовлетворить ходатайство президиума Всероссийского центрального Исполнительного Комитета и переименовать г. Владикавказ в г. Орджоникидзе.

*Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин.
Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе.*

*Москва–Кремль.
8 сентября 1931 г.*

3.25.

ИЗ ПРОТОКОЛА №44 ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ Бюро СККрайкома и Президиума СККрайкома ВКП (б)

27 апреля 1933 г.

Слушали: О паспортизации в крае.

Постановили: Учитывая особенности Чеченской, Карачаевской, Ингушской и Черкесской нацобластей, паспортную систему на территории последних провести полностью только в населенных пунктах городского типа и на транспорте.

В Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Адыгейской областях паспортизацию провести на общих основаниях.

ЦДНИРО. Ф.7. Оп.1. Д. 1310. Л.2. Машинопись. Подлинник.

3.26.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК СССР о включении г. Орджоникидзе с состав Северо-Осетинской области

20 июня 1933 г.

Город Орджоникидзе, находящийся в непосредственном подчинении Северо-Кавказского крайисполкома, включить с 1 июля 1933 г. в состав автономной области Северной Осетии с непосредственным подчинением городского Совета г. Орджоникидзе облисполкому Северо-Осетинской автономной области.

Секретарь ВЦИК СССР А. Киселев

Сборник документов «История Владикавказа 1881–1990». Владикавказ. 1991. с. 567. Ссылка ЦГА СО АССР. Ф.45. оп. 1. Д. 45. Л. 123. Заверенная копия.

3.27.

ПРОТОКОЛ № 150 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 декабря 1933 года

п. 68/49: Об объединении Ингушской АО с Чеченской АО.

Согласиться с предложением Северо-Кавказского крайкома об объединении Ингушской автономной области с Чеченской. Вновь организованную область именовать Чечено-Ингушской областью.

<http://istmat.info/node/50401>.

3.28.

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ
НА СЕВЕРНОМ КAVKAZE В 1920–1930-Е ГОДЫ**

Одним из коньков политической программы партии большевиков для завоевания, а потом и удержания власти являлся тезис о насущной необходимости разрешения в стране национального вопроса. В его русле в мирное время целенаправленно осуществлялось нациестроительство. Возглавлявший Северо-Кавказский край А.И. Микоян в 1926 г. заявлял: «У нас племена, а не нации. Национального самосознания как такового у нас не было. Надо иметь в виду, что работа по культурному подъему масс горцев Северного Кавказа совпала с процессом оформления наций как таковых... **Надо сказать, что самое оригинальное – то, что советская власть, самая интернациональная власть, создает и организует новые нации** (выделено в оригинале. – *Авт.*). Она формирует нацию... это важная особенность».

И «нации» формировались, росли, укреплялись. Не только усилиями Центра, но и местных активистов и элит. В результате государственная машина сталкивалась с «болезнями роста», включавшими проблемы самосознания, а через них с проблемами исторической памяти, землепользования, дележа власти и др. Концепции Великой Черкесии, Великой Осетии и рядом с ними Нахистана были сформулированы к концу 1920-х гг. (а не на рубеже 1980–1990-х гг., как считают многие). Этому предшествовало соиздание соответствующих идей, о деталях которого скажу очень кратко.

Начну с адыгов, со Средневековья известных под именем черкесов. В указанном плане примечательным событием явился 3-й съезд шапсугского народа (шапсуги – субэтническая группа адыгов/адыгейцев), состоявшийся в сентябре 1922 г.

Главным вопросом на нем стал вопрос об автономии или, как говорили делегаты съезда, о самоопределении. Автономия в их глазах должна была простираться от Тамани до Абхазии с центром в Туапсе; предлагалось выселить из нее всех «пришельцев». Присутствовавший на съезде представитель Северокавказского края связывал подобные планы с деятельностью подпольной организации или «зарубежной силы». Отмечал он и вредное «политическое руководство» шапсугами, исходившее из Карачаево-Черкесской области, куда они «часто ездили за советами» – их «упорное автономистское настроение подогревалось оттуда».

Требования съезда первоначально поддержали в Адыгее-Черкесской автономной области. Однако после бурного обсуждения данного вопроса в руководящих инстанциях автономии по нему было принято отрицательное решение, ибо «такой шаг разделяет черкесскую нацию на несколько обособленных народов». Взамен было предложено создать из Туапсинско-

го и Сочинского районов Шапсугский кантон с последующим подчинением его Адыгейскому облисполкому. Одновременно ставился вопрос об организации Единой Адыгейской (Черкесской) ССР, объединившей бы помимо Шапсугского также Псекупский, Ширванский, Армавирский, Фарский и Баталпашинский кантоны.

Подобному решению воспротивилось руководство Кубано-Черноморской области, которое соглашалось лишь на оказание экономической помощи шапсугам. Не поддержал его и Северо-Кавказский крайком, в том числе принимая во внимание политический фактор, который виделся в том, что такая территориальная и политическая консолидация адыгов и выход к морю «чрезмерно» усилили бы национальное образование, а это грозило его излишней самостоятельностью и включением в орбиту влияния Турции. В итоге был создан национальный Шапсугский район. Его центром определили г. Туапсе, затем «столицы» Шапсугии неоднократно менялись. Национальный район просуществовал до мая 1945 г. (и был переименован в Лазаревский).

За время своего существования район неоднократно подвергался территориальным переделам, и это привело к тому, что из национального (первоначально объединявшего только аулы причерноморских шапсугов) он превратился в чисто административную единицу. Однако его наличие в известной мере удовлетворяло возросшему в те годы чувству этнического самосознания данной группы адыгов.

Приблизительно в эти же годы глава Кабардино-Балкарии, кабардинец по национальности Бетал Калмыков, ставил перед Москвой вопрос о передаче руководимой им автономии г. Пятигорска ж/д станции Прохладная, преобразовании автономной области в автономную республику. Его позиция – партийца и советского функционера высокого ранга, отстаивавшего интересы вверенной его попечению автономии, естественно, была «взвешенной». Однако он рассчитывал на удовлетворение Центром своих, весьма умеренных просьб, ибо был спорым исполнителем распоряжений последнего. Только в своей среде он вспоминал о том, что в старину Кабарда простирала владения до Дона, а после революции уступила многие земли соседям.

В Адыгее-Черкесской области обстановка отличалась. Там часть старой интеллигенции, первоначально оказавшаяся в руководящих органах области, позднее, лишившись постов, объединила свои силы в краеведческом обществе любителей изучения Адыгеи и, как отмечалось в записке начальника информационного отдела ОГПУ в ЦК ВКП (б) весной 1928 г., «опираясь на дворянско-белогвардейскую и кулацкую прослойку аула, начала культивировать идею создания «Великой Черкесии» путем слияния Кабардино-Балкарской и Адыгее-Черкесской областей в одно национальное объединение и переселения из Турции двух миллионов черкесов».

В Осетии события развивались следующим порядком. В июле 1917 г. состоялся съезд представителей Северной и Южной Осетии, на котором последние поставили вопрос об объединении. Однако представители Северной Осетии на такой шаг не отважились, заявив, что решение данного вопроса будет зависеть от развития событий в России. В Южной Осетии общественное движение за выход из состава Грузии получило широкое развитие, так что вынудило грузинское правительство применить вооруженную силу. В результате было большое количество жертв и беженцев из Южной Осетии. При этих обстоятельствах вопрос об объединении двух Осетий не сходил с повестки дня. В 1921 г. в правительстве Горской республики обсуждался вопрос о ее границах в связи с вероятным присоединением к этой «федерации» Южной Осетии.

В дальнейшем данная тема получила совершенно иной оборот. В 1925 г. представители обеих Осетий выходили на первых лиц государства с вопросом объединения, но уже в рамках Грузии. Одновременно ими ставился вопрос о присоединении к Осетии Моздокского района. В Моздокском районе осетины проживали издавна, но составляли на тот момент немногим более 10% от общего числа населения. Через присоединение Моздокского района к Северной Осетии осетинская сторона предполагала решить земельный вопрос для населения «бесперспективной» Южной Осетии. В мае 1925 г. Сталин писал Микояну: «Внимательное ознакомление с делом убедило меня в том, что можно было бы согласиться на объединение Северной и Южной Осетии в Автономную Республику в составе Грузии. Есть основание думать, что ингуши будут возражать, так как план объединения двух частей Осетии может облегчить дело перехода Владикавказа в руки Осетии. Поэтому надо обмозговать этот вопрос со всех сторон... Осетинский план присоединения к Осетии Моздокского района фантастический и совершенно не приемлем, о чем я и сказал осетинам».

В июле того же 1925 г. на пленуме Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б) А.И. Микоян по означенному вопросу в частности замечал: «Бюро крайкома, обсуждая этот вопрос, считает с точки зрения самоопределения национальностей, что это предложение осетинской нации приемлемо... Возможны две вещи: или объединение Северной и Южной Осетии в составе РСФСР, или в составе Грузии. Может быть, с точки зрения экономической и политической им было бы лучше быть в РСФСР, но с точки зрения общей политики придется быть в составе Грузии».

А незадолго до этого он же писал Сталину: «...Включение объединенной Осетии в состав Грузии и переход в Закавказье ставит под угрозу установившиеся межнациональные взаимоотношения среди национальностей Северного Кавказа и может явиться брешью в недавно организованном Севкавказье...» Это, по его оценке, могло явиться прецедентом для претензий Чечни, Кабарды и других областей края на преобразование их в республики, что

в свою очередь привело бы «к полному обособлению горских народов от казачьей и вообще русской части Северного Кавказа» через передачу их в состав Закавказья. Либо образование федерации северокавказских горских народов, что вывело бы их из состава РСФСР. Высказанные Микояном опасения о судьбе Северо-Кавказского края и шире – РСФСР произвели на Сталина впечатление, он тоже откровенно засомневался в возможности создания «Великой единой Осетии» в статусе автономной республики в составе Грузии, столицей которой должен был стать город Владикавказ. Подобный шаг руководства страны, и по его мнению, вызвал бы претензии и других северокавказских автономий на преобразования их в республики, что пагубно отразилось бы на судьбе РСФСР, ЦК РКП(б).

Едва ли не самое примечательное в истории с планом объединения Осетий в составе Грузии то, что точку в ней поставили казаки. Они категорически возражали против перехода Северной Осетии, на территории которой они проживали, в состав Грузии. Хотя против объединения двух Осетий в составе РСФСР они не возражали. Как выразился Сталин, «нарождающиеся «национальные» стремления казаков» дали о себе знать. Грузинскую же сторону не устраивал вариант создания объединенной Осетии в составе РСФСР из опасений, что Россия хочет отнять у Грузии Цхинвал.

В итоге вопрос об объединении Северной и Южной Осетии официально был снят с повестки дня. Но он продолжал активно обсуждаться в среде североосетинской интеллигенции. «Идеологом движения по объединению, – отмечалось в записке ОГПУ в ЦК, – является осетинский институт краеведения, ставший убежищем для всех быв. белых, безработных попов и всей старой реакционной интеллигенции». Абсолютное большинство сотрудников института в свое время состояли в партии «Коста» («Осетинского национального Круга»). Проводником соответствующих идей в массы являлось сельское учительство. Обсуждение планов создания «Великой Осетии» происходило в формах «культивирования антагонизма к краевому центру, как к представителю «казачьего большинства», стесняющего якобы национальное развитие осетин». Стремление к большей политической самостоятельности, сравнимой с положением Дагестана, пребывавшего в статусе республики, а не области, или «хотя бы после объединения отойти к Закавказью, где, по мнению осетинской нацинтеллигенции, имеется перспектива на большую политическую свободу действий в национальном развитии». В контексте реализации данных планов, отмечалось в той же записке, «ведется упорное наступление на Владикавказ (массовое вселение осетин в город)». И подобная деятельность возымела результат.

В октябре 1928 г. бюро Северо-Кавказского крайкома партии по докладу его секретаря А.А. Андреева решило передать Владикавказ Северо-Осетинской автономной области. Данное решение вызвало эмоциональный подъем среди осетин. «Весть о передаче г. Владикавказа Осетии, – сообщалось в сводке

ОГПУ, – вызвала необычайное оживление среди нацинтеллигенции, особенно шовинистической части ее. Передача города была отпразднована нацинтеллигенцией организацией у себя по домам особых вечеров – обедов и банкетов в честь «великого для Осетии события». Встречавшиеся в учреждениях и на улицах представители осетинской интеллигенции приносили поздравления друг другу, высказывая по адресу работников областного руководства «восхищение» и «благодарность» за успехи в политике продвижения национальных интересов. Одновременно нацинтеллигенция значительно оживленнее обсуждает и предпринимает перспективы и дальнейшие шаги национального развития, проводя откровенную пропаганду идеи «Великой Осетии» путем присоединения к Северной Осетии Южной Осетии (Закавказье) и Моздока.

Широко обсуждается вопрос о необходимости возбуждения ходатайства о переименовании Владикавказа в г. Ирон... Группа осетинских профессоров Владикавказских вузов начала пропагандировать уже план реорганизации вузов, проводя мысль об образовании «университета Осетии». Много говорят вообще о необходимости осетинизации города... Основная масса осетинского крестьянства вопрос о передаче г. Владикавказа Осетии встретила с чувством удовлетворения («все же мы, осетины, победили ингушей»). Передача г. Владикавказа усилила среди служащих осетин антагонизм к ингушам и русофобские настроения и требования не медлить с осетинизацией города, и «не считаться с ингушами».

Постановление Северо-Кавказского крайкома вызвало резкие возражения со стороны секретаря Ингушского обкома ВКП(б) И. Зязикова и председателя облисполкома А.И. Горчханова. Они безуспешно пытались получить объяснение данного решения от А.А. Андреева. В самом ингушском обществе данное известие было встречено не только болезненно, как, «ущемляющее жизненные национальные интересы Ингушетии», но и враждебно, как «кровная обида ингушам». «В связи с этим отмечается рост антагонизма к осетинам. «Надо собирать оружие и идти бить осетин», – частые возгласы в частных беседах и на сходах...»

Большей частью негативно известие о передаче Владикавказа Северной Осетии восприняли и русские служащие, проживавшие в этом городе. Они опасались «осетинизации управленческого аппарата».

В результате ровно через два месяца Оргбюро ЦК ВКП(б) постановило снять вопрос о передаче Владикавказа Северо-Осетинской АО с повестки дня ввиду трудности его практического разрешения.

Было и еще одно важное обстоятельство, которое не позволило наскоком преобразовать политическую карту региона. Это нерешенность вопроса «о возможности объединения ингушей и чеченцев». А такая перспектива выглядела вполне приемлемой как для Центра, так и для части населения Ингушетии и Чечни. Впервые вопрос о возможном присоединении Ингушетии к Чечне был поднят в ингушской среде в 1922 г., когда Чечня в статусе авто-

номной области выделилась из состава Горской республики. Определялось это откровенно непростыми взаимоотношениями с Северной Осетией, с которой Ингушетия должна была сосуществовать в остаточном формате Горской республики. По большому счету, самостоятельность ингушей и чеченцев никогда не ставилась под сомнение. Однако и в научных, и в партийных кругах, и в самих ингушском и чеченском обществах в середине 1920-х гг. все громче стали вестись разговоры о родстве двух народов, о близости их языков, позволяющей создать один литературный язык. К представителям научных кругов относились московский языковед Н.Ф. Яковлев и создатель ингушской письменности на основе латинской графики Заурбек Мальсагов.

Фамилия Мальсаговых в Ингушетии была влиятельной и дала своему народу немалое количество видных деятелей культуры, науки и политики, поэтому тема объединения Ингушетии, ставшей в 1924 г. самостоятельной автономной областью, с Чечней осмысливалась и аргументировалась с разных позиций. З.К. Мальсагов предложил общий этноним для обоих народов – нахи, общий язык назвал нахским, а территорию, «занятую им» – Нахистаном. Н.Ф. Яковлев внес уточнение в общее наименование чеченцев и ингушей (или, по его выражению, чечено-ингушей «как национальности») – вайнахи или вейнахи. Оба недвусмысленно указывали на реальность объединения двух родственных народов. Н.Ф. Яковлев писал: «... Необходимость в общем названии назревает в связи с тем, что теперь среди чеченцев и ингушей все чаще и чаще возникает мысль об объединении, как политическом (слияние двух автономных областей), так и культурном двух близко родственных по языку и смежно расположенных народов. Конечно, то или иное объединение двух сравнительно немногочисленных народов в один национальный массив, в общем, явилось бы благотворным фактором, повышающим как материальные, так и культурные их ресурсы (средства)».

Среди ингушской и чеченской интеллигенции (как оценивало ОГПУ, «в лице ее националистических групп») движение за объединение двух областей было весьма активным. В Программе соответствующих групп отмечалось, что «соединение, за счет единого аппарата, освобождает все культурные силы и позволяет их равномерное распределение, чем устраняет зависимость от русских культурных сил... Объединение приведет к большей политической независимости. На случай осложнения с краем можно будет ставить вопрос о вхождении непосредственно в РСФСР, подобно Дагестану. Увеличатся шансы на город Грозный и отчисление больших прибылей от Грознефти. Можно будет поднять вопрос о присоединении части Хасав-Юртовского округа Дагестана в прилегающем к Чечне районе, заселенном чеченским племенем (5 аулов – 17 тыс. человек), что позволит частично разрешить земельную тесноту в нагорных районах. Проект объединения Чечни и Ингушетии усиленно продвигался на протяжении двух лет и продолжает продвигаться в массы, несмотря на запрет со стороны краевых инстанций. Движение постепенно возникает

и в среде молодежи. Вопросы объединения, правда, в частном порядке, обсуждались на ряде партийно-комсомольских пленумов. Была попытка поставить их в решительной форме и на чеченской партийной конференции в конце 27 г. Был подготовлен доклад в ЦК ВКП(б). Лидерами этого движения являются: зав. ОНО Чечни – Ошаев Халил, зав. Облзу – Курбанов и зав. Здравотделом – Хамзатов, а в Ингушетии крупная и родовитая интеллигенция Мальсаговых, стоящая в оппозиции ингушскому языковскому руководству». Бывший в то время партийным руководителем Ингушетии Идрис Зязиков действительно выступал резко против объединения с Чечней.

Спад интереса к вопросу объединения проявился, когда в октябре 1928 г. было объявлено о передаче Владикавказа Северной Осетии, и практически тогда же Грозный был включен в состав Чеченской АО. Хотя в более осторожной форме агитация в местной среде по вопросу объединения продолжалась. Представители Чечни говорили о необходимости помочь братьям-ингушам в момент осложнения отношений с Северной Осетией, хотя и не решительным образом и не сразу, но в ближайшей перспективе и путем объединения двух автономных областей.

Северо-Кавказский край был против объединения этих областей. Однако в ЦК на положение в этой части региона смотрели иначе, и потому там обсуждали вопрос создания общего литературного вайнахского языка, что предполагало и близкое по времени объединение двух автономий, а через это «объединение» – слияние двух народов. Образование Чечено-Ингушетии, с одной стороны, соответствовало все более усиливавшейся в умонастроениях политиков линии на унификацию дробного этнического состава населения страны, с другой стороны – могло импонировать как своеобразный противовес определенно обозначившимся политическим амбициям Осетии и Черкесии.

В свою очередь идея Нахистана оставалась привлекательной и для немалого числа представителей ингушской и чеченской интеллигенции, ибо подобное этнополитическое образование могло реально конкурировать в регионе с Осетией и Черкесией либо претендовать на большую самостоятельность через обретение статуса республики.

В октябре 1928 г. Иналук Мальсагов побывал в Чечне, где встречался со сторонниками объединения – Ошаевым, Шериповым, Хамзатовым, с религиозными деятелями: шейхом Гайсумовым и кадием Шамсудином Автахаджиевым, имевшими в Ингушетии основное число своих мюридов, и просил их о помощи в распространении среди населения идеи слияния двух автономных областей.

Позицию противника объединения двух автономий Идриса Зязикова в регионе именовали не иначе как «зязиковщиной, и дабы избавиться от нежелательного лица на политической арене в 1929 г. его отправили в Москву «на учебу».

В начале 1930-х гг. общее силовое давление центральных органов власти на представителей местных административно-государственных и партий-

ных структур возобновилось, что было тем легче сделать, ибо в мае – июне 1932 г. был организован политический процесс над бывшим секретарем Ингушского обкома И. Зязиковым. В такой обстановке вновь, но уже в категоричной форме, Центром был озвучен вопрос о передаче Владикавказу Северной Осетии. В постановлении ЦК ВКП(б) от 31 мая 1933 г. говорилось: «Считать город Орджоникидзе, начиная с 1 июля 1933 г., включенным в состав Осетинской Автономной области» [ЦК РКП(б)]. Новым хозяевам предписывалось обеспечить в городе хозяйственные и культурные интересы пока еще самостоятельной Ингушской АО.

Впрочем, долго ждать «избавления» от соседей осетинской стороне не пришлось. В конце ноября того же года вопрос об объединении Чечни и Ингушетии рассмотрел Северо-Кавказский крайком партии и в начале декабря вынес по нему положительное решение. Несмотря на многочисленные высказывания против подобного решения, в ВЦИК РСФСР была отправлена телеграмма, в которой говорилось о единодушной поддержке рабочими, колхозниками и трудящимися единоличниками решения об объединении двух автономных областей. В свете сталинского определения нации: «Нация – это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни, психического склада, проявляющегося в общности культуры», писатель Дошлуко Мальсагов по всем этим пунктам подтверждал, что «чеченцы и ингуши составляют единую нацию» (статья «О едином чечено-ингушском литературном языке» впервые была опубликована в журнале «Революция и горец» в 1933 г., № 5).

В свою очередь представитель Центра С. Диманштейн констатировал, что объединение чеченцев и ингушей является хорошим примером органического слияния наций при социализме. В заключение отмечу, что реализуя политику нациестроительства, государство сталкивалось со своего рода побочными явлениями, обусловленными активным возрастанием национального самосознания на местах, вызывавших появление больших этнополитических проектов, которое (самосознание) представители власти в то время назвали «новым видом горской контрреволюции – национально-демократическим движением, возглавляемым и вдохновляемым нацинтеллигенцией в блоке с аульным кулачеством и мусдуховенством, под идейным руководством зарубежной нацинтеллигенции» [ЦК РКП(б)].

Во многом схожие явления наблюдались в конце XX века при ослаблении государства. В обоих случаях государству удалось взять под свой контроль данные процессы, хотя и принеся во имя этого многочисленные жертвы (Чеченские войны).

Карпов Ю.Ю. Сборник докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию II съезда ингушского народа (28 октября 2014 г.). Инг. НИИ. Магас, 2014–2015. С. 59–74.

3.29.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВЦИК СССР об образовании Чечено-Ингушской области**

15 января 1934 г.

В согласии выраженной воли трудящегося населения Чеченской и Ингушской автономных областей Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

Автономную область Ингушетию объединить с Чеченской автономной областью, образовав Чечено-Ингушскую автономную область, с центром в городе Грозном, входящую в состав Северо-Кавказского края.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
М. Калинин
Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
А. Кисилев.

ГАРФ. Ф. Р – 1235. Оп.45а. Д. 104. Л. 16. Подлинник.

3.30.

**УКАЗ
Президиума Верховного Совета РСФСР
о перенесении центра Пригородного района ЧИАССР**

г. Москва 17 февраля 1940 г.

О перенесении центра Пригородного района Чечено-Ингушской АССР. Во изменение постановления Президиума ВЦИК от 20 июня 1936 г. о перенесении центра Пригородного района Чечено-Ингушской автономной области из города Орджоникидзе в селение Базоркино (протокол № 46) перевести центр Пригородного района Чечено-Ингушской АССР из города Орджоникидзе в селение Шолохи.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
А. Бадаев
За секретаря Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР
З. Андреева

ГАРФ. Р–7523. Оп. 11. Д.2012. Л. 40. Подлинник.

3.31.

СТРАНИЦЫ ГЕРОИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГОРОДА МАЛГОБЕКА

В Ингушетии немало населенных пунктов, которые родились куда раньше Малгобека, но вряд ли хоть один из них может похвастаться такой биографией, как этот замечательный город. Летопись Малгобека вместила в себя немало ярчайших событий. В ней нашли отражение трудовые и ратные подвиги горожан. Романтика первостроителей когда-то привела на Терский хребет сильных духом людей, и они зажгли огни на безжизненных прежде сопках. В годы Великой Отечественной войны возведенный ими город стал символом Победы – под его стенами решалась судьба Кавказа и всей страны. Не случайно сегодня Малгобек является одним из самых титулованных городов России, по праву нося высокое звание «Город воинской славы».

Первая строчка захватывающей воображение истории будущего города была написана 24 августа 1933 года. Именно в этот день долгие и бесплодные поиски нефтяных залежей на Терском хребте увенчались успехом. Из скважины № 13, где немало бессонных дней и ночей провела бригада бурового мастера Кабира Тазетдинова, с глубины 1180 метров в небо взметнулся фонтан нефти. Первый промышленный приток стратегического сырья озаменовал собой открытие Малгобекского нефтяного месторождения. Скважина с суточным дебитом более 250 тонн «черного золота» послужила лучшим подтверждением необходимости дальнейшей разработки месторождения, в существовании которого к тому времени уже многие разуверились.

За развитием событий на Терском хребте пристально следил народный комиссар тяжелой промышленности СССР Серго Орджоникидзе. Побывав здесь и лично ознакомившись с положением дел, он предостерег руководство «Грознефти» от распыления сил и средств в разведочных работах и дал указание немедленно направить пятьдесят буровых станков на разведку и разработку залежей нефти на Малгобекско-Вознесенской площади.

Перспективы нового месторождения впечатлили наркома, и он принял все меры для его скорейшего освоения. В приказе, изданном Серго Орджоникидзе, перед нефтяниками была поставлена амбициозная задача: «Заложить в 1934 году и ввести в эксплуатацию новые буровые скважины... на Малгобеке не менее 100 скважин с тем, чтобы в 1934 году получить в этом районе не менее 1 млн. тонн нефти».

Брошенный наркомом клич «Малгобек строит вся страна!» был услышан во всех уголках Советского Союза. Первой откликнулась на него передовая бригада бурового мастера А. Рябова, которая пользовалась доброй славой на Октябрьских промыслах города Грозного. Вслед за своими товарищами отправились осваивать Малгобекское месторождение бригады грозненских мастеров П. Тулаша, И. Лысенко, А. Цесаря, М. Бондаренко и С. Абарищева. В Малгобек

направились сотни добровольцев, и со всех концов страны сюда пошли ценные грузы – строительные материалы, необходимые для возведения жилья и объектов соцкультбыта, современное нефтяное оборудование, трубы...

О высоких обязательствах, взятых на себя малгобекскими нефтяниками, об их планах по увеличению скорости проходки и монтажа буровых сообщала в своем первом номере, вышедшем 15 декабря 1933 года, газета «Большой Малгобек», а уже 30 декабря в Малгобеке состоялась первая партийная конференция, на которой первым секретарем был избран А.Н. Кошкин.

Одновременно с освоением подземных кладовых на Терском хребте стремительными темпами шло капитальное строительство нового рабочего поселка. Быстро росли жилые дома, школы, клубы, больницы, появились высоковольтная электропередач и водопровод. Узкоколейная железная дорога связала поселок с Моздоком, были введены в строй нефтеперекачивающие станции и нефтепровод. 26 июля 1934 года, на основании постановления президиума ВЦИК от 20 июня 1934 года, президиум Чечено-Ингушского облисполкома своим постановлением подчинил Вознесенский станичный райсовет поселку Малгобек. Спустя пять лет Малгобек обрел статус города. Так в 1939 году и начался отсчет истории города нефтяников.

Скоростная проходка скважин раз за разом приводила малгобекчан к всесоюзным рекордам, неуклонно росла при этом добыча нефти. В 1936 году страна получила из недр Терского хребта 1 млн. 243 тыс. тонн ценного сырья. Люди разных национальностей самоотверженно и вдохновенно трудились на Малгобекских промыслах и продолжали строить свой юный город, с каждым годом делая его все краше.

В 1941 году нефтяники Малгобека добыли 1 млн. 325 тыс. тонн «черного золота». 6 февраля 1942 года за образцовое выполнение правительственных заданий по снабжению фронта горючим Указом Президиума Верховного Совета СССР коллектив второго промысла был удостоен ордена Ленина. Добыча нефти остановилась лишь только тогда, когда немецко-фашистские захватчики уже стояли у стен города. Малгобекчане уничтожили свои скважины, чтобы ни одна капля нефти не досталась ненавистному врагу и, взяв в руки оружие, встали в строй защитников Малгобека.

Массированное наступление фашистов на нефтяную столицу современной Ингушетии началось в сентябре 1942 года. Опыленные прежними успехами захватчики вовсе и не предполагали, что под стенами юного города нефтяников их наступательный дух будет навсегда погребен. Малгобекская оборонительная операция Закавказского фронта, ставшая одним из ключевых сражений Битвы за Кавказ, продемонстрировала единство армии и народа, стойкость и мужество малгобекчан, поклявшихся ценой собственных жизней остановить врага.

Основатель Малгобекского музея боевой и трудовой славы Б.А. Чербижев 14 сентября 2007 года в газете «Народное слово» писал: «1 сентября

1942 года командующий 1-й танковой армией, имевшей в своем составе 11 дивизий, три армейских корпуса (3-й, 40-й, 52-й), горнострелковую дивизию и дивизию СС «Викинг», а также несколько отдельных полков и батальонов, отдал приказ внезапным ударом захватить Малгобек, чтобы немедленно организовать добычу нефти. Генерал Клейст надеялся, что захват Малгобека будет очень высоко оценен ставкой Гитлера, которая в каждой своей директиве напоминала о нефти.

2 сентября 1942 года фашистские войска, сосредоточив превосходящие силы, начали наступление на Малгобек со стороны участка Западный. Этот центральный участок обороняли воины 9-й армии... В битве за Малгобек с воинами 9-й армии принимали участие воинские соединения 44-й, 58-й и 37-й армии, а также 4-й и 5-й кавалерийские казачьи корпуса...»

В период боев за Малгобек немецко-фашистское командование не могло усилить резервами свою кавказскую группировку, так как они необходимы были под Сталинградом, где немецко-фашистские войска еще пытались овладеть городом. В то же время враг не имел возможности ослабить группировку войск на Кавказском направлении и за счет ее усилить свои войска под Сталинградом, т.к. он был скован активной обороной советских войск на всем 1000-километровом фронте. В ходе Малгобекской оборонительной операции войска Закавказского фронта активной и упорной обороной не только сорвали захватнические планы врага на Кавказе, но и не позволили ему осуществить переброску сил с Кавказа под Сталинград, что явилось одним из условий для последующего полного разгрома немецко-фашистских войск в Сталинградской битве.

Немецко-фашистские захватчики обрушили на Терский хребет тонны раскаленного металла, превратили Малгобек в руины, но так и не добились своей цели. Город нефтяников не покорился врагу. 3 января 1943 года гитлеровцы, встретившие жесточайшее сопротивление, были вынуждены бежать с Терского хребта. Коренной перелом в боевых действиях отныне больше не позволил им упиваться победами – под ударами частей Красной армии они откатывались все дальше и дальше. Дорогой ценой было заплачено за это – под стенами Малгобека встретили героическую смерть 120 тыс. советских солдат и офицеров. Решающую роль в кровопролитных сражениях под Малгобеком сыграли 4-я, 10-я Гвардейские, 62-я и 57-я стрелковые бригады, 176-я стрелковая дивизия, 52-я отдельная танковая бригада, 8-й Гвардейский минометный полк, 7-я стрелковая Гвардейская бригада, 337-я стрелковая дивизия и другие воинские подразделения, покрывшие себя неуязвимой славой.

Не прошло и месяца, как в Малгобеке были восстановлены старые скважины и малгобекчане возобновили добычу нефти. В начале мая 1943 года здесь вступили в строй и первые новые скважины. Много лет спустя, мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города

в борьбе за свободу и независимость нашего Отечества, получили, наконец, заслуженную оценку. 8 октября 2007 года Президент России Владимир Путин подписал Указ о присвоении городу Малгобеку почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы».

Между тем, яркая трудовая эпопея нефтяного Малгобека продолжалась десятилетие за десятилетием. В 1967 году открытие залежей в верхнемеловых отложениях позволило в 12 раз увеличить добычу ценного сырья. Нефтяники Малгобекского района стремились все к новым и новым высоким показателям. В 60–70 годы прошлого столетия им удалось пройти рубежи добычи от 800 тыс. до 7 млн. тонн «черного золота» в год. Высокого звания Героя Социалистического труда были удостоены творцы нефтяной истории Малгобека Марина Яковлевна Паук, Федор Львович Колесников, Александр Иванович Левшин, Ахмет Бибердович Лологоев и другие. Малгобечане вновь вышли на первое место в Чечено-Ингушетии по количеству добываемой нефти.

90-е годы прошлого столетия, ввергнувшие страну в экономический хаос, едва не погубили нефтекомплекс Ингушетии. И только усилиями самих нефтяников его удалось уберечь от полной разрухи. Добыча нефти продолжается и сегодня. Конечно, высоких показателей прошлых лет сегодня ждать уже не приходится. Однако это вовсе не означает, что у Малгобекского нефтяного месторождения нет никаких перспектив.

Малгобекские нефтяники еще в 70-х годах прошлого столетия обнаружили здесь нефть с высоким содержанием сероводорода. Эти скважины сейчас стоят на консервации и ждут своего лучшего часа. Дело в том, что для того, чтобы обустроить и запустить их в работу, необходимы весьма значительные инвестиции. Но и извлекаемые запасы нефти с высоким содержанием сероводорода тоже впечатляют. По осторожным оценкам специалистов, это примерно до полутора миллионов тонн «черного золота» на разведанных участках. Таким образом, нефтяную историю Малгобека пока еще рано считать законченной.

Ахмет Газдиев, заслуженный работник культуры
Республики Ингушетия, член Союза журналистов России

1. Малгобекская оборонительная операция 1942 г. Оборонительная операция войск Закавказского фронта в районе г. Малгобека в сентябре 1942 года в период битвы за Кавказ во время Великой Отечественной войны 1941–45 годов. Большая советская энциклопедия. 1954 год.

2. Город, основанный Серго. История моего города / Авторский проект. Газета «Сердало», 15 марта 2019 года.

3. Последний форпост Малгобека. Газета «Сердало», 11 января 2019 года.

4. Неоконченная история нефтяного Малгобека. Газета «Сердало», 10 сентября 2019 года.

3.32.

У К А З

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**О присвоении г.Малгобеку почетного звания
Российской Федерации "Город воинской славы"**

За мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества, присвоить г.Малгобеку почетное звание Российской Федерации "Город воинской славы".

Президент
Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль
8 октября 2007 года
№ 1344

20–30 годы XX века для СССР стали временем перекрашивания знамен. В массовом порядке бывшие «белые» становились «красными», националисты – интернационалистами, выходцы из религиозных семей – атеистами и активисты – коммунистами.

Национальные элиты Кавказа, адаптируясь к новому советскому времени, подстраивались сами и подстраивали свои народы под идеологию строителей коммунизма, правда, не лишённую в своем зародыше националистического превосходства одних народов над другими. Эту политическую доминанту, изначально под видом классовой борьбы, а затем по принципу комплементарности к социалистическому строю, использовали власти, как запал динамического механизма по управлению народами Кавказа.

Трагедия народов Кавказа не в истории этого вопроса, а в его продолжении.

(Прим. сост. Б.М-Г. Харсиева).

Литература и источники к Главе 3

1. Вестник Горской Республики. 20 апреля 1919 г. № 5.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.41. М., 1958. С. 342.
3. Известие 26 января. № 16. Собрание Узаконений. 1921 г. № 6. С. 41.
4. Сборник докум. В помощь членам комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по восстановлению Ингушской автономии. Исторические документы, относящиеся к вопросу об установлении границ между Ингушской, Северо-Осетинской и Чеченской автономными областями (по материалам ЦГАОР СССР и другим документам). Спец. выпуск. М., 1990. С. 171–172.
5. Горская правда. 6-го августа 1924 г. № 176.
6. Власть труда. 25 марта 1926 г. № 68.
7. Административно-территориальное деление Ингушской автономной области. Список населённых мест / Составлен по материалам Всесоюзной переписи 1926 года. Владикавказ: Гостипография Ингушетия, 1926 г.
8. Государственный архив Ростовской области. ГАРО. Ф. 1390. Оп. 1. Д. 254. Л. 10 об-11 об. Машинопись. Подлинник. Автограф.
9. Российский государственный архив экономики. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 194. Л. 252–212.
10. Центр документации новейшей истории Ростовской области. ЦДНИРО. Ф.7. Оп. 1. Д. 1270. Л. 144.
11. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп.1. Д.1102. Л. 117.
12. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп.1. Д. 1310. Л.2. Машинопись. Подлинник.
13. Сборник документов. История Владикавказа 1881–1990. Владикавказ, 1991. С. 567. Ссылка ЦГА СО АССР. Ф. 45. оп. 1. Д. 45. Л. 123. Заверенная копия.
14. Карпов Ю.Ю. Сборник докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию II съезда ингушского народа (28 октября 2014 г.). Инг. НИИ. Магас, 2014–2015. Страница 59–74.
15. ГАРФ. Ф. Р – 1235. Оп.45а. Д. 104. Л. 16. Подлинник.
16. Ингушское слово. Июнь 1991 г. № 19.
17. ГАРФ. Р-7523. Оп. 11. Д. 2012. Л. 40. Подлинник.
18. Газдиев А.И. Последний форпост Малгобека // Сердало. 11 января 2019 года. Неоконченная история нефтяного Малгобека // Сердало. 10 сентября 2019 года.

Интернет-ресурсы к Глазе 3

1. <http://ingarchive.ru/arhivnyi-vestnik-4>
2. <http://istmat.info/node/50401>.

Указатель имен к Главе 3

ГАЗДИЕВ Ахмет Исаевич (род. в 1969 г. в г. Целинограде Казахской ССР), ингуш. Собственный корреспондент общенациональной газеты Республики Ингушетия «Сердало» («Свет»). Журналистскую деятельность начал в 1990 году в газете «Ленинское знамя» Малгобекского района ЧИАССР. Работал корреспондентом отдела партийной жизни и ответственным секретарем.

Позднее работал в молодежной газете «Заманхо» («Современник») (1993–1995 гг.) ответственным секретарем.

1995–1996 гг. – ответственный секретарь молодежной газеты «Ингушетия молодая».

С 1996 г. – заместитель главного редактора общенациональной газеты «Сердало».

В 2000 г. стал главным редактором первой в Ингушетии независимой газеты «Ангушт».

2005 г. – заместитель главного редактора общенациональной газеты «Сердало».

Основные темы публикации – культура, история, образование, наука.

Газдиев А.И. – член союза журналистов России с 1998 г. Лауреат премии им. В-Г. Джабагиева Союза журналистов Республики Ингушетия. Заслуженный работник культуры Республики Ингушетия.

Газдиев А.И. ведет популярный блог, повествующий об интересных, малоизвестных страницах истории, культуры Ингушетии и других народов Кавказа.

Создатель авторского проекта «История моего города», посвященного Городу воинской славы Малгобеку, автор многих статей о жизни знаменитых ингушей, представителей других народов нашей страны.

ДЕНИКИН Антон Иванович (4 (16) декабря 1872 – 7 августа 1947), русский военачальник, политический и общественный деятель. Один из наиболее результативных генералов Русской императорской армии в период Первой мировой войны. Генерал-лейтенант (1916), командующий Западным и Юго-Западным фронтами (1917). Активный участник военных съездов 1917 года, противник демократизации армии.

Один из основных организаторов Белого движения, в годы гражданской войны, командующий Добровольческой армией 1918–1919 гг. Главнокомандующий вооруженными силами Юга России, заместитель верховного главнокомандующего Русской армией в 1919–1920 гг.

МИКОЯН Анастас (Ованесович) Иванович (1895–1978 гг.), армянин, уроженец Грузии. Российский революционер, советский государственный и партийный деятель. Нарком внешней торговли СССР (1948–1949 гг.). Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР (1955–1964 гг.). Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1964–1965 гг.). Член Политбюро ЦК КПСС (1935–1966 гг.).

ОРДЖОНИКИДЗЕ Григорий (Серго) Константинович (12 (24) октября 1886 – 18 февраля 1937), грузин, из дворян, российский революционер (большевик). Один из крупнейших руководителей ВКП(б) и советского государства. Участник Первой русской революции, а также Октябрьского вооруженного восстания 1917 года в Петрограде.

В период гражданской войны назначался Временным Чрезвычайным комиссаром СНК РСФСР на Украине и по Югу России (1918), возглавлял Комитет обороны Терской Советской Республики (1919) и Северо-Кавказский революционный комитет (1920). Был Первым секретарём Закавказского (1924–1926) и Северо-Кавказского (1926) краевых комитетов ВКП(б); народным комиссаром рабоче-крестьянской инспекции (1926–1930) и тяжёлой промышленности (1932–1937) СССР, а также председателем ВСНХ СССР (1930–1932). Руководил процессом индустриализации СССР. По официальным данным умер от инфаркта 18 февраля 1937 года.

САУТИЕВ Муса Тимуркиевич (Темирканович) (1878–1949), ингуш. Окончил полный курс Владикавказского 1-го реального училища с дополнительным классом в 1896 г. По окончании полного курса Киевского военного училища по 1-му разряду, Высочайшим приказом, 8-го августа 1898 г., произведен в хорунжие в 1-й Кубанский пластунский батальон ККВ со старшинством с 13 августа 1897 г. В составе 7-го КПб участвовал в Русско-японской войне (1904–1905 гг.), был дважды ранен и награжден боевыми орденами. В 1916 г. числился в списках 19-го Кубанского пластунского батальона ККВ, командиром 3-й сотней. В декабре 1917 г. в чине полковника возвращается вместе с батальоном с Кавказского фронта. В апреле 1918 г. выезжает в отпуск во Владикавказ и больше в часть не возвращается. Во время гражданской войны полковник Мусса Саутиев сражался на стороне большевиков, командуя красными ингушскими соединениями. После окончания гражданской войны М. Саутиев работал начальником штаба Терской областной милиции. Военный комиссар Ингушетии, а с 1924 г. М. Саутиев занимал различные партийно-хозяйственные должности. В 1937 году был арестован органами НКВД. Благодаря помощи Серго Орджоникидзе (с которым он вместе воевал) с Саутиева были сняты все обвинения и ему вернули все звания, работу и квартиру. Умер в 1949 г.

Список сокращений к Главе 3

1.	ПСС	Полное собрание сочинений
2.	ГКУ РО ГОРО	Государственный архив Ростовской области
3.	РГАЭ	Российский государственный архив экономики
4.	СССР	Союз Советских Социалистических Республик
5.	ВСНХ	Всесоюзный Совет Народных комиссаров
6.	РЦХИДНИ.	Российский государственный архив социально-политической истории
7.	ЦДНИРО	Центр документации новейшей истории Ростовской области
8.	ГАРФ (ЦГАОР СССР) (ЦГАОРСС)	Государственный архив Российской Федерации Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства
9.	ЦГАОР	Шифр документа
10.	РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
11.	Ревком	Революционный комитет

Глава 4

Репрессивная политика сталинизма: ликвидация ЧИАССР, выселение ингушей и чеченцев 23 февраля 1944 года

4.1.

ПЛАН размещения спецпереселенцев по Казахской ССР

Карагандинская область

Расселяется в области 10 000 семей – 50 000 человек. В том числе в промышленности 29 000 чел. (Карагандауголь – 7000 чел. – ст. разгрузки Караганда, предприятиям Наркомцветмета – Балхашский завод, ст. Бертыз, Коунрадский рудник, ст. Бертыз, Джекказганский комбинат, ст. Джекказган – 13 000 чел.; в черной металлургии строительство завода – 5000 чел., ст. Караганда, в предприятиях местпрома – 4000 чел. – ст. разгрузки Караганда).

По колхозам Карагандинской области за счет уплотнения колхозников, имеющих в колхозах пустующих и общественных зданий – 20 000 человек, в том числе:

Осокаровский район	– 4500 чел.	ст. разгрузки	Осокаровка
Ворошиловский //	– 2000	/// ///	Караганда
Каркаралинский //	– 2000	/// ///	Караганда
Тельмановский //	– 4000	/// ///	Токаровка
Жана-Аркинский //	– 1500	/// ///	Жана-Арк
Шетский //	– 1000	/// ///	Нельды
Нуринский //	– 3000	/// ///	Осокаровка
Коунрадский //	– 1500	/// ///	Бертыс
Кувский //	– 500	/// ///	Караганда
Все пункты разгрузки Карагандинской железной дороги			

Во всех пунктах Карагандинской области, за исключением Жана-Аркинского, Нуринского, Коунрадского и Кувского районов, где основное занятие – животноводство, переселенцы будут заняты на колхозных работах, по обработке зерновых культур и в значительном количестве технических, а также животноводческих фермах.

В районах, прилегающих к Караганде – Тельмановском, Ворошиловском, Осокаровском, кроме основных видов сельского хозяйства, значительная часть переселенцев будет использована на выращивании овощей для снабжения Карагандинского угольного бассейна.

По совхозам Карагандинской области расселяется 1000 человек (200 хозяйств), главным образом для использования на работах в животноводческих фермах.

Алма-Атинская область

Расселяется по районам области 6000 семейств – 30 000 человек, в том числе:

Алма-Атинский район	– 3000 чел.	ст. разгрузки	Алма-Ата II
Джамбульский //	– 3000	// // //	Копя, Узун-Агач
Каскеленский //	– 3000	// // //	Караганда
Илийский //	– 2000	// // //	Или, Алма-Ата II
Каратальский //	– 3500	// // //	Уш-Тобе, Айна-Булак
Талды-Курганский //	– 3500	// // //	Уш-Тобе
Чиликский //	– 3500	// // //	Алма-Ата II, Или
Энбекши-Казахский //	– 2000	// // //	Алма-Ата II
Аксуйский //	– 1000	// // //	Матай
Копальский //	– 1500	// // //	Уш-Тобе
Куталинский //	– 1500	// // //	Сары-Узяк
Октябрьский //	– 1500	// // //	Сары-Узяк
Алакульский //	– 1500	// // //	Лепсы
Все пункты Турксибской железной дороги			

Расселение будет произведено за счет уплотнения в домах колхозников, в общественные и пустующие здания колхозов с последующим расселением во вновь отстраиваемые дома.

Использованы переселяемые будут на колхозных работах в колхозах, на правление хозяйства которых зерновое и животноводческое, а в отдельных районах – Талды-Курганском, Джамбулском, Каскеленском, Алма-Атинском, Копальском – на сахарной свекле, посевы которой за годы войны увеличились в несколько раз.

Почти во всех районах в значительном проценте переселенцы будут использованы на работах по уходу за фруктовыми садами и овощебахчевыми культурами.

Актюбинская область

Расселяется 8000 семейств – 40 000 человек в 9 районах области, в том числе:

Маркутский район	// – 45000 чел. ст. разгрузки	Маркут
Хобдинский	// – 4000 // //	Маркут
Родниковский	// – 3500 // //	Кара-Тугай
Степной	// – 5000 // //	Актюбинск
Новороссийский	// – 4500 // //	Актюбинск
Ключевой	// – 4000 // //	Алга

Все пункты разгрузки Оренбургской железной дороги

В перечисленных районах переселяемые будут трудоустроены в колхозах, имеющих зерновое и животноводческое направление хозяйства, а также значительные посевы крупяных культур (просо).

Значительные площади посева зерновых, крупяных и бахчевых культур требуют большого количества рабочей силы, в которой ощущается большой недостаток, и потому все трудоспособные переселенцы будут использованы на работах в течение значительной части года.

Джурунский район	// – 2000 чел. ст. разгрузки	Эмба
Темирский	// – 3000 // //	Джурин
Челкарский	// – 3500 // //	Челкар

Все пункты разгрузки Оренбургской железной дороги

Расселяемые будут трудоустроены в животноводческих колхозах районов и частично зерновых. Кроме того, в Темирском районе частично можно трудоустроить в нефтяной промышленности (нефтепромысла в Темирском районе), если будут подходящие контингенты среди переселенцев.

По молочно-животноводческим и зерновым совхозам Актюбинской области будет размещено в районах 6000 человек, станция разгрузки – Актюбинск.

Акмолинская область

Расселяется по колхозам области 10 000 семейств – 50 000 человек, в том числе:

Арык-Балыкский район	– 4000 чел. ст. разгрузки	Кокчетав
Зерендинский //	– 4000 //	Кокчетав
Щучинский //	– 3500 //	курорт Буровое
Энбекшильдерский //	– 4000 //	курорт Буровое
Моловский//	– 4500 //	Атбасар

Макинский //	– 4500	//	Макинск
Атбасарский //	– 4500	//	Атбасар
Калининский //	– 4500	//	Колутон
Сталинский //	– 4500	//	Алексеевка
Шортандинский //	– 4000	//	Шортанда
Новочеркасский //	– 4000	//	Колутон
Вишневыский //	– 4500	//	Вишневка

Все пункты разгрузки Карагандинской железной дороги.

Расселяемые будут размещены по колхозам указанных районов, где особенно ощущается недостаток в рабочей силе, тогда как Акмолинская область является одной из основных зерновых областей с развитым животноводством (молочно-продуктивный скот). В имеющиеся спецпоселки, которыми особенно насыщена Акмолинская область, также будут переселены за счет уплотнения.

Расселение будет произведено за счет уплотнения колхозников и использования имеющихся общественных и пустующих помещений колхозов.

Дополнительно имеется возможность расселить спецпереселенцев, при наличии подходящих контингентов, на рудниках золотой промышленности (трест «Каззолото», рабочий поселок «Степняк»), на строительство завода «Казсельмаш» в гор. Акмолинске и в других мелких предприятиях).

Восточно-Казахстанская область

Расселяется 6000 семейств – 30 000 человек, в том числе в промышленности – 6000 чел., в колхозах – 20 500 чел., совхозах – 3500 человек.

Размещение в промышленности имеется в виду на подсобных предприятиях Алтайполиметалла (Лениногорск, Иртышский медьзавод и лесозаготовки Алтайтреста). Имеется возможность разместить в промышленности значительно больше с использованием на предприятиях и рудниках при условии, если среди пребывающих контингентов окажутся подходящие кадры.

Разгрузка 6000 человек, намеченных для размещения в промышленности, будет проводиться на станции Защита Томский дороги.

По колхозам Восточно-Казахстанской области размещаются следующим образом:

Шемонаихинский район – 2500 чел. ст. разгрузки	Шемонаиха
Предгорненский //	– 2500 // Предгорное
Кировский //	– 1500 // Защита
Верхубинский //	– 2500 // Шемонаиха
Самарский //	– 2000 // Защита
Уланский //	– 2000 // Защита

Таврический //	– 2000	//	Защита
Бухтарминский //	– 1500	//	Белоусовка
Б. Нарымский //	– 2000	//	Защита

Все пункты разгрузки Томской железной дороги.

При условии, если расселение будет проходить тогда, когда вскрыется река Иртыш, можно будет в значительной степени использовать перевозку спецконтингента водой. В связи с этим некоторые станции изменятся.

Переселяемые будут использованы на колхозных работах в колхозах, направление хозяйства которых в основном полеводство (зерновые культуры) и в ряде колхозов, прилегающих к пром. предприятиям – овощеводство. Размещение расселяемых будет произведено в домах колхозников за счет уплотнения и в общественные пустующие здания колхозников.

По совхозам области расселяется 3500 чел.; станция разгрузки – Защита Томской железной дороги.

Кустанайская область

Расселяется 10 020 семейств, – 50 100 человек, в том числе в колхозах – 39 000 чел., в совхозах – 11 100 человек.

Размещение переселяемых будет проведено за счет уплотнения колхозников и в пустующих зданиях колхозников.

В районах области расселение предполагается следующим образом:

Карабалыкский район – 3000 чел. ст. разгрузки Голощекино, Тогузак, Мыгнай, Токбулды, Юж.-Уральск. ж.д.	
Федоровский //	– 3000 // ст. разгрузки Джаркуль, Озерное, Юж.-Уральск. ж.д.
Медыгаринский //	– 3000 // ст. разгрузки Кустанай, Озерное, Юж.-Уральск. ж.д.
Пресногорьковский //	– 2500 // ст. разгрузки Кустанай, Уж.-Уральск. ж.д.
Кустанайский //	– 2000 // ст. разгрузки Кустанай, Уж.-Уральск. ж.д.
Затобольский //	– 2000 // ст. разгрузки Кустанай, Уж.-Уральск. ж.д.
Убаганский //	– 2000 // ст. разгрузки Кустанай, Уж.-Уральск. ж.д.
Урицкий //	– 2600 // ст. разгрузки Кустанай, Уж.-Уральск. ж.д.
Джетыгаринский //	– 3500 // ст. разгрузки Бреды, Уж.-Уральск. ж.д. и Тобол Карагандинской ж.д.
Оржоникидзеvский //	– 3000 // ст. разгрузки Чеголак, Караоба, Тобол, Карагандинской ж.д.
Тарановский //	– 3500 // ст. разгрузки Баталы, Тобол, Анановка, Карагандинской ж.д.

- Семиозерный // – 3000 // ст. разгрузки Пешковский Тупик.
Уж.-Пешковский // – 2000 // ст. разгрузки Пешковский, Тупик,
Юж.-Уральск. ж.д.
Узункольский // – 2500 // ст. разгрузки Кустанай, Юж.-Уральск. ж.д.
Карасуйский // – 1500 // ст. разгрузки Аманкаргай, Кайбагар,
Карагандийской ж.д.

Трудоустройство переселяемых будет проведено за счет вовлечения последних в сельскохозяйственные артели. Направление хозяйства преобладающего большинства колхозов – зерновое (пшеница, рожь и другие культуры), а за последнее время усиленно культивируется просо.

При расселении совершенно не учтены два района – Амангельдинский и Тургайский с казахским населением, исключительно занимающихся животноводством. Но доставка в эти районы затруднена, так как от станции жел. дороги они находятся в 500 км.

По совхозам размещение будет проведено за счет уплотнения рабочих и служащих, а также временного приспособления общественных и других зданий совхозов (до момента постройки новых помещений).

Имеется возможность разместить до 2–3 тыс. человек на предприятиях золотой промышленности (Джетыгаринский район) и предприятиях местной промышленности.

Северо-Казахстанская область

Расселяется 10 000 семейств – 50 000 человек, в том числе в колхозах – 45 000 чел., в совхозах – 5000 человек.

По районам области спецпереселенцы распределяются следующим образом:

- Айртауский район – 3500 чел. ст. разгрузки Кокчетав, Карагадинская обл.
Булаевский // – 4500 // ст. разгрузки Булаево, Омской ж.д.
Келлеровский // – 3500 // ст. разгрузки Киялы, Тайнча,
Карагадинская обл.
Кзыл-Тусский // – 2000 // ст. разгрузки Киялы, Тайнча,
Карагадинская обл.
Кокшетауский // – 4000 // ст. разгрузки Кокчетав, Карагадинская обл.
Красноармейский // – 2500 // ст. разгрузки Тайнча,
Карагадинская обл.
Ленинский // – 3500 // ст. разгрузки Киялы, Тайнча,
Карагадинская обл.
Мамлютский // – 2500 // ст. разгрузки Мамлютка, Омской ж.д.
Октябрьский // – 3000 // ст. разгрузки Тайнча, Кокчетав,
Карагандийской ж.д.
Полуденский // – 2500 // ст. разгрузки Ярмы, Ганькино, Омской ж.д.

4.2.

**ТЕЛЕГРАММА БЕРИИ Л.П. – СТАЛИНУ И.В.
о подготовке операции по выселению чеченцев и ингушей
17.02.1944 г.**

№ 7

Сов. секретно

17.II–44 года
Товарищу Сталину

Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих переселению 459 486 человек, включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией, и в городе Владикавказе. На месте мною проверяется состояние дел по подготовке переселения и принимаются необходимые меры.

Учитывая масштабы операции и особенность горных районов, решено выселение провести (включая посадку людей в эшелоны) в течение 8 дней, в пределах которых в первые 3 дня будет закончена операция по всем низменным и предгорным районам и частично по некоторым поселениям горных районов, с охватом свыше 300 тысяч человек. В остальные 4 дня будут проведены выселения по всем горным районам с охватом оставшихся 150 тысяч человек.

В период проведения операции в низменных районах, т.е. в первые 3 дня, все населенные пункты горных районов, где выселение будет начато на 3 дня позже, будут блокированы уже заблаговременно введенными туда войсковыми командами под начальством чекистов.

Среди чеченцев и ингушей отмечается много высказываний, в особенности связанных с появлением войск. Часть населения реагирует на появление войск в соответствии с официальной версией, согласно которой якобы проводятся учебные маневры частей Красной Армии в горных условиях. Другая часть населения высказывает предположение о выселении чеченцев и ингушей. Некоторые считают, что будут выселять бандитов, немецких пособников и другой антисоветский элемент.

Отмечено большое количество высказываний о необходимости оказать сопротивление выселению. Все это в намечаемых оперативно-чекистских мероприятиях нами учтено.

Приняты все необходимые меры к тому, чтобы выселение вести организованно, в указанные выше сроки и без серьезных инцидентов. В частности, к выселению будут привлечены 6–7 тысяч дагестанцев и 3 тысячи осетин из колхозного и сельского районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских в тех районах, где имеется русское население. Русские, дагестанцы и осетины так-

же будут частично использованы для охраны скота, жилья и хозяйств выселяемых. В ближайшие дни подготовка к проведению операции будет полностью закончена, и выселение намечено начать 22 или 23 февраля.

Учитывая серьезность операции, прошу разрешить мне остаться на месте до завершения операции хотя бы в основном, т.е. до 26–27 февраля.

НКВД СССР, Берия

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 64. Л. 167–167 об. Копия. Машинопись.

4.3.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

УКАЗ

от 7 марта 1944 года

О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве её территории

В связи с тем, что в период Отечественной войны, особенно во время действий немецко-фашистских войск на Кавказе, многие чеченцы и ингуши изменили Родине, переходили на сторону фашистских оккупантов, вступали в отряды диверсантов и разведчиков, забрасываемых немцами в тылы Красной Армии, создавали по указке немцев вооруженные банды для борьбы против советской власти, а также учитывая, что многие чеченцы и ингуши на протяжении ряда лет участвовали в вооруженных выступлениях против советской власти и в течение продолжительного времени, будучи не заняты честным трудом, совершают бандитские налеты на колхозы соседних областей, грабят и убивают советских людей, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Всех чеченцев и ингушей, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР, а также в прилегающих к ней районах, переселить в другие районы СССР, а Чечено-Ингушскую АССР ликвидировать.

Совнаркому СССР наделить чеченцев и ингушей в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. Образовать в составе Ставропольского края РСФСР Грозненский округ с центром в городе Грозном.

Включить в состав Грозненского округа гор. Грозный и следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Атагинский, Ачхой-Мартановский, Грозненский, Надтеречный, Старо-Юртовский, Урус-Мартановский, Шалинский, Шатоевский – в существующих границах, Гудермесский район, за исключением восточной части, Сунженский район, за исключением западной

части, Галанчожский и Галашкинский районы, за исключением южной части этих районов, и северо-западную часть Курчалоевского района.

3. Включить в состав Дагестанской АССР следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский – в существующих границах, а также Курчалоевский и Шароевский районы, за исключением северо-западной части этих районов, и восточную часть Гудермесского района.

Установить границу между Грозненским округом и Дагестанской АССР с севера на юг: от излучины р. Терека, что западнее селения Азамат-Юрт, по западной окраине его на высоту 29,7, западнее ж.д. станции Кади-Юрт на высоту 54,4 по восточной окраине селения Найберды до границы Курчалоевского района у северных скатов высоты 438,1 и далее на запад через высоты 333,5, 192,9, 164,9, 139,0 и далее на юго-запад на высоту 143,3, западнее селения Курчалой в направлении высоты 193,4 до стыка границ Шалинского и Курчалоевского районов и далее на юг и юго-запад по границе Шалинского района до стыка границы с Атагинским районом и далее на юг по границе Атагинского и Шатоевского районов до стыка границ Шатоевского, Итум-Калинского и Чеберлоевского районов.

4. Включить в состав Северо-Осетинской АССР гор. Малгобек и следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Ачалукский, Назрановский и Пседахский – в существующих границах, Пригородный район, за исключением его южной части, западную часть Сунженского района, а также восточную часть Курпского района Кабардино-Балкарской АССР.

Установить границу между Грозненским округом и Северо-Осетинской АССР с севера на юг по существующей юго-западной границе Надтеречного района до высоты 522,9 с выходом на высоту 489,5, далее на юг через высоты 273,3, 808,1 и далее восточнее селения Карабулакская с выходом на границу Назрановского района восточнее селения Яндырка, далее на юг по существующим восточным границам Назрановского и Пригородного районов до пересечения с границей Грузинской ССР, устанавливаемой настоящим Указом.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 марта 1944 года о включении гор. Моздока в состав Северо-Осетинской АССР, установить границу между Северо-Осетинской АССР и Ставропольским краем от р. Терека у северо-западного угла границы Надтеречного района на северо-запад через высоту 114,1 по западной окраине станицы Стодеревская, через отметку 139,1, хутор Туков и до юго-западной окраины хутора Старо-Хохлачев, далее по прямой на юго-запад до железнодорожного разъезда Чернойарский, далее 3 километра на запад по линии железной дороги до пересечения с шоссе, далее на юг до р. Терека у западной окраины станицы Чернойарская.

Внести следующие изменения в границу между Северо-Осетинской АССР и Кабардино-Балкарской АССР: от стыка границы Северо-Осетинской АССР и Кабардино-Балкарской АССР, что в 1,5 километрах юго-восточнее

ды и вместе с немецкими войсками вели вооруженную борьбу против частей Красной Армии, а также по указке немцев создавали диверсионные банды для борьбы с Советской властью в тылу, причем основная масса населения Чечено-Ингушской и Крымской АССР не оказывали противодействия этим предателям Родины.

В связи с этим чеченцы и крымские татары были переселены в другие районы СССР, где они были наделены землей с оказанием необходимой государственной помощи по их хозяйственному устройству. По представлению Президиума Верховного Совета РСФСР Указами Президиума Верховного Совета СССР Чечено-Ингушская АССР была упразднена, а Крымская АССР преобразована в Крымскую область.

Верховный Совет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики постановляет:

1. Утвердить упразднение Чечено-Ингушской АССР и преобразование Крымской АССР в Крымскую область.
2. Внести соответствующие изменения и дополнения в статью 14 Конституции РСФСР.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

И. Власов
П. Бахмуrow

Москва, Кремль
25 июня 1946 г.

4.5.

У К А З
Президиума Верховного Совета СССР
О переименовании столицы Северо-Осетинской АССР
города Орджоникидзе в город Дзауджикау

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Москва, Кремль
28 февраля 1944 г.

Газета «Социалистическая Осетия». № 42 (3169). 1 марта 1944 г.

4.6.

НКВД-СССР
 УПРАВЛЕНИЕ
 НОВЫХ ВОЙСК
 Оперативный отдел
 21 марта 1944 г.
 № 311/348
 г.р. МОСКВА
 Краткое содержание

ЭКЗ. № 1
 НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВРУТРЕННИХ ДЕЛ
 КОММУНАЛИЗМА СССР
 ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
 БЕЗОПАСНОСТИ-
 ТОВАРИЩУ БЕРИЯ Л.П.

Докладывая, что к погрузке переселяемых чеченцев и ингушей было приступлено в 5.00 23.2.44 г. Всего принято для конвоирования и отправления 180 эшелонов по 65 вагонов в каждом, с общим количеством переселяемых 493.269 человек. В среднем по 2.740 человек на эшелон.

Отправка эшелонов в пункты назначения началась 23.2.44 г. и закончена 20 марта с/г. Срок пребывания эшелонов в пути составлял от 9 до 23 суток, а в среднем 16 суток.

Сдано в пунктах назначения 180 эшелонов - 491.768 человек.

В пути следования насчиталось 56 человек, дано и лечебные заведения на излечение 285 человек, умерло 1272 человека, что составляет 2,6 человека на 1000 переселенных. По справке Статистического Управления РСФСР смертность по Чечено-Ингушской АССР за 1943 год составляла на 1000 жителей 13,2 человека.

Причинами смертности в пути являются:

1. Пожилой и ранний возраст переселяемых, вследствие чего отсутствовала необходимая сопротивляемость их организма, изменившимся атмосферным и бытовым факторам.
2. Наличие среди переселяемых больных хроническими заболеваниями (пороки сердца с явлениями декомпенсации, склероз мозговых сосудов, туберкулез, язвенная болезнь желудка и др.).
3. Наличие физически слабых от рождения или перенесших разные изнуряющие болезни.

Происшествия в пути:

Заболевание переселяемых сыпным тифом, вследствие чего от 35 эшелонов было отцеплено 70 вагонов (2896 человек) для излечения заболевших и проведения санитарной обработки. После чего эти вагоны были прицеплены к другим проходящим эшелонам.

НАЧАЛЬНИК ВОЕННЫХ ВОЙСК
 НКВД СССР
 ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

(БОЧКОВ)

Копия рапорта генерал-майора Бочкова

4.7.

**Справка заместителя начальника 3-го управления НКГБ А.П. Волкова
и начальника Отдела перевозок НКГБ Д.В. Аркадьева заместителю
начальника ГУЛАГа П.И. Мальцеву**

17.03.1944 г.

Совершенно секретно

Зам. начальника ГУЛАГа НКВД СССР
полковнику государственной безопасности
тов. МАЛЬЦЕВУ

СПРАВКА

О ходе перевозок спецконтингента
с Орджоникидзевской железной дороги

По состоянию на 6 час. 17 марта 1944 г.

Всего погружено 180 эшелонов, всего прибыло и разгружено 171 эшелон, находятся в пути следования – 9.

Отправленные эшелоны находились:

на Томской жел. дор. 1 эшелон
на Омской жел. дор. 1 эшелон
на Карагандинской жел. дор. 3 эшелона
на Ташкентской жел. дор. 1 эшелон
на Туркестано-Сибирской жел. дор. 3 эшелона

За отчетное время прибыло к месту назначения и разгружено 19 эшелонов – 51282 человека, из них:

№№	Области	Отправлено	Прибыло за отчет. Время	Всего
1	Джалалабадская	24 281	5374	24 231
2	Ошская	29 968	5527	29 968
3	Фрунзенская	34 410	–	31 748
4	Джамбульская	16 565	–	16 505
5	Алма-Атинская	29 089	3739	29 089
6	Вост.-Казахстанская	34 167	11 246	22 665
7	Южно-Казахстанская	20 808	3700	20 808
8	Северо-Казахстанская	39 542	2701	38 887

№№	Области	Отправлено	Прибыло за отчет. Время	Всего
9	Кзыл-Ординская	26 514	–	26 514
10	Кустанайская	45 665	8280	41 158
11	Актюбинская	20 309	–	20 309
12	Семипалатинская	31 236	–	31 236
13	Павлодарская	41 230	8083	38 971
14	Акмолинская	60 330	2632	60 344
15	Карагандинская	37 938	–	36 036

Всего с начала перевозок разгружено в местах расселения 468 583 человека.

Происшествий с эшелонами не было. Перевозка спецконтингента в основном закончена. Из оставшихся в движении 9 эшелонов будет сегодня подведено к пунктам назначения 5 эшелонов. Остальные 4 эшелона, следующие на Томскую дорогу для Вост[очно]-Казахстанской области, будут доставлены в пункты назначения к 21 марта с.г.

17 марта 1944 г.

Зам. начальника 3-го управления НКГБ СССР
Полковник государственной безопасности ВОЛКОВ
Нач. отдела перевозок НКВД
Комиссар государственной безопасности АРКАДЬЕВ

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д. 182. Л. 201.

4.8.

СПРАВКА

О количестве умерших среди выселенцев и спецпереселенцев, расселенных на территории Казахской ССР

Сов.секртно

Из общего количества 760642 выселенцев и спецпереселенцев, первоначально расселенных в Казахской ССР, с 1 апреля 1944 года по 1 июля 1949 года, умерло 125564 человека или 16,5% к общему числу первоначально высланных.

По отдельным контингентам смертность за тот же период времени следующая:

Наименование контингента	Умерло до 1/VII-49	% к числу переселен.
Чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы	101036	23,3
Калмыки	485	20,7%
Из Крыма	448	10,1%
Немцы	19501	8,9%

Наибольшая смертность имела место среди выселенцев с Северного Кавказа и калмыков. Причинами такой смертности среди них в первые годы после переселения в основном явились:

Неприспособленность значительной части чеченцев и ингушей, особенно бывших жителей нагорных районов, к производственной деятельности на предприятиях, в колхозах и совхозах (до переселения занимались скотоводством), что не обеспечивало им в первый период после расселения, нормальных материально-бытовых условий.

Вспышка среди выселенцев Казахстана в апреле – мае 1944 года эпидемии тифа, настолько значительной по размерам, что распоряжением СНК СССР №7503 от 5 апреля 1944 года было принято специальное решение о противоэпидемических мероприятиях среди выселенцев.

Значительная смертность среди выселенцев с Северного Кавказа в 1944 – 1945 годах явилась также результатом тяжелых жилищных условий некоторой части этих выселенцев. Так, по данным на 1 октября 1944 года 25998 семей выселенцев с Северного Кавказ, или 25% из общего количества проживали на уплотнении у местного населения (16216 семей), или же в совершенно непригодных для жилья помещениях (9782 семьи).

ЦГАОР СССР. Ф.9479. ОП. 1. Д.925.

4.9.

УКАЗАНИЕ

**заместителя наркома внутренних дел В.В. Чернышева
относительно заключенных калмыков, чеченцев, ингушей,
балкарцев и карачаевцев**

06.05.1945

Народным комиссарам внутренних дел республик
Начальникам УНКВД краев и областей
Начальникам исправительно-трудовых лагерей НКВД
Начальникам УИТЛК – ОИТК НКВД – УНКВД
Начальникам ОСП НКВД – УНКВД

В связи с переселением калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев на постоянное жительство в Новосибирскую, Омскую области, Красноярский, Алтайский края, Казахскую и Киргизскую ССР

ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1. Заключение перечисленных выше национальностей, при освобождении их из мест заключения, направлять на постоянное местожительство: калмыков – в Кызыл-Ординскую (Казахская ССР), Новосибирскую и Омскую области, Красноярский и Алтайский края; чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев – в Казахскую и Киргизскую ССР, в те районы, в которые переселены их семьи или родственники.

Направление освобожденных указанных национальностей в другие области, края и республики – категорически воспрещается.

2. В целях установления местожительства семей или родственников освобождаемых калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев от последних (не позднее, чем за 3 месяца до освобождения) отбирать сведения о наличии у них семей и родственников, с указанием, где эти семьи и родственники находятся.

Фамилии и адреса членов семьи или родственников заключенных немедленно сообщать в отделы спецпереселений НКВД – УНКВД областей краев и республик, перечисленных в пункте 1 настоящего циркуляра для проверки, находятся ли эти лица на их территории и сообщения – тюрьме, лагерь или колонии, результатов проверки и точного адреса, куда должны быть направлены на соединение с семьями-родственниками освобождаемые заключенные. Отделами спецпоселения НКВД – УНКВД запросы мест заключения о местонахождении семей и родственников освобождаемых заключенных подлежат немедленному исполнению.

3. В случае несвоевременного получения ответа из соответствующих Отделов спецпоселений НКВД – УНКВД о местонахождении семей и родственников, освобождаемых освобождение заключенных, отбывших срок наказания или досрочно освобождаемых не приостанавливать и освобожденных направлять в места расселения, перечисленные в пункте 4-м настоящей директивы.

4. Тех заключенных, из числа калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев, у которых нет данных о местонахождении семей, родственников или таковых не имеют, а также если семьи и родственники не будут установлены, направлять: калмыков – в распоряжение районной спецкомендатуры НКВД – Асиновский район, ст. Асино Томск, ж.д. Новосибирской обл.; чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев – в распоряжение отделения спецпоселений УНКВД Джамбульской области Казахской ССР (гор. Джамбул).

5. Местам заключения при освобождении заключенных вышеперечисленных национальностей немедленно сообщать Отделу Спецпоселений соответствующего НКВД – УНКВД, что к нему на учет должны прибыть бывшие заключенные такие-то, выбывшие тогда-то (указать установочные данные и дату выбытия).

6. Отделам Спецпоселений НКВД – УНКВД прибывших к ним бывших заключенных калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев брать на учет как спецпереселенцев и принимать соответствующие меры к их хозяйственному и трудовому устройству, семейных или имеющих родственников – по месту жительства их семей и родственников, одиночек – по своему усмотрению.

7. В тех случаях, когда отделами спецпоселений НКВД – УНКВД будет установлено, что семьи прибывших из мест заключения калмыков, чеченцев и т.д. специальному переселению не подвергались – Отделам Спец поселений НКВД – УНКВД после водворения указанных лиц на поселение немедленно станет вопрос перед НКВД – УНКВД республики, края, области, где находятся их семьи, о направлении этих семей в порядке спецпереселений для соединения и совместного проживания с прибывшими из мест заключения.

Указанный циркуляр не распространяется на калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев, освобождаемых в порядке пункта 2 директивы НКВД и Прокуратуры № 185 от 29/IV-42 г., которые подлежат оставлению в лагере до конца войны, на положении вольнонаемных.

Заместитель народного комиссара внутренних дел Союза ССР комиссар госбезопасности 2-го ранга ЧЕРНЫШЕВ

№ 155

6/V–44 г.

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: В 2 ч. / Под ред. Г.Ф. Весновской. Курск: ГУИПП Курск, 1999. Ч. I. С. 179–180.

4.10.

**ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ОБКОМ ВКП (б)
Выписка из протокола заседания бюро
Северо-Осетинского Обкома ВКП (б)**

№ 409/3

ВЕРХОВНОМУ СОВЕТУ РЕСПУБЛИКИ

8 МАЯ 1944 г.

§ 3. СЛУШАЛИ

О переименовании населенных пунктов в новых районах, вошедших в состав Северо-Осетинской АССР

/докладчик тов. Дзокаев, Зангиев,
Газзаев, Гаглоев, Кулов

ПОСТАНОВИЛИ:

Утвердить новые названия следующим населенным пунктам по новым районам отошедшим к Северо-Осетинской АССР от бывшей Чечено-Ингушской АССР.

По ПРИГОРОДНОМУ району:

Селение Галгай и селение Новый в селение Камбилеевское,
Селение Гадаборшево в селение Куртат,
Селение Шолхи в селение Карца,
Селение Яндиево в селение Дачное,
Селение Длинная Долина в селение Терк,
Населенный пункт Цораев в Нижний Догарон,
Хутор Ходзиев в селение Верхний Донгарон,
Селение Ахки-Юрт в селение Сунженское,
Селение Ангушт в селение Тарское,
Селение Льянов в селение Детское,
Селение Таузен-Юрт в селение Комгарон,
Селение Базоркино в селение Чермен,
Населенные пункты Нижний Шолхи и Верхний Шолхи в селение Пограничное,
Селение Бардабос в селение Лесное.

По ПСЕДАХСКОМУ району:

Селение Пседах в селение Аланское,
Селение Кескем в селение Советское,
Селение Сагопши в селение Ногцард.

По АЧАЛУКСКОМУ району:

Селение Верхние Ачалуки в селение Верхний Ацылык,
Селение Средние Ачалуки в селение Средний Ацылык,
Селение Нижние Ачалуки в селение Нижний Ацылык,
Селение Кантышево в селение Нартовское,
Селение Долаково в селение Даллакау.

По НАЗРАНОВСКОМУ району:

Селение Назрань в селение Коста-Хетагурово,
Селение Барсуки в селение Хорджин,
Селение Гамурзиево в селение Рухо,
Селение Альтиево в селение Баркаджин,
Селение Сурхохи в селение Мамисон,
Селение Экажево в селение Ново-Ардонское,
Селение Насыр-Корт в селение Ново-Дигорское,
Селение Али-Юрт в селение Нарон,
Селение Плиево в селение Ахсар.

По СУНЖЕНСКОМУ району:

Селение Яндаре в селение Райздаст,
Селение Гази-Юрт в селение Заречное.

Поручить Президиуму Верховного Совета Северо-Осетинской АССР вой-ти с ходатайством в Президиум Верховного Совета РСФСР переименовании населенных пунктов в новых районах, вошедших в состав Северо-Осетинской республики.

Секретарь Северо-Осетинского
Обкома ВКП(б) Кулов

4.11.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

**заместителя наркома внутренних дел В.В. Чернышева
и начальника отдела спецпоселений НКВД М.В. Кузнецова
наркому внутренних дел Л.П. Берии о карачаевцах, калмыках,
чеченцах и ингушах, проживающих в Москве и Московской области**

Совершенно секретно

16 августа 1944 г.

Резолюции и пометы: 1) «Согласен. Л. Берия»; 2) «т. Чернышеву. Проследить за исполнением и прибытием их на места. Л. Берия. 16/VIII». 3) «т. Пе-

тренко. Держите нас об этой операции отдельно – расчет т. Кузнецова в чел. 13/XI. Чернышев» и 4) «т. Кузнецову. Составить директиву. Чернышев».

ГАРФ. Ф. Р–9479. Оп. 1. Д. 154. Л. 283.

4.12.

**СПРАВКА
о количестве спецпоселенцев других
национальностей, не входящих в состав
семей спецпереселенцев
с Северного Кавказа**

07.03.1952 г.

Совершенно секретно

В период Отечественной войны в 1943–44 годах с Северного Кавказа вместе с карачаевцами, чеченцами и ингушами были переселены в отдаленные районы страны другие национальности: кабардинцы, кумыки, аварцы и др., выселение которых решениями Правительства предусмотрено не было.

По данным переучета 1949 года указанных национальностей на спецпоселении значится 3219 человек, в том числе кабардинцев 1617, кумыков 485, аварцев 311, дагестанцев 235, тавлинов 186, абазинцев 52, осетин 49, ногайцев 41, русских 35, даргинцев 34 и прочих 174 (в число «прочих» входят: украинцы, лакцы, абхазцы, лезгины, азербайджанцы, черкесы, иранцы, татары, грузины, немцы, адыгейцы, киргизы, арабы, сваны, турки), которые расселены на территории:

Казахская ССР – 2820 человек

Киргизская ССР – 394 человек

Узбекская ССР – 5 человек

Итого: 3219 человек.

Начальник 9-го управления МГБ СССР полковник ШИЯН

Марта 1952 г.

Помета: «Вернуть лично т. Курочкину. Шиян. 23.XI.52».

ГАРФ. Ф. Р–9479. Оп. 1. Д. 597. Л. 285.

4.13.

**ОБРАЩЕНИЕ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Л.П. Берия к заместителю председателя СНК В.М. Молотову
относительно обучения детей спецпереселенцев**

Совершенно секретно

19 июня 1944 г.
№ 652/б
СНК СССР
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

В составе семей переселенцев – чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар – в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР в 1944 году прибыло до 300 тыс. детей в возрасте до 16 лет.

Спецпереселенцы размещены небольшими группами в колхозах и районах вперемежку с местным – русским, казахским, узбекским и киргизским населением. Проживают они в условиях особого режима (запрещение свободно перемещаться вне пределов пунктов проживания и др.).

Организовать начальную школу для детей спецпереселенцев – чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и крымских татар с обучением на их национальных языках нет возможности в силу отсутствия соответствующих проверенных педагогических кадров. В силу всех этих условий НКВД считает целесообразным обучение детей спецпереселенцев производить на русском языке в существующих школах по месту жительства.

Обучение детей спецпереселенцев указанных выше национальностей в средних и высших учебных заведениях НКВД СССР считает целесообразным проводить также в существующих средних и высших учебных заведениях на территории Казахской, Киргизской и Узбекской ССР соответственно с правом переезда по месту нахождения учебного заведения, однако без права выезда как на время учебы, так и после окончания учебного заведения за пределы этих республик. В этих случаях выдачу разрешений на переезд в пределах республики детям спецпереселенцев в места расположения средних и высших учебных заведений возложить на НКВД Казахской, Киргизской и Узбекской ССР.

Прошу вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Пометы: 1) «От т. Берия» и 2) «Согласен. Оформить распоряжением по СНК. В. Молотов. 19/VI».

ГАРФ. Ф. Р–5446. Оп. 46 а. Д. 4374. Л. 1–2.

4.14.

СПРАВКА ОБ ОБУЧЕНИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

22 июля 1944 г.

Совершенно секретно

Распоряжением СНК СССР № 13287-рс от 20 июня 1944 г. установлен следующий порядок обучения детей спецпереселенцев – чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и крымских татар:

1. Обучение производится на русском языке в действующих начальных школах по месту их выселения.

2. Обучение детей указанных спецпереселенцев в средних и высших учебных заведениях Казахстана, Киргизии и Узбекистана проводится в существующих учебных заведениях, с правом переезда учащихся к месту нахождения этих заведений, но без права выезда за пределы республики, как во время обучения, так и после окончания учебного заведения.

3. Разрешения детям спецпереселенцев на переезд в пределах республики в места нахождения учебных заведений возлагается соответственно на НКВД Союзных республик.

Резолюция: тов. ОСТАПОВУ сообщить НКВД КССР, Кир. ССР и Уз. ССР – ЧЕРНЫШЕВ.

ВЕРНО:

Ст. оперуполномоченный
отдела спецпоселений НКВД СССР

(ПЕТРЕНКО)

ГАРФ. Ф. 9479, оп. 1, д. 151, л. 17.

4.15.

ОБРАЗЕЦ РАСПИСКИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦА

1948 г.

Я _____ выселенец (ка)
Состоящий на учете в спецкомендатуре № _____
_____ района, _____ области _____

Даю расписку в том, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года в том, что я выселен навечно и за самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения подлежу привлечению к уголовной ответственности и осуждению к 20 годам каторжных работ, мне объявлен

подпись

« _____ » _____ 194 _____ года

Подписку отобрал _____
должность и фамилия

« _____ » _____ 194 _____ года

Газета «Къарачай». 1991. 2 ноября

4.16.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО И ПОСТОЯННОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЛИЦ, ВЫСЕЛЕННЫХ В ОТДАЛЕННЫЕ РАЙОНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

26 ноября 1948 г.

Москва, Кремль

В целях укрепления режима поселения для высланных Верховным Советом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время их выселения, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ. Дела о побегах выселенцев рассматриваются в Особом совещании при МВД СССР.

Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения или способствовавших их побегу, лиц, виновных в выдаче разрешения выселенцам на возврат их в места прежнего жительства, привлекать к уголовной ответственности. Определить меру наказания за эти преступления – лишение свободы на срок до 5 лет.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

Н. Шверник

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

А. Горкин

Газета «Къарачай». 1992. 2 июня

4.17.

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ЗАМ. МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СССР С. КРУГЛОВА И ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА
СССР Г. САФОНОВА О НЕМЕДЛЕННОМ АРЕСТЕ
ЗА ПОБЕГИ И УКЛОНЕНИЯ
ОТ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОГО ТРУДА**

22 декабря 1948 г.

В целях укрепления режима поселения для высланных Верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, Указом Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег с мест обязательного и постоянного поселения лиц, высланных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» установлено, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата к их прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения виновные подлежат к привлечению к уголовной ответственности и наказанию к 20 лет каторжных работ.

Этим же Указом установлено, что лица, виновные в укрывательстве бегжавших из мест обязательного поселения или способствовавшие их побегу, лица, виновные в выдаче разрешения высленцам на возврат их с места их прежнего жительства и лица, оказывающие помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, подлежат привлечению к уголовной ответственности и наказанию за эти преступления лишением свободы на срок 5 лет.

Постановлением Совета Министров СССР № 4363-1726 СС от 24 ноября 1948 года «О высленцах» установлено, что перечисленные выше высленцы, уклоняющиеся в местах их поселений от общественно полезного труда, т.е. пытающиеся продолжать паразитический образ жизни, подлежат привлечению к уголовной ответственности в соответствии с п. 12 Постановления Совета Министров СССР № 1841-730 с 3 июня 1948 года «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни», которым за это преступление установлена мера наказания – замена высылки заключением в исправительно-трудовых лагерях сроком на 8 лет.

ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Всех высленцев в самовольном выезде (побеге) из мест обязательного поселения, при обнаружении немедленно арестовывать и привлекать к уголовной ответственности.

2. За самовольный выезд (побег) с мест обязательного поселения выселенцев: чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, турок, крымских татар, крымских болгар, крымских армян, курдов, хемшилов привлекать к ответственности по п. 2 Указа Президиума Верховного Совета от 26 ноября 1948 г.

3. Лиц, виновных в укрывательстве бежавших с мест поселения выселенцев, поименованных в п. 2 приказа, или способствовавших их побегу, а равно лиц, виновных в выдаче разрешения этим выселенцам на возврат в места их прежнего жительства и устройстве в местах прежнего жительства, арестовывать и привлекать к ответственности по п. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года.

4. Выселенцев, поименованных в п. 2 приказа, так же, как и лиц, выселенных на 8 лет за злостное уклонение от трудовой деятельности в сельском хозяйстве, в случае, если они в местах поселения продолжают уклоняться от общественно полезного труда и ведут паразитический образ жизни, арестовывать и привлекать к ответственности по ч. 2 ст. 82 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

5. Выселенцев, не перечисленных в п. 2 приказа, за совершенный ими побег из мест обязательного поселения привлекать к уголовной ответственности по ст. 82 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других республик.

6. Расследование дел на всех бежавших с мест обязательного поселения выселенцев проводить органам МВД по месту задержания бежавших и заканчивать в 10-дневный срок.

7. Все законченные следственные дела о побеге и уклонения от общественно полезного труда выселенцев направлять на рассмотрение в Особое совещание при МВД СССР.

8. Прокурорам установить строгий надзор за точным исполнением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года и Постановлением Совета Министров СССР № 4363-1726 сс от 24 ноября 1948 года.

Циркуляр МВД СССР и Генерального прокурора СССР № 32/39 сс 14 февраля 1947 года отменить.

Министр внутренних дел
Союза ССР
Генеральный прокурор
Союза ССР

С. Круглов

Г. Сафонов

Так это было. М. 1993. Ч. 1. С. 296–297.

4.18.

**СПРАВКА
О ТРУДОВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВЫСЕЛЕНЦЕВ
ПО ОТРАСЛЯМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА**

Ноябрь 1948 г.

В сельском хозяйстве – 526 649 чел., в том числе в совхозах – 72 170 чел., в угольной промышленности – 80 141 чел., в лесной и бумажной промышленности – 58 588 чел., в местной промышленности – 52 630 чел., в металлургической промышленности – 33 309 чел., в золотодобывающей и на других предприятиях и стройках МВД СССР – 26 026 чел., в нефтяной – 20 911, в пищевой и вкусовой – 19 670, на железнодорожном строительстве МТ – 18 895 чел., на строительстве тяжелой индустрии – 17 749 чел., в лесной промышленности – 15 913 чел., в машиностроении – 14 320, в рыбной промышленности – 7 862 чел., в торговых организациях – 7 805 чел., в промышленности стройматериалов – 7 634 чел., в химической – 4 000 чел., в других отраслях народного хозяйства – 8 753 чел. Всего – 999 505 человек.

ГАРФ. Ф. Р–9401. ОП. 1. Д. 234. Л. 8 а.

4.19.

ДИРЕКТИВА
Народного Комиссара Внутренних Дел
Союза ССР за 1945 г.

Содержание: О порядке направления на жительство демобилизуемых из Красной Армии военнослужащих сержантского и рядового состава по национальности: карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар, крымских болгар, греков и армян.

№ 140

22 августа 1945 г.
г. Москва

Народному комиссару внутренних дел Кабардинской АССР
Начальникам УНКВД Ставропольского края,
Астраханской, Грозненской, Крымской, Ростовской и Сталинградской областей

Народным комиссарам внутренних дел
Казахской и Узбекской ССР
Начальникам УНКВД Новосибирской и Свердловской областей

4.20.

СПРАВКА ОБ ОТДЕЛЕ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНИЙ НКВД СССР

05.09.1944 г.

Совершенно секретно

I

Отдел спецпоселений НКВД СССР создан 17 марта 1944 года. Основанием к созданию самостоятельного отдела спецпоселений в составе НКВД СССР послужило значительное переселение за время Отечественной войны новых контингентов спецпереселенцев с Северного Кавказа, из бывшей Калмыцкой АССР и др. районов в северные и восточные области СССР.

Функции отдела спецпоселений НКВД СССР заключаются в следующем: содействие трудовому и хозяйственно-бытовому устройству спецпереселенцев; оперативное чекистское обслуживание спецпереселенцев; учет спецпереселенцев и административный надзор за ними в местах их расселения.

II

В обслуживании отдела спецпоселений НКВД СССР имеется спецпереселенцев 2 225 000 человек. В том числе:

Бывших кулаков	666 000 чел.
Немцев	589 000 чел.
Чеченцев и ингушей	496 000 чел.
Карачаевцев	68 000 чел.
Балкарцев	38 000 чел.
Переселенных из Крыма	225 000 чел.
Калмыков	93 000 чел.
Ссылно-поселенцев из Прибалтики и Молдавии	45 000 чел.
Прочих (семьи «оуновцев», «фольксдойч», «истинноправославн[ые] христиане» и др.)	5000 чел.

III

Все спецпереселенцы расселены на территории 6 союзных и 7 автономных республик, 5 краев и 23 областей РСФСР.

Наибольшее количество спецпереселенцев находится в Казахстане – 930 000 чел., в Новосибирской области – 167 800 чел., в Узбекистане – 160 000 чел., в Красноярском крае – 135 300 чел., в Киргизии – 131 000 чел., в Омской области – 130 500 человек.

IV

За время Отечественной войны переселены следующие контингенты спецпереселенцев: немцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, крымские татары общим числом – 1 514 000 чел.

Чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы расселены в Казахской и Киргизской ССР; крымские татары в основном в Узбекской ССР; калмыки – в Красноярском и Алтайском краях, в Новосибирской и Омской областях, немцы – в Казахской ССР, Красноярском и Алтайском краях, в Новосибирской, Кемеровской и Омской областях.

Все трудоспособные спецпереселенцы трудоустроены в сельском хозяйстве и в промышленности.

В сельском хозяйстве (в колхозах и совхозах) размещено 1 150 000 чел.

В промышленности и на новостройках находится 1 075 000 чел.

Из числа размещенных спецпереселенцев занято на работах в предприятиях:

Наркомугля	44 600 чел.
Наркомнефти	41 400 чел.
Наркомлеса	41 500 чел.
Наркомцветмета	25 100 чел.
Наркомчермета	24 800 чел.
Наркомстроя	18 200 чел.
Наркомхимпрома	3300 чел.
Наркомбумпрома	8600 чел.
НКПС	7100 чел.
В других наркоматах и хоз. организациях	117 000 чел.
В ИТЛ и на стройках НКВД	121 600 чел.

В промышленности и на стройках вышеуказанных наркоматов находятся на работах:

Немцев	97 000 чел.
Бывш. кулаков	213 000 чел.
Калмыков	13 700 чел.
Крымских татар	35 000 чел.
С Северного Кавказа	39 800 чел.
Прочих	54 700 чел.
Всего:	453 200 чел.

Все трудоспособные немцы – мужчины в возрасте от 15 до 65 лет и женщины от 16 до 45 лет, мобилизованы для работы в промышленность, в ИТР и на стройки НКВД.

Бывшие кулаки – мужчины из числа призывных возрастов – также мобилизованы для работы в промышленность.

Кроме того, 60000 чел. б. кулаков мобилизовано в Красную Армию.

Наиболее устроенными в хозяйственно-бытовом отношении являются б. кулаки. Значительное большинство из них размещены в спецпоселках, имеют собственные дома, надворные постройки, скот, сельхозин-

вентарь, семьи их материально обеспечены и особой нужды не испытывают.

Значительно хуже обстоит дело в этом отношении со спецпереселенцами, переселенными за время Отечественной войны, – чеченцами, ингушами, карачаевцами, балкарцами, калмыками и крымскими татарами.

Семьи этих спецпереселенцев в основном проживают на жилплощади за счет уплотнения местных колхозников, рабочих и служащих предприятий и совхозов.

В особенно неудовлетворительных жилищно-бытовых условиях находятся спецпереселенцы, переданные в промышленность и на стройки.

Многие руководители промпредприятий истроек оказались не в состоянии обеспечить спецпереселенцев необходимой жилплощадью, в силу чего семьи их размещены зачастую в тесных и непригодных для жилья помещениях, временных бараках, землянках, в полуразрушенных домах, клубных зданиях и т. д.

В результате принятых со стороны НКВД СССР мер имеются значительное улучшение хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев, расселенных в Казахстане и в Киргизии, но в целом положение остается еще тяжелым.

На 25 июля с.г. в Казахской ССР в домах, переданных спецпереселенцам проживает 20645 семей, в домах приобретенных в собственность спецпереселенцами, – 1664 семьи и вновь построенных им домах – 1321 семья.

Основным тормозом в развертывании жилстроительства для спецпереселенцев является отсутствие стройматериалов.

Одним из существенных мероприятий, направленных на улучшение материально-бытового состояния спецпереселенцев, является наделение их приусадебными земельными участками.

Однако выделение приусадебных участков в Узбекской ССР проходит крайне медленно. Так, например, из 38 168 семей крымских татар, расселенных в Узбекистане, по состоянию на 15 августа с.г. наделены приусадебными участками и индивидуальными огородами, 18180 семей, или 47,6 %.

Значительно лучше обстоит дело в Казахстане и в Киргизии.

В Киргизской ССР получили и засеяли приусадебные участки и огороды 28 896 семей.

В Казахской ССР также подавляющее большинство спецпереселенцев получили и своевременно засеяли приусадебные участки и индивидуальные огороды.

Большая работа проведена по обеспечению новых контингентов спецпереселенцев продовольствием, в порядке окончательного расчета за скот и зерно, оставленное ими на прежнем месте жительства.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 29 мая 1944 г. в Казахской ССР продовольственное зерно получили 350 973 человек, или 75 % всех

спецпереселенцев, из расчета по 19 килограмм на человека. Раздача прод-зерна по Казахской ССР и Киргизской ССР продолжается и будет закончена в сентябре с.г.

В Узбекской ССР снабжение спецпереселенцев крымских татар продо-вольственным зерном также проходит удовлетворительно. В соответствии с постановлением ГКО спецпереселенцы, расселенные в Узбекской ССР, получили государственную ссуду из расчета один килограмм продоволь-ственного зерна на человека. Окончательный расчет с крымскими татарами по зерну и скоту еще не производился.

В ряде областей при раздаче зерна были допущены грубые нарушения порядка раздачи – выдавалось меньше установленной нормы, часть зерна расходовалась на общественное питание местного населения, на авансиро-вание колхозников и т.д.

По каждому отдельному случаю разбазаривания спецпереселенческого зерна проводится расследования.

В настоящее время ведется подготовка и раздача спецпереселенцам скота.

У большей части спецпереселенцев, переселенных с Северного Кавказа, бывш. Калмыкии и Крыма, нет обуви и теплой одежды.

Возникает необходимость выделить особо нуждающимся спецпересе-ленцам возможное количество хлопчатобумажной ткани на пошивку зимней одежды и обеспечить их простейшей обувью.

Отсутствие одежды и обуви в зимних условиях может губительно отразит-ся на спецконтингентах и их трудоиспользовании.

Для пошива и выдачи нуждающимся спецпереселенцам зимней одежды и обуви отпущено СНК Киргизии – 1 000 штук крупных кож и 10 000 штук овчин.

СНК Казахской ССР выделено 3 000 штук кож и 20 000 овчин. Кроме это-го, СНК СССР выделил для продажи спецпереселенцам, расселенным в Ка-захской ССР, 1 200 000 метров хлопчатобумажной ткани.

Однако всего этого для удовлетворения полной потребности спецпере-селенцев, безусловно, недостаточно.

Вопросу соединения разрозненных семей спецпереселенцев с Северного Кавказа, быв. Калмыкии и Крыма было уделено особое внимание.

Из учтенных по Казахской ССР 14 460 разрозненных семей чеченцев, ин-гушей и карачаевцев с момента расселения соединено 5 478. Осталось раз-розненных семей 8 982.

Большое количество детей, оставшихся без родителей, выявлено среди спецпереселенцев также и в других республиках, краях и областях.

По Киргизской ССР из 2 941 разрозненной семьи соединено 952 семьи. Осталось разрозненных 1 989 семей.

Одновременно с хозяйственно-трудовым устройством спецпереселен-цев с Северного Кавказа проводилась значительная работа по выявлению и изъятию беспризорных детей.

Только по Казахской и Киргизской ССР учтено и устроено в детские учреждения 2 253 чел. беспризорных и безнадзорных детей.

Большое количество детей, оставшихся без родителей, выявлено среди спецпереселенцев также и в других республиках, краях и областях.

V

До организации отдела спецпоселений НКВД СССР и отделов спецпоселений НКВД/УНКВД оперативно-чекистское обслуживание спецпереселенцев осуществлялось органами НКГБ и частично поселковыми и районными спецкомендатурами НКВД.

Поселковые и районные спецкомендатуры НКВД приобретением квалифицированной агентуры и разработкой контрреволюционного элемента не занимались, а выполняли в основном административный надзор за спецпереселенцами. Имевшаяся в спецкомендатурах немногочисленная осведомительная сеть была низкой квалификации и использовалась, главным образом, по выявлению лиц, склонных к побегам с мест расселения.

НКВД СССР вопросу улучшения оперативно-чекистского обслуживания спецпереселенцев было уделено большое внимание.

В результате проведенной работы по организации чекистского обслуживания спецпереселенцев значительно увеличилась агентурно-осведомительная сеть, улучшалась разработка антисоветского и уголовно-преступного элемента.

По состоянию на 1 июля с.г. в республиках, краях и областях, в которых расселены спецпереселенцы, агентурно-осведомительная сеть насчитывает 19 096 чел., в том числе среди спецпереселенцев Северного Кавказа, Крыма и калмыков 11 699 чел.

Количественно агентурно-осведомительная сеть вполне охватывает пункты расселения спецпереселенцев с Северного Кавказа, Крыма и быв. Калмыкии, но в виду того, что основная масса осведомителей была приобретена в период последних двух месяцев (июнь – июль), в процессе повседневной работы требует тщательной проверки.

Из числа 19 096 чел. агентурно-осведомительной сети имеется агентов 378 и резидентов – 245. Малочисленность этой категории объясняется тем, что вербовка агентов и резидентов начата органами НКВД только после передачи оперативного учета к.-р. элемента из органов НКГБ.

Отделом спецпоселений НКВД СССР и местными органами НКВД/УНКВД в настоящее время принимаются меры к созданию квалифицированной агентурной сети и организации работоспособных резидентур, особенно среди контингентов, переселенных с Северного Кавказа, Крыма и калмыков.

По состоянию на 1 июля 1944 г. в органах НКВД по спецпереселенцам имеется 194 агентурных дела, 546 дел формуляров и 6 459 учетных дел.

Из числа заведенных агентурных дел наибольший оперативный интерес представляют агентурные дела «Адъютанты» и «Компания» (Кемеровская область),

по которым проходят мобилизованные в промышленность немцы, подозреваемые в проведении шпионской деятельности в пользу фашистской Германии.

Среди спецпереселенцев с Северного Кавказа, Крыма и калмыков выявлено большое количество лиц, являвшихся в прошлом участниками банд-групп, немецкими пособниками и предателями.

В отдельных республиках, краях и областях, а именно: в Таджикской ССР, Хабаровском крае, Мурманской и Куйбышевской областях случаев побегов спецпереселенцев не было.

Для выявления лиц, склонных к побегам с мест расселения, НКВД/УНКВД дано указание ориентировать всю имеющуюся агентурно-осведомительную сеть.

Кроме того, в этих же целях, а также для выявления совершивших побег, периферийными аппаратами проводится работа по созданию групп содействия из местного населения и десятидворок по круговой поруке из спецпереселенцев.

Так, по Казахской ССР по состоянию на 20/VII с.г. имеется 3 265 групп содействия, с привлечением в них 15 966 чел. Организовано 6 357 десятидворок круговой поруки.

Для агентурно-оперативного обслуживания и административного надзора за всеми контингентами спецпереселенцев в составе НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей созданы отделы (отделения) спецпоселений, в аппаратах РО НКВД дополнительно введены должности заместителя начальника РО, старших оперуполномоченных и оперуполномоченных; непосредственно в местах расселения спецпереселенцев организованы спецкомендатуры НКВД. В Казахской ССР создано 488 спецкомендатур. В Киргизской – 96 спецкомендатур.

Укомплектование личным составом спецкомендатур НКВД составляет по Казахской ССР – 84 %, по Киргизской ССР – 95 % спецкомендатур.

Существенным недостатком в работе большинства комендантов и пом. комендантов спецкомендатур НКВД является их слабое знакомство с методами агентурно-следственной работы.

Для повышения чекистской квалификации работников спецкомендатур НКВД повсеместно проводятся кустовые семинары.

В целях поддержания порядка в местах расселения спецпереселенцев с Северного Кавказа и Крыма, а также для активной борьбы с бандитизмом и уголовными проявлениями спецкомендатурам НКВД Казахской ССР, Киргизской ССР и Узбекской ССР приданы воинские подразделения в составе 5–7 бойцов внутренних войск НКВД во главе с сержантским и офицерским составом.

Начальник отдела спецпереселений НКВД СССР

Полковник государственной безопасности М. Кузнецов

Кокурин А.И. Спецпереселенцы в СССР в 1944 году, или Год большого переселения // Отечественные архивы. №5. 1993. С. 102–108.

Со ссылкой: ГАРФ. Ф. Р–9401. Оп. 2. Д. 86. Л. 66–67.

4.21.

**СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА
СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНИЙ НКВД М.В. КУЗНЕЦОВА
о размещении спецпереселенцев (по состоянию на 1 октября 1944 г.)**

08.01.1945 г.

Совершенно секретно

В обслуживании отдела спецпоселений НКВД СССР имеется 2 137 769 человек спецпереселенцев, из них:

БЫВШИХ КУЛАКОВ – 646 965 чел., которые расселены на территории:

Казахской ССР	143 355
Свердловской области	67 035
Томской области	66 435
Кемеровской области	54 202
Молотовской области	49 570
Красноярского края	34 889
Челябинской области	31 845
Архангельской области	25 214
Ставропольского края	24 376
Тюменской области	20 586
Иркутской области	18 525
Хабаровского края	18 330
Читинской области	16 581
Коми АССР	14 719
Узбекской ССР	8045
Башкирской АССР	7450
Киргизской ССР	6294
Таджикской ССР	5815
Мурманской области	5626
Вологодской области	4858
Кировской области	3655
Карело-Финской ССР	3506
Новосибирской области	3215
Омской области	2259
Алтайского края	1831
Куйбышевской области	1829
Якутской АССР	1811
Сталинградской области	1368
Чкаловской области	1240
Бурято-Монгольской АССР	1027
Курганской области	802
Приморского края	529
Северо-Осетинской АССР	143

НЕМЦЕВ – 568 825 человек, которые расселены на территории:

Казахской ССР	224 226
Красноярского края	57 701
Алтайского края	55 261
Новосибирской области	51 760
Кемеровской области	36 511
Омской области	24 421
Томской области	17 789
Тюменской области	16 596
Молотовской области	12 803
Челябинской области	12 578
Свердловской области	9648
Тульской области	8906
Куйбышевской области	7756
Московской области	6933
Чкаловской области	5821
Якутской АССР	5194
Башкирской АССР	4622
Туркменской ССР	1754
Хабаровского края	1675
Архангельской области	1506
Коми АССР	1324
Иркутской области	955
Кировской области	859
Удмуртской АССР	629
Татарской АССР	503
Вологодской области	362
Киргизской ССР	277
Узбекской ССР	231
Рязанской области	92
Ярославской области	71
Горьковской области	61

ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ – 467 365 чел., которые расселены на территории:

Казахской ССР	380 397
Киргизской ССР	83 617
Вологодской области	1357
Костромской области	1207
Ивановской области	787

КАРАЧАЕВЦЕВ – 64 017 чел., которые расселены на территории:

Казахской ССР	41 125
Киргизской ССР	22 892

ПЕРЕСЕЛЕННЫХ ИЗ КРЫМА – 216 943 чел., которые расселены на территории:

Узбекской ССР	147 170
Молотовской области	20 105
Свердловской области	14 585
Марийской АССР	8991
Кемеровской области	6756
Костромской области	6375
Башкирской АССР	5265
Гурьевской области (КазССР)	4259
Горьковской области	2348
Кировской области	545
Ивановской области	544

КАЛМЫКОВ – 83 688 чел., которые расселены на территории:

Красноярского края	20 952
Алтайского края	19 769
Новосибирской области	16 720
Тюменской области	11 383
Омской области	9530
Томской области	1942
Кзыл-Ординской области (Казахская ССР)	2320
Свердловской области	1072

ССЫЛЬНОПОСЕЛЕНЦЕВ ИЗ ПРИБАЛТИКИ И МОЛДАВИИ – 47 406 человек, которые расселены на территории:

Томской области	10 671
Казахской ССР	9642
Красноярского края	8845
Тюменской области	6915
Якутской АССР	3886
Алтайского края	3391
Кировской области	1563
Коми АССР	1097
Омской области	819
Новосибирской области	577

ПРОЧИХ – (семей «оуновцев», «фольксдойч» и «сектантов») – 6 731 человек, которые расселены на территории:

Иркутской области	2 918 человек
Красноярского края	2 045
Тюменской области	963
Томской области	491
Новосибирской области	279
Алтайского края	35

В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ размещено – 1 211 360 человек, из них занято на работах – 505 473.

В ПРОМЫШЛЕННОСТИ размещено – 926 409, из них занято на работах 463 378.

Из этого количества:

	Передано в систему наркоматов	Из них занято на работах
Наркомугля	171 551 человек	104 954 чел.
Наркомнефти	37 667	30 520
Наркомлес	105 440	49 433
Наркомцветмет	98 822	41 478
Наркомчермет	57 250	28 983
Наркомстрой	32 406	23 924
Наркомхимпром	8538	5090
Наркомбумпром	22 774	11 217
В других организациях	391 961	187 779

4. Из числа спецпереселенцев, переселенных за время войны органами НКВД, арестовано 10 319 человек, в том числе 443 человека немецких пособников и предателей.

Примечание: Вышеуказанные сведения даны по состоянию на 1 октября 1944 г.

Начальник отдела спецпереселений НКВД СССР
Полковник государственной безопасности М. Кузнецов

Кокурин А.И. Спецпереселенцы в СССР в 1944 году, или Год большого переселения // Отечественные архивы. №5. 1993. С. 109–111.

Со ссылкой: ГАРФ. Ф. Р–9401. Оп. 2. Д. 86. Л. 64–65.

4.22.

**ПИСЬМО ЗАМ. МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ЧЕРНЫШЕВА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БЕРИИ Л.П.
О ТОМ, КАК ПОСТУПАТЬ С ОФИЦЕРАМИ
И БОЙЦАМИ ИЗ СЕМЕЙ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ**

31 октября 1944 г.

Совершенно секретно

В НКВД СССР поступает значительное количество заявлений от офицеров и бойцов Красной Армии, являющихся по национальности калмыками, карачаевцами, балкарцами, чеченцами, ингушами и крымскими татарами, греками, армянами и болгарами, которые ходатайствуют об освобождении из спецпоселения своих родственников с Северного Кавказа, из Крыма и бывшей Калмыцкой АССР.

При рассмотрении этих заявлений считали бы целесообразным: устанавливать через командование части, будет ли заявитель оставлен на службе в Красной Армии, в случае оставления заявителя на службе в Красной Армии и при отсутствии компрометирующих материалов на его родственников-спецпереселенцев (жену, детей, родителей, несовершеннолетних братьев и сестер) освобождать последних из спецпоселения, в персональном порядке, без прав их возвращения на Северный Кавказ, в Крым и на территорию бывшей Калмыцкой АССР.

Просим Ваших указаний. Чернышев, Кузнецов

В документе имеется виза Л. Берии: «Переговорите со мной. Л. Берия. 31. X. 1944 г.». Ниже «Тов. Кузнецову т. Берия согласен, но не применять широкой практики, исключительно индивидуально подходить по заключению ОСП НКВД СССР. В. Чернышев. 3. XI».

Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста, 1991. С. 39–40.

4.23.

Совет Народных Комиссаров СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 34–14с

от 8 января 1945 г.

Москва, Кремль

Об утверждении положения
о спецкомендатурах НКВД

Совет народных комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:
Утвердить представленное НКВД СССР «Положение о спецкомендатурах НКВД».

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров СССР
В. Молотов
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР
Я. Чадаев

Совершенно секретно

Утверждено Постановлением
Совнаркома СССР
от 8 января 1945 г.
№ 34–14с

ПОЛОЖЕНИЕ О СПЕЦКОМЕНДАТУРАХ НКВД

1. Общее положение

1. В целях обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка и предотвращения побегов спецпереселенцев с мест их поселения, а также контроля за их хозяйственно-трудовым устройством, НКВД СССР создаются спецкомендатуры.

2. Спецкомендатуры НКВД создаются в районах расселения спецпереселенцев и дислоцируются в населенных пунктах в центре территории, на которой расселены обслуживаемые ими контингенты спецпереселенцев.

3. Спецкомендатуры НКВД в своей административной и оперативной деятельности руководствуются действующими законами, Постановлением Совнаркома СССР «О правовом положении спецпереселенцев», а также приказами и инструкциями НКВД СССР, НКВД союзных и автономных республик и управлений НКВД краев и областей.

4. Непосредственное руководство спецкомендатурами НКВД осуществляет РО НКВД по территориальности.

5. Работники спецкомендатур НКВД во всех правах и в отношении заработной платы приравниваются к соответствующим им по должности оперативным работникам РО НКВД.

II. Обязанности и права комендантов спецкомендатур НКВД.

6. На комендантов спецкомендатур возлагаются следующие обязанности:

а) учет спецпереселенцев и надзор за ними в целях предотвращения побегов с мест поселения и выявления среди них антисоветских и уголовно-преступных элементов;

б) организация и производство розыска бежавших спецпереселенцев;

в) предупреждение и пресечение беспорядков в местах поселения спецпереселенцев;

г) осуществление контроля за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев в местах их поселения;

д) прием от спецпереселенцев жалоб, заявлений и обеспечение по ним необходимых мероприятий;

е) выдача спецпереселенцам разрешения на право временного выезда за пределы района расселения, обслуживаемого данной комендатурой, без права выезда из района.

7. Комендантам спецкомендатур НКВД предоставляется право в случае нарушения спецпереселенцами установленного для них режима и общественного порядка в местах поселения налагать на них административные взыскания в виде штрафа до 100 рублей или ареста до 5 суток.

Наложение административного взыскания должно быть утверждено начальником РО НКВД, а применение ареста должно быть санкционировано прокурором.

Наложение административного взыскания оформляется постановлением коменданта спецкомендатуры, которое вместе с объяснениями нарушителя направляется на утверждение начальника РО НКВД.

8. На комендантов спецкомендатур возлагается производство расследования по делам о побеге и других преступлениях спецпереселенцев.

О каждом возбужденном деле комендант должен сообщить начальнику РО НКВД и районному прокурору. Более сложные дела принимаются начальником РО НКВД к своему производству или, по предложению прокурора, передаются последнему.

По делам о контрреволюционных преступлениях коменданты спецкомендатур производят лишь первичные следственные действия, после чего передают следственный материал в РО НКВД.

9. Дела о побеге, бандитизме и контрреволюционных преступлениях направляются через соответствующие НКВД – УНКВД на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР.

Все остальные – в судебные органы направляются в обычном порядке.

10. Прокурорский надзор за деятельностью спецкомендатур НКВД осуществляется соответствующими органами прокуратуры.

НКВД СССР

Пометы на документе «В дело группы НКВД т. Иванову»; «Архив Иванов. 20.1.45».

ГАРФ. Ф. Р–5446. Оп. 47а. Д. 3205. Л. 25–28. Копия (с круглой печатью Протокольной части Управления делами СНК Союза ССР).

Впервые опубликовано: Депортации народов СССР (1930–1950-е годы). Ч. 1: Документальные источники Центрального государственного архива Октябрьской Революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР. Материалы к сер.: Народы и культуры. Вып. XII / Сост. О.Л. Милова; Предисл. Т.Ф. Павловой. М., 1992. С. 77–80. № 18.

4.24.

ЦИРКУЛЯР НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА СПЕЦЛАГЕРЕЙ НКВД Н.И. Шитикова начальникам спецлагерей НКВД СССР

16.02.1945 г.

Совершенно секретно

Всем начальникам спецлагерей НКВД СССР
Копия – отделу спецпоселений НКВД СССР
УНКВД Новосибирской области
УНКВД Свердловской области
НКВД Казахской ССР
НКВД Узбекской ССР

Освобождаемых из спецлагерей НКВД по прохождению проверки ОКР «СМЕРШ»

1. Калмыков, балкарцев, чеченцев, ингушей;
2. Крымских татар;
3. Армян, болгар, греков – проживавших ранее в Крыму;
4. Турок, курдов, хемшипов – проживавших ранее в пограничных районах Грузинской ССР – направлять:
 - а) калмыков – в распоряжение Управления НКВД по Новосибирской области;
 - б) карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей – в распоряжение Наркомата внутренних дел Казахской ССР;

в) крымских татар, турок, курдов, хемшинов – в распоряжение Наркомата внутренних дел Узбекской ССР;

г) крымских армян, греков, болгар – в распоряжение Управления НКВД по Свердловской области.

Нач. отдела спецлагерей НКВД СССР
Комиссар госбезопасности ШИТИКОВ
19/II–45 г.
53/1335

ГА РФ. Ф. Р–9408. Оп.1. Д. 7. Л. 16.

4.25.

Справка о наличии и движении выселенцев (по состоянию на 1 октября 1948 г.)

14.01.1949 г.

Совершенно секретно

Наименование контингентов	Выселено	Прибыло до-пол-но	Родилось	Итого	Умерли	Освобождено	Находятся на спецпоселении на 1.X.48
Из Крыма	220 238	7219	6564	234 021	44 887	3531	185 603
Калмыки	90 940	–	2702	93 642	16 594	1364	74 918
Чечено-ингуши, карачаевцы и балкарцы	575 768	2759	28 120	606 647	146 892	7018	452 737
Курды, турки и хемшилы	94 955	714	2873	98 542	15 432	2175	80 935
<i>Итого</i>	<i>981 901</i>	<i>10 692</i>	<i>40 259</i>	<i>1 032 852</i>	<i>223 805</i>	<i>14 088</i>	<i>794 193</i>

Немцы	949 829	120 192	25 792	1 095 813	45 275	37 784	1 012 754
-------	---------	---------	--------	-----------	--------	--------	-----------

Примечание: 1. По «калмыкам» из общего количества 91 919 чел., первоначально расселенных, исключено 979 чел., как дважды учитываемых с момента расселения. Кроме того, наличие на 1.X.48 г. уточняется; 2. По выселенцам с Северного Кавказа – из общего количества 608 749 чел, пер-

воначально расселенных, исключено 32 981 чел., как дважды учитываемые с момента расселения по Казахской ССР.

Нач. отдела спецпоселений МВД СССР

Полковник Шиян

14 января 1949 г.

Помета: «Лично т. Росаненко. Прошу сохранить. 10.IV. Шиян».

ГА РФ. Ф. Р–9479. Оп.1. Д. 436. Л. 14.

Бугай Н.Ф. Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации (1944–1994).

М.: Изд.дом «Росс», 1994. С.67.

4.26.

ИЗ ПИСЬМА

председателя колхоза им. Ворошилова Кокаева (с. Али-Юрт)

на имя Л. Берии

5 июля 1944 г.

На основании решения обкома и СНК Северо-Осетинской АССР о переселении и вселении в новые районы, образуемые на территории Чечено-Ингушской АССР, жители Казбекского района Грузинской ССР в количестве 65 хозяйств были поселены по выданному удостоверению переселенческой комиссии при СНК Северо-Осетинской АССР в селение Али-Юрт Назрановского района. 3 апреля 1944 г. переселенцами был образован колхоз им. Ворошилова.

ГА РФ. Ф. Р–9401. Оп. 1. Д. 2181. Л. 292.

4.27.

СПРАВКА СПЕЦОТДЕЛА МВД СССР О ЧИСЛЕННОСТИ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ НА 1953 г.

1953 г.

Выселенных «по государственному заданию» советских немцев – 855 764. К ним необходимо дополнить: 208 388 – репатриированных, 111 324 – мобилизованных немцев, других – 963 чел.; 316 717 чеченцев, 83 518 ингушей, 63 327 карачаевцев, 33 214 балкарцев, 1 676 других национальностей с Северного Кавказа (всего 498 452 чел.); 165 259 – крымских татар, 14 760 греков, 8 570 армян, 124 365 болгар, других национальностей из Крыма – 3 644 чел.; 175 063 «оуновцев»; 81 158 литовцев; 39 279 латышей; 19 520 эстонцев; 46 790 месхетинских турок, 8 843 курдов, 1 397 хемшинов, других

национальностей из Грузии – 29 633 чел.; 81 475 калмыков; 37 352 грека с Черноморского побережья Северного Кавказа – 2 510 чел.; 56 746 «власовцев»; 36 045 поляков, 35 838 жителей, высланных в 1949 г. из Молдавской ССР; 9 363 «иеговистов», высланных в 1951 г.; 4 834 «фольксдойчей»; 4 707 иранцев; 4 520 «андерсовцев»; 4 431 кулаков из Белоруссии; 2 747 басмачей, 916 чел., высланных из районов ирано-афганской границы в 1937 г., 24 786 бывших кулаков, 18 104 кулака, высланных еще в 1940–1941 гг. из Прибалтики; 1 717 кабардинцев (выселены в 1944 г.); 1 445 члены семей кулаков из западных областей Украины (выселены в 1951 г.); 1 356 чел., высланных в 1950 г. из Псковской обл. (как члены семей бандитов и бандпособники и т.п.); 995 членов религиозной секты «истинно православных христиан», депортированных из Воронежской, Орловской и Рязанской областей; 591 чел., высланных по Указу от 23 июня 1951 г. об ответственности за уклонение от общественного труда; 74 чел., интернированных с территории Польши (сначала содержались в лагерях военнопленных и интернированных, с марта 1951 г. были направлены на спецпоселение в Якутскую АССР).

Среди общего числа спецпоселенцев 2 753 356 чел., значившихся на учете МВД СССР, детей в возрасте до 16 лет в 1953 г. было 884 057 чел.

(Подпись отсутствует)

ГАРФ, Ф. Р–9479, оп. 1, д. 641, л. 12.

4.28.

ШИФРОТЕЛЕГРАММА № 3760 МВД СССР О СНЯТИИ С УЧЕТА СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ КПСС И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

10 мая 1953 г.

Министрам внутренних дел республик,
начальникам УМВД краев и областей (по списку)

Снимите с учета спецпоселения и освободите из-под административного надзора органов МВД членов и кандидатов в члены КПСС и членов их семей. Исполнение доложите.

Министр внутренних дел СССР
генерал-майор

С. Круглов

Депортация народов СССР (1930-е–1950-е годы). М., 1992. Ч. 1. С. 84.

4.29.

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАПРАВЛЕНИИ НА СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ ОТБЫВШИХ
НАКАЗАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ, ЧЛЕНЫ СЕМЕЙ КОТОРЫХ
НАХОДЯТСЯ НА СПЕЦПОСЕЛЕНИИ**

Москва, Кремль

11 марта 1952 г.

Без опубликования в печати

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отбывших наказание за разные преступления в исправительно-трудовых лагерях, колониях и тюрьмах Министерства Внутренних дел СССР карачаевцев, ингушей, чеченцев, калмыков, немцев, крымских татар, греков, иранцев, турок, кулаков – жителей западных областей Украины и Белоруссии, Молдавской ССР и Прибалтики, участников и пособников националистическо-бандитского подполья, иеговистов и других лиц, члены семей которых выселены по специальным постановлениям Правительства СССР на вечное поселение – по истечении срока наказания направлять этапом на спецпоселение под надзор органов Министерства государственной безопасности СССР по месту жительства их семей.

2. Распространить на лиц, перечисленных в статье 1, действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны».

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

Н. Шверник

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

А. Горкин

ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 58. Д. 588. Л. 1.

4.30.

**РАСПОРЯЖЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
О ПРИЗЫВЕ В АРМИЮ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ**

23 марта 1955 г.

1. Принять предложение Министерства внутренних дел СССР и Министерства обороны СССР:

а) о призыве, начиная с 1955 года, на действительную военную службу в соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности граждан СССР из числа спецпереселенцев, родившихся в 1936 году, и о призыве в дальнейшем на общих основаниях лиц, родившихся после 1936 года, с которых согласно Постановления Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г. № 1439-649 сняты некоторые ограничения в правовом положении;

б) о снятии с учета спецпоселения призванных на действительную военную службу в воинских частях по указанию Генерального штаба.

2. Обязать Министерство обороны СССР и Министерство внутренних дел СССР провести необходимую разъяснительную работу среди молодежи из числа спецпоселенцев в Советскую Армию.

Председатель
Совета Министров СССР Н. Булганин

Шабает Д.В. Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1992. С. 242–243.

4.31.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
О СНЯТИИ С УЧЕТА НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ
СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ**

24 ноября 1955 г.

СОВЕТ МИНИСТРОВ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Снять с учета и освободить из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР:

– участников Великой Отечественной войны и лиц, награжденных орденами и медалями Советского Союза, членов семей погибших на фронтах Отечественной войны и преподавателей учебных заведений;

– женщин, вступавших после выдворения их на спецпоселение в законный брак с местными жителями, не являющимися спецпоселенцами;

– женщин, не являющихся спецпоселенцами, женщин русской, украинской, белорусской и других национальностей, не подлежащих выселению,

но выселенных вместе с немцами, крымскими татарами, чеченцами, ингушами, карачаевцами, балкарцами, калмыками, турками, курдами и хемшилами по признакам их супружеских отношений, которые в настоящее время прекратились;

– одиноких инвалидов и лиц, страдающих неизлечимым недугом, которые не могут самостоятельно обеспечить свое существование, нуждаются в полном уходе за ними.

2. Установить, что лица, снятые с учета и освобожденные из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР, могут проживать в любом пункте страны, кроме той области (края, автономной республики), где они проживали до выселения. Жилые дома и другие помещения, принадлежавшие освобожденным из спецпоселения по прежнему местожительству до выселения, возвращению не подлежат.

3. Обязать Советы Министров союзных и автономных республик и исполком местных Советов депутатов трудящихся провести среди спецпоселенцев необходимую разъяснительную работу в связи с настоящим постановлением.

Зам. председателя
Совета Министров СССР

М. Сабуров

Управляющий делами
Совета Министров СССР

А. Коробова

Шабает Д.В. Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1992. С. 243–244.

4.32.

*Копия
Без опубликования в печати*

У К А З

**Президиума Верховного Совета СССР
О снятии ограничений по спецпоселению
с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР,
курдов, хемшилов и членов их семей,
выселенных в период Великой Отечественной войны**

Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении находящихся на спецпереселении крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в 1943 – 1944 гг. с Северного Кавказа, из Грузинской ССР и Крыма, в дальнейшем не вызываются необходимостью, Президиум Верховного Совета СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Снять с учета спецпоселений и освободить из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны.

Установить, что снятие ограничений по спецпоселению с лиц, перечисленных в статье первой настоящего Указа, не влечет за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

К. Ворошилов

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Н. Пегов

Москва, Кремль
28 апреля 1956 г.

4.33.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

УКАЗ

от 16 июля 1956 года

О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны

Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении находящихся на спецпоселении чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны с Северного Кавказа, в дальнейшем не вызываются необходимостью, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Снять с учета спецпоселений и освободить из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны.

2. Установить, что снятие ограничений по спецпоселению с лиц, перечисленных в статье первой настоящего Указа, не влечет за собой возвращение

им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

К. Ворошилов

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

А. Горкин

Москва, Кремль.
16 июля 1956 года

4.34.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Комиссия по поручению Президиума ЦК с участием руководителей Грозненской области, Дагестанской, Северо-Осетинской АССР и представителей от чеченцев и ингушей рассмотрела вопрос о территории Чечено-Ингушской АССР.

Бывшая Чечено-Ингушская АССР занимала территорию в 15,7 тыс. кв. километров, на которой проживало 697 тысяч человек, из них 368 тысяч чеченцев и 84 тысячи ингушей. После упразднения республики в марте 1944 года все чечено-ингушское население было выселено в Казахстан и Киргизию. Из 24 районов республики 8 полностью и 4 частично отошли Грозненской области, 6 районов – Дагестану, 5 – Северной Осетии, 1 полностью и 4 частично – Грузии.

В районы, вошедшие в Грозненскую область, было переселено из РСФСР, Украины и Молдавии 78 тысяч человек. На территорию, отошедшую Дагестанской АССР, переселилось из высокогорных районов республики 46 тысяч горцев. В районы, включенные в состав Северо-Осетинской АССР, переселилось 55 тысяч человек, в том числе 25 тысяч осетин из высокогорных населенных пунктов Юго-Осетинской автономной области и 15 тысяч осетин из Северо-Осетинской АССР. Территория, вошедшая в Грузинскую ССР, осталась незаселенной.

В настоящее время в бывших чечено-ингушских районах имеется 20 МТС, 123 колхоза, 11 совхозов с посевной площадью 350,9 тыс. гектаров, поголовьем крупного рогатого скота более 160 тысяч и овец – 509 тысяч голов. В промышленности занято 34,7 тысячи человек, годовой валовой продукции промышленных предприятий за 1955 год составил 4 208 млн рублей. При изучении положения чеченцев и ингушей в Казахстане и Киргизии работниками аппарата ЦК КПСС рассматривался вопрос о возможности обра-

зования чечено-ингушского национального объединения на территории их нынешнего проживания. Однако чеченцы и ингуши отнеслись к этому крайне отрицательно.

В ЦК КПСС и на заседании Комиссии группа коммунистов чеченцев и ингушей просила учесть интересы их народа и образовать автономную республику на прежнем месте, в ранее существовавших границах, так как их население ни на какую другую территорию не поедет, а представление автономии в любом другом месте будет, по их мнению, не полной реабилитацией этих национальностей. По вопросу о том, что их бывшие районы заселены, чеченцы и ингуши заявляют, что выселять никого не нужно, они будут дружно жить и работать вместе с проживающим там населением.

О массовом стремлении чеченцев и ингушей к выезду на прежнее местожительство свидетельствует их самовольное возвращение в районы бывшей Чечено-Ингушской АССР, куда вернулось уже более 11 тысяч человек.

Секретари обкомов партии и председатели облисполкомов области Северного Кавказа высказали мнение, что предоставление автономии чечено-ингушскому народу в каком-либо другом районе страны вряд ли будет реальным. Поэтому за основу территории восстанавливаемой Чечено-Ингушской АССР они считают возможным принять прежние районы этой республики, но ввиду заселенности вносят различные предложения о границах Чечено-Ингушской АССР.

Секретарь Дагестанского обкома КПСС обкома КПСС тов. Даниялов просит взамен чечено-ингушских районов передать Дагестану часть территории бывшего Кизлярского округа, имея ввиду недостаток земельных угодий в республике и большие трудности с расселением горцев, которые по его мнению, уйдут из чеченских районов.

Секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС т. Агкацев высказался против возвращения Чечено-Ингушской АССР районов, переданных Северо-Осетинской АССР, мотивируя тем, что эти районы заселены главным образом, осетинами и возвращать назад их было бы нецелесообразно.

Секретарь Грозненского обкома КПСС т. Яковлев считает, что при расселении чеченцев и ингушей им следует отдать прежнюю территорию, а также часть районов Грозненской области, которые ранее не входили в Чечено-Ингушскую АССР.

Учитывая все эти обстоятельства, вносим следующие предложения:

1. Восстановить Чечено-Ингушскую АССР в основном в прежних границах, передав ей районы, отошедшие в 1944 году Грозненской области, Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР за исключением Пригородного района Северо-Осетинской АССР.

Пригородный район вплотную примыкает к г. Орджоникидзе и играет большую роль в обеспечении населения города продуктами сельского хозяйства. Территория района составляет 694 кв. километра, население –

33 тысячи человек, в том числе осетин 23,5 тысячи, имеется 4 колхоза с посевной площадью 13,3 тыс. гектаров, одна МТС и несколько предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, в которых занято 1200 рабочих. Дополнительное размещение и трудоустройство населения в этом районе сопряжено с большими трудностями.

В связи с тем, что территория, передаваемая Чечено-Ингушской АССР, в основном заселена и на ней не представляется возможным расселить и трудоустроить все прибывающее население, считаем необходимым также включить в состав Чечено-Ингушской АССР притеречные районы Грозненской области – Наурский, Щелковской и Каргалинский.

Территория указанных районов составляет 5 тыс. кв. километров, население – 49, 2 тыс. человек, имеется 2 совхоза, 5 МТС, 21 колхоз с посевной площадью 60 тыс. гектаров, 16 тыс. голов крупного рогатого скота, 225 тысяч овец. В этих районах есть возможности для развития животноводства, садоводства и виноградарства, строительства новых совхозов и предприятий пищевой промышленности, что позволит в течение ближайших 3-4 лет расселить и трудоустроить значительное число чеченцев и ингушей.

2. Упразднить Грозненскую область, передав оставшиеся районы этой области: Крайновский, Кизлярский, Тарумовский, Караногайский и город Кизляр – Дагестанской АССР, Ачикулакский и Каясулинский – Ставропольскому краю.

Районы, передаваемые Дагестану, занимают территорию в 14,8 кв. километров с населением 93,4 тыс. человек, имеется 3 совхоза, МТС, 49 колхозов с посевной площадью 72 тыс. гектаров, 21 тысяча голов крупного рогатого скота, 276 тысяч овец. Включение этих районов в состав Дагестанской АССР позволит решить проблему переселения горцев в плоскостные районы, поднять экономику малоземельных колхозов и лучше использовать кизлярские пастбища, закрепленные за дагестанскими колхозами.

Ачикулакский и Каясулинский районы до 1944 года входили в Ставропольский край, территория их составляет 5,5 тыс. кв. километров, население – 31 тысяча человек, имеется 2 совхоза, 6 МТС, 2 колхоза с посевной площадью 104 тысячи гектаров, 10,2 тысячи голов крупного рогатого скота, 166 тысяч овец. Передача этих районов Ставропольскому краю обеспечит более успешное их освоение и развитие.

подпись А. Микоян
подпись К. Ворошилов
подпись Г. Маленков
подпись Л. Брежнев
подпись Н. Белая

«22» декабря 1956 г.
исх. 2 М–7453

4.35.

ИЗ ДОКЛАДА
первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева XX съезду КПСС
«О культе личности и его последствиях»

25 февраля 1956 года

...Ленин применял суровые меры в самых необходимых случаях, когда в наличии были эксплуататорские классы, бешено сопротивлявшиеся революции, когда борьба по принципу «кто-кого» неизбежно принимала самые острые формы вплоть до гражданской войны. Сталин же применял самые крайние меры, массовые репрессии, уже когда революция победила, когда укрепилось советское государство, когда эксплуататорские классы были уже ликвидированы и социалистические отношения утвердились во всех сферах народного хозяйства, когда наша партия политически окрепла и закалилась как количественно, так и идейно. Ясное дело, что здесь были проявлены со стороны Сталина в целом ряде случаев нетерпимость, грубость, злоупотребление властью. Вместо доказательств своей политической правоты и мобилизации масс; он нередко шел по линии репрессий и физического уничтожения не только действительных врагов, но и людей, которые не совершали преступлений против партии и Советской власти. В этом никакой мудрости нет, кроме проявления грубой силы...

...Вопиющими являются действия, инициатором которых был Сталин и которые представляют собой грубое попрание основных ленинских принципов национальной политики Советского государства.

Речь идет о массовом выселении со своих родных мест целых народов, в том числе всех коммунистов и комсомольцев без каких бы то ни было исключений. Причем такого рода выселение не диктовалось военными соображениями.

Так уже в конце 1943 года, когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев. В этот же период в конце декабря 1943 года, точно такая же участь постигла все население Калмыцкой автономной республики. В марте 1944 года выселены были со своих родных мест все чеченцы и ингуши, а Чечено-Ингушская автономная республика ликвидирована. В апреле 1944 года с территории Кабардино-Балкарской автономной республики выселены были в отдаленные места все балкарцы, а сама республика переименована в Кабардинскую автономную республику. Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выслать. А то бы и их выселил...

В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого человека не укладывается такое положение – как можно возлагать ответственность

за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям и страданиям...

Известия ЦК КПСС. № 3. 1989. С. 128–170.

4.36.

СПИСОК ПЕРЕИМЕНОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ИНГУШЕТИИ

А

Али-юрт → Нарон → Али-Юрт
Альтиево → Баркаджин → Альтиево
Аршты → Дубравино → Аршты

Б

Барсуки → Корджин → Барсуки
Бейни → Мтисdziри → Бейни

В

Верхние Ачалуки → Верхний Ацылык → Верхние Ачалуки
Вознесенское → Малгобек

Г-Д

Газиярт → Заречное → Гази-Юрт
Галашкинская → Галашки → Первомайское → Галашки
Гамурзиево → Рухс → Гамурзиево
Долаково → Далагау → Долаково

К

Кантышево → Нартовское → Кантышево
Карабулакская → Карабулак
Кескем → Советское → Инарки

М

Магомедюртовская → Вознесенская
Малгобекская МТС → Южное
Мужичи → Луговое → Мужичи

Н

Насыркорт → Ново-Ардонское → Насыркорт
Нижние Ачалуки → Нижний Ацылык → Нижние Ачалуки
Назрань → Коста-Хетагурово → Назрань

П

Плева → Плиево → Ахсар → Плиево

Пседах → Аланское → Пседах

С

Сагопши → Ногцард → Сагопши
свх. Алханчуртовский → Новый Редант
Средние Ачалуки → Средний Ацалык → Средние Ачалуки
Сунженская → Слепцовская → Орджоникидзевская
Сурхохи → Мамисон → Сурхахи

Ф

Фельдмаршальская → Алхасты → Краснооктябрьское → Алхасты

Ч

Чемульга → Чинары → Чемульга
Чкалово → Аки-Юрт

Э-Я

Экажево → Ново-Ардонское → Экажево

Википедия
Словари и энциклопедии на Академике
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1637322>

4.37.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
«О ВОССТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТНОМИИ
КАЛМЫЦКОГО, КАРАЧАЕВСКОГО, БАЛКАРСКОГО, ЧЕЧЕНСКОГО
И ИНГУШСКОГО НАРОДОВ»**

24 ноября 1956 г.

Сов. Секретно

Тт. Ворошилову, Булганину, Микояну,
Брежневу, Беляеву, Горкину, Яснову,
Тарасову, Коробову, Громову,
Чураеву; ЦК компартий союзных
республик, крайкомам, обкомам КПСС

Утвердить прилагаемый проект постановления ЦК КПСС о восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов

Секретарь (*Подпись отсутствует*)

Численность снятых с учета спецпоселенцев
Чеченцев, ингушей и карачаевцев по Указу от 16 июля 1956 года

В каких республиках Находились на спецпоселении	В том числе			
	Всего	Чеченцы	Ингуши	Карачаевцы
Казахская ССР	195 911	141 745	36 831	17 335
Киргизская ССР	47 889	33 569	1 946	12 374
Узбекская ССР	1 167	32 416	327	
РСФСР	389	253	78	58
Туркменская ССР	34	17	11	6
Всего:	245 390	176 408	38 882	30 100

ГА РФ. Ф. Р–9474. Коллекция

4.38.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС от 24 НОЯБРЯ 1956 г.
«О ВОССТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ
КАЛМЫЦКОГО, КАРАЧАЕВСКОГО, БАЛКАРСКОГО, ЧЕЧЕНСКОГО
И ИНГУШСКОГО НАРОДОВ».**

В конце 1943 г. и в начале 1944 г. с территории Северного Кавказа и Нижнего Поволжья в районы Сибири, Казахстана и Средней Азии были вывезены калмыки, карачаевцы, балкарцы, чеченцы и ингуши, а их национальные автономные объединения упразднены. Как признал XX съезд КПСС, это массовое выселение целых народов не вызывалось необходимостью и не диктовалось военными соображениями, а было одним из проявлений чуждого марксизму-ленинизму культа личности, грубым нарушением основных принципов национальной политики нашей партии.

Центральный Комитет партии и Советское правительство за последнее время осуществили ряд мер по реабилитации выселенных народов, вовлечению их в активную производственную и общественную жизнь. Эта категория населения снята с режима спецпоселения. Местные партийные и советские органы стали проявлять большие заботы об улучшении их хозяйственного устройства и трудового использования, начали смелее выдвигать передовых людей этих национальностей на руководящую работу и в выборные органы.

Но эти меры нельзя признать достаточными. Во-первых, они не решают задачи полной реабилитации необоснованно выселенных народов и восстановления их равноправия среди других наций Советского Союза. Во-вторых, при большой территориальной разобщенности и отсутствии автономных объединений не создается необходимых условий для всемерного развития этих наций, их экономики, культуры, а, напротив, возникает опасность захирения национальной культуры. В-третьих, нельзя не учитывать и того факта, что в последнее время, особенно после XX съезда КПСС и снятия калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей со спецпоселения, среди них все более усиливаются стремления к возвращению в свои родные места и восстановлению национальной автономии. Несмотря на существующее запрещение, тысячи бывших спецпоселенцев самовольно возвращаются на прежние места жительства, что создает большие затруднения с их размещением и трудоустройством.

XX съезд КПСС с новой силой подчеркнул необходимость дальнейшего последовательного осуществления ленинской национальной политики нашей партии, принципов равноправия и дружбы народов СССР, являющихся незыблемой основой могущества советского государственного строя. Исходя из ленинского положения и указаний XX съезда КПСС о том, что социализм не только не устраняет национальных различий и особенностей, а наоборот, обеспечивает всесторонне развитие и расцвет экономики и культуры всех наций и народностей, Центральный Комитет КПСС считает необходимым исправить допущенную ошибку по отношению к калмыцкому, карачаевскому, балкарскому, чеченскому и ингушскому народам несправедливость и восстановить их национальную автономию.

Вместе с тем ЦК КПСС обращает внимание партийных и советских организаций на то, что возвращение указанных народов на территорию образуемых автономных объединений должно осуществляться исключительно на добровольных началах и не означает обязательного переезда всех граждан, живших на поселении. Партийные и советские органы республик и областей, в которых в данное время проживают калмыки, карачаевцы, балкарцы, чеченцы и ингуши, должны поощрять закрепленные части этого населения на месте, принимая меры к улучшению его хозяйственного, трудового устройства и вовлечению в активную общественно-политическую жизнь.

ЦК КПСС также считает необходимым подчеркнуть, что практическое осуществление мероприятий по образованию национальных автономных областей и республик связано с преодолением серьезных трудностей и требует известного времени для организационной подготовки и создания необходимых производственных и культурно-бытовых условий.

Центральный Комитет постановляет:

1. Восстановить национальную автономию калмыцкого, карачаевского и чечено-ингушского народов. В этих целях:

Образовать на территории бывшей Калмыцкой АССР Калмыцкую автономную область в составе Ставропольского края РСФСР.

Преобразовать Черкесскую автономную область в Карачаево-Черкесскую автономную область в составе Ставропольского края РСФСР.

Преобразовать Кабардинскую АССР в Кабардино-Балкарскую АССР в составе РСФСР.

Восстановить Чечено-Ингушскую АССР в составе РСФСР.

Поручить комиссии Президиума ЦК с участием руководителей Грозненской и Астраханской областей, Ставропольского края, Дагестанской и Северо-Осетинской АССР, Грузинской АССР, а также представителей от чечено-ингушского населения в месячный срок подготовить и внести в ЦК предложения о территории Чечено-Ингушской АССР.

2. Осуществление этих мероприятий, связанных с образованием указанных автономных областей и республик, возвращением и устройством калмыцкого, карачаевского и балкарского населения, провести в организованном порядке в течение 1957–1958 гг., а чечено-ингушского населения – в течение 1957–1960 гг.

3. Утвердить проекты Указа Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского и чечено-ингушского народов.

4. Для руководства и организации всей практической работы, связанной с восстановлением и образованием автономных объединений, переселением и хозяйственно-бытовым устройством указанных народов, создать Оргкомитет по Калмыцкой автономной области и Оргкомитет по Чечено-Ингушской АССР в составе представителей Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров РСФСР, партийных и советских органов областей, краев и республик, на территории которых образуются указанные автономные объединения, а также соответственно представителей от калмыцкого и чечено-ингушского населения.

Руководство работой по осуществлению всех мер, связанных с преобразованием Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР и Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область, впредь до выборов руководящих органов, возложить соответственно на Совет Министров Кабардинской АССР и Черкесский облисполком, включив в их состав представителей балкарского и карачаевского населения.

Поручить Оргкомитетам, Кабардинскому обкому КПСС и Совету Министров Кабардинской АССР, Черкесскому обкому КПСС и облисполкому в двухмесячный срок разработать и внести в ЦК предложения о территориальных границах образуемых автономных областей и республик, о порядке, сроках, очередности приема и районах расселения калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей, расходах, связанных с их переселением и устройством, а также о необходимых ассигнованиях на хозяйственное,

культурное строительство и подготовку национальных кадров в связи с созданием указанных областей и республик.

Установить, что переселение граждан, желающих переехать на территорию образуемых автономных областей и республик, должно начаться не ранее весны 1957 г. и производиться в организованном порядке небольшими группами, строго по разрешениям соответствующих Оргкомитетов, Совета Министров Кабардинской АССР и Черкесского облисполкома с тем, чтобы не допустить осложнений с трудоустройством и расселением прибывающих граждан, а также не нанести серьезного ущерба экономике тех предприятий, колхозов и совхозов, где они в данное время работают.

5. Для руководства партийными организациями на территории Чечено-Ингушской АССР и Калмыцкой автономной области поручить Бюро ЦК КПСС создать Оргбюро указанных областных партийных организаций.

Руководство партийными организациями Кабардино-Балкарской АССР и Карачаево-Черкесской автономной области возложить на существующие на их территории обкомы КПСС, с включением в их состав известного количества членов из числа руководящих работников балкарцев и карачаевцев соответственно.

6. Признать нецелесообразным предоставление национальной автономии татарам, ранее проживающим в Крыму, имея в виду, что бывшая Крымская АССР не была автономией татар, а представляла из себя многонациональную республику, в которой татары составляли менее одной пятой части всего населения, и что в составе РСФСР имеется татарское автономное объединение – Татарская АССР, а также то, что в настоящее время территория Крыма является областью Украинской ССР и заселена.

Вместе с тем, учитывая стремление части татар, ранее проживающих в Крыму, к национальному объединению, разъяснить, что все, кто желает, имеют право поселиться на территории Татарской АССР.

Обязать Совет Министров Татарской АССР и Татарский обком КПСС оказывать необходимую помощь в хозяйственном и трудовом устройстве татарскому населению, которое будет прибывать на постоянное место жительства в республику.

7. Обязать Бюро ЦК КПСС по РСФСР, ЦК КП Казахстана, ЦК КП Киргизии, крайкомы и обкомы партии краев и областей, в которых в настоящее время проживают калмыки, карачаевцы, балкарцы, чеченцы и ингуши, принять неотложные меры к прекращению самовольного возвращения их на прежние места жительства. В этих целях провести в каждом населенном пункте собрания коммунистов, комсомольцев, а также всех граждан этих национальностей, на которых разъяснить решения ЦК и Указы Президиума Верховного совета СССР о восстановлении национальных автономий, предупредить, что переезд желающих возвратиться будет осуществляться организованно, в определенные сроки и в порядке очередности.

Принять дополнительные меры по усилению политико-воспитательной работы среди населения указанных народов, вовлечению его в активную общественно-политическую жизнь, улучшению хозяйственного, трудового устройства и культурно-бытового обслуживания, смелее выдвигать лучших людей из числа этих национальностей на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу. Партийные организации должны иметь в виду, что хорошо поставленная задача среди калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей будет способствовать росту национальных кадров, повышению культурного уровня этого населения, а также закреплению части его в местах нынешнего проживания и предотвращению неорганизованного возвращения на прежнее местожительство.

Центральный Комитет КПСС выражает уверенность в том, что восстановление национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чечено-ингушского народов вызовет подъем их политической и производственной активности, будет способствовать развитию экономики и национальной культуры, послужит дальнейшему, еще большему укреплению нерушимой братской дружбы Советского Союза.

Ссылка калмыков: Как это было. Элиста, 1993. С. 238–241.

4.39.

ИНСТРУКЦИЯ О ПОРЯДКЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО НАСЕЛЕНИЯ из Казахской ССР и Киргизской ССР в Чечено-Ингушскую АССР

1. Возвращение чечено-ингушского населения из Казахской ССР и Киргизской ССР в Чечено-Ингушскую АССР производится на добровольных началах и строго по планам, утверждаемым Оргкомитетом по ЧИАССР в течение 1957–1960 гг.

Месячные и квартальные графики отправки возвращающихся граждан утверждаются Оргкомитетом по Чечено-Ингушской АССР и согласовываются с Советами Министров Казахской ССР и Киргизской ССР.

1. На переезд оформляются граждане из числа чеченской и ингушской национальностей, изъявивших желание возвратиться на работу и постоянное местожительство в Чечено-Ингушскую АССР.

2. Отбор и оформление семей и одиночек, желающих возвратиться, производится на месте представителями Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР.

Преимущественным правом на первоочередное возвращение пользуются рабочие, служащие и колхозники, честно и добросовестно работающие на предприятиях, в колхозах, учреждениях и организациях, передовики и но-

ваторы промышленности и сельского хозяйства, а также работники из числа партийного, советского, хозяйственного, комсомольского и профсоюзного актива.

1. Документом, дающим право на выезд в ЧИАССР, является удостоверение (разрешение), выдаваемое Оргкомитетом по ЧИАССР.

2. Для ознакомления населения с порядком и условиями возвращения, всех вопросов, связанных с возвращением, Оргкомитет по Чечено-Ингушской АССР направляет в Казахскую ССР и Киргизскую ССР своих представителей.

3. Граждане, получившие право на возвращение в ЧИАССР, должны заблаговременно подготовиться к выезду: получить необходимые документы и окончательный расчет по месту работы, реализовать имущество, которое не может быть перевезено, сдать на заготовительные пункты (под обменные именные квитанции) зерно и картофель, если вывоз продуктов запрещен по карантинным условиям, обеспечить перевозимый скот необходимым количеством кормов на путь следования.

Колхозы, из которых выезжают колхозники, не позднее чем за 10 дней до их выезда, производят с ними окончательный расчет по выработанным трудодням за истекший год в соответствии с планом распределения доходов по итогам года и за текущий год в размерах, предусмотренных производственными планами колхозов.

Члены семей, возвращающихся в ЧИАССР, работающие в учреждениях, организациях и на предприятиях, в том числе и лица, окончившие школы ФЗО и ремесленные училища, если они переезжают в составе семьи, должны освободиться от работы при предоставлении справки райгориисполкома о том, что данная семья возвращается к прежнему месту жительства – ЧИАССР.

8. Все переезжающие до выезда на станцию отправления должны пройти по месту жительства санитарную обработку (справка о санобработке действительна в течение 3 дней и профилактические прививки против острых кишечных инфекционных заболеваний. Прививки против других инфекций проводятся по специальным указаниям органов здравоохранения. Кроме того, выезжающие должны иметь на руках медицинскую справку с указанием детей до 14 лет о проведенных декретированных прививках против оспы и дифтерии (с указанием сроков вакцинации и ревакцинации) и о перенесенных детских инфекциях, для всех (взрослых и детей) в этой же медицинской справке должно быть указано о проведенных прививках против туляремии и острых кишечных инфекциях (отметки о сроке проведения этих прививок), а также о перенесенных заболеваниях и активной формы туберкулеза.

9. Весь перевозимый скот должен быть подвергнут ветеринарной обработке, которая проводится местными ветеринарными учреждениями бесплатно.

10. Переезжающие семьи должны иметь при себе следующие документы:

а) паспорта на всех членов семьи, достигших шестнадцатилетнего возраста;

- б) справку на детей школьного возраста с указанием, в каком классе учится;
- г) военный билет с отметкой о снятии с учета (для военнообязанных);
- д) справку из сельпо о внесенных паевых взносах;
- е) справку ветнадзора об осмотре перевозимого скота;
- ж) справку сельсовета о бескоровности, необходимую для получения ссуды на приобретение скота по месту вселения;
- з) обменные квитанции на сданные продукты сельского хозяйства (зерно, картофель).

11. Перевозки переезжающих могут производиться как отдельными семьями (в пассажирских поездах), так и в отдельных вагонах и формируемых для этой цели эшелонах.

Вагоны под перевозку граждан, получивших право на въезд в ЧИАССР, предоставляются станциями отправления по заявкам самих отъезжающих, по предъявлению удостоверений на право въезда в ЧИАССР.

12. Оплата перевозок возвращающихся граждан производится за их личный счет и по особым правилам, согласно №№ 295 и 296 тарифного руководства № 5 Министерства путей сообщения.

13. Перевозки возвращающихся граждан совершаются железными дорогами с соблюдением условий, предусмотренных правилами организации массовых людских перевозок на железных дорогах (извлечение из правил перевозки переселенцев прилагается).

14. О дне отправки эшелона (вагона) представители оргкомитета телеграфно сообщают об этом Оргкомитету по ЧИАССР с указанием номера эшелона, даты отправки, количество вагонов, количество семей и человек в них, голов скота, тоннах имущества в разрезе каждой станции назначения.

Шымкентский региональный государственный архив.
Ф. 11. Оп. 1. Д. 2947. Л. 2–5.

Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы, 2009. С. 421–423.

4.40.

СТАЛИНИЗМ В ПРОЕКЦИИ ИСТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ТРАГЕДИЯ ИНГУШСКОГО НАРОДА

Когда она началась? Не в феврале 1944 года. А значительно раньше. С того самого момента, когда в голову «вождя всех народов» пришла идея упразднить ингушскую автономию, лишив ее столицы – г. Владикавказ, который возник на исторических ингушских землях. В статье кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника ЧИНИИИЭСФ имени Ч. Ахри-

ева Г. А. Ерещенко подробно описываются события конца 20-х и начала 30-х годов, положивших начало ингушской трагедии – ликвидации государственности нашего многострадального народа.

13 октября 1928 года решением бюро Северо-Кавказского крайкома партии по докладу А. А. Андреева город Владикавказ передавался Северо-Осетинской автономной области. В постановлении указывалось: «Учитывая тот факт, что за период с момента образования национальных областей имеются значительные успехи советского строительства и укрепления советской власти во всех национальных областях, и, что перед нами стоят задачи дальнейшего культурно-политического и хозяйственного развития, считать необходимым присоединение города Владикавказа к Северо-Осетинской национальной области, превратив этот город в административный центр Северо-Осетинской автономной области».

Для проведения организационной работы по передаче г. Владикавказа Северной Осетии была создана комиссия под председательством В. Иванова. В ее состав вошли: члены бюро крайкома Баланхин, Евдокимов, Булат, Синицын, Питковский. Комиссии было поручено подготовить мотивированный доклад на бюро Северо-Кавказского крайкома партии по этому вопросу.

Постановление Северо-Кавказского крайкома партии вызвало возражение со стороны секретаря ингушского обкома партии И. Б. Зязикова и председателя облисполкома А. И. Горчханова, так как оно не учитывало интересы ингушского народа. Выступая с особым мнением по этому вопросу, И. Б. Зязиков говорил: «Соглашаясь со своевременностью постановки о передаче г. Владикавказа одной из двух национальных областей – Ингушской или Осетинской, решительно возражаем против решения крайкома передать Владикавказ Северо-Осетинской области... Он был и остается хозяйственным и культурным центром Ингушской области».

Обосновывая это историческим развитием народа, политическими, хозяйственными и культурными причинами. И. Зязиков аргументировал свою позицию: в городе расположены все промышленные предприятия Ингушетии, с ним же связана строящаяся лесная промышленность, перспективы горной промышленности, одна треть товарооборота, областная больница, индустриальный и педагогический техникум, совпартшкола – учреждения, составляющие основу культурной работы в области. Владикавказ является географическим центром Ингушетии: вся ее территориальная конфигурация говорит о невозможности для Ингушетии другого центра, кроме Владикавказа.

Одновременно И. Б. Зязиков и А. И. Горчханов обратились к секретарю крайкома партии А. А. Андрееву с просьбой провести внеочередной пленум ингушского обкома партии, на котором ознакомить его членов с решением крайкома партии. Получив согласие А. А. Андреева, они начали подготовку к нему. Но 15 сентября второй секретарь крайкома В. Иванов отменил проведение пленума Ингушского обкома партии. Однако слухи о решении край-

кома партии о передаче Владикавказа Осетии быстро распространились по региону и вызвали неоднозначную реакцию среди населения. В Ингушетии они вызвали недовольство и привели к обострению взаимоотношений между ингушами и осетинами. Часть ингушской интеллигенции необоснованно обвинила областное руководство в «близорукости и преступном бездействии в борьбе за город».

В этой сложной обстановке бюро Ингушского обкома ВКП (б) 16 октября 1928 года заслушало сообщение секретаря Обкома И. Б. Зязикова. «О решении крайкома...».

Бюро Ингушского обкома партии решило опротестовать в Оргбюро ЦК ВКП (б) постановление Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) о передаче города Владикавказа Северо-Осетинской автономной области.

Для осуществления этой задачи были подготовлены письма в Оргбюро ЦК ВКП (б) И. В. Сталину, Г. К. Орджоникидзе, А. Назаретяну, Ю. П. Фигантеру, в которых Ингушский обком партии настаивал на «приостановлении начавшейся работы по передаче города Владикавказа Северо-Осетинской автономной области». Для решения этого вопроса в Москву был направлен председатель облисполкома А. И. Горчханов. Однако ему не удалось сразу осуществить поставленные перед ним задачи. В телеграмме в Ингушский обкома он сообщил, что ЦК ВКП (б) не знал о планах крайкома о передаче г. Владикавказа Северо-Осетинской автономной области и встретил информацию об этом с неудовольствием.

Скорее всего, в Москве А. И. Горчханова сознательно ввели в заблуждение. Вряд ли Сталин не знал о решении Северо-Кавказского крайкома. Вернее, всего, он сам подбил крайком к его принятию. Но резкое противодействие Ингушетии могло озадачить центр и временно привело к сокрытию им своей позиции в этом вопросе.

17 октября бюро Ингушского обкома предложило облисполкому ускорить подбор необходимого материала для комиссии крайкома партии, а также направить в ЦК дополнительно И. Б. Зязикова и Ю. Албогачиева, чтобы еще раз поставить вопрос о решении крайкома партии. На следующий день прошли партийные конференции и собрания в первичных партийных организациях. На них обсуждались решения крайкома и позиция Ингушского обкома партии по этому вопросу. Участники владикавказского актива ингушской партийной организации выразили протест решениям крайкома и поддержали позицию Ингушского обкома партии. Идентичную позицию заняли коммунисты Пригородного и других районов Ингушской области и собрания сельского актива.

Многие выступавшие указывали на нарушение законодательства, подмену крайкомом партии государственных органов власти, требовали отменить решение – как ошибочное, не учитывающее историю ингушского народа.

Особую позицию заняло собрание партийного актива владикавказской городской партийной организации. Несмотря на то, что из 20 выступавших, около половины высказалось против решения о передаче города, собрание партийного актива большинством голосов (при пяти воздержавшихся) приняло постановление считать решение о присоединении Владикавказа к Северо-Осетинской автономной области своевременным и правильным.

В виду возражений большинства партийных организаций Ингушетии против решения крайкома партии, бюро крайкома партии 20 октября заслушало доклад комиссии «О линии поведения Ингушского обкома ВКП(б)».

В принятом постановлении крайком партии снял с себя ответственности за сложившуюся социально-политическую обстановку и переложил ее полностью на Ингушский обкома партии. Одновременно он признавал право Ингушского обкома партии обратиться с протестом против его решения. Обвинив руководство Ингушской автономной области в антипартийной деятельности и нарушении партийной дисциплины при обсуждении решения крайкома в партийных организациях области, крайком вынес выговоры И. Б. Зязикову и А. И. Горчханову по партийной линии – за «срыв претворения в жизнь его решений». Кроме того, было предложено комиссии и ответственным работникам крайкома и крайисполкома выехать во Владикавказ: для разъяснительной работы по вопросу о необходимости передачи города Владикавказа Северо-Осетинской автономной области. Комиссия, изучив обстановку на месте, пришла к выводу, руководство Ингушской автономной области не изменило своих взглядов на решение проблемы и отрицательно относится к постановлению крайкома партии.

В то время как крайком продолжал линию на передачу города Владикавказа Северо-Осетинской автономной области, Ингушский обкома партии требовал приостановить это решение через Оргбюро ЦК ВКП (б).

31 октября бюро Ингушского обкома заслушало информацию председателя облисполкома А. И. Горчханова, а также докладные записки И. Б. Зязикова и Дахкильгова, поданные в Оргбюро ЦК ВКП (б) с обоснованием отмены решения крайкома партии. В принятом постановлении говорилось: «В зависимости от ответа из Москвы, считать необходимым обратный выезд в Москву».

27 ноября И. Зязиков вновь выехал в Москву для того, чтобы ускорить решение этого вопроса в Оргбюро ЦК ВКП (б).

Позиция, занятая Ингушским обкомом, заставила крайком партии искать выход из создавшегося положения. 7 декабря бюро крайкома партии предложило подготовить вопрос об обеспечении Ингушской автономной области с случае присоединения города, «приняв в основу или образование специального центра с ассигнованиями соответствующих сумм на эти цели, или ведения части Владикавказа для обслуживания культурно-хозяйственных интересов Ингушетии».

Однако активная позиция Ингушского обкома партии, поддержанная партийной организацией и народом, заставила Оргбюро ЦК ВКП (б) пересмотреть решение Северо-Кавказского крайкома, 13 декабря Оргбюро ЦК ВКП (б), рассмотрев вопрос о передаче Владикавказа Северо-Осетинской автономной области, постановило снять его с повестки дня ввиду трудности его практического решения, а также нерешенности вопроса «О возможности объединения ингушей и чеченцев». ЦК ВКП (б) поручил крайкому партии и крайисполкому разработать вопрос о слиянии Чеченской области и Ингушской». Таким образом, ЦК ВКП (б) подсказывал крайкому иной путь изгнания ингушей из Владикавказа.

Но на это требовалось время. Поэтому через неделю бюро крайкома партии по докладу А. А. Андреева, приняло постановление «Согласиться с решением Оргбюро ЦК ВКП (б) по этому вопросу. Поручить фракции крайисполкома, с привлечением Чеченской и Ингушской областей, приступить к проработке вопроса о слиянии Чечни и Ингушетии. О результатах работы сообщить крайкому через месяц».

Для решения этого вопроса в автономные области прибыл инструктор крайкома партии Богданов. По его инициативе 4-5 января 1929 года Чеченский обком партии рассмотрел рекомендацию Оргбюро ЦК ВКП (б) и Северо-Кавказского крайкома партии о присоединении Ингушетии к Чечне. После двухдневного обсуждения по предложению Богданова Чеченский обком партии принял постановление созвать совещание ответственных работников Чечни и Ингушетии по вопросу их объединения. На нем было принято решение вынести этот вопрос на обсуждение собраний, крестьянских сходок, партийных и советских органов Чечни и Ингушетии. В процессе обсуждения его большинство представителей чеченского и ингушского народов высказали отрицательное отношение к этому вопросу. 9 января 1929 года по инициативе инструктора крайкома партии было проведено закрытое заседание Чеченского и Ингушского обкомов партии. на нем члены Ингушского обкома партии высказались против немедленного объединения, их поддержало большинство Чеченского обкома. Только два члена голосовали за объединение. Отрицательное отношение руководства обкомов партии заставило крайком партии и ЦК ВКП (б) на неопределенное время снять с повестки дня решение этого вопроса. В начале 30-х годов резко усилился процесс складывания в стране административно-командной системы, культа личности Сталина. Положение повсюду изменилось, все несогласные с решениями вышестоящих органов устранились, на них наклеивались ярлыки, многие подверглись аресту.

В такой обстановке в 1933 году ЦК ВКП (б) и Северо-Кавказский крайком партии вновь поставили вопрос о передаче города Орджоникидзе Северной Осетии. Теперь уже, лишившись наиболее стойких противников этого решения. Ингушский обком партии 4 июня 1933 года вынужден был согласиться-

ся. А через шестнадцать дней постановлением ВЦИК город Орджоникидзе, находящийся в непосредственном подчинении Северо-Кавказского крайкома, был включен в состав Северо-Осетинской автономной области с непосредственным подчинением городского Совета облисполкому Северо-Осетинской области. В то же время Владикавказу вменялось в обязанность обеспечивать связанные с городом хозяйственные и культурные интересы Ингушской автономной области. В городе Владикавказе продолжали функционировать все областные учреждения и организации Ингушетии.

Таким образом, следует отметить, что в тех условиях присоединение города Владикавказа к Северо-Осетинской области было непродуманным и ничем необоснованным политическим и государственным актом. Оно не учитывало интересы других национальностей и, прежде всего, ингушского народа.

С включением города в состав Северо-Осетинской автономной области вновь был поставлен вопрос об объединении Чеченской и Ингушской автономных областей. Для его осуществления решением Северо-Кавказского крайкома партии от 28 ноября было создано организационное бюро крайкома.

А вскоре, 6 декабря, бюро Северо-Кавказского крайкома партии по докладом Рябоконя и А. И. Горчханова рассмотрело вопрос о слиянии Чечни и Ингушетии. В принятой резолюции одобрялось предложение оргбюро сформировать Чечено-Ингушский облисполком в составе 287 человек. Одновременно бюро крайкома партии согласилось включить в объединенный областной и городской партийный и государственный аппарат С. Куркиева, А. Мальсагова, А. Аушева, М. Ханиева, А. Фаргиева и 10 других ответственных работников Ингушетии.

Кроме того, ингушскому обкому партии предлагалось направить на укрепление райкомов партии и райисполкомов, сельских Советов и первичных организаций работников, высвобожденных в процессе сокращения штатов в областном аппарате Ингушской автономной области, а также необходимое количество специалистов и технических работников в Чечено-Ингушскую автономную область. Краевому финансовому отделу предписывалось предусмотреть в бюджете края в 1934 году средства на социально-культурные цели Чечено-Ингушской автономной области, главным образом в ингушских районах, направить на это средства, получение от экономии при сокращении управленческого аппарата. Предусматривалось также перевести из Грозного в освобожденные здания государственных и партийных учреждений и организаций Ингушетии в городе Орджоникидзе учебные заведения: педучилище, педрабфак, медтехнику, кооперативный техникум и совпартшколу. Принятые решения Северо-Кавказского крайкома партии фактически преопределили ликвидацию Ингушской автономной области.

2 декабря 1933 года секретарь Чеченского обкома ВКП (б) Г. Махарадзе ознакомил членов бюро обкома с решением Северо-Кавказского крайкома

партии и предложил партийной организации» разработать через Оргбюро мероприятия по объединению». А через три дня Чеченский обком партии вновь вернулся к этому вопросу. В принятом им постановлении говорилось: «решение Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) и краевого исполкома об объединении Чеченской и Ингушской автономных областей имеет крупное политическое значение, открывает новую блестящую страницу в ... строительстве социализма обеих областей ... является блестящим образцом осуществления на деле ленинской национальной политики».

Во время реализации связанных с объединением мероприятий социально-политическая обстановка в обеих автономных областях обострилась. Несмотря на это, чеченский облисполком (путем опроса членов президиума) 8 декабря сделал вывод, который противоречил действительности. В телеграмме, посланной ВЦИК РСФСР, говорилось: «Отмечая единодушное требование рабочих, колхозников и трудящихся единоличников Чечни объединения с трудящимися братской Ингушской автономной области... и, учитывая исторически сложившийся одинаковый культурный и экономический уровень, общность языка и национальную родственность, просить Северо-Кавказской краевой исполнительный комитет, ВЦИК РСФСР объединить Чеченскую автономную область». А через несколько дней, 19 декабря, также путем опроса членов Президиума, ВЦИКП предписал исполкомам области в «изъятие действующего законодательства»: «провести выборы на чрезвычайные съезды Советов Чеченской и Ингушской автономных областей на расширенных пленумах сельских Советов... Нормы представительства устанавливались неравными и несправедливыми. Жителям городов представлялись многочисленные преимущества перед сельским населением. Так, высший законодательный орган страны сам стимулировал пренебрежение законностью.

Чеченскому и Ингушскому облисполкому ничего не оставалось как принять предписание ВЦИК к руководству. Поэтому они предложили райисполкомам: «районные съезды не созывать, а выборы делегатов на областные съезды провести на широких пленумах сельских Советов». Затем, согласно постановлению Президиума ВЦИК, были созваны чрезвычайные съезды Советов Чечни и Ингушетии.

14 января 1934 года Чеченский облисполком от имени президиума съезда направил в адрес Президиума ВЦИК телеграмму, в которой, как и планировалось свыше, просил объединить Чечню и Ингушетию в единую автономную область. В этот же день с идентичной просьбой обратился во ВЦИК президиум Ингушского съезда Советов.

15 января с получением положительного ответа от Президиума ВЦИК, чрезвычайные съезды Советов возобновили работу, собравшись вместе в качестве 1 съезда Советов Чечено-Ингушской автономной области. Этим завершилось организационное слияние Чеченской и Ингушской автономных областей и оформление Чечено-Ингушской автономной области. А вскоре

Северо-Кавказский крайком партии принял постановление: «В связи с совершившимся фактом объединения двух областей – Чечни и Ингушетии – все промышленные предприятия Ингушской автономной области непосредственно переходят в ведение края».

Анализ документов и материалов показывает, что «объединение» произошло в нарушение воли чеченского и ингушского народов, административным путем. Однако вытеснение ингушей из Владикавказа не закончилось на этом. 3 июня 1936 года Северо-Кавказский крайком партии принял решение «О переносе центра Пригородного района из г. Орджоникидзе в с. Базоркино». А через семь дней бюро Чечено-Ингушского обкома, рассмотрев этот вопрос, постановило: «Принять к исполнению решение крайкома ВКП (б)... Поручить Пригородному райкому ВКП (б) и райисполкому к 15 июня представить все предложения по осуществлению этого решения». Но это постановление не нашло поддержки у партийных и советских работников Пригородного района.

Несмотря на это, 20 июня 1936 года Президиум ВЦИК принял еще одно постановление: «Удовлетворить ходатайство Северо-Кавказского крайисполкома о перенесении центра Пригородного района Чечено-Ингушской автономной области из г. Орджоникидзе в село Базоркино. Настоящее постановление опубликовать». Однако и это решение не было претворено в жизнь. Тогда 17 февраля 1940 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ, в котором говорилось: «Во изменение постановления Президиума ВЦИК от 20 июня 1936 года о перенесении центра Пригородного района Чечено-Ингушской автономной области из города Орджоникидзе в селение Базоркино ... перенести центр Пригородного района Чечено-Ингушской АССР из города Орджоникидзе в селение Шалхи». Так, командно-административная система, не считаясь с историческим прошлым ингушского народа, сложившимися традициями, произвела административное деление территории по своему усмотрению. В результате подобного переустройства Ингушетия потеряла не только статус автономной области, но и свой административный, экономический и культурный центр в городе Орджоникидзе.

Г. Ерещенко,
кандидат исторических наук

Газета «Ингушское слово» № 19, июнь 1991 г.

Отметим красной линией: буквально все квалифицирующие признаки геноцида, поименованные в Международной Конвенции ООН 1948 г., в конкретных акциях государственного террора режима ВКП(б) против депортированных в 30–40-х гг. северокавказских народов, в полной мере присутствуют.

Борис Харсиев

1.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ ИНГУШЕЙ-СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ
Г.М. Маленкову и К.Е.Ворошилову о восстановлении их в правах***

*Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу Маленкову
Г. М. Председателю Верховного Совета Союза
СССР товарищу Ворошилову К. Е.
От группы ингушей, спецвыселенцев*

Вами разоблачен и привлечен к суровой ответственности Берия, как враг народа, как буржуазный националист, как носитель национальной розни и вражды между братскими народами Союза ССР.

Все кавказские народности, особенно переселенные с Кавказа и, в частности, ингушский народ, первые поднявшиеся за революцию, призывая все горские нации к присоединению к Российской Федерации, к великому русскому народу, хорошо понимал[и], что Берия по явно национально враждебному отношению, подвергает отдельные национальности Кавказа к невиданным в истории Руси ужасам.

Мы не сомневаемся в том, что Вы, члены правительства, до сего времени не знаете, что с нами творили под руководством Берии, что Берия, благодаря своим враждебным отношениям к нам, Вас информировал о нас о том, чего не было в самом деле. Существенный факт во всем этом – был угон грузинской баранты чеченцами и несколькими ингушами через границу ингушей и убийство при этом племянника Берия.

При переселении Чечено-Ингушетии по указу Берия нам не давали возможность брать с собой кусок хлеба. Больных, детей, стариков брали из sackей, варварски бросали в машины и возили к фронту погрузки, запирали в холодные вагоны в морозные дни. Умерших в пути следования на ходу поезда выкидывали с вагона на снег, на пищу воронам. Прибыв в Казахстан и в Киргизию, нас поместили под открытым небом в скотских дворах и свинарниках. Одни умирали, протягивая руку за куском хлеба, другие умирали от холода и простуды, а третьи – от вспыхнувшей эпидемии тифа.

При всех этих ужасах мы понимали, что это дар нам от Берии, и говорили об этом тихо между собой, но были уверены, что сотни душ невинно погибших детей, стариков от голода и холода предстанут рано или поздно перед глазами Берии и спросят его: «За что? почему ты нас уничтожил?» Эта уверенность нас не покидала, и мы ждали, когда великий русский народ, народ справедливый и объективный, займется вплотную нашим вопросом.

Но мы потеряли надежду, когда радио принесло нам весть о новом правительстве, когда услышали фамилию Берии вторым лицом в правительстве. Сейчас, когда Вы раскрыли истинное лицо Берии, к нам снова вернулась надежда, что Вы займетесь вопросом спецпереселенцев, что Вы им дадите счастье, которое Вы дали за последние 4 месяца многим миллионам людей.

Мы обращаемся к Вам, дорогие товарищи Маленков и Ворошилов, и убедительно просим не допустить дальнейшее замирание нашей национальной культуры, образования, печати, самоуправления по Конституции СС[С]Р, вернуть нас в братскую семью народов СССР с равными правами, снять с нас всякое ограничение, избавить нас от угнетения бериевских приказов, угнетения органами МВД за переход с улицы в улицу без пропуска.

Великий русский народ всегда был справедлив и беспристрастен, и потому мы свою судьбу вверяем Вам и надеемся на Вас, что на сессии Верховного Совета Союза ССР, созываемой 28 июля, Вы обсудите наш вопрос в смысле предоставления нам равных прав в советской семье.

Наш народ гарантирует честно доказать Вам свою бесконечную преданность. С огромным нетерпением ждем Ваше решение о нас.

Группа ингушского народа
18-VII-53 г. г. Фрунзе.

2.

Форма № 1
ОТДЕЛ СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ УМВД ПО КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ
„31“ августа 1950 г. № 3/2-2595 гор. Караганда

РАЗРЕШЕНИЕ

Действительно по 20 сентября 1950 г.

Дано выселенцу Карачеву Магамедгерю
(фамилия, имя, отчество и год рождения)

оживающ. пос. Целькалыбин г. Караганда в том, что ему
(село, район, область, край, республика)

решается временный выезд с места поселения в г. Каркаралинск Караганд. обл. сроком на двадцать дней в связи с мушкетерской командировкой
(указать причину)

месту постоянного поселения обязан вернуться не позднее 20 сентября 1950 г.

Настоящее разрешение при возвращении к месту поселения подлежит немедленной сдаче в документацию МВ

Начальник УМВД по Карагандинской области
Начальник отдела спецпоселения

Кар. обл. Закав 2968

РОСПИСКА

Ингуш. Харсиев. Молодецкий. 1919

.../ся/на учета в 262 с/к МВД Ленинского района гор.

...нда, даю настоящую росписку в том, что мне об"явлен

президтума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г.

что я выселен навечно и за самовольный выезд-побег

на поселению подлежу привлечению к уголовной ответст-

сти и осуждению к 2 годам каторжных работ.

Харсиев

Командант 262 с/к МВД. *[Signature]*

ОТДЕЛ СПЕЦПОСЕЛЕНИИ УМВД ПО КАРАГАНДИНСКОЙ

„ *31 августа* 1950 г. № *3/2-2595*

РАЗРЕШЕНИЕ

Действительно по *20/10*

дано выслен *Харсиеву Магачегереву*
(фамилия, имя, отчество и год рождения)

живающ. *пос. Пелькабиты г. Караганда*
(село, район, область, край, республика)

решается временный выезд с места поселения в *г. Каркаралин*
нд. обл. сроком на *двадцать* дней в связи *сму*
Камандировка
(указать причину)

месту постоянного поселения обязан вернуться не позднее *20/10*

Настоящее разрешение по возвращении к месту поселения подлежит не

командатуру *МВД*

Управление
 Карагандинской области

Оригинал

СЕКРЕТНО

СПРАВКА

Лица
именку Карснев Малаледирей¹ 1914
(фамилия, имя, отчество)

находящегося на спецпоселении в Пензенской
Каралавдинской обл. УзССР
(область, край, республика)

соответствии с постановлением ГОКО № 5070 от 5/11
(постановление ГОКО или СНК СССР)
Кремля Президиума Верхов. Советов № 116/102

от марта 1944 г.

Карснев Малаледирей
(фамилия, имя, отчество)

род (или член семьи) _____

родности имущ « _____ » в марте 1944 г.
Вознесенской области переселен в _____
Шоловский будинк. район Волжская
_____ области и на основании Указа Президиума
Верховного Совета Союза ССР от 26 ноября 1948 года оставлен назначе-
ниях обязательного поселения выселенцев без права возврата к
преж. месту жительства

Начальник И. - оид _____ РО, РО МВД
(звание) _____ (подпись)

май 1949 года,

Оригинал

5.

**ОБРАЗЕЦ РАСПИСКИ О СНЯТИИ С УЧЕТА
СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ БЕЗ ПРАВА ВОЗВРАЩЕНИЯ
НА РОДИНУ И ПРЕТЕНЗИИ НА КОМПЕНСАЦИЮ
ИМУЩЕСТВА
1956 г.**

РАСПИСКА

_____ 1956 года, мне _____

Объявлен, что я снят с учета спецпоселения и освобожден из-под административного надзора органов МВД на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 года.

Мне также объявлено, что снятие у меня ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращения мне имущества, конфискованного при выселении и что я не имею права возвращаться в места, откуда был выселен.

В чем расписываюсь _____

Расписку отобрал комендант ск _____ РОМ МВД
_____ 1956 г.

Газета «Къарачай», 1992 г., 31 октября

6.

**СОВЕТ МИНИСТРОВ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ
АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ
Социалистической Республики**

«21» ОКТЯБРЯ 1956 г.
№ 063
гор. Орджоникидзе
Северо-Осетинской АССР

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИСПОЛКОМА КОСТА-ХЕТАГУРОВСКОГО РАЙОННОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ тов. ХАДАРЦЕВУ С.Г.**

За последнее время, в нарушение Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР, ингуши-спецперселеенцы, возвращающиеся из восточных районов страны, у колхозников, проживающих в Пригородном, Коста-Хетагуров-

ском, Малгобекском и других районах Северо-Осетинской АССР, покупают дома или по договоренности с ними снимают квартиры.

Совет Министров Северо-Осетинской АССР предлагает категорически запретить учреждениям и частным лицам продавать дома или сдавать жилплощадь под квартиры ингушам, возвращающимся из поселения, а в отношении лиц, уже приобретших дома, аннулировать документ купли и продажи.

Председатель

Совета Министров

Северо-Осетинской АССР

подпись

Б. Зангиев

Отп. 2 экз.

Литература и источники к Главе 4

1. ГА РФ. Ф. Р–9479 сч. Оп. 1. Д. 182. Л. 5–16.
2. ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 64. Л. 167–167 об. Копия. Машинопись.
3. Указ от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве её территории».
4. Закон 25 июня 1946 г. «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область».
5. Газета «Социалистическая Осетия». № 42 (3169). 1 марта 1944 г.
6. ГА РФ. Ф. Р–9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 201–201, оборот.
7. ЦГАОР СССР. Ф. 9479. ОП. 1. Д. 925.
8. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: В 2 ч. / Под ред. Г.Ф. Весновской. Курск: ГУИПП Курск, 1999. Ч. I. С. 179–180.
9. Выписка из протокола заседания бюро Северо-Осетинского Обкома ВКП (б) 8 мая 1944 г....
10. ГАРФ. Ф. Р–9479. Оп. 1. Д. 154. Л. 283.
11. ГАРФ. Ф. Р–9479. Оп. 1. Д. 597. Л. 285.
12. ГАРФ. Ф. Р–5446. Оп. 46а. Д. 4374. Л. 1–2.
13. ГАРФ. Ф. 9479, оп. 1, д. 151, л. 17.
14. Газета «Къарачай». 1991. 2 ноября.
15. Газета «Къарачай». 1992. 2 июня.
16. Так это было. М., 1993. Ч. 1. С. 296–297.
17. ГАРФ. Ф. Р–9401. ОП. 1. Д. 234. Л. 8 а.
18. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: В 2 ч. / Под ред. Г.Ф. Весновской. Курск: ГУИПП Курск, 1999. Ч. I. С. 185–186.
19. Кокурин А.И. Спецпереселенцы в СССР в 1944 году, или Год большого переселения // Отечественные архивы. №5. 1993. С. 102–108. Со ссылкой: ГАРФ. Ф. Р–9401. Оп. 2. Д. 86. Л. 66–67.

20. Кокурин А.И. Спецпереселенцы в СССР в 1944 году, или Год большого переселения // Отечественные архивы. №5. 1993. С. 109–111. Со ссылкой: ГАРФ. Ф. Р–9401. Оп. 2. Д. 86. Л. 64–65.
21. Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста, 1991. С. 39–40.
22. ГАРФ. Ф. Р–5446. Оп. 47а. Д. 3205. Л. 25–28. Копия (с круглой печатью Протокольной части Управления делами СНК Союза ССР). Впервые опубликовано: Депортации народов СССР (1930–1950-е годы). Ч. 1: Документальные источники Центрального государственного архива Октябрьской Революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР. Материалы к серии: Народы и культуры. Вып. XII / Сост. О.Л. Милова; Предисл. Т.Ф. Павловой. М., 1992. С. 77–80. № 18.
23. ГА РФ. Ф.Р–9408. Оп.1. Д. 7. Л. 16.
24. ГА РФ. Ф. Р–9479. Оп.1. Д. 436. Л. 14. Бугай Н.Ф. Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации (1944–1994). М.: Росс. 1994. С.67.
25. Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР. ЦГАОР СССР. ГАРФ. Ф.9479. ОП. 1. Д.925.
26. ГАРФ. Ф. Р–9401. Оп. 1. Д. 2181. Л. 292.
27. ГАРФ. Ф. Р–9479. Оп. 1. Д. 641. Л. 12.
28. Депортация народов СССР (1930-е–1950-е годы). М., 1992. Ч. 1. С. 84.
29. ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 58. Д. 588. Л. 1.
30. Шабаев Д.В. Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1992. С. 242–243.
31. Шабаев Д.В. Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1992. С. 243–244.
32. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 г. «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей выселенных в период Великой Отечественной войны».
33. Газета «Къарачай». 1992. 31 октября.
34. Заключение комиссии ЦК КПСС во главе с А. Микояном по территориальному устройству ЧИАССР. 22 декабря 1956 г.
35. Известия ЦК КПСС. № 3. 1989. С. 128–170.
36. ГАРФ. Ф. Р-9474. Коллекция.
37. Ссылка калмыков: как это было. Элиста, 1993. С. 238–241.
38. Шымкентский региональный государственный архив. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2947. Л. 2-5. Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы, 2009. С. 421–423.
39. Письмо совета Министров Северо-Осетинской АССР от 21 октября 1956 г. № 063.
40. Газета «Ингушское слово» № 19. Июнь 1991г.

Интернет-ресурс к Главе 4

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1637322>

Указатель имен к Главе 4

АЛБОГАЧИЕВ Юсуп Тохович (1887–1954 гг.) – ингуш, революционный, партийный и государственный деятель. После окончания начальной школы уехал в Грузию. Во время учебы в ремесленном училище в Тбилиси познакомился с революционерами и подвергся наблюдению со стороны полиции. В 1912 году переезжает в Керчь, где работая на заводе, принимает активное участие в стачечной борьбе. Затем судьба забрасывает Ю. Т. Албогачиева на Грозненские промыслы, откуда он переезжает в Баку, где знакомится с лидерами большевистского подполья Степаном Шаумяном и Мешади Азизбековым, которые поручают ему ответственные задания.

После Февральской революции 1917 года Ю. Албогачиев возвращается в Ингушетию и под руководством С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе включается в революционную борьбу.

В 1919–1920 гг. Ю.Т. Албогачиев по заданию Кавказского Комитета с Серго Орджоникидзе не раз бывает в Грузии для организации революционной борьбы.

После установления советской власти на Северном Кавказе, в котором он принял активное участие, Юсуп Тохович занимается созидательной деятельностью. Албогачиев в 1920 г. назначается председателем Ингушского ревкома, в 1922 году – ответсекретарём Назрановского окружка ВКП (б), в 1923 году – председателем Владикавказского окружисполкома, в 1924 году назначен первым председателем только что созданного Ингушского областного суда. Ю.Т. Албогачиев делегат XIII съезда партии от Ингушетии.

Умер в казахстанской ссылке в 1954 году.

БЕРИЯ Лаврентий Павлович (1899–1953) – родом из Грузии, политический деятель. С 1921 на руководящих постах в Чрезвычайной Комиссии – ГПУ Закавказья. В 1931–38 – 1-й секретарь ЦК КП Грузии. В 1938–45 – нарком внутренних дел СССР.

Берия курировал операцию по убийству Льва Троцкого в 1940 г. Был инициатором внесудебного расстрела пленных польских офицеров и других лиц в годы Второй мировой войны, а также внесудебного выселения народов СССР в 1943–1944 гг.

В 1941–53 гг. – заместитель председателя Совета Народных Комиссаров (Совет министров) СССР. С 1941 – член, с 1944 г. – заместитель председателя Государственного Комитета Обороны. Член ЦК партии в 1934–53 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК в 1946–53 гг. (кандидат с 1939). Герой Социалистического Труда.

пошел на создание антигитлеровской коалиции. После смерти И.В. Сталина, на 20-м съезде КПСС (1956) Н.С. Хрущев подверг резкой критике т. н. культ личности и деятельность Сталина.

ХРУЩЕВ Никита Сергеевич (1894–1971) – государственный политический деятель, Герой Советского Союза (1964), Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961). Из крестьян. С 1909 г. – слесарь на заводах и шахтах Донбасса. В 1928 г. – заведующий организационным отделом ЦК КП(б) Украины, с 1929 г. учился в Промышленной академии. С 1931 г. – на партийной работе в Москве, с 1935 г. – 1-й секретарь Московского комитета и Московского городского комитета ВКП(б). В 1938 г. – марте 1947 г. и в декабре 1947–49 гг. – 1-й секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1944–47 гг. председатель Совета народных комиссаров (Совета министров) Украинской ССР. Играл одну из главных ролей в организации массовых репрессий в Москве и на Украине. В Великую Отечественную войну – член военных советов ряда фронтов, генерал-лейтенант (1943). С 1949 г. – секретарь ЦК и 1-й секретарь Московского комитета ВКП(б). С 1953 г. – 1-й секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958–64 гг. – председатель Совета министров СССР. Член ЦК КПСС в 1934–66 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК в 1939–64 гг. Один из инициаторов «оттепели» во внутренней и внешней политике, реабилитации жертв репрессий; предпринял попытку модернизировать партийно-государственную систему, ограничить привилегии партийного и государственного аппарата, улучшить материальное положение и условия жизни населения, сделать общество более открытым. На XX (1956) и XXII (1961) съездах КПСС выступил с резкой критикой т. н. культа личности и деятельности И. В. Сталина. Однако сохранение в стране тоталитарного режима – подавление инакомыслия, расстрел рабочих демонстраций (Новочеркасск, 1962 г. и др.), произвол в отношении интеллигенции, вмешательство в дела других государств (вооруженная интервенция в Венгрии, 1956 г. и др.), обострение военного противостояния с Западом (берлинский 1961 г. и карибский 1962 г. кризисы и др.), а также политическое прожектерство (призывы «догнать и перегнать Америку!», обещания построить коммунизм к 1980 г.) делали его политику непоследовательной. Недовольство государственного и партийного аппарата привело к смещению Хрущева со всех занимаемых постов в 1964 г.

Список сокращений к Главе 4

1.	ГКО	Государственный комитет обороны
2.	ГУЛАГ	Главное управление лагерей
3.	Ж.д.	Железная дорога
4.	З/к	обозначение заключенных в документах МВД
5.	МВД	Министерство внутренних дел
6.	Нарком	Народный комиссар
7.	НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
8.	ОТП-ОСП	Отдел труд. поселений – отдел спецпоселений (подразделение МВД)
9.	ПП ОГПУ	Полномочное представительство ОГПУ
10.	РВСР	Революционный военный совет республики
11.	РКИ	Рабоче-крестьянская инспекция
12.	РУП	Районный уполномоченный (ОГПУ)
13.	СМЕРШ	«Смерть шпионам» – Главное управление советской военной контрразведки в системе Народного Комиссариата Обороны (НКО) СССР в 1943–46 гг., подчинявшееся лично И. В. Сталину. Органы СМЕРШ занимались разоблачением вражеских агентов, их диверсионной и подрывной деятельности в районах боевых действий на освобожденных территориях, а также осуществляли проверку благонадежности советских военнослужащих, бежавших из плена, вышедших из окружения и оказавшихся на оккупированной немецкими войсками территории
14.	С/п	Спецпосёлок, спецпереселенцы
15.	Спец лагерь	Трудовые исправительные лагеря СССР
16.	УНКВД	Управление НКВД

Глава 5

Восстановление ЧИАССР

9 января 1957 г. и проблемы территориальной реабилитации Ингушской автономии

5.1.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР
О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР

№ 149/14

В целях создания необходимых условий для национального развития чеченского и ингушского народов Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Признать необходимым восстановить национальную автономию чеченского и ингушского народов.

2. Рекомендовать Президиуму Верховного Совета РСФСР:

а) рассмотреть вопрос о восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР;

б) установить границы и административно-территориальное устройство Чечено-Ингушской АССР;

в) утвердить Организационный Комитет Чечено-Ингушской АССР, на который возложить, впредь до выборов Верховного Совета АССР, руководство хозяйственным и культурным строительством на территории республики.

3. Считать утратившим силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» и статью 2 Указа от 16 июля 1956 года в части запрещения чеченцам и ингушам возвращаться на прежнее место жительства.

Председатель Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Москва, Кремль

К. Ворошилов.
А. Горкин
4 января 1957 г.

5.2.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
ОТ 9 ЯНВАРЯ 1957 ГОДА

**О восстановлении Чечено-Ингушской АССР
и упразднении Грозненской области**

В целях создания необходимых условий для национального развития чеченского и ингушского народов восстановить Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику с центром в городе Грозный. Включить в состав Чечено-Ингушской АССР:

из Грозненской области – город Грозный и районы: Грозненский, Гудермесский, Каргалинский, Красноармейский, Междуреченский, Надтеречный, Новосельский, Наурский, Советский, Сунженский и Шелковский;

из Дагестанской АССР – Андалалский, Веденский, Ритлябский, Шурагатский и западную часть Ботлихского и Цумадинского районов (в границах бывших Чеберлоевского и Шароевского районов);

из Северо-Осетинской АССР – город Малгобек с пригородной зоной, Коста-Хетагуровский район и северо-восточную часть Правобережного района (в границах бывшего Ачалукского района).

Поручить Президиуму Верховного Совета Северо-Осетинской АССР и Организационному комитету по Чечено-Ингушской АССР внести на утверждение Президиума Верховного Совета РСФСР описание границы между Северо-Осетинской АССР и Чечено-Ингушской АССР с учетом упразднения территориальной разобщенности Моздокского района с основной территорией Северо-Осетинской АССР.

Упразднить Грозненскую область, передав: Караногайский, Кизлярский, Крайновский, Тарумовский районы и город Кизляр в состав Дагестанской АССР; Ачикулакский и Каясулинский районы – в состав Ставропольского края.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

М. Тарасов
И. Зимин

9 января 1957 года

5.3.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ЗАКОН

**Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР
о восстановлении национальной автономии балкарского, чеченского,
ингушского, калмыцкого и карачаевского народов**

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Статья 1. Утвердить Указы Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года:

«О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР»;

«О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР»;

«Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР»;

«О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область».

В соответствии с этим внести необходимые изменения и дополнения в статью 22 Конституции СССР.

Статья 2. Утвердить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 года «О передаче части территории Душетского и Казбегского районов из Грузинской ССР в состав РСФСР».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН
Москва, Кремль 11 февраля 1957 года.

5.4.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ

члена Совета по делам религиозных культов

**при Совете министров СССР П. А. Задорожного председателю Совета
по делам религиозных культов А. А. Пузину о результатах командировки
в Чечено-Ингушскую АССР**

30 августа 1960 г.

Секретно

Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР т. Пузину А. А.

В соответствии с Вашим заданием с 1 по 16 июля с. г. я находился в командировке в Чечено-Ингушской АССР. Целью моей поездки в эту респуб-

лику было ознакомление с ходом выполнения решения ЦК от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», с практикой работы уполномоченного Совета в свете указанного решения ЦК КПСС, советского законодательства о культах, доклада председателя Совета на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета и оказание ему необходимой помощи.

[...]

В Чечено-Ингушской АССР в должности уполномоченного Совета по делам религиозных культов и уполномоченного Совета по делам русской православной церкви с августа 1958 г. работает т. Алисов А. Л. По своим данным т. Алисов, обладая достаточной подготовкой, знаниями и опытом, мог бы работать значительно лучше, чем он работал в данное время, тем более, что за последний период времени он дважды участвовал на Всесоюзных совещаниях уполномоченных Совета, получал необходимые указания и рекомендации Совета по работе и т. д. Особенно плохо, не оперативно т. Алисов информирует Совет о состоянии и деятельности религиозных культов в республике. За 1960 г. он не представил в Совет ни одной информации, а в прошлом, 1959 г., Совет тоже получил от него лишь одну информацию по вопросу «о прекращении паломничества к так называемым святым местам».

[...]

По приезде в г. Грозный мне удалось после встречи с зав. отделом пропаганды и агитации обкома КПСС т. Габисовым ознакомиться с постановлением бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС от 25 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». В этом постановлении обком отметил, что за последнее время в Чечено-Ингушской АССР активизировалась деятельность религиозных сект мусульманского культа и прежде всего различных братств, что является наиболее характерным признаком проявления деятельности мусульманской религии в условиях Чечено-Ингушской АССР.

В конце мая с. г. обком КПСС обсудил вопрос «О состоянии и мерах улучшения научно-атеистической пропаганды в Веденском, Назрановском и Сунженском районах и принял развернутое решение, которое было разослано всем райкомам партии республики.

В национальном отношении в республике преобладают чеченцы, примерно, около 400 тысяч человек; ингушей в республике свыше 100 тысяч. Кроме того, в республике, особенно в Грозном, проживает много русских, имеются также и районы с русским населением, например, Наурский, горские евреи, проживающие в Грозном, и другие национальности.

[...]

В то же время отмечается, что в Чечено-Ингушетии религиозность населения, проявляющаяся прежде всего в деятельности различных мусульманских сект, еще очень высокая. В республике действует также несколько

православных церквей, имеются в небольшом количестве старообрядцы, горские евреи, а также религиозные группы других культов. Работники Комитета госбезопасности в беседе заявляли, что из общего количества населения в республике не менее 90 % граждан исповедующих мусульманскую религию.

[...]

8 июля выехал в Назрановский район и в этот же день прибыл в районный центр с. Назрань. По имевшимся данным, в этом районе имели место случаи самовольного строительства мечетей. В национальном отношении этот район заселен главным образом ингушами. Обстановка здесь своеобразная.

По приезде в это село посетил райком партии, побеседовал с первым секретарем райкома т. Тибоевым, а после этого встретился с начальником отделения Комитета госбезопасности т. Билим Е. В. На следующий день вместе с зав. отделом пропаганды Назрановского райкома т. Боковым и т. Алисовым выехали на автомашине райфо в селения Сурхахи и Али-Юрт, где на окраине этих селений действительно выстроены мечети размером от 30 до 35 кв. м каждая. Мечети эти сооружены весьма примитивно: они сделаны из плетня и обмазаны глиной. Действуют они или нет, установить было трудно, так, по одним данным, они как будто действуют, а по другим сведениям, не действуют. Такие самовольно выстроенные мечети имеются и в других районах Чечено-Ингушской АССР, о чем будет сказано ниже.

[...]

Наиболее важной была поездка в Веденский район. В районный центр с. Ведено выехали на автобусе 10 июля и в этот же день прибыли туда. Встретились с секретарем райисполкома т. Гацаевым и попросили его помочь нам доехать до селения Гуни, расположенного в горной местности, где находится так называемая могила матери бывшего шейха «Кунта-Хаджи», а на расстоянии примерно 3 км от этой могилы в селении Комсомольское сохранился дом «Кунта-Хаджи» с палисадником, поблизости от которого находится источник. Об этом источнике в народе распространена версия, что он появился в результате желания Кунта-Хаджи, который якобы подошел к этому месту, ткнул в землю своей палкой и в результате здесь появилась вода, забил ключевой источник.

На следующий день утром на машине райотдела КГБ вместе с его начальником т. Рыбалкиным мы отправились осматривать эти «святые места», расположенные от районного центра с. Ведено на расстоянии примерно 12 км, в горной местности, которые и до сих пор являются местами паломничества и шарлатанства. Как могила матери быв. шейха Кунта-Хаджи, так и его дом представляют собой примитивные сооружения. Могила расположена в небольшом деревянном здании, размером примерно до 25 кв. м., находящемся на мусульманском кладбище. Надгробие могилы сделано из камня, поверх которого стоит сделанный из досок небольшой предмет в виде

саркофага, с небольшими отверстиями по всей его площади, окрашенный в темный цвет. На полу этого помещения лежит большое количество ковров различных размеров и качеств. В толстом слое на полу их лежит свыше 13. Помещение это открыто и никто его не охраняет. На деревьях, которые растут на кладбище и вокруг здания могилы, заметны остатки кусочков материи различных цветов и оттенков, которые оставляют здесь верующие, якобы в память о своем посещении этой могилы. Недалеко от расположения домика с могилой (метрах в 25–30) устроена гладкая и ровная площадка, где верующие после посещения могилы совершают кружения, сопровождая их, как рассказывают очевидцы, громкими однотипными выкриками. Пустующий дом Кунта-Хаджи расположен в каких-нибудь 30 метрах от здания школы. Естественно, что в момент совершения паломничества учащиеся проявляют к паломникам определенный интерес, т. к. последние совершают моления и другие действия религиозного характера. Кроме того, многие из них стараются преподнести детям те или иные подарки в виде денег, сладостей и т. д. Все это, конечно, ведет к развращению детей и оказанию на них религиозного влияния, к чему религиозники усиленно стремятся. В расположении источника, над которым из досок сооружено примитивное деревянное строение, на подставке стоят несколько кружек разных размеров, которыми пользуются прибывающие сюда паломники.

Для прекращения паломничества к этим местам пока надлежащих действенных мер не предпринято. Дирекция школы, рядом с которой, как указано выше, находится небольшой пустующий домик Кунта-Хаджи, неоднократно обращалась в соответствующие районные организации с просьбой о передаче этого строения в распоряжение школы для использования его под хозяйственные нужды или принять другие меры, обеспечивающие прекращение паломничества к нему верующих и общение с ними учащихся школы.

По возвращении в с. Ведено посетил райком партии. В беседе с секретарем райкома т. Павлушкиным, председателем райисполкома т. Межидовым и другими руководящими работниками Веденского района нами были высказаны рекомендации по вопросу о том, что нужно предпринять для прекращения паломничества к указанным выше местам.

Если говорить об общем состоянии и деятельности религиозных культов в Чечено-Ингушской АССР, то надо, прежде всего, иметь в виду мусульманский культ. Да это и понятно, так как основная масса населения в этой республике (чеченцы, ингуши и т. д.) ранее исповедовала и продолжает исповедовать мусульманский культ в форме различных сект (братств), хотя ни одного зарегистрированного мусульманского общества в этой республике нет. Мусульманское же духовенство действует активно и всячески старается распространить свое влияние на верующих, применяя с этой целью различные формы и методы, в ряде случаев грубо нарушая советское законодательство

о культурах. В Совете имеются сведения лишь на два зарегистрированных в ЧИАССР религиозных общества (баптистское и старообрядческое).

Ниже приводятся некоторые данные, полученные от уполномоченного Совета и через другие каналы, которые в той или иной степени характеризуют состояние религиозности в Чечено-Ингушской АССР и как в этой республике соблюдается советское законодательство о культурах.

Проживающие на территории ЧИАССР верующие мусульмане (чеченцы, ингуши, кумыки, татары, аварцы и др.) официальных молитвенных домов и духовенства не имеют. Свои религиозные обряды они совершают либо на квартирах друг у друга, в частном порядке, либо в приспособленных, самовольно выстраиваемых помещениях, которые именуют кубовыми (квартальными) мечетями. Нередко для исполнения обрядов используются также кладбища, зиараты (места похороненных «святых» шейхов и др. религиозных «авторитетов»), а также специально огороженные площадки вблизи селений.

За последнее время в некоторых районах ЧИАССР отмечены факты активного самовольного строительства молитвенных зданий (кубовых – квартальных мечетей) и зиаратов на кладбищах. Так, например, в Назрановском районе имеются самовольно построенные молитвенные дома в следующих населенных пунктах: Али-Юрте, Гази-Юрте, Яндырке, Сурхахихах и зиарат в Плиево на кладбище. В Ачхой-Мартановском районе при помощи верующих Мусхаджиев Насух, 1890 г. рождения, проживающий в станице Самашки, переоборудовал имеющийся у него сарай во дворе под молитвенный дом, где регулярно по пятницам в дневное время и вечерами в среду и воскресенье проводились незаконные сборища, на которых присутствовало до 60 человек, в т. ч. и молодежь. Имеются данные, что Мусхаджиев на этих сборищах призывал чеченцев не покупать дома у русских жителей, т. к. все равно они вынуждены будут бросать их. Мусхаджиев вместе с Ильясовым, 1908 г. рождения, и Чимаевым (никто из них общественно полезным трудом не занимается) возглавляют в с. Самашки группу инвалидов братства «Кунта-Хаджи» и усиленно добиваются разрешения на открытие молитвенного дома, переоборудованного из сарая.

[...]

В Малгобекском районе на кладбищах селений Верхние Ачулуки, Сагопши и Пседах мюридами братства «Кунта-Хаджи» выстроены помещения, якобы для хранения похоронного инвентаря. Фактически эти домики мюридами называются мечетями и используются ими для проведения коллективных молений, где они и собираются по пятницам. Руководителем этих сборищ в с. Верхние Ачулуки является Гогиев, 1890 г. рождения, сын его Гогиев Султан является членом КПСС, работал председателем Ачулакского сельсовета, в данное время с работы снят. На руководимых Гогиевым нелегальных сборищах систематически присутствует от 35 до 40 человек. Руководителями мюридских групп в селах Сагопши и Пседах являются Галаев Гарихан Бердович, 80 лет и Коттоев Хакям, 1890 г. рождения.

В Веденском районе продолжает активно действовать так называемое святое место – могила матери «Кунта-Хаджи». Этот район превратился по существу в место систематического паломничества со всей территории ЧИАССР и других республик. Решение ЦК «О мероприятиях по прекращению паломничества к так называемым святым местам» выполняется здесь плохо. Массово-политическая работа и научно-атеистическая пропаганда, особенно в тех районах, откуда прибывают паломники к могиле матери «Кунта-Хаджи», проводится слабо. Паломники в Веденский район едут из Назрановского, Шалинского, Урус-Мартановского, Ачхой-Мартановского и др. районов.

В Шалинском районе в с. Сержень-Юрт на кладбище еще в 1950 г. самовольно построен зиарат так называемому шейху Умалату, умершему еще 100 с лишним лет тому назад, вместимостью 15–20 человек. В 1957–1958 гг. в с. Старый Юрт Грозненского района выстроен зиарат так называемому шейху Доку Шептукаеву. В с. Бердекель Грозненского района имеется «священная пещера», которая посещается верующими мусульманами. Кроме того, в каждом районе ЧИАССР имеются частные дома, которые предоставляются мюридам для коллективных сборищ в явочном порядке. Местные органы власти (райисполкомы) хорошо знают об этом, но никакой информации об этом не дают и борьбы с этими нарушениями не ведут.

Мусульманское духовенство на территории Чечено-Ингушетии никогда не являлось чем-то единым, целым. В его состав входили и сейчас входят представители различных религиозных братств, под которыми подразумеваются последователи мюридизма: муллы (представители так называемого чистого ислама) и другие религиозные мусульманские деятели, а также всякого рода шарлатанствующие элементы, главным образом, шейхствующие потомки, выдающие себя за «святых людей».

В настоящее время таких «авторитетов», занимающихся активной религиозной, а в ряде случаев враждебной деятельностью, насчитывается около 200 человек. Деятельность актива мусульманских религиозников в основном направлена на воссоздание ранее действовавших в каждом ауле мечетей, которых до выселения чеченцев и ингушей насчитывалось около 120, а также на постройку новых мечетей, гробниц, часовен и т. п., которые были разрушены временем; на разжигание национальной вражды и розни, отрыв молодежи от коммунистического влияния и участия в общественной жизни.

Наиболее распространенным и влиятельным в республике среди верующих мусульман является так называемое братство (секта) «Кунта-Хаджи». По далеко неполным данным, это братство насчитывает в своем составе более 2000 человек, которые объединены в 70 с лишним действующих в данное время мюридских групп, возглавляемых системой тамадства. Их деятельность заключается в систематических нелегальных сборищах мюридов на квартирах друг у друга для отправления коллективных молений, сопро-

вождающихся ритуалом – хождением по кругу, прихлопыванием в ладоши, выкриками и последующими танцами – прыжками. Особо следует обратить внимание на реакционную обработку молодежи. Мулла в Урус-Мартане Джабраилов Юсуп, 60 лет, в сентябре 1959 г. на молитве в честь пророка Магомета говорил: «Сейчас народ стал отходить от религии и бросать веру, особенно разбаловалась молодежь, отцы и матери не заставляют своих детей молиться, почитать бога». Ссылаясь на Коран, Джабраилов говорил, что родители будут нести ответственность перед Аллахом за отступничество детей от бога. Отец обязан воспитывать у детей веру в бога и заставлять их молиться. Если юноша или девушка отказываются исполнять религиозные обряды, их нужно, заявляет этот мракобес, принуждать к этому физически, бить и запугивать под страхом наказания божьего.

В с. Дуба-Юрт Шалинского района проживает религиозный «авторитет» Джамулаев Халид, 1898 г. рождения, немного грамотный по-арабски, без определенных занятий. С 1957 г. он является тамадой группы мюридов братства «Кунта-Хаджи», систематически проводил сборища верующих, призывал их к активизации религиозной деятельности, собирал средства на строительство мечети. В начале возглавляемая Джамулаевым группа насчитывала до 20 чел., а в последнее время выросла до 100 человек, главным образом, за счет молодежи. Особенно большую работу по вовлечению молодежи в секту, в том числе и отдельных членов ВЛКСМ, провели Джамулаев и сын умершего летом в 1959 г. муллы Тениева Тениев Исмаил, 1939 г. рождения, который, обучаясь арабской грамоте, вел работу среди молодежи по отрыву ее от комсомола.

В с. Бамут Ачхой-Мартановскош района имеется несколько групп мюридов братства «Кунта-Хаджи», во главе которых стоят тамадствующие Завильев Ибрагим, Хайхароев Ахмет, 1905 г. рождения, и Гучигов Хусейн, 1892 г. рождения. На хуторе Веселом Бамутского сельсовета помощником Завильева является некто Мошмаев Ахьяд, 1925 г. рождения, без определенных занятий, брат которого работает учителем Бамутской начальной школы. Руководимые Магомаевым сборища посещают 30–35 мюридов. В феврале 1960 г. на отчетно-выборном собрании колхозников сельхозартели «Восход» с. Аршта Сунженского района группа мюридов братства «Кунта-Хаджи» активно выступала против намеченного райкомом КПСС нового состава правления колхоза. Пользуясь численным превосходством, кунта-хаджинцы «протащили» в состав вновь избранного правления колхоза активных мюридов Хабиляева Асо Хатиевича и Махаура Хизира Душевича, а председателем колхоза был избран активный мюрид братства Исаев Идрис Умеханович, который к моменту выборов даже не являлся членом колхоза. Характерно отметить, что вечером 9 марта 1960 г. в доме гр[аждан]ки Махаури Каси Джакалаевны, проживающей в с. Аршты, состоялось очередное сборище мюридов, которое возглавлялось тамадствующим Темуркаевым Терсболтом. В числе присутствующих (всего было около 40 чел.) были вновь

Эти братства в противоположность кунтахаджинцам систематически коллективных сборищ не проводят, ограничиваясь сборищами в дни религиозных праздников, а также проведением праздника «мовлида» на квартирах друг у друга.

Эти братства также пытаются вести активную реакционную деятельность, вовлекая в свои ряды неустойчивую прослойку молодежи.

В селениях Шаами-Юрт и частично Катер-Юрта Ачхой-Мартановского района большинство верующих принадлежит к братству «Ахматука-Хаджи». На кладбище близ с. Шаами-Юрт в 1958 г. по инициативе руководителя группы Алчагарова Магомета выстроен зиарат шейху Ахматука-Хаджи, который в дни религиозных праздников посещается паломниками из других районов республики, главным образом, Гудермесского. Этот же Алчагоров в религиозные праздники проводит у себя на квартире моления, которые посещают до 10–15 чел. последователей Ахматука Хаджи.

Наибольшую активность в религиозной деятельности группы проявляет так называемый кубовый мулла Берсанов Адам, 1924 г. рождения, уроженец и житель с. Шаами-Юрт, без определенных занятий. Этот Берсанов в дни религиозных праздников организует сборища верующих, презрительно относится к лицам, которые не соблюдают обрядов, и всегда участвует в молениях со стариками, устраиваемых на дому друг у друга.

Братство «Сугани-Муллы», наиболее распространенное в Шалинском районе, возглавляется сыном бывшего шейха Гайсумовым Аббасом, 1871 г. рождения, жителем с. Шали. Гайсумов организует моления у себя дома, а также в с. Белгашой и некоторых других населенных пунктах Веденского района, где проживает некоторая часть последователей указанного братства.

В с. Плиево Назрановского района проживает сын бывшего шейха братства «Хусейн-Хаджи» Горданов Балаудин Хусейн Хаджиевич, 1904 г. рождения. В 1958 г. на месте захоронения отца мюридами братства построен зиарат, где последними каждую пятницу во главе с Гордановым Балаудином организуются моления.

Большой вред хозяйству республики приносят мусульманские праздники, во время которых производится массовый забой скота. Особенно этим отличаются праздники «Ураза-Байрам» и «Курбан-байрам». Так, в 1959 г. в дни праздника «Курбан-байрам», по неполным данным, было забито 44 102 головы крупного и мелкого рогатого скота, тогда как в обычные месяцы, например, за январь – февраль этого года, было забито 29 826 голов скота. Аналогичное явление имело место и в 1958 г. Особенно враждебно встречают религиозные «авторитеты» и прочие мусульманские шарлатаны появление на страницах районных и республиканских газет статей атеистического направления.

Так, авторов статьи «О святых ислама и их вреде» Хункаева и Цецова религиозники проклинали на своих сборищах. Не менее враждебно они встре-

чают и лекторов, читающих лекции на антирелигиозные темы, о чем рассказывают известные в республике лекторы тт. Керимов, Ахматханова, Саламов и др. Некоторым из них религиозники направляют анонимные письма с угрозами или ходят к их близким родственникам и требуют, чтобы последние (лекторы) прекратили свои выступления. Так, проживающий в с. Альтиево Назрановского района мулла Мальсагов Бисултан Давтович после опубликованной статьи К. Дачаевой «Мюридизм – враг всего прогрессивного» заявил, что автор написал статью, которую не подобает писать мусульманину и что за такую статью надо убить или отрезать язык.

Следует отметить, что если в 1958 г. на имя уполномоченного Совета поступило несколько заявлений с просьбой об открытии мечетей (Советский, Саясановский, Назрановский районы), то уже в течение длительного времени таких заявлений не поступает, и в некоторых местах, как отмечено выше, религиозные фанатики самовольно или с молчаливого согласия и бесконтрольности местных органов власти незаконно построили мечети (небольшие сооружения из плетня, обмазанные глиной, типа жилого сельского дома размером 25–30 кв. м), которые продолжают оставаться без всякого использования под какие-либо другие цели, вызывая всякие ненужные кривотолки среди населения и активизацию мусульманского духовенства, а также верующих, которых насчитывается, как заявляют соответствующие органы, свыше 90 % к общему количеству населения чеченской и ингушской национальностей.

Верующие мусульмане выражают удивление, что здесь в ЧИАССР проводится научно-атеистическая пропаганда, т. к. в Казахстане, где они проживали после выселения, среди них такая работа не проводилась.

Чечено-Ингушский обком КПСС, добиваясь улучшения постановки научно-атеистической пропаганды, недавно проверял состояние этой работы в Назрановском и в Веденском районах. В материалах бригад обкома, выделенных для этой цели, с которыми мне удалось познакомиться, содержатся серьезные факты, характеризующие активизацию мусульманского духовенства, его влияние на население, в том числе и на молодежь, и слабость проведения атеистической пропаганды.

Вот данные из этих материалов, в которых дана следующая констатация: в Назрановском районе ни размах, ни уровень естественнонаучной и антирелигиозной пропаганды не отвечают возросшим задачам коммунистического воспитания трудящихся, поставленным XXI съездом КПСС. Совершенно недостаточное внимание уделяется на решение главного вопроса – на повышение качества научно-атеистической пропаганды (лекции читаются в основном по готовым текстам на темы: «Социальная сущность ислама», «Новая женщина», «Происхождение и сущность уразы, курбан-байрама», «Об отношении религии к женщине», «О происхождении и классовой сущности религии», «Моральный облик советского человека» и др.).

Культурно-просветительные учреждения района еще крайне мало уделяют внимания пропаганде научно-атеистических знаний. Многие школы систематически не ведут работы по научно-атеистическому воспитанию учащихся. Более того, зав. библиотекой с. Барсуки т. Харсиева заявила представителям обкома, что она верит в Аллаха. Были случаи, когда учащиеся Назрановской средней школы на уроках астрономии ставили под сомнение научное объяснение учителей о Вселенной. Во время приема в комсомол на бюро РК ВЛКСМ Назрановского р-на учащиеся ряда школ на вопрос: «Верят ли они в бога», отвечали положительно.

Запущенность научно-атеистической пропаганды способствовала оживлению деятельности всякого рода религиозников. До последнего времени в большинстве сел района (Барсуки, Кантышево, Далаково, Али-Юрт) работали явочные мечети. В районе насчитывается около 40 мулл, привыкших жить и наживаться за счет слепо идущих за ними верующих людей.

Религиозники настолько активизировались, что ежегодно (в 1958 г.) во время празднования уразы на государственных машинах проезжают по улице мимо райкома партии и райисполкома с религиозными песнями.

Имеются сигналы и о религиозности отдельных коммунистов. Так, по заявлению зав. отделом пропаганды и агитации райкома партии т. Боккова, бывший председатель райисполкома, ныне директор мелькомбината, коммунист т. Чопанов совершает намаз.

Отдельные председатели сельсоветов пытаются скрыть истинное положение дел. Так, председатель Сурхахинского сельсовета т. Богатырев заявил представителям обкома партии, что мечеть не работает, а когда члены бригады обкома партии попросили его поехать с ними и посмотреть мечеть, он отказался это сделать. Бригадой было установлено, что мечеть действует. Религиозные пережитки проявляются в жертвоприношениях, в соблюдении поста уразы, в паломничестве к так называемым святым местам, в уплате религиозного налога-заката, в кровной мести, в многоженстве и т. д.

Большой вред населению приносят бытующие шариатские суды, примирение религиозников и т. д.

Религиозники пытаются держать женщин в бесправном положении. Они выступают против того, чтобы девушки учились в школе, посещали культурно-просветительные учреждения, участвовали в общественной работе, всячески препятствуют их культурному росту.

Оживление религиозных обычаев, адатов, шариата дезорганизуяюще действуют на трудовую деятельность части населения, на осознание его неотложных практических задач развития экономики и культуры районов и республики, отрицательно сказываются на укреплении дружбы народов.

[...]

В районе широко распространены религиозные пережитки. Бракосочетания производятся не по советскому закону, а по мусульманским обычаям.

Так, например, в селении Элистанжи за период с января 1960 г. по февраль 1960 г. имело место без регистрации 40 свадеб и 20 разводов, совершенных местным муллой. Молодые девушки лишаются возможности учиться из-за препятствий со стороны религиозных родителей. Так, в селении Ца-Ведено из 75 девушек, которые по своему возрасту должны учиться в 4–7 классах, только 4 девушки учатся в 4 классе, а в 7 классе нет ни одной. Из всего состава девушек селений Мехкиты и Киров-Юрт лишь одна учится в 8 классе.
[...]

Предложения:

1. Со стороны Совета усилить наблюдение и контроль за деятельностью уполномоченного Совета при Совете Министров ЧИАССР т. Алисова, требуя от него представления регулярных информаций по наиболее важным вопросам, оказывая ему при этом необходимую практическую помощь.

2. Вызвать т. Алисова в ноябре с. г. в Москву для заслушивания на заседании Совета его сообщения о своей работе.

При этом прилагаю краткую справку об исламе в Чечено-Ингушской АССР на 13 стр.

А. Задорожный

ГА РФ. Ф. Р–6991. О. З.Д. 207. Л. 42–66.

5.5.

ИЗ СПРАВКИ О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

8 декабря 1961 г.

С 1957–1961 гг. валовая продукция промышленности возросла в республике на 49 %. В капитальное строительство было вложено 427,5 млн рублей, выстроено 49 промышленных предприятий, химический завод, сахарный, Новогрозненская ТЭЦ, завод железобетонных конструкций, гормолозавод и т.д. Возросли посевные площади в колхозах и совхозах. поголовье крупного рогатого скота – на 31 %.

Население республики – 892,4 тыс. чел.: 432 тыс. чеченцев и ингушей. Из 524 тыс. чел. (418 тыс. чеченцев, 106 тыс. ингушей), проживавших в Казахской и Киргизской республиках, выехало в Чечено-Ингушетию 468 тыс. человек (384 тыс. чеченцев, 84 тыс. ингушей).

Всего прибыло в Чечено-Ингушетию – 432 тыс. человек (356 тыс. чеченцев, 76 тыс. ингушей), в Дагестанскую АССР – 28 тыс. человек, в Северо-Осетинскую АССР – 8 тысяч ингушей.

В Казахской и Киргизской республиках осталось – 56 тыс. человек, 34 тыс. чеченцев, 22 тыс. ингушей. Из всех прибывших было 118 тыс. человек трудоспособных, трудоустроено к 1961 г. – 112 223 человек.

Если в 1944 г. в промышленности работали 1077 чеченцев и ингушей, то в 1961 г. – 19 тыс. человек.

Прибывшим в республику была выдана ссуда на сумму 34 306 тыс. рублей.

На 1961 г. 10 000 человек проживали в коммунальных квартирах, 73 тыс. человек построили и купили дома, 10 400 семей заканчивают строительство, 1600 семей – в частных квартирах.

57 121 хозяйство имели крупный рогатый скот.

Чеченцы и ингуши принимают активное участие в работе и политической жизни: из 7 222 депутатов Верховного Совета ССР, РСФСР и местных Советов 3 997 чел. (55,3%) – представители коренных национальностей.

5 982 коммунистов в составе обкомов, горкомов и райисполкомов КПСС, парткомов и бюро первичных организаций 1 182 (19,7% – чеченцы и ингуши.

Среди 955 секретарей первичных организаций 122 – чеченцы и ингуши.

Из 10 349 членов профсоюзов, избранных в состав областного совпрофа, обкомов, райкомов – 4 577 человек – чеченцы и ингуши (44,2%).

В 1944 году в составе областной партийной организации 2 725 коммунистов коренной национальности, в 1961 году – 4 190 чел. (14,3%).

В 1957 году комсомольцев из чеченцев и ингушей насчитывалось 37 654, в 1961 г. – 41 360 человек.

За 1957–61 годы подготовлено 1 056 учителей. Число школ возросло с 365 до 414 и учащихся в них с 80,4 тыс. до 153,1 тыс. человек.

В республике проводилась работа по ликвидации неграмотности. С 1957 по 1961 г. обучено более 20 тыс. человек, 15 тыс. женщин-горянок.

Число больничных учреждений возросло с 70 до 73, число врачей с 1105 до 1403 человек.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР 14 сентября 1960 г. приняло постановление «О неудовлетворительном состоянии работы среди женщин в Чечено-Ингушской АССР». Необходимо решение задач по активному вовлечению женщин в общественную деятельность, повышение их культурного уровня, преодоление пережитков. Более 3 000 женщин – депутаты Советов, т.е. 42% к общему числу депутатов.

В числе 16 000 агитаторов более 4 000 чеченцев и ингушей. Из 4 000 лекторов более 3 000 – чеченцы и ингуши.

В Грузии обучаются в хореографическом училище 20 юношей и девушек.

Издаются 4 республиканские и 17 районных газет. Работает научно-исследовательский институт истории.

План 11 месяцев 1961 года был выполнен на 104 %.

Постановление ЦК КПСС от 25 августа 1960 года направлено на закрепление чеченцев и ингушей в республиках Средней Азии по трудоустройству

и вовлечению в общественную жизнь, на руководящей работе. Постановление было принято по просьбе Чечено-Ингушского обкома КПСС и СНК Чечено-Ингушской АССР об отсрочке до 1962 г. переезда чеченцев и ингушей на родину из Казахской и Киргизской ССР.

По состоянию на 15 октября 1960 г. на территории Казахстана проживало около 100 тыс. человек и на территории Киргизии – 6 064 чеченцев и ингушей, в том числе 1 000 коммунистов. Просьба 2 000 семей, настоятельно просивших переезд, была удовлетворена. Они переехали в Курчалоевский, Малгобекский, Надтеречный, Наурский районы.

Зав. отделом партийных органов обкома КПСС А. Сухов.
30 А/ 13

Рукописный фонд архива Ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева. Оп. 4. Д. 07–01. С. 23–25.

5.6.

СОВЕТ МИНИСТРОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 358

О передаче земель гослесфонда Назрановского района Карьеро – управлению по добыче и переработке доломита «Кавдоломит» Северо-Осетинской АССР

Совет Министров Чечено-Ингушской АССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Передать в постоянное пользование Карьероуправлению по добыче и переработке доломита «Кавдоломит» Северо-Осетинской АССР 40 гектаров земель гослесфонда Назрановского лесхоза, Армхинского лесничества под строительство пром. площадки Боснийского карьера доломитов.
2. Обязать Назрановское районное производственное управление сельского хозяйства произвести отвод земель в натуре.

Председатель Совета Министров
Чечено-Ингушской АССР
Управляющий делами Совета Министров
Чечено-Ингушской АССР
Ст. археограф
печать

М. Гайрбеков
Г. Дегтярев
Р.В. Завгородняя

ЦГА ЧИАССР. Ф. Р–238, оп. 3, д. 687, л. 36.

5.7.

ЦК КПСС О ПИСЬМАХ ГРАЖДАН

копия
Рассекречено

В ЦК КПСС в Президиум Верховного Совета СССР поступил ряд коллективных писем от граждан ингушской национальности, проживающих в Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской АССР, в которых ставится вопрос об образовании самостоятельной Ингушской АССР, выдвигается требование об отделении от Северной Осетии Пригородного района и заселении его ингушами, ранее переселенными в Казахскую и Киргизскую ССР.

В своих письмах авторы безосновательно утверждают, что в Чечено-Ингушетии «подавляются национальные свободы», что ингушское население «находится в бедственном положении», обвиняют осетин в «захвате» ингушских земель, предупреждают, что они никогда не примирятся с нынешним положением дел. Сообщается также о недостатках в культурно-бытовом обслуживании жителей ингушских населенных пунктов. Указанные письма были доставлены в Москву группой ингушей в количестве 40 человек, которая добивалась личного приема в ЦК КПСС.

В соответствии с поручением несколько человек из них, проявляющих наибольшую активность, были приняты заместителем заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС т. Разумовым К.З. и зав. Юридическим отделом Президиума Верховного Совета СССР г. Гуреевым П.П.

В ходе состоявшейся беседы авторам писем разъяснено, что предложение о создании в настоящее время самостоятельной Ингушской АССР является беспочвенным. Вопрос о национальной автономии чеченского и ингушского народов решен 50 лет тому назад в соответствии с волеизлиянием самих народных масс Чечни и Ингушетии, так же, как он решен в отношении других народов Северного Кавказа – кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, черкесов, народностей Дагестана. Ингушскому населению, входящему в состав Чечено-Ингушской АССР, как и другим народам страны, созданы все необходимые условия для экономического развития и культурного роста.

Авторам письма было также указано на необоснованность их требований об отделении Пригородного района от Северной Осетии и заселении его ингушами. Пригородный район вплотную примыкает к городу Орджоникидзе и играет большую роль в обеспечении республиканского центра продуктами питания. Заселен он главным образом осетинами, большинство которых 27 лет назад было переселено из малоземельных высокогорных районов Грузии и Северной Осетии и прочно обосновалось в местах настоящего жительства.

В беседе было подчеркнуто, что авторы в своих письмах в ЦК КПСС преднамеренно извращают многие факты, преподносят их с националистических

позиций. Было обращено их внимание на недозволенные методы, используемые ими в своей деятельности (подстрекательство населения, обман и запугивание граждан при сборе подписей). Присутствующие на беседе авторы были предупреждены, что если они не прекратят своей деятельности, направленной на подстрекательство ингушского населения, разжигание национальной розни между народами, то будут привлечены к строгой ответственности.

Вместе с тем партийные и советские организации развертывают работу по выполнению постановления ЦК КПСС «Об антиобщественных националистических выступлениях в гор. Грозном», принятого 13 марта 1973 года.

Для оказания помощи местным партийным и советским органам в выполнении данного постановления в Чечено-Ингушскую и Северо-Осетинскую АССР направлена группа работников аппарата ЦК КПСС и Совета Министров РСФСР.

Полагали бы возможным рассмотрение указанных писем на этом закончить.

Зам. зав. Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС подпись (П. Онисимов)
Зав. Сектором Отдела подпись (Г. Лесчинский)

26 марта 1973 г.
30 А/ 13

Рукописный фонд архива Ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева. Оп. 4. Д. 07–01. С. 41.

5.8.

Х ПЛЕНУМ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО ОБКОМА КПСС «ОРГАНИЗАТОРСКУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ РАБОТУ – НА УРОВЕНЬ ТРЕБОВАНИЙ XXIV СЪЕЗДА КПСС»

Выступившие на пленуме обратили внимание на слабое участие в воспитательной работе руководящих кадров и специалистов, особенно коренной национальности. Они редко выступают с политическими докладами перед трудящимися, порой уходят от ответов на острые вопросы.

Докладчик и выступивший на пленуме первый секретарь Грозненского горкома КПСС Н. Я. Правенький указывали на недостатки в идейно-воспитательной работе в Грозненской городской партийной организации. Горком КПСС недостаточно учитывает специфику деятельности городской парторганизации, не всегда держит в поле зрения наиболее важные участки работы, имеющие значение не только для города, но и для республики в целом. В по-

литической и организаторской работе должным образом не используются все возможности, которыми располагает городская парторганизация: наличие многочисленного отряда рабочего класса, научно-технической и творческой интеллигенции, высококвалифицированных кадров, развитой индустриальной базы и сети учреждений культуры.

Все это настоятельно требует от горкома принятия серьезных мер по улучшению руководства райкомами и первичными партийными организациями, повышения их ответственности за решение задач развития экономики и культуры, коммунистического воспитания трудящихся.

Недостатками в идейно-воспитательной работе в трудовых коллективах и среди населения по месту жительства, говорилось на пленуме, в значительной степени объясняются факты неорганизованности, расхлябанности, низкой дисциплины на производстве, сохранения вредных пережитков прошлого в быту. Это еще раз подтверждает, что в идеологической работе нужно делать упор не на количество мероприятий, хотя это тоже имеет значение, а на их содержание.

Пленум обкома КПСС потребовал от всех горкомов и райкомов КПСС, партийных организаций решительно устранить недостатки в идейно-воспитательной работе, повысить ее действительность, более настойчиво добиваться успешного решения политических, идеологических и народнохозяйственных задач, поставленных в докладе товарища Л. И. Брежнева «О пятидесятилетия Союза Советских Социалистических Республик», и решениях декабрьского (1972 года) Пленума ЦК КПСС. Партийные организации должны повышать роль трудовых коллективов в проведении воспитательной работы, в борьбе с нарушениями трудовой и производственной дисциплины, норм коммунистической морали.

Особенно большое место в докладе и выступлениях участников пленума отводилось такому важному направлению идеологической работы, как интернациональное воспитание. На этом подробно останавливались секретарь обкома КПСС Х. Х. Боков, заместитель министра здравоохранения Т. Б. Кодзоева, председатель Норажай-Юртовского райисполкома А. С. Батаева, председатель Экажевского сельского Совета Б. Л. Итазов, первый секретарь Малгобекского горкома КПСС Д. П. Санько и другие. Ораторы отмечали, что в ходе подготовки и празднования 50-летия СССР повсеместно усилился интерес к историческому опыту нашей партии в осуществлении ленинской национальной политики, несколько активизировалась работа по интернациональному и патриотическому воспитанию. Однако, несмотря на это, указывали докладчик и выступающие, ее масштабы и уровень еще не отвечают высоким требованиям, которые ставит сегодня перед нами Центральный Комитет партии.

В республике встречаются проявления националистических пережитков, антиобщественные поступки отдельных лиц. Этим явлениям на пленуме была дана принципиальная партийная оценка.

В докладе и выступлениях были подвергнуты резкой критике либеральное отношение со стороны некоторых партийных комитетов и парторганизаций к фактам проявления национализма, идеализации исторического прошлого, спекуляции на национальных чувствах.

На пленуме подчеркивалось, что сама природа нашего общественного строя исключает объективную основу для каких-либо антагонизмов в отношениях между нациями, создает условия для расцвета и сближения наций, укрепления дружбы народов.

Именно об этом говорили в своих выступлениях буровой мастер Малгобекского управления буровых работ Х. А. Хамурзиев, фрезеровщик Назрановского завода «Электроинструмент» Б. Т. Дахкильгов, бригадир совхоза «Лермонтовский» И. Х. Чагаев. Они на конкретных примерах показывали, как за годы советской власти изменилась жизнь чеченского и ингушского народов, какого расцвета достигла экономика и культура нашей республики.

На пленуме приводились конкретные факты националистических проявлений, попыток отдельных лиц спекулировать на национальных чувствах недостаточно зрелой в политическом отношении части населения. Выступившие подчеркивали живучесть националистических предрассудков, стремление империалистической пропаганды поддержать и использовать их в борьбе против социалистического общества. Это требует от партийной организации республики, каждого коммуниста высокой бдительности и непримиримости в отношении любых проявлений национализма, национальной ограниченности.

Усилия всех партийных комитетов, первичных комитетов, первичных парторганизации должны быть сосредоточены на воспитании трудящихся в духе дружбы народов, советского патриотизма и социалистического интернационализма. Надо добиться, чтобы вся эта работа носила боевой, наступательный характер, велась с принципиальных партийных позиций, разоблачала реакционную сущность буржуазного национализма, раскрывала великую жизненную силу ленинской национальной политики КПСС.

Как известно, В. И. Ленин всегда требовал от коммунистов любой национальности четкой и принципиальной позиции в национальном вопросе, не допускал никаких скидок и послаблений, вел беспощадную борьбу против любых проявлений национализма и великодержавного шовинизма в рядах партии. Ленин подчеркивал, что надо сначала быть марксистом и коммунистом, а потом представителем своей нации.

Важным участком идеологической работы в республике является атеистическая работа. Как подчеркивалось в докладе и выступлениях, значительная часть населения республики до сих пор подвержена сильному влиянию мусульманской религии, ее реакционным традициям. Используя эту приверженность к религии, спекуляцию на религиозных и национальных чувствах, служители культов, сектанты разжигают религиозный фанатизм, межнацио-

нальную рознь, пытаются сохранить такие родовые пережитки, как круговая порука, кровная месть, приниженное положение женщин и другие.

Проповедуя обособленность мусульман от людей другой веры, многочисленные мусульманские секты, мюридские группы наносят существенный ущерб делу укрепления дружбы народов. Так, религиозные «авторитеты» секты «Кунта Хаджи» Расуев и Бачаев из Шалинского района призывали своих мюридов вести решительную борьбу с так называемым «обрусением» чечено-ингушской молодежи. Нередки факты, когда под влиянием религиозников отдельные лица проявляют неправильное отношение к сельской интеллигенции, особенно учителям.

Серьезный вред наносит такой реакционный пережиток, как суды «кхел», которые насаждают круговую поруку, скрывают опасные уголовные преступления и самих преступников, в то же время преследуют честных граждан, разоблачающих преступления. Например, в Назрановском районе народный суд привлек к уголовной ответственности группу расхитителей совхозного зерна, а так называемый суд «Къхел» решил взыскать со свидетелей по этому делу 7400 рублей в пользу преступников.

Обращая особое внимание на реакционную деятельность мусульманского духовенства, нельзя не учитывать и действий православной церкви и различных христианских сект, которые предпринимают активные попытки к одурманиванию молодежи, стремятся втянуть ее в секты и общины. Участники прений указывали, что партийные организации, советские и административные органы не всегда глубоко анализируют состояние и причины религиозности населения, живучести религиозных предрассудков, примиренчески обносятся к незаконной деятельности религиозников.

Некоторые парторганизации, горкомы и райкомы КПСС примиренчески относятся к фактам исполнения отдельными коммунистами и комсомольцами религиозных обрядов, не дают им принципиальной партийной оценки.

На пленуме отмечалось, что у нас еще многие работники, в том числе и руководители, особенно из числа коренных национальностей, слабо участвуют в атеистической работе. Очень редко выступают перед населением с разоблачением реакционной сущности религии секретари райкомов партии С. Х. Гостимиров, Б. Н. Якаев, А. Ч. Осмаев, председатели горисполкомов Х. Х. Плиев, Б. Ахильгов, руководители министерств и ведомств Б.М. Бузуртанов, Д. М. Хаматханов, Е. Тумсоев, Г. И. Инаркаев и другие. Партийные организации слабо привлекают к участию в антирелигиозной пропаганде ученых, преподавателей высших учебных заведений. Научно-атеистическая пропаганда почти не ведется на языке коренных национальностей.

Задача состоит в том, чтобы значительно усилить атеистическое воспитание населения, более решительно выступать против религиозных предрассудков, повысить ответственность и активность коммунистов, интеллигенции в антирелигиозной работе, шире привлекать к ней профсоюзные,

комсомольские организации, идеологические учреждения, использовать все средства массовой информации. Пленум потребовал личного систематического участия в антирелигиозной пропаганде всех руководящих работников, ученых, специалистов, особенно из числа ингушей и чеченцев. Важно, чтобы эта работа проводилась на родном языке коренных национальностей, особенно в сельской местности.

Нужно повысить требовательность к советским, административным органам за строгое соблюдение законодательства о культурах, повести решительную борьбу против незаконных действий религиозных «авторитетов» и руководителей сект.

Большое внимание пленум уделил вопросам коммунистического воспитания молодежи. В докладе С. С. Апрыткина, выступлениях первого секретаря обкома ВЛКСМ М. О. Бузуртанова, проректора Чечено-Ингушского госуниверситета Х. И. Ибрагимова указывалось, что недостаточно ведется идеологическая работа в техникумах, средних специальных и высших учебных заведениях. Многие педагогические коллективы, партийные и комсомольские организации учебных заведений сводят интернациональное и атеистическое воспитание к эпизодическим мероприятиям, не всегда глубоко раскрывают вредность пережитков прошлого, слабо борются против факторов нездоровых настроений среди учащихся, случаев соблюдения ими религиозных обрядов.

Недостаточно повышается ответственность родителей за воспитание своих детей, за выполнение закона о всеобуче. Отрицательно сказывается на уровне воспитательной работы в школах отсутствие необходимой материальной базы, нехватка педагогических кадров, а также то, что в ряде школ занятия проводятся в две и даже три смены.

Ответственность за это несут Совет Министров республики, министерство просвещения, местные Советы депутатов трудящихся, которые неудовлетворительно решают вопросы строительства школ, их оборудования, подбора, расстановки и воспитания педагогических кадров, создания для них необходимых культурно-бытовых условий.

Серьезные упущения в подготовке и воспитании будущих специалистов также имеются в Государственном университете, нефтяном институте, средних специальных учебных заведениях и профтехучилищах. Участники пленума обратили внимание на необходимость усиления марксистско-ленинской подготовки молодых специалистов, указывали на то, что некоторая часть студентов выходит из стен высшего учебного заведения без должной идейной закалки.

На пленуме с большой озабоченностью говорили о необходимости улучшения работы со всей молодежью. Отмечалось, что в городах и районах республики немало юношей и девушек, которые нигде не работают и не учатся. На глазах у коммунистов и комсомольских работников эти молодые люди ведут неправильный, а в некоторых случаях антиобщественный образ жизни.

Пленум предъявил серьезные претензии к обкому ВЛКСМ, городским и районным комитетам партии, которые еще слабо осуществляют руководство комсомолом. Главный недостаток состоит в том, что в работе с молодежью еще много формализма, шаблона, декларативности. В Назрановском, Сунженском и Малгобекском районах из года в год ухудшается качественный состав выборного комсомольского актива, не выполняются требования ЦК КПСС об усилении партийного ядра в комсомоле.

Пленум потребовал от партийных и комсомольских комитетов устранить имеющиеся недостатки, значительно улучшить работу по воспитанию молодежи в духе советского патриотизма, любви к нашей великой Родине – Союзу Советских Социалистических Республик. В работе с молодежью всесторонне использовать революционные, боевые и трудовые традиции рабочего класса, трудящихся всех республик Советского Союза.

Много предстоит сделать по коммунистическому воспитанию населения, учреждения культуры и искусства, творческим организациям республики. В докладе и выступлениях председателя правления Союза советских писателей республики Р. С. Ахматовой, первого секретаря Ленинского райкома КПСС Г. Ф. Галковой и других были вскрыты существенные недостатки в деятельности этих учреждений. В частности, указывалось, что во многих учреждениях культуры неудовлетворительно поставлено интернациональное и атеистическое воспитание трудящихся, борьба с пережитками прошлого. Возглавляемый министром культуры В. А. Татаевым совет по внедрению новых обрядов практически бездействует. Министерство неудовлетворительно занимается подготовкой специалистов для работы в учреждениях культуры и искусства из числа ингушского населения.

Много недостатков в обслуживании сельского населения профессиональными коллективами. Работа во многих учреждениях культуры, особенно на селе, находится в запущенном состоянии.

Не все благополучно и в деятельности республиканских театров. Художественные советы с одобрения министерства культуры порой включают в репертуарные планы слабые в идейном и художественном отношении спектакли и концертные программы. Некоторые ведущие мастера искусств почти не работают над новым репертуаром. Крупными недостатками страдает воспитательная работа в коллективах госфилармонии, драматического театра им. Х. Нурадилова, театра кукол.

Пленум потребовал от министерства культуры принять конкретные меры по коренному улучшению деятельности учреждений культуры, укрепляя их кадрами. Предложено серьезно улучшить работу творческих союзов и организаций, настойчиво повышать идейный и художественный уровень литературы и искусства, являющихся мощным средством коммунистического воспитания масс. В издаваемой местной литературе еще слабо находят отражение современная проблематика. Писатели республики чаще обращают

ся в далекое прошлое, забывая о сегодняшнем дне, нынешней деятельности рабочих, колхозников, интеллигенции.

Большой ущерб идеологической работе наносит то, что в оценке исторических событий и общественных процессов подчас допускается внеклассовый подход, идеализация прошлого и неправомерное преувеличение заслуг отдельных личностей.

В научных и литературных публикациях встречаются попытки представить чеченцев и ингушей как народы, будто бы не знавшие классового расщепления, а историю Чечено-Ингушетии без классовой борьбы.

Отмечалось, что еще недостаточно произведений и научных исследований, в которых объективно, с партийных позиций показывалась бы борьба в республике с классовым врагом в период становления Советской власти, строительства социализма, особенно в годы коллективизации сельского хозяйства и Великой Отечественной войны.

Показывая героическую борьбу трудящихся Чечено-Ингушетии против контрреволюции в годы гражданской войны, усилия тружеников республики в годы коллективизации и строительства социализма, отдавая должное славным подвигам лучших сынов и дочерей Чечено-Ингушской АССР, которые отстаивали честь, свободу и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны, вместе с тем следует показывать объективно, с партийных позиций и реакционную деятельность националистических и религиозных элементов в прошлом. Необходимо вести решительную борьбу, подчеркивалось на пленуме, с любыми попытками затушевывания негативных процессов, ибо оно приводит к притуплению остроты в борьбе с националистическими проявлениями, наносит вред дальнейшему развитию экономики и культуры республики. Это необходимо также для воспитания молодого поколения, которое должно знать, в каких условиях велась борьба за укрепление Советской власти, строительство социализма на различных этапах развития нашего государства.

Пленум рекомендовал бюро Обкома КПСС, Совету Министров республики принять неотложные меры... Особое внимание обратить на подготовку кадров учителей, культпросветработников для сельской местности. Бюро обкома партии, совету министров, облсовпрофу, обкому ВЛКСМ, соответствующим министерствам и ведомствам предложено оказать практическую помощь горкомам, райкомам партии, советским, профсоюзным, комсомольским организациям. Пленум указал на необходимость значительного улучшения работы местных Советов и их исполнительных органов по коммунистическому воспитанию населения, в области хозяйственного и культурного строительства, по укреплению социалистической законности и правопорядка, улучшению социально-бытового обслуживания населения...

В работе пленума принял участие и выступил с речью заместитель заведующего Отделом пропаганды Центрального Комитета КПСС Ю. А. Скляр.

Пленум указал на необходимость повышения уровня организаторской и политической работы партийных организаций. Поставил задачу поднять боеспособность партийных организаций, усилить их влияние на всех участках хозяйственного и культурного строительства, настойчиво повышать активность и дисциплину коммунистов, их ответственность за проведение в жизнь политических решений партии. В этих целях полнее использовать обмен партийных документов, оправдавшие себя формы и методы воздействия на коммунистов.

Рукописный фонд архива Ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева. Оп. 4. Д. 07–01. С.140–148, 157.

5.9.

МИТИНГ В ГОРОДЕ ГРОЗНОМ, 1973 Г.

16 января 1973 г. на пл. Ленина в Грозном напротив тогдашнего обкома КПСС собрались десятки тысяч ингушей, чтобы выразить свое возмущение бесправным положением ингушей в Пригородном районе и г. Орджоникидзе (сейчас Владикавказ) Северной Осетии и в самой Чечено-Ингушетии.

Несмотря на то, что митинг собрался спонтанно, буквально за считанные часы, он имел и свою предысторию.

В марте – апреле 1972 г. 27 коммунистов-ингушей подготовили и направили в ЦК КПСС письмо «О нарушениях ленинской национальной политики КПСС в Чечено-Ингушской АССР».

На пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС 11 апреля 1972 г. с осуждением инициаторов письма в ЦК КПСС выступил секретарь обкома КПСС Боков Х.Х. и назвал письмо «очернением советской действительности».

24 августа в Назрани состоялся партийно-хозяйственный актив Назрановского района с участием председателя Президиума Верховного Совета ЧИ АССР Оздоева К.И. и председателя Совета Министров республики Вахаева Р.И.

На нем обструкции были подвергнуты «националисты, искусственно раздувающие проблему Пригородного района». С резкой критикой страусовой политики партийных органов выступила инженер завода «Электроинструмент» Мартазанова А. А-В. На нее и ее родственников начались гонения.

В ноябре – декабре группа представителей ингушской интеллигенции и ингушского народа составила и направила в ЦК КПСС письмо «О судьбе ингушского народа» с обоснованием бесправного состояния ингушей в г. Грозном Чечено-Ингушетии и Пригородном районе и г. Орджоникидзе (Владикавказе) Северной Осетии и требованием восстановить их конституционные права, обеспечить равенство.

20–23 ноября 1972 г. в Москву выезжает несколько групп ингушей с заявлением на имя Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева с просьбой восстановить справедливость и вернуть Пригородный район в состав Чечено-Ингушетии. В пути, на ст. Скуратово, милиция, по звонку из Грозного их высаживает с поезда, задерживает и пытается воспрепятствовать поездке. Но делегация едет дальше.

2 декабря 1972 г. пять представителей от ингушей – Картоев Джабраил, Базоркин Идрис, Плиев Султан, Газдиев Ахмед и Куштов Ахмед передают в Центральный Комитет КПСС на имя Генерального секретаря Л.И. Брежнева письмо-заявление «О судьбе ингушского народа» на 80 страницах.

8 декабря группу принимает ответственный работник ЦК КПСС Разумов Е.З. Ингушам было заявлено, что их мнение расходится с мнением ЦК, и они не выражают мнение народа. Руководство Чечено-Ингушетии подтвердило свое неприятие изложенного в письме мнения. Оно и понятно. Ведь в письме значительная часть вины за бесправие ингушей в обеих республиках совершенно справедливо ложится и на руководство Чечено-Ингушетии.

Авторы письма, вопреки утверждению партийно-политической пропаганды Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, совершенно не выдвигали националистических требований. Достаточно назвать такие предложения, как вариативность решения ингушского вопроса: создание Ингушской АССР или Осетино-Ингушской АССР. Второй вариант предлагался «в целях сохранения исторически сохранившейся территориальной целостности».

По свидетельству одного из авторов письма «О судьбе ингушского народа» Беслана Костоева их запугивали «увольнением с работы, исключением из партии и комсомола, требовали отречения от мыслей, высказанных в письме». Но авторы письма не отреклись ни от одного своего слова. Тогда и был организован митинг в поддержку высказанных в нем мыслей и требований.

Митинг начался в 10 часов утра 16 января и продолжался до 4 часов утра 19 января 1973 года. В Грозный из далеких сел Чечено-Ингушетии и Северной Осетии устремились десятки тысяч ингушей. Власти принимали все возможные и невозможные меры, чтобы остановить людей: перекрывались дороги, останавливались автобусы, поездам дальнего следования было приказано не останавливаться на станциях на территории Чечено-Ингушетии, но люди ложились на рельсы, и таким образом останавливали поезда и ехали в Грозный. «Люди использовали любой вид железнодорожного транспорта, садились на товарные и на пассажирские поезда и даже на цистерны с нефтью или бензином с одной целью – добраться до Грозного», – вспоминал один из участников митинга Салман Маматиев.

Вскоре к митингующим ингушам присоединилось большое количество чеченцев из Грозного и окрестных населенных пунктов, приезжали, чтобы поддержать ингушей, представители и Кабардино-Балкарии. Чеченцы организовали питание участникам митинга, поддерживали делом и словом.

А зима в Грозном в январе 1973 года была на редкость суровой. Но с митинга никто не уходил. Сменялись ораторы, лились речи, одна обоснованней другой. Трибуна была обтянута транспарантами «Пусть восторжествует справедливость!», «Да здравствует Красная Ингушетия – авангард становления Советской власти на Северном Кавказе», были портреты Ленина, Орджоникидзе, Кирова, членов политбюро того времени и т.п.

Митинг проходил предельно организованно. За все дни не было ни одной хулиганской выходки, не говоря уже о других более серьезных противоправных действиях. Все участники митинга были одержимы лишь одной идеей: восстановить справедливость. Это был единый порыв практически всего ингушского народа! Исключение составляли разве что партийные и государственные работники, чиновники и некоторая часть обласканной властью творческой и научной интеллигенции. Им было что терять.

Перепуганное руководство республики, чтобы отвести от себя обвинение в бездействии, организаторами митинга назвало тех самых пятерых, которые ездили в Москву с письмом: Картоева Джабраила, Базоркина Идриса, Плиева Султана, Газдиева Ахмеда и Куштова Ахмеда. Но они не имели никакого отношения к митингу, не были, ни его организаторами, ни его инициаторами. Есть мнение, что и сам митинг был спровоцирован с целью скомпрометировать ингушский народ и расправиться с неугодными. Но митинг вылился в мощный протест народа против произвола и бесправия.

Несмотря на открыто проправительственный и просоветский характер митинга, к городу были подтянуты войска. И утром 19 января митингующие были силовыми жестокими методами разогнаны. «На них пошли вооруженные автоматами и дубинками, в специальном защитном обмундировании, хорошо обученные для этого солдаты, пошли пожарные на машинах, обливая ледяной водой в морозную январскую ночь», – вспоминает далее С. Маматиев.

Началась новая мощная волна репрессий к тем, кто, по мнению Чечено-Ингушского обкома партии, прямо или косвенно имел отношение к письму или митингу. Исключены были из партии и подверглись гонениям как названные пятеро авторов письма в ЦК КПСС, так и многие другие активисты национального движения: Беслан Костоев, Магомед Ахильгов, Багаудин Сампиев, Айна Мартазанова и сотни других, один список которых займет не одну страницу. Были уволены даже рядовые рабочие предприятий, учреждений и организаций. Тогда во всех партийных организациях, трудовых коллективах прошли партийные и общие собрания, на которых, кто под давлением, кто с радостью в ожидании побряжек по служебной линии давал «отпор националистическим позициям» организаторов и участников митинга.

В Грозный прилетел председатель Совета министров РСФСР, член политбюро ЦК партии М.С. Соломенцев, который 21 января 1973 г. на собрании партактива республики обвинил митингующих в национализме, и на требо-

вание вернуть исторические земли ингушского народа ответил, что «ингуши не реабилитированы, помилованы».

13 марта 1973 г. принято постановление Центрального Комитета КПСС «Об антиобщественных националистических проявлениях в г. Грозном», в котором митингу дана крайне негативная оценка. Следуя партийной дисциплине, Чечено-Ингушский обком КПСС подготовил «Информацию» о событиях 16–19 января 1973 г., которая зачитывалась на партийных собраниях и совещаниях в трудовых коллективах, была разослана по всем первичным организациям...

Вот лишь некоторые мероприятия, проведенные только в 1973 году.

6 февраля в г. Грозном состоялся IX пленум Чечено-Ингушского обкома КПСС, осудивший инициаторов обращения в ЦК КПСС и положивший начало гонениям на активистов национального движения.

20 марта на пленуме обкома ВЛКСМ рассмотрен вопрос «О задачах областной комсомольской организации в связи с решениями декабрьского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС и мерах по усилению идейно-политического и интернационального воспитания молодежи».

27 марта в г. Грозном состоялся X Пленум Чечено-Ингушского обкома КПСС, обсудивший задачи областной партийной организации по усилению идейно-политического воспитания населения, улучшению кадровой работы, повышению уровня руководства хозяйственным и культурным строительством в республике. В работе пленума принял участие и выступил зам. зав. отделом пропаганды ЦК КПСС Скляр Ю.А. Недостатки в идейно-политической работе были отмечены только в районах традиционного проживания ингушей: Назрановском, Малгобекском и Сунженском.

В апреле в г. Орджоникидзе состоялся X Пленум Северо-Осетинского обкома КПСС, посвященный усилению идейно-политического, интернационального, атеистического воспитания. В том же месяце в г. Назрани состоялся пленум Назрановского райкома КПСС по обсуждению итогов X пленума Чечено-Ингушского обкома КПСС. На Пленуме с докладом выступил первый секретарь обкома КПСС Апрыткин С.С. и присутствовал зав. сектором ЦК КПСС Лапчинский Р.Д...

29 ноября в г. Грозном прошел XIII Пленум Чечено-Ингушского обкома КПСС. Указано на «несостоятельность и вредность националистических требований в отношении Пригородного района» со стороны «жалкой кучки националистических элементов».

Еще долго сказывались последствия митинга на судьбах тысяч ее участников. Был исключен из КПСС и Союза писателей Идрис Базоркин, был исключен из рядов КПСС Султан Плиев, по ложному обвинению арестован и оболган Джабраил Картоев. И таких примеров было очень много. Пресса пестрела громкими коллективными и персональными статьями, обличающими участников митинга и всех, кто поддерживает выраженную на нем

идею. Подобной экзекуции подверглись и многие жители Северной Осетии ингушской национальности.

Но, в отличие от сегодняшней действительности, в Москве читали всю поступающую из регионов корреспонденцию и реагировали на нее. Часто наказывали и того, кто выражал свое мнение, но центр обращал внимание и на выявленные недостатки и требовал их устранения. Так случилось и с письмом «О судьбе ингушского народа» и выступлениями ингушей 16–19 сентября 1973 г.

11 июня Совет Министров РСФСР принял Постановление № 326 «О дополнительных мерах по развитию жилищного и коммунального хозяйства, здравоохранения, просвещения, культуры и бытового обслуживания населения в Пригородном районе Северо-Осетинской АССР».

Несмотря на официальное объявление надуманными причин массового возмущения ингушского народа своим положением, власти, особенно в Северной Осетии, вынуждены были негласно согласиться с основными требованиями ингушей, не затрагивающими вопросы национально-государственного устройства и принять меры по улучшению социально-экономического положения ингушей Пригородного района.

За слабую работу по интернациональное воспитание трудящихся (по факту – за национализм) был освобожден от занимаемой должности первый секретарь Пригородного райкома КПСС Северной Осетии П. Р. Тедеев, осетин. На его место пришел русский В. Катенев. Под давлением Москвы на некоторые номенклатурные должности в партийные и государственные органы СОАССР было принято несколько ингушей. Появились льготы при поступлении в вузы Северной Осетии. В школах ввели преподавание ингушского языка. Был принят и ряд других косметических мер.

Но все это были полумеры, не затрагивавшие и не устраняющие основ осетино-ингушского противостояния и несправия ингушей в обеих республиках. Но такова была политика правящей партии.

24 октября 1981 г. в г. Орджоникидзе Северной Осетии был организован антиингушский погром. В ходе этих событий высказывались откровенно националистические лозунги, требовали выселения ингушей, избивались попадавшие на пути разъяренной толпы ингуши, громились памятники, сжигались автомашины, грабились магазины. Ворвавшейся в Дом Советов группой было разгромлены кабинеты обкома партии. Войска разогнали разбушевавшихся молодчиков и примерно наказали организаторов и участников погромов. В январе 1982 г. был освобожден от занимаемой должности многолетний первый секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС Б. Е. Кабалоев. Его сменил русский В.Е. Одинцов. 14 января 1982 г. ЦК КПСС принял постановление «О крупных недостатках в работе Северо-Осетинского обкома КПСС по идейно-политическому, интернациональному воспитанию трудящихся». Но и после этого не были приняты необходимые меры по устранению причин осетино-ингушского противостояния.

8 января 1987 г. ЦК КПСС принял документ по проверке выполнения своего постановления от 14 января 1982 г. Пять лет ничего не изменили в ситуации. Только за 1984–1986 годы «зарегистрировано свыше ста националистических проявлений», – сказано в документе. «Со стороны руководящих органов Северо-Осетинской АССР проявляется невнимательное отношение к населенным пунктам, где преимущественно живут ингуши и кумыки. В этих селах хуже развита материальная база учреждений культуры, народного образования, сферы обслуживания», – сказано в той же справке. Чтобы такое написать, работникам ЦК партии надо было иметь слишком много оснований. Да и как это понять, если по постановлению Совета министров РСФСР от 11 июня 1973 г. «О дополнительных мерах по развитию жилищного и коммунального хозяйства, здравоохранения, просвещения, культуры и бытового обслуживания населения в Пригородном районе Северо-Осетинской АССР» на эти цели были выделены немалые финансовые средства. А в Москву уходили доклады о том, что ингушским населенным пунктам в Северной Осетии уделялось особое внимание.

Даже поверхностный анализ мотивов и требований митинга января 1973 года, сопротивления власти его проведению, реакции на него со стороны Москвы, Грозного и Орджоникидзе (Владикавказа), последовавших гонений на его организаторов и участников, становится очевидным, что, не обращая внимания на выражаемую таким образом волю и мнение народа, власть готовит себе печальные итоги...

И события 1992 года в Северной Осетии, и многие последующие трагедии, как целых народов, так и отдельных социальных групп, имеют свои корни, свои истоки, лежащие во времени и пространстве в нашем недалеком прошлом. Не нужно обладать большим аналитическим умом, чтобы понять, что прислушайся тогда власть в Москве, Грозном и Орджоникидзе к голосу правды и боли митинга 1973 года и предшествовавших ему обращений представителей народа к высшим органам партийной и государственной власти страны, мы, несомненно, избежали бы многих катаклизмов нынешнего времени. Но, как говорят, история учит тому, что ничему не учит.

Возможно, стоит вернуться к событиям 1973 года и оценить их в соответствии с его истинной подоплекой, а не с позиций тогдашних властей.

Если бы власть среагировала должным образом на требования обращений 1972–1973 гг., то, определенно, не было бы многих последующих событий. Запрет на митинги и репрессии в отношении тех, кто в них участвует, только загоняет проблемы внутрь, но не решает их. Так было, есть и будет при любой власти, во все времена.

Записки грозненца

<https://zen.yandex.ru/media/id/5d39f00397216d00af3e081b/obscegrajdanskii-miting-v-groznom-1619-ianvaria-1973-goda-5d412fa68600e122470296f4>

5.10.

СССР
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
При СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

«27» декабря 1973 г.

№ 3217 – А

Гор. Москва

Копия
Рассекречено
ЦК КПСС

После известных событий, происходивших в г. Грозном в январе 1973 года, в которых принимали активное участие около 400 ингушей из Пригородного района Северо-Осетинской АССР, в результате принятых органами госбезопасности мер новые попытки осуществить общественно опасные действия, особенно в феврале 1973 года в годовщину выселения ингушей, а также накануне праздников 1 и 9 мая, были предотвращены.

Вместе с тем, в настоящее время в Пригородном районе определенная часть ингушского населения продолжает оставаться на прежних националистических позициях и не отказалась от мысли добиться присоединения района к Чечено-Ингушской АССР. Поступающие в КГБ республики сигналы свидетельствуют о распространении враждебно настроенными лицами провокационных слухов о намерении ингушей организовать в Пригородном районе групповые выступления. Активную роль в муссировании таких слухов играет реакционная деятельность мусульманского духовенства, мюридов и сектантов, которые продолжают спекулятивно использовать и подогревать проблему Пригородного района для разжигания межнациональной розни.

Отдельные националистические элементы из числа интеллигенции высказываются за изменение тактики борьбы и выработки новых более умеренных форм, чтобы избежать возможного повторного выселения. Они призывают ингушей не допускать организованных выступлений, как можно больше заселять район ингушами, поступать на работу в партийные и советские учреждения, направлять коллективные письма в инстанции с просьбой о присоединении Пригородного района к Чечено-Ингушской АССР. В локальных групповых выступлениях рекомендуют использовать лишь стариков, женщин и детей, к которым, по их мнению, административные органы не смогут применить репрессивные меры.

Особое беспокойство вызывает подстрекательная деятельность некоторых экстремистских элементов, призывающих ингушей любыми путями добывать оружие и использовать его в случае, если Пригородный район не будет в конечном итоге возвращен в состав Чечено-Ингушской АССР.

Органы госбезопасности, учитывая сложившуюся ситуацию, принимают меры, направленные на активизацию работы по борьбе с националистическими проявлениями, реакционным мусульманским духовенством и враждебными экстремистскими элементами.

Представляется также целесообразным местным партийным и советским органам принять дополнительные меры по усилению интернационального воспитания, особенно в связи с зимним периодом, когда значительная часть ингушского населения, живущего отхожим промыслом, возвращается в республику и практически не занята общественно полезным трудом. Одновременно с этим не ослаблять предупредительно-профилактической работы по предотвращению антиобщественных проявлений.

ПРЕСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

подпись АНДРОПОВ

Рукописный фонд архива Ингушского научно-исследовательского института
им. Ч.Э. Ахриева. Оп. 4. Д. 07–01. С. 32.

5.11.

ВТОРОЙ СЪЕЗД ИНГУШСКОГО НАРОДА В ОБСТАНОВКЕ ГЛАСНОСТИ И ОТКРОВЕННОСТИ

Проблемы гармонизации межнациональных отношений сегодня приобрели исключительно важное значение. В годы застоя их не замечали, наоборот, провозглашались оторванные от реальной жизни лозунги, восхвалялись мнимые достижения в социально-экономическом и культурном развитии больших и малых наций.

Теперь мы знаем, что это была лакировка действительности, в нашем общем доме и по сей день царит далеко не бесконфликтная атмосфера. Сегодня всем понятно: так дальше продолжаться не может, нужно кардинальным образом перестроить национальную политику, привести ее в соответствие с ленинскими принципами. Но решение этой задачи нацелен и проект платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», который предполагается обсудить на предстоящем пленуме ЦК КПСС.

Партийный документ вызвал большой резонанс среди общественности нашей республики. Его обсуждению был посвящен состоявшийся 9–10 сентября в Грозном, во Дворце культуры и техники имени В.И. Ленина Второй съезд ингушского народа. Среди делегатов – представители ЧИАССР, а также ингушского населения, проживающего в Казахстане, Киргизии, Северной Осетии и других регионах страны. В зале находились гости из Москвы, соседних союзных и автономных республик. В работе съезда принимали участие

второй секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС П.Н. Громов, секретарь обкома партии С.М. Беков, первый заместитель председателя Совета Министров ЧИАССР, председатель Госплана республики А.А. Мальсагов, заместитель председателя Совета Министров ЧИАССР К.С. Салтаханов, народные депутаты СССР Р.С. Аушев, М.Ю. Дарсигов, В.В. Писаренко, В.Ф. Толпежников.

С докладом «О социально-политическом положении ингушского народа в свете проекта платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» выступил Б. Костоев. Проблемы национального развития и межнациональных отношений, подчеркивали докладчик и многие ораторы, выступившие в прениях, с которыми сталкивается страна и, в частности, ингушский народ, имеют глубокие корни в прошлом... Административно-командная система, порожденная Сталиным, нуждалась в предельно централизованных единообразных структурах, и чем дальше, тем больше игнорировала потребности национального развития. Одним росчерком пера «вождя народов» перекраивались границы республик, краев и областей, образовывались и рушились национальные автономии.

В своем выступлении народный депутат Х.А. Фаргиев огласил добытые им архивные документы 30-х годов, которые свидетельствуют о том, насколько вольно обращались тогдашние руководители партии и правительства с судьбами народа.

Одной из серьезных причин обострения национальных проблем явились массовые репрессии, в особенности – переселение целых народов из мест их традиционного жительства в другие регионы страны. Такая участь постигла чеченцев и ингушей, ряд других народов. Огульно обвинялись в национализме и преследовались партийные и государственные работники, представители национальной интеллигенции.

Писатель С. Чахкиев, учитель из Сунженского района С. Хамчиев, пенсионер А. Газдиев и другие приводили факты, свидетельствующие о тяжких страданиях, перенесенных ингушским народом в годы выселения. От голода и холода вымирали целые семьи. В числе тех народов, которые до сих пор не восстановлены в своих правах, подчеркивали делегаты съезда, находится и ингушский народ. По сути, утверждали они, он лишен своей национальной автономии.

Делегаты заостряли внимание на нерешенных проблемах социально-культурного развития народа. В частности, говорилось о необустроенности быта, нехватке рабочих мест, жилья, школьных и дошкольных учреждений. Особенно тяжело приходится с трудоустройством людей. Сегодня в районах, где преобладает ингушское население, почти каждый третий взрослый человек не имеет работы. По этой причине десятки тысяч людей вынуждены покидать свои семьи и мигрировать по всей стране. Об этом, в частности, говорил приехавший на съезд из г. Кокчетав тов. Хаутиев. Эти и многие другие проблемы, отмечали ораторы, могут быть решены при условии восстановления самостоятельной государственности ингушей.

– Вопрос об автономии ингушей, – сказала делегат А. Мартазанова, – возник не из праздности, а необходимости сохранить себя как нацию, сберечь ее духовные ценности, историю, язык, из стремления собрать под одной крышей народ, разбросанный сегодня по всей стране. Но можно ли говорить о духовном росте людей, если в школах, например, самого густонаселенного Назрановского района, идут занятия в три смены, если не в каждом селе имеется Дом культуры или библиотека, если исчезают народные промыслы, художественное творчество.

Напоминая об историческом прошлом развития нашего государства, выступавшие говорили о том, что ингуши горячо восприняли социалистическую революцию, активно участвовали в гражданской войне. Приводились слова Серго Орджоникидзе о том, что ингуши, все как один, выступили на защиту советской власти.

Преданность революции продемонстрировали верные сыны трудового ингушского народа не только у себя дома, но и в далеком Петрограде. В августе 1917 года, когда в столице России вплотную подошли войска Корнилова и над городом нависла смертельная опасность, ингушский полк, шедший в авангарде («Дикой дивизии»), первым отказался стрелять в питерских рабочих и повернул назад. Его примеру последовали остальные полки этой дивизии.

На полях гражданской войны poleg цвет нации: десятки тысяч воинов отдали свои жизни за идеалы Октября, за землю, за волю. Люди верили, что жертвы не напрасны. В начале 20-х годов национальный вопрос в нашей стране решался на справедливой основе. В частности, была образована Ингушская автономная область с центром в г. Орджоникидзе. Но в последующем она была ликвидирована. Самым же тяжелым ударом по национальной государственности ингушей было поголовное выселение народа по злому умыслу сталинско-бериевской клики.

Преподаватели Чечено-Ингушского пединститута Х. Акиев, Т. Муталиев и другие говорили о том, что некоторые ученые фальсифицируют известные факты. Пытаются исказить исторические границы проживания ингушей. Со ссылками на документы, на крупных русских и советских исследователей, ораторы аргументировали несостоятельность подобных искажений. Доцент ЧИГУ Пара Парчиева отметила, что национальные кадры выдвигаются робко, на них устраиваются гонения, преследования.

Выступавшие говорили об острых, нерешенных проблемах ингушского народа. Выход, утверждали они, в том, чтобы предоставить народу национальную государственность, образовать Ингушскую АССР.

При всей остроте дискуссии, при всех национальных болях, о которых говорили делегаты съезда, твердо звучала мысль о необходимости дружбы, консолидации народов, укреплении нашего общего дома – Советского Союза. Следует добавить – и об этом напоминали выступавшие – такое событие,

как съезд народа, и такие речи, о самом неболевшем, стали возможны благодаря перестройке, политике демократизации и гласности в нашей стране.

Съезд принял резолюцию, а также обращение ко всем народам СССР, к предстоящему Пленуму ЦК КПСС по межнациональным отношениям с призывом поддержать предложение о восстановлении национальной автономии Ингушетии в ее исторических границах.

М. Мазиев, М. Мурадов, А. Сагаипов.

Газета «Грозненский рабочий». 12 сентября 1989 г.

Газета «Ленинское знамя». 14 сентября 1989 г. № 111 (7471).

5.12.

РЕЗОЛЮЦИЯ II СЪЕЗДА ИНГУШСКОГО НАРОДА 10 СЕНТЯБРЯ 1989 Г.

Важнейшим условием сохранения любого народа является наличие у него в той или иной форме национальной государственности. По инициативе В. И. Ленина ингушскому народу одному из первых была предоставлена национальная государственность в первые же годы советской власти. Этим самым была по достоинству оценена его героическая борьба в период социалистической революции и гражданской войны. В те тяжелые годы каждый четвертый ингуш пал на полях сражений, отстаивая святое дело Октября.

Ингушская автономная область просуществовала лишь до 1934 года, затем под предлогом объединения с братским чеченским народом и без учета мнения населения административным решением была образована Чечено-Ингушская автономная область. В результате этого неправомерного и несправедливого акта ингушский народ лишился значительной части территории и исторического и культурного центра – правобережной части г. Орджоникидзе, где по численности ингуши были вторыми после русских. Так «отцом народов» и его кликой был вбит уже не первый клин в дружбу между двумя соседними народами – ингушами и осетинами.

Жестокий диктатор Сталин и его заплечных дел мастера готовили против малочисленных народов новое, невиданное в истории человеческой цивилизации, преступление: 23 февраля 1944 года, в день Красной армии, по его указанию и под непосредственным руководством его верного опричника Берия была осуществлена чудовищная акция – переселение всех до единого чеченцев и ингушей в суровые, необжитые степи Казахстана.

Народы эти обвинялись в поголовной измене Родине. Наказанию подверглись даже те, кто еще находился во чреве матери. Такое страшное обвинение было выдвинуто против народов, чьи лучшие сыны – более 32 тысяч

человек, из них 15 тысяч – добровольцы – сражались на фронтах Великой Отечественной войны, лишь половина из которых вернулась домой.

В ходе осуществления «операции века» жестокости со стороны бериевских садистов не было предела. В горных, труднодоступных районах Чечни и Ингушетии стариков, больных, всех неспособных дойти до транспорта, расстреливали на месте. Над народом опустилась долгая, длиною в тринадцать лет, страшная ночь геноцида.

От голода, холода, болезной, в тюрьмах и концентрационных лагерях ингушский народ, как и чеченский, потерял 50 % своей численности.

Светом надежды на национальное возрождение явился исторический XX съезд КПСС, вернувший партию и страну на рельсы ленинизма. Рухнули опоры геноцида и репрессий. Однако сохранивший свою силу и мощь командно-бюрократический государственный аппарат, еще во многом сталинский по содержанию, не позволил в полной мере осуществить генеральную линию XX съезда партии в национальном вопросе.

Установившийся в стране период застоя внес деформацию в социалистическое развитие общества в целом, решение назревших национальных проблем свел к парадности и декларативности. В результате репрессированные народы, в том числе и ингушский, не были реабилитированы политически и юридически. Восстановление автономии чеченцев и ингушей носило незавершенный характер. Почти половина исконно ингушских земель вместе с правобережной частью г. Орджоникидзе, бывшей столицы Ингушетии, оставлены в составе Северо-Осетинской АССР. Причем, отторгнутая часть территории является исторической и революционной колыбелью ингушского народа.

В результате длительного игнорирования национальных интересов над ингушским народом нависла угроза его исчезновения как этноса. Отсутствует территориальная целостность, что привело к резкому социально-экономическому отставанию, в зачаточном состоянии находится формирование национального отряда рабочего класса, нет условий для нормального развития национальной культуры, языка, литературы, искусства.

На сегодняшний день самая главная, самая серьезная проблема ингушского народа – это восстановление, не создание, а именно восстановление его автономии. Без положительного решения этой проблемы нет и не может быть у этого народа нормальной, полнокровной жизни.

Съезд постановляет:

1. Просить Верховный Совет СССР, Верховный совет РСФСР, Съезд народных депутатов СССР, Пленум ЦК КПСС по межнациональным отношениям дать политическую оценку депортации ингушского народа и всех репрессированных народов СССР.

2. Просить ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, Второй съезд народных депутатов СССР решить вопрос восстановления автономии ингушского народа в ее

исконных исторических границах – Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику со столицей в правобережной части г. Орджоникидзе.

3. Признавая Проект платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» своевременным и емким документом, говорящим о назревших противоречиях в межнациональных отношениях, съезд считает:

А. Проект платформы КПСС не обеспечивает в полном объеме законных прав и интересов народов;

Б. Необходимо предоставить всем национальным государственным образованиям СССР действительно равные права;

В. При восстановлении автономии считать решающим фактором мнение репрессированного народа, а не согласие народа, во владение которого были переданы аннексированные земли;

Г. Добиваться закона о реабилитации репрессированных народов с восстановлением всех попраных прав и территориальной целостности и обеспечить возмещение в установленном порядке материального ущерба;

Д. Просить ЦК КПСС отменить свое Постановление от 1973 года, оценившее мирный митинг ингушского народа 16–19 января 1973 года в г. Грозном как антиобщественное и националистическое выступление;

Е. Просить Чечено-Ингушский обком КПСС о внеочередном издании произведений репрессированных литераторов, а именно: А. Озиева, К. Чахкиева, И. Кодзоева, А. Хашагульгова и Л. Тумгоевой.

4. Создать политический институт защиты прав малочисленных народов.

5. Создать Ассамблею народов Кавказа в соответствии с рекомендациями, содержащимися в Проекте платформы ЦК КПСС по межнациональным отношениям.

6. Обратиться в ЮНЕСКО с просьбой о принятии под его охрану исторических памятников горной Ингушетии.

7. Просить правительство СССР прекратить строительство Кавказской перевальной железной дороги.

8. Учредить фонд восстановления Ингушетии.

9. Создать Оргкомитет по восстановлению Ингушской АССР со своим печатным органом.

Утвердить следующую структуру Оргкомитета: председатель комитета, три заместителя, а также комиссии: политико-правовая, по социально-экономическому развитию, по науке, образованию, культуре и здравоохранению, по межнациональным отношениям, по экологии, планово-финансовая, по памятникам материальной и духовной культуры.

10. Образовать районные отделения Оргкомитета и обеспечить в Оргкомитете и его комиссиях представительство всех народов Ингушетии.

11. Организовать при Оргкомитете и его районных отделениях Советы старейшин, включающих в себя представителей коренного населения и народов, проживающих в Ингушетии.

12. Поручить Оргкомитету;

А. Обратиться в Верховный Суд СССР с иском о возбудении уголовного дела в отношении Сталина, Берия, Кобулова, Кулова, Мамулова, Серова и других за массовый геноцид ингушского и чеченского народов;

Б. Обратиться в Верховный Суд СССР с иском о возмещении материального ущерба, нанесенного ингушскому народу в период выселения в 1944 году;

В. Обратиться в ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, КГБ СССР, МВД СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратуру СССР, ЦК КП Казахстана, ЦК КП Киргизии, Северо-Осетинский обком КПСС, Чечено-Ингушский обком КПСС, Дагестанский обком КПСС с просьбой предоставить Оргкомитету с целью предания гласности все архивные материалы, связанные с репрессией ингушского народа.

13. Обратиться к Съезду народных депутатов СССР с просьбой о полном восстановлении всех прав чеченцев-аккинцев и других репрессированных народов Советского Союза.

14. Организовать сбор пожертвований и образовать специальный фонд для создания памятника жертвам сталинизма в Ингушетии.

15. Направить резолюцию Второго съезда ингушского народа на осеннюю сессию Верховного Совета СССР, на Второй съезд народных депутатов СССР, Пленуму ЦК КПСС по международным отношениям, Председателю Верховного Совета СССР тов. Горбачеву и Председателю Верховного Совета РСФСР тов. В. И. Воротникову.

16. Оргкомитет пользуется полномочиями вносить изменения в свой состав в процессе работы.

Были приняты итоговые документы и резолюция Второго съезда ингушского народа из 16 пунктов, одним из которых было создание Оргкомитета по восстановлению Ингушской АССР.

Съезд избрал Оргкомитет в составе 31 человека. Это:

Абадиев Бек, Абадиева Хава, Акиев Хасолт, Ахильгов Сейт-Салим, Базоркин Идрис, Беков Магомед, Богатырев Бембулат, Боков Федор, Героев Юсуп, Гудиев Абукар, Кобышева Надежда, Кодзоев Иса Альбадунович, Кодзоев Иса-Аюбович, Костоев Беслан, Котиков Беслан, Куштов Ахмет, Куштов Джабраил, Куштов Якуб, Мамилов Суламбек, Медов Якуб, Нашхоев Мурад, Парчиева Пара, Плиев Магомед-Рашид, Пошев Ахмед, Сейнароев Бексултан, Тимурзиев Башир, Хамчиев Султан, Цечоев Мовлади, Чахкиев Башир, Чахкиев Саид, Яндиев Муса.

<https://malhaaza.livejournal.com/155873.html>

5.13.

**ОБРАЩЕНИЕ
II съезда ингушского народа к Пленуму ЦК КПСС
по межнациональным отношениям**

Мы, делегаты Второго съезда ингушского народа, считаем, что Проект платформы КПСС по национальной политике является в целом одним из конкретных свидетельств трезвого подхода партии к национальным интересам народов. Но вместе с тем он не полностью отвечает нормальному развитию межнациональных отношений в стране.

Выражая волю ингушского народа и сознавая правомерность своих требований, мы заявляем о необходимости воссоздания национальной государственности Ингушетии и обращаемся к участникам Пленума ЦК КПСС с призывом оказать в решении этой проблемы всемерную поддержку.

Мы рассматриваем восстановление автономии как неотъемлемое право нации, а возможность постановки самого вопроса как возвращение в условиях перестройки, демократии и гласности к подлинно ленинской национальной политике.

На протяжении десятилетий в стране коверкались судьбы многих народов. Никогда в их памяти не исчезнут воспоминания о насильственном выселении из родных мест, о политическом и социальном гнете, о всевозможных преградах в развитии языка и культуры. В печальном ряду этих народов стоит и ингушский народ.

Ликвидация ингушской автономии в 1934 году, ссылка в 1944 году, только частичное восстановление государственности ингушей в рамках Чечено-Ингушской АССР после исторического XX съезда КПСС в 1957 году, непомерное отставание во всех сферах жизни на протяжении последних десятилетий – все это неполный перечень лишений, постигших ингушский народ.

Сегодня сложилась ситуация, при которой почти половина исконно ингушских земель отдана в состав Северо-Осетинской АССР. Город Орджоникидзе (бывшая столица Ингушской автономной республики), основанный на территории, исторически принадлежавшей ингушам, также необоснованно включен в состав Северной Осетии. В настоящее время в бывшем ингушском Пригородном районе и в г. Орджоникидзе проживают десятки тысяч лиц ингушской национальности, которые ущемлены в своих правах.

Мы, делегаты Второго съезда ингушского народа, констатируем еще и тот факт, что представительство ингушей в управленческом аппарате Чечено-Ингушской АССР исчисляется единицами, многие из партийных, советских органов, министерств, республиканских комитетов и вовсе не представлены кадрами из числа ингушей. В плачевном состоянии находится рост собственного рабочего класса – из общего числа рабочих ведущих отраслей

народного хозяйства республики рабочие – ингуши составляют мизерный процент.

Во многих ингушских селах, где проживают до десяти и более тысяч человек, нет культпросветительских учреждений, в школах проводят занятия в две и даже три смены, изучение родного языка в них поставлено исключительно плохо. Весьма слабо развиваются ингушская национальная литература и искусство.

Все это наглядно показывает, что нынешнее трагическое положение ингушского народа и связанные с ним проблемы имеют конкретно-историческое содержание. Необходимо развязать этот узел проблем, обид, несправедливостей, который создала сталинская машина репрессий, и продолжило время застоя. Мы считаем, что первым шагом в деле решения насущных политических, экономических и культурных проблем ингушского народа, развития национального самосознания и нового качества интернационального единства может стать только восстановление нашей автономии в форме Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики в составе правобережной части г. Орджоникидзе.

Гор. Грозный, 10 сентября 1989 года

5.14.

ОБРАЩЕНИЕ Второго Съезда ингушского народа к народам Советского Союза

Дорогие соотечественники! Сегодня мы обращаемся к вам с просьбой принять братское участие в судьбе ингушского народа. Мы жили и живем с вами на этой земле с древнейших времен. Мы пили с вами из чаши радости и из чаши горя. Последние два века оказались для нас, ингушей, особенно трагическими, хотя для многих кавказских народов наступил относительный мир. В прошлом веке наших отцов – кого силой, а кого и обманом – прогнали с родных земель. Десятки тысяч ингушей вынуждены были искать пристанище в восточных странах: в Турции, Иране, Иордании, Сирии. Люди уходили целыми селами, обществами.

Там, на чужбине, гибли поколения, потеряв Родину, веру и надежду. Но и жизнь тех, кто оставался на родных землях, складывалась не лучшим образом. Царская администрация жестоко притесняла ингушей, загоняла их в горы, лишая всех человеческих и гражданских прав. Революцию ингушский народ встретил как спасение. В борьбе за советскую власть участвовали практически все ингуши. В те годы родилась песня:

Однажды правда победит
В подлунном этом мире.

Революция нам светила факелом надежды. При жизни В. И. Ленина ингуши пользовались одинаковыми правами со всеми народами Союза ССР. У нас была своя автономия со столицей в г. Орджоникидзе. В 1934 году Сталин и его окружение отняли у ингушей и столицу, и автономию, а в 1944 году он решил отнять у них и родину, и жизнь. 23 февраля 1944 года ингушей насильственно выселили в холодные казахстанские степи, где почти половина нашего населения вымерла от холода, голода и болезней.

Оставшимся в живых разрешили вернуться на родину после XX съезда КПСС – через тринадцать лет. Была восстановлена Чечено-Ингушская АССР; но от Ингушетии, вопреки воле и желанию народа, отрезали 46 процентов территории в пользу Северной Осетии. Этим несправедливым актом административно-бюрократический аппарат того времени стравил два братских народа, нанес серьезный удар нашей дружбе.

Из 240-тысячного ингушского населения почти половина не может вернуться на родину, к своим очагам. События в новом Узене показали, сколь неуютно жить не у себя дома. На родине не принимают, с чужбины гонят. Что им делать? Куда идти?

Ингушский народ разделен и разобщен. Невосполнимый урон нанесен языку. Неотвратимо надвигается национальная катастрофа: быть или не быть ингушам как нации? Перестройка подала нам надежду. Народ наш ходатайствует перед Правительством страны о восстановлении ингушской автономии в пределах исторических границ. Мы просим все народы Союза ССР поддержать наше справедливое требование.

Мы, ингуши, хотим решить свой вопрос мирно и взываем о помощи ко всем народам нашего Отечества!

Гор. Грозный, 10 сентября 1989 года.

5.15.

ОБРАЩЕНИЕ коллектива рабочих, ИТР и служащих Назрановского завода «Электроинструмент» им. Г. Ахриева

Участники собрания коллектива завода «Электроинструмент» им. Г. Ахриева, состоявшегося 23 августа 1989 года, просят Второй съезд ингушского народа довести до сведения высших руководящих органов страны наше обращение следующего содержания:

«Трудовой коллектив завода «Электроинструмент» им. Г. Ахриева выражает уверенность в том, что Верховный Совет народных депутатов СССР

и ЦК КПСС восстановят ингушскую автономию в суверенных правах и в национально-исторических границах, которая была создана великим вождем трудовых народов В. И. Лениным.

Мы верим: правда и справедливость восторжествует для ингушского народа восстановлением его автономии в составе Великой России!»

По поручению коллектива обращение подписали:

З. А. Сагов, Б. Парчиев, Х. Оздоев, Д. К. Пугоев, А. М. Котиев, Р. А. Точиев, Р. З. Сагов, А. Я. Бузуртанов, М. Нагаева, М. Х. Евлоев, И. А. Зурабов, Б. К. Гойгов
1989 г. 14 ноября.

Рукописи Хамчиева С. А. Фонд архива Ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева. Оп. 4. Д. 07–01. С.235.

5.16.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав

Москва, Кремль

14 ноября 1989 г.

Сегодня, в период революционного обновления советского общества, когда начался процесс демократизации, очищения всех сторон нашей жизни от деформаций и искажений общечеловеческих принципов гуманизма, в стране усиливается стремление знать всю правду о прошлом, чтобы усвоить все уроки во имя будущего. Память с особой горечью возвращает нас в трагические годы сталинских репрессий. Беззаконие и произвол не обошли стороной ни одну республику, ни один народ. Допущенные в прошлом массовые аресты, лагерное мученичество, обездоленные женщины, старики и дети в переселенческих зонах продолжают взывать к нашей совести, оскорбляют нравственное чувство. Об этом нельзя забыть.

Варварскими акциями сталинского режима явилось выселение в годы Второй мировой войны из родных мест балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, немцев, турок-месхетинцев, чеченцев. Политика насильственного переселения отразилась на судьбе корейцев, греков, курдов и других народов.

Верховный Совет СССР безоговорочно осуждает практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик гарантирует, что попрание прав человека и норм гуманности на государственном уровне больше не повторится в нашей стране.

Верховный Совет СССР считает необходимым принять соответствующие законодательные меры для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям.

Верховный Совет СССР
Москва, Кремль

14 ноября 1989 года

Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР.
№772–1. 1989. №23. Ст.449

5.17.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР»

В течение десятилетий произвола и беззакония по идеологическим и политическим мотивам, национальным признакам подвергались репрессиям многие граждане Российской Федерации и целые народы... Репрессии исковеркали судьбы миллионов граждан, ряд народов был лишен государственности и депортирован.

Осуждая многолетний террор и массовые преследования против собственного народа, закладывая основы правового государства, Съезд народных депутатов выражает твердое убеждение, что подобная трагедия народов и граждан России никогда не повторится.

Съезд народных депутатов РСФСР постановляет:

1. Верховному Совету РСФСР и Совету Министров РСФСР разработать и принять законодательные акты о реабилитации и полном восстановлении прав репрессированных народов и граждан РСФСР.

2. Верховному Совету РСФСР обратиться к Верховным Советам союзных республик для совместного решения проблем репрессированных народов, судьба которых связана с этими республиками.

3. Поручить Верховному Совету РСФСР о ходе исполнения настоящего Постановления доложить на очередном Съезде народных депутатов РСФСР.

Председатель Верховного Совета РСФСР

Б. Н. Ельцин
Москва, Кремль

11 декабря 1990 года

Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР.
1990. №28. Ст. 377. №2013–1

5.18.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»

Руководствуясь Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» и исходя из политического и социального значения полного решения всех вопросов, связанных с восстановлением прав народов, подвергшихся необоснованными репрессиям, Верховный Совет СССР постановляет:

1. Отменить акты высших органов государственной власти СССР, послужившие основой для противоправного насильственного переселения отдельных народов из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидации некоторых национально-государственных образований.

Снять с законодательных актов Союза ССР гриф «Не для печати» и гриф секретности с постановлений бывшего Государственного Комитета Оборона СССР.

2. Отменить:

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г., № 38);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 года «Об административном устройстве территории бывшей Республики Немцев Поволжья» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г., № 40);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 года «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 года «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР»;

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении»;

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта 1956 года «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении»;

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1956 года «О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и членов их семей, находящихся на спецпоселении»;

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»;

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 года «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, кара-чаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»;

Статью 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1956 года «О снятии с учета спецпоселения некоторых категорий иноподданных, лиц, не имеющих гражданства, и бывших иноподданных, принятых в советское гражданство»;

Указ Президиума Верховного Совета от 9 января 1957 года «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР»;

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 года «О снятии ограничений с граждан азербайджанской национальности, переселенных в 1944 году из Грузинской ССР»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 года «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1964 г., №52 ст. 592);

Статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года «О гражданах татарской национальности, проживающих в Крыму» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1967 г., №36. Ст. 493);

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года «О порядке применения статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1967 г., №36, ст. 494);

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 30 мая 1968 года «О порядке применения в отношении граждан СССР – турок, курдов, хемшилов и азербайджанцев, проживавших ранее в Грузинской ССР, статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1956 года и статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 года» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1968 г., №23, ст. 188);

3. Признать необходимым, чтобы Президент СССР и Кабинет министров СССР отменили в месячный срок решения бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и Правительства СССР по вопросам насильственного переселения отдельных народов и ограничения прав граждан из числа этих народов.

4. Отмена указанных в настоящем Постановлении нормативных актов не означает автоматического решения вопросов национально-государственного устройства и административно-территориального явления, возникших вследствие насильственного переселения отдельных народов. Ре-

комендовать Верховным Советам республик, исходя из этих компетенции, рассмотреть указанные вопросы и принять по ним необходимые решения, не допуская ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих в настоящее время на соответствующих территориях.

Кабинету Министров СССР совместно с высшими органами государственной власти и управления республик организовать до конца 1991 года практическое восстановление законных прав репрессированных народов, включая предоставление соответствующих льгот гражданам, мобилизованным в годы Великой Отечественной войны в рабочие колонны, а также установить по мере создания экономических и социальных условий порядок, размеры и механизм материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению.

Председатель Верховного Совета СССР

А. Лукьянов

7 марта 1991 года
Москва, Кремль

Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР.
1991. №11 ст. 302.

5.19.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АВТОНОМНАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ПОСТАНОВЛЕНИЕ

«О ВОССТАНОВЛЕНИИ АВТОНОМИИ ИНГУШСКОГО НАРОДА»

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Просить Первый съезд народных депутатов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики включить в повестку дня съезда вопрос о восстановлении автономии ингушского народа.

Председатель Верховного Совета
Чечено-Ингушской АССР
печать

Д. Завгаев
подпись

Сборник. Исторические документы, относящиеся к вопросу об установлении границ между Ингушской, Северо-Осетинской и Чеченской автономными областями. (по материалам ЦГ АОР СССР и другим документам).

В помощь членам комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по восстановлению ингушской автономии. Специальный выпуск подготовлен для Народных депутатов СССР. Москва. 1990 г.

5.20.

ЗАКОН
Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики
О реабилитации репрессированных народов

(В редакции Закона Российской Федерации от 01.07.93 г. N 5303-1)

Обновление советского общества в процессе его демократизации и формирования правового государства в стране требует очищения всех сфер общественной жизни от деформации и искажения общечеловеческих ценностей. Оно создало благоприятные возможности по реабилитации репрессированных в годы советской власти народов, которые подвергались геноциду и клеветническим нападениям.

Политика произвола и беззакония, практиковавшаяся на государственном уровне по отношению к этим народам, являлась противоправной, оскорбляла достоинство не только репрессированных, но и всех других народов страны. Ее трагические последствия до сих пор сказываются на состоянии международных отношений и создают опасные очаги международных конфликтов.

Опираясь на международные акты, Декларацию Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», постановления съездов народных депутатов РСФСР, а также действующее законодательство РСФСР и СССР, закрепляющее равноправие советских народов, и, стремясь к восстановлению исторической справедливости, Верховный Совет РСФСР провозглашает отмену всех незаконных актов, принятых в отношении репрессированных народов и принимает настоящий Закон об их реабилитации.

Статья 1. Реабилитировать все репрессированные народы РСФСР, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов.

Статья 2. Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения.

Статья 3. Реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных обра-

зований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством.

Реабилитация предусматривает возвращение народов, не имевших своих национально-государственных образований, согласно их волеизъявлению, в места традиционного проживания на территории РСФСР.

В процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы граждан, проживающих в настоящее время на территориях репрессированных народов.

Статья 4. Не допускается агитация или пропаганда, проводимые с целью воспрепятствования реабилитации репрессированных народов. Лица, совершающие подобные действия, а равно подстрекающие к ним, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

Статья 3-1. На граждан из числа репрессированных народов, подвергшихся репрессиям на территории Российской Федерации по признакам национальной или иной принадлежности, распространяется действие Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» (статья дополнена – Закон Российской Федерации от 01.07.93 г. N 5303–I).

Статья 5. Восстановление и изменение национально-государственных образований репрессированных народов осуществляется на основе законодательного регулирования межнациональных отношений.

Статья 6. Территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения.

Для осуществления территориальной реабилитации в необходимых случаях может устанавливаться переходный период. Решение об установлении переходного периода и восстановлении национально-территориальных границ принимается Верховным Советом РСФСР.

Статья 7. Политическая реабилитация репрессированных народов, ранее имевших свои незаконно упраздненные национально-государственные образования, предусматривает восстановление этих образований в порядке, установленном статьей 6 настоящего Закона.

Статья 8. Политическая реабилитация репрессированных народов, не имевших своих национально-государственных образований, означает их право на свободное национальное развитие, возвращение в места прежнего проживания на территории РСФСР, обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством.

Статья 9. Ущерб, причиненный репрессированным народам и отдельным гражданам со стороны государства в результате репрессий, подлежит возмещению.

Порядок возмещения ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам устанавливается законодательными актами Союза ССР, РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР. Возмещение ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам осуществляется поэтапно.

Возмещение ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам осуществляется поэтапно за вычетом в денежном выражении компенсаций и льгот, полученных гражданами на основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции Закона Российской Федерации от 01.07.93 г. N 5303-1).

Статья 10. Социальная реабилитация репрессированных народов означает, что гражданам, подвергшимся репрессиям, время их пребывания в спецпоселениях (местах ссылки) засчитывается в стаж в тройном размере. В связи с этим предусматривается также увеличение размера пенсий по возрасту за каждый год работы с учетом периодов, предусмотренных Законом РСФСР «О пенсионном обеспечении граждан в РСФСР».

Статья 11. Культурная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление комплекса мероприятий по восстановлению их духовного наследия и удовлетворению культурных потребностей.

Это означает также признание за репрессированными народами права на возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям, незаконно отторгнутым у них в годы советской власти.

Статья 12. Все акты союзных, республиканских и местных органов и должностных лиц, принятые в отношении репрессированных народов, за исключением актов, восстанавливающих их права, признаются неконституционными и утрачивают силу.

Статья 13. Особенности применения настоящего Закона по отношению к репрессированным народам, проживающим на территории Российской Федерации, регулируются отдельными законодательными актами РСФСР, принимаемыми по отношению к каждому репрессированному народу.

Председатель
Верховного Совета РСФСР
Москва, Дом Советов РСФСР
26 апреля 1991 года
N 1107-1

Б. Н. ЕЛЬЦИН

Последний измененный N 5303-1
от 1 июля 1993 года

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31463021

5.21.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
О порядке введения в действие Закона РСФСР
«О реабилитации репрессированных народов»**

Верховный Совет РСФСР п о с т а н о в л я е т:

1. Ввести в действие Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» с момента его опубликования.

2. Впредь до приведения законодательства РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» действующие акты законодательства РСФСР и республик, входящих в состав Российской Федерации, применяются, поскольку они не противоречат этому Закону.

3. Совету Министров РСФСР организовать до конца 1991 года практическое восстановление законных прав каждого репрессированного народа и принятие соответствующих актов, предусматривающих:

– отмену всех актов правительства РСФСР, министерств и ведомств РСФСР, послуживших основой для противоправного насильственного переселения из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан репрессированных народов, а также незаконной ликвидации национально-государственных образований;

– предложения в Кабинет Министров СССР об отмене всех актов правительства СССР, министерств и ведомств СССР, бывшего Государственного комитета обороны СССР, послуживших основой для противоправного насильственного переселения из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан репрессированных народов, а также незаконной ликвидации национально-государственных образований;

– восстановление территориальной целостности национально-государственных образований и административно территориальных границ, существовавших до их насильственного антиконституционного изменения. При этом исходить из того, что в процессе реализации этого Закона должно строго соблюдаться действующее законодательство о равноправии народов, уважаться права и законные интересы граждан других национальностей;

– восстановление и возвращение духовных и культурных ценностей, архивов, являющихся достоянием репрессированных народов;

– возвращение прежних исторических названий населенных пунктов, районов и местностей, незаконно отторгнутых в годы советской власти.

4. Совету Министров РСФСР по мере создания экономических и социальных условий установить порядок, размеры и механизм материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению.

5. Совету Министров РСФСР:

до 21 мая 1991 года представить в Верховный Совет РСФСР предложения по обеспечению реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;

привести до 1 июня 1991 года решения правительства РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;

обеспечить до 1 июля 1991 года пересмотр и отмену министерствами, государственными комитетами и ведомствами РСФСР их нормативных актов, в том числе инструкций, противоречащих данному Закону;

до 1 июля 1991 года представить в Верховный Совет РСФСР предложения о приведении законодательных актов РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

6. Верховным Советам республик, входящих в Российскую Федерацию, привести законодательство этих республик в соответствие с настоящим Законом.

7. Совету Национальностей разработать положение о статусе национально-культурной автономии, защищающее права национальных меньшинств на восстанавливаемых территориях.

Председатель
Верховного Совета РСФСР
Москва, Дом Советов РСФСР
26 апреля 1991 года
N 1108–I

Б. Н. ЕЛЬЦИН

<http://www.zakonprost.ru/content/base/29158>

5.22.

**ЗАКОН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР
«О реабилитации репрессированных народов»**

Статья 1. Внести в Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, N 18, ст. 572) следующие изменения и дополнения:

а) дополнить Закон статьей 3–1 следующего содержания:

«Статья 3–1. На граждан из числа репрессированных народов, подвергшихся репрессиям на территории Российской Федерации по признакам национальной или иной принадлежности, распространяется действие Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»;

б) часть третью статьи 9 изложить в следующей редакции:

«Возмещение ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам осуществляется поэтапно за вычетом в денежном выражении компенсаций и льгот, полученных гражданами на основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

Статья 2. Настоящий Закон ввести в действие со дня опубликования.

Президент Российской Федерации
Москва, Дом Советов России
1 июля 1993 года
N 5303–I

Б. Ельцин

<http://base.garant.ru/1548477/>

5.23.

ДЕКЛАРАЦИЯ об образовании Ингушской Республики в составе РСФСР

Мы, народные депутаты Союза Советских Социалистических Республик, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Чечено-Ингушской Республики, народные депутаты райсоветов, избранные на территории компактного проживания ингушского народа, в соответствии с Резолюцией общенационального митинга, состоявшего 13 сентября 1991 года в г. Назрани и решением Исполнительного комитета Ингушетии, собравшись на свой съезд:

- сознавая историческую ответственность за судьбу ингушского народа;
- опираясь на естественное и неотъемлемое право каждой нации на самоопределение;
- исходя из принципов международного права и действующего законодательства РСФСР, признавая приоритет прав человека, провозглашенных во Всеобщей Декларации ООН и международных пакетах;
- руководствуясь Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав»;

законом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов»;

– декларацией о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики от 27 ноября 1990 года;

– постановлением общенационального конгресса чеченского народа от 1 сентября 1991 года.

– в целях ликвидации трагических последствий геноцида и беззакония, совершенного сталинским режимом в отношении ингушского народа;

– учитывая, что только восстановление государственности ингушского народа ускорит преодоление вынужденного социально-экономического и культурного отставания, создаст благоприятные условия для развития ингушского народа, стабилизирует общественно-политическую обстановку;

– опираясь на волеизъявление ингушского народа, выразившегося в решениях съездов ингушского народа, съездов народных депутатов всех уровней Ингушетии, в юридически оформленном сборе более 62 тыс. подписей за образование Ингушской республики в составе РСФСР;

ПРОВОЗГЛАШАЕМ ИНГУШСКУЮ РЕСПУБЛИКУ В СОСТАВЕ РСФСР С ОБЪЕДИНЕНИЕМ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ ИНГУШСКОГО НАРОДА СО СТОЛИЦЕЙ В ПРАВОБЕРЕЖНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА ВЛАДИКАВКАЗА.

Ингушская Республика гарантирует всем гражданам, независимо от их национальной, расовой и религиозной принадлежности права и свободы, предусмотренные Конституцией РСФСР и общепризнанными нормами международного права. Ингушская республика гарантирует всем гражданам, политическим партиям, общественным и религиозным организациям, действующих в рамках Конституции РСФСР, равные правовые возможности участвовать в управлении государственными и общественными делами.

Ингушская Республика заявляет о своей приверженности общепризнанным принципам международного права и готовности жить со всеми народами в мире и согласии, принимать все меры к недопущению конфронтации в международных, межреспубликанских отношениях, отстаивая при этом интересы народа Ингушетии.

До принятия Конституции Ингушской Республики на территории Ингушской Республики действует Закон РСФСР.

Настоящая Декларация принята единогласно на съезде народных депутатов Советов всех уровней Ингушетии 15 сентября 1991 года в городе Назрани.

Газета «Ленинское знамя» № 107 (7715). 21 сентября 1991 г.

5.24.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ВСЕХ УРОВНЕЙ ИНГУШЕТИИ

Учитывая сложившуюся общественно-политическую ситуацию в Чечено-Ингушетии и в Северо-Кавказском регионе, Съезд народных депутатов всех уровней Ингушетии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Принять Декларацию «Об образовании Ингушской Республики в составе РСФСР».

Принять во внимание просьбу исполняющего обязанности Председателя Верховного Совета РСФСР Хасбулатова Руслана Имрановича, введение в действие Декларации об образовании Ингушской Республики в составе РСФСР отсрочить до 15 октября 1991 года.

Довести до органов власти РСФСР, что до фактического образования Ингушской Республики единственным полномочным представителем ингушского народа по вопросам реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», является Исполнительный комитет съезда народных депутатов всех уровней Ингушетии....

г. Назрань, 15 сентября 1991 г.

Газета «Ленинское знамя» № 107 (7715). 21 сентября 1991 г.

5.25.

30 НОЯБРЯ 1991 ГОДА ПРОШЕЛ ВСЕНАРОДНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ об образовании Республики Ингушетия в составе России

Вопрос референдума был один: «Вы за создание Ингушской Республики в составе Российской Федерации с возвратом незаконно отторгнутых земель и со столицей в г. Владикавказе?» Было два варианта ответа: «Да» или «Нет». И пояснение внизу анкеты: «Ненужное зачеркнуть». Несмотря на сопротивление части населения, стоявшего на позициях партии «Нийсхо», нормативные акты парламентов Чечни и Северной Осетии, референдум состоялся. 30 ноября 1991 г. среди ингушского населения Чечено-Ингушетии, Пригородного района и г. Владикавказа Северной Осетии был проведен общенародный референдум об образовании Ингушской Республики в составе РСФСР. По сообщениям Народного Совета Ингушетии «73,7% от числа имеющих право голоса, и 92,5% из них ответили «Да» на поставленный вопрос» (См. Газета «Народное слово», №12, декабрь 1991 г.).

«Ингушский народ свою часть пути прошел. Теперь слово за Президентом России Б.Н. Ельциным. Каким оно будет?», – риторически спрашивал Народный Совет (см. там же). 4 июня 1992 г. Законом Российской Федерации была образована Ингушская Республика, но без учета итогов референдума 30 ноября 1991 г.

Патиев Я. С. «Сердало» (№147–148).

<https://bakdar.org/30-noyabrya-1991-goda-proshel-vsena-rodnyj-referendum-ob-obrazovanii-respubliki-ingushetiya-v-sostave-rossii/>

5.26.

ПРОТОКОЛ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ РЕФЕРЕНДУМА ИНГУШЕТИИ О результатах голосования 30 ноября 1991 года

по округам: Сунженскому, Назрановскому, Малгобекскому, Грозненскому
ЧИР; Пригородному СОАССР, Карагандинскому Каз. ССР

наименование округов

ИНГУШЕТИЯ _____

областей, край, республика

Общее число округов _____ 6

Число округов, по которым представлены сведения _____ 5

На основании протоколов окружных комиссий и результатов голосования на референдуме Ингушетии по вопросу: «Вы за создание Ингушской Республики в составе РСФСР с возвратом незаконно отторгнутых ингушских земель, и со столицей в г. Владикавказ» Центральная комиссия устанавливает:

1. Общее число граждан, включенных в списки
для голосования _____ 131 834
2. Число граждан, получивших бюллетени для голосования _____ 97 225
3. Число граждан, принимавших участие в голосовании _____ 96 873
4. Число граждан, ответивших «Да» _____ 89 661
5. Число граждан, ответивших «Нет» _____ 5 406
6. Число бюллетеней, признанных недействительными _____ 1 806

печать

Председатель

КУШТОВ Я.Ю.

фамилия, инициалы подпись

Копия

Рукописный фонд архива Ингушского научно-исследовательского института
им. Ч.Э. Ахриева. Оп. 4. Д. 07–01. С 16.

5.27.

ЗАКОН
Российской Федерации
Об образовании Ингушской Республики
в составе Российской Федерации

Рассмотрев законодательное предложение Президента Российской Федерации о преобразовании Чечено-Ингушской Республики в составе Российской Федерации, Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

Статья 1. Образовать Ингушскую Республику в составе Российской Федерации.

Вопрос о Чеченской Республике решить после урегулирования кризисной ситуации в республике.

Статья 2. В целях реализации Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов» государственной комиссии, образованной Правительством Российской Федерации, осуществить подготовку правовых и организационных мероприятий по государственно-территориальному разграничению, учитывая при этом интересы казачества и возможность расширения его самоуправления в составе Ингушской Республики, а также интересы национальных меньшинств; решить иные вопросы, связанные с образованием Ингушской Республики.

Решение всех спорных вопросов осуществляется в соответствии с инструкцией и законодательством Российской Федерации.

Статья 3. Назначить выборы в Верховный Совет Ингушской Республики. Президиуму Верховного Совета Российской Федерации с учетом мнения представителей Ингушской Республики определить порядок и сроки проведения выборов.

Статья 4. Установить для решения вопросов, связанных с образованием Ингушской Республики, переходный период до марта 1994 года.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин

Москва, Дом Советов России
4 июня 1992 года
№ 2927–1

<https://www.zakonrf.info/doc-15177999/>

5.28.

**ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

**О порядке введения в действие Закона Российской Федерации
«Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации»**

Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. В соответствии со статьями 104 и 109 Конституции Российской Федерации внести статью 1 Закона Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики.

2. Внести в действие статьи 2, 3 и 4 Закона Российской Федерации: «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» с момента опубликования.

3. Президиуму Верховного Совета Российской Федерации до образования в Ингушетии высших органов власти назначить временного представителя Верховного Совета Российской Федерации в Ингушетии, утвердить его полномочия.

4. Рекомендовать Президенту Российской Федерации до образования органов управления Ингушской Республики в составе Российской Федерации рассмотреть и решить вопрос о порядке управления в Ингушской Республике, назначив главу временной администрации Ингушетии.

5. Установить, что территория Ингушской Республики образуется постановлением Верховного Совета Российской Федерации по представлению результатов работы государственной комиссии, созданной Правительством Российской Федерации.

Государственной комиссии, образованной Правительством Российской Федерации, в соответствии с Конституцией Российской Федерации на основе согласования интересов всех заинтересованных сторон до 31 декабря 1993 года внести предложения об определении границ Ингушской Республики в нормализации ее функционирования.

6. Всем государственным органам, учреждениям, организациям, должностным лицам обеспечить соблюдение конституционных прав и свобод граждан в Ингушетии независимо от их национальной принадлежности.

Первый заместитель председателя Верховного Совета
Российской Федерации С.А. Филатов

Москва, Дом Советов России
4 июня 1992 г.

№ 2928–1.

Ведомости Съезда Народных Депутатов Российской Федерации и Верховного
Совета Российской Федерации. №24.18.06.1992. С.1308.

<http://docs.cntd.ru/document/499058691>

5.29.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**О реализации Закона Российской Федерации
«Об образовании Ингушской Республики в составе Российской
Федерации»**

Президиум Верховного Совета Российской Федерации **постановляет:**

1. Отметить неудовлетворительную работу правительственной комиссии по реализации Закона Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации».

2. Предложить Правительству Российской Федерации для выполнения задач в связи с образованием Ингушской Республики и для подготовки предложений в Верховный Совет Российской Федерации по разграничению ее территории до 20 ноября 1992 создать Государственную комиссию.

3. Предложить Верховному Совету Российской Федерации в повестку седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации вопрос об утверждении статьи 1 Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации».

Председатель Верховного Совета
Российской Федерации
Москва, Дом Советов России,
26 октября 1992 года
№3753 – 1

Р.И. Хасбулатов

<http://docs.cntd.ru/document/901606085>

5.30.

ГАЗЕТА «ИНГУШСКОЕ СЛОВО» № 4, АПРЕЛЬ 1991 ГОДА

В Осетии Ельцин обещал не возвращать ингушам Пригородный район, а в Назрани на митинге ингушского народа заявил буквально следующее:

«Я все время, когда приходили ко мне представители ингушского народа, говорил: я ничего не могу вам обещать, пока я не побываю и не повстречаюсь и не посмотрю в глаза представителям ингушского народа. Пока действительно не произойдет такая встреча, чтобы я почувствовал, сколько боли

у вас в сердце, сколько вы вынесли за всю свою многострадальную судьбу, за все эти десятилетия. Я это понял. И я обещаю поддержать вас. Спасибо Вам».
Газета «Ингушское слово» № 4, апрель 1991 года.

5.31.

Итак, референдум состоялся. Закон об образовании Ингушской Республики был принят. Но с июня по октябрь месяц руководством России не был назначен Глава администрации Ингушетии.

Рукописи Хамчиева С. А. Фонд архива Ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева. Оп. 4. Д. 07–01. С.332.

5.32.

СОБЫТИЯ И ФАКТЫ ОСЕНИ 1992 Г.

2 ноября 1992 года в России, так и не успев повзрослеть, умерла демократия...

Демократия в России умерла под грохот орудий регулярной российской армии, под лязг гусениц танков, под взрывом ракет, уничтожавших мирные ингушские села. Под обломками разрушенных домов гибли женщины, старики и дети. Следом за «миротворческими силами» России шли осетинские бандитские формирования, которые при нейтралитете, а то при прямом пособничестве российской армии уничтожали оставшихся в живых. Я читал материалы Нюрнбергского процесса, но осетинские фашисты далеко превосходили в своем садизме немецких фашистов. Американский прокурор в обвинительной речи на Нюрнбергском процессе заявил, что доказательства, которые он приведет, лишат присутствующих сна, покоя и аппетита.

А вот теперь я приведу свидетельства очевидцев, в том числе и иностранцев, о необыкновенном фашизме, фашизме по-русски. Общее число ингушей, подвергшихся депортации составляет 72 тысячи человек по официальным данным российской иммиграционной службы. Среди них тысячи больных, которые ежедневно умирают, около полутора тысяч заложников и без вести пропавших. Цифра далеко не полная. Подсчет продолжается. Счет убитым равняется примерно 6000 человекам. Но точное число неизвестно. Многие трупы уничтожены, сожжены, закопаны в землю, брошены на съедение свиньям, валяются в горах, съедены собаками и хищниками.

Газета «Сердало» («Свет») 9. XII. 92. г.

5.33.

ИЗ ДАННЫХ НАЗРАНОВСКОЙ РАЙОННОЙ ПРОКУРАТУРЫ

В поселке Карца работала в медпункте молодая женщина Манана Кикнадзе, грузинка по национальности. Она укрывала у себя ингушских детей. На нее донесли осетины и ворвавшиеся в поселок омоновцы надругались над ней: подвергли групповому изнасилованию. Затем убили. На теле остались следы пыток. О ее грудь и бедра тушили сигаретные окурки.

Газета «ГЧР» 25 XI – 92 г. Я свидетельствую. М. Мазиев.

5.34.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 2 НОЯБРЯ 1992 Г.

Утверждение Временной администрации в зоне конфликта

Примечательно, что 2 ноября 1992 года Указом Президента РФ на территории будущей Ингушской Республики было введено чрезвычайное положение и в качестве особой формы управления создана Временная администрация.

11 ноября 1992 года Указом Президента РФ за № 1346 утверждается Положение о Временной администрации. С этого времени на период действия чрезвычайного положения и в условиях отсутствия в Ингушской Республике конституционных органов власти и управления, фактическое руководство и управление на её территории осуществляла Временная администрация, в лице её главы и иных уполномоченных должностных лиц.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

5.35.

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ» ОТ 4 НОЯБРЯ 1995 Г.

На территории СО ССР Временная администрация действует параллельно с местной исполнительной властью вопреки п. 3 первоначального текста Указа Президента РФ, который гласил: «Органы исполнительной власти СО ССР переходят в прямое подчинение Временной администрации» (этот пункт Указа был впоследствии отменен...).

Газета «Северная Осетия» от 4 ноября 1995 г.

5.36.

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О введении чрезвычайного положения на территории
Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики
(В редакции Указа Президента Российской Федерации
от 04.11.92 г. N 1330)

В связи с резко обострившейся ситуацией на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, массовыми беспорядками, межнациональными конфликтами, сопровождающимися насилием с применением оружия и боевой техники и приведшими к человеческим жертвам среди населения, а также в связи с угрозой безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, в соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении», Законом Российской Федерации «О безопасности» и на основании решения Совета безопасности Российской Федерации **п о с т а н о в л ю:**

1. Руководствуясь Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» (статьи 4, 9) и в соответствии с обращением руководства Северо-Осетинской ССР ввести с 14 часов 00 минут 2 ноября 1992 года до 14 часов 00 минут 2 декабря 1992 года чрезвычайное положение на территории Северо-Осетинской ССР, а также в соответствии со статьей 4 указанного Закона – на территории Ингушской Республики.

2. В соответствии со статьями 15, 16, 17 Закона РСФСР «О чрезвычайном положении» ввести на период чрезвычайного положения в качестве особой формы управления Временную администрацию. Назначить Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Хижу Г. С. главой Временной администрации, заместителем главы Временной администрации – Председателя Государственного комитета Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Шойгу С. К.

3. На территории Северо-Осетинской ССР на период чрезвычайного положения органы исполнительной власти Северо-Осетинской ССР подчиняются Временной администрации. (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 04.11.92 г. N 1330)¹

¹ На территории СО ССР Временная администрация действует параллельно с местной исполнительной властью вопреки п. 3 первоначального текста Указа Президента РФ, который гласил: «Органы исполнительной власти СО ССР переходят в прямое подчинение Временной администрации» (этот пункт Указа был впоследствии отменен по настоянию ВС СО ССР. Газета «Северная Осетия» от 4 ноября 1995 г.

а) необходимые мероприятия, связанные с введением режима чрезвычайного положения, включая их финансирование, а также оказание срочной гуманитарной помощи населению;

б) по согласованию с Президиумом Верховного Совета Российской Федерации проведение переговоров по урегулированию конфликта.

8. В соответствии со статьями 5 и 11 Закона РСФСР «О чрезвычайном положении» направить настоящий Указ в Верховный Совет Российской Федерации на утверждение.

9. Указ вступает в действие с момента подписания.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин

Москва, Кремль
2 ноября 1992 года
N 1327

<http://kremlin.ru/acts/bank/2321>

5.37.

У К А З ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О Временной администрации на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики

В целях обеспечения эффективности деятельности Временной администрации на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, действующей в период чрезвычайного положения в соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении»,

п о с т а н о в л я ю:

1. Освободить Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Хижу Г. С. от должности главы Временной администрации на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики.

2. Назначить Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Шахрая С. М. главой Временной администрации на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики.

3. Утвердить Положение о Временной администрации на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики (прилагается).

Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин

Москва, Кремль
11 ноября 1992 года
N 1346

http://pravo.fso.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=55&nd=102019560

5.38.

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**О неотложных мерах по государственной поддержке становления
и социально-экономического развития Ингушской Республики**

(В редакции указов Президента Российской Федерации
от 16.11.96 г. N 1552; от 25.09.99 г. N 1280;
от 09.09.2000 г. N 1622)

Во исполнение Закона Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации», а также в целях стабилизации политической ситуации в условиях проведения экономических реформ и учитывая национальные, социально-экономические и природные особенности региона, п о с т а н о в л я ю:

1. Министерством и ведомствам Российской Федерации оказать Ингушской Республике необходимую поддержку для реализации мероприятий, связанных с образованием Республики и неотложными мерами по стабилизации социально-экономического положения и ликвидации последствий межнационального конфликта.

2. Администрации Ингушской Республики совместно с Министерством экономики Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации, Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, Государственным комитетом Российской Федерации по национальной политике и другими заинтересованными министерствами и ведомствами при участии научных организаций разработать и внести в первом полугодии 1993 г. в Совет Министров – Правительство Российской Федерации проект Программы социально-экономического развития Ингушской Республики на 1993 год и последующие годы.

Министерству экономики Российской Федерации оказать необходимую помощь по координации разработки указанного проекта Программы.

3. Для создания и развития материально-технической базы вновь образуемых республиканских служб жилищно-коммунального, газового, бытового, энергетического и иных отраслей хозяйственной инфраструктуры Ингушской Республики, наделения начальными оборотными средствами предприятий и организаций вышеуказанных служб, создания базы строительной индустрии и строительных материалов, а также проектирования и строительства административных зданий в Республике, признать необходимым выделить в 1993 году до 6 млрд. рублей из Республиканского бюджета Российской Федерации. Министерству финансов Российской Федерации выделить финансовые средства на указанные цели поэтапно с учетом готовности проектно-сметной документации на строительство объектов по расчетам соответствующих предприятий и организаций по мере их создания, а также с учетом использования ранее выделенных финансовых ресурсов (действие приостановлено до 1 января 2000 г. – Указ Президента Российской Федерации от 25.09.99 г. N 1280).

4. Министерству финансов Российской Федерации, Министерству сельского хозяйства Российской Федерации и Министерству экономики Российской Федерации определить источники для выделения в 1993 году администрации Ингушской Республики на развитие агропромышленного комплекса Республики 1,5 млрд. рублей.

Вопрос о дополнительном выделении средств на эти цели рассмотреть по итогам хозяйственной деятельности за первое полугодие 1993 года.

5. Министерству финансов Российской Федерации и Министерству экономики Российской Федерации предусмотреть на 1993 год выделение из резервного фонда Совета Министров – Правительства Российской Федерации 400 млн. рублей на строительство объектов социально-культурной сферы в Ингушской Республике.

6. Министерству связи Российской Федерации, Министерству печати и информации Российской Федерации обеспечить в 1993–1995 годах строительство объектов связи, телевидения и радиовещания по согласованию с администрацией Ингушской Республики.

7. Государственному комитету Российской Федерации по промышленной политике, Министерству финансов Российской Федерации и Министерству экономики Российской Федерации в целях расширения сферы занятости трудоспособного населения Ингушской Республики осуществить техническое перевооружение и реконструкцию Назрановской трикотажной фабрики с восстановлением первого цикла производства, Назрановского завода «Электроинструмент» – с увеличением выпуска электроинструмента с 380 до 412 тыс. штук в год и организации собственного производства асинхронных двигателей в количестве 80 тыс. штук в год, а также заверше-

Федерации, Министерством финансов Российской Федерации предусмотреть выделение средств из Республиканского бюджета Российской Федерации на эти цели в пределах установленных лимитов капитальных вложений.

15. Комитету Российской Федерации по геологии и использованию недр совместно с Министерством топлива и энергетики Российской Федерации и Министерством экономики Российской Федерации по согласованию с администрацией Ингушской Республики обеспечить в соответствии с программой геологического изучения недр, начиная с 1993 года, финансирование из средств государственного внебюджетного фонда воспроизводства минерально-сырьевой базы Российской Федерации проведение необходимых объемов геолого-разведочных работ на нефть, газ, термальные и минеральные воды на территории Ингушской Республики для организации их добычи и переработки предприятиями Министерства топлива и энергетики Российской Федерации.

16. Администрации Ингушской Республики совместно с Министерством здравоохранения Российской Федерации в 1993–1994 годах осуществить проектирование лечебного корпуса на 350 коек Ингушской республиканской больницы, Республиканской психиатрической больницы и медицинского диагностического центра. Министерству экономики Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации предусматривать в 1993–1995 годах финансирование в необходимых для этого строительства размерах капитальных вложений.

Министерством науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации рассмотреть вопрос о создании в Республике филиала одного из государственных университетов Российской Федерации с учетом потребности в кадрах отраслей народного хозяйства и перспектив дальнейшего социально-экономического развития Республики. В случае необходимости внести соответствующее предложение в Совет Министров – Правительство Российской Федерации.

17. Учредить Постоянное представительство Ингушской Республики при Президенте Российской Федерации в г. Москве.

Для размещения аппарата Постоянного представительства Ингушской Республики при Президенте Российской Федерации передать на баланс Постоянного представительства Ингушской Республики с последующим выкупом здание по адресу: Москва, ул. Воронцовская, дом 22, строение 2.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
25 февраля 1993 года
N 280

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/3129>

5.39.

**СОВЕТ МИНИСТРОВ – ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

от 26 июня 1993 г. N 606

г. Москва

О мерах по комплексному решению проблемы
беженцев и вынужденных переселенцев в зоне
осетино-ингушского конфликта

Во исполнение распоряжения Президента Российской Федерации от 17 июня 1993 г. N 447-рп «О мерах по недопущению дальнейшего осложнения в зоне осетино-ингушского конфликта» Совет Министров – Правительство Российской Федерации п о с т а н о в л я е т:

1. В целях оперативного управления режимом чрезвычайного положения на территориях Моздокского района, Пригородного района и прилегающих к ним местностей Северо-Осетинской ССР и Малгобекского и Назрановского районов Ингушской Республики определить места дислокации Временной администрации и объединенной следственно-оперативной группы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства безопасности Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации в г. Владикавказе Северо-Осетинской ССР и г. Назрани Ингушской Республики. Советам Министров Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации и Министерству связи Российской Федерации обеспечить необходимые условия для их нормальной работы.

Назначить Поляничко Виктора Петровича главой Временной администрации в ранге Заместителя Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации, его первым заместителем – генерал-майора милиции Шенцева Николая Михайловича в ранге заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации.

По согласованию с руководством Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики возложить на главу Временной администрации обязанности председателя Смешанной комиссии, образованной в соответствии с Соглашением «О мерах по комплексному решению проблемы беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Ингушской Республики и Северо-Осетинской ССР» (г. Кисловодск, 20 марта 1993 г.).

Сопредседателями Смешанной комиссии являются заместители председателей Советов Министров Северо-Осетинской ССР и Ингушской Рес-

публики, назначаемые председателями Советов Министров этих республик.

2. В соответствии с договоренностями между Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республикой (г. Кисловодск, 20 марта 1993 г.) Советам Министров Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики совместно с Временной администрацией обеспечить условия для возвращения и расселения ингушских беженцев в места их компактного проживания.

Право на возвращение на первом этапе предоставить гражданам Северной Осетии ингушской национальности, имевшим в установленном порядке документально подтвержденную прописку по состоянию на 31 октября 1992 г. и не причастным к совершению преступлений на территории Северо-Осетинской ССР.

3. Смешанной комиссии определить согласованные места компактного проживания для расселения беженцев и вынужденных переселенцев. Не реже одного раза в месяц докладывать Правительству Российской Федерации о проведенной работе.

4. Временной администрации с участием Совета Министров Северо-Осетинской ССР и Совета Министров Ингушской Республики представить к 10 июля 1993 г. сметы расходов на переселение и обустройство беженцев и вынужденных переселенцев ингушской национальности в места их компактного проживания на территории Пригородного района Северо-Осетинской ССР, а также расходов на обустройство беженцев и вынужденных переселенцев в Северо-Осетинской ССР из Республики Грузия, других государств и различных регионов Российской Федерации.

Министерству финансов Российской Федерации выделить необходимые финансовые средства из республиканского бюджета Российской Федерации, предусмотренные постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 120 и другими решениями Правительства.

5. Министерству экономики Российской Федерации, Государственному комитету Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий предусмотреть выделение необходимых стройматериалов и материально-технических ресурсов для обустройства беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики.

6. Государственному комитету Российской Федерации по вопросам архитектуры и строительства в срок до 1 июля 1993 г. представить предложения по расширению и созданию на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики необходимой базы стройиндустрии и строительных организаций, ориентированных преимущественно на строительство жилья для обустройства беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики.

7. Контроль за выполнением данного постановления и координацию деятельности министерств и ведомств Российской Федерации по его реализации возложить на Первого заместителя Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации, председателя Комиссии Совета Министров – Правительства Российской Федерации по оперативным вопросам О. Н. Сосковца и Государственный комитет Российской Федерации по делам федерации и национальностей.

Председатель Совета Министров –
Правительства Российской Федерации В. Черномырдин

http://pravo.gov.ru/ipsdata/?doc_itself=&backlink=1&nd=102024500&page=1&rdk=0#I0

СОГЛАШЕНИЕ
о мерах по комплексному решению проблемы
беженцев и вынужденных переселенцев на территориях
Ингушской Республики и Северо-Осетинской ССР
«20» марта 1993 г. г. Кисловодск

Официальные делегации Ингушской Республики и Северо-Осетинской ССР, именуемые в дальнейшем Сторонами, подтверждая свою приверженность принципам соблюдения законных прав человека и гражданина, в соответствии с Постановлением, принимают на себя обязательства по комплексному решению проблемы беженцев и вынужденных переселенцев из обеих республик:

1. Исходя из Постановления VII съезда народных депутатов Российской Федерации в части, касающегося возвращения беженцев в места постоянного проживания, Стороны на первом этапе приступают к комплексному решению проблемы беженцев, включая вопросы обеспечения их безопасности, путем возвращения и расселения их в согласованных местах компактного проживания.

Признать, что право на возвращение на первом этапе имеют граждане Ингушской Республики и Северо-Осетинской ССР, имеющие в установленном порядке документально подтвержденную прописку по состоянию на 31 октября 1992 года, а также непричастные к совершению преступлений.

Решение вопросов о возвращении беженцев и вынужденных переселенцев должно осуществляться при строгом соблюдении принципа добровольности. Принципы и сроки осуществления последующих этапов Стороны определяет в ходе дальнейших переговоров.

2. Стороны создают условия для обустройства на новых местах невозвращающихся беженцев и вынужденных переселенцев.

3. Стороны обеспечивают возвращающимся беженцам и вынужденным переселенцам социальные гарантии, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

4. Стороны на паритетных началах образуют смешанную комиссию с участием в ее деятельности представителей Временной администрации и федеральных органов Российской Федерации, возложив на нее следующие обязанности:

составление и согласование списков беженцев и вынужденных переселенцев из Ингушской Республики и Северо-Осетинской ССР;

рассмотрение документально подтверждаемого права на возвращение граждан;

разработка предложений и механизма возмещения ущерба беженцам и вынужденным переселенцам на основе законодательства Российской Федерации;

определение и согласование с федеральными органами Российской Федерации источников финансирования.

Стороны обращаются к Временной администрации с просьбой оказать содействие в вопросах финансирования, доставки и распределения материально-технических ресурсов, решении социальных вопросов.

За Ингушскую Республику

Р. Аушев.

За Республику Дагестан

подпись.

За Северо-Осетинскую ССР

А. Галазов.

За Ставропольский край

Подпись.

Костоев Беслан. Преданная нация. М., 1995. С. 77–78.

5.40.

ИЗ СПРАВКИ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ осетино-ингушского вооруженного конфликта, его развития и роли в нем федеральных органов власти и управления

В связи с возникновением вооруженного конфликта во второй половине 31 октября во Владикавказ прибыли вице-премьер РФ Хижа Г.С., председатель ГКЧС РФ Шойгу С.К., его заместитель генерал-полковник Филатов Г.В., командующий ВВ МВД РФ генерал-полковник Савин В.Н., которым было доложено, что ингушская сторона совершила заранее спланированную

агрессию против СО ССР с целью отторжения Пригородного района. Стихийно собравшееся осетинское население Владикавказа, Ир и близлежащих районов блокировало подразделения российской армии, здание Верховного Совета республики, требуя выдачи населению оружия и боеприпасов для отражения агрессии ингушей. Этому же мнению придерживалось руководство Северной Осетии в лице Галазова А.Х. и Хетагурова С.В. Последний потребовал у прибывших представителей правительства России выдачи не менее 15 тысяч автоматов и соответствующее количество боеприпасов. В противном случае он не гарантировал от захвата всего вооружения подразделений российской армии, дислоцируемой во Владикавказе. С целью оказать воздействие на армию в этом вопросе осетинами были захвачены в заложники жена и дочь начальника штаба армейского корпуса генерал-майора Скобелева.

Согласовав этот вопрос с первым вице-премьером Гайдаром Е.Т. и министром обороны России Грачевым П.С., вице-премьер Хижа Г.С. в тот же день вынес распоряжение о выдаче 642 единиц стрелкового оружия (автоматов АК-74, ПКИ-1, РПГ-1, РПГ-74, 20 гранат РГД), 2 боекомплекта к нему, а также бронетанковую технику БМП-2 – 18 единиц.

Распоряжением от 1 ноября 1992 года Шойгу С.К. для обеспечения задач по наведению общественного порядка, стабилизации политической обстановки и охраны важных объектов разрешил выделить 57 единиц танков Т-72.

В последующем Хижой и Шойгу были даны письменные указания на выдачу МВД СО ССР и ВВ МВД РФ значительного количества боеприпасов. Однако избежать нападения осетинского населения на воинские подразделения с целью захвата оружия и боеприпасов не удалось. В это же время по телевидению Северной Осетии в довольно злом тоне выступили Хижа Г.С. и Филатов Г.В., которые назвали ингушей агрессорами, осудили их действия. Это обстоятельство дало основание ингушской стороне обвинить их в проосетинской ориентации.

Аналогичную оценку их выступления дал свидетель Кантемиров Г.М. Допрошенный по этим обстоятельствам свидетель Филатов Г.В. сообщил, что выступить по телевидению его попросил Галазов А.Х., который и дал ему подготовленный им текст выступления. Не подозревая подвоха, он согласился. Оценивая эти шаги федерального руководства, свидетель Тишков В.Л., бывший председатель Госкомнаца РФ, заявил: «Это была полная индульгенция на проведение «этнической чистки» против таких же граждан, но другой (ингушской) национальности». Почувствовав возросшую активность осетинской стороны, сосредоточение ВВ МВД РФ, подразделений ВДВ МО РФ, ингушская сторона начала добиваться встречи и проведения переговоров и в целом позитивно отнеслась к условиям сдачи оружия и захваченной бронетехники.

1 ноября она безоговорочно приняла пункты соглашения, достигнутого при переговорах в штабе мотострелковой дивизии во Владикавказе. Однако по неясным причинам Хижа потребовал новых переговоров, которые так и не состо-

ялись. 2 ноября Президентом России на территории Северной Осетии и Ингушетии было введено чрезвычайное положение. На период ЧП в качестве особой формы управления была введена Временная администрация, которой подчинялись все органы власти управления этих республик. Однако впоследствии по настоянию осетинской стороны Указом Президента России от 4 ноября 1992 года было определено, что Временной администрации на территории СО АССР на этот период подчиняются только органы исполнительной власти.

Главой Временной администрации назначался Хижа Г.С., его заместителем Шойгу С.К. Был создан штаб руководства силами по поддержанию режима ЧП, который возглавил генерал-полковник Савин В.Н. 2 ноября в 15 часов 30 минут подразделения ВДВ выдвинулись к исходному рубежу на 3 км. западнее с. Дачное, откуда по плану должен был начаться ввод разъединительных войск. Однако на первом этапе операции внутренние войска МВД РФ бездействовали, чем воспользовались вооруженные формирования Северной Осетии и прибывшие для оказания помощи подразделения добровольцев из Южной Осетии, которые активизировали свои действия по разблокированию сел Карца, Чернореченское, Терк. Особая активность, бескомпромиссность и жестокость проявилась с их стороны при ведении боевых действий за поселок Карца. Заявления ингушской стороны о прекращении сопротивления и добровольной сдаче оружия осетинской стороной не принимались, население подверглось уничтожению, поселок разрушению (Здесь следует отметить: не осетинской стороне заявляли ингуши о прекращении боевых действий, а российским войскам, принявшим активное участие в уничтожении мирного населения). Акты поджогов ингушских домов, грабежа и мародерства со стороны осетинских вооруженных формирований имели место и в других населенных пунктах.

Вечером 2 ноября в Назрани был создан Чрезвычайный Комитет Ингушской Республики под председательством Богатырева Б.Б., который прекратил свое существование буквально на следующий день, не внося какого-либо позитивного вклада в стабилизацию обстановки. 4 ноября Хижой были назначены уполномоченный по Ингушетии Аушев Р.С. и комендант г. Назрань Цечоев М.С. Лишь только 5 ноября подразделения внутренних войск были введены в п. Карца, с. с. Октябрьское, Дачное, Куртат, Чермен, п.п. Майский, Южный. В тот же день в зону конфликта прибыл министр безопасности РФ Грачев П.С., министр внутренних дел РФ Ерин В. Ф. и министр безопасности РФ Баранников В.Н. Распоряжением Хижи по согласованию с министром обороны Грачевым, командующим объединенными силами МО РФ в зоне введения ЧП был назначен командующий СКВО генерал-полковник Шустко Л.С.

Для недопущения массовых беспорядков в Ингушетии и изъятия незаконно хранящегося оружия и боеприпасов у населения 10 ноября туда были введены войска. Следует отметить, что характер и способы осуществления режима ЧП в начальный период вооруженного конфликта не отвечали целям и задачам, для достижения которых он предназначался. В зоне ЧП

продолжали действовать самостоятельные вооруженные формирования, в том числе прибывшие из другого государства – Грузии (Южной Осетии). Задействованные объединенные силы МО РФ и МВД РФ не разделили противоборствующие стороны, не обеспечили ликвидацию или локализацию вооруженных формирований, не разоружили их, не была решена задача по обеспечению жизнедеятельности и безопасности населения района, освобождения заложников. Несвоевременный ввод войск способствовал увеличению жертв среди гражданского населения. В ряде случаев, при прямом попустительстве объединенных вооруженных сил МВД РФ и МВД СО ССР вооруженными формированиями осуществлялось насилие над гражданами, грабежи, мародерство, поджоги и взрывы домов, незаконное заселение в оставленные беженцами дома и квартиры.

г. Москва, 14 июня 1993 г.

В. Костарев, старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре РФ, старший советник юстиции.

<http://old.memo.ru/d/23201.html>

5.41.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В целях недопущения дальнейшего осложнения ситуации в зоне осетино-ингушского конфликта:

1. Совету Министров – Правительству Российской Федерации в срок до 1 июля 1993 г. рассмотреть вопрос о мерах по комплексному решению проблемы беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Ингушской Республики и Северо-Осетинской ССР на основе договоренностей, достигнутых в г. Кисловодске 20 марта 1993 года.

2. Поручить Председателю Совета Министров – Правительства Российской Федерации решение вопросов о назначении главы Временной администрации на территориях Моздокского района, Пригородного района и прилегающих к нему местностям Северо-Осетинской ССР и Малгобекского и Назрановского районов Ингушской Республики, месте дислокации Временной администрации, а также других вопросов ее деятельности по обеспечению режима чрезвычайного положения.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин

17 июня 1993 г.

№ 447–рп

<http://docs.cntd.ru/document/901110821>

5.42.

У К А З
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**О введении чрезвычайного положения на территориях
Моздокского района, Пригородного района и прилегающих
к нему местностях Северо-Осетинской ССР и Малгобекского
и Назрановского районов Ингушской Республики**

В связи с обострением ситуации в ряде районов Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, связанным с невыполнением ранее принятых обеими сторонами договоренностей, решений Временной администрации, направленных на урегулирование конфликта, ростом числа актов террора и насилия, и с целью обеспечения государственной и общественной безопасности, а также в соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении», Законом Российской Федерации «О безопасности» и на основании решения Совета безопасности Российской Федерации по с т а н о в л я ю:

1. Утвердить данную Советом безопасности Российской Федерации политическую оценку вооруженного конфликта на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики в октябре – ноябре 1992 г. и меры по урегулированию его последствий.

2. С 14 часов 00 минут 30 сентября 1993 г. отменить режим чрезвычайного положения на территориях Моздокского района, Пригородного района и прилегающих к нему местностях Северо-Осетинской ССР и Малгобекского и Назрановского районов Ингушской Республики.

3. Руководствуясь Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» (статьи 4, 9), ввести с 14 часов 00 минут 30 сентября до 14 часов 00 минут 30 ноября 1993 г. чрезвычайное положение на территориях: Северо-Осетинской ССР Моздокского района, части территорий Правобережного района (населенные пункты Старый Батакоюрт, Зилга, Ольгинское, аэропорт «Владикавказ»), Пригородного района (поселки Майский, Чермен, Комгарон, Тарское, Кургат, Октябрьское, Камбилеевское, Дачное, Сунжа, Донгарон) и г. Владикавказа (поселки Южный, Чернореченское, Терк, Балта, Чми, Нижний Ларс, Верхний Ларс, Эзми, Карца, военный городок «Спутник»), Ингушской Республики Малгобекского и Назрановского районов.

4. В соответствии со статьями 15–17 Закона РСФСР «О чрезвычайном положении» ввести на период чрезвычайного положения в качестве особой формы управления Временную администрацию на территориях Моздокского района, Пригородного района и прилегающих к нему местностях Северо-Осетинской ССР и Малгобекского и Назрановского районов Ингушской Республики (далее – Временная администрация).

5. Подчинить в оперативном отношении главе Временной администрации приданные Временной администрации силы Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства безопасности Российской Федерации.

6. Установить, что распоряжения и приказы главы Временной администрации обязательны для исполнения всеми органами внутренних дел, органами государственной безопасности, предприятиями, организациями и учреждениями, расположенными на территории действия чрезвычайного положения.

7. На период чрезвычайного положения Временной администрации с учетом обстановки принять меры, предусмотренные статьями 22, 23 Закона РСФСР «О чрезвычайном положении».

8. Временной администрации и создаваемым при ней органам продолжать обеспечивать на период чрезвычайного положения выполнение Соглашения о мерах по комплексному решению проблемы беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Ингушской Республики и Северо-Осетинской ССР, подписанного в г. Кисловодске 20 марта 1993 г.

9. Временная администрация является правопреемником Временной администрации на территориях Моздокского района, Пригородного района и прилегающих к нему местностях Северо-Осетинской ССР и Малгобекского и Назрановского районов Ингушской Республики, введенной в качестве особой формы управления Указом Президента Российской Федерации от 27 июля 1993 г. N 1149.

10. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству безопасности Российской Федерации и приданным Временной администрации силам Министерства обороны Российской Федерации принять меры по недопущению вооруженного столкновения противостоящих сторон, защите и безопасности граждан и обеспечению неукоснительного соблюдения режима чрезвычайного положения.

11. Для обеспечения режима чрезвычайного положения:

Министерству внутренних дел Российской Федерации поддерживать группировку внутренних войск на уровне 5 тыс. человек. Министерству обороны Российской Федерации принять меры по сохранению имеющейся группировки войск в зоне осетино-ингушского конфликта и доукомплектованию ее личным составом до штатов мирного времени.

12. Министерству иностранных дел Российской Федерации принять незамедлительные меры по комплексному решению проблемы беженцев, предусматривающие возвращение беженцев из республик бывшего СССР, находящихся в настоящее время на территории Северной Осетии, в места прежнего проживания, и провести соответствующие переговоры с заинтересованными государствами.

О принятых мерах в 10-дневный срок информировать главу Временной администрации.

13. Министерству печати и информации Российской Федерации с целью обеспечения достоверности информации и недопущения разжигания межнациональной розни осуществлять контроль за деятельностью центральных средств массовой информации в части освещения ими событий, происходящих в зоне конфликта. Контроль за деятельностью средств массовой информации, находящихся на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, возложить на соответствующие органы этих республик и пресс-центр Временной администрации.

14. Генеральному прокурору Российской Федерации: взять под личный контроль расследование уголовных дел по преступлениям, совершенным на межнациональной почве на территории действия чрезвычайного положения; направить полномочного представителя Прокуратуры Российской Федерации в район конфликта для обеспечения взаимодействия прокуратур Северной Осетии и Ингушетии; совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством безопасности Российской Федерации принять меры с целью окончания расследования обстоятельств возникновения вооруженного конфликта на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики и преступлений, совершенных в районе действия чрезвычайного положения.

15. Совету Министров – Правительству Российской Федерации обеспечить:

а) осуществление мероприятий, связанных с введением режима чрезвычайного положения, включая их финансирование;

б) значительное сокращение количества вооружения и боевой техники, выделяемого органам министерств внутренних дел и министерств безопасности Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, а также подготовку предложений по сокращению численности личного состава и количества оружия в силовых структурах Северной Осетии и Ингушетии;

в) своевременное и в полном объеме финансирование мероприятий по комплексному решению проблемы беженцев и вынужденных переселенцев;

г) дальнейшее проведение переговоров по урегулированию конфликта.

16. Совету Министров Северо-Осетинской ССР и Совету Министров Ингушской Республики: принять дополнительные меры, направленные на ликвидацию последствий конфликта октября – ноября 1992 г.; на заседании Президиума Совета Министров – Правительства Российской Федерации в первой половине октября 1993 г. отчитаться о проделанной работе по выполнению достигнутых договоренностей в вопросах разоружения незаконных вооруженных формирований, возвращения заложников, расселения и обустройства беженцев в местах временного проживания, реализации Кисловодского соглашения по комплексному решению проблемы беженцев и вынужденных переселенцев.

17. Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин

Москва, Кремль
29 сентября 1993 года
N 1506

<http://docs.cntd.ru/document/901105823>

5.43.

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР «МЕМОРИАЛ» ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Абсолютное большинство вынужденных переселенцев не может быть виновно в совершении преступлений в ходе конфликта, наоборот – эти люди сами стали жертвами преступлений.

Создание властями препятствий ингушскому населению в возвращении к местам постоянного проживания является формой ущемления прав по национальному признаку, что прямо запрещено статьей 19 Конституции Российской Федерации и статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного СССР 18 сентября 1973 г. и вступившего в силу для СССР в 1976 г. (Россия, объявив себя преемником СССР, связана заключенными СССР международными договорами).

Кроме того, грубо нарушаются статья 12 Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 27 Конституции Российской Федерации, предоставляющие всем людям, законно находящимся на территории государства, право свободно передвигаться и выбирать место жительства.

Налицо также нарушение статьи 40 Конституции Российской Федерации, в которой провозглашено, что «никто не может быть произвольно лишен жилища».

Совершенно недопустимы любые попытки возложения коллективной ответственности за совершенные преступления на группы людей по признаку их национальной принадлежности, места проживания и т.д. Государство, претендующее называться правовым, обязано предоставить своим гражданам – вынужденным переселенцам возможность беспрепятственно вернуться в места их постоянного проживания с предоставлением необходимой помощи, достаточной по крайней мере для восстановления жилья.

КРАТКИЙ ОЧЕРК О НАСЕЛЕНИИ, ТЕРРИТОРИИ КОНФЛИКТА, ИСТОРИИ

Обе республики входят в состав Российской Федерации. Расположены на Северном Кавказе, занимая как высокогорные области Кавказа, так и предгорную равнину.

Площадь Республики Северная Осетия (РСО) составляет 8 000 кв. км. Пахотные земли – около 2 000 кв. км. Население – 632 428 чел. (результаты переписи 1989 года), в том числе осетины – 334 876. Столица – город Владикавказ. Горожане составляют 71% от всего населения (данные 1985 г.).

Республика обладает значительным промышленным потенциалом. С юга Республика Северная Осетия граничит с Республикой Грузия, в состав которой входит территория Южной Осетии, где, начиная с 1989 г., шла гражданская война.

Территория Ингушской Республики (ИР) точно не определена, так как после распада Чечено-Ингушской АССР в 1991 г. и создания ИР в 1992 г. ее границы не были точно определены. По данным, представленным нам в Представительстве Президента России в ИР, всего в составе ИР было 2 682 кв. км, в том числе пашни – 550 кв. км.

Население Ингушской Республики составляет 180–190 тыс. человек (точных данных нет; в 1979 г. в ЧИАССР проживало 134,7 тыс. ингушей). Большинство населения составляют ингуши.

Столица – город Назрань.

Промышленных предприятий на территории республики мало, инфраструктура не развита.

Территория конфликта

Конфликтом затронута часть равнины и предгорий Республики Северная Осетия (РСО) и Ингушской Республики (ИР). В меньшей степени конфликтом затронута горная часть этих республик.

Основная территория конфликта – это часть нынешнего Пригородного района РСО и ряд населенных пунктов, административно входящих в черту г. Владикавказа. Здесь в 1992 г. происходили вооруженные действия, отсюда были вынуждены бежать десятки тысяч людей, здесь же в настоящий момент продолжают совершаться диверсионные и террористические акты.

Площадь этой территории – 742 кв. км, в том числе пашни 569 кв. км.

На территории ИР расположена основная масса лагерей вынужденных переселенцев; в районах, прилегающих к территории РСО, также совершаются террористические и диверсионные акты.

В результате политики правительства Российской Империи на Северном Кавказе, направленной на депортацию горцев из части равнинных и предгорных поселений и создание на их месте казачьих станиц, ингуши в середине

XIX в. были выселены из ряда сел, расположенных на территории нынешнего Пригородного района, после чего на месте села Ангушт была построена казачья станица Тарская, на месте села Акхи-Юрт – станица Сунженская, на месте аула Алхасты – станица Фельдмаршальская, на месте аула Таузен-Юрт – станица Воронцовско-Дашковская, на месте аула Шолхи – хутор Тарский.

Гражданская война, в которой большинство ингушей выступило на стороне большевиков, привела к тому, что казачье население из вышеперечисленных станиц было депортировано, и они были заселены ингушами.

В 1921 г. декретом ВЦИК РСФСР была создана автономная Горская Социалистическая Республика со столицей во Владикавказе, делящаяся на шесть административных округов, в том числе Ингушский и Осетинский. Территория правобережья Терека, ныне составляющая основу Пригородного района РСО, относилась к Ингушскому округу.

В 1924 г. были образованы Ингушская и Северо-Осетинская автономные области, причем административные центры обеих этих областей располагались в г. Владикавказе.

Постановлением ВЦИК РСФСР в 1933 г. Орджоникидзе (Владикавказ) был передан Северной Осетии, а в 1934 г. была образована объединенная Чечено-Ингушская автономная область (затем Чечено-Ингушская АССР) со столицей в г. Грозном.

В феврале 1944 г. все чеченцы и ингуши, проживающие в ЧИАССР и прилегающих к ней территориях, были насильственно выселены в Казахстан и Среднюю Азию. Поводом для этого стало обвинение этих народов в борьбе против советской власти и сотрудничестве с немецко-фашистскими агг्रेसорами. Последствия этой преступной акции сталинского режима стали одним из основных источников нынешнего конфликта. Указом Президиума ВС СССР ЧИАССР была ликвидирована, а на ее территориях создана Грозненская область, часть же районов отошла к Дагестану, Грузии и Северной Осетии. На освобожденные земли завозились переселенцы из близлежащих регионов, нередко против их воли.

Указами Президиума ВС СССР и Президиума ВС РСФСР в 1957 г. ЧИАССР была восстановлена, однако Пригородный район и часть Малгобекского района остались в составе Северной Осетии. В состав ЧИАССР были включены 3 новых района, ранее принадлежавшие Ставропольскому краю. Депортированные жители возвращались в места своего прежнего проживания. В Пригородном районе дома и имущество им возвращены не были, секретные нормативные акты, запрещающие продажу домов или сдачу жилплощади ингушам, остались в силе.

В 70–80-х годах во Владикавказе и Пригородном районе имели место межнациональные столкновения, наиболее острыми из которых были события во Владикавказе в 1981 г. После этого в 1982 г. Советом Министров СССР было принято постановление об ограничении прописки и купли-продажи до-

мов в Пригородном районе. Аналогичное постановление в 1990 г. принял ВС Северной Осетии. При том, что в этих постановлениях не шла речь об ограничении по национальному признаку, реально они были направлены на уменьшение притока ингушей. Несмотря на это, возвращение ингушского населения в Пригородный район Северной Осетии продолжалось вплоть до осени 1992 г. Многие ингуши селились или покупали дома, не прописываясь при этом.

До 1944 г. численность населения Пригородного района составляла более 34 тыс. человек, из них 31 тыс. ингушей; в 1990 г. на данной территории было прописано около 40 тыс. человек, из них 17,5 тыс. ингушей.

В 1963 г. руководство Северной Осетии отчасти изменило границы Пригородного района, убрав из его пределов некоторые населенные пункты с ингушским населением и присоединив к нему территории по левому берегу Терека.

Часть ингушского населения остро ставила вопрос о возвращении территории Пригородного района в его прежних границах в состав Чечено-Ингушетии. На волне осуждения преступлений тоталитарного режима во второй половине 80-х годов этот лозунг получил широкое распространение, его использовали политики, под этим лозунгом создавались общественные организации..., что вызывало дальнейший рост напряженности в осетино-ингушских отношениях.

20 апреля 1991 г. ВС Северо-Осетинской АССР ввел в Пригородном районе и Владикавказе чрезвычайное положение, которое затем вплоть до осени 1992 г. регулярно продлевалось Верховным Советом России.

26 апреля 1991 г. ВС РСФСР принял Закон «О реабилитации репрессированных народов», в статьях 3 и 6 которого говорится о территориальной реабилитации. При этом конкретных механизмов, позволяющих осуществить процесс изменения нынешних границ между субъектами федерации, предложено не было. В процессе обсуждения этого законопроекта раздавались голоса (отнюдь не только депутатов от Северной Осетии) о том, что принятие данного закона в таком виде неизбежно приведет к территориальным спорам, а значит – к кровопролитию. Принятие закона дало новый толчок эскалации напряженности в регионе.

Осенью этого же года в Чечено-Ингушетии произошли события, приведшие к самопровозглашению независимого Чеченского государства. На территории же Ингушетии вплоть до декабря 1992 г. практически отсутствовала единая государственная власть.

В ноябре 1991 г. решением Верховного Совета Северной Осетии были созданы незаконные вооруженные формирования – республиканская гвардия и народное ополчение.

В течение 1991 г. и вплоть до конца октября 1992 г. на территории конфликта совершались многочисленные, явно провокационного характера акты насилия: убийства осетин и ингушей, взрывы ингушских домов. Обеими сторонами в регионе накапливалось оружие.

из села. Их дома не разрушены и незаконно заняты ингушскими вынужденными переселенцами из сел Пригородного района.

Часть жилых домов была разрушена в результате боевых действий конца октября – начала ноября 1992 г. (в наибольшей степени это относится к селам Карца и Дачное). Однако абсолютное большинство домов уничтожилось уже после того, как вооруженные формирования устанавливали контроль над данной территорией.

Наибольшая часть разрушений ингушских домов была произведена в ноябрьские дни сразу после установления контроля над территорией осетинскими вооруженными формированиями. По сообщению очевидцев, часто практиковался способ стрельбы трассирующими пулями по дому, в котором предварительно открыли газовые краны у плиты или газового баллона, после чего дом взрывался.

В распоряжении ПЦ «Мемориал» имеется видеозапись рассказа русской жительницы села Дачное, свидетельствующей, что непосредственные разрушения домов в селе осуществляли члены отряда, прибывшего из Южной Осетии.

Следует сказать, что вина за эти разрушения в значительной степени ложится на российское руководство и должностных лиц, осуществлявших режим чрезвычайного положения осенью 1992 г., которые были обязаны защитить мирное население от насилия и необходимости искать спасения в бегстве.

В ответ на подписание Президентом России Указа о возвращении беженцев и вынужденных переселенцев в декабре 1993 – начале 1994 г. количество разрушений ингушских домов увеличилось. Весной и летом 1994 г. такие диверсии продолжались. Например, в поселке Карца в январе, феврале и марте 1994 г. взрывались пустующие жилые дома, в мае этого года был взорван клуб и предпринята попытка поджога дома, в котором живет ингушская семья; в июле был взорван полуразрушенный дом.

Даже уже разрушенные жилища продолжают растаскиваться. Представители ПЦ «Мемориал» были свидетелями того, как кирпич и другие строительные материалы увозились частными лицами с развалин ингушских домов в селах Тарское и Дачное.

Во Владикавказе же около 800 квартир, покинутых хозяевами-ингушами, заняты работниками МВД. Естественно, этому факту власти РСО никакого разумного объяснения дать не могут.

Проблемы вынужденных переселенцев
в зоне осетино-ингушского конфликта. Москва. 1994. С. 6–7, 10–21.

<https://memohrc.org/ru/reports/cherez-dva-goda-posle-voyny-problemy-vynuzhdennyh-pereselencev-v-zone-osetino-ingushskogo>

5.44.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**О Законе Российской Федерации «Об образовании
Ингушской Республики в составе Российской Федерации»**

Съезд народных депутатов Российской Федерации **постановляет:**

1. Утвердить статью 1 Закона Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации».

2. Верховному Совету Российской Федерации, Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации принять меры по формированию органов законодательной и исполнительной властей Ингушской Республики.

3. Министерству юстиции Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации, Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации принять меры по формированию судебной системы Ингушской Республики.

Генеральному Прокурору Российской Федерации сформировать органы прокуратуры Ингушской Республики.

4. Полномочия народных депутатов Российской Федерации, избранных на территории Чечено-Ингушской Республики, сохраняются на весь срок, установленный Конституцией Российской Федерации.

5. Настоящее постановление вступает в силу с момента опубликования.

Председатель Верховного Совета
Российской Федерации Р.И. Хасбулатов

Москва, Кремль,
10 декабря 1992 года, № 4070–1

**ЗАКОН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**О внесении изменений в статью 71 Конституции
(Основного Закона) Российской Федерации**

В соответствии со статьей 104 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России Съезд народных депутатов Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т:**

1. Преобразовать Чечено-Ингушскую Республику в Ингушскую Республику в составе Российской Федерации и Чеченскую Республику в составе Российской Федерации.

2. Часть первую статьи 71 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России после слов «Дагестанская Советская Социалистическая Республика – Республика Дагестан» дополнить словами «Ингушская Республика», а после слов «Республика Хакасия» – словами «Чеченская Республика». Слова «Чечено-Ингушская Республика» исключить.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин

Москва, Кремль
10 декабря 1992 года,
№ 4071–1

<http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/zakony/183098/>

5.45.

МАРК ДЕЙЧ. ОСЕТИНО-ИНГУШСКИЙ КОНФЛИКТ

«С началом конфликта практически все российские СМИ (в том числе и «демократические») «сражались» на осетинской стороне. В этом было что-то странное истораживающее. Потом, уже после первой серии моих репортажей, некоторые СМИ попытались занять объективную позицию, но столкнулись с явным противодействием высшей российской власти. И до сих пор, спустя 15 лет, я не понимаю, чем это противодействие было вызвано.

Но вот главное, что мне удалось понять: ни ингушам, ни осетинам (тем, кого мы называем «простыми людьми») кровавый конфликт был не нужен. Они столетиями жили рядом и вместе.

Конфликт был нужен кому-то из тех, кто находился тогда у кормила власти...

В Осетии меня встретили как победителя, говорил Галазов, вернувшийся из Москвы после очередной беседы с Ельциным.

– Люди успокоились, от них была отведена угроза прямого президентского правления.

Жители Ингушетии просили Ельцина ввести на территории Пригородного района прямое президентское правление. Этим удалось бы избежать дальнейших жертв. Но для Галазова это была «угроза»...

И вот что еще любопытно. Есть что-то странное в отношении высшей российской власти к двум, казалось бы, равноправным субъектам РФ – Северной Осетии и Ингушетии. Через несколько дней после начала конфликта Ельцин ввел в Пригородном районе, Владикавказе и в Ингушетии режим чрезвычайного положения. Галазову текст указа не понравился. Ельцин тут же подписал новый текст, «отредактированный» Галазовым. Мнением ингушской стороны никто не поинтересовался.

Первоначальный текст указа готовила Галина Старовойтова – она занимала тогда пост советника президента России по национальным вопросам. Галазов потребовал от Ельцина немедленно «убрать» Старовойтову. И Ельцин немедленно ее «убрал».

В конце 1992 года по каналу «Останкино» был показан документальный фильм, вполне правдиво, хотя и не полно, рассказавший об осетино-ингушском конфликте. Глава «Останкино» Егор Яковлев, санкционировавший показ фильма, по требованию Галазова был в одночасье снят Ельциным с работы.

Причины столь благожелательного (чтобы не сказать – заискивающего) отношения высшей российской власти к руководству Северной Осетии – неясны. Когда-нибудь, возможно, и эта тайна будет раскрыта.

Во многих североосетинских школах практикуется раздельное обучение осетинских и ингушских детей (там, где еще живут ингуши). Столь откровенная сегрегация, похоже, никого не удивляет, а министерство образования Северной Осетии до сих пор отказывается решать вопрос о совместном обучении в школах. А изданный в республике учебник по истории для 5-х классов представляет ингушей заклятыми врагами осетинского народа...

На центральной площади в г. Назрани, под ногами сотен людей, – липкая грязь. Люди здесь всегда: и днем, и ночью. Такая же грязь чавкает под ногами в здании бывшего райкома КПСС, где расположилась Временная администрация Ингушской Республики.

Рядом со зданием – райкомовские гаражи. Машин нет, гаражи пустые. Утром сюда начали привозить трупы ингушей – мужчин и женщин, жертв осетинской расправы, с Пригородного района. Сюда с площади переместилась толпа. Стояла мертвая тишина. Ни всхлипов, ни возгласов, ни обрывков фраз. Люди стояли неподвижно и молча. Одежды на трупах почти не было. «На некоторых – страшные черные ожоги (как потом объяснили медики, от паяльной лампы). В гараже работала съемочная группа какой-то западной телекомпании, женщина-корреспондент пыталась укрыть от камеры срамные места трупов, прикрывая их остатками одежды...

Очевидно другое: время для конфликта было выбрано более чем удачно. Подлость ситуации заключалась в том, что на тот момент в Ингушетии не было ничего. Не было власти – ни исполнительной, ни законодательной, никакой: республика только что образовалась. Не было ни ОМОНа, ни самой милиции, ни каких бы то ни было «отрядов самообороны». Оружия тоже не было. Такой ситуацией грех было не воспользоваться.

А вот Северная Осетия оказалась прекрасно подготовленной к «неожиданному» вооруженному конфликту. В войсковой операции против ингушей участвовали 68 тысяч бойцов. В том числе: дивизия особого назначения (ДОН); два полка псковской дивизии ВДВ, спецназ МВД РФ, гарнизон и курсанты военных училищ Владикавказа, ОМОН МВД Северной Осетии; два казачьих полка, Республиканская гвардия; народное ополчение, брига-

да «Ир» из Южной Осетии. Все части были отменно вооружены современным стрелковым оружием, БТРами и танками. Ингуши могли защищать свои дома только с помощью охотничьих ружей, которые были далеко не у всех. Да и что сделаешь охотничьим ружьем против танка?..

За несколько дней из Владикавказа и 14 сел Пригородного района были полностью изгнаны все ингуши. За эти же несколько дней около 500 ингушей были убиты, около 200 до сих пор числятся пропавшими без вести. Кроме того, тысячи ингушей были взяты в заложники, часть из них тоже погибли или пропали без вести. Разграблены, сожжены и разрушены почти 4 тысячи ингушских домов. Беженцами стали свыше 60 тысяч ингушей».

Марк Дейч. Осетино-ингушский конфликт // Независимая газета. 11. 02. 2007.
Из книги Харсиева Б.М-Г. Кавказский излом. Назрань, 2010.

5.46.

КАРЕЕВА С. КТО ВИНОВАТ В БЕДАХ ИНГУШСКОГО НАРОДА Научно-исторический взгляд на проблему соседства с Северной Осетией

«Местные власти Осетии приобрели широкую возможность «моделировать» характер и продолжительность конфликта: усугублять или поддерживать его в тлеющем состоянии, если это необходимо. Создавались и продолжают действовать нормативно-правовые и социально-экономические барьеры, препятствующие возвращению беженцев, невыносимые психологические условия для нормальной жизни направлены не только на невозвращение беженцев, но, как свидетельствуют события последних лет, и на тотальное выдавливание ингушского населения из Пригородного района и города Владикавказа. До сегодняшнего дня ни одно решение по урегулированию осетино-ингушского конфликта не было до конца реализовано. Основная причина этого кроется в откровенно преступной политике государственных органов власти и в действиях силовых ведомств различных уровней. В данном случае не приходится говорить о принципах непредвзятости, справедливости, необходимых в решениях по урегулированию данного конфликта. Все это можно расценить как действия, направленные на разрушение многонационального российского социума».

Кареева С. Кто виноват в бедах ингушского народа. Научно-исторический взгляд на проблему соседства с Северной Осетией.
Из книги Харсиева Б.М-Г. Кавказский излом. Назрань. 2010.

5.47.

23–24 января 1993 г. – первая после событий октября – ноября 1992 г. встреча в г. Кисловодске официальных делегаций Северной Осетии и Ингушетии при посредничестве делегаций Ставрополья и Дагестана. Подписан «Протокол о намерениях». Стороны договорились быть приверженными Конституции Российской Федерации и другим нормативным и правовым документам, направленным на ликвидацию последствий событий трагедии осени 1992 г.

Якуб Патиев, газета «Сердало»

5.48.

ПОЛОЖЕНИЕ (ВРЕМЕННОЕ) О ПРЕЗИДЕНТЕ (МЕХКА-ДА) ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Утверждено
Положением Съезда Народов Ингушетии
От 17 января 1993 года, №2

Статья 1. Президент (Мехка-Да¹) Ингушской Республики – высшее должностное лицо и глава исполнительной власти в Ингушской Республике. Как глава исполнительной власти Президент (Мехк-Да) Ингушской Республики выступает гарантом прав и свобод личности, соблюдения Конституции и законов Ингушской Республики, защищает суверенитет, экономические и политические интересы Ингушской Республики.

На время выполнения своих полномочий Президент (Мехк-Да) Ингушской Республики приостанавливает свое членство в политических партиях и иных общественно-политических объединениях.

Президент (Мехк-Да) Ингушской Республики не занимает никакие должности в коммерческих структурах и не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью.

¹ «Мехка-Да» – буквально в переводе с ингушского языка «хозяин страны». Искусственный термин, введённый ближайшим окружением первого президента. При генерале Евкурове Ю.Б, после отмены выборов президентов северокавказских республик и введения института назначаемости глав регионов, вместо «Мехка-Да», ближайшим окружением первого лица стал использоваться термин «Падишах», то есть «Царь». В народе все эти риторические новшества приобрели формы шутовства (прим. Харсиев Б.)

Статья 2. Президентом (Мехк-Да) Ингушской Республики может быть избран любой гражданин Ингушетии не моложе 30 и не старше 60 лет, обладающий избирательным правом.

Президент (Мехк-Да) Ингушской Республики избирается сроком на 5 лет. Одно и то же лицо не может быть Президентом (Мехк-Да) Ингушской Республики более двух сроков подряд.

Статья 3. Выборы Президента (Мехка-Да) Ингушской Республики осуществляются гражданами Ингушетии на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Никакие иные выборы или назначения на должность, а равно присвоение полномочий Президента (Мехка-Да) незаконны и недействительны.

Статья 4. Президент (Мехк-Да) Ингушской Республики вступает в должность не позднее 7 дней со дня официального объявления об итогах выборов Президента (Мехка-Да) Ингушской Республики.

При вступлении в должность Президент (Мехк-Да) Республики приносит клятву следующего содержания:

«Торжественно клянусь строго следовать Конституции и Законам Ингушской Республики, укреплять и защищать ее суверенитет, быть гарантом прав и свобод человека и гражданина, добросовестно исполнять возложенные на меня высокие обязанности Президента (Мехка-Да) Ингушской Республики, верой и правдой служить ее народу».

Статья 5. Президент (Мехка-Да) Ингушской Республики:

- 1) обладает правом законодательной инициативы;
- 2) подписывает и обнародует законы Ингушской Республики в течение семи дней с момента их принятия. Законы, принятые высшим органом законодательной власти Ингушской Республики, могут быть возвращены до истечения этого срока Президентом (Мехка-Да) Ингушской Республики для повторного рассмотрения. Если при повторном рассмотрении Закон Ингушской Республики принят большинством голосов от общего состава высшего органа законодательной власти Ингушской Республики, то Президент (Мехк-Да) Ингушской Республики обязан его подписать и опубликовать в течение трех дней;
- 3) предоставляет не реже одного раза в год доклады высшему органу законодательной власти о выполнении принятых социально-экономических и иных программ, о положении в Ингушской Республике, обращается с посланиями к народу Ингушской Республики и высшему органу законодательной власти Республики Ингушетия;
- 4) определяет состав и структуру Кабинета Министров – высшего исполнительно-распорядительного органа Ингушской Республики. Назначает Председателя Кабинета Министров с согласия высшего органа законодательной власти Ингушской Республики. Назначает и освобождает от должности министров, руководителей комитетов и ведомств Ингушской Республики по представлению Председателя Кабинета Министров Ингушской Республи-

ки. Назначает и освобождает от должности глав администраций города, районов, сел и других населенных пунктов Ингушской Республики.

5) руководит деятельностью Кабинета Министров. Принимает отставку Правительства Ингушской Республики с согласия высшего органа законодательной власти Ингушской Республики;

7) ведет переговоры и подписывает от имени Ингушской Республики международные и межреспубликанские договоры, которые вступают в силу после ратификации высшим органом законодательной власти Ингушской Республики;

8) назначает и отзывает дипломатических представителей Ингушской Республики, принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей;

9) принимает меры по обеспечению государственной и общественной безопасности Ингушской Республики;

10) объявляет на всей или на части территории Ингушской Республики чрезвычайное положение;

11) решает в соответствии с Законом вопросы гражданства Ингушской Республики, предоставления политического убежища;

12) награждает государственными наградами Ингушской Республики, присваивает специальные звания, классные чины и почетные звания Ингушской Республики;

13) осуществляет право помилования граждан, осужденных судами Ингушской Республики;

14) назначает выборы в впервые формируемый высший орган законодательной власти Ингушской Республики;

15) назначает своим указом вице-президента Ингушской Республики;

16) осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией и законами Ингушской Республики;

Статья 6. Полномочия Президента (Мехк-Да) Ингушской Республики не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Ингушской Республики.

Статья 7. Президент (Мехк-Да) Ингушской Республики на основе и во исполнение Конституции и законов Ингушской Республики издает указы и распоряжения, проверяет их исполнение. Указы Президента (Мехка-Да) Ингушской Республики не могут противоречить Конституции и законам Ингушской Республики. Указы Президента (Мехка-Да) Ингушской Республики обязательны к исполнению на своей территории Ингушетии.

Президент (Мехк-Да) Ингушской Республики вправе приостановить решения органов исполнительной власти Ингушской Республики, если они противоречат Конституции и законам Ингушской Республики, а также отстранять от исполнения обязанностей должностных лиц исполнительных органов в случае нарушения ими закона Ингушской Республики. Президент

(Мехк-Да) Ингушской Республики имеет право «вето» на решение законодательной власти.

Статья 8. Личность Президента (Мехка-Да) Ингушской Республики неприкосновенна и охраняется законом.

Статья 9. Президент (Мехк-Да) Ингушской Республики может быть отпущен от должности в случае нарушения Конституции Ингушской Республики, а также данной им присяги в порядке, установленном Конституцией и соответствующими законами Ингушской Республики.

Настоящее положение является основой деятельности Президента (Мехка-Да) Ингушской Республики и действует на всей территории Ингушетии до принятия на его основе соответствующего закона высшим органом законодательной власти Ингушской Республики.

Настоящее (временное) Положение принято на чрезвычайном Съезде народов Ингушетии 17 января 1993 года, в городе Назрани.

Источник: газета «Сердало». № 7(8294). 1993. 6 февраля, с. 2.

5.49.

23 января 1993 г. – Чрезвычайный съезд народов Ингушетии принял Постановление о проведении 28 февраля 1993 г. выборов Президента Ингушской Республики.

Якуб Патиев, газета «Сердало»

5.50.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА НАРОДА ИНГУШЕТИИ Декларации о государственном суверенитете Ингушской Республики

Чрезвычайный Съезд Ингушетии постановляет:
Утвердить Декларацию о государственном суверенитете Ингушской Республики.

Председатель
Съезда народа Ингушетии
Президент
Республики Ингушетия
Назрань, 15 мая 1993 г.

Р.С. Аушев

Источник: газета «Ингушетия», № 5. 19 мая 1993 г.

5.51.

ДЕКЛАРАЦИЯ О государственном суверенитете Ингушской Республики

Общенациональный Съезд народа Ингушетии, выражая волю и стремление народа к национально-государственному самоопределению, сознавая ответственность за исторические судьбы Ингушетии, признавая право представителей всех национальностей, проживающих в Ингушетии на полноценное политическое, экономическое, социальное и культурное развитие, торжественно провозглашает суверенитет Ингушской Республики и заявляет о решимости построить демократическое, правовое, светское государство.

Статья 1. Ингушская Республика есть демократическое правовое светское государство, входящее в состав Российской Федерации на основе Федеративного договора и осуществляющее на своей территории всю полноту государственной власти. Сфера деятельности РФ начинается там, где кончатся возможности Ингушской Республики.

Статья 2. Государственный суверенитет Ингушской Республики провозглашается во имя высших целей – обеспечения каждому человеку права на достойную жизнь, сохранения национальной самобытности во всей ее полноте и богатстве.

Статья 3. Носителем суверенитета и источником власти в Ингушской Республике является ее многонациональный народ, осуществляющий государственную власть через избираемые им органы и непосредственно. Защита суверенитета Ингушской Республики относится к важнейшим функциям государства и является делом всего народа.

Статья 4. Ни одна политическая или общественная организация, а также группы или отдельные лица не могут выступать от имени народа Ингушской Республики. Право выступать от имени всего народа имеют только Глава республики (государства) и ее высший представительный орган.

Статья 5. Ингушская Республика осуществляет собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных правовых актов по всем вопросам, кроме тех, которые переданы ею в ведение Российской Федерации.

Статья 6. Ингушская Республика имеет свою национально-государственную символику, герб, флаг и гимн.

Статья 7. Ингушская Республика заявляет о своей готовности жить в мире и согласии со всеми народами России и мира, осуждает проявление дискриминации личности по какому-либо признаку, считает недопустимыми акты геноцида и насилия в отношении любого народа.

Статья 8. Полная политическая и территориальная реабилитация ингушского народа – важнейшая задача государства. Территориальные споры Ин-

гушской Республики с другими субъектами Российской Федерации решаются политическими средствами.

Статья 9. Ингушская Республика по волеизъявлению народа заявляет о своем праве выхода из Российской Федерации в случае невыполнения условий Федеративного договора.

Статья 10. Настоящая Декларация является основой для разработки Конституции Ингушской Республики и вступает в силу с момента ее принятия.

Источник: газета «Ингушетия», № 5. 19 мая 1993 г.

5.52.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ от 17 сентября 1993 г. N 17-П «По делу о проверке конституционности постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 6 марта 1993 года «О Программе комплексного решения проблемы беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, покинувших территорию Северной Осетии» и от 26 марта 1993 года «О переговорах официальных делегаций Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики 18–20 марта 1993 года»

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, заместителя Председателя Н.В. Витрука, секретаря Ю.Д. Рудкина, судей Э.М. Аметистова, Н.Т. Ведерникова, Г.А. Гаджиева, А.Л. Кононова, В.О. Лучина, Т.Г. Морщаковой, В.И. Олейника, Н.В. Селезнева, О.И. Тиунова, Б.С. Эбзеева, с участием представителя стороны, направившей ходатайство в Конституционный Суд Российской Федерации, А.И. Коваленко – доктора юридических наук; представителей стороны, издавшей оспариваемые нормативные акты, С.М. Кесаева – председателя Комитета по законодательству, законности, правопорядку и общественной безопасности Верховного Совета Северо-Осетинской ССР, А.М. Цалиева – доктора юридических наук, В.К. Козаева – народного депутата Северо-Осетинской ССР, руководствуясь частью первой статьи 165, статьей 165.1 Конституции Российской Федерации, пунктом 1 части второй статьи 1, частью первой статьи 2, пунктом 4 части первой и частью второй статьи 57 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 6 марта 1993 года N 84 «О Программе комплексного решения проблемы беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, покинувших территорию Северной Осетии» и от 26 марта 1993 года N 105 «О переговорах официальных делегаций Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики 18–20 марта 1993 года».

тинской ССР ингушской национальности через создание новых поселений и компактное расселение в них указанных лиц. Согласно пункту 7 постановления реализация предложенного или другого согласованного варианта решения этой проблемы возможна лишь при условии официального заявления высших органов власти Ингушской Республики об отказе от всяких территориальных притязаний к Северо-Осетинской ССР.

Данные положения в пункте 3 постановления Верховного Совета Северо-Осетинской ССР «О переговорах официальных делегаций Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики 18–20 марта 1993 года» воспроизводятся уже не в качестве варианта, а как прямое указание делегации Северо-Осетинской ССР на переговорах с делегацией Ингушской Республики использовать их в качестве основы для реализации достигнутых договоренностей и дальнейшем ведении переговоров. При этом выдвинутые ранее условия возвращения граждан Северо-Осетинской ССР ингушской национальности дополняются новыми условиями – необходимостью политической оценки происшедших событий, установления и привлечения к ответственности всех лиц, виновных в подготовке, организации и осуществлении вооруженного столкновения; обязательностью делимитации и демаркации границ Ингушской Республики.

2. В соответствии со статьей 165.1 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации вправе разрешать дела о конституционности актов представительных органов республик в составе Российской Федерации. Согласно части третьей статьи 58 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации законы и другие нормативные акты высших государственных органов республик в составе Российской Федерации проверяются Конституционным Судом исключительно с точки зрения их соответствия закрепленному Конституцией Российской Федерации разграничению предметов ведения между Российской Федерацией и республиками в составе Российской Федерации.

Рассматриваемые акты Верховного Совета Северо-Осетинской ССР, по существу, касаются регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина, регулирования и защиты прав национальных меньшинств. Между тем пункт «в» части первой статьи 72 Конституции Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи I Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации относят данные вопросы к ведению федеральных органов государственной власти Российской Федерации. Кроме того, Российская Федерация в соответствии с общепризнанными нормами международного права и международными договорами с ее участием приняла на себя обязательство уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией лицам права человека

дерации не допускают в качестве основания для ограничения прав и свобод национальную принадлежность граждан. Рассматриваемые положения актов Верховного Совета Северо-Осетинской ССР предусматривают не соответствующие Конституции Российской Федерации ограничения прав и свобод по признаку национальной принадлежности граждан.

Не может быть принята и ссылка стороны на статью 35 Конституции Российской Федерации, часть вторая, которая запрещает использование прав и свобод для насильственного изменения конституционного строя, разжигания расовой, национальной, религиозной ненависти, для пропаганды войны и насилия. Лица, виновные в таких действиях, подлежат установленной законом ответственности, но сами действия не являются основанием для установления ограничительных условий пользования правами в зависимости от национальной принадлежности, места жительства и других обстоятельств.

Приоритет прав и свобод человека закрепляется и общепризнанными принципами и нормами международного права. Согласно преамбуле Устава Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека. Обязанность государств охранять властью закона права человека подтверждается преамбулой Всеобщей Декларации прав человека. В пункте 5 Итогового документа Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене 14–25 июня 1993 года, указывается, что процесс поощрения и защиты прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях должен носить универсальный характер и «осуществляться без каких-либо условий». Оспариваемые положения рассматриваемых постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР вошли в противоречие и с этими международными актами.

Указанные положения постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР противоречат постановлению седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации «О мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики», согласно которому органы государственной власти и управления Северо-Осетинской ССР, Ингушской Республики, Временная администрация в зоне чрезвычайного положения обязаны принять меры к возвращению беженцев в места постоянного проживания. Это постановление лежит в основе Соглашения о мерах по комплексному решению проблемы беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Ингушской Республики и Северо-Осетинской ССР от 20 марта 1993 года, подписанного полномочными представителями Ингушской Республики, Северо-Осетинской ССР, Республики Дагестан и Ставропольского края в городе Кисловодске. В соответствии с этим Соглашением стороны на первом этапе приступают к комплексному решению проблемы беженцев, включая вопросы обеспечения их безопасности, путем возвращения и расселения их в согласованных местах компактного проживания.

Таким образом, приняв рассматриваемые постановления, Верховный Совет Северо-Осетинской ССР осуществил собственное правовое регулирование в области прав человека и гражданина. Однако Конституция Российской Федерации (пункт «в» части первой статьи 72) и Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации (пункт «в» части первой статьи 1) регулирование прав и свобод человека и гражданина относят к исключительному ведению федеральных органов государственной власти, и, следовательно, органы государственной власти республик в составе Российской Федерации не вправе вводить нормы, умаляющие права и свободы человека и гражданина, установленные федеральной Конституцией и другими актами, принимаемыми органами государственной власти Российской Федерации.

Тем самым оспариваемые положения рассматриваемых постановлений высшего органа государственной власти Северной Осетии вошли в противоречие с Основным Законом Российской Федерации с точки зрения установленного им разграничения полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией и республиками в ее составе.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 165.1 Конституции Российской Федерации, пунктом 4 части первой и частью второй статьи 57 и статьей 64 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать пункты 6 и 7 постановления Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 6 марта 1993 года «О Программе комплексного решения проблемы беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, покинувших территорию Северной Осетии» и пункт 3 постановления Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 26 марта 1993 года «О переговорах официальных делегаций Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики 18–20 марта 1993 года» в части указания на невозможность совместного проживания граждан Северо-Осетинской ССР ингушской и осетинской национальностей, а также выдвинутых в связи с этим условий решения проблем, касающихся граждан Северо-Осетинской ССР ингушской национальности, в качестве основы дальнейшего ведения переговоров и реализации достигнутых по этой проблеме договоренностей не соответствующими преамбуле, а также статьям 31, 32, 33, 34, 42, 67.3 и пункту «в» части первой статьи 72 Конституции Российской Федерации с точки зрения разграничения полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией и республиками в составе Российской Федерации, поскольку регулирование прав и свобод человека и гражданина согласно пункту «в» части первой статьи 72 Конституции Российской Федерации, статье I Федеративного договора (Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверен-

ных республик в составе Российской Федерации) отнесено к ведению федеральных органов государственной власти Российской Федерации.

2. Временные ограничения прав и свобод граждан в случае введения чрезвычайного положения и в целях охраны жизни и безопасности граждан могут устанавливаться только на основаниях и в пределах, предусмотренных статьями 67.3 Конституции Российской Федерации и Законом РСФСР «О чрезвычайном положении».

3. На основании статьи 55 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание органов государственной власти и управления Российской Федерации, Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики на необходимость своевременного, точного и неукоснительного выполнения достигнутых договоренностей по урегулированию проблем, вызванных массовыми беспорядками и межнациональными конфликтами, имевшими место на территории указанных республик.

4. Согласно статьям 49 и 50 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации настоящее Постановление вступает в силу немедленно после провозглашения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

5. Согласно части первой статьи 84 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации настоящее Постановление подлежит опубликованию в «Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации» не позднее чем в семидневный срок после его изложения, а также в «Российской газете» и тех печатных органах, где были опубликованы акты, признанные Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными.

<http://base.garant.ru/>

5.53.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Об изменении названия Ингушской Республики

В связи с предстоящим принятием Конституции и многочисленными обращениями граждан и общественности республики п о с т а н о в л я ю:

1. Изменить название «Ингушская Республика» на «Республика Ингушетия».
2. Администрации Президента Республики Ингушетия, Совету Министров Республики Ингушетия, министерствами ведомств, администрациям районов и населенных пунктов, средствам массовой информации, предприятиям, учреждениям, колхозам, совхозам и другим организациям внести

изменения в свои официальные наименования в соответствии с п. 1 настоящего Указа.

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня подписания.

Президент Республики Ингушетия Р. Аушев

г. Назрань,
3 декабря 1993 года,
№ 343

Источник: Архив Администрации Главы Республики Ингушетия

5.54.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

О проведении всенародного голосования (референдума) по проекту Конституции Республики Ингушетия

В целях реализации права народа Республики Ингушетия непосредственно решать наиболее важные вопросы государственной жизни постановляю:

1. Провести всенародное голосование (референдум) по проекту Конституции Республики Ингушетия 27 февраля 1994 года.
2. Вынести на всенародное голосование (референдум) проект Конституции Республики Ингушетия, одобренный Конституционным Собранием и доработанный рабочей комиссией.
3. Включить в бюллетень для голосования формулировку: «Принимаете ли Вы Конституцию Республики Ингушетия? «Да» или «Нет».
4. Осуществить организацию и проведение всенародного голосования (референдума) в соответствии с Положением о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации.
5. Настоящий указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Республики Ингушетия Р. Аушев

г. Назрань,
4 января 1994 года
3 367

Источник: газета «Ингушетия», 11 января 1994 г., МЗ (77), с. 1.

5.55.

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

(В редакции Указа Президента Российской Федерации
от 09.12. 94 г. N 2168)

**О введении чрезвычайного положения на части территорий
Республики Северная Осетия и Ингушской Республики**

В связи с сохранением напряженной обстановки в ряде районов Республики Северная Осетия и Ингушской Республики, имеющимися случаями актов террора и насилия, необходимостью продолжения процесса возвращения в места постоянного проживания вынужденных переселенцев и реализации комплекса мер по ликвидации последствий вооруженного конфликта, с целью обеспечения государственной и общественной безопасности, а также в соответствии со статьей 88 Конституции Российской Федерации, Законом РСФСР «О чрезвычайном Положении» и Законом Российской Федерации «О безопасности» **п о с т а н о в л я ю:**

1. Отменить чрезвычайное положение на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики, введенное Указом Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. N 1970.

2. На основании пункта «а» статьи 4 Закона РСФСР «О чрезвычайном положении» ввести с 14 часов 00 минут 3 декабря 1994 г. до 14 часов 00 минут 31 января 1995 г. чрезвычайное положение на территориях:

Республики Северная Осетия

Моздокского района (за исключением населенных пунктов Тельман, Елбаево и Садовый), Правобережного района (населенные пункты Старый Батакоюрт, Зилга, Ольгинское, аэропорт Владикавказ), Пригородного района (поселки Майский, Чермен, Комгарон, Тарское, Куртат, Октябрьское, Камбилеевское, Дачное, Сунжа, Донгарон) и г.Владикавказа (населенные пункты Южный, Чернореченское, Терк, Балта, Чми, Нижний Ларс, Верхний Ларс, Эми, Карца и военный городок «Спутник»);

Ингушской Республики

Малгобекского района (за исключением населенных пунктов Новый Редант, Чкалово), Назрановского района, Сунженского района (населенные

пункты Галашки, Мужичи, Нижний Алкун, Верхний Алкун), Джейрахского района (населенные пункты Джейрах, Ляжги, Бейни, Фуртог).

3. Ввести на период чрезвычайного положения в качестве особой формы управления Временную администрацию на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики (далее именуется – Временная администрация). Временная администрация является правопреемником Временной администрации на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики, введенной в качестве особой формы управления Указом Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. N 1970 «О введении чрезвычайного положения на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики».

4. На период чрезвычайного положения: установить особый режим выезда и въезда, а также особый порядок передвижения в зоне чрезвычайного положения, включающий в себя проверку документов, а при получении данных о наличии у граждан оружия – личный досмотр, досмотр вещей, жилища и транспортных средств; усилить охрану общественного порядка и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения; запретить проведение в зоне чрезвычайного положения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, а также иных массовых мероприятий; запретить проведение забастовок; запретить продажу оружия; ввести цензуру на информацию, освещающую события в зоне чрезвычайного положения, с правом временного ареста печатной продукции. Временной администрации: изымать у граждан огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, ядовитые и взрывчатые вещества; выдворять нарушителей общественного порядка, не являющихся жителями данной местности, к месту их постоянного проживания либо за пределы территории, на которой введено чрезвычайное положение, за их счет; приостанавливать после предварительного предупреждения деятельность политических партий, общественных организаций и массовых движений, препятствующих нормализации обстановки; с учетом обстановки вводить комендантский час, то есть запрет гражданам находиться на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков и документов, удостоверяющих личность, в установленное время суток.

5. Установить, что главе Временной администрации непосредственно подчиняются органы исполнительной власти Республики Северная Осетия и Ингушской Республики, а также органы местного самоуправления, находящиеся на территории действия режима чрезвычайного положения; органы исполнительной власти обеих республик и органы местного самоуправления, находящиеся вне зоны чрезвычайного положения, подчиняются главе Временной администрации по вопросам возвращения вынужденных переселенцев, реализации комплекса мер по ликвидации последствий вооруженного конфликта и осуществления режима чрезвычайного положения.

Решения всех органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам, перечисленным в настоящем пункте, принятые без согласования с главой Временной администрации, не имеют юридической силы.

6. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе контрразведки Российской Федерации и приданным Временной администрации силам Министерства обороны Российской Федерации принять меры к недопущению вооруженного столкновения противостоящих сторон, защите и безопасности граждан и обеспечению неукоснительного соблюдения режима чрезвычайного положения.

7. Подчинить в оперативном отношении главе Временной администрации приданные Временной администрации объединенные силы Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы контрразведки Российской Федерации, Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации и Государственного таможенного комитета Российской Федерации.

8. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации, Федеральной службе контрразведки Российской Федерации и Генеральной прокуратуре Российской Федерации обеспечить выполнение пункта 4 рабочего плана конкретных действий, утвержденного Президентом Российской Федерации 30 декабря 1993 г.

9. Правительству Республики Северная Осетия, Совету Министров Ингушской Республики, Временной администрации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации ежемесячно представлять в Правительство Российской Федерации отчет об исполнении настоящего Указа.

10. Правительству Республики Северная Осетия, Совету Министров Ингушской Республики и Временной администрации: до 1 января 1995 г. согласовать порядок и график возвращения вынужденных переселенцев в места их прежнего постоянного проживания на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики; совместно с Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в декабре 1994 г. разработать и представить в Правительство Российской Федерации программу по строительству и восстановлению жилья для беженцев и вынужденных переселенцев, объектов социальной инфраструктуры на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики на 1995 год.

11. Совету Безопасности Российской Федерации в декабре 1994 года разработать и рассмотреть на своем заседании с участием Президента Ингушской Республики Р.С. Аушева и Президента Республики Северная Осетия А.Х. Галазова и с учетом предложений Совета Федерации Федерального

Собрания комплекс мероприятий по дальнейшей стабилизации обстановки в зоне осетино-ингушского конфликта с указанием конкретных сроков и ответственных должностных лиц, а также меры по подготовке условий для отмены чрезвычайного положения (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 09.12. 94 г. N 2168).

12. Правительству Российской Федерации: обеспечить осуществление мероприятий, связанных с введением режима чрезвычайного положения, включая их финансирование; своевременно и в полном объеме финансировать мероприятия по комплексному решению проблемы вынужденных переселенцев; обеспечить дальнейшее проведение переговоров по урегулированию конфликта; оказывать через Временную администрацию Республике Северная Осетия и Ингушской Республике финансово-экономическую помощь в соответствии с федеральными программами, продолжая оказание такой помощи в зависимости от конструктивности переговорного процесса между республиками и реализации ими мер по разрешению конфликта. Запретить финансирование мероприятий по комплексному решению проблемы вынужденных переселенцев, минуя главу Временной администрации; принять участие в подготовке проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О чрезвычайном положении»; обеспечить дальнейшее возвращение в места постоянного проживания вынужденных переселенцев на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики в соответствии с Порядком возвращения и расселения беженцев и вынужденных переселенцев в места их прежнего компактного проживания в населенных пунктах Чермен, Донгарон, Дачное, Куртат Пригородного района Республики Северная Осетия, подписанным всеми заинтересованными сторонами 26 июня 1994 г. в г. Беслане.

13. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

14. Направить настоящий Указ в Совет Федерации Федерального Собрания на утверждение в соответствии со статьей 102 Конституции Российской Федерации.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин

Москва, Кремль
2 декабря 1994 г. 14 часов 00 минут
N 2145

<http://kremlin.ru/acts/bank/7285>

5.56.

**ХРОНОЛОГИЯ
основных дискриминационных, репрессивных и
террористических актов против ингушского народа**

В результате Октябрьской социалистической революции перед народами Северного Кавказа, в том числе и перед ингушским народом, открывались довольно широкие возможности национально-государственного строительства. Так, 20 января 1921 года ВЦИК РСФСР издал декрет «Об автономной Горской Социалистической Республике».

Образованная этим декретом ГАССР делилась на шесть административных округов – Чеченский, Ингушский, Осетинский, Кабардинский, Балкарский и Карачаевский. Города Владикавказ и Грозный выделялись в самостоятельные административные единицы.

При этом необходимо отметить, что административный округ ГАССР не представлял еще собой административную автономию. А поэтому следующим шагом национально-государственного строительства было создание автономий для народов, вошедших в ГАССР. В связи с этим уже в сентябре 1921 года принимается декрет ВЦИК РСФСР «Об образовании Автономной области Чечни».

7 июля 1924 года ВЦИК РСФСР издал декрет «Об образовании Автономной Социалистической Советской Республики». В этом декрете, название которого говорит за себя, было также отмечено, что в целях наиболее широкого вовлечения трудящихся масс в дело советского государственного строительства создаются две автономные области: Северная Осетия и Ингушетия.

Здесь, кстати, надо будет отметить, что 10 августа 1924 года в селении Базоркино состоялся митинг представителей всех сел Ингушетии по поводу провозглашения Автономии ингушского народа.

Таким образом, старт для национально-территориального и государственного обустройства двух соседних народов был дан одним и тем же документом. Условия для дальнейшего развития государственности этих двух народов были, очевидно, идентичными. И первое десятилетие после названного декрета (1924–1934 гг.) шел процесс как бы параллельного их развития. Хотя уже в ходе этого десятилетия определенными силами, по всей вероятности, уже закладывались «мины замедленного действия».

Мы не ставим перед собой задачу здесь хоть сколько-нибудь глубокий анализ причин последующего расхождения этих народов и самого процесса этого расхождения. Это может стать предметом исследования, может быть, целой группы историков. Мы же постараемся обозначить здесь лишь некоторые вехи на пути, по которому находящиеся пока в тени силы толкали эти народы к октябрю – ноябрю 1992 года.

1. 1 июня 1933 года Постановлением ВЦИК РСФСР в нарушение ст. 13 Конституции РСФСР, запрещавшей создавать какие то бы ни было преимущества для одних национальностей за счет других, город Владикавказ передается Северной Осетии.

2. 15 января 1934 года Президиум ВЦИК РСФСР принимает постановление «Об образовании объединенной Чечено-Ингушской автономной области с центром в городе Грозном. Постановление принимается без какого бы то ни было согласования с волеизъявлением ингушского народа.

3. 7 марта 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» чеченские и ингушские народы объявляются преступниками. Территория ЧИАССР в нарушение ст. 59 Конституции РСФСР и ст. 15 Конституции ЧИАССР делится между СОАССР, ДАССР, Груз. ССР и Ставропольским краем РСФСР.

25 июня 1946 года этот Указ был как бы продублирован Законом РСФСР «Об упразднении ЧИАССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область.

4. 16 июля 1956 года Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спец поселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны».

Указ не дал права названным народам на возвращение на Родину и на возвращение им имущества, конфискованное у них при выселении.

5. Июль 1956 года. Совет Министров СОАССР направляет на место циркуляр № 063, которым местным органам предписывается запретить «...учреждениям и частным лицам продавать дома или сдавать жилплощадь под квартиры ингушам, возвращающимся из поселения, а в отношении лиц, уже приобретших дома, признать куплю-продажу недействительной».

6. 9 января 1957 года. Указ Президиума Верховного Совета СССР и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР». Этими указами ограничения прав граждан в части их возвращения на родину и возвращения им имущества, конфискованное у них при выселении, отменяются.

Территория же Пригородного района и части Малгобекского района оставлены в составе СОАССР. Ни одному ингушу имущество и дома на этой территории СОАССР не возвращены. Дискриминационное письмо № 063 и другие секретные указания не отменены.

7. Август 1958 года. Античеченское и антиингушское выступление части населения города Грозного, инспирированное шовинистическими элементами при попустительстве и бездарности руководства ЧИАССР. Руководством же страны объективная оценка этим событиям не дана.

8. Январь 1973 года. Мирный митинг в г. Грозном ингушей, выступавших против их дискриминации в Северной Осетии, а также с требованием возвращения в состав ЧИАССР отторгнутых ингушских территорий.

Против участников мирного митинга применены жестокие репрессивные меры и многолетние гонения как в Северной Осетии, а также и в Чечено-Ингушетии.

9. Март 1981 года. Осетинские националисты садистки вырезают осетинскую же семью из пяти человек. В их числе женщины, дети. По подозрению в убийстве было арестовано шесть ингушей. Жестокими пытками у них выбили признания в несовершенно ими преступлении. По всему СССР была развернута антиингушская истерия, в Осетии поднята волна межнациональной розни.

Только счастливая случайность отвела жестокую кару от искалеченных невинных жертв. Но об этом уже мало кому стало известно. Главное было сделано.

10. Октябрь 1981 года. Националистическое выступление в Северной Осетии под лозунгом *долой ингушей*, сопровождавшееся массовыми террористическими актам над мирным ингушским населением и массовыми погромами. В ходе усмирения этого шабаша было госпитализировано более 200 солдат и офицеров войск МВД и армии.

Объективная оценка этому антиингушскому шовинистическому выступлению высшим российским и союзным руководством не дана.

11. 5 марта 1982 года. Постановление Совета Министров СССР № 183 «Об ограничении прописки граждан, прибывающих в Пригородный район на постоянное местожительство». Письмо было инспирировано националистическим руководством СОАССР и направлено против ингушского народа.

12. 1 сентября 1989 года. Группой авторитетных деятелей СОАССР в адрес руководства КПСС и органов государственной власти направлено коллективное письмо, грубо искажавшее историческое прошлое ингушского народа.

Целью письма было – «обосновать» несправедливость и беспочвенность требований ингушского народа о возвращении ему территорий, отторгнутых у него в результате репрессий за годы советской власти.

13. 9–19 сентября 1989 года. Второй Съезд Ингушского народа, выразивший непреклонную волю народа на восстановление своей государственности, территориальной целостности и полной реабилитации.

Представитель осетинской делегации в своем выступлении на этом съезде за витиеватыми фразами о необходимости сохранения традиционной дружбы и добрососедства достаточно четко провел мысль о том, что эта дружба и добрососедство могут быть сохранены только при сохранении существующего положения вещей.

14. 14 ноября 1989 года. Верховный Совет СССР принимает Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечения их прав». Верховный Совет СССР гарантировал этой декларацией, что попра-

ние прав человека и норм гуманности на государственном уровне больше никогда не повторится в нашей стране.

Одновременно Верховный Совет СССР принимает постановление «Об отмене законодательных актов в связи с декларацией ВС СССР от 14 ноября 1989 года».

15. 20 июля 1990 года Верховный Совет СОАССР принимает Декларацию «О государственном суверенитете Северо-Осетинской АССР».

Что касается положения ингушского народа и ингушских территорий, эта Декларация идет в прямое противоречие с декларацией ВС СССР от 14 ноября 1989 года и представляет собой не что иное, как попытку законодательно закрепить аннексию ингушских территорий.

16. 14 сентября 1990 года. Чрезвычайная сессия Верховного Совета СОАССР своим постановлением «объявила мораторий на прописку граждан, куплю-продажу жилых домов и других домостроений на праве личной собственности...». Сессия создала также комитет обороны СОАССР. Работа сессии транслировалась по всем каналам радио, телевидения, освещалась во всех газетах. Вся эта компания напоминала нацистский шаш.

По поводу незаконности антиингушской направленности решений сессии ВС СОАССР Оргкомитет по восстановлению автономии Ингушетии обратился в прокуратуру СОАССР, которая вынуждена была признать обращение Оргкомитета правомерным и взяла на себя обязательство опротестовать эти постановления, как противоречащие закону...

17. 26 апреля 1991 года Верховным Советом Российской Федерации принимается Закон «О реабилитации репрессированных народов». Накануне же этого исторического события, 20 апреля 1991 года, Верховный Совет СОАССР своим постановлением вводит в Пригородном районе и в г. Владикавказе, в местах компактного проживания ингушей, чрезвычайное положение, показывая этим самым, как здесь намерены осуществлять готовящийся к принятию закон. Одновременно осуществляется целый ряд террористических актов против ингушского населения.

18. 27–28 апреля 1991 года в ст. Троицкой Сунженского района на национальной почве спровоцирован инцидент, в результате которого были человеческие жертвы. После инцидента, в мае, Верховный Совет СОАССР обращается к Съезду Народных Депутатов России с просьбой об отмене статей 3, 4, 6 закона «О реабилитации репрессированных народов». Этот демарш сопровождается массовой обработкой народных депутатов. 25 мая в вестибюле гостиницы «Россия» бесплатно распространялся специально выпущенный номер газеты «Русский Вестник» с гнусными провокационными вымыслами о событиях в ст. Троицкой. Газета пестрела «сообщениями» о том, что «...вокруг убитого казака погромщики плясали лезгинку..., у другой свой жертвы вырезали ремнями кожу» и т.д. и т.п.

19. 13 июня 1991 года. Постановление секретариата ЦК КПСС «О некоторых проблемах, связанных с реабилитацией репрессированных народов», подготовленное и подписанное секретарем ЦК А.С. Дзасоховым.

Всей своей сутью постановление было направлено не на выполнение Закона, а на его дискредитацию.

20. В ночь с 3 на 4 июня взрывным устройством разрушен дом ветерана Великой Отечественной войны М.С. Осканова, проживавшего в городе Владикавказе.

В этом же месяце дважды был взорван дом тоже ветерана войны и тоже проживающего в г. Владикавказе А.Х. Добриева.

В селе Октябрьском в разное время были взорваны дома ингушей Д. Бузуртанова, Ю. Даскиева, А. Даскиева и других.

21. В ноябре 1991 года в селении Гизель был зверски убит М. Албаков. Над трупом осуществлено надругательство.

22. 4 декабря 1991 года осетинскими боевиками выстрелами из БТР, принадлежащего осетинскому ополчению, без всякого на то повода расстреляны в упор ингуш М. Ахильгов и русский солдат Игорь Зубов.

23. 23 ноября 1991 года. По подозрению в убийстве двух милиционеров-осетин в селе Тарском арестовывают двух ингушей, жителей этого же села. Органы МВД СОАССР через средства массовой информации развернули массовый антиингушский психоз.

Через некоторое время арестованных ингушей освобождают. Но дело уже сделано.

24. Ноябрь 1991 года. Во Владикавказе проводится 1-й съезд участников войны в Афганистане. На съезде их числа «афганцев» создается специализированное подразделение в составе национальной республиканской гвардии.

25. Декабрь 1991 года. Во Владикавказе ведется запись добровольцев в Северо-Осетинскую республиканскую гвардию. В числе добровольцев – генералы Э. Цоколаев и К. Цаголов.

26. Март 1992 года. Верховный Совет СОАССР обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с заявлением «О проверке конституционности статей 3, 3, 6 закона «О реабилитации репрессированных народов». В заявлении, в частности, утверждается: «К тому же насильственные и произвольные изменения границ, завоевания других государств, народов происходили не только в советский период времени, но и вплоть до обозримых исторических времен и не менее вопиющим способом».

Столь четкое и «убедительное» обоснование политики аннексионизма можно найти разве что у Гитлера в его «Майн кампф».

27. Март 1992 года. Из интервью командира осетинского ополченца Б. Дзугева газете «Отчизна», № 1: «...ополчение возникло не сразу. Создавалось оно раньше и в нелегальных условиях, чтобы не оказаться неготовыми к противостоянию сил, посягающим на суверенитет республики.... Поэтому,

когда возникла реальная опасность дестабилизации обстановки, наши формирования были легализованы и стали основой республиканского народного ополчения».

Какие-либо комментарии здесь, как говорится, излишни.

28. Март 1992 года. В селении Кобань зверски убиты ингуши Кодзоев и Дзауров. Бывшему с ними Аушеву чудом удалось избежать этой участи и стать свидетелем. Преступление совершено группой лиц из осетинского ОМОНа во главе с майором милиции Г. Черткочевым.

По сообщению газеты «Северная Осетия» от 23 июля 1992 года Г. Черткочев арестован. Однако события октября – ноября со всей убедительностью говорят о том, что мастера своего дела такого класса во время этих событий не могли где-то там отсиживаться.

29. Апрель 1992 года. Убит, расчленен и сожжен в топке котла житель села Чермен ингуш Гантемиров.

30. Май 1992 года. Массовые митинги, собрания с требованиями через все средства массовой информации:

- отозвать из вооруженных сил СНГ всех военнослужащих осетин;
- национализировать (читайте экспроприировать) имущество частей Российской армии;
- ратифицировать Федеративный договор на взаимовыгодных условиях;
- гвардии придать статус республиканской армии, лозунг: «Мы должны защитить себя сами»;
- к офицерам Российской армии: «Где ваши рапорты, решения офицерских собраний, ваши протесты»...;
- пора использовать по назначению и национальную гвардию и народное ополчение;
- отбросить мягкотелость.

В ответ на одно из этих требований офицерские собрания под непосредственным руководством офицеров-осетин выносят решения, позволяющие втянуть воинские части в осетино-ингушский конфликт и использовать их в своих интересах.

31. 15 мая 1992 года. Газета «Северная Осетия» сообщает о том, что отряд из 2-х человек в милицейской форме увез на Камазах весь арсенал со склада противорадного отряда в городе Ардоне, в том числе: 158 стомиллиметровых снарядов, 515 противораговых ракет «Алазань» и 525 ракетных взрывателей.

А несколько месяцев до этого «пропали» две противораговые установки.

32. 1 мая 1992 года. Постановлением Чрезвычайной сессии ВС СОАССР, в частности, провозглашается:

- доукомплектование республиканской гвардии, в том числе за счет казачьих подразделений;
- запись добровольцев в Южную Осетию;

– обратиться к руководству РФ с требованием обеспечить созданную в СО республиканскую гвардию необходимым количеством оружия, военной техники и имущества, а в случае отказа ВС СОССР оставляет за собой право их национализировать (читай – экспроприировать);

– республиканскому комитету самообороны форсировать производство боевого оружия на предприятиях г. Владикавказа;

– Верховный Совет призывает народ Северной Осетии в этот трагический период его истории мобилизовать свои моральные и физические силы и, помня о благородных традициях своих предков, проявить мудрость в час жестоких испытаний и отстоять свою свободу и незапятнанную честь.

Ни в каких комментариях данное Постановление не нуждается.

33. В ночь с 5 на 6 августа 1992 года в с. Тарское группой ОМОН Северной Осетии была сделана попытка взять в заложники группу ингушских юношей, охранявших общественный порядок и находившихся в это время в клубе села. Жители села воспрепятствовали этой провокации. В следующую ночь, в два часа, эта же группа ОМОНа обстреляла из автоматического оружия целый жилой квартал индивидуальных домов ингушей. По счастливой случайности люди не пострадали. Вызванные на место провокации правоохранительные органы СОССР никаких мер не приняли.

В связи со сложившимся положением членами Народного Совета Ингушетии и ингушскими депутатами ВС СССР совместно с руководством ВОГ и МВД СОССР были обследованы все 14 постов контроля ЧП в г. Владикавказе и Пригородном районе на предмет совместного патрулирования осетинских и ингушских сотрудников ГАИ МВД СОССР на этих постах. Было достигнуто устное соглашение. Кроме того, министр МВД СОССР Кантемиров пообещал пригласить Председателя ВС СОССР А. Галазова на встречу с ингушским населением района в село Тарское, где и планировалось договориться о совместных действиях по обеспечению правопорядка в условиях чрезвычайного положения.

Обещание однако не было выполнено. Никакой встречи не произошло. Попытка нормализовать обстановку совместными усилиями была сорвана. Кому-то, очевидно, это надо было.

34. Несколько ранее на охрану водозабора в сел. Тарское были привлечены двое работников МВД из числа осетин, проживавших в Дигоре и Чиколе, мусульманское население которых настороженно относилось к произволу и беззаконию, творимому руководством республики по отношению к ингушам.

Вскоре эти два парня были убиты. По подозрению в убийстве, как это было уже неоднократно, было арестовано в селе Тарском несколько человек ингушей. Их продержали ровно столько, сколько заинтересованным силам было необходимо для нагнетания очередной волны антиингушского психоза, после чего, за неимением улик, они были освобождены.

35. 20 октября 1992 года. БТРом, принадлежащим осетинскому ополчению, в селе Октябрьском задавлена семиклассница Гадаборшева Мадина.

36. 22 октября 1992 года. На рассвете, в пос. Южном, осетинскими ОМОНовцами были убиты Хаутиев Ибрагим Магомедович, 1962 г. рождения, житель с. Тарское и Пугаев Умар Исаевич, 1968 г. рождения, житель села Камбилеевка.

37. 22-же октября 1992 года. В 21 час, в том же поселке Южном из пулемета с БТРа ОМОНа СОССР в упор расстрелян Ахильгов Магомет Ибрагимович, 1964 г. рождения, житель села Чернореченское.

38. 22-же октября 1992 года. В 22 часа 30 минут в том же поселке Южном, когда к месту предыдущих убийств собрались мирные жители поселка, прибывшими сюда осетинскими ОМОНовцами, были хладнокровно расстреляны Ахильгов Шамиль Ибрагимович, 1962 г. рождения, брат Магомета, и Котиев Лом-Али Исаевич, 1962 г. рождения.

39. 22-же октября 1992 года. Под покровом глубокой ночи отряд из 4-х БТР, ведомый тремя заместителями МВД СОССР во главе с народным депутатом РФ Т. Батаговым, совершил рейд на место трагедии и обстрелял его из всех видов, имеющегося оружия.

40. 23 октября 1992 г. Народный депутат Российской Федерации, член Верховного Совета Ибрагим Костоев выступал на сессии Верховного Совета с сообщением о разворачивающихся событиях и просьбой принять необходимые меры для их пресечения.

В эти же дни группа руководителей Ингушской Республики с таким же сообщением и с такой же просьбой письменно обратились к Президенту России Б.Н. Ельцину.

Представитель Президента России в Ингушской Республике Иса Костоев, просивший принять его хотя бы на 5 минут, принят не был.

Народный депутат Российской Федерации Б. Богатырев, около 12 часов просидевший в приемной Президента в ожидании приема, принят не был.

С председателем же Верховного Совета СОССР А. Галазовым у Президента России состоялась продолжительная беседа.

41. 28 октября 1992 года. Боевой отряд северо-осетинских ополченцев на 4-х БТРах осуществили рейд в поселки Дачное и Куртат и под покровом ночи обстреляли ингушские дома.

42. 30 октября 1992 года. С 18 часов начался массированный обстрел этих селений из всех видов оружия. Жители-ингуши вынуждены были под покровом ночи выводить из-под обстрела детей, женщин, стариков.

Бесчисленные террористические акции против ингушей – мирных жителей Пригородного района и города Владикавказа в самых изощренных их формах, целью которых было – спровоцировать массовое выступление ингушей с тем, чтобы затем их же обвинить в этом выступлении, желаемых результатов не дали. А потому руководство Северной Осетии, с большим

успехом одурманившее шовинистическим ядом значительную часть своих сограждан, перешло к открытому поголовному изгнанию всего ингушского населения Пригородного района города Владикавказа.

В результате невероятного и неслыханного попустительства ельцинско-шахраевского руководства России разгулу осетинских националистов прямыми соучастниками этой вакханалии оказались российские войска, покрывшие себя участием в этой грязной акции несмываемым позором.

43. 10 ноября 1992 года. Во Владикавказе проводится очередная сессия Верховного Совета Северо-Осетинской ССР, превращенная по существу в торжество по случаю «блестящего» завершения тщательно подготовленной и «талантливо» проведенной операции.

О беспредельном цинизме и фарисействе, царивших на этом политическом водевиле, убедительно говорит уже тот факт, что, как отмечается в материалах сессии, «минутой молчания депутаты почтили память *геройски погибших защитников Северной Осетии*» (выделено нами – Я.К., Ф.Б.).

С докладом выступил, конечно же, один из «архитекторов» и непосредственных руководителей исполнением этого злодеяния – А. Галазов, назвавший свой доклад не как-нибудь, а «О вероломной агрессии ингушских национал-экстремистов и меры по обеспечению безопасности, законности и правопорядка в республике».

В этом докладе он, в частности, засвидетельствовал перед историей: *«Но за все эти годы проведена была большая работа по подготовке необходимых условий для надежной защиты республики»* (выделено докладчиком – Я.К., Ф.Б.). Вдвое была увеличена численность милиции, созданы отряд милиции особого назначения, республиканская гвардия, народное ополчение. Мы приняли закон о безопасности, образовали Совет безопасности, который в очень короткие сроки проявил себя как оперативный, решительный и необходимый орган Верховного Совета республики.

Со всей ответственностью я заявляю сегодня – счел необходимым особо подчеркнуть докладчик, – что сил для отражения агрессии и нанесения противнику сокрушительного удара было достаточно».

«... нам с первых же дней пришлось воевать на два фронта: отражать внешнюю агрессию и бороться с внутренним врагом.

Благодаря героическим действиям народного ополчения, в состав которого вошли казаки, республиканская гвардия, подразделения МВД, ОМОНа, добровольцы из Южной Осетии, мы смогли отстоять честь и независимость нашей республики».

Вряд ли возможно здесь не изумиться тому, насколько же у сего государственного мужа примитивное и насколько искаженное понимание чести.

И, наконец, «... каждый может думать по-своему, оценивать события и факты на свой лад. Но сегодня, без особых оговорок, выражаю благодарность российским генералам, офицерам и солдатам за их помощь».

Что можно сказать по этому поводу? Очевидно то, что образ той самой унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекла, буквально бледнеет перед образом докладчика, который принародно растирая кровь людскую на собственных руках, совершенно недвусмысленно заявляет, что ему в высшей степени наплевать на то, что кто-то и что-то может сказать по этому поводу. Для него действительно – цель оправдывает средства. А цель, как он, очевидно, полагает, уже достигнута – она уже у него в кармане.

И, наконец, может ли быть для российских генералов, офицеров, солдат что-либо еще более унижительным и более позорным, чем эта благодарность?! Воистину – услужливый *друг* опаснее врага. Услужливый Галазов своей благодарностью пригвоздил российское воинство к позорному столбу истории.

Теперь дело за Президентом России. По логике вещей он просто обязан был уже в торжественной обстановке вручить хотя бы Галазову, Хиже и Филатову по ордену или медали «За личное мужество».

Фёдор Боков, Руслан Чабиев. М.: издательство «Инсан», 1994 г. Составитель – кандидат филологических наук М. Яндиева. С. 34–44.

5.57.

СОГЛАШЕНИЕ

О пересмотре государственной границы между Чеченской Республикой-Ичкерия и Республикой Ингушетия

В соответствии с Договором «О принципах определения границ и территорий между Чеченской Республикой-Ичкерия и Республикой Ингушетия» от 23 июля 1993 года:

придерживаясь принципа доброй воли и исключительно мирных путей и средств решения спорных вопросов между Сторонами;

опираясь на исконные нормы и методы народной вайнахской дипломатии и шариат;

осознавая условный характер любой границы между чеченским и ингушским народами;

исходя исключительно из необходимости обеспечения нормального механизма государственного управления на территориях совместного проживания чеченцев и ингушей, каковыми являются Сунженский и Малгобекский районы, высокие стороны договорились о нижеследующем:

1. Образовать государственные комиссии Сторон по пересмотру границы между Чеченской Республикой-Ичкерия и Республикой Ингушетия, взяв за основу переговоров границу 1934 года, существовавшую на момент объединения Чеченской автономной области и Ингушской автономной области

в единую Чечено-Ингушскую автономную область, с учётом реальной демографической ситуации, экономической целесообразности, политической необходимости, продиктованной образованием двух государств.

2. Переговоры Сторон на уровне государственных комиссий по пересмотру границы между Чеченской Республикой-Ичкерия и Республикой Ингушетия начать в десятидневный срок со дня подписания настоящего Соглашения.

Президент Чеченской Республики-Ичкерия
Президент Республики Ингушетия

подпись Д. Дудаев
подпись Р. Аушев

Рукописная приписка: 29.03.94.

<http://gorod-812.ru/content/uploads/2018/10/Soglashenie-Dudaev-Aushev-2.jpg>

5.58.

**ПРОТОКОЛ
совместного заседания государственных комиссий
по выработке проекта Соглашения о государственной границе между
Чеченской Республикой-Ичкерия и Республикой Ингушетия**

28 марта 1994 года

г. Грозный

Рассмотрев предложенные варианты решения вопроса определения границ между Чеченской Республикой-Ичкерия и Республикой Ингушетия Стороны

РЕШИЛИ:

1. Предложить Президентам Чеченской Республики-Ичкерия и Республики Ингушетия подписать «Соглашение о пересмотре государственной границы между Чеченской Республикой-Ичкерия и Республикой Ингушетия» (текст проекта Соглашения прилагается).

2. С учетом необходимости и важности скорейшего решения политических, экономических, социальных и иных задач, продиктованных образованием двух государств и в целях создания условий для начала работы Государственных комиссий по пересмотру границы, рекомендовать подписать Соглашение до 15 апреля 1994 года.

3. По предложению ингушской стороны местом подписания Соглашения рекомендовать город Назрань.

От Чеченской Республики-Ичкерия

А. АЛИЕВ
министр юстиции
М. ГУШАКАЕВ
депутат Парламента ЧРИ
И. ДЖАНДАРОВ
начальник Департамента земельных ресурсов и землеустройства
Д. ХОЖАЕВ
начальник Департамента по делам архивов ЧРИ

От Республики Ингушетия

А. ДУБАЕВ
прокурор республики
С. ОПИЕВ
представитель духовенства
А. ПАРОВ
1-й заместитель главы администрации Сунженского района
А. АУШЕВ
Председатель госкомитета по земельной реформе и землеустройству

№№ 65–66 (1999)

<http://vesti95.ru/2013/04/65986896987/>

5.59.

СОГЛАШЕНИЕ Об установлении границ между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой

г. Магас

26. 09. 2018 года

Республика Ингушетия в лице Главы Республики Ингушетия Евкурова Юнус-Бека Баматгиреевича, действующего на основании Конституции Республики Ингушетия, и Чеченская Республика в лице Главы Чеченской Республики Кадырова Рамзана Ахматовича, действующего на основании Конституции Чеченской Республики, совместно именуемые в дальнейшем Стороны, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Ингушетия и Конституцией Чеченской Республики, заключили настоящее Соглашение о нижеследующем:

1. Стороны договорились установить границу между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой в соответствии с прилагаемыми к настоящему Соглашению картографическим изображением границы между

Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой (приложение 1), геодезическим (координатным) описанием границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой по МСК-06 (приложение 2) и геодезическим (координатным) описанием границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой по МСК-20 (приложение 3), являющимися неотъемлемыми частями настоящего Соглашения.

Картографическое изображение границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой приводится также на карте в масштабе 1:200 000, являющейся неотъемлемой частью настоящего Соглашения.

2. Граница между Сторонами может быть изменена в соответствии со статьей 67 и пунктом «а» части 1 статьи 102 Конституции Российской Федерации исключительно с взаимного согласия Сторон.

3. Настоящее Соглашение подлежит утверждению законами Республики Ингушетия и Чеченской Республики в срок не позднее одного месяца со дня подписания Сторонами настоящего Соглашения.

4. Настоящее Соглашение вступает в силу со дня вступления в силу законов Республики Ингушетия и Чеченской Республики об утверждении настоящего Соглашения.

5. Стороны обязуются в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящего Соглашения в установленном законом порядке привести свои законодательные акты, устанавливающие границы муниципальных образований, в соответствие с настоящим Соглашением.

6. Настоящее Соглашение составлено в четырех экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу. У каждой из сторон находится один экземпляр настоящего Соглашения, третий и четвертый экземпляры передаются соответственно Народному Собранию Республики Ингушетия и Парламенту Чеченской Республики.

26.09. 2018 г.
печать

Глава Республики Ингушетия Ю-Б.Б. Евкуров
подпись

26.09. 2018 г.
печать

Глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров
подпись

<http://www.parlamentchr.ru/dokumenty/legislation/2018/7828-45-rz-ob-utverzhdanii-soglasheniya-ob-ustanovlenii-granitsy-mezhdu-respublikoj-ingushetiya-i-chechenskoj-respublikoj>

5.60.

**ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ЗАКОН
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ГРАНИЦЫ
МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ИНГУШЕТИЯ И ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ**

Принят
Парламентом Чеченской Республики
4 октября 2018 года

Статья 1

Утвердить соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой от 26 сентября 2018 года.

Статья 2

Настоящий Закон вступает в силу по истечении десяти дней после его официального опубликования.

Глава Чеченской Республики Р. Кадыров

Г. Грозный
04 10 2018 года
№ 45–РЗ

[http://parlamentchr.ru/dokumenty/legislation/2018/
7828-45-rz-ob-utverzhdanii-soglasheniya-ob-ustanovlenii-granitsy-mezhdu-
respublikoj-ingushetiya-i-chechenskoj-respublikoj](http://parlamentchr.ru/dokumenty/legislation/2018/7828-45-rz-ob-utverzhdanii-soglasheniya-ob-ustanovlenii-granitsy-mezhdu-respublikoj-ingushetiya-i-chechenskoj-respublikoj)

5.61.

**ЗАКОН
РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ**

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ
РЕСПУБЛИКОЙ ИНГУШЕТИЯ И ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ**

Принят
Народным Собранием Республики Ингушетия
4 октября 2018 года

Статья 1

Утвердить прилагаемое Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой от 26 сентября 2018 года, подписанное Главой Республики Ингушетия и Главой Чеченской Республики.

Статья 2

Настоящий Закон вступает в силу по истечении десяти дней после дня его официального опубликования.

Глава Республики Ингушетия Ю.Б. ЕВКУРОВ

г. Магас
4 октября 2018 года
N 42–РЗ

Приложение 1. Картографическое изображение границы
между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой
(рисунок не приводится)

Приложение 1
к Соглашению об установлении границы
между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой

Глава Чеченской Республики
26 сентября 2018 г.

Р.А. КАДЫРОВ

Глава Республики Ингушетия
26 сентября 2018 г.

Ю-Б.Б. ЕВКУРОВ

Приложение 2. Геодезическое (координатное) описание границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой по МСК–06

Приложение 2
к Соглашению об установлении
границы между Республикой
Ингушетия и Чеченской Республикой
<http://docs.cntd.ru/document/550204892>

5.62.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ
по делу о проверке конституционности Закона Республики Ингушетия
«Об утверждении Соглашения об установлении границы между
Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» в связи с запросом
депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия**

г. Магас

30 октября 2018 года

Конституционный Суд Республики Ингушетия в составе Председателя А.К. Гагиева, судей И.Б. Доскиева, И.М. Евлоева, с участием депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия С.-С.Х. Ахильгова, Р.У. Гагиева, Б.М. Евлоева, З.И. Мамилова, А.Ж. Накостоева, А.Д. Оздоева, З.И. Оздоева, руководствуясь статьей 96 (пункт 1 части 2) Конституции Республики Ингушетия, пунктом 1 части 1 статьи 3, статьями 34, 70, 80–83 Конституционного закона Республики Ингушетия «О Конституционном Суде Республики Ингушетия», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности Закона Республики Ингушетия от 4 октября 2018 года №42–РЗ «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой».

Поводом к рассмотрению дела явился запрос группы депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия в количестве двенадцати человек. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Республики Ингушетия оспариваемый заявителями закон.

Заслушав выступления приглашенных в заседание Полномочного представителя Главы Республики Ингушетия Т.Х. Гандалоева, представителя Народного Собрания Республики Ингушетия И.Б. Голицыной, представителей: от Управления Министерства юстиции РФ по Республике Ингушетия – М.А. Мейриева, от Уполномоченного по правам человека в Республике

Ингушетия – Л.М. Хамхоевой, от Филиала ФГБУ Федеральная кадастровая палата Росреестра по Республике Ингушетия – Х. А. Пугиевой, от Сунженского районного совета депутатов – М.О. Барахоева, исследовав заключение эксперта – кадастрового инженера В.А. Шадыжева, заключение эксперта – директора Института проблем эффективного государства и гражданского общества Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктора юридических наук М.А. Рыльской, а также представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Республики Ингушетия у с т а н о в и л:

1. Законом Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» утверждено прилагаемое Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой от 26 сентября 2018 года, подписанное Главой Республики Ингушетия и Главой Чеченской Республики. Закон опубликован 5 октября 2018 года на официальном интернет-портале правовой информации pravo.gov.ru и в соответствии со статьей 2 указанного Закона вступил в силу по истечении десяти дней со дня опубликования, то есть 16 октября 2018 года.

По мнению заявителей, оспариваемый закон, которым утверждено Соглашение, изменяющее территорию Республики Ингушетия и территории муниципальных образований Республики Ингушетия без учета мнения населения, противоречит статьям 11, 103 (часть 2), 111 Конституции Республики Ингушетия. Также заявитель утверждает о неконституционности закона в связи с нарушением порядка его принятия.

Из статьи 70 Конституционного закона Республики Ингушетия «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» следует, что Конституционный Суд Республики Ингушетия принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которого подвергается сомнению в обращении. При принятии решения Конституционный Суд Республики Ингушетия не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении. Согласно статье 82 данного конституционного закона Конституционный Суд Республики Ингушетия устанавливает соответствие Конституции Республики Ингушетия нормативных актов как по содержанию норм, так и по порядку подписания, принятия, опубликования или введения в действие.

В связи с этим, предметом рассмотрения Конституционного Суда Республики Ингушетия по настоящему делу является Закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» постольку, поскольку он изменяет территорию Республики Ингушетия и муниципальных образований Республики Ингушетия без учета мнения населения, а также принят с нарушением установленного порядка принятия законов.

2. В соответствии с Конституцией Республики Ингушетия вся власть в Республике Ингушетия принадлежит народу; народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (статья 4). В соответствии с частью первой статьи 10 Конституции Республики Ингушетия земля, ее недра, другие природные ресурсы используются и охраняются в Республике Ингушетии как основа жизни и деятельности проживающих в ней народов. Статья 11 устанавливает, что сохранение территориальной целостности Республики Ингушетия – важнейшая задача государства.

Эти нормы корреспондируют положениям Конституции Российской Федерации, согласно которой носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (статья 3); федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации (часть 3 статьи 5); границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия (часть 3 статьи 67). Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (часть 1 статьи 9).

Согласно части 2 статьи 65 Конституции Республики Ингушетия Глава Республики Ингушетия является гарантом Конституции Республики Ингушетия, принимает необходимые меры по защите прав и свобод человека и гражданина, охране безопасности и территориальной целостности Республики Ингушетия, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления. Статья 69 предусматривает, что Глава Республики Ингушетия при вступлении в должность приносит народу Ингушетии присягу, в соответствии с которой он обязуется охранять безопасность и территориальную целостность Республики Ингушетия.

Таким образом, деятельность республиканских органов государственной власти, и в первую очередь Главы республики как гаранта Конституции Республики Ингушетия, должна быть направлена на сохранение территориальной целостности республики и сохранение земель республики как основы жизни и деятельности народов, проживающих в Республике Ингушетия.

3. Статья 111 Конституции Республики Ингушетия предусматривает, что образование, упразднение административно-территориальных единиц и образований, установление и изменение границ между ними, их наименование и переименование, другие вопросы административно-территориального

устройства Республики Ингушетия решаются в соответствии с федеральными законами и законами Республики Ингушетия с учетом мнения населения соответствующей территории.

Эта конституционная норма нашла развитие в Конституционном законе Республики Ингушетия от 31.03.1997 № 3–РКЗ «О Референдуме Республики Ингушетия», устанавливающим порядок учета мнения населения. В соответствии с частью 2 статьи 3 этого закона на референдум Республики Ингушетия обязательно выносятся вопросы об изменении статуса, наименования республики, ее разделения или объединения с другими субъектами Российской Федерации, изменения ее территории или границ в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, решение, касающееся вопросов изменения территории или границ Республики Ингушетия, может быть принято только по результатам референдума.

Границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой не установлены, в связи с чем подписание соглашения не меняет границу Республики Ингушетия. Вместе с тем, исходя из положений пункта 1 части 1 статьи 11 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» территория субъектов Российской Федерации состоит из территорий поселений и городских округов, а также межселенной территории, при ее наличии.

Республика Ингушетия относится к регионам с высокой плотностью населения, в связи с чем межселенная территория не сформирована, и вся территория Республики Ингушетия состоит из территорий поселений и городских округов. Границы муниципальных образований Республики Ингушетия, в том числе поселений и городских округов, установлены Законом Республики Ингушетия от 23.02.2009 № 5–РЗ «Об установлении границ муниципальных образований Республики Ингушетия и наделении их статусом сельского, городского поселения, муниципального района и городского округа». При этом со стороны Чеченской Республики границы Сунженского, Малгобекского и Джейрахского районов, установленные этим законом, соответствуют границам муниципальных образований Чеченской Республики, установленным ранее Законами Чеченской Республики от 14.07.2008 г. №40–РЗ «Об образовании муниципального образования Ачхой-Мартановский район и муниципальных образований, входящих в его состав, установлении их границ и наделении их соответствующим статусом муниципального района и сельского поселения», от 13.02.2009 г. №6–РЗ «Об образовании муниципального образования Сунженский район и муниципальных образований, входящих в его состав, установлении их границ и наделении их соответствующим статусом муниципального района и городского и сельского поселения», от 20.02.2009 №12–РЗ «Об образовании муниципального образования Грозненский район и муниципальных образований, входящих в его состав, установлении их границ и наделении их соответствующим статусом

муниципального района и сельского поселения», и от 20.02.2009 г. №16–РЗ «Об образовании муниципального образования Надтеречный район и муниципальных образований, входящих в его состав, установлении их границ и наделении их соответствующим статусом муниципального района и сельского поселения».

Следовательно, в настоящее время территория Республики Ингушетия состоит из закрепленных в названном Законе Республики Ингушетия территорий поселений и городских округов. Сопоставительный анализ карты, приложенной к Соглашению, и картографического изображения, приложенного к вышеуказанному Закону от 23.02.2009 № 5–РЗ, показывает, что установленные Соглашением границы Республики Ингушетия и Чеченской Республики изменяют муниципальные границы Сунженского, Малгобекского районов и Джейрахского районов Республики Ингушетия, в том числе с передачей Чеченской Республике значительной части территории, законодательно закрепленной за муниципальными районами Республики Ингушетия. Согласно заключению специалиста Чеченской Республике переданы отдельные территории муниципальных образований Аки-Юрт, Троицкое, Сунжа, Нестеровское, Берд-Юрт, Чемульга, Аршты, Даттых, Алкун и Гули общей площадью 34137 га. В наибольшей степени уменьшались территории сельских поселений Алкун (на 16272 га), Даттых (на 7671 га) и городского округа Сунжа (на 6491 га). При этом Республике Ингушетия переданы территории Чеченской Республики общей площадью 348 га. Указанное свидетельствует о существенном изменении территории Республики Ингушетия в сторону ее уменьшения.

Действующее федеральное законодательство не определяет порядок установления границ между субъектами Российской Федерации. Согласно статьям 67 (часть 3) и 102 (пункт «а» части 1) Конституции Российской Федерации соглашения между субъектами Российской Федерации об изменении границ подлежат утверждению Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. В отсутствие соответствующего правового регулирования стороны, подписавшие соглашение, договорились утвердить его посредством принятия республиканских законов. Однако по смыслу взаимосвязанных норм статей 4, 11 и 111 Конституции Республики Ингушетия и статьи 3 Конституционного Закона Республики Ингушетия «О Референдуме Республики Ингушетия» утверждение вышеуказанного соглашения возможно только путем проведения республиканского референдума, что исключает правомочие Народного Собрания Республики Ингушетия подменить выявление воли народа Ингушетии по данному вопросу принятием республиканского закона.

3.1. В соответствии со статьей 105 Конституции Республики Ингушетия органом народного представительства Республики Ингушетия является Съезд народа Ингушетии, обеспечивающий взаимодействие общества, ор-

ганов государственной власти и местного самоуправления в целях эффективного управления процессами духовного и социально-экономического развития Республики Ингушетия и в интересах его населения. Полномочия Съезда определены Законом Республики Ингушетия от 02.04.1999 №10–РЗ «О Съезде народа Ингушетии», в соответствии с пунктом 1 статьи 7 которого к полномочиям Съезда народа Ингушетии относятся выражение отношения народа Республики Ингушетия к вопросам и проблемам, связанным с ее административной границей.

Постановлением №1 Съезда народа Ингушетии от 20 апреля 2013 года утверждено обращение Съезда, в котором отмечено, что «Съезд считает необходимым предложить руководству Республики Ингушетия и Чеченской Республики приемлемый вариант, отвечающий объективной реальности текущего времени – это сохранение межевых линий в описании ныне существующих в приграничной зоне муниципальных образований».

Таким образом, конституционный орган народного представительства выразил свое отношение к данному вопросу и предложил сохранить фактически установившиеся границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой, что до проведения референдума Республики Ингушетия отражает мнение населения Республики Ингушетия и препятствует принятию закона об утверждении Соглашения, которым изменяются фактически сложившиеся границы.

3.2. Часть 2 статьи 103 Конституции Республики Ингушетия предусматривает, что изменение границ территории, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий. Исходя из требований пункта «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым установление общих принципов организации системы органов местного самоуправления относится к вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, законодатель Республики Ингушетия должен руководствоваться положениями федерального законодательства, регламентирующего вопросы организации местного самоуправления. Часть 2 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что изменение границ муниципальных районов, влекущее отнесение территорий отдельных входящих в их состав поселений и (или) населенных пунктов к территориям других муниципальных районов, осуществляется с согласия населения данных поселений и (или) населенных пунктов, выраженного путем голосования либо на сходах граждан, с учетом мнения представительных органов соответствующих муниципальных районов. Установленное частью 3 статьи 10 названного закона ограничение на применение этой нормы при изменении границ субъектов РФ в данном случае не подлежит применению, поскольку оспариваемое соглашение касается не изменения

4.1. К ведению Народного Собрания Республики Ингушетия относится принятие законов Республики Ингушетия (часть 1 статьи 76 Конституции Республики Ингушетия). Эта норма нашла развитие в Законе Республики Ингушетия «О порядке рассмотрения законопроектов и принятия Законов Республики Ингушетия» и Регламенте Народного Собрания.

В соответствии со статьей 7 Закона Республики Ингушетия «О порядке рассмотрения законопроектов и принятия Законов Республики Ингушетия» законопроекты рассматриваются в трех чтениях. Исходя из требований статей 7–15 данного закона и главы 5 Регламента Народного Собрания, каждое чтение представляет собой отдельную процедуру, завершающуюся принятием постановления Народного Собрания и предусматривающую совершение ряда юридически значимых действий:

- направление законопроекта субъектам законодательной инициативы для письменных отзывов, предложений и замечаний и проведения экспертизы;
- получение поправок к законопроекту;
- составление таблицы поправок, рекомендованных к отклонению или принятию;
- голосование по вопросу принятия или отклонения поправок;
- проверка законопроекта на предмет выявления правовых и лингвистических дефектов.

Все эти требования делают невозможным проведение трех чтений одним голосованием. Однако, как установлено в судебном заседании, оспариваемый закон принят одним голосованием. Содержащаяся в бюллетенях для тайного голосования формулировка: «Согласны ли вы за принятие в первом, во втором и в третьем чтениях Закона Республики Ингушетия «Об утверждении соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и принятие постановления по нему?» не может считаться принятием закона в трех чтениях, поскольку она не только не допускает выполнение всех перечисленных действий, совершаемых при рассмотрении законопроектов, но и формально не предусматривает трехкратное рассмотрение проекта закона. Голосование, проведенное по такой процедуре, не может быть признано голосованием более чем в одном чтении. Таким образом, в нарушение установленного порядка, оспариваемый закон принят в одном чтении.

4.2. Оспариваемый закон принят Народным Собранием Республики Ингушетия путем тайного голосования депутатов. Возможность принятия решений тайным голосованием предусмотрена частью 1 статьи 71 Регламента Народного Собрания, в соответствии с которой решения Народного Собрания принимаются на его заседаниях открытым или тайным голосованием. Часть 1 статьи 74 Регламента Народного Собрания устанавливает, что тайное голосование проводится в случаях, предусмотренных федеральными за-

конами, законами Республики Ингушетия и настоящим Регламентом; в иных случаях решение о проведении тайного голосования принимается большинством голосов депутатов, присутствующих на заседании.

Вместе с тем, исходя из положений Регламента Народного Собрания (статьи 5, 8, 44, 46, 48, 51, 52, 76), в деятельности Народного Собрания Республики Ингушетия процедура тайного голосования в силу ее специфики используется при избрании, наделении полномочиями, выражении недоверия и прекращении полномочий должностных лиц, то есть в случаях, когда решается вопрос в отношении конкретных лиц, в целях исключения влияния межличностных отношений и оказания воздействия на волеизъявление депутатов при принятии такого решения. Ни действующее федеральное и республиканское законодательство, ни правотворческая практика законодательных органов не допускают возможности применения тайного голосования при принятии законов. О недопустимости применения тайного голосования при принятии законов свидетельствует и часть 4 статьи 31 Регламента Народного Собрания, которая предусматривает, что поправки субъекта права законодательной инициативы к законопроекту подлежат обязательному рассмотрению Народным Собранием с принятием по каждому из них протокольного решения открытым голосованием.

Таким образом, принятие оспариваемого закона посредством тайного голосования Народного Собрания Республики Ингушетия не отвечает установленному порядку принятия законов.

Нарушена и сама процедура тайного голосования. В соответствии с частью 8 статьи 74 Регламента Народного Собрания о результатах тайного голосования Счетная комиссия составляет протокол, который подписывается всеми ее членами и утверждается Народным Собранием. Согласно пункту 9 статьи 74 результаты тайного голосования оглашаются председателем Счетной комиссии и оформляются постановлением Народного Собрания. Вопреки этим нормам протокол Счетной комиссии не утвержден, соответствующее постановление Народным Собранием Республики Ингушетия не принималось, что следует из протокола сорок второго внеочередного заседания Народного Собрания Республики Ингушетия от 4 октября 2018 года. Следовательно, решение в установленном порядке не принято.

4.3 В соответствии с частью 3 статьи 3 Конституционного закона Республики Ингушетия «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» Конституционный Суд при осуществлении конституционного судопроизводства не должен устанавливать и исследовать фактические обстоятельства во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. В связи с этим Конституционный Суд Республики Ингушетия не вдается в исследование доводов о том, были ли сфальсифицированы результаты голосования депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия по вопросу принятия оспариваемого закона.

Таким образом, оспариваемый закон не соответствует Конституции Республики Ингушетия, ее статьям 4, 11, 103 (часть 2) и 111, а также противоречит Конституции Республики Ингушетия по порядку принятия.

Исходя из изложенного, руководствуясь статьями 68–71, 75, 83 Конституционного закона Республики Ингушетия «О Конституционном Суде Республики Ингушетия», Конституционный Суд Республики Ингушетия п о с т а н о в и л:

1. Признать Закон Республики Ингушетия от 4 октября 2018 года №42–РЗ «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» не соответствующим Конституции Республики Ингушетия, ее статьям 4, 11, 103 (часть 2) и 111, а также по порядку принятия.

2. Установить, что Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой от 26 сентября 2018 года без его утверждения на референдуме Республики Ингушетия не порождает правовых последствий для органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан в Республике Ингушетия.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила настоящего Постановления не может быть преодолена повторным принятием республиканского закона.

4. Согласно статье 74 Конституционного закона Республики Ингушетия «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти Республики Ингушетия. Постановление должно быть также опубликовано в Вестнике Конституционного Суда Республики Ингушетия и на официальном сайте Конституционного Суда Республики Ингушетия в сети Интернет (www.ks-ri.ru).

Председатель

А.К. Гагиев
Судьи И.Б. Доскиев
И.М. Евлоев

№19–П

<https://ks-ri.ru/?p=3353>

5.63.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 6 декабря 2018 г. N 44-П «по делу о проверке конституционности
Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения
об установлении границы между Республикой Ингушетия
и Чеченской Республикой» и Соглашения об установлении границы
между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой
в связи с запросом Главы Республики Ингушетия»
Именем Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, с участием представителей Главы Республики Ингушетия – адвокатов А.А. Орлова, В.И. Арямовой и Р.И. Романова, представителя Главы Чеченской Республики – адвоката Г.Э. Берсункаева, представителя Народного Собрания Республики Ингушетия – Председателя Народного Собрания Республики Ингушетия М.Д. Яндиева, руководствуясь статьей 125 (пункты «б», «в» части 2) Конституции Российской Федерации, подпунктами «б», «в» пункта 1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 84, 85 и 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Главы Республики Ингушетия. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации указанные в запросе правовые акты.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, объяснения представителей заявителя, а также органов и должностных лиц, издавших и подписавших рассматриваемые правовые акты, выступления приглашенных в заседание председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова, полномочного представителя Генерального прокурора Российской Федерации в Конституционном

Суде Российской Федерации Т.А. Васильевой, советника Министра юстиции Российской Федерации М.А. Мельниковой, Председателя Парламента Чеченской Республики М.Х. Даудова, Председателя Правительства Республики Ингушетия З.С. Евлоева, депутата Народного Собрания Республики Ингушетия З.И. Мамилова, имама мечети сельского поселения Алкун Сунженского муниципального района Республики Ингушетия А.И. Цечоева, сопредседателя общественного объединения «Всемирный конгресс ингушского народа» А.С. Погорова, члена Координационного совета общественников Республики Ингушетия Н.У. Добриева, граждан С.Ш. Изарипова и С.М. Саламова, адвокатов Р.Х. Ахметгалиева и А.В. Сабина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации у с т а н о в и л:

1. Главой Республики Ингушетия и Главой Чеченской Республики 26 сентября 2018 года было подписано Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой. Со стороны Республики Ингушетия данное Соглашение было утверждено Законом Республики Ингушетия от 4 октября 2018 года N 42-РЗ «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и вступило в силу 16 октября 2018 года.

Конституционный Суд Республики Ингушетия Постановлением от 30 октября 2018 года N 19-П, принятым по запросу группы депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия, признал указанный Закон Республики Ингушетия – как изменяющий границы территорий муниципальных образований Республики Ингушетия и тем самым изменяющий территорию Республики Ингушетия без учета мнения населения и, кроме того, принятый с нарушением установленного порядка принятия законов – не соответствующим Конституции Республики Ингушетия и постановил, что Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой без его утверждения на референдуме Республики Ингушетия не порождает правовых последствий для органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан в Республике Ингушетия.

1.1. Глава Республики Ингушетия считает Закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой – вопреки принятому Конституционным Судом Республики Ингушетия Постановлению от 30 октября 2018 года N 19-П – подлежащими действию, как соответствующие Конституции Российской Федерации, поскольку, как он указывает, Конституция Российской Федерации и Конституция Республики Ингушетия не требуют при установлении границы между республиками (в отличие от изменения уже установленной) проведения референдума и со-

ституционном Суде Российской Федерации», Закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку этими правовыми актами в их нормативном единстве решается вопрос об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой как субъектами Российской Федерации.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в силу статей 10, 118 (часть 2) и 125 Конституции Российской Федерации, частей третьей и четвертой статьи 3 и части третьей статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, решает исключительно вопросы права и не оценивает установленное Соглашением распределение отдельных частей территории бывшей Чечено-Ингушской Республики между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой с точки зрения социально-экономической и иной целесообразности.

2. Россия как федеративное государство состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации; республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство; статус республики в составе Российской Федерации определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики (статья 1, часть 1; статья 5, части 1 и 2; статья 65, часть 1; статья 66, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 67 (часть 1), согласно которой территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними, следует, что государственно-территориальное устройство республики (государства) в составе Российской Федерации является одним из существенных элементов ее статуса, а территория – ее неотъемлемым признаком как субъекта Российской Федерации. Без разрешения связанных с этими конституционными началами вопросов о территориях субъектов Российской Федерации, включая республики, невозможна полноценная конституционно-правовая идентичность субъектов Российской Федерации как публично-правовых территориальных образований в федеративном государстве, что предопределяет необходимость надлежащего урегулирования государственно-территориального устройства Российской Федерации, в том числе в части установления и изменения границ между ее субъектами.

2.1. Исходя из федеративных основ государственно-территориального устройства, Конституция Российской Федерации относит федеративное

устройство и территорию Российской Федерации к ведению Российской Федерации (статья 71, пункт «б») и определяет баланс коррелирующих правомочий Российской Федерации и правомочий ее субъектов в сфере изменения границ между ними: границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия (статья 67, часть 3), утверждение же изменения границ между субъектами Российской Федерации относится к ведению Совета Федерации (статья 102, пункт «а» части 1).

По смыслу положений статей 5, 65 (часть 1), 66 (часть 1) и 67 (часть 3) Конституции Российской Федерации, вопрос о границах между субъектами Российской Федерации – при наличии спора – должен разрешаться прежде всего путем переговоров с участием правомочных органов государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации и посредством нахождения ими согласованного решения исходя из того, что граница территории одного из них – это одновременно и граница территории другого.

Вместе с тем требующее согласования воле субъектов Российской Федерации изменение границ между ними не является единственным правовым институтом, в рамках которого, с учетом складывающейся конституционно-правовой практики, должны разрешаться вопросы территориального устройства субъектов Российской Федерации. Процедура изменения границ между субъектами Российской Федерации, завершающаяся его утверждением Советом Федерации, рассчитана в первую очередь на передачу – при наличии ее социально-экономической или иной целесообразности, с чем в конечном итоге согласились оба участвующих в данном процессе субъекта Российской Федерации, – какой-то части ранее уже установленной (разграниченной) территории одного из них другому.

Иная ситуация складывается в случае, если надлежащим правовым способом определенная граница между двумя сопредельными субъектами Российской Федерации отсутствует, а следовательно, в вопросе о том, как и где она пролегает, имеет место правовая неопределенность. В таком случае речь идет не о целесообразности изменения принадлежности какой-либо территории одному или другому субъекту Российской Федерации, а об их общей, взаимной потребности разграничить свои территории и, соответственно, юрисдикцию, т.е. разрешить вопрос об установлении границы между ними, тем более, что скорейшее прекращение состояния территориальной неурегулированности является и их конституционной обязанностью.

Перечисляя в статье 102 вопросы, составляющие ведение Совета Федерации, Конституция Российской Федерации относит к ним утверждение изменения границы между субъектами Российской Федерации (пункт «а» части 1) и не упоминает в их числе установление (определение) границ между ними. Тем самым не предполагается и утверждение Советом Федерации осуществленного субъектами Российской Федерации на основе соглашения (договора) разграничения своих сопредельных территорий, если такое раз-

граничение не было урегулировано (надлежащим образом не легализовано) на момент принятия Конституции Российской Федерации. Следовательно, в таких случаях, по смыслу действующего конституционно-правового регулирования, участие Совета Федерации в установлении границы между субъектами Российской Федерации не является обязательным.

2.2. Законом Российской Федерации от 3 июля 1992 года N 3198–I «Об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению в Российской Федерации», действовавшим и после принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации в силу пункта 2 ее раздела второго, был установлен переходный период (до 1 июля 1995 года) по государственно-территориальному разграничению в Российской Федерации, в течение которого органы государственной власти и управления Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга должны были подготовить и осуществить необходимые правовые и организационные мероприятия, направленные на разрешение спорных территориальных вопросов путем согласования интересов сторон на основе действующего законодательства.

В соответствии с Законом Российской Федерации от 4 июня 1992 года N 2927–I «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации», принятым в связи с решением о преобразовании Чечено-Ингушской Республики в составе Российской Федерации, предполагалось в течение переходного периода (до марта 1994 года) осуществить подготовку правовых и организационных мероприятий по соответствующему государственно-территориальному разграничению (преамбула, статьи 2 и 4). Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 4 июня 1992 года N 2928–I «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» на Правительство Российской Федерации возлагалось создание государственной комиссии, которой надлежало в соответствии с Конституцией Российской Федерации на основе согласования интересов всех заинтересованных сторон до 31 декабря 1993 года внести предложения об определении границ Ингушской Республики и нормализации ее функционирования. Во исполнение указанных требований Правительством Российской Федерации была образована Государственная комиссия по определению границ между Ингушской Республикой и Чеченской Республикой (постановление от 26 декабря 1995 года N 1279, признано утратившим силу постановлением от 26 июля 2004 года N 380).

Федеральный закон от 24 ноября 2008 года N 207–ФЗ «О мерах по организации местного самоуправления в Республике Ингушетия и Чеченской Республике» в целях организации местного самоуправления в Республике Ингушетия и Чеченской Республике обязал органы государственной власти

данных субъектов Российской Федерации до 1 марта 2009 года определить территории и установить границы муниципальных образований. Вопрос о границе между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой ни названным Федеральным законом, ни принятыми в его исполнение законами этих субъектов Российской Федерации не затрагивался.

Так, Закон Республики Ингушетия от 23 февраля 2009 года N 5-РЗ «Об установлении границ муниципальных образований Республики Ингушетия и наделении их статусом сельского, городского поселения, муниципального района и городского округа», согласно его статье 4, не регулирует вопросы определения границ Республики Ингушетия с другими субъектами Российской Федерации, которые устанавливаются на основе Конституции Республики Ингушетия и соглашений между Республикой Ингушетия и другими субъектами Российской Федерации, утверждаемых в соответствии с Конституцией Российской Федерации, с учетом требований Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года N 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» и Закона Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации».

В соответствии с Законом Чеченской Республики от 13 февраля 2009 года N 6-РЗ «Об образовании муниципального образования Сунженский район и муниципальных образований, входящих в его состав, установлении их границ и наделении их соответствующим статусом муниципального района и сельского поселения» утверждение границы Сунженского муниципального района Чеченской Республики, определение территорий и установление границ входящих в состав Сунженского муниципального района Чеченской Республики Вознесенского сельского поселения, Карабулакского городского поселения, Нестеровского сельского поселения, Слепцовского сельского поселения, Троицкого сельского поселения и Чемульгинского сельского поселения, а также проведение иных предусмотренных законодательством мер по организации местного самоуправления на территориях указанных поселений осуществляются после установления в порядке, предусмотренном федеральным законодательством, административной границы между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия (статья 4).

Таким образом, граница между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой, необходимость определения которой вытекала из Закона Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» (статья 2) и Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» (пункт 5), после преобразования Чечено-Ингушской Республики в Ингушскую Республику и Чеченскую Республику (Закон Российской Федерации от 10 декабря 1992 года N 4071-1 «О внесении изменений в статью 71 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России»)

и до заключения Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой от 26 сентября 2018 года не была установлена.

3. В соответствии с Конституцией Российской Федерации народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (статья 3, части 2 и 3); граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (статья 32, части 1 и 2).

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях от 11 июня 2003 года N 10–П и от 21 марта 2007 года N 3–П, референдум как всенародное голосование граждан Российской Федерации по вопросам государственного значения и свободные выборы как способ формирования органов народного представительства и других выборных органов публичной власти, будучи равноценными и дополняющими друг друга формами непосредственной демократии, в то же время имеют свои особенности, что обязывает законодателя при определении в контексте положений Конституции Российской Федерации возможностей их использования исходить из того, что референдум не может подменять органы народного представительства.

Данному выводу корреспондирует позиция Парламентской Ассамблеи Совета Европы, которая в Рекомендации 1704 (2005) от 29 апреля 2005 года обращает внимание на то, что прямая и представительная формы демократии дополняют друг друга, однако референдумы не должны рассматриваться в качестве альтернативы парламентской демократии, ими не следует злоупотреблять, они не должны использоваться для подрыва легитимности и примата парламентов как законодательных органов и в обход принципа верховенства права (пункты 5 и 8).

3.1. Конституция Российской Федерации непосредственно не устанавливает, в каких случаях проведение субъектами Российской Федерации референдума для решения вопросов, связанных с их территориальной организацией, является обязательным, и не исключает использование данной формы волеизъявления народов, проживающих на их территориях, если такая возможность предусмотрена федеральным законом или конституцией (уставом) и законом конкретного субъекта Российской Федерации. Так, изменение границ между субъектами Российской Федерации, по смыслу статей 5, 65, 67, 71 (пункт «б») и 102 (пункт «а» части 1) Конституции Российской Федерации, может быть закреплено с их взаимного согласия в решении, принятом либо населением субъекта Российской Федерации (референдум),

либо законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, или выражено в результате сочетания обоих способов.

Конституция Республики Ингушетия, предусматривая при установлении и изменении границ между административно-территориальными образованиями учет мнения населения соответствующей территории (статья 111), вместе с тем не содержит каких-либо положений о проведении референдума или учете мнения населения при решении вопроса о первоначальном установлении (определении) границы с другими субъектами Российской Федерации. Конституционный закон Республики Ингушетия от 31 марта 1997 года N 3–РКЗ «О референдуме Республики Ингушетия», в свою очередь, требует вынесения на референдум Республики Ингушетия лишь вопросов об изменении статуса, наименования республики, ее разделении или объединении с другими субъектами Российской Федерации, изменении ее территории или границ в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть вторая статьи 3).

Следовательно, ни Конституция Российской Федерации, ни Конституция Республики Ингушетия в системном единстве с указанным Конституционным законом не предполагают обязательность проведения референдума в случае установления границы между ней и другим субъектом Российской Федерации. Соответственно, референдум не является необходимым и при выполнении Республикой Ингушетия вытекающей из Конституции Российской Федерации обязанности по установлению границы в результате преобразования Чечено-Ингушской Республики в Ингушскую Республику и Чеченскую Республику, территориальное разграничение которых не было оформлено надлежащим правовым способом, что признавалось и властями данных субъектов Российской Федерации, и федеральными органами.

Это означает, что в действующей правовой системе Российской Федерации Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой – поскольку оно было утверждено высшими законодательными (представительными) органами этих республик и в соответствии с Законом Республики Ингушетия от 4 октября 2018 года N 42–РЗ и Законом Чеченской Республики от 4 октября 2018 года N 45–РЗ вступило в силу 16 октября 2018 года – не требовало утверждения посредством проведения референдума Республики Ингушетия. С учетом того, что в целом процесс принятия решения по данному вопросу был длительным и чрезвычайно сложным, достигнутое согласие по установлению (определению) границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой с точки зрения своей значимости сопрягается с закрепленными в преамбуле Конституции Российской Федерации положениями о гражданском мире и согласии, что не исключает в дальнейшем возможность последующего изменения

в случае необходимости установленной указанным Соглашением границы в определенном Конституцией Российской Федерации порядке.

3.2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий (статья 131, часть 2). Данная гарантия – по смыслу закрепляющей ее статьи 131 (часть 2) во взаимосвязи со статьями 3, 5, 65, 66, 67 и 71 (пункт «б») Конституции Российской Федерации и с учетом сформулированных на их основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – не распространяется на случаи установления границ территории субъекта Российской Федерации как такового.

Органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе создавать муниципальные образования только в пределах своей территории, а следовательно, пока границы самого субъекта Российской Федерации не установлены (не определены), границы муниципальных образований также нельзя рассматривать как установленные в границах этого субъекта Российской Федерации, сопредельных с соседним субъектом Российской Федерации. Иное – в нарушение баланса конституционно защищаемых интересов – позволяло бы населению одного лишь муниципального образования (представительного органа местного самоуправления) блокировать установление границы (разграничение территории) между сопредельными субъектами Российской Федерации. Применительно к Республике Ингушетия и Чеченской Республике, территории которых ранее составляли территорию Чечено-Ингушской Республики, это означало бы также создание на этих территориях затруднений в достижении гражданского мира и согласия.

Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 года N 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятому на основании статьи 72 (пункт «н» части 1) Конституции Российской Федерации в рамках совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, правовую основу местного самоуправления составляют в том числе законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 4); территория субъекта Российской Федерации разграничивается между поселениями и городскими округами (пункт 1 части 1 статьи 11).

Исходя из приведенных законоположений, нормативно-правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления, осуществляемое субъектом Российской Федерации, распространяется только на муниципальные образования, расположенные на территории данного субъекта Российской Федерации. В противном случае допускалась бы возможность существования муниципального образования вне связи с субъектом Российской Федерации и его территорией в частности.

Соответственно, поскольку муниципальные образования создаются в пределах субъекта Российской Федерации, а изменение их границ не может служить основанием для изменения границ субъектов Российской Федерации, вопросы организации местного самоуправления являются вторичными по отношению к вопросам установления границ субъектов Российской Федерации, равно как и к вопросам изменения границ субъектов Российской Федерации. Это означает, что при рассмотрении вопросов установления границ между субъектами Российской Федерации в отношении организации местного самоуправления следует руководствоваться законодательством, регламентирующим процедуру изменения границ муниципальных образований вследствие изменения границ между субъектами Российской Федерации.

В частности, согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» при изменении границ между субъектами Российской Федерации изменение границ муниципальных образований, преобразование муниципальных образований, их упразднение, связанные с изменением границ между субъектами Российской Федерации, осуществляются в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации; при этом требования статей 12 и 13 данного Федерального закона, касающиеся в том числе учета мнения населения соответствующих муниципальных образований, не применяются (часть 3 статьи 10).

Приведенное правовое регулирование распространяется и на первичное установление границы между субъектами Российской Федерации, когда нет оснований рассматривать границы муниципальных образований на спорных территориях как установленные. Именно поэтому Законом Республики Ингушетия «Об установлении границ муниципальных образований Республики Ингушетия и наделении их статусом сельского, городского поселения, муниципального района и городского округа» специально оговорено, что данный Закон не регулирует вопросы определения границ Республики Ингушетия с другими субъектами Российской Федерации (статья 4). Следовательно, границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой им не устанавливались и не могли быть установлены в одностороннем порядке.

Таким образом, для установления границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой не требовалось выявления и учета мнения населения соответствующих муниципальных образований в порядке, предусмотренном статьей 131 (часть 2) Конституции Российской Федерации, Федеральным законом от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и принятыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации.

4. Признавая Закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» не соответствующим Конституции Республики Ингушетия по порядку принятия, Конституционный Суд Республики Ингушетия в обо-

снование своей позиции указал, что данный Закон в нарушение Регламента Народного Собрания Республики Ингушетия был принят в трех чтениях одним голосованием, при этом голосование было не открытым, а тайным, и к тому же протокол счетной комиссии о его результатах не был утвержден постановлением Народного Собрания Республики Ингушетия.

4.1. Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя конституционность федеральных законов по порядку принятия, пришел к следующим выводам (постановления от 20 июля 1999 года N 12–П, от 5 июля 2001 года N 11–П, от 23 апреля 2004 года N 8–П, от 14 февраля 2013 года N 4–П и др.):

для оценки федерального закона на предмет соответствия Конституции Российской Федерации по порядку принятия принципиальное значение имеет нарушение тех процедурных правил, которые оказывают определяющее влияние на принятие решения, т.е. основаны непосредственно на предписаниях ее статей 104 – 108 либо закрепляют такие существенные условия порядка принятия федеральных законов, без соблюдения которых невозможно с достоверностью установить, отражает ли принятое решение действительную волю законодателя и, следовательно, представляемого им многонационального народа России;

вопрос о том, нарушения какого рода имели место при принятии федерального закона и, как следствие, адекватно ли его содержание реальному волеизъявлению депутатов, а значит, соответствует ли этот федеральный закон Конституции Российской Федерации по порядку принятия, – при наличии в каждом конкретном случае обращения, отвечающего критерию допустимости, – подлежит разрешению Конституционным Судом Российской Федерации;

в силу своей компетенции, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации не связан обязанностью интерпретировать любое нарушение установленной процедуры принятия федерального закона как свидетельство его не конституционности, – иное означало бы осуществление фактической проверки соответствия федерального закона по порядку принятия не Конституции Российской Федерации, а иным нормативным правовым актам.

По смыслу приведенных правовых позиций, которые в силу общей природы и принципов осуществления законодательной власти парламентом Российской Федерации и органами народного представительства субъектов Российской Федерации применимы и к законодательному процессу в субъектах Российской Федерации, признание закона субъекта Российской Федерации не соответствующим по порядку принятия учредительному акту данного субъекта Российской Федерации, каковым является его конституция или устав, возможно только в случае, если нарушены непосредственно требования этого акта или если законодательным (представительным) орга-

ном субъекта Российской Федерации допущены нарушения тех процедурных правил, которые оказывают определяющее влияние на принятие решения и без соблюдения которых невозможно с достоверностью установить, отражает ли принятое решение действительную волю законодателя. В таком случае соответствующий закон утрачивает юридическую силу и исключается из правовой системы субъекта Российской Федерации.

4.2. Народное Собрание Республики Ингушетия состоит из 32 депутатов. Обращение в Конституционный Суд Республики Ингушетия было подписано 12 депутатами. Из них, как следует из запроса Главы Республики Ингушетия, два депутата отозвали свои подписи. Достоверность волеизъявления Народного Собрания Республики Ингушетия, в том числе в связи с процедурой принятия Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой», более никем сомнению не подвергалась.

Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, деление процедуры рассмотрения законопроектов на чтения и собственно каждое из чтений имеют значение как для обеспечения поиска наиболее адекватных нормативных решений, так и для проверки соответствия их текстуально оформленного содержания подлинному волеизъявлению законодателя; принятие акта последовательно в каждом из трех чтений – при их различном назначении в едином нормотворческом процессе – является также гарантией учета исходной позиции субъектов законодательной инициативы, поскольку изменение концепции акта не может происходить на этапе внесения поправок к нему, чтобы имеющие принципиальное значение изменения не появлялись в результате случайных, не связанных с обсуждением концепции решений; нарушение же требований к чтениям в законодательной процедуре, приводящее к искажению изначального волеизъявления и тем самым влияющее на судьбу акта в целом, свидетельствует о неконституционности такого акта не только по порядку принятия, но и, в конечном счете, по содержанию норм (Постановление от 5 июля 2001 года N 11–П).

Закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» является специальным законом, его принятие предусмотрено соответствующим Соглашением, что предопределяет и содержание данного Закона (он состоит из двух статей, одной из которых утверждается прилагаемое Соглашение, а другой определяется порядок вступления самого Закона в силу – по истечении десяти дней после дня его официального опубликования). С учетом указанной специфики не предполагается ни изменение концепции законопроекта, ни внесение депутатами поправок в представленный текст, а следовательно, не может рассматриваться как искажение волеизъявления большинства депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия его принятие с отступлением от процедур, установленных на основании Фе-

дерального закона от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и предусматривающих рассмотрение законопроекта в трех чтениях (статья 7 Закона Республики Ингушетия «О порядке рассмотрения законопроектов и принятия законов Республики Ингушетия» и глава 5 Регламента Народного Собрания Республики Ингушетия).

Не свидетельствует о нарушении конституционных предписаний и факт проведения по решению Народного Собрания Республики Ингушетия тайного голосования за Закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой»: ни Конституция Российской Федерации, ни Конституция Республики Ингушетия не ограничивают волю парламента как высшего законодательного (представительного) органа государственной власти в выборе процедуры голосования, при том, что предусмотренный Регламентом Народного Собрания Республики Ингушетия перечень вопросов, требующих тайного голосования, не является исчерпывающим. Это означает, что парламентарии не могут быть лишены возможности выбора наиболее приемлемой, с их точки зрения, процедуры голосования.

Действительная воля депутатского большинства, необходимого для принятия Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой», которая была выражена посредством состоявшегося в Народном Собрании Республики Ингушетия голосования, не может быть поставлена под сомнение и потому, что обусловленные спецификой данного Закона отступления от процедурных правил были связаны не собственно с их волеизъявлением, а с подготовкой законопроекта к рассмотрению и оформлением результатов голосования.

Таким образом, поскольку нет оснований полагать, что при принятии Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» имело место нарушение Народным Собранием Республики Ингушетия конституционно значимых процедурных правил, не позволившее обеспечить достоверность волеизъявления депутатов, данный Закон не может быть признан противоречащим Конституции Российской Федерации по порядку принятия.

5. Как считает Глава Республики Ингушетия, при рассмотрении запроса группы депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия были нарушены процедурные правила производства в Конституционном Суде Республики Ингушетия: ходатайство об отстранении от участия в рассмотрении дела председателя Конституционного Суда Республики Ингушетия было оставлено без удовлетворения, несмотря на то что он входил в состав комиссии Республики Ингушетия по взаимодействию с органами государственной

власти Чеченской Республики по вопросам определения границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой и участвовал в ее работе, а также, еще до принятия Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой», направил в Народное Собрание Республики Ингушетия отзыв на соответствующий законопроект, изложив в нем доводы о недопустимости его принятия; кроме того, двое из двенадцати подписавших запрос депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия отозвали свои подписи, в результате чего число подписавших запрос составило менее необходимой для обращения с запросом одной трети депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия (10 из 32), что являлось основанием для прекращения производства по данному делу.

5.1. Статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а равно положения иных федеральных конституционных законов не наделяют Конституционный Суд Российской Федерации полномочием разрешать дела о соответствии Конституции Российской Федерации постановлений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Исходя из этого отмеченные Главой Республики Ингушетия нарушения Конституционным Судом Республики Ингушетия процедурных правил при рассмотрении дела по запросу группы депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия, завершившемся принятием Постановления от 30 октября 2018 года N 19–П, не могут быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем, поскольку указанным Постановлением Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой признано не имеющим юридической силы для Республики Ингушетия, и поскольку именно с его принятием связано обращение в Конституционный Суд Российской Федерации Главы Республики Ингушетия, Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым отметить следующее.

Частью 1 статьи 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года N 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» субъектам Российской Федерации предоставлена возможность создавать конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (устава) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. В то же время названная норма по своему конституционно-правовому смыслу, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 6 марта 2003 года N 103–О, не препятствует закреплению в конституциях

(уставах) субъектов Российской Федерации дополнительных по сравнению с установленным ею перечнем полномочий конституционных (уставных) судов, не вторгающихся в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, других федеральных судов и соответствующих компетенции субъекта Российской Федерации.

Согласно Конституции Республики Ингушетия (часть 2 статьи 96) и Конституционному закону Республики Ингушетия от 28 декабря 2001 года N 1–РКЗ «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» (часть первая статьи 3) Конституционный Суд Республики Ингушетия разрешает дела о соответствии Конституции Республики Ингушетия, в частности, не вступивших в силу договоров и соглашений Республики Ингушетия. Ограничивая круг договоров и соглашений, которые могут быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Республики Ингушетия, именно не вступившими в силу, законодатель Республики Ингушетия правомерно исходил из того, что договор (соглашение), заключенный органами государственной власти субъекта Российской Федерации с органами государственной власти другого субъекта Российской Федерации (других субъектов Российской Федерации), после вступления в силу приобретает значение правового документа, имеющего регулятивное значение для всех его участников; проверка такого договора (соглашения), явившегося результатом взаимного согласования воли его участников, на соответствие конституции (уставу) одного из них была бы неправомерным отступлением от выраженного ими волеизъявления и выходом за пределы компетенции органов конституционного контроля.

Запрет конституционному (уставному) суду субъекта Российской Федерации разрешать дела о проверке вступившего в силу договора (соглашения), участником которого является данный субъект Российской Федерации, на соответствие его конституции (уставу) не может быть преодолен проверкой нормативного правового акта, посредством которого законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации утвердил этот договор (соглашение), поскольку признание такого нормативного правового акта противоречащим конституции (уставу) данного субъекта Российской Федерации влечет возможность неправомерного прекращения действия заключенного им договора (соглашения), т.е., по сути, имеет такой же правовой эффект, как и его непосредственная проверка, что недопустимо с точки зрения конституционно-правового регулирования.

Из этого следует, что Конституционный Суд Республики Ингушетия в любом случае был не вправе принять решение, влекущее невозможность применения Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой», а значит, и утвержденного данным Законом Соглашения.

5.2. Отсутствие у конституционных (уставных судов) субъектов Российской Федерации соответствующего правомочия не означает, однако, что

в России как федеративном государстве исключена возможность конституционного контроля договоров (соглашений) между органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Согласно Конституции Российской Федерации законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации, которая имеет верховенство, высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории России (статья 4, часть 2; статья 15, часть 1); обеспечение соответствия конституций (уставов) и законов субъектов Российской Федерации Конституции Российской Федерации и федеральным законам находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «а» части 1). По смыслу приведенных положений Конституции Российской Федерации, ни конституция (устав) субъекта Российской Федерации, ни его законодательство, будучи частями единой правовой системы Российской Федерации (и правовой системы соответствующего субъекта Российской Федерации как ее элемента), не могут противоречить Конституции Российской Федерации.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституции и уставы субъектов Российской Федерации находятся в особой нормативной связи с Конституцией Российской Федерации (Постановление от 18 июля 2003 года N 13–П), т.е. в основе их положений лежат принципы, установленные Конституцией Российской Федерации, которым они не могут противоречить ни буквально, ни в своей интерпретации. Исходя из этого, проверка как вступивших в силу договоров (соглашений) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так и утверждающих их нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации – в силу положений статьи 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации и пункта 1 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» – может быть осуществлена Конституционным Судом Российской Федерации на соответствие Конституции Российской Федерации, что позволяет обеспечить не только конституционно-правовую охрану Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, но и единство конституционно-правового пространства в Российской Федерации как федеративном государстве, а также конституционную законность в конкретных субъектах Российской Федерации.

Принимая во внимание предписания статьи 125 (пункты «б», «в» части 2; часть 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее пунктов «б», «в» части первой статьи 3, статей 6, 79 и 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», это означает, что закон субъекта Российской Федерации, как и соглашение, заключенное его органами государственной власти с органами государственной власти другого субъекта Российской Федерации, признанные Консти-

туционным Судом Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации, не могут считаться утратившими силу и подлежат действию.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 86 и 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации п о с т а н о в и л:

1. Признать Закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой в их нормативном единстве не противоречащими Конституции Российской Федерации.

2. Закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой», как не утрачивающий юридическую силу и действующий, и, соответственно, Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой, как не лишившееся правовых оснований вступления в силу и действующее, обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации», на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в официальных изданиях органов государственной власти Республики Ингушетия и Чеченской Республики. Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

6 декабря 2018 г.

<https://rg.ru/2018/12/20/postanovlenie-dok.html>

5.64.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА ПО СОГЛАШЕНИЮ РИ И ЧР 6 декабря 2018 года Конституционный Суд РФ признал соответствующими Конституции РФ Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой, а также закрепившей его Закон Республики Ингушетия

Слушание дела о проверке конституционности указанных правовых актов по запросу Главы Республики Ингушетия Юнус-Бека Евкурова состоялось 27 ноября 2018 года.

История вопроса

В конце сентября 2018 года Главы Республики Ингушетия и Чеченской Республики подписали Соглашение об установлении границы между республиками, которая не была определена на момент распада Чечено-Ингушской АССР. Закон Чеченской Республики от 4 октября 2018 года «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» вступил в силу 15 октября 2018 года, а аналогичный Закон Республики Ингушетия – 16 октября 2018 года. В этот же день Соглашение было утверждено и стало обязательным для обеих республик.

Однако соответствующий Закон Республики Ингушетия был оспорен группой депутатов ингушского парламента, обратившихся в Конституционный суд Ингушетии (КС РИ). Рассмотрев данный вопрос, КС РИ признал закон и процедуру его принятия не соответствующими конституции субъекта, и постановил, что само Соглашение не порождает правовых последствий без его утверждения на референдуме. 8 ноября 2018 года Глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров обратился в Конституционный Суд РФ.

Позиция заявителя

Глава Республики Ингушетия считает Закон РИ «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашение об установлении границы между республиками – вопреки решению КС РИ – подлежащими действию как соответствующие Конституции РФ. Он указывает, что Конституция РФ и Конституция РИ не требуют при установлении границы между республиками (в отличие от изменения уже установленной) проведения референдума и согласия населения муниципальных образований. Кроме того, по мнению заявителя, парламентом не были нарушены требования к порядку принятия республиканских законов, а производство по запросу группы депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия подлежало прекращению, т.к. число депутатов, подписавших запрос, составило менее 1/3 от общего числа депутатов.

Позиция Суда

Согласно Конституции РФ сложившиеся границы между субъектами могут быть изменены при передаче какой-то части территории с их взаимного согласия и утверждены Советом Федерации. ***Если граница между двумя сопредельными субъектами отсутствует, речь идет не об изменении принадлежности какой-либо территории, а об их взаимной потребности разграничить свои земли и разрешить вопрос об установлении границы.*** В данном деле утверждение границ Советом Федерации не предполагается.

Граница между Ингушетией и Чечней, необходимость определения которой вытекала еще из Закона РФ 1992 года «Об образовании Ингушской Республики...», после преобразования Чечено-Ингушской Республики и до заключения Соглашения от 26 сентября 2018 года установлена не была. Это подтверждается и федеральным законом «О мерах по организации местного самоуправления в Республике Ингушетия и Чеченской Республике», в котором вопрос о границе между вновь образованными субъектами не затрагивался.

Органы власти субъекта РФ вправе создавать муниципальные образования в пределах своей территории. ***Пока границы самого субъекта не определены, границы муниципальных образований, сопредельных с другим субъектом федерации, также нельзя рассматривать как утвержденные.*** Иное позволяло бы населению муниципальных образований блокировать фиксацию границы между сопредельными субъектами РФ. А вопросы организации местного самоуправления являются вторичными по отношению к вопросам определения границ субъектов РФ.

Конституция РФ непосредственно не устанавливает, в каких случаях проведение субъектами референдума для решения вопросов, связанных с их территориальной организацией, является обязательным. При этом Конституция Ингушетии предусматривает учет мнения населения соответствующей территории, но только при изменении границ между субъектами РФ. Каких-либо положений о проведении референдума при решении вопроса о первоначальном определении границы с другими субъектами РФ в ней не содержится. Соответственно, ***референдум в Ингушетии не является необходимым при установлении границы с соседней республикой.***

Закон «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» – специальный закон, содержащий всего две статьи, которыми данное Соглашение утверждается и вводится в действие. В силу этого не предполагается ни изменение концепции законопроекта, ни внесение депутатами поправок в текст. Таким образом, отступления от процедурных требований были связаны не с волеизъявлением, а с оформлением результатов голосования, что не дает оснований для вывода о неконституционности Закона.

2.

РЕШЕНИЕ
МАЛГОБЕКСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОТ 10 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА

О решении Парламента Чеченской Республики

Парламент Чеченской Республики, не считаясь с интересами ингушей, серьезными проблемами, стоящими перед ними по возврату отторгнутых в пользу Северной Осетии территорий и восстановления своей государственности, без глубокого изучения вопроса, не учитывая волю и заявления жителей и законно избранных гор.рай. Советов Малгобекского и Сунженского районов принял решение о западных границах Чеченской Республики с включением в нее большей части территории этих районов и введением здесь президентского правления. Данный акт приведет к серьезным последствиям в отношениях двух братских народов и с воодушевлением будет встречен осетинскими националистами и некоторыми представителями Российского руководства, не желающими свободного развития чеченского и ингушского народов.

Идея отторжения большей части территории Сунженского и Малгобекского районов в состав Чеченской Республики возникла не сегодня, здесь, вопреки здравому смыслу, были проведены выборы депутатов в Чеченской парламент, а также имели место попытки распустиить сельсоветы ряда населенных пунктов.

Малгобекский городской Совет народных депутатов **р е ш а е т :**

1. Признать незаконным акт о западных границах Чеченской Республики, принятый ее парламентом и потребовать его отмены.
2. Единственными законными органами власти на территории района считать Малгобекский городской и сельские Советы народных депутатов. Признать незаконными все переговоры представителей общественных организаций района выступающих от имени ингушского народа.
3. При невыполнении сельскими Советами района решений Малгобекского городского Совета народных депутатов, поручить его Президиуму их роспуск и назначение руководителем администрации данных сел представителя городского Совета.
4. Поручить ГОВД охрану местонахождения законно избранных органов власти в населенных пунктах района.
5. Направить парламенту и Президенту Чеченской Республики протест по поводу принятых парламентом решений и предложить им в дальнейшем вопросы, связанные с Малгобекским районом, рассматривать (до образования Ингушской Республики и формирования органов ее управления) с Малгобекским городским Советом народных депутатов.
6. Утвердить текст обращения Президенту и парламенту Чеченской Республики.

*Председатель Малгобекского
 городского Совета народных
 депутатов*

А.Алмазов

3.

СПРАВКА
О земельном фонде Чечено-Ингушской Республики
до выселения и в настоящее время.

По состоянию на 1 января 1944 года в границах Чечено-Ингушской Республики числилось 1523,5 тыс. гектаров земель, в том числе: пашни – 442,5 тыс. га и многолетних насаждений (садов) – 2,7 тыс. га. Из общего количества земель в районах компактного проживания ингушей числилось 335,6 тыс. гектаров, из них: пашни – 104,8 тыс. га и многолетних насаждений – 0,5 тыс. гектаров. Площадь Сунженского района составляла 89,8 тыс. га, в том числе: пашни – 51,5 тыс. га и многолетних насаждений – 0,3 тыс. га.

В районах с преимущественно чеченским населением числилось 1152,8 тыс. гектаров, в том числе: пашни – 256,0 тыс. гектаров и многолетних насаждений – 1,9 тыс. га. Кроме того, ЧИАССР использовала 35,2 тыс. га отгонных пастбищ в районе Нефтекумска.

В современных административных границах Чечено-Ингушской Республики общая земельная площадь составляет 1927,5 тыс. гектаров, из них: пашни – 434,1 тыс. га, 26,2 тыс. га многолетних насаждений. Из этой земельной площади в районах компактного проживания ингушей насчитывается 362,9 тыс. гектаров, в том числе: пашни – 111,3 тыс. гектаров, садов – 2,7 тыс. гектаров. В районах с преимущественно чеченским населением общая земельная площадь составляет – 1564,9 тыс. гектаров, в том числе: пашни – 323,2 тыс. га, многолетних насаждений – 23,5 тыс. гектаров. Общая площадь сельхозугодий в районах, где преимущественно проживают ингуши, составляет – 222,4 тыс. га, в районах компактного проживания чеченцев общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет – 1 004 тыс. га. Таким образом, в районах, где большинство населения составляют чеченцы, общая земельная площадь больше, чем у ингушей в 4,3 раза, – а сельхозугодий – в 4,5 раза больше. По сравнению с 1944 годом в районах компактного проживания чеченцев общая земельная площадь увеличилась на 526,6 тыс. гектаров, пашни на 37,2 тыс. га и многолетних насаждений на 21,6 тыс. га. Увеличение земельных угодий у чеченцев произошло за счет отрезки части ингушских земель и передачи им де-факто Наурского, Карагалинского и Шелковского районов с общей земельной площадью 519,2 тыс. гектаров, в том числе пашни 86,5 тыс. гектаров и виноградников 15,2 тыс. гектаров. Следует отметить, что все эти районы вошли в состав Чечено-Ингушской АССР в 1957 году в качестве компенсации за ингушские земли, незаконно оставленные в составе Северной Осетии. Общая земельная площадь, незаконно отобранная у ингушей в пользу Северной Осетии, составляет 113 тыс. гектаров. Она в 5 раз меньше площади земельных угодий, которая передана

Чечне в результате сговора между Гайрбековым М.Т. и осетинскими руководителями. Следует сказать, что Сунженский район исторически никогда Чечне не принадлежал. В соответствии с решением ВЦИК в 1922 году казаки Сунженской линии подлежали депортации в район Пятигорска, а сами станицы передавались для заселения чеченцев и ингушей. Чеченцы выселили казаков, проживавших в станицах Серноводская, Самашкинская, Давыденко, Ермоловская и Закан-Юрт и заселили эти станицы, а ингуши не стали заселять станицы Ассинскую, Нестеровскую, Слепцовскую, Троицкую, Карабулак и Вознесенскую, и оставили казаков жить в них. В 1928 году Сунженский казачий округ присоединился не к Чечне, а к Грозненскому казачьему округу.

До 1944 года, в современных границах Малгобекского района, в части Назрановского и Сунженского районов существовали Ачалукский, Малгобекский и Пседахский районы с общей земельной площадью 102,3 тыс. га. Площадь Малгобекского района в современных его границах составляет 66,8 тыс. гектаров. Границы Ачалукского района в 1944 году практически доходили до селения Комарово, которое тогда входило в состав Сунженского района, а сейчас входит в состав Надтеречного района. Ачалукский район занимал практически всю Алханчуртскую долину. Кстати с 1924 по 1928 годы в Алханчуртской долине был зерносовхоз «Ингушский», восточные границы которого доходили до поселка Гарагорский. В 1928 году совхоз был упразднен, а земли его были переданы Сунженскому казачьему округу. Есть карта Чеченской автономной области 1923 года, на которой ст. Серноводская обозначена, как чеченская, однако все остальные станицы Сунженского округа и ингушские села Алхасты и Яндырка (Яндаре – Б.К.) тогда в Чечню не входили.

До сих пор мы говорили о количестве земель, находящихся в административных границах Малгобекского, Назрановского и Сунженского районов и Чеченской Республики. Фактически ингуши по состоянию на 1 июля 1994 года используют 327,3 тыс. гектаров земель, в том числе: пашни – 90,4 тыс. га, садов – 2,4 тыс. га, пастбищ и сенокосов – 90,7 тыс. га. Общая площадь сельскохозяйственных угодий, используемая населением Ингушетии, включая коллективные сады, огороды и подсобные хозяйства, составляет 194,5 тыс. гектаров.

С учетом того, что в административных границах Сунженского района значительная площадь земель использует Чеченская Республика, общая площадь используемой ею территории в настоящее время составляет 1 600,2 тыс. га, из них: пашни – 344,1 тыс. га, садов и виноградников – 23,8 тыс. га, пастбищ и сенокосов – 624,7 тыс. га. Общее количество сельхозугодий, включая коллективные огороды, сады и подсобные хозяйства, используемые Чеченской Республикой, составляет 1033,6 тыс. га. Таким образом, это больше, чем у ингушей по общей площади в 4,9 раза, пашням – 3,8 раза,

садам – 10 раз, пастбищам и сенокосам – 6,8 раза и, наконец, по общей площади сельхозугодий – 5,4 раза. Совершенно очевидно, что и на душу населения в Чечне приходится больше сельхозугодий, чем в Ингушетии. По сравнению с 1934 годом общая площадь, используемая ингушами, уменьшилась на 8,3 тыс. гектаров, хотя число населения возросло на 250 тыс. человек. Если говорить конкретно об этом годе, то до слияния Чеченской и Ингушской автономий, в границах Чеченской автономной области, включая и Сунженский район, было 1 152,7 тыс. гектаров земель, в настоящее время 1 600,2 тыс. га, т.е. на 447,5 тыс. га больше чем по сравнению с 1934 годом, а по сравнению с 1923 годом территория Чечни увеличилась на 633,5 тыс. гектаров, что в 2 раза больше территории занимаемой Ингушетией в настоящее время.

Ценность любой территории, принадлежащей определенному народу, определяется характером рельефа, плодородием земель и обустроенностью этой территории. В этом отношении Чеченская Республика занимает преимущественное положение. Практически вся территория, распахиваемая в Чечне – равнина. Из общей площади пахотных земель 1 600,0 тыс. гектаров орошаются в т. ч. и 23,5 тыс. гектаров садов и виноградников. На территории Чеченской Республики расположены практически все предприятия переработки сельскохозяйственной продукции, включая консервные заводы и вино-коньячные комбинаты.

Не надо доказывать, что на обустройство территории Чеченской Республики, включая аграрный промышленный и жилой секторы, науки и культуры, государство затратило огромные средства, которые предназначались для поднятия жизненного уровня всех граждан, проживавших на территории Чечено-Ингушской АССР.

Ингушская Республика сегодня – это свершившийся исторический факт, и наша святая обязанность сохранить и укрепить ее. Она, естественно, должна иметь общепризнанные государственные границы, установленные с учетом исторических, демографических и экономических условий, сложившихся в настоящее время, т.е. так, как это делают цивилизованные народы. При этом необходимо одновременно решать весь комплекс вопросов, связанных с условиями совместного проживания чеченцев и ингушей за прошедшие 60 лет, а не пытаться свести все это к решению одного вопроса, т.е. определения границ между Чечней и Ингушетией. Соответственно этому принципу должен быть изменен и состав комиссии с ингушской стороны. Поскольку Ингушская Республика является составной частью Российской Федерации, в комиссию должны быть включены представители России и наиболее активные служители ислама с обеих сторон и казачества.

Если ингушская сторона согласится с протоколом-соглашением определения госграницы между Чеченской Республикой – Ичкерия и Республикой Ингушетия, представленной чеченской стороной, нам действительно пора

прекратить играть с термином Республика Ингушетия, мы должны раз и навсегда отказаться иметь собственный национальный очаг, мы должны раствориться в среде сопредельных народов. Во всех тех населенных пунктах, на которые претендует чеченская сторона, за исключением ст. Серноводской, со времен сотворения мира вплоть до 1957 года чеченцы не жили, и они это знают лучше, чем мы с вами. Поэтому ингуши вообще не должны позволить изменить административные границы Сунженского, Малгобекского и бывшего ингушского Пригородного района, если они хотят сохранить с таким трудом провозглашенную суверенную Ингушскую Республику. Более чем уверен, что предложения наших соседей, как на западе, так и на востоке, продиктованы именно соображениями этого порядка.

Богатырев Б.Б., инженер-землеустроитель,
кандидат экономических наук г. Грозный, июль 1993 г.

4.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О решениях Верховного Совета Северо-Осетинской ССР о республиканской гвардии и народном ополчении

В связи с принятием Верховным Советом Северо-Осетинской ССР решений о создании республиканской гвардии и Комитета самообороны Северо-Осетинской ССР и республиканских сил самообороны;

положений о народном ополчении и республиканской гвардии: Закона Северо-Осетинской ССР «О безопасности Северо-Осетинской ССР;

постановления «О порядке действия постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации «О мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории Северо-Осетинской Советской Социалистической Республики» и руководствуясь пунктом 5 статьи 114 Конституции Российской Федерации, постановлением седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации «О мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» Президиум Верховного Совета Российской Федерации п о с т а н о в л я е т:

1. Признать решения Верховного Совета Северо-Осетинской ССР о республиканской гвардии и народном ополчении не соответствующими Конституции Российской Федерации и не действующими с момента их принятия.

Считать создание на территории Российской Федерации вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством Российской Феде-

13. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1989. №23. Ст. 449. №772–1.

14. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. №28. Ст. 377. №2013–1.

15. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. №11 ст. 302.

16. Сборник. Исторические документы, относящиеся к вопросу об установлении границ между Ингушской, Северо-Осетинской и Чеченской автономными областями. (по материалам ЦГ АОР СССР и другим документам). В помощь членам комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по восстановлению ингушской автономии. Специальный выпуск подготовленный для народных депутатов СССР. Москва, 1990 г.

17. Газета Ленинское знамя № 107 (7715). 21 сентября 1991 г.

18. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. №24.18.06.1992. С.1308.

19. Газета «Ингушское слово». № 4. Апрель 1991 года.

20. Рукописи Хамчиева С. А. Фонд архива Ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева. Оп. 4. Д. 07–01. С. 332.

21. Газета «Сердало» (Свет). 9. XII. 92. г.

22. Газета ГЧР 25. XI. 92 г. Я свидетельствую М. Мазиев.

23. Газета «Северная Осетия». 4 ноября 1995 г.

24. Марк Дейч. Осетино-ингушский конфликт // Независимая газета. 11.02.2007. Из книги Харсиева Б.М-Г. Кавказский излом. Назрань, 2010.

25. Кареева С. Кто виноват в бедах ингушского народа. Научно-исторический взгляд на проблему соседства с Северной Осетией. Из книги Харсиева Б.М-Г. Кавказский излом. Назрань, 2010.

26. Газета «Сердало». № 7(8294). 1993. 6 февраля. С. 2.

27. Газета «Ингушетия». № 5. 19 мая 1993 г.

28. Архив Администрации Главы Республики Ингушетия.

29. Газета «Ингушетия». 11 января 1994 г. МЗ (77). С. 1.

30. Фёдор Боков, Руслан Чабиев. Составитель М. Яндиева. М.: Инсан, 1994 г. С. 34–44.

Интернет-ресурс к Главе 5

1. <https://zen.yandex.ru/media/id/5d39f00397216d00af3e081b/obscegrajdan-skii-miting-v-groznom-1619-ianvaria-1973-goda-5d412fa68600e122470296f4>

2. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31463021

3. <http://www.zakonprost.ru/content/base/29158>

4. <http://base.garant.ru/1548477/>

5. <https://bakdar.org/30-noyabrya-1991-goda-proshel-vsenedrodnyj-referendum-ob-obrazovanii-respubliki-ingushetiya-v-sostave-rossii/>
6. <https://www.zakonrf.info/doc-15177999/>
7. <http://docs.cntd.ru/document/499058691>
8. <http://docs.cntd.ru/document/901606085>
9. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
10. <http://kremlin.ru/acts/bank/2321>
11. http://pravo.fso.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=55&nd=102019560
12. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3129>
13. http://pravo.gov.ru/ipsdata/?doc_itself=&backlink=1&nd=102024500&page=1&rdk=0#10
14. <http://old.memo.ru/d/23201.html>
15. <https://malhaaza.livejournal.com/155873.html>
16. <http://docs.cntd.ru/document/901110821>
17. <http://docs.cntd.ru/document/901105823>
18. <https://memohrc.org/ru/reports/chez-dva-goda-posle-voyny-problemy-vynuzhdennyh-pereselencev-v-zone-osefino-ingushskogo>
19. <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/zakony/183098/>
20. <http://kremlin.ru/acts/bank/7285>
21. <http://base.garant.ru/>
22. <http://gorod-812.ru/content/uploads/2018/10/Soglashenie-Dudaev-Aushev-2.jpg>
23. <http://vesti95.ru/2013/04/65986896987/>
24. <http://www.parlamentchr.ru/dokumenty/legislation/2018/7828-45-rz-ob-utverzhenii-soglasheniya-ob-ustanovlenii-granitsy-mezhdu-respublikoj-ingushetiya-i-chechenskoj-respublikoj>
25. <http://docs.cntd.ru/document/550204892>
26. <https://ks-ri.ru/?p=3353>
27. <https://rg.ru/2018/12/20/postanovlenie-dok.html>
28. <http://ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3447>

Указатель имен к Главе 5

АУШЕВ Руслан Султанович – ингуш, родился 29 октября 1954 года в Володарском селе Володарского района Кокчетавской области Казахской ССР. После возвращения семьи из Казахстанской ссылки, поступил и затем закончил в 1975 году Орджоникидзево (ныне г. Владикавказ) общеобразовательное командное училище имени Еременко. В 1975–1976 годах командовал мотострелковым взводом, с 1976 по 1979 год – мотострелковой ротой. С 1979 по 1980 год занимал должность начальника штаба мотострелкового

батальона, а с 1981 по 1982 год был командиром мотострелкового батальона в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. За мужество и героизм, проявленные во время несения службы, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1982 года капитану Аушеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В 1985 году Аушев закончил Военную академию имени Фрунзе и был назначен начальником штаба полка, действовавшего в Афганистане. В 1987 году вернулся в Россию, с 1987 по 1991 год был командиром мотострелкового полка, а затем заместителем командира соединения и заместителем начальника управления боевой подготовки объединения Дальневосточного военного округа. Службу на Дальнем Востоке закончил в должности заместителя начальника отдела боевой подготовки армии. Аушеву Р.С. было присвоено звание генерал-майора.

В 1991 году Аушев стал народным депутатом СССР и тогда же был назначен председателем Комитета по делам воинов-интернационалистов при кабинете министров Советского Союза, а затем возглавлял Комитет по делам воинов-интернационалистов при Президенте СССР. В марте 1992 года Аушев стал председателем Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников СНГ.

Первый Президент Ингушской Республики с 7 марта 1993 по 28 декабря 2001 года.

БАЗОРКИН Идрис Муртузович (1910–1993) – ингушский советский писатель, поэт и драматург.

Родился в с. Базоркино Назрановского округа Терской области (ныне с. Чермен Северной Осетии).

Базоркин И.М. – признанный классик советской и ингушской литературы, автор многочисленных литературных произведений, в том числе и на русском языке. Его знаменитый роман «Из тьмы веков» до сих пор пользуется огромным успехом.

Базоркин И.М. был одним из авторов письма в ЦК КПСС о судьбе ингушского народа.

Жил в г. Грозном, затем в г. Орджоникидзе (Владикавказ), откуда был насильственно депортирован в 1992 году по признаку национальной принадлежности. Умер в г. Назрани 31 мая 1993 года, похоронен в горном селении Эгикал.

БАРАННИКОВ Виктор Павлович (20 октября 1940 – 21 июля 1995 г.), уроженец с. Федосьевка Пожарского района, Приморского края. Последний министр внутренних дел СССР, в 1991 г. – министр безопасности Российской Федерации, в 1992 – 1993 гг. – генерал армии. Попал в опалу после известных московских событий 1993 г. Умер от инсульта 21 июля 1995 года на своей даче на Рублевском шоссе.

БОГАТЫРЁВ Бембулат Берсович (9 мая 1939 – 11 апреля 2019) – ингуш, родился в с. Мергист Галашкинского района ЧИАССР. Российский и ингушский политический, общественный деятель, народный депутат, один из людей, стоявших у истоков образования Республики Ингушетия.

В 1950 году окончил 7 классов и поступил учиться в Петропавловский сельскохозяйственный техникум Казахской ССР. Окончил с отличием в 1954 году. В 1955 году поступил учиться в Омский сельскохозяйственный институт на землеустроительный факультет. Окончил в 1960 году.

Член Оргкомитета по восстановлению автономии ингушского народа. Входил в состав президиума Народного Совета Ингушетии. В 1990 году Б. Богатырев избирается народным депутатом РФ. С 1990 по 1993 гг. является членом Комитета Верховного Совета РФ по законодательству; членом Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РФ по репрессированным и депортированным народам; входил в состав фракции «Свободная Россия» и «Коалиции реформ».

При непосредственном участии Богатырева Б. Б., Парламентом России были приняты три закона, игравшие значительную роль в восстановлении прав репрессированных народов и восстановлении исторической справедливости ингушского народа:

1) 18 октября 1991 года принят Закон «О реабилитации жертв политических репрессий»;

2) 26 апреля 1991 года Закон «О реабилитации репрессированных народов» («Закон века»);

3) 4 июня 1992 года Закон «Об образовании Ингушской Республики в составе РФ». Автор технико-экономического обоснования (ТЭО) о возможности образования Ингушетии в форме самостоятельного субъекта.

БОКОВ Федор Павлович (1928 – 2015) – родился в селе Кочубей Тарумовского района Дагестанской АССР (Республика Дагестан). В 1947 году окончил Кизлярское педагогическое училище. Работал учителем начальных классов. Служил в армии. В 1952 году поступил в Грозненский педагогический институт на исторический факультет, который окончил в 1956 году. Работал директором школы, заведующим районо.

С 1962 года по 1994 годы – ассистент, старший преподаватель, доцент Чечено-Ингушского госуниверситета. Кандидат исторических наук.

Один из активных участников ингушского национального движения за восстановление автономии Ингушетии и реабилитации репрессированных народов.

Делегат Второго съезда ингушского народа 9–10 сентября 1989 года, член Оргкомитета по восстановлению автономии Ингушетии.

Ф.П. Боков также делегат Третьего съезда ингушского народа, проходившего в г. Грозном 6–7 октября 1991 года. На съезде был избран членом вновь образованного Народного Совета Ингушетии (НСИ), а затем членом президиума.

Автор ряда публикаций и работ по национальной политике, политической и общей истории, широко известен в научных кругах как Ингушетии и Чечни, так и России.

БРЕЖНЕВ Леонид Ильич (1906–1982) – советский политический деятель, Генеральный секретарь ЦК КПСС (с 1966 г.), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (с 1977 г.). Родился 19 декабря 1906 г. в селе Каменском (ныне город Днепродзержинск, Украина) в семье рабочего-металлурга.

Учился в гимназии, землеустроительно-мелиоративном техникуме. Окончил металлургический институт. Начал делать профсоюзную, а после вступления в 1931 г. в ВКП(б) – партийную карьеру. В годы Великой Отечественной войны Брежнев был политработником (начальник политотдела 18-й армии, с 1945 г. – начальник политуправления 4-го Украинского фронта). После войны он резко продвигается по партийной лестнице: в 1950 г. становится первым секретарём ЦК КП(б) Молдавии, в 1957 г. – членом Президиума Верховного Совета СССР, а с 1960 г. – возглавляет Верховный Совет. В 1963 г. Брежнев возвращается в ЦК и активно участвует в подготовке смещения Н. С. Хрущёва.

С 1966 г. Брежнев – Генеральный секретарь ЦК КПСС. В 1977 г. он объединяет этот пост с постом Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Брежнев руководил государством на протяжении 18 лет. Умер на посту руководителя СССР 10 ноября 1982 г. в Москве.

ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович (1881–1969) – советский военачальник, государственный и партийный деятель, маршал Советского Союза (1935 г.). Родился 4 февраля 1881 г. в селе Верхнем Екатеринославской губернии (ныне Луганская область, Украина) в семье железнодорожного сторожа. Окончил два класса земской школы. С 15 лет работал слесарем. С марта 1918 г. до мая 1921 г. Ворошилов воевал на фронтах гражданской войны и против украинских националистов, награждён тремя орденами Красного Знамени и почётным революционным оружием. Во время боевых действий Ворошилов не проявил особого таланта полководца, отличался недоверием к военным специалистам из старой царской армии. В 1921–1925 гг. он занимал командные должности в Красной армии. 6 ноября 1925 г. был назначен наркомом по военным и морским делам и председателем Реввоенсовета СССР. В политической жизни всегда безоговорочно поддерживал И. В. Сталина, являлся сторонником массовых репрессий в стране и главным инициатором «чисток» в армии. После войны с Финляндией (1940 г.) Сталин снял Ворошилова с поста наркома обороны и поручил ему курировать оборонные отрасли промышленности. Во время Великой Отечественной войны Ворошилов – член Государственного комитета обороны и Ставки Верховного главнокомандующего. Несмотря на личную храбрость, он показал неумение руководить войсками в новых условиях, лишился уважения Сталина и был отстранён от принятия важных решений.

После смерти вождя в марте 1953 г. Ворошилов стал председателем Президиума Верховного Совета СССР. В 1957 г. в числе других старейших членов Политбюро выступил против Н. С. Хрущёва. В мае 1960 г. «по состоянию здоровья» был освобождён от должности, уступив место Л. И. Брежневу. Умер 2 декабря 1969 г. Похоронен на Красной площади.

ГАЙДАР Егор Тимурович (19 марта 1956, Москва – 16 декабря 2009, Успенское, Московская область) – российский либерал-реформатор, государственный и политический деятель, экономист, доктор экономических наук. Один из основных руководителей и идеологов экономических реформ начала 1990-х в России.

В 1991–1994 годы занимал высокие посты в правительстве России. Принимал участие в подготовке Беловежского соглашения.

Один из ключевых участников событий со стороны правительства во время конституционного кризиса 1993 года и прекращения деятельности Съезда народных депутатов и Верховного Совета России.

4 декабря 1992 года после утверждения кандидатуры Черномырдина Гайдар был отправлен в отставку со всех постов в правительстве.

С декабря 1992 по сентябрь 1993 Егор Гайдар – директор Института экономических проблем переходного периода и консультант Президента Российской Федерации по вопросам экономической политики.

В 1996–1999 годах Егор Гайдар был членом совета директоров ОАО «Вымпелком».

Е.Т. Гайдар основатель и первый президент (1993–1995) Всероссийской ассоциации приватизируемых и частных предприятий. С декабря 1993 года по декабрь 1995 года – депутат Государственной думы, с января 1994 года – председатель депутатской фракции. В 1994–2001 годах – председатель партии «Демократический выбор России».

Е.Т. Гайдар автор многочисленных фундаментальных трудов.

Егор Гайдар умер 16 декабря 2009 года в возрасте 53 лет в своем доме в с. Успенское Одинцовского района Московской области. Медики констатировали смерть политика в результате сердечного приступа.

ГАЙРБЕКОВ Муслим Гайрбекович (1913–1971) – чеченец, уроженец с. Валерик Терской области. Член КПСС. Советский государственный и общественный деятель. Депутат Верховного Совета СССР 5–8 созывов. Председатель Организационного комитета Президиума Верховного Совета РСФСР по восстановлению Чечено-Ингушской АССР (9.1.1957 – 15.4.1958). Затем, Председатель Совета министров Чечено-Ингушской АССР с 16.04.1958 по 20.06.1971 годы. Умер в Грозном.

ГАЛАЗОВ Ахсарбек Хаджимурзаевич (1929–2013) – родился в селе Хумалаг Правобережного района Северо-Осетинской АССР (ныне – Республика Северная Осетия-Алания).

В 1952 году окончил Северо-Осетинский государственный педагогический институт. Кандидат педагогических наук (1974). В 1952–1958 годах работал учителем, заведующим учебной частью Хумалагской средней школы. С 1958 по 1960 год был инспектором школ министерства просвещения Северо-Осетинской АССР, директором Института усовершенствования учителей. С 1960 года – инструктор отдела школ и вузов обкома КПСС. В 1961–1975 годах занимал пост министра просвещения Северо-Осетинской АССР. С 1975 по 1976 год Галазов работал заместителем председателя Совета министров Северо-Осетинской АССР.

В 1976–1990 годах занимал должность ректора Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. В 1990–1994 годах – председатель Верховного Совета Северо-Осетинской АССР. В 1994–1998 годах Ахсарбек Галазов занимал пост Президента Республики Северная Осетия-Алания.

В 1993–1995 годах был депутатом Совета Федерации Федерального Собрания (ФС) РФ. В 1996–1998 – член Совета Федерации ФС РФ от Северной Осетии.

Был президентом Регионального общественного фонда содействия развитию культуры «Мир Кавказа».

Награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «Ветеран труда». В декабре 2010 года награжден медалью «Во славу Осетии». Умер 10 апреля 2013 г. на 84-м году жизни.

ГОРКИН Александр Федорович (1897-?) – советский государственный и партийный деятель. Уроженец с. Рамешки Калининской области. Из семьи крестьянина. Окончил гимназию в Твери (1917). Член РКП(б) с 1916 г. С августа 1917 до июня 1919 г. секретарь горсовета, председатель Тверского губбисполкома. В 1919–1920 гг. в Красной армии. С 1921 г. на руководящей партийной работе в Тверском губкоме, Киргизском обкоме, Средне-Волжском крайкоме партии и в аппарате ЦК ВКП(б). В 1931 г. учился в Аграрном институте красной профессуры. В 1934–1937 гг. – первый секретарь Оренбургского обкома ВКП(б). В 1937 г. избран членом Президиума и секретарем ЦИК СССР. В 1938–1957 гг. – секретарь Президиума Верховного Совета СССР. С 1957 г. – председатель Верховного суда СССР. Депутат Верховного Совета СССР 1–8 созыва (1937 – 1974 гг.). Умер и похоронен в Москве.

ГРАЧЕВ Павел Сергеевич (1 января 1948 – 23 сентября 2012 гг.) – уроженец деревни Рвы, Ленинградский район Тульской области.

Советский и российский государственный и военный деятель, военачальник, Герой Советского Союза, министр обороны Российской Федерации, первый российский генерал армии. Умер 23 сентября 2012 г. (64 года) в г. Красногорске, Московской области.

ДЕЙЧ Марк Михайлович (26 января 1945 г. – 2 мая 2012 г.) – родился в г. Москве. Внук известного в 20–30 годы известного советского дипломата Ефима Ароновича Дейча. В 1967 году окончил факультет журналистики МГУ.

Дейч Марк – российский журналист, директор издательского дома М. Дейча, в прошлом – политический обозреватель московского бюро радиостанции Радио «Свобода», газет «Известия» и «Московский комсомолец».

Одной из сквозных тем его творчества был анализ ксенофобии в СССР и России.

В 1981–1989 годах печатался в еженедельнике «Литературная Россия».

В 1989–1996 годах работал политическим обозревателем Московского бюро радиостанции «Свобода». Одновременно публиковался в газетах «Известия» и «Московский комсомолец».

Последняя статья авторства Дейча в этой газете вышла в марте 2009 года. М. Дейч автор четырёх книг: «Память» как она есть» (в соавторстве с Леонидом Журавлёвым), «На «Свободе»», «Коричневые», «Клио в багровых тонах: Солженицын и евреи».

ДУДАЕВ Джохар Мусаевич – генерал-майор авиации, возглавивший движение за выход Чечни из состава Советского Союза, первый президент Чеченской Республики Ичкерия (1991–1996), верховный главнокомандующий в период чеченской войны. Джохар Дудаев родился 15 февраля 1944 года в с. Ялхори (Ялхорой) Чечено-Ингушской АССР.

По возвращении семьи из казахстанской ссылки Дудаев Д.М. поступил и окончил Тамбовское военное авиационное училище, затем Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина в Москве. В 1968 году вступил в КПСС.

Осенью 1990 года, будучи начальником гарнизона города Тарту, Джохар Дудаев отказался выполнить приказ блокировать телевидение и парламент Эстонии. В начале сентября 1991 года Дудаев встал во главе митинга в Грозном, требовавшего роспуска Верховного Совета ЧИ АССР в связи с тем, что 19 августа руководство КПСС в Грозном поддержало действия ГКЧП СССР. 7 октября 1991 года Джохар Дудаев избран Президентом Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ).

1 ноября 1991 года, Дудаев Д.М. своим первым декретом провозгласил независимость Чеченской Республики Ичкерия от Российской Федерации, что не было признано ни российскими властями, ни какими-либо иностранными государствами. Развитие конфликта между самопровозглашённой Чеченской Республикой Ичкерия и правительством Ельцина Б.Н. привело к широкомасштабным военным действиям.

В ночь на 22 апреля в районе села Гехи-Чу Джохар Дудаев был убит. Согласно одной из версий, Д. М. Дудаев был убит прицельным пуском с самолета российских ВВС самонаводящейся ракеты.

ЕВКУРОВ Юнус-Бек Баматгиреевич – ингуш, родился 30 июля 1963 года в селении Тарское Северо-Осетинской АССР (до выселения ингушей 23 февраля 1944 г. с. Ангушт Пригородного района). Российский государственный и военный деятель.

Президент Республики Ингушетия с 31 октября 2008 по 31 декабря 2010 г. Глава Республики Ингушетия с 1 января 2011 по 26 июня 2019 г.

С 8 июля 1919 года – заместитель министра обороны Российской Федерации. Генерал-лейтенант Евкуров Ю.-Б. Б. – Герой Российской Федерации. Член Высшего совета партии «Единая Россия». После продолжительных протестных митингов в Республике Ингушетия в июле 2019 года объявил о досрочной отставке.

ЕЛЬЦИН Борис Николаевич (1931–2007 гг.), уроженец Свердловской области, родился в семье крестьян. После окончания вуза работал в различных строительных организациях пока в 1963 году не получил должность главного инженера на Свердловском домостроительном комбинате. Позднее стал его директором. Политическая карьера Ельцина началась с партийной деятельности в 1968 году. С 1976 года он занимает пост первого секретаря Свердловского обкома, с 1981 года становится членом ЦК КПСС. В 1985 году он занимает пост начальника отдела строительства ЦК КПСС и первого секретаря Московского горкома КПСС, через год становится кандидатом в Политбюро КПСС. В 1989 году его избирают народным депутатом очередного съезда, а позднее он становится членом Верховного Совета СССР. Ельцин известен, прежде всего, благодаря своей деятельности в начале 1990-х годов XX века, когда он активно агитировал за проведение демократизации страны, отделение РСФСР от СССР и создание нового типа государства,

В 1990 году Ельцин занимает пост председателя Верховного Совета РСФСР. В 1990 году Ельцин покидает партию и избирается Президентом Российской Федерации, провозглашая тем самым свое несогласие с политикой Союза. В 1991 году гремит августовский путч, который приводит Ельцина к власти. Создается Российская Федерация и СНГ, СССР распадается.

В 1999 году Ельцин после очередного кризиса назначает исполняющим обязанности премьер-министра Владимира Владимировича Путина, а уже в конце этого же года объявляет о своей отставке, не дожидаясь окончания президентского срока. Б. Н. Ельцина умер 23 апреля 2007 года.

ЕРИН Виктор Федорович (17 января 1944 – 19 марта 2018 гг.), – уроженец г. Казани Татарской АССР. Ерин В.Ф. – российский государственный деятель. Первый заместитель министра внутренних дел РСФСР (февраль–сентябрь 1991). Первый заместитель министра внутренних дел СССР (сентябрь–декабрь 1991). Министр внутренних дел Российской Федерации в 1992 – 1995 гг., один из основных участников расстрела Белого дома 1993 года. Заместитель директора службы внешней разведки РФ в 1995 – 2000 гг. Генерал-полковник внутренней службы в 1992 г., генерал армии в 1993 г. 30 мая 1995 года указом Ельцина освобожден от должности министра внутренних дел с формулировкой «по собственной просьбе». Умер в Москве.

ЗИМИН Иван Николаевич (1906–1990) – член ВКП, советский государственный и политический деятель, секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР.

В 1926–1959 гг. – на профсоюзной, комсомольской работе в г. Иваново, директор прядильно-ткацкой фабрики. Секретарь Калининского городского комитета ВКП(б) по текстильной и лёгкой промышленности, 2-й секретарь Калининского городского комитета ВКП(б), 2-й секретарь Калининского областного комитета ВКП(б), секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР 2-го, 4-го, 5-го созывов. Умер в 1990 году.

ЗЯЗИКОВ Мурат Магомедович – ингуш, родился 10 сентября 1957 года в г. Ош Киргизской ССР.

Окончил исторический факультет ЧИГУ и Южно-Российский гуманитарный институт.

Зязиков М.М. является действительным членом и профессором Российской Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка. Воинское звание – генерал-лейтенант.

В 2002–2008 гг. – Президент Республики Ингушетия. С июня 2002 года – член Государственного Совета Российской Федерации. В 2003–2004 гг. – Председатель ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ ЮФО «Северный Кавказ». С 2003 г. – вице-президент Общероссийского общественного движения «Одаренные дети – будущее России». В 2008–2012 гг. – Советник Президента Российской Федерации. С октября 2012 г. по н/вр. – заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе.

Имеет множество государственных и общественных наград.

КАДЫРОВ Рамзан Ахматович – чеченец, родился 5 октября 1976 года в селении Центорой Курчалойского района Чечено-Ингушской АССР (ныне Чеченская Республика).

В 2004 году окончил Махачкалинский институт бизнеса и права по специальности «юриспруденция», в 2005 году – по специальности «финансы и кредит». Кандидат экономических наук.

В 1996–2000 годах – помощник муфтия Чеченской Республики. В 2000–2002 годах – инспектор по связи и специальной технике штаба отдельной роты милиции при УВД МВД РФ по Чеченской Республике. В 2002–2004 годах – командир взвода отдельной роты милиции по охране объектов, зданий органов государственной власти Чеченской Республики УВД МВД по Чеченской Республике. С февраля 2004 года был помощником министра внутренних дел Чеченской Республики. С 2004 года по 2005 год занимал должность первого заместителя председателя правительства Чеченской Республики. С 2005 года по 2006 год – исполняющий обязанности председателя правительства, с 2006 года по 2007 год – председатель правительства Чеченской

Республики. С февраля по апрель 2007 года Рамзан Кадыров был исполняющим обязанности Президента Чеченской Республики. С 5 апреля 2007 года – Президент Чеченской Республики. С сентября 2010 года – Глава Чеченской Республики. Член Высшего совета партии «Единая Россия».

Рамзан Кадыров удостоен звания Герой Российской Федерации (2004), награжден орденами Мужества (2003), «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2006), орденом Почета (2015), чеченским орденом Кадырова (2005), медалями.

Почетный член Российской Академии естественных наук (2006). Почетный гражданин Чеченской Республики (2003). Имеет почетные звания «Заслуженный работник физической культуры Чеченской Республики» (2003), «Заслуженный строитель Чеченской Республики» (2006).

Удостоен ряда общественных и ведомственных наград.

КУШТОВ Якуб Юсупович (1937–2019 гг.) – родился в с. Длинная Долина Пригородного района Чечено-Ингушетии. После года учебы в сельхозинституте г. Алма-Аты вернулся на родину и поступил в Грозненский нефтяной институт, который окончил в 1961 г. по специальности «строитель». Работал на стройках г. Малгобека.

С 1974 г. с перерывами трудился в строительном комплексе Северной Осетии, где прошел путь от старшего инженера до главного инженера треста. С 1975 по 1979 гг. работал на стройках Монголии. В 1982–1988 гг. – в системе Минпромстроя СССР заместителем начальника управления в Чечено-Ингушетии.

В 1990 – 1992 г. – на постоянной основе работал заместителем председателя Оргкомитета по восстановлению автономии ингушского народа, впоследствии – Народного Совета Ингушетии.

С 2003 г. работал строительным экспертом Управления Госэкспертизы Республики Ингушетия.

ПАТИЕВ Якуб Султанович – ингуш, родился 11 февраля 1953 г. в Кокчетавской области Казахстана. Патиев Я.С. – российский ингушский поэт и публицист, главный редактор газеты «Сердало».

В 1970 году окончил школу в Пригородном районе Северной Осетии, затем три года работал на предприятиях. В 1978 окончил филологический факультет Северо-Осетинского государственного университета им. К. Хетагурова. Затем работал в партийных органах, два года служил в армии. Позже получил должность политолога в Ростове-на-Дону и учился на дипломата в Египте. В 1990–1995 годах был депутатом Верховного Совета Северной Осетии. Затем работал в органах власти Ингушетии, в том числе министром культуры Республики Ингушетия и министром по внешним связям, национальной политике, печати и информации Республики Ингушетия (2011–2013). С 2013 года – главный редактор газеты «Сердало». Автор исторических книг и поэтических сборников.

СТАРОВОЙТОВА Галина Васильевна (17 мая 1946 – 20 ноября 1998 г.) – родилась в г. Челябинске в 1946 году. В 1971 окончила факультет психологии Ленинградского государственного университета. Работала психологом на заводе, затем перешла в архитектурно-проектную организацию и одновременно преподавала в вузах социальную психологию; с 1974 по 1991 год работала в Институте этнографии Академии Наук СССР. В 1989 году – старший научный сотрудник Центра по изучению межнациональных отношений при президиуме Академии Наук СССР. С 1989 по 1991 год – народный депутат СССР. В 1990 году избрана также народным депутатом РСФСР. Была единственной женщиной, являвшейся одновременно депутатом России и СССР. Работала в Комитете по правам человека Верховного Совета РСФСР, в 1990–1993 годах участвовала в разработке ряда законов новой Конституции России.

С 1990 по 1992 год была советником первого Президента РФ Б.Н. Ельцина по национальным вопросам. С 1993 по 1995 год работала заведующей отделом в Институте экономических проблем переходного периода (Москва) и преподавала в Гарвардском и Браунском университетах США (в качестве почетного профессора). В декабре 1995 года была избрана депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ от Северного округа Санкт-Петербурга. Была членом Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, сопредседатель движения «Демократическая Россия». До ноября 1998 года – председатель партии «Демократическая Россия». Кандидат исторических наук. Автор двух книг (по вопросам этнографии и о Ленинграде). Убита 20 ноября 1998 года в подъезде своего дома на канале Грибоедова в Санкт-Петербурге.

ТАРАСОВ Александр Михайлович (1911–1975) – советский государственный и хозяйственный деятель. Депутат Верховного Совета СССР 5–9 созывов. Кандидат в члены ЦК КПСС (1961–1975). С 1965 года министр автомобильной промышленности СССР. Умер и похоронен в Москве.

ТИШКОВ Валерий Александрович (род. 6 ноября 1941 г., Нижние Серьги, Свердловская область СССР) – советский и российский историк, этнолог, социальный антрополог. Доктор исторических наук, профессор, действительный член РАН. Директор Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (1989–2015 гг.) и Центра социальной антропологии РГГУ (с 2000 г.), министр по делам национальностей Российской Федерации (1992 г.). Вице-президент Международного союза антропологических и этнологических наук. Академик – секретарь отделения историко-филологических наук РАН (с 2013 г.).

ХАМЧИЕВ Султан Ахметович (1939–2014 гг.) – ингуш, родился в с. Ахки-Юрт Пригородного района ЧИАССР.

Писатель, публицист, общественный деятель. Заслуженный учитель РИ. Почетный работник образования РФ.

В 1944 году был депортирован вместе с семьей в Казахстан. По окончании семилетней школы в 1953 г. поступил в Щучинское русское педагогическое училище Кокчетавской области Каз ССР. После возвращения на Родину в 1959 г. поступает в Чечено-Ингушский педагогический институт. Свыше 40 лет он отдал системе народного образования.

В годы перестройки являлся активным участником ингушского национального движения, членом Оргкомитета и Народного Совета по восстановлению ингушской государственности. Работал редактором газеты «Единство», выходящей в тот период. После образования Ингушской Республики трудился в министерстве образования РИ. Хамчиевым С.А. написаны и изданы такие работы, как «Возвращение к истокам», «История Ингушетии в лицах и фактах», «Хронология истории ингушского народа», «Ингушские личные имена», «Ингушская народная педагогика», «Очерки об ингушском этикете» и др. Султан Ахметович – заслуженный учитель РИ. Почетный работник образования РФ. Обладатель ордена «За заслуги» РИ. В последнее время Хамчиев работал в НИИ им. Чаха Ахриева.

ХИЖА Георгий Степанович (1938 г.) – родился в г. Ашхабаде Туркменской ССР. Профессор Ленинградского электротехнического института. Советский и российский хозяйственный деятель. Заместитель председателя правительства Российской Федерации в 1992 – 1993 гг., курировал вопросы развития промышленности, транспорта и связи.

Осенью 1992 года Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным Хижа Г.С. был назначен главой временной администрации в зоне осетино-ингушского конфликта, где показал себя как ярый сторонник проосетинских действий. Преступное равнодушие временной администрации под руководством Г.С. Хижи привели к геноциду – массовому убийству и насилию над мирным населением ингушской национальности в городе Владикавказе и Пригородном районе Северной Осетии.

Входил в оргкомитет Единого движения социал-демократии (1994), избирался членом правления Российской партии социальной демократии (1995). В декабре 2003 года вышел на пенсию.

ХАСБУЛАТОВ Руслан Имранович – родился 22 ноября 1942 года в городе Грозном Чечено-Ингушской АССР. Ученый, публицист, член-корреспондент РАН с 1991 г., российский политический деятель. Последний председатель Верховного Совета Российской Федерации, сначала сподвижник первого президента России Бориса Ельцина, затем его основной оппонент и активный участник российского конституционного кризиса до октября 1993 г.

После 23 февраля 1944 г. был переселён в Казахстан (в Северо-Казахстанскую область, Булаевский район, село Полудино), где прошли его детство и юность. В 1962 г. отправился в Москву, где в 1965 г. окончил юридический факультет МГУ, а в 1970 году окончил аспирантуру экономического факультета этого же университета.

В 1970 г. на заседании специализированного учёного совета МГУ защитил кандидатскую диссертацию, затем в 1980 г. – докторскую диссертацию. С 1978 г. Р.И. Хасбулатов преподаёт в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова.

4 марта 1990 г. избран народным депутатом РСФСР от Грозненского национально-территориального избирательного округа № 37 Чечено-Ингушской АССР. В предвыборной программе выступал за единую Россию с широкими правами автономий, за равноправный союз с другими суверенными республиками, за создание демократических структур власти и превращение местных Советов в действительные органы самоуправления с правом местного законотворчества. С 5 июня 1990 года по 29 октября 1991 года – первый заместитель председателя Верховного Совета РСФСР.

С 10 июля 1991 г. – и. о. председателя Верховного Совета РСФСР.

С 29 октября 1991 г. – председатель Верховного Совета Российской Федерации. В сентябре 1992 года на годичный срок избран Председателем Совета Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ.

С 1994 г. – заведующий кафедрой мировой экономики в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова.

ЧЕРНОМЫРДИН Виктор Степанович (9 апреля 1938 – 3 ноября 2010 гг.) – родился в с. Черном Отроге в Оренбургской области. Черномырдин В.С. – государственный деятель, первый в истории страны председатель Правительства Российской Федерации, получивший негласный титул «патриарха российской политики», позднее ставший послом России в Украине и в должности советника президента занимавшийся вопросами экономического сотрудничества со странами СНГ. Яркой особенностью Черномырдина стала его экстравагантная манера излагать мысли. Авторству Виктора Степановича принадлежат множество афоризмов, ставших крылатыми, в том числе распространенные впоследствии высказывания «Мы хотели как лучше, а получилось как всегда», «Россия – это континент» и «Здесь вам не тут». Умер В. С. Черномырдин 3 ноября 2010 г. в Москве.

ШАХРАЙ Сергей Михайлович – родился 30 апреля 1956 года в г. Симферополе Крымской области Украинской ССР.

Шахрай С.М. – российский государственный деятель и учёный-правовед, доктор юридических наук, профессор, один из авторов Конституции Российской Федерации. В 1982–1987 годах – ассистент юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. С 1987 по 1990 год – заведующий лабораторией правовой информатики и кибернетики МГУ. Член КПСС с 1988 года, покинул партию 20 августа 1991 года. В 1989 году приглашен в качестве общественного консультанта в Комитет по законодательству Верховного Совета СССР. С марта 1990 года по декабрь 1992 года – народный депутат РСФСР. С 3 июля 1990 года по 15 ноября 1991 года – Председатель Комитета ВС РСФСР по законодательству, член Президиума Верховного Совета РСФСР,

потом – член этого комитета. 8 декабря 1991 года участвовал в разработке и подписании Беловежского соглашения о ликвидации СССР и образовании СНГ между РСФСР, Украиной и Республикой Беларусь.

12 декабря 1991 года, являясь членом Верховного Совета РСФСР проголосовал за ратификацию беловежского соглашения о прекращении существования СССР.

На Шахрая С.М. было возложено ведение вопросов государственно-правовой политики РСФСР в период проведения экономической реформы, а также курирование Министерства юстиции РСФСР, Агентства федеральной безопасности РСФСР, Министерства внутренних дел РСФСР, Государственного комитета РСФСР по национальной политике.

25 февраля 1992 года возложено оперативное руководство деятельностью Министерства безопасности и Министерства внутренних дел Российской Федерации. С 27 декабря 1991 года по май 1992 года Шахрай С.М. возглавлял Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации.

11 ноября – 17 декабря 1992 года Шахрай С.М. – глава Временной администрации на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики. 17 декабря 1992 года поручено обеспечить взаимодействие министерств, ведомств, государственных комитетов Российской Федерации и Временной администрации по вопросам, связанным с осуществлением режима чрезвычайного положения в Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республике. С 11 ноября 1992 года Шахрай С.М. – заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, председатель Государственного комитета Российской Федерации по национальной политике, а с 23 декабря 1992 года – заместитель Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации, Председатель Государственного комитета Российской Федерации по национальной политике. С 11 ноября 1992 года по 18 января 1996 года – член Совета Безопасности РФ. 23 декабря 1992 года Президент Российской Федерации возложил на заместителя Председателя Правительства Российской Федерации С. М. Шахрая координацию деятельности органов, сил, средств и вооруженных формирований МВД России, МБ России, Минобороны России, дислоцированных на территориях Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской ССР, Республики Адыгея, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, по вопросам, связанным с обеспечением режима чрезвычайного положения в Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республике. С мая 1993 года – официальный представитель Президента Российской Федерации в Конституционной комиссии Съезда народных депутатов Российской Федерации. Со 2 марта 1993 года – Председатель Государственного комитета Российской Федерации по делам федерации и национальностей. 20 января 1994 года – 16 мая 1994 года – Министр Российской Федерации по делам национальностей и региональной политики.

На выборах в декабре 1995 года возглавил список блока партии российского единства и согласия. Блок ПРЕС выборы проиграл.

С 24 августа 1995 года – член Совета по местному самоуправлению при Президенте Российской Федерации. Декабрь 1995 года – 22 января 1997 года – депутат Государственной Думы II созыва. С 16 января 1996 года по 22 января 1997 года – член депутатской группы «Российские регионы». С 31 января 1996 года по 22 января 1997 года – член комитета Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы. Полномочия депутата прекращены в связи с поступлением на государственную службу. С 7 декабря 1996 года по 29 июня 1998 года – полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации. С 19 сентября 1997 года – член Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по федеральной конституционной безопасности. С 1997 по 2000 год – член Совета директоров ОАО «Газпром-Медиа». В течение некоторого времени входил в руководство АФК «Система». С 21 января 2011 года – член научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации.

ЯКОВЛЕВ Егор Владимирович (1930–2005) – российский журналист и писатель. Отец основателя издательского дома «Коммерсантъ» Владимира Яковлева.

Родился в Москве. Закончив Московский историко-архивный институт, стал сотрудником многотиражки, после чего перешёл в редакцию «Московской правды». С 1956 г. работал в центральных советских газетах. Организатор и главный редактор журнала «Журналист». С 1968 года был спецкорреспондентом газеты «Известия». В 1985–1986 г. Яковлев работал собственным корреспондентом «Известий» в Чехословакии.

Делегат XIX конференции КПСС (1988). Осенью 1990 г. добился независимости газеты от АПН. Она стала одним из ведущих либерально-демократических изданий в годы перестройки, начатой Михаилом Горбачёвым. В январе 1991 года вышел из КПСС.

С 28 августа по 27 декабря 1991 г. – председатель Всесоюзной государственной телекомпании, с 27 декабря 1991 по 24 ноября 1992 года – председатель Российской государственной телерадиокомпании «Останкино». С декабря 1992 возглавлял различные издательские объединения. В 2003–2005 гг. Яковлев был председателем наблюдательного совета еженедельника «Московские новости» (закрыта в 2008 году одним из последних владельцев, бренд передан РИА «Новости» – в прошлом Агентство Печати «Новости» – АПН), вел авторские программы на «Радио Свободы». Скончался на 76-м году жизни 18 сентября 2005 г. в Москве.

ЯНДИЕВА Марьям Джамалдиновна – ингушка, родилась в 1953 г. в городе Фрунзе Киргизской ССР (ныне Бишкек) в семье спецпереселенца, знаменитого ингушского поэта Джамалдина Яндиева. В 1957 г. ее семья верну-

лась на Кавказ в восстановленную Чечено-Ингушетию. В 1975 г. окончила филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, в 1978 – 1981 гг. училась в аспирантуре этого факультета и защитила кандидатскую диссертацию. Преподавала в Чечено-Ингушском государственном университете (г. Грозный), в Литературном институте им. А. М. Горького (г. Москва), в Ингушском государственном университете (г. Магас), работала в Постоянном представительстве Республики Ингушетия при Президенте Российской Федерации в г. Москве.

Основные направления научно-исследовательской, публицистической и общественной деятельности М. Д. Яндиевой охватывают историко-просветительскую, литературоведческую, социокультурную и правозащитную проблематику ингушского народа. Являясь бессменным руководителем Ингушского общества «Мемориал», она инициировала реализацию нескольких крупных исследовательских тем, связанных с национальной культурой, литературой, а также историей репрессий государства в отношении ингушского народа в 20 – 50-е и 90-е годы прошлого и нынешнего столетий. М. Д. Яндиева – автор, составитель более 50 работ (книг и статей), опубликованных в России, Германии, Австрии, Швеции и Англии, в т. ч. таких, как «Ингушский исторический роман», «Ингушетия и ингуши» (в 2-х томах), «Доклад о массовых нарушениях прав граждан ингушской национальности в РФ. 1992 – 1995 гг.», «Государственный террор в Ингушетии. 20 – 50-е годы XX века. Исследование и мартирологи», «Ингушские смыслы в литературно-художественном наследии XX века» и др. В рамках большого авторского проекта М. Д. Яндиевой «Защита и возрождение духовного наследия ингушского народа» подготовлено и опубликовано более 15 изданий, посвященных альтернативной, долгие годы советского периода неизвестной («закрытой») ингушской истории, культуре и литературе. М. Д. Яндиева входит в список 1000 активных женщин планеты, номинированных в 2005 г. на Нобелевскую премию мира».

Список сокращений к Главе 5

1.	ВВ	Внутренние войска
2.	ВДВ	Воздушно-десантные войска
3.	ГКЧП	Государственный комитет по чрезвычайному положению (Самопровозглашённый орган власти в СССР, существовавший с 18 по 21 августа 1991 года)
4.	Груз. ССР	Грузинская Советская Социалистическая Республика
5.	ДАССР	Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика
6.	ИТР	Инженерно-технические работники
	КС	Конституционный Суд
6.	МГУ	Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова
7.	ОКЧН	Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН) – высший орган государственной власти самопровозглашенной Чеченской Республики (Нохчи-чо) с 8 июня по 2 ноября 1991 года
8.	ОМОН	Отряд милиции особого назначения
9.	ПЦ «Мемориал»	Правозащитный центр «Мемориал»
10.	МО	Министерство обороны
11.	РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
12.	РФ	Российская Федерация
13.	СКВО	Северо-Кавказский военный округ
14.	СМИ	Средства массовой информации
15.	СССР	Союз Советских Социалистических Республик
16.	СОАССР	Северо-Осетинская Автономная Советская Социалистическая Республика
17.	ТЭО	Технико-экономическое обоснование
18.	ЧИАССР	Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика
19.	ЧП	Чрезвычайное положение
20.	ЧРИ	Чеченская Республика Ичкерия
21.	ФС РФ	Федеративное Собрание Российской Федерации
22.	ЮФО	Южный федеральный округ

Отгородившись друг от друга условными линиями территориальных границ, определёнными им федеральным центром, и увлечённые перетягиванием общего исторического прошлого, народы Северного Кавказа давно отказались от идеи построения федеративного или конфедеративного государства Горцев Кавказа. Запущенные механизмы дезинтеграции настолько отдалили братские народы Северного Кавказа от общей истории, от общего материнского прошлого, что вряд ли что-то или кто-то может заставить их собраться под знаменем горской солидарности.

Однако все мы в воле Всевышнего, и то, что произойдет завтра, нам зачастую неведомо.

Оглавление

Предисловие 3

Глава 1

Ингушетия в XIX в. и начале XX века: В поисках лучшего будущего 19

- 1.1 Рапорт №117 генерал-поручика П. С. Потемкина генерал-фельдмаршалу князю Г. А. Потемкину о закладке крепости Владикавказская. 25 апреля 1784 г. 19
- 1.2. Описание географического пространства обитания ингушей в русских источниках в начале XIX века (Кисты, Ингуши, Карабулаки) из книги С. Броневского. 1823 г. 20
- 1.3. О плане выселения или истребления чеченцев и ингушей (извлечение из «Замечаний о Грузии» к. а. Лафицкого. 30 апреля 1806 г.) 27
- 1.4. Поручительный акт об обязательствах России перед ингушами, данный Дельпоццо старшинам ингушских обществ, принявших российское подданство 22 августа 1810 г. 28
- 1.5. Предписание Тармасова Булгакову узнать о связях ингушей с другими народами, о посылке инженерного офицера для обозрения местоположения ингушей, образа их управления, о месте для строительства Назрановского укрепления. 2 сентября 1810 г. 30
- 1.6. Рапорт Дельпоццо Тормасову об изъявлении покорности дер. Фагриевой Карабулакского общества на основе присяги, сделанной ингушами. 15 октября 1810 г. 31
- 1.7. Донесение Тормасова Румянцеву о приведении к присяге 13 деревень Кистинского ущелья на верность подданству России и взятии от них аманатов. 22 января 1811 г. 31
- 1.8. Предписание ген. от кав. Тормасова командующему войсками на Кавказской линии ген.-м. Мусину-Пушкину о миссии есаула Чернова в Чечне, о пользе для России поселения чеченцев на пустопорожних землях от Сунжи до Аксая, о необходимости поддерживать в дальнейшем враждебные отношения между чеченцами и ингушами. 30 мая 1911 года 32

- 1.9. Рапорт владикавказского коменданта полковника Скворцова генерал-лейтенанту Вельяминову о нежелании ингушей принимать христианство. 31 января 1821 г. 35
- 1.10. Предписание ген.-лейт. Вельяминова полк. Скворцову о принятии в Тифлисе христианства 7 ингушскими старшинами и об оказании покровительства всем новокрещёным, а также о мерах по окрещению всего ингушевского народа. 12 февраля 1821 г. 36
- 1.11. Донесение Розена Чернышеву о завершении военной экспедиции против галгаевцев. 29 июля 1832 г. 37
- 1.12. Донесение Розена Чернышеву о покорении карабулакских селений ген.-лейт. Вельяминовым. 29 июля 1832 г. 38
- 1.13. Рапорт полковника Широкого Розену о заявлении назрановцев об их насильственном крещении и о намерении их уйти в горы или в Чечню. 5 марта 1836 года 39
- 1.14. Рапорт полковника Широкого Розену о введении в Назран войск для восстановления спокойствия ингушей и карабулаков. 19 марта 1836 года 42
- 1.15. Рапорт полковника Широкого Розену об аресте им ингушей, виновных в конфликте между христианами и мусульманами и о восстановлении спокойствия в Назране. 14 апреля 1836 года..... 43
- 1.16. Предписание Розена ген.-м. Малиновскому о направлении арестованных ингушей на крепостные работы в Анапу и Владикавказ и на службу в финляндские линейные батальоны. 30 апреля 1836 года..... 44
- 1.17. О праве ингушей на владение Ачалукской землей. Записка о приведении в известность границ земли, принадлежащей в Малой Кабарде князьям Бековичам-Черкасским. Не ранее 19 января 1838 г. 45
- 1.18. Прошение ингушей Галгаевского общества от 26 апреля 1845 г. 48
- 1.19. Прошение ингушей Джераховского общества от 27 апреля 1845 г. 50
- 1.20. Прошение ингушей Кистинского общества от 27 апреля 1845 г. 52
- 1.21. Отношение начальника главного штаба Отдельного Кавказского Корпуса командующему Кавказской военной линии о необходимости тщательно изучить район р. Сунжи для возможного переселения туда казаков 2-го Сунженского полка. Март 1849 г. 54

1.22.	Описание народов Владикавказского округа по обществам в начале 50-х гг. XIX в.	56
1.23.	Рапорт топографа Герасимова от 3 октября 1850 г. о размещении Тагаурцев, Ингушей, Карабулаков и Казаков в Малой Кабарде	66
1.24.	О покорении ингушских аулов в верховьях Фортанги, Ассы осенью 1858 года, о планах переселения этих аулов весной 1859 года в Галашевское общество – из журнала военных действий на Левом крыле Кавказской линии с 3 по 23 ноября 1858 года.....	69
1.25.	Указ Императора Александра II о переименовании правого и левого крыльев Кавказской линии в Кубанскую и Терскую области 8 февраля 1860 г.	70
1.26.	Указ Императора Александра II об утверждении Положения об управлении Терскою областью. 29 мая 1862 г.	70
1.27.	Указ Императора Александра II о преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях. 30 декабря 1869 г.	77
1.28.	Указ Императора Александра II об учреждении управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа. 21 марта 1888 г.	79
1.29.	Указ Императора Александра II об учреждении управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа. 21 марта 1888 г.	80
1.30.	Указ Императора Александра II о преобразовании управления Кубанской и Терской областей. 2 апреля 1888 г.	91
1.31.	Посемейные списки жителей Ингушевского округа. 1864 г. Архивный вестник VIII. Назрань, 2012 г.	92
1.32.	Сборник статистических сведений о Кавказе. Том I. 1869 г.	112
1.33.	О создании Назрановского округа. 18 октября 1908 г.	115
1.34.	В мобилизационный отдел главного управления Генерального штаба. 28 апреля 1911 г.	120
	Литература и источники к Главе 1	123
	Именной указатель к Главе 1	126
	Список сокращений к Главе 1	128

Глава 2

Русская революция, съезды горских народов Кавказа и кризис национальной демократии – 1917–1918 гг. Ингушетия: Первая мировая война и крах российского самодержавия 1914 – 1918 гг. 129

- 2.1. Образование Временного ЦК объединенных горцев. Март 1917 г. 131
- 2.2. Органы национального самоуправления в горских округах 136
- 2.3. Деятельность временного ЦК горцев и подготовка общегорского съезда после Февральской революции 1917 г. 142
- 2.4. Сведения по I горскому съезду. Май 1917 г. 146
- 2.5. Из речи председателя Б. А. Шаханова при открытии съезда. 2 мая 1917 г. 147
- 2.6. Из речи представителя комитета Бакинских общественных организаций доктора Х. Б. Агаева. 2 мая 1917 г. 148
- 2.7. Приветственное слово войскового атамана Терского казачьего войска М. А. Караулова. 2 мая 1917 г. 148
- 2.8. Выступление Р. Капланова об организации Союза Объединенных Горцев Северного Кавказа и Дагестана. 2 мая 1917 г. 149
- 2.9. Сведения по просвещению и образованию. Доклад С. И. Габиева о народном образовании. 2 мая 1917 г. 150
- 2.10. Протокол объединенного заседания Съезда горцев Северного Кавказа и Дагестана совместно с Войсковым Кругом казачьего войска Терской области. 5 мая 1917 г. 151
- 2.11. Речь члена Исполнительного комитета Государственной думы, комиссара по Терской области, войскового атамана М. А. Караулова. 5 мая 1917 г. 151
- 2.12. Речь председателя Временного Центрального Комитета Объединенных Горцев Северного Кавказа и Дагестана Б. А. Шаханова. 5 мая 1917 года 152
- 2.13. Речь Председателя 2-го Войскового Круга, помощника атамана М. А. Караулова есаула Медяника. 5 мая 1917 г. 152
- 2.14. Речь председателя казачьего самоуправления Г. Баева. 5 мая 1917 г. 153
- 2.15. Решение религиозной секции I свободного съезда объединенных горцев Кавказа. 3–5 мая 1917 г. 153
- 2.16. Список членов Кавказского Духовного Правления, избранных на съезде. 5 мая 1917 г. 155

2.17.	Резолюция съезда по докладу С. Габиева. 5 мая 1917 г.	156
2.18.	Речь товарища председателя 2-го Войскового Круга Абрамова. 5 мая 1917 г.	157
2.19.	Список членов Терского областного Исполнительного Комитета, избранного 20 мая 1917 г.	158
2.20.	Погромы и убийства ингушей во Владикавказе 6–7 июня 1917 г.	159
2.21.	Из резолюции 2 съезда объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана	160
2.22.	Идеи демократии и российское казачество	164
2.23.	Распоряжение Нажмудина Гоцинского 5 (18) ноября 1917 года в Гудермесе об организации шариатской милиции	165
2.24.	Создание Союза казачьих войск и вольных народов степей во Владикавказе. 20 октября (2 ноября) 1917 года.....	167
2.25.	Юго-Восточный Союз и крах идеи политического единства горцев и казаков. 1917–1918 гг.	167
2.26.	Вторая сессия Пятигорского съезда 15 (28) февраля 1918 г. ...	170
2.27.	Декларация об объявлении независимости республики Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана. 11 мая 1918 г.	174
2.28.	Провозглашение Грузинской Демократической Республики. 26 мая 1918 г.	175
2.29.	Постановление Национального Совета Азербайджана о провозглашении государственной независимости Азербайджана. 28 мая 1918 г.	176
2.30.	Провозглашение Армянской Республики. 28 мая 1918 г.	178

Приложение к Главе 2

1.	Корреспонденция генерала Томсона: Relations of N. M. G. with N. Caucasian Government; Мир конгресса, политическая Россия; Письмо Генерала Томсона Северо-Кавказскому Правительству 27 ноября 1918 г. ; Представителю ингушей Абу Бекиру Плиеву	180
2.	Статья Вассан-Гирей Джабаги. Польские мусульмане // Исламский обзор. Ежеквартальный журнал. 1930	184
	Литература и источники к Главе 2.....	188
	Интернет-ресурс к Главе 2.....	191
	Именной указатель к Главе 2	191
	Список сокращений к Главе 2.....	226

Глава 3

Ингушетия и ингуши в 1918–1944 гг.	227
3.1. Воспоминания полковника русской армии Саутиева М. Т. Август 1918 г.	227
3.2. Сообщение Армянского информационного бюро в г. Баку о начавшихся неофициальных переговорах Добровольческой армии с Советским правительством. Газета «Вестник Горской республики». 20 апреля 1919 г.	227
3.3. Из проекта постановления Политбюро ЦК РКП(б). 14 октября 1920 г.	228
3.4. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Об образовании Автономной Горской Социалистической Советской Республики». 20 января 1921 г.	228
3.5. В Совет Народных Комиссаров ГССР	232
3.6. Постановление Президиума ВЦИК от 30 ноября 1922 г. «О границах Чеченской области»	234
3.7. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Об упразднении Автономной Горской Советской Социалистической Республики». 7 июня 1924 г.	235
3.8. Протокол № 2 совещания комиссии по вопросам Горской Республики от 28 июля 1924 г. «О зданиях предоставляемых партийно-хозяйственных учреждений СОАО и ИАО»	237
3.9. Постановление Президиума Горского Центрального Исполнительного Комитета № 17 от 6-го августа 1924 г. «О составе ревкомов СОАО и ИАО»	238
3.10. Постановление Президиума Горского Центрального Исполнительного Комитета от 4 августа 1924 г. «О местонахождении ревкомов»	239
3.11. Сообщение газеты о включении в состав Северо-Кавказского края Северной Осетии, Ингушетии, Сунженского округа и г. Владикавказа. 25 мая 1925 г.	240
3.12. Протокол № 4. Заседание Президиума Ингоблсполкома 23-го февраля 1925 г.	240
3.13. Протокол № 31/211 заседания мал. президиума С-К Краевого Исполнительного Комитета. Об изменении границ Чеченской и Ингушской Авт. областей в районе сел. Ачхой-Мартан – Бамут. 27 октября 1927 г.	241

- 3.14. В Президиум ВЦИК «О границе между Чеченской Авт. областью и Ингушской Авт. областью в районе селений Ачхой-Мартан и Бамут от 6 января 1928 г. 242
- 3.15. Постановление 13 января 1928 г. «Об установлении границ между Чеченской и Ингушской Автономными областями в районе Ачхой-Мартан – Бамут 243
- 3.16. В Президиум ВЦИК «Об утверждении описания границы между Северо-Осетинской и Ингушской автономными областями в районе южных садов. 9 октября 1928 г. 244
- 3.17. Список граждан, проживающих в районе Военно-Грузинской дороги в сс. Ларс, Чми и Балта 247
- 3.18. Членам Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета товарищам Извекову и Карклину 250
- 3.19. Административно-территориальное деление. Ингушская Автономная область. Список населённых мест 1926 г. 252
- 3.20. Докладная записка «О возможности слияния Ингушской и Чеченской автономных областей» 263
- 3.21. Из спецсправки секретно-политического отдела ОГПУ о положении в национальных областях Северо-Кавказского края..... 264
- 3.22. Из протокола заседания секретариата Северо-Кавказского крайкома ВКП (б). 13 августа 1932 г. 268
- 3.23. Из протокола № 26 23-го заседания секретариата Северо-Кавказского крайкома ВКП (б). 15 августа 1932 г. 270
- 3.24. Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета «О переименовании г. Владикавказа в г. Орджоникидзе» 270
- 3.25. Из протокола № 44 объединенного заседания Бюро СККрайкома и Президиума СККрайкома ВКП (б). О паспортизации в крае 27 апреля 1933 г. 271
- 3.26. Постановление Президиума ВЦИК СССР о включении г. Орджоникидзе с состав Северо-Осетинской области 271
- 3.27. Протокол № 150 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 декабря 1933 г. 271
- 3.28. Национальные политические движения на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. 272
- 3.29. Постановление ВЦИК СССР об образовании Чечено-Ингушской области..... 280
- 3.30. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о перенесении центра Пригородного района ЧИАССР..... 280

- 4.11. Служебная записка заместителя наркома внутренних дел В. В. Чернышева и начальника отдела спецпоселений НКВД М. В. Кузнецова наркому внутренних дел Л. П. Берии о карачаевцах, калмыках, чеченцах и ингушах, проживающих в Москве и Московской области..... 312
- 4.12. Справка о количестве спецпереселенцев других национальностей, не входящих в состав семей спецпереселенцев с Северного Кавказа 313
- 4.13. Обращение наркома внутренних дел Л. П. Берии к заместителю председателя СНК В. М. Молотову относительно обучения детей спецпереселенцев..... 314
- 4.14. Справка об обучении спецпереселенцев..... 315
- 4.15. Образец расписки спецпереселенца..... 315
- 4.16. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» 316
- 4.17. Распоряжение зам.министра МВД СССР С. Круглова и генпрокурора СССР Г. Софронова о немедленном аресте за побег и уклонения от общественно полезного труда 317
- 4.18. Справка о трудовом использовании выселенцев по отраслям народного хозяйства 319
- 4.19. Директива народного комиссара внутренних дел № 140 «О порядке направления на жительство демобилизуемых из Красной армии военнослужащих сержантского и рядового состава по национальности: карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар, крымских болгар, греков и армян» 319
- 4.20. Справка об отделе спецпереселений НКВД СССР 321
- 4.21. Справка начальника отдела спецпереселений НКВД М. В. Кузнецова о размещении спецпереселенцев (по состоянию на 1 октября 1944 г.) 327
- 4.22. Письмо зам. министра внутренних дел СССР Чернышева наркому внутренних дел СССР, Генеральному комиссару госбезопасности Берии Л. П. «О том, как поступать с офицерами и бойцами из семей спецпереселенцев» 331
- 4.23. Постановление СНК СССР № 34-14 с «Об утверждении положения о спецкомендатурах» 332

- 4.24. Циркуляр начальника отдела спецлагерей НКВД Н. И. Шитикова начальникам спецлагерей НКВД СССР 334
- 4.25. Справка о наличии и движении выселенцев (по состоянию на 1 октября 1948 г.) 335
- 4.26. Из письма председателя колхоза им. Ворошилова Кокаева (с. Али-Юрт) на имя Л. Берии..... 336
- 4.27. Справка спецотдела МВД СССР о численности спецпоселенцев на 1953 г. 336
- 4.28. Шифро телеграмма № 3760 МВД СССР о снятии с учета спецпоселения членов и кандидатов в члены КПСС и членов их семей..... 337
- 4.29. Указ Президиума Верховного Совета СССР о направлении на спецпоселение отбывших наказание осужденных, члены семей которых находятся на спецпоселении..... 338
- 4.30. Распоряжение Совета Министров СССР о призыве в армию спецпереселенцев 339
- 4.31. Постановление Совета Министров СССР о снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев 339
- 4.32. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны» 340
- 4.33. Указ от 16 июля 1956 года «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»..... 341
- 4.34. Заключение комиссии ЦК КПСС во главе с А. Микояном по территориальному устройству ЧИАССР. 22 декабря 1956 г. 342
- 4.35. Из доклада первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева XX съезду КПСС «О культуре личности И. Сталина и его последствиях» 345
- 4.36. Список переименованных населенных пунктов Ингушетии..... 346
- 4.37. Постановление Президиума ЦК КПСС «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов» 347
- 4.38. Постановление ЦК КПСС от 24 ноября 1956 г. «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов»..... 348

- 4.39. Инструкция о порядке возвращения чечено-ингушского населения из Казахской ССР и Киргизской ССР в Чечено-Ингушскую АССР..... 352
- 4.40. Ерещенко Г. Сталинизм в проекции истории Северного Кавказа: трагедия ингушского народа 354

Приложение к Главе 4:

1. Заявление группы ингушей спецпереселенцев Маленкову Г. М. и Ворошилову К.Е. о восстановлении их в правах 362
2. Разрешение на передвижение из одного пункта в другой..... 363
3. Справка из личного дела высланного 364
4. Расписка и разрешение высланного 365
5. Образец расписки о снятии с учета спецпоселения без права возвращения на родину и претензии на компенсацию имущества 366
6. Обращение в Совмин СОАССР по поводу возвращения высланных 23 февраля 1944 г. ингушей 366

- Литература и источники к Главе 4..... 367
- Интернет-ресурс к Главе 4..... 369
- Указатель имен к Главе 4..... 369
- Список сокращений к Главе 4..... 372

Глава 5

Восстановление ЧИАССР 9 января 1957 г. и проблемы территориальной реабилитации Ингушской автономии 373

- 5.1. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» 373
- 5.2. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» ...374
- 5.3. Закон «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении национальной автономии балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов» 375

5.4.	Из докладной записки члена Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР П. А. Задорожного председателю Совета по делам религиозных культов А. А. Пузину о результатах командировки в Чечено-Ингушскую АССР	375
5.5.	Из справки о проделанной работе по восстановлению Чечено-Ингушской АССР.....	286
5.6.	О передаче земель гослесфонда Назрановского района Карьеро-управлению по добыче и переработке доломита «Кавдоломит» Северо-Осетинской АССР	388
5.7.	ЦК КПСС о письмах граждан	389
5.8.	X Пленум Чечено-Ингушского обкома КПСС	390
5.9.	Митинг в городе Грозном, 1973 г.	397
5.10.	Комитет государственной безопасности СССР	403
5.11.	Второй съезд ингушского народа. В обстановке гласности и откровенности	404
5.12.	Резолюция II съезда ингушского народа 1989 г. 10 сентября....	407
5.13.	Обращение II съезда ингушского народа к пленуму ЦК КПСС по межнациональным отношениям.....	411
5.14.	Обращение II съезда ингушского народа к народам Советского Союза.....	412
5.15.	Обращение коллектива рабочих, ИТР и служащих Назрановского завода «Электроинструмент» им. Г. Ахриева	413
5.16.	Декларация Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».....	414
5.17.	Постановление Съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР».....	415
5.18.	Постановление Верховного Совета СССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года» «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»	416
5.19.	Постановление Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР об обращении к I съезду народных депутатов РСФСР по вопросу восстановления Ингушской автономии	418

- 5.20. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О реабилитации репрессированных народов» (В редакции Закона Российской Федерации от 01.07.93 г. N 5303–I)..... 419
- 5.21. Постановление Верховного Совета РСФСР о порядке введения в действие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» 422
- 5.22. Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»» 423
- 5.23. Декларация об образовании Ингушской Республики в составе РСФСР 424
- 5.24. Постановление Съезда народных депутатов всех уровней Ингушетии от 15 сентября 1991 г. 426
- 5.25. Всенародный референдум об образовании Республики Ингушетия в составе России..... 426
- 5.26. Протокол Центральной Комиссии референдума Ингушетии 427
- 5.27. Закон Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» 428
- 5.28. Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации» «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» 429
- 5.29. Постановление Президиума Верховного Совета РФ о реализации Закона Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» 430
- 5.30. Газета «Ингушское слово» № 4. Апрель 1991 года 430
- 5.31. «Итак, референдум состоялся. Закон об образовании Ингушской республики был принят» 431
- 5.32. События и факты осени 1992 г. 431
- 5.33. Из данных Назрановской районной прокуратуры 432
- 5.34. Указ Президента РФ от 2 ноября 1992 г. об утверждении Временной администрации в зоне конфликта 432
- 5.35. Сообщение газеты «Северная Осетия» от 4 ноября 1995 г. 432
- 5.36. Указ Президента РФ «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 04. 11. 92 г. N 1330) 433

- 5.37. Указ Президента РФ «О Временной администрации на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» 435
- 5.38. Указ Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по государственной поддержке становления и социально-экономического развития Ингушской Республики»..... 436
- 5.39. Постановление Совета Министров РФ от 26 июня 1993 г. N 606 «О мерах по комплексному решению проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в зоне осетино-ингушского конфликта»..... 440
- 5.40. Из справки об обстоятельствах возникновения осетино-ингушского вооруженного конфликта, его развитии и роли в нем федеральных органов власти и управления. 14 июня 1993 г. ... 443
- 5.41. Распоряжение Президента РФ от 17 июня 1993 г. 446
- 5.42. Указ Президента РФ «О введении чрезвычайного положения на территориях Моздокского района, Пригородного района и прилегающих к нему местностях Северо-Осетинской ССР и Малгобекского и Назрановского районов Ингушской Республики». 29 сентября 1993 года 447
- 5.43. Правозащитный центр «Мемориал». Краткий очерк о населении, территории конфликта, истории 450
- 5.44. Постановление Съезда народных депутатов РФ «О Законе Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». Закон РФ «О внесении изменений в статью 71 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации» 456
- 5.45. Марк Дейч. Осетино-ингушский конфликт 457
- 5.46. Кареева С. Кто виноват в бедах ингушского народа. Научно-исторический взгляд на проблему соседства с Северной Осетией .. 459
- 5.47. 23–24 января 1993 г. – первая после событий октября–ноября 1992 г. встреча в г. Кисловодске 460
- 5.48. Положение (временное) «О Президенте (Мехка-Да) Ингушской Республики» 460
- 5.49. Краткое сообщение газеты «Сердало»: Чрезвычайный съезд народов Ингушетии принял Постановление о проведении 28 февраля 1993 г. выборов Президента Ингушской Республики 463
- 5.50. Постановление Чрезвычайного Съезда народа Ингушетии «Декларация о государственном суверенитете Ингушской Республики». 15 мая 1993 г. 463

- 5.51. Декларация «О государственном суверенитете Ингушской Республики»..... 464
- 5.52. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 сентября 1993 г. N 17-П «По делу о проверке конституционности постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 6 марта 1993 года «О Программе комплексного решения проблемы беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, покинувших территорию Северной Осетии» и от 26 марта 1993 года «О переговорах официальных делегаций Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики 18–20 марта 1993 года» 465
- 5.53. Указ Президента Ингушской Республики «Об изменении названия Ингушской Республики»..... 471
- 5.54. Указ Президента Республики Ингушетия «О проведении всенародного голосования (референдума) по проекту Конституции Республики Ингушетия» 4 января 1994 г. 472
- 5.55. Указ Президента Российской Федерации «О введении чрезвычайного положения на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 09. 12. 94 г. N 2168) 473
- 5.56. Хронология основных дискриминационных, репрессивных и террористических актов против ингушского народа 1934 – 1992 гг. 477
- 5.57. Соглашение «О пересмотре государственной границы между Чеченской Республикой-Ичкерия и Республикой Ингушетия». 23 июля 1993 г. 486
- 5.58. Протокол совместного заседания государственных комиссий по выработке проекта соглашения о государственной границе между Чеченской Республикой-Ичкерия и Республикой Ингушетия. 28 марта 1994 г. 487
- 5.59. Соглашение «Об установлении границ между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» (Магас). 26. 09. 2018 г. .. 488
- 5.60. Закон «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» (Грозный)..... 490
- 5.61. Закон «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» (Магас) 491
- 5.62. Постановление КС РИ № 19 492
- 5.63. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. N 44–П..... 502

5.64. История вопроса по Соглашению РИ и ЧР	520
---	-----

Приложение к Главе 5:

1. Анкета референдума 1991 г.	522
2. Решение Малгобекского Совета народных депутатов от 10 января 1992 г.	523
3. Справка Богатырева Б. Б. «О земельном фонде Чечено-Ингушской Республики до выселения и в настоящее время»	524
4. Постановление ВС РФ «О решениях Верховного Совета Северо-Осетинской ССР».....	527

Литература и источники к Главе 5.....	528
Интернет-ресурс к Главе 5.....	529
Указатель имен к Главе 5.....	530
Список сокращений к Главе 5.....	546

ОБ ИНГУШЕТИИ И ИНГУШАХ
Сборник документов и материалов.
XIX – начало XXI вв.

Составитель: Б.М-Г. Харсиев

ООО «Южный издательский дом»
344029, г. Ростов-на-Дону, пр. Сельмаш, 90а/176,
тел.: (863) 200-02-73, 200-02-74
Тираж 500 экз.